

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

С. В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ, почетный работник
высшего профессионального образования РФ

Ю. М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

Е. Н. Бегалиев,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник образования (Республика Казахстан)

А. Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор,
академик РАН

Е. В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Г. А. Василевич,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист (Республика Беларусь)

А. А. Власов,
доктор юридических наук, профессор

К. К. Гасанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник органов внутренних дел РФ

В. И. Елинский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник Следственного комитета РФ

А. Е. Епифанов,
доктор юридических наук, профессор

О. Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник прокуратуры РФ,
академик РАН

О. В. Зиборов,
доктор юридических наук, профессор

С. В. Иванцов,
доктор юридических наук, профессор,
почетный сотрудник МВД России

О. Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Н. Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

Р. А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

В. П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
почетный работник высшего образования РФ

О. Г. Карпович,
доктор юридических наук,
доктор политических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

А. И. Клименко,
доктор юридических наук, профессор

Н. А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

А. М. Кононов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

EDITORIAL BOARD

LEGAL SCIENCES

S. V. Alekseev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia, Honorary Worker
of Higher Professional Education of Russia

Yu. M. Antonyan,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

A. V. Barkov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

E. N. Begaliev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education (Republic of Kazakhstan)

A. R. Belkin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Member of RANS

E. V. Bogdanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

G. A. Vasilevich,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer (Republic of Belarus)

A. A. Vlasov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. K. Gasanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of the internal affairs bodies of Russia

V. I. Elinskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of Investigate Committee of Russia

A. E. Epifanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

O. D. Zhuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Prosecutor of Russia,
Member of RANS

O. V. Ziborov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

S. V. Ivantsov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Employee of the Ministry of Internal Affairs of Russia

O. Yu. Il'ina,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. G. Kadnikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

R. A. Kalamkaryan,
Doctor of Legal Sciences, Professor

V. P. Kamyshanskiy,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher Education of Russia

O. G. Karpovich,
Doctor of Legal Sciences,
Doctor of Political Sciences, Professor,
Honored Scientist of Russia

A. I. Klimenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

N. A. Kolokolov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. M. Kononov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

М. В. Костенников,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный сотрудник ОВД РФ

А. Н. Кузбагаров,
доктор юридических наук, профессор

Р. А. Курбанов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

В. П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. Ф. Медушевская,
доктор юридических наук, доцент

Г. Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

А. Л. Миронов,
кандидат юридических наук, доцент

Н. В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Р. С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

Н. Г. Муратова,
доктор юридических наук, профессор

Ф. Г. Мышко,
доктор юридических наук, доцент

С. Л. Никонович,
доктор юридических наук, доцент

А. Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

А. М. Осавельюк,
доктор юридических наук, профессор

Р. Б. Осокин,
доктор юридических наук, профессор

К. Е. Сигалов,
доктор юридических наук, профессор

А. В. Симоненко,
доктор юридических наук, профессор

Д. П. Стригунова,
доктор юридических наук, доцент

Л. В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Ю. Федорович,
кандидат юридических наук, доцент

О. В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

Н. М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист РФ

В. Н. Чулахов,
доктор юридических наук, профессор

А. П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

M. V. Kostennikov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Employee of internal affairs bodies of Russia

A. N. Kuzbagarov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. A. Kurbanov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. P. Maylis,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia,
Honored Worker of Science of Russia

V. P. Malakhov,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. F. Medushevskaya,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

G. B. Mirzoev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

A. L. Mironov,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

N. V. Mikhaylova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

R. S. Mulukaev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia, Member of RANS

N. G. Muratova,
Doctor of Legal Sciences, Professor

F. G. Myshko,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

S. L. Nikonovich,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

A. Yu. Olimpiev,
Candidate of Legal Sciences,
Doctor of Historical Sciences

A. M. Osavelyuk,
Doctor of Legal Sciences, Professor

R. B. Osokin,
Doctor of Legal Sciences, Professor

K. E. Sigalov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. V. Simonenko,
Doctor of Legal Sciences, Professor

D. P. Strigunova,
Doctor of Legal Sciences, Associate Professor

L. V. Tumanova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. Yu. Fedorovich,
Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

O. V. Khimicheva,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

N. M. Chepurnova,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Lawyer of Russia

V. N. Chulahov,
Doctor of Legal Sciences, Professor

A. P. Shergin,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

Б. С. Эбзеев,
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
заслуженный юрист РФ,
судья Конституционного суда РФ (в отставке)

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

А. Б. Янишевский,
доктор юридических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Т. Н. Агапова,
доктор экономических наук, профессор

Ю. Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН

В. Н. Богатиков,
доктор технических наук, профессор

Р. П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

П. Г. Грабовой,
доктор экономических наук, доцент

Ю. В. Гнездова,
доктор экономических наук, доцент

Л. П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ,
академик РАН

Д. В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

Р. В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

В. Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Е. Н. Колесникова,
доктор экономических наук, доцент

М. А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

Е. И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н. П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А. Н. Литвиненко,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ

И. А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

М. М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В. Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Е. Е. Матвеева,
доктор экономических наук, доцент

В. С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

B. S. Ebzeev,
Doctor of Legal Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Honored Lawyer of Russia,
Judge of the Constitutional Court of Russia (retired)

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

A. B. Yanishevskiy,
Doctor of Legal Sciences

ECONOMIC SCIENCES

T. N. Agapova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Yu. T. Akhvlediani,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Member of RANS

V. N. Bogatikov,
Doctor of Technical Sciences, Professor

R. P. Bulyga,
Doctor of Economic Sciences, Professor

P. G. Grabovoy,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

Ju. V. Gnezdova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

L. P. Dashkov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia,
Member of RANS

D. V. Dianov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

R. V. Ilyukhina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

V. G. Kogdenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. N. Kolesnikova,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

M. A. Komarov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. I. Kuznetsova,
Doctor of Economic Sciences, Professor

N. P. Kupreshchenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. N. Litvinenko,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia

I. A. Mayburov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

M. M. Maksimtsov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honorary Worker of Higher
Professional Education of Russia

V. B. Mantusov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

E. E. Matveeva,
Doctor of Economic Sciences, Associate Professor

V. S. Osipov,
Doctor of Economic Sciences, Professor

Г. Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
академик РАН

С. Г. Симагина,
доктор экономических наук, профессор

А. Е. Суглобов,
доктор экономических наук, профессор,
заслуженный экономист РФ,
заслуженный деятель науки РФ

Н. Д. Эриашвили,
доктор экономических наук,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук, профессор,
почетный работник сферы образования РФ,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники,
лауреат премии Правительства РФ
в области образования

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Г. Г. Ахмедов,
доктор педагогических наук, профессор,
иностраный член РАО (Азербайджан)

А. В. Вилкова,
доктор педагогических наук, доцент

М. Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

В. Н. Гуляев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы РФ

В. Л. Дементьев,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный работник физической культуры РФ

Э. В. Зауторова,
доктор педагогических наук, профессор

Л. А. Казанцева,
доктор педагогических наук, профессор

И. А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

А. А. Ласкин,
доктор педагогических наук

Е. В. Протас,
доктор педагогических наук,
кандидат юридических наук, профессор

А. А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

В. Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

А. А. Романов,
доктор педагогических наук, профессор

И. В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ

С. Р. Аблеев,
доктор философских наук, доцент

В. Ю. Бельский,
доктор философских наук, профессор

А. Л. Золкин,
доктор философских наук, доцент

А. Д. Иоселиани,
доктор философских наук, профессор

О. И. Нестерова,
доктор исторических наук

G. B. Polyak,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia,
Member of RANS

S. G. Simagina,
Doctor of Economic Sciences, Professor

A. E. Suglobov,
Doctor of Economic Sciences, Professor,
Honored Economist of Russia,
Honored Scientist of Russia

N. D. Eriashvili,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor,
Honorary Worker of Education of Russia,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Science and Technics,
Winner of an Award of the Government
of Russia in the field of Education

PEDAGOGICAL SCIENCES

G. G. Ahmedov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Foreign Member of RAE (Azerbaijan)

A. V. Vilkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor

M. T. Gromkova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

V. N. Gulyaev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Higher School of Russia

V. L. Dementyev,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Physical Culture of Russia

E. V. Zautorova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

L. A. Kazantseva,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. A. Kalinichenko,
Candidate of Pedagogical Sciences

A. A. Laskin,
Doctor of Pedagogical Sciences

E. V. Protas,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Candidate of Legal Sciences, Professor

A. A. Rean,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

V. F. Rodin,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

A. A. Romanov,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor

I. V. Ul'yanova,
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor,
Honored Worker of Science of Russia

S. R. Ableev,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

V. Yu. Belsky,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

A. L. Zolkin,
Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor

A. D. Ioseliani,
Doctor of Philosophical Sciences, Professor

O. I. Nesterova,
Doctor of Historical Sciences

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 4 • 2023

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Теоретико-исторические правовые науки
Публично-правовые (государственно-правовые) науки
Частноправовые (цивилистические) науки
Уголовно-правовые науки
Международно-правовые науки

Баканов К. С., Исаев М. М. Обеспечение безопасности дорожного движения как публичное условие гражданско-правовых договоров на оказание услуг по перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом.....	11
Беженцев А. А. Управленческая деятельность ГИБДД МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: внешнеорганизационное направление.....	17
Бельский В. Ю., Лепехин В. А. Рост политического экстремизма в современном мире: причины и следствия.....	21
Вецкая С. А., Пушкарев В. В., Макаренко М. М. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере оборота недвижимости, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий.....	28
Воронов А. М. Негосударственная сфера обеспечения общественной безопасности: теоретико-правовые концепты.....	34
Давитадзе М. Д. Имеет ли место следствие при дознании.....	39
Ендольцева Ю. В. Прекращение уголовного дела в случаях, когда привлечение к уголовной ответственности невозможно.....	42
Знобищева А. С. Зарубежный опыт ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве преступлений.....	48
Кеменяш Ю. В. Права человека в контексте теории симулякров.....	51
Константинов А. В., Михайленко Н. В., Вихляев А. А. Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в социальной адаптации и ресоциализации бездомных и лиц с девиантным поведением.....	55
Мальцева Т. В. Предупредительная функция права в механизме правового регулирования: исторический аспект.....	59
Мышко Ф. Г., Елифанов А. Е. Из истории управления Царством Польским в XIX веке.....	62
Нефедова Е. В. Квота как проявление стимулирующего и ограничительного функционального воздействия права.....	69
Низаметдинов Р. А. Международные концепции обеспечения общественной безопасности с использованием национальных информационно-телекоммуникационных систем «Безопасный город» в ведущих странах мира.....	73
Ольшевская А. В. Институт обращений граждан в административном праве: доктринальные и правоприменительные вопросы.....	78

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-27627 от 16 марта 2007 г.

Перерегистрировано: Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-62944 от 31 августа 2015 г.

Научный редактор, ответственный за издание, лауреат премии Правительства РФ в области науки и техники, лауреат премии Правительства РФ в области образования, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ
Н. Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

Главный редактор
А. Н. Осипова

Старший редактор
В. С. Клементьева

Редактор
М. А. Вяхирева

Номер подготовили:
Л. С. Антоненко, А. И. Антошина

При участии:
М. И. Никитин

Дизайн и верстка
М. Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГКОУ ВО
«Московский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
имени В.Я. Кикотя»

117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Адрес издателя и редакции:
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12
Тел. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Индекс по каталогу Агентства
«Урал-Пресс Округ» – 81108

- Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. В первую очередь редакция публикует материалы своих подписчиков.

- При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов ссылка на журнал обязательна.

- В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажает смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не в праве обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письмо, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60×84 1/8.
Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод – 300).
Московский университет
МВД России
имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва,
ул. Академика Волгина, д. 12

Заказ № 63

Подписано в печать
 27.10.2023 г.
 Цена свободная

Протас Е. В., Павлюченкова С. Е. Правовое регулирование и перспективы внедрения технологии искусственного интеллекта в банковской сфере	83
Пушкарев В. В., Токолов А. В. Основы организации противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют	88
Рыжак В. А. Отдельные аспекты деятельности международных межправительственных организаций по предупреждению актов терроризма (на примере Содружества Независимых Государств)	93
Самойлова А. К. Новые вызовы и перспективы цифрового права	96
Саудаханов М. В. Социальное государство-партнер как новая конституционная концепция	99
Сафоненков П. Н., Зубач А. В. Киберскоттинг как объект правового регулирования	103
Соловьев Д. В., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Мероприятия налогового контроля: неоднозначная судебная практика приводит к правовой неопределенности	110
Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Совершенствование координации деятельности органов внутренних дел в реализации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	118
Султанов К. А. Проблемы правового регулирования административной ответственности в городе Москве	123
Червонюк В. И. Дискурс об ответственности публичных властей: идеи законности и пользы, силы и права в трудах мыслителей Древнего мира, античности и Средневековья	128
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Региональная и отраслевая экономика</i>	
Аветисян Д. Р., Каменев Р. А. Анализ современной конъюнктуры взаимодействия научного и производственного секторов сельскохозяйственной отрасли	134
Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Налогово-бюджетное стимулирование развития предпринимательского сектора экономики	139
Вардания А. Г. Экономические перспективы осуществления параллельного импорта в РФ в сфере инфокоммуникаций	145
Веселкина С. А. Автоматизированные информационные системы налогового контроля как средство повышения эффективности взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении, предупреждении и раскрытии налоговых преступлений	149
Дианов Д. В. Методологические аспекты определения области учета транспортной статистики	153
Кузнецова Е. И., Сараджева О. В. Роль цифровизации в трансформации институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона	159

Кулаков Е. В. Расходы бюджетов Российской Федерации и модель повышения их эффективности	163
Леонова О. А. Особенности налогообложения доходов от сделок по отчуждению произведений искусства между физическими лицами	169
Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Защита информации как фактор развития общества в условиях экономической безопасности.....	172
Сефектияров Е. Я., Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н. Классификация бизнес-процессов сельскохозяйственных организаций производителей зерна и учетно-аналитическое обеспечение.....	178
Староверова О. В. Досудебный и судебный порядок обжалования актов налоговых органов.....	186

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

*Общая педагогика, история педагогики и образования
Методология и технология профессионального образования*

Базулина А. А., Дорошенко О. М., Пупцева А. В. Педагогические подходы к проектированию содержания обучения будущих инспекторов по делам несовершеннолетних в целях решения проблем, вызываемых нелегальной миграцией.....	191
Варнаева А. Е. Русский язык о духовно-нравственных ценностях своего народа	197
Калиниченко И. А., Никитская Е. А. Психолого-педагогический аспект в межотраслевом исследовании девиантного поведения несовершеннолетних: предварительные результаты исследования.....	202
Пешков М. В. Роль мышления в самообразовательной деятельности	207
Свиарева О. В., Ананьин О. Ю. Влияние информационно-коммуникационных технологий на качество учебной деятельности обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России.....	210
Силенков В. И., Васильева З. В. Духовно-нравственное развитие личности в образовательных организациях правоохранительной системы в контексте изучения гуманитарных дисциплин	219
Славко А. Л., Кукало Е. В. Актуальные аспекты изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» по разделу «Боевые приемы борьбы» в образовательных организациях МВД России	224
Смык Е. И., Комаров В. В., Качурин И. Б. Применение беспилотных воздушных судов органами внутренних дел Российской Федерации для решения оперативно-служебных задач. Некоторые вопросы формирования навыков их применения в оперативно-служебной деятельности ОВД РФ	228
Сучков С. Л., Боксарев Р. И., Бычков В. М. Влияние физических нагрузок на организм человека.....	233
Чехранов Ю. В. Обязательная и вариативная техника боевых приемов борьбы	236
Зарина А. М., Бессонова Т. С. Развитие административно-правового регулирования разрешительных полномочий МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: исторический аспект	239
Никитин М. И. О роли нотариуса в обеспечении прав несовершеннолетних в Российской Федерации	246

Каждый номер журнала содержит научные публикации членов профессорско-преподавательского состава Университета, адъюнктов, аспирантов, авторов из других образовательных учреждений. Для публикации в журнале представляют свои научные статьи также сотрудники различных подразделений органов внутренних дел, иных правоохранительных органов, судьи, прокурорские работники, нотариусы, члены государственных и муниципальных органов власти. Данные статьи отличаются большим объемом эмпирического материала, который может быть эффективно использован в ходе дальнейших научных исследований, в учебном процессе, а также в ходе правоприменительной практики, что придает журналу прикладной характер.

Решением ВАК при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации журнал «Вестник экономической безопасности» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

Подписной индекс Агенства «Урал-Пресс Округ» **81108**,
или на сайте Научной
электронной библиотеки:

<http://elibrary.ru>

The journal is registered by
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

Reregistered:
Registration certificate
PI № FS77-62944
dated 31.08.2015

*Scientific editor,
responsible for the publication,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of a Science and Technics,
Winner of the award
of the Government of Russia
in the field of Education,
Doctor of Economic Sciences,
Candidate of Legal Sciences,
Candidate of Historical Sciences,
Professor, Honorary Worker
of Education of Russia*
N. D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

Editor-in-Chief
A. N. Osipova

Senior editor
V. S. Klementieva

Editor
M. A. Vyakhireva

This issue has been prepared by:
L. S. Antonenko,
A. I. Antoshina

With participation of:
M. I. Nikitin

Design and layout
M. E. Kiseleva

FOUNDER:
Moscow University
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia named
after V.Ya. Kikot

117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12

Publisher and editorial staff address:
117997, Moscow,
Akademika Volgina, d. 12
Tel. 628-57-16
<https://vk.com/mosumvd.official>

Zip Code at the List of the Agency
«Ural Press Okrug» – 81108

BULLETIN

OF ECONOMIC SECURITY

Contents № 4 • 2023

JURISPRUDENCE

Theoretical and Historical Legal Sciences
Public Law (State Law) Sciences
Private Law (Civil) Sciences
Criminal Law Sciences
International Law Sciences

Bakanov K. S., Isaev M. M.

Ensuring road safety as a public condition of civil law contracts
for the provision of passengers and cargo transportation
services by motor vehicles 11

Bezhtentsev A. A. Management activities of the State Traffic

Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia
in the field of ensuring road safety:
an external organizational direction 17

Belsky V. Yu., Lepekhin V. A.

The rise of political extremism in the modern world:
causes and consequences 21

Vetskaya S. A., Pushkarev V. V., Makarenko M. M.

Criminal and legal characteristics of crimes in the sphere
of real estate turnover committed with the use of information
and telecommunication technologies 28

Voronov A. M. Non-governmental sphere of public safety:

theoretical and legal concepts 34

Davitadze M. D. Does the investigation take place during the inquiry 39

Endoltseva Yu. V. Termination of criminal proceedings

in cases involving when criminal prosecution is not possible 42

Znobishcheva A. S. Foreign experience of re-socialisation

of repeat offenders 48

Kemenyash Yu. V. Human rights in the context of simulacrum theory 51

Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V., Vikhlyayev A. A.

Provision by voluntary (volunteer) organizations of assistance
in social adaptation and re-socialization of homeless people
and persons with deviant behavior 55

Maltseva T. V. The preventive function of law in the mechanism

of legal regulation: a historical aspect 59

Myshko F. G., Epifanov A. E. From the history of the administration

of the Kingdom of Poland in the XIX century 62

Nefedova E. V. Quota as a manifestation of the stimulating

and restrictive functional impact of law 69

Nizametdinov R. A. International concepts of ensuring public

safety using national information and telecommunication systems «Safe City»
in the leading countries of the world 73

Olshevskaya A. V. The institute of citizens' appeals in administrative law:

doctrinal and law enforcement issues 78

Protas E. V., Pavlyuchenkova S. E. Legal regulation and prospects for the introduction of artificial intelligence technology in the banking sector	83
Pushkarev V. V., Tokolov A. V. Fundamentals of the organization of countering crimes committed using cryptocurrencies	88
Ryzhak V. A. Separate aspects of activities of international intergovernmental organizations for the prevention of acts of terrorism (by the example of the Commonwealth of Independent States)	93
Samoylova A. K. New challenges and prospects for digital law.....	96
Saudakhanov M. V. The social partner state as a new constitutional concept	99
Safonenkov P. N., Zubach A. V. Cybersquatting as an object of legal regulation	103
Soloviev D. V., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Tax control measures: ambiguous judicial practice leads to legal uncertainty	110
Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Improving the coordination of the activities of the internal affairs bodies in the implementation of the prevention of neglect and juvenile delinquency	118
Sultanov K. A. Separate problems of legal regulation of administrative responsibility in the city of Moscow	123
Chervonyuk V. I. Discourse on the responsibility of public authorities: ideas of legality and utility, power and law in the works of thinkers of the Ancient World, Antiquity and the Middle Ages.....	128
ECONOMIC SCIENCE	
<i>Regional and sectoral economy</i>	
Avetisyan D. R., Kamenev R. A. Analysis of the current conjuncture of interaction between the scientific and industrial sectors of the agricultural sector	134
Akhmadeev R. G., Kosov M. E. Fiscal and budgetary support for the development of the entrepreneurial sector of the economy.....	139
Vardanian A. G. Economic prospects for parallel import in the Russian Federation in the field of infocommunications	145
Veselkina S. A. Automated information systems of tax control as a means of increasing the efficiency of interaction between law enforcement and tax authorities in the detection, prevention and disclosure of tax crimes.....	149
Dianov D. V. Methodological aspects of determining the field of transport statistics accounting.....	153
Kuznetsova E. I., Saradzheva O. V. The role of digitalization in the transformation of the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region.....	159

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials the reference to the journal is obligatory.

- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60×84 1/8.
Offset printing
Circulation 1500 copies
(1st release – 300)
Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot
117997, Moscow,
ul. Akademika Volgina, d. 12

Order № 63

Issued
27.10.2023
The price is not fixed

Each issue of the journal contains scientific publications of members of the faculty of the University, adjuncts, graduate students, authors from other educational institutions. Employees from various departments of the internal affairs agencies and other law enforcement agencies, judges, prosecutors, notaries, members of state and municipal authorities also submit their research articles for publication in the journal. These articles are distinguished by a large amount of empirical material that can be effectively used in the course of further scientific research, in the educational process, and also in the course of law-enforcement practice, which gives the journal an applied character.

By the decision of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, the journal «Bulletin of economic security» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published.

Zip Code at the List of the Agency «Ural Press Okrug» **81108**, or on the website Scientific electronic library:

<http://elibrary.ru>

Kulakov E. V. Expenses of the budgets of the Russian Federation and a model for increasing their efficiency	163
Leonova O. A. Peculiarities of taxation of income from transactions on the alienation of works of art between individuals	169
Minakov A. V., Eriashvili N. D. Information protection as a factor in the development of society in conditions of economic security	172
Sefektiyarov E. Ya., Ostaev G. Ya., Khosiev B. N. Classification of business processes of agricultural organizations of grain producers and accounting and analytical software	178
Staroverova O. V. Pre-trial and judicial procedure for appealing against acts of tax authorities	186

PEDAGOGICAL SCIENCE

*General pedagogy, history of pedagogy and education
Methodology and technology of vocational education*

Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Puptseva A. V. Pedagogical approaches to designing the content of training for future juvenile inspectors in order to solve the problems caused by illegal migration	191
Varnayeva A. E. The Russian language about the spiritual and moral values of its people	197
Kalinichenko I. A., Nikitskaya E. A. Psychological and pedagogical aspect in the intersectoral study of deviant behavior of minors: preliminary results of the study	202
Peshkov M. V. The role of thinking in self-educational activities	207
Svinareva O. V., Ananyin O. Yu. The influence of information and communication technologies on the quality of educational activities of students in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia	210
Silenkov V. I., Vasileva Z. V. Spiritual and moral development of the personality in educational organizations of the law enforcement system in the context of the study of humanities	219
Slavko A. L., Kukalo E. V. Actual aspects of studying the discipline «Physical training» in the section «Combat fighting techniques» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia	224
Smyk E. I., Komarov V. V., Kachurina I. B. The use of unmanned aircraft by the internal affairs bodies of the Russian Federation for solving operational and service tasks. Some questions of the formation of skills of their application in the operational and service activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation	228
Suchkov S. L., Boksarev R. I., Bychkov V. M. The effect of physical activity on the human body	233
Chehranov Yu. V. Mandatory and variable technique of fighting techniques of wrestling	236
Zarina A. M., Bessonova T. S. The development of administrative and legal regulation of the licensing powers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of road safety: a historical aspect	239
Nikitin M. I. On the role of a notary in ensuring the rights of minors in the Russian Federation	246

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-11-16>

EDN: <https://elibrary.ru/zfcybc>

НИОН: 2015-0066-4/23-747

MOSURED: 77/27-011-2023-04-946

Обеспечение безопасности дорожного движения как публичное условие гражданско-правовых договоров на оказание услуг по перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом

Кирилл Сергеевич Баканов¹, Максим Михайлович Исаев²

^{1,2} Научный центр БДД МВД России, Москва, Россия

Аннотация. Рассматривается обеспечение безопасности дорожного движения как условие надлежащего исполнения договорных обязательств по перевозкам пассажиров и грузов автомобильным транспортом. Проводится анализ и обобщение положений гражданского законодательства, законодательства о контрактной системе, о защите прав потребителей, а также профильных нормативных правовых актов, регламентирующих деятельность на автомобильном транспорте. По результатам исследования предлагаются меры по совершенствованию законодательства и правоприменительной деятельности в рассматриваемой области, которые способствуют повышению безопасности дорожного движения коммерческих перевозок.

Ключевые слова: автомобильный транспорт, безопасность дорожного движения, гражданско-правовой договор, качество, надлежащее исполнение обязательств, неустойка, перевозка пассажиров, перевозка грузов

Для цитирования: Баканов К. С., Исаев М. М. Обеспечение безопасности дорожного движения как публичное условие гражданско-правовых договоров на оказание услуг по перевозке пассажиров и грузов автомобильным транспортом // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 11–16. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-11-16>. EDN: ZFCYBC.

Original article

Ensuring road safety as a public condition of civil law contracts for the provision of passengers and cargo transportation services by motor vehicles

Kirill S. Bakanov¹, Maxim M. Isaev²

^{1,2} Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Abstract. Road safety is considered as a condition for the proper fulfillment of contractual obligations for the transportation of passengers and goods by road. The analysis and generalization of the provisions of civil legislation, legislation on the contract system, on consumer protection, as well as relevant regulatory legal acts regulating activities in road transport are carried out. According to the results of the study, measures are proposed to improve legislation and law enforcement activities in the field under consideration, which contribute to improving the safety of commercial traffic.

Keywords: road transport, road safety, civil contract, quality, proper performance of obligations, penalty, passenger transportation, cargo transportation

For citation: Bakanov K. S., Isaev M. M. Ensuring road safety as a public condition of civil law contracts for the provision of passengers and cargo transportation services by motor vehicles. Bulletin of economic security. 2023;(4):11–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-11-16>. EDN: ZFCYBC.

Автомобильный транспорт является одним из наиболее востребованных и популярных средств перемещения людей и грузов. В 2022 году на данный вид транспорта пришлось почти 60 % всех перевезенных пассажиров и почти 70 % грузов [1; 2, с. 82; 3, с. 126].

Ежегодно в дорожно-транспортных происшествиях (далее – ДТП) с участием грузовых автомобилей и ав-

тобусов погибают тысячи человек. Такие происшествия характеризуются наибольшими значениями транспортного риска¹ по сравнению с транспортными средствами (далее – ТС) других категорий [4].

В этой связи обеспечение безопасности дорожного движения приобретает особую актуальность [5] и являет-

¹ Число лиц, погибших в ДТП, на 10 тыс. ТС.

© Баканов К. С., Исаев М. М., 2023

ся важной составляющей социально-экономического развития [6] и национальной безопасности нашей страны [7].

Перевозки пассажиров и грузов автомобильным транспортом являются коммерческими услугами, поэтому кроме контрольно-надзорных мероприятий [8; 9] необходим поиск решений в рамках гражданско-правового регулирования взаимоотношений перевозчика с потребителями их услуг.

Такие отношения реализуются на основе гражданско-правовых договоров, форма, основания и условия исполнения которых различаются в зависимости от статуса второй стороны правоотношений.

Перевозки для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются на основании *публичного контракта*, по которому заказчиком выступает публичный орган [10].

С частными субъектами (юридическое лицо, индивидуальный предприниматель или гражданин), заключается *гражданско-правовой договор*. При этом не установлены требования к форме такого договора, в связи с чем может быть достаточно и устного соглашения между сторонами.

В то же время заключение договора перевозки груза может подтверждаться *транспортной накладной* или *другими документами* (ст. 785 ГК РФ), а перевозки пассажира – *билетом* (ст. 786 ГК РФ).

Независимо от вида правоотношений и статуса второй стороны обязательства по перевозке, исходя из ст. 309 ГК РФ, должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями договора и требованиями закона, иных правовых актов, а при отсутствии таких условий и требований – в соответствии с обычаями или иными обычно предъявляемыми требованиями.

Приведенное положение позволяет выделить три основных источника, закрепляющих требования к надлежащему исполнению обязательств.

1. Условия договора. С учетом предписанной ст. 421 ГК РФ свободы договора допускается включение условий по обеспечению безопасности дорожного движения (далее – БДД) в любой договор. Однако это является не обязанностью, а правом сторон, которое реализуется не всегда.

Например, при публичных закупках работ по осуществлению регулярных перевозок пассажиров автобусами интересы БДД отражены в среднем в условиях 3 из 4 контрактов¹. Еще реже обеспечение БДД приобретает характер договорного обязательства в гражданско-правовых договорах с частными субъектами. Как правило, такие условия связаны с соблюдением водителями ПДД в процессе перевозки пассажиров или грузов².

¹ На основании анализа документации о закупках проводился на основании сведений, находящихся в открытом доступе на официальном сайте Единой информационной системы в сфере закупок zakupki.gov.ru, методом случайной выборки – 100 закупок, определение поставщика в которых завершено в 2022 г.

² См., например: постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 октября 2020 г. № 12АП-8477/2020

Непосредственно с пассажиром заключение договора в виде формализованного документа и вовсе не предусмотрено. Поэтому зачастую надлежащее исполнение обязательств оценивают по единственному критерию – своевременной доставке в пункт назначения³.

2. Требования закона и иных правовых актов. В нормативных правовых актах, непосредственно регламентирующих перевозку пассажиров и грузов автомобильным транспортом, прямо не закреплена необходимость обеспечения БДД.

Положениями профильного законодательства вопросы обеспечения безопасности автомобильных перевозок регламентируются фрагментарно. Например, согласно ч. 2 ст. 10 и ч. 9 ст. 11 Устава автомобильного транспорта грузоотправитель обязан подготовить груз к перевозке таким образом, чтобы обеспечить безопасность его перевозки. Таким же образом должна осуществляться его погрузка [11].

Безусловно, обязанность обеспечения БДД усматривается из положений общих нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере дорожного движения, на что прямо указывает Верховный Суд Российской Федерации [12].

Кроме того, к правоотношениям перевозчика с гражданами применяются положения Закона о защите прав потребителей, в соответствии со ст. 7 которого потребитель имеет право на получение безопасной услуги. В данном контексте рассматривается и безопасность дорожного движения⁴, однако единый подход не сформирован⁵.

по делу № А57-303/2020; постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 февраля 2021 г. № Ф02-7350/2020 по делу № А58-1604/2020; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2020 г. № 04АП-5316/2020 по делу № А58-1604/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).

³ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции»; апелляционное определение Московского городского суда от 6 декабря 2018 г. по делу № 33-50391/2018 // СПС «КонсультантПлюс»; заочное решение Каратузского районного суда Красноярского края от 21 июня 2019 года по делу № 2-15/2019 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 20.01.2023).

⁴ См., например: апелляционное определение Орловского областного суда от 16 апреля 2014 г. по делу № 33-526 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023); заочное решение Каратузского районного суда Красноярского края от 21 июня 2019 г. по делу № 2-15/2019 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 20.01.2023).

⁵ См., например: апелляционное определение Московского городского суда от 6 декабря 2018 г. по делу № 33-50391/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023); решение Красногвардейского районного суда Республики Крым от 27 сентября 2019 г. по делу № 2-888/2019 // ГАС «Правосудие» (дата обращения: 20.01.2023); решение мирового судьи судебного участка № 1 Железнодорожного района г. Воронежа // URL: http://zhelezn1.vrn.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=2054939&delo_id=1540005 (дата обращения: 21.05.2023).

3. Обычай или иные обычно предъявляемые требования уместно рассмотреть через призму качества услуги [13].

Номенклатура показателей качества применительно к перевозкам грузов закреплена в ГОСТ Р 51005-96 и представлена показателями к своевременности доставки грузов, их сохранности, а также экономическими показателями. Показатели безопасности среди них в прямой постановке отражения не нашли [14].

Для пассажирских перевозок требования к безопасности как показателю качества работ (услуг) регламентированы более детально. Исходя из содержания п. 6.1 ГОСТ Р 52113-2014, п. 5.1 ГОСТ Р 51004-96 [15], а также ГОСТ Р 51825-2001 [16], безопасность определяется через требования к техническому состоянию ТС, соблюдению режима труда и отдыха водителя в процессе движения ТС, квалификации специалистов, а также состоянию дисциплины и законности перевозчика и его работников. Более того, п. 4.3.3.3 ГОСТ Р 51825-2001 прямо предписана необходимость соблюдения ПДД, как залог качества услуг по перевозке.

Совокупное понимание положений статей 309 и 721 ГК РФ, а также перечисленных национальных стандартов позволяет признать БДД обычно предъявляемым требованием и неотъемлемым условием перевозки, независимо от закрепления в условиях договора или специальных нормативных правовых актах¹. Только при соблюдении данного условия можно говорить о надлежащем исполнении договорных обязательств.

В связи с отсутствием единого подхода в рассматриваемом вопросе в целях повышения БДД коммерческих автомобильных перевозок в Уставе автомобильного транспорта следует закрепить единое правило, согласно которому виды деятельности, входящей в предмет правового регулирования названного законодательного акта, должны осуществляться с соблюдением требований по обеспечению БДД. Тем самым обеспечение БДД, как неотъемлемое требование при осуществлении деятельности на автомобильном транспорте, будет признаваться публичным условием надлежащего исполнения обязательств.

В настоящее время подобный подход активно реализуется в рамках дорожной деятельности, осуществление которой также обеспечивается заключением договоров в различных формах. Положениями отраслевого нормативного правового акта в данной сфере – ст. 16 Закона о дорожной деятельности, предусмотрена необходимость обеспечения безопасных условий и соблюдения положений Закона о БДД. Из правоприменительной практики, сформировавшейся в сфере дорожной деятельности, усматривается, что именно указанное условие признается надлежащим исполнением обязательств по договорам².

¹ См., например: кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 10.11.2021 № 88А-19352/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).

² См., например: постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 27 апреля 2022 г. № 07АП-1857/2022 по

Кроме того, предприняты попытки закрепить номенклатуру показателей качества транспортного обслуживания населения для региональных стандартов, среди которых нашла отражение и безопасность дорожного движения, включающая в том числе показатель транспортного риска на маршрутах регулярных перевозок пассажиров, срок эксплуатации ТС и др. Несмотря на неисчерпывающий характер данных положений, в контексте безопасности нашли отражение не все необходимые аспекты. Так, например, в разработанном проекте не нашло отражение соблюдение требований по обеспечению БДД, оцениваемое по количеству и характеру выявленных нарушений [17]. Это допускает субъективное усмотрение уполномоченного органа при составлении критериев оценки качества транспортного обслуживания населения, что приведет к разрозненному подходу при их учете.

Несоблюдение требований по обеспечению БДД подлежит квалификации как ненадлежащее исполнение договорных обязательств и влечет применение к перевозчику мер гражданско-правовой ответственности в виде неустойки и даже досрочного расторжения договора по инициативе заказчика, что находит отражение в правоприменительной практике³.

Например, за каждый факт нарушения ПДД в процессе коммерческой перевозки пассажиров перевозчик привлечен к административной ответственности по главе 12 КоАП РФ в виде штрафа, размер которого не превысил одну тысячу рублей и уплачен в размере половины суммы⁴. Кроме того, перевозчику назначена неустойка в размере 3 тысяч рублей за каждый факт нарушения. Примечательно, что до указанного размера неустойка снижена судом. В условиях договора, подписанного сторонами, за каждое нарушение ПДД предусматривалась неустойка в размере 50 тысяч рублей⁵.

В другом случае заявленный заказчиком размер неустойки, предусмотренной договором возмездного оказания услуг по перевозке груза, снижен судом с 20 до

делу № А45-33165/2021; постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 6 декабря 2021 г. № 07АП-9455/2021 по делу № А45-17891/2021 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).

³ См., например: апелляционное определение Орловского областного суда от 16.04.2014 по делу № 33-526 // СПС «КонсультантПлюс»; документация о закупке № 0173200001421000322. Заказчик: Департамент города Москвы по конкурентной политике; документация о закупке № 0161300000121001102. Заказчик: Администрация города Южно-Сахалинска; документация о закупке № 0180300005921000023. Заказчик: Комитет по жилищно-коммунальному хозяйству и транспорту г. Саяногорска; документация о закупке № 0332300152421000040. Заказчик: Комитет по управлению муниципальным имуществом и жилищно-коммунальным хозяйством Администрации Сергачского муниципального района Нижегородской области // URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).

⁴ По данным ФИС ГИБДД по состоянию на 28.12.2022.

⁵ Постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 30 декабря 2020 г. № 12АП-8477/2020 по делу № А57-303/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).

5 тысяч рублей за каждое нарушение ПДД. В целом требование заказчика о взыскании с подрядчика неустойки также удовлетворено¹.

Таким образом, в конечном итоге размер неустойки, назначенной за ненадлежащее исполнение договорных обязательств, выраженное в нарушении требований по обеспечению БДД, в несколько раз превышает размер административного штрафа, предусмотренного нормами главы 12 КоАП РФ, а уж тем более – фактически оплаченную сумму с учетом возможной оплаты в размере половины.

В отдельных случаях более строгими по сравнению с публичной ответственностью представляются и основания привлечения перевозчика к гражданско-правовой ответственности.

Например, условиями публичного контракта, заключенного в г. Москве на выполнение работ по регулярным перевозкам пассажиров автобусами, предусмотрена неустойка за превышение водителем автобуса установленной скорости движения на величину более 10 км/ч, в то время как административная ответственность наступает при превышении на 20 км/ч, а также за разговор по телефону во время управления автобусом, в том числе по беспроводной гарнитуре или посредством громкой связи, что, хотя и выступает отвлечением от управления ТС, не запрещено ПДД [18]. С учетом цены контракта каждое из перечисленных деяний может повлечь взыскание с перевозчика неустойки в размере 100 тысяч рублей.

Тем самым применение мер гражданско-правовой ответственности способно оказать более эффективное профилактическое воздействие на перевозчика, сдерживающее его от пренебрежения требованиями по обеспечению БДД в погоне за прибылью [19].

Несмотря на то, что большинство нарушений требований по обеспечению БДД подлежит квалификации как административные правонарушения, одновременное применение к перевозчику нескольких мер не противоречит принципу недопустимости привлечения к двойной ответственности за совершение одного и того же противоправного деяния². В таких случаях перевозчик, обла-

дая разными правовыми статусами, посягает на несколько охраняемых интересов, в связи с чем справедливо претерпевает несколько негативных последствий, несмотря на единое внешнее проявление посягательства [19].

Таким образом, привлечение перевозчика или его работников к административной ответственности не может рассматриваться как основание освобождения от гражданско-правовой ответственности.

Неочевидный характер признания соблюдения требований БДД условием надлежащего исполнения обязательств предопределяет отсутствие единой практики применения к перевозчикам мер гражданско-правовой ответственности за его несоблюдение.

Изложенное подтверждает необходимость выработки единого подхода к виду, размерам и основаниям специальной гражданско-правовой ответственности перевозчика.

Установленная в настоящее время в Уставе автомобильного транспорта специальная ответственность перевозчика по большей части касается нарушения требований к сохранности груза (багажа) и своевременности осуществления перевозки. При этом перечень критериев качества оказания услуг, в особенности по перевозке пассажиров, значительно шире. Их соблюдение также должно гарантироваться существующими мерами обеспечения обязательств с учетом иерархии охраняемых законом ценностей.

Наиболее рациональное решение данного вопроса видится в установлении в Уставе автомобильного транспорта специальной ответственности перевозчика, ее оснований, пределов и иных особенностей привлечения, предопределяемых спецификой конкретного вида деятельности, например, возврат части стоимости билета пассажиру, как разновидность неустойки, в случае нарушения ПДД в процессе его перевозки.

Реализация предложенных мер способствует развитию института частноправового контроля, что в конечном итоге позволит оказать на перевозчика более эффективное профилактическое воздействие, стимулирующее его к добросовестному поведению и сдерживающее от пренебрежения требованиями по обеспечению БДД в погоне за прибылью.

Таким образом, обеспечение БДД является условием надлежащего исполнения обязательств при осуществлении деятельности на автомобильном транспорте и подлежит обязательному соблюдению, независимо от закрепления в условиях договора. Однако на сегодняшний день данное положение принимается во внимание крайне редко.

Для устранения разногласий и выработки единого образного подхода целесообразно закрепить в Уставе автомобильного транспорта публичное условие об обеспечении БДД, которое будет распространяться на все виды перевозок автомобильным транспортом, и безоговорочно будет признаваться требованием к надлежащему исполнению договорных обязательств, а также специальную гражданско-правовую ответственность

¹ Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 3 февраля 2021 г. № Ф02-7350/2020 по делу № А58-1604/2020; постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 2 декабря 2020 г. № 04АП-5316/2020 по делу № А58-1604/2020 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).

² См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 04.02.2019 № 8-П «По делу о проверке конституционности статьи 15.33.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданки У.М. Эркеновой»; Постановление ЕСПЧ от 10.02.2009 «Дело «Сергей Золотухин (Sergey Zolotukhin) против Российской Федерации» (жалоба № 14939/03); постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.10.2016 № 18АП-10906/2016 по делу № А47-2869/2016; постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 18.02.2016 по делу № А13-4794/2015 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.09.2023).

перевозчика за его нарушение. Это позволит применять к недобросовестным перевозчикам меры гражданско-правовой ответственности по договору, которые могут быть значительно строже публичной ответственности и способны оказать дополнительное профилактическое воздействие на перевозчика.

Список источников

1. Транспорт России. Информационно-статистический бюллетень. 2022 год // URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/12182> (дата обращения: 23.08.2023).
2. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2021 году : информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2022.
3. Правоприменительная деятельность в области безопасности дорожного движения в 2022 году : информационно-аналитический обзор. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.
4. Лопарев Е. А., Ермаганбетов А. С., Шестериков Н. А. Анализ аварийности некоторых категорий автотранспорта // Безопасность дорожного движения. 2021. № 1. С. 33–36.
5. Кондратьев В. Д. Обеспечение безопасности дорожного движения. Вопросы теории (система «Дорожное движение») // Безопасность дорожного движения. 2023. № 2. С. 6–10.
6. Гордеева А. Д., Ляхов П. В. Обеспечение безопасности дорожного движения на международном уровне и в Российской Федерации // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2022. № 4 (93). С. 29–39.
7. Кардашова И. Б. Безопасность дорожного движения в контексте обеспечения национальной безопасности // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 6–11.
8. Зырянов С. М. Государственный контроль (надзор) в сфере дорожного движения в новой регуляторной политике // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 28–32.
9. Горяинов А. И. Некоторые вопросы совершенствования нормативно-правовой основы федерального государственного контроля (надзора) в области безопасности дорожного движения // Безопасность дорожного движения. 2023. № 1 (28). С. 33–39.
10. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства РФ. 08.04.2013. № 14. Ст. 1652.
11. Федеральный закон от 8 ноября 2007 г. № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // Собрание законодательства РФ. 12.11.2007. № 46. Ст. 5555.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 июня 2018 г. № 26 «О некоторых вопросах применения законодательства о договоре перевозки автомобильным транспортом грузов, пассажиров и багажа и о договоре транспортной экспедиции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.01.2023).
13. Агафонова Н. Н., Артеменков С. В., Безбах В. В. и др. Научно-практический комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный) / под ред. В. П. Мозолина, М. Н. Малейной. М. : НОРМА, 2004. 848 с.
14. ГОСТ Р 51005-96. Государственный стандарт Российской Федерации. Услуги транспортные. Перевозки грузов. Номенклатура показателей качества (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта РФ от 25.12.1996 № 702). М. : ИПК Издательство стандартов, 1997.
15. ГОСТ Р 51004-96. Государственный стандарт Российской Федерации. Услуги транспортные. Пассажирские перевозки. Номенклатура показателей качества (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 25.12.1996 № 701). М. : ИПК Издательство стандартов, 1997.
16. ГОСТ Р 51825-2001. Государственный стандарт Российской Федерации. Услуги пассажирского автомобильного транспорта. Общие требования (принят и введен в действие Постановлением Госстандарта России от 14.11.2001 № 461-ст). М. : ИПК Издательство стандартов, 2002.
17. Проект Постановления Правительства РФ «Об утверждении Требований к региональному стандарту транспортного обслуживания населения» (по состоянию на 23.08.2023) (подготовлен Минтранс России, ID проекта 02/07/08-23/00141184) // СПС «КонсультантПлюс».
18. Документация о закупке № 0173200001421000322. Заказчик: Департамент города Москвы по конкурентной политике // URL: <https://zakupki.gov.ru/> (дата обращения: 05.09.2023).
19. Баканов К. С., Исаев М. М., Коблов П. С. Приоритет безопасности дорожного движения над экономическими результатами хозяйственной деятельности при перевозке пассажиров автобусами : монография. М. : ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023.

References

1. Transport of Russia. Information and statistical bulletin. year 2022 // URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/7/12182> (accessed: 23.08.2023).
2. Law enforcement activities in the field of road safety in 2021 : information and analytical review. Moscow : FKV «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2022.
3. Law enforcement activities in the field of road safety in 2022 : information and analytical review. Moscow : FKV «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.
4. Loparev E. A., Ermaganbetov A. S., Shestikov N. A. Analysis of the accident rate of some categories of motor transport // Road safety. 2021. № 1. P. 33–36.

5. Kondratiev V. D. Ensuring road safety. Questions of theory («Road traffic» system) // Road safety. 2023. № 2. P. 6–10.

6. Gordeeva A. D., Lyakhov P. V. Ensuring road safety at the international level and in the Russian Federation // Scientific Bulletin of the Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2022. № 4 (93). P. 29–39.

7. Kardashova I. B. Road safety in the context of ensuring national security // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 6–11.

8. Zyryanov S. M. State control (supervision) in the field of road traffic in the new regulatory policy // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 28–32.

9. Goryainov A. I. Some issues of improving the regulatory framework of the federal state control (supervision) in the field of road safety // Road safety. 2023. № 1 (28). P. 33–39.

10. Federal Law № 44-FZ of April 5, 2013 «On the contract system in the field of procurement of goods, works, services for state and municipal needs» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 08.04.2013. № 14. Art. 1652.

11. Federal Law № 259-FZ of November 8, 2007 «Charter of motor transport and urban ground electric transport» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 12.11.2007. № 46. Art. 5555.

12. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 26, 2018 № 26 «On some issues of the application of legislation on the contract of carriage by road of goods, passengers and luggage and on the contract of transport expedition» // SPS «Consultant Plus» (accessed: 20.01.2023).

13. Agafonova N. N., Artemenkov S. V., Bezbakh V. V. et al. Scientific and practical commentary on the Civil Code

of the Russian Federation, part one (article by article) / edited by V. P. Mozolin, M. N. Maleina. M. : NORM, 2004. 848 p.

14. GOSTR 51005-96. The State standard of the Russian Federation. Transportation services. Cargo transportation. The nomenclature of quality indicators (adopted and put into effect by the Decree of the State Standard of the Russian Federation № 702 dated 25.12.1996). M. : IPK Publishing House of Standards, 1997.

15. GOST R 51004-96. The State standard of the Russian Federation. Transportation services. Passenger transportation. The nomenclature of quality indicators (adopted and put into effect by the Resolution of the State Standard of Russia dated 25.12.1996 № 701). M. : IPK Publishing House of Standards, 1997.

16. GOST R 51825-2001. The State standard of the Russian Federation. Passenger motor transport services. General requirements (adopted and put into effect by Resolution of the State Standard of Russia № 461-st dated 14.11.2001). M. : IPK Publishing House of Standards, 2002.

17. Draft Resolution of the Government of the Russian Federation «On approval of Requirements for the regional standard of public transport services» (as of 23.08.2023) (prepared by the Ministry of Transport of Russia, project ID 02/07/08-23/00141184) // SPS «ConsultantPlus».

18. Procurement documentation № 0173200001421000322. Customer: Moscow City Department for Competition Policy // URL: <https://zakupki.gov.ru> / (accessed: 05.09.2023).

19. Bakanov K. S., Isaev M. M., Koblov P. S. Priority of road safety over economic results of economic activity when transporting passengers by buses : monograph. M. : FKU «NC BDD of the Ministry of Internal Affairs of Russia», 2023.

Информация об авторах

К. С. Баканов – начальник отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России, кандидат юридических наук;

М. М. Исаев – старший научный сотрудник отделения анализа аварийности отдела изучения проблем нормативного правового и аналитического обеспечения Научного центра БДД МВД России.

Information about the authors

K. S. Bakanov – Head of the Department for Studying the Problems of Normative Legal and Analytical Support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences;

M. M. Isaev – Senior Researcher of the Accident Analysis Department of the Department for studying the problems of Normative Legal and Analytical Support of the Scientific State Institution of Road Safety of the Ministry of the Interior of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.09.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 19.09.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-17-20>

EDN: <https://elibrary.ru/yzjeqj>

НИОН: 2015-0066-4/23-748

MOSURED: 77/27-011-2023-04-947

Управленческая деятельность ГИБДД МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: внешнеорганизационное направление

Александр Анатольевич Беженцев

Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия, adovd@mail.ru

Аннотация. Административная деятельность Госавтоинспекции в области управления обеспечением безопасности дорожного движения классифицируется на два вида: а) внутриорганизационная; б) внешнеорганизационная (правоохранительная). В рамках совершенствования внешнеорганизационной управленческой деятельности ГИБДД МВД России делаются выводы о: а) необходимости увеличения до максимального количества мобильных постов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России; б) целесообразности введения практики прикомандирования на период несения службы к экипажу дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России сотрудников отрядов мобильных особого назначения (ОМОН) Росгвардии.

Ключевые слова: Госавтоинспекция, безопасность дорожного движения, управленческая деятельность, внутриорганизационная деятельность ГИБДД МВД России, внешнеорганизационная деятельность ГИБДД МВД России, ДПС, административные правонарушения в области дорожного движения, мобильный пост дорожно-патрульной службы, Росгвардия

Для цитирования: Беженцев А. А. Управленческая деятельность ГИБДД МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: внешнеорганизационное направление // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 17–20. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-17-20>. EDN: YZJEQJ.

Original article

Management activities of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of ensuring road safety: an external organizational direction

Alexander A. Bezhentsev

Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, adovd@mail.ru

Abstract. The administrative activities of the State Traffic Safety Inspectorate in the field of road safety management are classified into two types: a) intraorganizational; b) external organizational (law enforcement). As part of the improvement of the external organizational management activities of the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia, conclusions are drawn about: a) the need to increase to the maximum number of mobile posts of the traffic police of the traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia; b) the expediency of introducing the practice of seconding for the period of service to the crew of the traffic police traffic police of the Ministry of Internal Affairs of Russia employees of mobile special forces (OMON) of the Russian Guard.

Keywords: Traffic police, traffic safety, management activities, internal organizational activities of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, external organizational activities of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia, traffic police, administrative offenses in the field of traffic, mobile post of the road patrol service, Russian Guard

For citation: Bezhentsev A. A. Management activities of the State Traffic Safety Inspectorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of ensuring road safety: an external organizational direction. Bulletin of economic security. 2023;(4):17–20. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-17-20>. EDN: YZJEQJ.

© Беженцев А. А., 2023

Направления управленческой деятельности ГИБДД МВД России по реализации безопасности дорожного движения классифицируем на две группы:

– *внутриорганизационные*, устремленные на упорядочение управленческих отношений, возникающих по вопросам организации самой системы Госавтоинспекции по обеспечению безопасного движения по дорогам, создания требуемых условий для ее функционирования (управление системой Госавтоинспекции, оптимизация структуры служб, органов и подразделений);

– *внешнеорганизационные*, которые выходят за рубежи внутренней структуры Госавтоинспекции и связаны с урегулированием отношений в социуме. Их поделим на два вида: *а)* общие (содействие органам, должностным лицам этих органов, гражданам в охране и защите их прав, законных интересов); *б)* правоохранительные (обеспечение безопасности дорожного движения, производство по делам об административных правонарушениях в области дорожного движения, раскрытие автотранспортных преступлений).

Многие авторы полагают, что особенности внешних правоохранительных управленческих отношений заключаются в том, что они возникают между подразделениями и службами ГИБДД МВД России и другими органами, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами или отдельными гражданами, не входящими в организационно-штатную структуру Госавтоинспекции и связаны с: *а)* контролем за дорожным движением; *б)* предупреждением, выявлением и пресечением нарушений правил дорожного движения; *в)* применением в установленном порядке мер административного воздействия к нарушителям; *г)* распорядительно-регулирующими действиями; *д)* выездом на места дорожно-транспортных происшествий; *е)* розыском и задержанием угнанных и похищенных транспортных средств, автотранспортных средств, водители которых скрылись с мест дорожно-транспортных происшествий [1; 2; 3; 4].

Как отмечает С. А. Высоцкий, в общественном сознании Госавтоинспекция ассоциируется с некоторым произволом, недостаточностью в предупреждении административных правонарушений, которые в современной структуре правонарушений являются самыми многочисленными [5, с. 4], следовательно, оба взаимосвязанных направления управленческой деятельности ГИБДД МВД России по обеспечению безопасности дорожного движения – *внутриорганизационное* и *внешнеправоохранительное* на сегодня остро нуждаются в совершенствовании.

Для оптимизации внешнеорганизационной административной деятельности ГИБДД МВД России в сфере управления обеспечением безопасности дорожного движения мы сформулируем выводы и обобщим рекомендации.

1. В годы существования СССР в крупных городах на выездах на республиканские трассы стояли стационарные посты ГАИ. Во многих городах выехать на ре-

спубликанскую трассу без пересечения стационарного милицейского поста было невозможно в отсутствие объездных дорог. Потенциальные правонарушители, зная, что там находится пост, не вывозили запрещенные предметы и предметы преступления на самом удобном для противоправного элемента виде транспорта – автомобиле, что повышало эффективность оперативно-розыскных мероприятий и скорость раскрытия преступлений. Кроме того, складывалась ситуация, когда угнанное транспортное средство не могло выехать из города при объявлении плана перехват и выставлении заградительного заслона на всех стационарных постах ГАИ. Проводимые розыскные мероприятия ограничивались чертой города и нередко преступление раскрывалось в «*дежурные сутки*».

Но время не стоит на месте и на сегодняшний момент с учетом развития автодорожной сети выехать из многих мегаполисов в объезд всех стационарных постов Госавтоинспекции можно по более чем 100 дорогам с выездом в последующем на федеральную трассу.

Переход от тотального контроля транспортных потоков на стационарных постах к избирательному и ориентировочному контролю на основе применения мобильных форм патрулирования обосновывался С. Н. Дмитриевым [6, с. 10]. Развивая его точку зрения для создания эффекта неожиданного появления на дороге не одного экипажа дорожно-патрульной службы, а именно масштабного поста ГИБДД МВД России, считаем целесообразным многократно увеличить число *мобильных постов дорожно-патрульной службы*. Учитывая, что они позволяют решить не только перечисленные проблемы, но и эффективно бороться с нарушителями скоростного режима (превышающий скорость водитель не ожидает на дороге наличие мобильного поста полиции) полагаем необходимым увеличение до максимального количества мобильных постов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России.

Главное отличие передвижных постов дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России от стационарных – постоянная смена дислокации в зависимости от изменения оперативной обстановки. Повторимся, что такие посты не просто объехать, следовательно, лицам совершающим административные правонарушения в области безопасности дорожного движения, неизвестно, где их ждет встреча с сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России.

2. *Рационально ввести обязательную практику привлечения к деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения ГИБДД МВД России сотрудников отрядов мобильных особого назначения (ОМОН) Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардии)*. При заступлении на службу на весь период несения службы к экипажу дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России должен прикомандировываться вооруженный и экипированный сотрудник рядового или младшего начальствующего

состава Росгвардии, который должен подчиняться приказам старшего наряда дорожно-патрульной службы (ДПС) ГИБДД МВД России. Это будет способствовать как улучшению деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения, так и минимизации коррупционных проявлений.

Несмотря на то, что сотрудники ОМОН Росгвардии могут детально не разбираться в специфике выявления, пресечения и привлечения к административной ответственности за правонарушения в области безопасности дорожного движения, они владеют навыками преследования и задержания правонарушителя, окажут сотруднику дорожно-патрульной службы силовую поддержку, помогут максимально реализовать меры личной безопасности сотрудников полиции.

3. Автомобильный транспорт является самым распространенным средством передвижения для правонарушителей. С его помощью не только передвигаются противоправные элементы, но и перемещаются запрещенные, в том числе ограниченные к обороту и изъятые из оборота предметы и вещества: оружие и боеприпасы, которые могут использоваться, в том числе для совершения террористических актов, наркотические средства и психотропные вещества. В транспортном средстве могут перевозиться похищенные дорогостоящие предметы преступления, могут перевозиться трупы и их останки. Зачастую, правонарушители тщательно скрывают перевозимый запрещенный груз, маскируют его или прячут в потайных местах.

Сотрудники полиции, даже в составе наряда дорожно-патрульной службы (ДПС) ГИБДД МВД России, при первичном осмотре транспортного средства могут не выявить в нем замаскированные запрещенные или причастные к преступлению предметы и вещества, поэтому считаем целесообразным *сформировать в структуре Госавтоинспекции отдельное самостоятельное специализированное кинологическое подразделение* (по аналогии с кинологическими подразделениями полиции на транспорте, где будут состоять на вооружении специальные служебные собаки, которые могут применяться при осмотре транспортного средства для поиска и обнаружения взрывчатых веществ, оружия и боеприпасов, наркотических средств и психотропных веществ, человеческих трупов (останков) и выполнения задач, возникающих перед полицией с учетом оперативной обстановки. Кроме того, подчеркнем, что плюсом создания данного подразделения является то, что по штату сотрудник полиции – одна единица, по факту в обеспечении безопасности дорожного движения участвуют две *боевые единицы*.

4. Основное понятие, которое используется при *анализе и учете происшествий на транспорте* – это понятие *дорожно-транспортного происшествия*, которое законодатель дает в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения». Для учета и анализа дорожно-транспортных происшествий большое значение имеют все понятия, которые предусмотрены зако-

нодателем в Федеральном законе «О безопасности дорожного движения» и указание которых предусмотрено законодателем в карточке учета дорожно-транспортных происшествий. Правильное указание этих данных напрямую влияет на правильность данных о причинах аварий, а значит можно принять правильные меры по их предотвращению.

Статистика также выявляет наличие зависимости уровня безопасности дорожного движения от степени автомобилизации, численности населения, протяженности дорожной сети. Система статистической регистрации *дорожно-транспортных происшествий* существует в каждой стране. Однако ни в одной стране данные статистики дорожно-транспортных происшествий не могут считаться абсолютно надежными. В разных странах также имеются существенные различия в доступности, качестве, полноте данных по дорожно-транспортным происшествиям.

Рекомендуем ввести с целью использования всеми субъектами обеспечения безопасности дорожного движения: *а)* ступенчатой градации дорожно-транспортных травм, а также методик оценки тяжести телесных повреждений, адаптированных для использования медицинским персоналом; *б)* включение в государственную статистическую отчетность сведений о причинах аварий, структуре дорожного травматизма, гендерных и социальных признаках участников дорожно-транспортных происшествий; *в)* проведение специальных мониторинговых исследований, призванных определить масштабы социально-экономических последствий аварийности.

Итак, стремительный прогресс в деле профилактики аварийности невозможен без реформирования отраслевого законодательства, построения стройной административной вертикали, внедрения жестких нормативов безопасности, модернизации дорожно-уличной инфраструктуры, повышения требований к техническому состоянию транспортных средств, усиления контроля за соблюдением законности, прикладного направления подготовки водителей, развития медицинского обеспечения безопасности дорожного движения, увеличения масштабов информационно-пропагандистской работы с населением. Представляется, что предложенная концепция совершенствования административно-правового регулирования внешнеорганизационной управленческой деятельности ГИБДД МВД России по обеспечению безопасности дорожного движения, при условии воплощения ее в жизнь, определит долгосрочные целевые ориентиры по улучшению ситуации в рассматриваемой сфере, позволит их максимально реализовать.

Список источников

1. Бекетов О. И., Головки В. В., Майоров В. И. Обеспечение безопасности дорожного движения в государственной системе профилактики правонарушений // Вестник Тюменского государственного университета.

Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 2. С. 113–124.

2. Майоров В. И. Государственные субъекты управления в системе обеспечения безопасности дорожного движения // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 1. С. 144–147.

3. Молчанов П. В. Административно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в Российской Федерации : монография. М. : Норма, ИНФРА-М, 2020. 248 с.

4. Никишкин А. В. Административно-правовой статус подразделений ГИБДД горрайорганов внутренних дел : монография. СПб., Издательство : ООО «Образовательный центр «СоветникЪ»», 2011. 136 с.

5. Высоцкий С. А. Административно-правовые средства обеспечения законности контрольно-надзорной деятельности ГИБДД : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2019.

6. Дмитриев С. Н. Правовые, организационные и тактические проблемы деятельности дорожно-патрульной службы Государственной инспекции безопасности дорожного движения: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

References

1. Beketov O. I., Golovko V. V., Mayorov V. I. Ensuring road safety in the state system of crime prevention // Bulletin of the Tyumen State University. Socio-economic and legal research. 2016. V. 2. №. 2. P. 113–124.

2. Mayorov V. I. State subjects of management in the system of ensuring road safety // Gaps in Russian legislation. 2018. №. 1. P. 144–147.

3. Molchanov P. V. Administrative and legal support of road safety in the Russian Federation : monograph. M. : Norma, INFRA-M, 2020. 248 p.

4. Nikishkin A. V. Administrative-legal status of traffic police departments of city and district internal affairs agencies : monograph. SPb., Publisher : LLC «Educational center «Sovetnik»», 2011. 136 p.

5. Vysotsky S. A. Administrative and legal means of ensuring the legality of the control and supervision activities of the traffic police : dis. ... cand. legal Sciences. St. Petersburg, 2019.

6. Dmitriev S. N. Legal, organizational and tactical problems of the activity of the road patrol service of the State Road Safety Inspectorate : dis. ... Dr. jurid. Sciences. M., 2003.

Информация об авторе

А. А. Беженцев – доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. A. Bezhentsev – Associate Professor of the Department of Law of the Northwestern Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 20.04.2023; одобрена после рецензирования 20.06.2023; принята к публикации 15.08.2023.

The article was submitted 20.04.2023; approved after reviewing 20.06.2023; accepted for publication 15.08.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-21-27>

EDN: <https://elibrary.ru/ypsesh>

НИОН: 2015-0066-4/23-749

MOSURED: 77/27-011-2023-04-948

Рост политического экстремизма в современном мире: причины и следствия

Виталий Юрьевич Бельский¹, Владимир Анатольевич Лепехин²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² Институт изучения проблем развития Евразийского экономического союза, Москва, Россия

Аннотация. Целью данной статьи является осмысление причин появления, проявления и перспектив экстремизма в современных геополитических отношениях.

Ключевые слова: цивилизация, социальное пространство, политическая система, экстремизм, система, структура, общество

Для цитирования: Бельский В. Ю., Лепехин В. А. Рост политического экстремизма в современном мире: причины и следствия // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 21–27. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-21-27>. EDN: YPSESH.

Original article

The rise of political extremism in the modern world: causes and consequences

Vitaly Yu. Belsky¹, Vladimir A. Lepekhin²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² Institute for the Study of Development Problems of the Eurasian Economic Union, Moscow, Russia

Abstract. The purpose of this article is to comprehend the causes of the emergence, manifestation and prospects of extremism in modern geopolitical relations.

Keywords: civilization, social space, political system, extremism, system, structure, society

For citation: Belsky V. Yu., Lepekhin V. A. The rise of political extremism in the modern world: causes and consequences. Bulletin of economic security. 2023;(4):21–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-21-27>. EDN: YPSESH.

Конкуренция и борьба людей, корпораций, различных социальных групп и государств за власть и влияние всегда сводились и сводятся в настоящее время к стремлению решить задачи доминирования не только летальными средствами: посредством убеждения оппонентов в ходе прямого диалога или методами косвенного воздействия через СМИ. История показывает, что эта борьба часто сводится к силовым противостояниям, переходящим в вооруженные конфликты и даже полномасштабные войны.

В 21 веке одним из самых распространенных способов обеспечения доминирования, позволяющим осуществлять реальное силовое воздействие на конкурентов и противников, но формально – без объявления войны, стал терроризм. Терроризм – это крайнее, насильственное проявление политического или иного (например, религиозного) экстремизма. А сами экстре-

мистские методы, в свою очередь, – это такие радикальные способы достижения поставленных целей, которые, как правило, сводятся к прямому нарушению закона и общепринятых норм.

Сегодня мы являемся свидетелями резкого роста масштаба и степени интенсивности проявлений политического и религиозного экстремизма и терроризма в самых разных частях света. Пожалуй, никогда в истории человечества на планете Земля не действовало такого количества экстремистских и радикальных групп, организаций и структур, терроризирующих население и правительства не просто отдельных стран, но и целых континентов. При этом террористическая деятельность в 21 веке уже не столь однозначно связана с классовой борьбой, как это было, например, в 20 веке, с национально-освободительным движением или религиозным и национальным противостоянием. Повторим:

© Бельский В. Ю., Лепехин В. А., 2023

в большинстве случаев экстремизм и терроризм связан уже с задачами политического и идеологического доминирования конкретных государств и решением чисто коммерческих задач. Главная инновация состоит в том, что изменился основной заказчик терроризма: им становятся транснациональные компании и государственные структуры «демократических» стран: спецслужбы, правительства и т. п. Более того: все чаще в СМИ используется такое понятие, как «террористическое государство»; причем используется оно сегодня в обе стороны – в отношении стран, противостоящих друг другу.

Что такое «государственный терроризм», в отличие от классического политического или религиозного терроризма? С нашей точки зрения, **это такая проводимая тем или иным государством политика, которая мотивирована не объективными противоречиями во взаимоотношениях данного государства со своими конкурентами, но разного рода субъективными соображениями и целями, направленными на силовое принуждение конкурентной страны или структуры к выполнению требований государства-террориста.**

Вот это новое качество – государственный терроризм – системно и масштабно проявило себя в 1999 году, когда американские ВВС без достаточных на то оснований и исключительно из соображений запугивания и шантажа бомбили Белград, т. е. – одну из европейских столиц.

В период 2001–2003 гг. американские военные оккупировали – и вновь без достаточных оснований – Афганистан и Ирак. Затем, в 2008 году американские инструкторы направляли Михаила Саакашвили в его операции против Южной Осетии, шантажируя Россию, а начиная с 2010 года, военные и спецслужбы США отметились в целом ряде арабских стран, начиная с Туниса и Египта и заканчивая Ливией, Бахрейном, Йеменом и Сирией. Наконец, в 2013 году при поддержке американских спецслужб начались известные события на Украине, которые переросли в итоге в террор со стороны Вооруженных сил этой страны в отношении ряда ее восточных регионов, а также в формат гибридного террора Вашингтона (в том числе – экономических санкций) по отношению к Российской Федерации.

В 2018 году западные спецслужбы активно участвовали в организации «бархатной» революции в Армении, в 2020-ом – так или иначе участвовали в попытках осуществить государственный переворот в Белоруссии, а в 2022–23 гг. Пентагон и американские спецслужбы сделали все для перехода геополитического конфликта между Россией и Украиной в вооруженное противостояние, а сегодня активно поставляют оружие Киеву и осуществляют иную помощь Украине с целью противостояния Российской Федерации.

Во всех этих случаях мы можем констатировать наличие фактов экстремистской деятельности со стороны конкретного государства (США), периоди-

чески перерастающей в масштабный террор по отношению к назначенным американской администрацией противникам.

Нас в этом контексте в большей степени интересует тот этап развития ситуации в мире и на постсоветском пространстве, который начался с формирования в 2013–2014 гг. субъекта будущей прокси-войны Запада против России – военизированной и русофобской Украины, к которой в итоге так или иначе присоединились впоследствии многие восточно-европейские государства: Польша, Эстония, Латвия, Литва, Молдова, Грузия и отчасти, Болгария, Чехия и Румыния.

По сути, в этот период в глобальной геополитике начал формироваться устойчивый тренд на превращение ряда государств мира в террористические образования с одновременным обвинением в государственном терроризме тех стран, которые вынуждены были защищать свою суверенность от подлинно террористических атак. Например, власти Украины 7 апреля 2014 года начали кампанию террора против жителей ряда восточных областей этой страны, одновременно назвав свою кампанию силового запугивания населения Антитеррористической операцией (АТО), сделав ставку в проведении АТО на «добровольческие формирования» (по сути – на нацистские группировки и уголовников) и проведя 2 мая т. г. акцию насилия и устрашения в Одессе, в ходе которой были зверски убиты, как минимум, 48 мирных граждан.

При этом Российская Федерация, по инициативе которой были приняты Минские соглашения, направленные на урегулирование конфликта между двумя частями Украины, начиная с 2014 года рядом западных стран квалифицировалась как «террористическое государство». Так, в период до 2022 года предложения признать Россию государством-террористом или спонсором терроризма звучали от властей и отдельных политиков Украины и ее союзников – Литвы, США, Великобритании, Польши и ряда других государств. Соответственно, в 2022 году после очередного аналогичного предложения властей Украины, в течение 8 лет осуществлявших террор не только в отношении граждан Донбасса, но также – Украинской православной церкви Московского патриархата, пророссийских и прорусских активистов, политиков и представителей русской и советской культуры на территории Украины, целый ряд государств официально признал Россию государством-террористом. Это Литва, Польша, Эстония, Латвия, Нидерланды, Чехия и Словакия. То есть, большая часть стран Восточной Европы. Признали Россию страной-террористом также ПАСЕ и Парламентская ассамблея НАТО.

Подобный кульбит вполне укладывается в русло продвигаемой США и некоторыми другими западными странами концепции «новой нормальности», когда подлинными террористами и неонацистами называются поборниками демократии, а противостоящие им люди и структуры – террористами...

Кстати, аналогичным образом обстоит дело не только на Украине и вокруг Украины, но и в некоторых других регионах мира. Например, в Сирии и других ближневосточных странах, где террористические группы квалифицируются западными странами как «повстанцы» и «борцы с авторитарными режимами», а законные правительства Сирии, Ирана и некоторых других стран так или иначе приравниваются к террористическим структурам¹.

Но вернемся к странам Восточной Европы – к тем противостояниям, мощным катализатором которых стала Специальная военная операция России против киевского режима. Сама по себе СВО явилась ответом РФ на стремление НАТО принять в свои ряды Украину, а также на иные недружественные шаги Запада по отношению к РФ², однако в мировой прессе это было подано так, что «Россия напала на Украину».

Полагаем, что радикализация целого региона (Восточной Европы) в формате утверждения в нем такого экстремистского тренда, как русофобия, а также развязанного против жителей Донбасса террора, не случайна. В сущности, еще в начале 90-х гг. прошлого века сразу же после упразднения СССР, Варшавского договора и СЭВ³ западными политиками и спецслужбами был сформирован новый пояс фронтальных государств, во-первых, принятых в НАТО и ЕС, а во-вторых, объединенных уже не социалистической идеей и союзническими отношениями с СССР-Россией, но, напротив, объединенных русофобией и задачами противостояния Российской Федерации и интеграционным объединении с ее участием: ОДКБ, ЕАЭС, ШОС и проч.

Усилия Запада, направленные на формирование подобного русофобского пояса привели первоначально к формированию различных региональных объединений («Вышеградской четверки», Балтийской зоны свободной торговли, ГУАМ и т. п.), а затем и к запуску проекта «Восточное партнерство» – инициативы стран Европейского союза, нацеленной на плотную идеологическую, пропагандистскую и иную работу с шестью постсоветскими государствами: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной.

Конструкция идеологической обработки элит и населения данных стран изначально была весьма проста: в обвинении постсоветских государств и их неспособности к динамичному социально-экономическому развитию была обвинена Россия, и уже на этой почве в

каждом из названных государств были выпестованы националистические и иные экстремистские русофобские группировки.

Особенно показательной в этом смысле страной оказалась Украина, которая будучи разграбленной и приватизированной западными компаниями, в итоге была превращена в форпост русофобской политики, а также в важнейший инструмент реализации глобальных планов транснациональной элиты. Названный инструмент был пущен в ход в 2014 году, в связи с чем на этой территории были опробованы самые разные экстремистские и террористические способы ведения гибридной войны: обстрелы гражданских зданий, диверсии на объектах жизнеобеспечения, применения запрещенных боевых средств (кассетные боеприпасы, фосфорные заряды и др.), пытки военнослужащих, заказные убийства и т. п. Самыми громкими преступлениями, которые можно квалифицировать как системный и государственный терроризм, в период с 2014 по 2022 года стали сожжение гражданских людей в Одессе, убийство ряда журналистов (Олесь Бузина и др.), крушение малайзийского Боинга над Донбассом (которое попытались приписать сначала ополченцам, а потом России) и проч. Соответственно, подобные методы активно использовались и используются западной стороной после начала на Украине российской СВО. Достаточно назвать такое громкое преступление, как подрыв западными спецслужбами российских трубопроводов в Балтийском море в сентябре 2022 года.

Уже сам факт количественного и качественного разрастания экстремистских методов во внешней политике и их использование в трансрегиональных и международных масштабах в целях реализации глобальных мировых проектов в нулевые и последующие годы 21 века становится основной причиной и важнейшим фактором необходимости пересмотра специалистами в области исследований проблем экстремизма и терроризма своих представлений о содержании и характере различных типов и направлений экстремистской деятельности, а также о механизмах и методологии противостояния этому явлению. В пересмотре нуждаются и действующие концепции обеспечения национальной и цивилизационной безопасности, поскольку становится очевидным падение авторитета международного права и тех механизмов его соблюдения, которые формировались и оттачивались после Ялтинских соглашений.

В эпоху деконструкции международного права по инициативе ряда стран – постоянных членов Совета безопасности ООН – это то новое обстоятельство, которое, безусловно, следует учитывать сегодня не только политикам, но также исследователям и специалистам, работающим в пространстве анализа политической обстановки в мире и прогнозирования развития ситуаций в самых разных регионах планеты.

Считается, что во второй половине 20 века в ряде развивающихся стран мира радикализм в идеологии

¹ Так, в 2019 году Вашингтон отнес к террористическим организациям иранскую правительственную спецслужбу КСИР – Корпус стражей исламской революции.

² В ноябре 2021 года Россия обратилась с письмами в НАТО и США с просьбой прокомментировать политику Запада в отношении РФ и, в частности, мотивы продолжения расширения НАТО на восток вплотную к границам РФ, однако ответа от США и НАТО не последовало.

³ Организация Варшавского договора и СЭВ к моменту упразднения СССР представляли собой форматы объединения стран Мировой системы социализма.

и экстремизм в политической практике были характерны в основном для леворадикальных групп, ставивших своей целью оказание давления на правящие режимы. То есть это был экстремизм «снизу», как некое, вполне естественное для молодежных и маргинальных движений явление. Сегодня, то есть в начале 21 века все больше оснований говорить уже о государственном политическом экстремизме, что характерно уже не столько для авторитарных режимов, сколько для многих «демократических» правительств стран Запада.

Объясняются подобные метаморфозы тем обстоятельством, что ключевым геополитическим субъектом в 21 веке стали транснациональные (глобальные) компании, которые реализуют свои коммерческие интересы руками западных политиков и правительств таких стран, как США и Великобритания.

Таким образом, экстремистскими все больше становятся группировки «правого» толка, противостоящие «левым» силам по всему миру. В 50–60-е годы в США они боролись против коммунистов, затем к экстремистским методам борьбы с «левыми» силами прибегали правящие режимы в целом ряде стран Азии и Африки, а сегодня неонацистские и другие праворадикальные группировки видят своего противника в независимых или стремящихся к независимости странах, а также во всех других силах и структурах, противостоящих глобальным планам.

В прошлом веке в ряде стран государственный политический экстремизм и террор западной олигархии в отношении «левых» сил сопровождался госпереворотами, как в Чили, Сальвадоре и в целом ряде других развивающихся стран, и даже перерос в масштабные войны, как, к примеру, в Лаосе и Вьетнаме.

Тотальный террор, организованный странами капитала против леворадикальных и просто «левых» сил, позволил разобщить, ослабить и почти уничтожить социалистические и коммунистические движения как организованную антикапиталистическую, антиглобалистскую и антиолигархическую силу. И сегодня антиглобалистская тема отдана на откуп хорошо финансируемым банкирами «зеленым» и иным андеграундным группам, предпочитающим различные социокультурные экстремальности (в спорте, употреблении наркотиков, путешествиях, экспериментах с телом и проч.), но не традиционный политический радикализм.

В свою очередь, «левая» риторика доверена либертарианским группам, защищающим интересы различных меньшинств не столько по классовому, сколько по этическому признаку (например, – группам продвигающим интересы ВЛМ в США или движениям ЛГБТ-активистов, феминисток и экологов в Европе) и радикальным исламистам. Отдана специально, чтобы подлинно «левые» ценности не стали идеологией народного большинства, чтобы они утонули в идеях примитивного джихада, направленного не против гло-

бализации по-американски, но против конкурентных Западу цивилизаций и альтернативных социокультурных систем [1].

Наконец, мировая олигархия реанимировала разного рода праворадикальные и откровенно нацистские группировки (вроде бандеровцев на Украине, «змагаров» в Белоруссии и других нацистских группировок в странах Восточной Европы), запустив их активности на нужных олигархии направлениях.

Таким образом, сущности и субъектности экстремизма 21 веке изменились принципиальным образом: главным источником насилия все больше становятся обладающие властью элиты (прежде всего, западные), правительства ряда стран, транснациональные «группы влияния» [2] и контролируемые ими различные субкультурные группы различных меньшинств. Под такую конструкцию даже подведена соответствующая методологическая база в виде такого понятия и феномена, как «**новая нормальность**».

«Новая нормальность» предполагает полную перекодировку идейно-политического поля современного мира, когда упор в проведении некой политической линии делается уже, повторим, не на интересы большинства населения, но на интересы самых разных меньшинств, ну а полигоном отработки процессов формирования «новой нормальности» становятся, как правило, даже не передовые западные страны, а различные периферийные государства, которых «не жалко». Речь идет, прежде всего, о странах Восточной Европы, где пыльным цветом расцвели неонацизм, русофобия и разного рода либертарианские движения.

Центрами подобных движений, как уже было отмечено, становятся Польша, страны Балтии и Украина. Новой площадкой русофобии должна стать, по замыслу западных стратегов, и Финляндия, фактически вынужденная вступить в НАТО под давлением Евросоюза и США.

Политики названных стран сегодня активно поощряются ведущими мировыми «центрами силы», а основным рабочим телом политического экстремизма становятся малообразованные молодые люди, воспитываемые на идеях тотального потребительства («хочу кружевные трусики и в ЕС»), а потому легко манипулируемые известными информационными технологиями.

В результате сегодня уже сложно найти добросовестного исследователя, который бы не обратил внимания на очевидную связь между, например, Украиной (страной, где родился известный националист и русофоб Степан Бандера) и США, которые являются основным организатором майдана 2014 года на Украине, состоявшегося одновременно под знаменами Евросоюза и под бандеровскими знаменами.

Симбиоз бандеровщины и «европейской солидарности» – это ли не свидетельство охватившего Запад социокультурного и ценностного кризиса, который неизбежно приведет и уже приводит европейский кон-

тинент к системной катастрофе. В течение 2022 года глобальные «центры силы» так поработали со странами Европейского Союза, что они лишились такого традиционного экономического партнера, как Россия, в силу чего экономики большинства европейских стран (и прежде всего – восточно-европейских) если и не рухнули, то совершенно точно заметно потеряли в динамике своего развития.

Как бы там ни было, сегодня все более очевидно, что страны Запада (точнее, западные спецслужбы и ведущие транснациональные олигархические кланы) и есть основные планировщики и мегасубъекты радикализма, экстремизма и насилия. Именно они – организаторы, вдохновители, кураторы и т. п. радикальных силовых решений в глобальной политике, объектами которой становятся самые разные страны мира. Так что после вторжения сил Западной коалиции в Афганистан (2001 г.), Ирак (2003 г.) и Ливию (2011 г.), а также после применения (с 2014 г.) беспрецедентных по своему масштабу экономических санкций по отношению к России у некоторых исследователей стали возникать вопросы относительно того, как в названных случаях квалифицировать насильственные действия западных держав в отношении не только политических режимов, но и разного рода социальных и религиозных групп (например, в отношении шиитов и алавитов в ряде арабских стран или Русской православной церкви, УПЦ МП и т. п. в странах Восточной Европы).

Сегодня ответы на эти вопросы все более однозначны. Так, после поддержки силами НАТО косовских боевиков в 2004 году во время сербско-косоварских столкновений, а также в ходе прямой поддержки бандеровцев на Украине в их противоправительственных действиях десятилетием спустя стало понятно, что речь сегодня идет уже не об осуществлении правительствами западных стран «акций возмездия» или даже «профилактических» мероприятий: политический экстремизм и терроризм стали ключевыми методами превентивного силового подавления инакомыслия и инакодействия в глобальном масштабе.

По сути, глобализация и «технологизация» политического экстремизма и радикально-экстремистских (аномальных) моделей деятельности и вывод террористических методов политической борьбы на уровень официальной внешнеполитической практики целого ряда «цивилизованных» государств Запада, легитимация этих методов в процессе продвижения интересов мировых «центров силы» приобретают принципиально новое качество.

Речь идет о качестве, которое отличает экстремизм и «международный терроризм» эпохи до февраля 2014 года от соответствующего «международного» (глобального) системного политического радикализма новой эпохи, наступившей в мире после названной даты.

Надо сказать, что до событий февраля 2014 года в Киеве последовательная активизация нового, глобаль-

но-системного и как бы цивилизационного тип политического экстремизма не был особо заметной. У нарастающего экстремизма не было достаточной легитимности, хотя он и продвигался – настойчиво и последовательно – западными правительствами и структурами в ряде стран, названных выше. Однако в феврале–марте 2014 года, после поддержания Евросоюзом и США украинских радикал-националистов путем оказания им всесторонней поддержки явление миру экстремизма нового уровня и нового качества стало абсолютно очевидным.

В свое время в статье «Глобальный терроризм как главное секретное оружие межцивилизационных войн» [3] авторы этих строк определили «глобальный терроризм» как «новый вид современного сверхсистемного экстремизма, целью и назначением которого является содействие процессам планетарной глобализации насильственными мерами».

Основная черта данной разновидности политического экстремизма заключается в том, что его ключевыми объектами становятся уже не отдельные политические движения, но независимые государства (в первую очередь, страны-носители самобытной цивилизационности: сегодня это Россия, Беларусь, Иран, Сирия, Венесуэла, Боливия, ЮАР и проч., завтра – Китай, Индия, Бразилия и т. д.) и иные суверенные субъекты международного права.

Формирование экстремальных моделей поведения и сознания, превращение их в мейнстрим современной геополитики и ключевое средство монополизации мира требует переосмысления всех совокупностей взаимосвязанных дефиниций: например, – содержания категорий «экстремистский», «террористический», «революционный», «радикальный», «девиантный» и т. п., а также категорий, касающихся всевозможных радикальных ценностных и социокультурных деконструкций вроде «новый гуманизм», «новая нормальность», «новая искренность», «инклюзивный капитализм», «глобальная демократия», и т. д.

С нашей точки зрения, для того, чтобы понять тайные пружины механизма глобализации в формате установлении ведущими «центрами силы» тотального контроля за мировой системой принятия решений, следует понимать содержание и смыслы глобальных трендов.

В частности, особого осмысления и анализа требует Специальная военная операция, начатая Россией 24 февраля прошлого года против украинского режима... Сегодня ряд западных государств называют Россию, в связи с этим, государством-террористом; однако насколько обоснованно данное обвинение, если РФ проводит интернационалистскую позицию и по факту встала на защиту восточно-украинского русскоязычного населения, подвергающегося геноциду со стороны явно националистического режима Киева?

Полагаем, что в таком контексте политические эксперты и научное сообщество России и стран-партнеров

должны обратить особое внимание на содержание современных внешнеполитических доктрин ведущих мировых держав и, прежде всего, на соответствующие доктрины руководства США – как державы, стремящейся к однополярному миру, и России, как единственной страны, открыто заявившей о своей альтернативной и антиэкстремистской позиции.

Экстремизм внешнеполитической доктрины США, как известно, получил свое подтверждение в сентябре 2013 года, когда Барак Обама выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с печально знаменитой речью, обосновывающей притязания США на некую исключительную роль в международных делах, которая де и является основой «легитимного» применения Соединенными Штатами военной и иной силы по отношению к другим странам. Очевидно, что при президенте Байдене Госдеп США принципиально отменил всякие берега в отношении средств и методов обеспечения глобального доминирования Запада, фактически одобрив начало военных действий против России и сформировав прежде всего из стран Восточной Европы новую антироссийскую военную коалицию.

На этом фоне принципиально иной выглядит позиция руководства Российской Федерации, которое еще в середине нулевых годов нынешнего века идентифицировало внешнеполитическую доктрину России в духе и терминах «мягкой силы», а затем заняла позицию миротворца не только на постсоветском пространстве [4], но также по отношению к событиям в Ливии, Сирии и в других арабских странах¹. Оно же в начале 2014 года выступило очевидной миротворческой силой на Украине, фактически оказавшейся в состоянии гражданско-цивилизационной войны, развязанной в этой стране праворадикалами при поддержке Запада.

В известном интервью Владимира Путина американской газете «Нью-Йорк Таймс» 12 сентября 2013 года Президент России подверг критике претензии американского истеблишмента на исключительность. А 19 сентября того же года в своей речи на заседании Валдайского клуба Владимир Путин, посвященной теме поиска Россией своей идентичности, заметил: «Мир становится все более жестким, порой отвергается не просто международное право, но даже элементарные приличия» [5]. Наконец, в ответ на неонацистский реванш на Украине и в поддержку русскоязычного населения в Республике Крым, 18 марта 2014 года Владимир Путин фактически сформулировал новые подходы к системе международной безопасности и к оценке фактов международного терроризма. По его мнению, «наши западные партнеры во главе с США предпочитают в международной политике руковод-

ствоваться правом сильного. Они уверовали в свою исключительность, думают, что правы могут быть только они. То тут, то там применяют силу против независимых государств, выбивают нужные резолюции из международных организаций или вовсе игнорируют их... В результате вместо демократии и свободы наступила череда террора [6].

Сегодня миротворческая позиция российского руководства в значительной степени дезавуируется западной пропагандой и консолидированными усилиями стран НАТО, которые получили хороший повод для утверждения в западном мире «новой нормальности», направленной на подавление интернационалистских настроений, например, в странах Восточной Европы в пользу пещерного национализма, выражающегося, в первую очередь, в русофобии, которая нужна глобальным «центрам силам» для обоснования новых принципов мироустройства.

С другой стороны, время работает на Россию. В частности, многие страны планетарного Востока и Юга все меньше ориентируются на Запад и все больше поддерживают Россию в ее приверженности традиционным духовно-нравственным ценностям и противостоянии разрушительным трендам и радикальным рецептам «развития», исходящим от стран западной коалиции. Такие сторонники – явные и скрытые – появляются у России и в Европе. И это не только Сербия или Венгрия (последняя неоднократно блокировала в общеевропейских структурах русофобские решения); все больше сторонников у России появляется в Греции, на Кипре, в Словакии, в Италии, Германии и некоторых других странах Европы.

С учетом всех этих обстоятельств, российским руководством взят курс на подготовку новой редакции Концепции Стратегии национальной безопасности Союзного государства Республики Беларусь и Российской Федерации, в которой должны быть отражены новые подходы государств-учредителей СГ на то, каким образом должна быть устроена международная и цивилизационная безопасность в эпоху роста экспансионистских настроений в странах НАТО, в глобалистских структурах и тех «центрах силы», которые не собираются отказываться от своих геополитических амбиций [7].

Список источников

1. Лепехин В. А. Терроризм – орудие борьбы Запада с конкурентными цивилизациями. http://ria.ru/zinoviev_club/20150623/1082594924.html.
2. Лепехин В. А. Радикализация как способ воздействия на политические процессы и противодействие ей // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 27–31.
3. Бельский В. Ю., Лепехин В. А. Глобальный терроризм как главное секретное оружие цивилизационных войн. http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/.

¹ Проблематикой безопасности на постсоветском пространстве активно занимается Институт ЕврАзЭС и сформированный на базе Института Центра борьбы с терроризмом, возглавляемый В. Ю. Бельским. Результаты исследований и разработок Центра отражены в целом ряде публикаций в российских СМИ.

4. Бельский В. Ю. Радикализация современной Европы как угроза социальному прогрессу // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6. С. 8–12.

5. Бельский В. Ю. Задача сохранения суверенитета Абхазии решается созданием ОГВ. <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151130/1016449001.html>.

6. <http://www.kremlin.ru/news/19205/>.

7. <http://www.aif.ru/euromaidan/uadontknows/1126881>.

8. Совбезы России и Белоруссии начнут работу над концепцией безопасности СНГ. <https://ria.ru/20230406/>.

9. kontseptsiya-1863555818.html.

References

1. Lepekhin V. A. Terrorism is a tool of the West's struggle against competitive civilizations. http://ria.ru/zinoviev_club/20150623/1082594924.html.

2. Lepekhin V. A. Radicalization as a way of influencing political processes and countering it //

Bulletin of the Academy of Economic Security. The Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 6. P. 27–31.

3. Belsky V. Yu., Lepekhin V. A. Global terrorism as the main secret weapon of civilizational wars. http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/.

4. Belsky V. Y. Radicalization of modern Europe as a threat to social progress. // Bulletin of the Academy of Economic Security of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. No. 6. P. 8–12.

5. Belsky V. Yu. The task of preserving the sovereignty of Abkhazia is solved by the creation of the ONF. <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151130/1016449001.html>.

6. <http://www.kremlin.ru/news/19205/>.

7. <http://www.aif.ru/euromaidan/uadontknows/1126881>.

8. The Security Councils of Russia and Belarus will begin work on the concept of UK security. <https://ria.ru/20230406/>

9. kontseptsiya-1863555818.html.

Информация об авторах

В. Ю. Бельский – профессор кафедры философии Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, председатель научного совета Института изучения проблем развития Евразийского экономического союза, доктор философских наук, профессор;

В. А. Лепехин – директор Института изучения проблем развития Евразийского экономического союза, кандидат философских наук.

Information about the authors

V. Yu. Belsky – Professor of the Department of Philosophy of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Chairman of the Scientific Council of the Institute for the Study of Development Problems of the Eurasian Economic Union, Doctor of Philosophical Sciences, Professor;

V. A. Lepekhin – Director of the Institute for the Study of Development Problems of the Eurasian Economic Union, Candidate of Philosophical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 16.06.2023; принята к публикации 14.08.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 16.06.2023; accepted for publication 14.08.2023.

Научная статья

УДК 34.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-28-33>

EDN: <https://elibrary.ru/ydhzmz>

НИОН: 2015-0066-4/23-750

MOSURED: 77/27-011-2023-04-949

Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере оборота недвижимости, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий

Светлана Анатольевна Вецкая¹, Виктор Викторович Пушкарев², Мадина Муссаевна Макаренко³

¹ Краснодарский университет МВД России, Краснодар, Россия

^{2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² vvp77r@rambler.ru

³ mak72-00@mail.ru

Аннотация. Рассматривается уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере оборота недвижимости, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Материалами исследования послужили статистические данные, научные труды и материалы расследованных уголовных дел.

С позиций уголовно-правовой теории и правоприменительной практики авторами обосновывается необходимость правильного установления умысла и его направленности, а также момента его возникновения, что имеет значение для разграничения единого продолжаемого преступления и нескольких самостоятельно квалифицируемых эпизодов преступной деятельности, разграничения оконченного посягательства и покушения на мошенничество в крупном либо особо крупном размере, вменения конкретной формы соучастия всем субъектам преступной деятельности.

Ключевые слова: мошенничество, состав преступления, возбуждение уголовного дела, досудебное производство, формы соучастия, квалификация преступлений, информационно-телекоммуникационные технологии

Для цитирования: Вецкая С. А., Пушкарев В. В., Макаренко М. М. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере оборота недвижимости, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 28–33. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-28-33>. EDN: YDHZMZ.

Original article

Criminal and legal characteristics of crimes in the sphere of real estate turnover committed with the use of information and telecommunication technologies

Svetlana A. Vetskaya¹, Viktor V. Pushkarev², Madina M. Makarenko³

¹ Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia

^{2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² vvp77r@rambler.ru

³ mak72-00@mail.ru

Abstract. The criminal legal characteristics of crimes in the sphere of real estate turnover, committed with the use of information and telecommunication technologies are being considered. The research materials were statistical materials, scientific works and materials of investigated criminal cases.

From the standpoint of criminal law theory and law enforcement practice, the authors substantiate the need to correctly establish intent and its direction, as well as the moment of its occurrence, which is important for distinguishing between a single ongoing crime and several independently qualifying episodes of criminal activity, distinguishing between a completed assault and attempted fraud on a large scale or on a particularly large scale, the imputation of a specific form of complicity to all subjects of criminal activity.

Keywords: fraud, corpus delicti, initiation of a criminal case, pre-trial proceedings, forms of complicity, qualification of crimes, information and telecommunication technologies

© Вецкая С. А., Пушкарев В. В., Макаренко М. М., 2023

For citation: Vetskaya S. A., Pushkarev V. V., Makarenko M. M. Criminal and legal characteristics of crimes in the sphere of real estate turnover committed with the use of information and telecommunication technologies. *Bulletin of economic security*. 2023;(4):28–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-28-33>. EDN: YDHZMZ.

В рамках настоящей статьи преимущественно рассматриваются преступления, предусмотренные ст. 159 УК РФ. Связано это, во-первых, с тем, что в настоящее время на рассмотрении находится законопроект от 04 августа 2022 г. ID 01/05/08-22/00130229 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации», предполагающий декриминализацию ряда экономических преступлений, в том числе, предусмотренных ст. 170, 1702 УК РФ, которые непосредственно связаны с темой исследования.

Во-вторых, среди всех преступлений в сфере оборота недвижимости основную долю занимают случаи мошенничества, поскольку сфера недвижимости традиционно является наиболее уязвимой с точки зрения финансовой привлекательности и возможности реализации мошеннических схем.

Российская практика расследования преступлений в сфере оборота недвижимости, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий (далее – ИТТ), свидетельствует, что большая их часть квалифицируется как мошенничество по ч.ч. 2–4 ст. 159 УК РФ.

Так, в 2021 году было зарегистрировано 3 071 преступление, предметом преступного посягательства которых выступала недвижимость, 2 475 из них квалифицированных как мошенничество, совершались с использованием ИТТ. При этом 1 478 криминальных деяний выражались в незаконных операциях с землей, в 280 случаях объектом отчуждения были дом или квартира, в 220 случаях – иная недвижимость. Коррупционную направленность имели 584 преступления. Размер причиненного материального ущерба по оконченным уголовным делам составил 213 804 620 тысяч рублей [7].

Состав мошенничества, предусмотренного ст. 159 УК РФ сложный, альтернативный и материальный. Для мошенничества в сфере оборота недвижимости необходимо причинение имущественного ущерба. Согласно ч.ч. 2–4 ст. 159 УК РФ в качестве обязательного признака предусматривают наступление общественно опасных последствий в виде причинения гражданину значительного ущерба, ущерба в крупном и особо крупном размере, а также лишения его права на жилое помещение. При этом размер ущерба, причиняемого собственнику недвижимого имущества, определяется исходя из стоимости последнего.

Мошенничество в сфере оборота недвижимости, совершаемое с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, будет окончено с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным.

Непосредственным объектом рассматриваемого преступления являются общественные отношения собственности, правомочия собственника по владению, пользованию и распоряжению принадлежащим ему недвижимым имуществом.

Предметом рассматриваемых преступлений является недвижимость, право на которую субъект преступления приобретает на себя или третье лицо. Следует заметить, что действующий ГК РФ оперирует такими терминами как «недвижимость», «недвижимая вещь», «недвижимое имущество», однако легального определения данных понятий не содержит. Вместе с тем, в законе указаны основные виды данного материального субстрата: земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей (здания, сооружения, объекты незавершенного строительства); воздушные и морские суда, в том числе внутреннего плавания, подлежащие государственной регистрации; части зданий или сооружений (машиноместа), предназначенные для размещения транспортных средств; жилые и нежилые помещения, а также если границы таких помещений, частей зданий или сооружений.

Применительно к указанным выше объектам необходимо, чтобы они подлежали обязательной регистрации в порядке, установленном ст. 131 ГК РФ и федеральным законодательством о государственном кадастровом учете [8].

Объективная сторона мошенничества, в сфере оборота недвижимости, совершаемого с использованием ИТТ, характеризуется совершением активных криминальных действий по незаконному безвозмездному обращению с корыстной целью в пользу виновного либо других лиц конкретного объекта недвижимости с целью приобретения права на него. Недвижимость, как вещь (без оформления права на нее) не может быть признана предметом хищения. Если при самовольном захвате или самовольном пользовании ею имело место злоупотребление доверием, полномочиями или причиняется существенный вред, то необходимо рассматривать возможность квалификации по ст. 165, 201, 285 или 330 УК РФ.

С учетом того, что в ч. 4 ст. 159 УК РФ в качестве особо квалифицирующего признака указано деяние, повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение, Верховный Суд Российской Федерации трактует это право не только, как право собственности, но и право пользования на основании завещательного отказа, и на договорной основе (договоры социального найма, аренды и пожизненного содержания с иждивением), утрата имущества в этом случае должна пониматься также широко.

Способами совершения мошенничества в сфере оборота недвижимости выступают обман или злоупотре-

ребление доверием, под воздействием которых владелец имущества или иное лицо передают имущество или право на него другому лицу либо не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению права на него другим лицом [4].

Данный квалифицирующий признак вменяется в случае, когда лицо после осуществления сделки купли-продажи принадлежащей ему квартиры придало «указанной сделке видимость несуществующей, обратившись в судебные органы с иском о признании сделки недействительной, оспаривая сам факт заключения договора купли-продажи» [2], когда виновный приобретает путем обмана права на наследственное имущество в виде квартиры [1].

Особо в рамках предмета настоящего исследования следует остановиться на средствах, используемых в ходе реализации способов совершения мошенничества в сфере оборота недвижимости.

Преступные группировки, специализирующиеся на подобных преступлениях, обходят установленный порядок при помощи подделки документов с целью получения электронной подписи. Для этого достаточно знать СНИЛС и паспортные собственника недвижимости. Затем изготавливается поддельный паспорт с изменением фотографии собственника. После чего подставное лицо заявляет об утере документов на объект недвижимости, получает новые документы и в последующем подает в Росреестр «электронное» заявления от имени собственника об отчуждении недвижимости, что позволяет производить дальнейшие манипуляции по незаконному отчуждению недвижимости в пользу виновных лиц.

Следствием отсутствия действенных механизмов контроля за деятельностью удостоверяющих центров, является та роль в реализации преступного умысла, которую выполняют сотрудники удостоверяющих центров, нарушающие законодательно установленный порядок и оформляющие соответствующую процедуру через Интернет, без личного присутствия собственника недвижимого имущества. В большинстве случаев здесь имеется корыстная заинтересованность (и тогда действия такие лица выступают соучастниками по ст. 159 УК РФ), т. е. коррупционная составляющая.

Указанная ситуация стала возможной из-за пробела в законодательстве – процедура установления личности получателя сертификата ЭП ранее не была подробным образом регламентирована, что явилось причиной судебных разбирательств в гражданском порядке.

Так, например, Бабушкинский суд города Москвы удовлетворил требования истца о признании сделки недействительной и применении последствий недействительности сделки в отношении договора дарения квартиры, совершенной с несанкционированным использованием электронной подписи, однако в приведенном случае ответчик признал иск [5].

Частично проблема разрешилась после введения изменений в Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» в августе 2019 г. В насто-

ящее время для совершения сделок при помощи электронной подписи необходимо наличие лично поданного (или дистанционно, заверенного нотариусом) заявления о возможности совершения регистрационных действий в отношении объекта недвижимости. При этом в случае попытки совершения указанных действий, вне зависимости от наличия заявления, регистрирующий орган уведомляет правообладателя о совершении данных действий.

Однако, в преступную схему, зачастую может быть включен и нотариус, функцией которого при удостоверении сделки, согласно закону, является не только совершение технических и юридических действий, но и разъяснение сторонам сути сделки, ее правовых последствий, исключение порока воли стороны сделки при ее заключении [3, с. 12; 6, с. 36]. Особенно значима криминальная роль нотариуса в тех случаях, когда правообладатели недвижимости не обладают достаточной юридической грамотностью, вводятся в заблуждение либо вообще не отдают отчет в юридических последствиях своих действий.

Учитывая изложенное, вполне закономерно, что нотариусы, согласно действующему законодательству, несут полную имущественную ответственность за заключение сделок и должен разъяснить сторонам их права и обязанности.

Следует отметить также, что в случае осуществления правообладателем подачи заявления через многофункциональный центр государственных услуг (МФЦ), эта процедура должна осуществляться в месте нахождения объекта недвижимости, что на практике создает неудобства, особенно если правообладатель находится за границей Российской Федерации. Если же в государственном реестре присутствует запись о возможности регистрации на основании документов, подписанных ЭП, есть риск неполучения правообладателем уведомления о попытке совершения каких-либо регистрационных действий. Последнее обстоятельство, безусловно, облегчает преступникам реализацию их преступного замысла.

Типичным наглядным примером способа действий мошенников с помощью ИТТ, а также поддельных документов и приискания фиктивных лиц являются материалы уголовного дела в отношении К., обвиняемого в шести эпизодах преступной деятельности, квалифицируемой по ч. 4 ст. 159 УК РФ. Ниже расписана схема совершения преступления на примере мошенничества в отношении гр. Б.

К. не позднее /// 2019 года, имея умысел на приобретение права на чужое имущество путем обмана, с причинением значительного ущерба гражданину, в особо крупном размере, влекущее лишение права гражданина на жилое помещение, приискал квартиру ///, расположенную в доме /// по Кутузовскому проспекту в г. Москве, собственником которой являлся Б., и вступил в сговор с неустановленными лицами на совершение указанного преступления.

Во исполнение совместного преступного умысла, К. с неустановленными соучастниками получил выписку из Единого государственного реестра недвижимости (далее – ЕГРН) в отношении квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, Кутузовский проспект, д. ///, кв. ///, кадастровый номер //.

С целью приобретения путем обмана права собственности на указанное жилое помещение, К. через соучастника приискал Д. в качестве лица, на имя которого намеревался оформить фиктивную сделку купли-продажи указанной квартиры, которого не осведомил о преступной деятельности, а заверил Д. в законности сделки. Он (К.) попросил Д. о получении последним квалифицированного сертификата ключа проверки электронной подписи (далее – КСКПЭП) для дальнейшего использования в его (К.) и неустановленных соучастников преступных целях, а именно для дистанционного подписания договора купли-продажи объектов недвижимости.

Не подозревая о преступном замысле К. и его соучастников, Д. получил в ЗАО «Национальный удостоверяющий центр» сертификат ключа электронной подписи серийный номер E////,61E6 сроком действия, который передал К. для дальнейшего подписания и подачи на государственную регистрацию в электронном виде документов через портал оказания государственных услуг через сеть Интернет.

К. и его неустановленные соучастники, желая наступления таких общественно опасных последствий, как незаконное приобретение права на чужое имущество в особо крупном размере, связанное с лишением гражданина права на жилое помещение, заведомо зная о фактическом отсутствии намерений у Б. на отчуждение квартиры, приискали сведения о паспортных данных, месте постоянной регистрации, ИНН, СНИЛС на имя Б., а также приискали указанные документы для предоставления в АО «Тандер» и ООО «ТРАНС-ОРХИДЕМ» для оформления КСКПЭП.

В продолжение совместного преступного умысла, К. совместно с неустановленными соучастниками предоставили уполномоченному представителю АО «Тандер», осуществляющему прием документов лиц для удостоверения и выдачи электронных подписей – компании ООО «ТРАНС-ОРХИДЕМ», не соответствующие оригиналам: паспорт гражданина РФ на имя Б., страховое свидетельство обязательного пенсионного страхования (СНИЛС) на имя Б., свидетельство ИНН на имя Б., а также подписанное от имени Б. заведомо подложное заявление на создание сертификата ключа проверки электронной подписи.

В результате чего, сотрудники АО «Тандер», неосведомленные о преступном замысле К. и его соучастников, изготовили на имя Б. электронную подпись с областью применения – Росреестр, которую через неустановленных соучастников передали К.

Далее, реализуя совместный преступный умысел, К. для придания видимости законности своим действиям и придания видимости совершения гражданско-пра-

вовой сделки по купле-продаже квартиры, совместно с неустановленными соучастниками приискал следующие документы:

– договор купли-продажи квартиры от ///2019 года между Б. (продавцом) и Д. (покупателем), из которого следует, что ///2019 года Б. продал, а Д. купил квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, Кутузовский проспект, д. ///, кв.///, кадастровый номер /// за 23 000 000 рублей;

– акт приема-передачи квартиры от ///2019 года, из которого следует, что ///2019 года Д. принял от Б. квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, Кутузовский проспект, д. /// кв. ///, купленную им по договору купли - продажи недвижимого имущества (квартиры) от ///2019 года;

– выписку из ЕГРН от ///2019 года в отношении квартиры, расположенной по адресу: г. Москва, Кутузовский проспект, д. ///, кв. ///, кадастровый номер //;

– акт приема-передачи денежных средств от ///2019 года, из которого следует, что ///2019 года Б. принял от Д. денежные средства в сумме 23 000 000 рублей в счет оплаты за квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, Кутузовский проспект, д. ///, кв. ///, купленную Д. по договору купли-продажи недвижимого имущества (квартиры) от ///2019 года.

Тем самым, он (К.) совместно с соучастниками создал условия для совершения преступления, введения в заблуждение государственного регистрирующего органа и последующего сокрытия совершаемого преступления под видом гражданско-правовых отношений.

После этого, он (К.) под надуманным предлогом убедил Д. оплатить государственную пошлину за совершение регистрационных действий, в результате чего Д., не осведомленный о его (К.) и его соучастников преступном замысле уплатил государственную пошлину за осуществление государственного кадастрового учета и (или) государственной регистрации прав на недвижимое имущество.

Далее, он (К.), не осведомив Д. о своей и соучастников преступной деятельности, заверив Д. в законности сделки, при неустановленных обстоятельствах, убедил Д. в необходимости подписать от имени Д. в графе «Покупатель» вышеуказанные документы.

Д., будучи не осведомленным о его (К.) и неустановленных соучастников преступных действиях, подписал вышеуказанные документы, после чего он (К.) совместно с неустановленными соучастниками подделали подпись от имени Б. в графе «Продавец» в вышеуказанных документах, для последующего их предоставления на государственную регистрацию перехода права собственности.

Затем он (К.), используя ранее изготовленные КСКПЭП серийный номер // на имя Б. и Д., осознавая противоправный характер своих и его соучастников действий, из корыстных побуждений, достоверно зная об отсутствии волеизъявления Б. по отчуждению принадлежащей ему квартиры, а также о фактическом не-

исполнении обязательств по оплате квартиры, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде лишения права Б. на жилое помещение, а также желая наступления таких последствий, дистанционно подал в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии через портал государственных услуг посредством сети Интернет электронные образы вышеуказанных документов (которые заверил КСКПЭП) на электронную государственную регистрацию перехода права собственности, а также составил, заполнил и подал заявления от имени Д. и Б. о государственной регистрации права, удостоверенные усиленными квалифицированными электронными цифровыми подписями на имя Д. и Б., которые поступили на рассмотрение в межмуниципальный отдел регистрации недвижимости по Западному и Северо-Западному административным округам г. Москвы, расположенный по адресу: г. Москва, ул. Народного Ополчения, д. 33, к. 3.

В результате его (К.) и соучастников противоправных действий, направленных на незаконное приобретение права на чужое имущество путем обмана, в особо крупном размере, государственный регистратор Р., не осведомленная о его (К.) и соучастников преступном умысле совершила государственную регистрацию права собственности (перехода права) и внесла в ЕГРН запись о праве собственности Д. на вышеуказанную квартиру за № //

Таким образом, в результате его (К.) и неустановленных соучастников противоправных действий, Б. путем обмана лишился права на жилое помещение, а именно на квартиру, расположенную по адресу: г. Москва, Кутузовский проспект, д. //, кв. //, кадастровый номер //, стоимостью по состоянию на //2019 года, в соответствии с заключением эксперта ООО «Бюро переводов Лингвист» № // от //2020 г., составляющей 29 520 000 рублей, что является особо крупным размером, чем Б. причинили, в том числе, значительный материальный ущерб на указанную сумму.

Впоследствии он (К.) совместно с соучастниками имея на руках КСКПЭП на подконтрольного ему Д., получил реальную возможность распорядиться вышеуказанным жилым помещением по своему и его участников усмотрению, то есть совершил преступление, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Местом совершения данного преступления является территория, на которой была заключена криминальная сделка по отчуждению объекта недвижимости. Что касается времени совершения преступления, то рассматриваемый состав является продолжаемым преступлением, так как состоит из ряда тождественных действий, охваченных единой целью – завладения правом на недвижимое имущество путем обмана законного собственника или злоупотребления его доверием.

Субъект анализируемого состава должен обладать общими признаками – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Как по-

казывает анализ практических материалов, анализируемые преступления совершаются, как правило, в группе, причем в сложных формах соучастия (организованная группа и преступное сообщество), участие в которых, помимо четкого распределения ролей, требует наличие специалистов в определенных отраслях: психологов, медиков, риелторов, нотариусов, сотрудников удостоверительных центров, МФЦ, специалистов в области ИТТ, юристов, в том числе сотрудников правоохранительных органов. Очевидно, что без обладания специальными знаниями реализовать описанные выше схемы невозможно. Логично и то, что обладание некоторыми лицами определенным статусом, полномочиями и знаниями может повлиять на дополнительную квалификацию содеянного, например, по ст. 290, 291, 327 УК РФ.

Субъективная сторона преступления выражена виной в форме прямого умысла и корыстной целью. Совершение мошенничества в сфере оборота недвижимости с прямым умыслом означает, что лицо осознает, что его действия направлены на завладения правом на недвижимое имущество и содержат в себе все признаки мошенничества, как одной из форм хищения.

Правильное установление конкретизированного умысла и его направленности, а также момента его возникновения имеет значение для разграничения единого продолжаемого преступления и нескольких самостоятельно квалифицируемых (как преступления либо административные правонарушения) эпизодов преступной деятельности, разграничения оконченного посягательства и покушения на мошенничество в крупном либо особо крупном размере, вменения конкретной формы соучастия всем субъектам преступной деятельности.

Список источников

1. Апелляционное Определение Мосгорсуда от 05 августа 2013 г. № 10-7285 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2023).
2. Апелляционное Определение Мосгорсуда от 01 июля 2014 г. по делу № 10-8117 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2023).
3. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате : утв. ВС РФ 11 февраля 1993 г. № 4462-1 (в ред. последними изменениями и дополнениями) // [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2023).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (в ред. последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2023).
5. Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 4 октября 2019 г. № 02-3237/2019 // Офици-

альный сайт судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mos-gorsud.ru> (дата обращения: 17.02.2023).

6. Смиренская Е. В. Институт государственной регистрации недвижимости и нотариальное удостоверение сделок как единый элемент стабильности гражданского оборота : новеллы законодательства // Правовая парадигма. 2019. Т. 18. № 1.

7. Статистические данные ФГКУ «Главный информационно-аналитический центр МВД России». Форма 1Э (010), книга 11. Сводный отчет по России о преступлениях экономической направленности и лицах, их совершивших // Официальный сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (дата обращения: 09.03.2023).

8. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (с последними изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.03.2023).

References

1. Appellate Determination of the Moscow City Court dated 05.08.2013 № 10-7285 [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 10.02.2023).

2. Appellate Determination of the Moscow City Court dated July 1, 2014 in case № 10-8117 [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 12.01.2023).

3. Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on notaries: approved. Armed Forces of the Russian

Federation February 11, 1993 № 4462-I (as amended with the latest changes and additions) // [Electronic resource] // ATP «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 14.03.2023).

4. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 30, 2017 № 48 «On judicial practice in cases of fraud, misappropriation and embezzlement» (as amended with the latest changes and additions) [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 10.02.2023).

5. Decision of the Babushkinsky District Court of the City of Moscow dated October 4, 2019 № 02-3237/2019 // Official website of the courts of general jurisdiction of the city of Moscow. URL: <https://mos-gorsud.ru> (accessed: 17.02.2023).

6. Smirenskaya E. V. The Institute of state registration of real estate and notarial certification of transactions as a single element of the stability of civil circulation: legislation novelties // Legal Paradigm. 2019. V. 18. № 1.

7. Statistical data of the FGKU «Main Information and Analytical Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia». Form 1E (010), book 11. Consolidated report on Russia on economic crimes and the persons who committed them // Official site of the Ministry of Internal Affairs of Russia [Electronic resource]. URL: <http://www.https://xn--b1aew.xn--p1ai/> (accessed: 09.03.2023).

8. Federal Law of July 13, 2015 № 218-FZ «On State Registration of Real Estate» : (with the latest changes and additions) [Electronic resource] // SPS «ConsultantPlus». URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 14.03.2023).

Информация об авторах

С. А. Вецкая – доцент кафедры уголовного процесса Краснодарского университета МВД России, кандидат юридических наук;

В. В. Пушкарёв – начальник кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

М. М. Макаренко – доцент кафедры предварительного расследования Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

S. A. Vetskaya – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences;

V. V. Pushkarev – Head of the Department of Combating Crimes in the Sphere of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

M. M. Makarenko – Associate Professor of the Department of Preliminary Investigation of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-34-38>

EDN: <https://elibrary.ru/yqkiwb>

ИПОН: 2015-0066-4/23-751

MOSURED: 77/27-011-2023-04-950

Негосударственная сфера обеспечения общественной безопасности: теоретико-правовые концепты

Алексей Михайлович Воронов

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия,

vnii-nic-4@yandex.ru

Аннотация. Анализ нормативно-правового регулирования негосударственной сферы обеспечения безопасности показал, что оно не отвечает реалиям сегодняшнего дня, и дает основание констатировать, что нуждаются в новой разработке Закон 1992 г. № 2487-1 «О частной охранной и детективной деятельности», так и закон 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», а также Закон 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др., в связи с тем, что некоторые из них морально устарели. По мнению автора требуется их разработка, а не внесение дополнений и изменений в старые, уже существующие законы с учетом потребностей развития современной Российской государственности.

По ряду приведенных выше обстоятельств в части совершенствования нормативно-правового регулирования частной охранной деятельности автор анализирует положения внесенного на рассмотрение в Государственную Думу РФ 1 июля 2022 г. Законопроекта № 155863-8 «О частной охранной деятельности в Российской Федерации», отмечая при этом, что главная новаторская идея состоит в том, что законодатель наконец-то разделяет два вида деятельности: охрану и детективов, что также целесообразно и с точки зрения юридической техники.

Ключевые слова: негосударственная сфера безопасности, нормативно-правовое регулирование, законопроект № 155863-8, частная охранная деятельность, новации

Для цитирования: Воронов А. М. Негосударственная сфера обеспечения общественной безопасности: теоретико-правовые концепты // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 34–38. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-34-38>. EDN: YQKIWB.

Original article

Non-governmental sphere of public safety: theoretical and legal concepts

Alexey M. Voronov

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, vnii-nic-4@yandex.ru

Abstract. An analysis of the legal regulation of the non-state security sector showed that it does not meet the realities of today and gives reason to state that the law of 1992 No. 2487-1 «On private security and detective activities» needs a new development, and the law of 2010 No. 390-FZ «On safety», as well as the law of 1994 No. 68-FZ «On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies», etc., due to the fact that some of them are morally outdated. According to the author, their development is required, and not the introduction of additions and changes to old, already existing laws, taking into account the needs of the development of modern Russian statehood.

According to a number of the above circumstances, in terms of improving the regulatory regulation of private security activities, the author analyzes the provisions of Draft Law No. 155863-8 «On Private Security Activities in the Russian Federation» submitted to the State Duma of the Russian Federation for consideration in 01.07.2022, noting that the main innovative idea is that the legislator finally separates two types of activities: security and detectives, which is also appropriate in terms of legal technique.

Keywords: non-state security sphere, regulatory and legal regulation, Draft Law No. 155863-8, private security activities, innovations

For citation: Voronov A. M. Non-governmental sphere of public safety: theoretical and legal concepts. Bulletin of economic security. 2023;(4):34–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-34-38>. EDN: YQKIWB.

© Воронов А. М., 2023

Усиление геополитической напряженности в современном социуме характеризуется рядом факторов. Прежде всего, следует отметить, что с 2014 года коллективный Запад стал использовать Украину в качестве полигона для давления на внутреннюю и внешнюю политику Российской Федерации. В условиях угрозы применения ядерного оружия со стороны Украины Российская Федерация начала специальную военную операцию по денацификации Донецкой и Луганской республик, а также Херсонской и Запорожской областей, которые более 9 лет борются за свою независимость и суверенитет.

В ответ коллективный Запад объявил многочисленные санкции не только для международной изоляции Российской Федерации, но и дестабилизации внутриполитической обстановки в стране с целью изменения конституционного строя в России и развала ее экономики. Европейский союз во главе с Соединенными Штатами Америки и возглавляемым им блоком НАТО руками украинских националистов ведет ожесточенную борьбу против населения Донбасса, защищая при этом интересы Соединенных Штатов Америки как мирового гегемона, диктующего всему миру свои правила построения демократии, вмешиваясь при этом в дела суверенных государств. Более 50 западных стран поставляют Украине различные виды вооружения и боевой техники, оказывают существенную финансовую и материальную поддержку.

В настоящее время идет кардинальное реформирование системы международной безопасности, создаются новые военные блоки и союзы. После развала Советского Союза практически на всех территориях постсоветских республик Соединенные Штаты Америки провоцировали проведение так называемых «цветных революций», направленных на свержение законной власти. Тому есть многочисленные примеры, и Российская Федерация при этом не явилась исключением. Однако усилиями специальных службы, также МВД России данные попытки были пресечены, при этом ряд государств: Грузия, Украина, Молдавия и др. не устояли перед давлением запада, в результате чего была свергнута законная власть и установлены профашистские, русофобские националистические режимы.

Именно в таких условиях повышенной социальной напряженности, накаленной геополитической обстановки в мировом социуме первоочередное внимание необходимо уделять вопросам безопасности, усилению и укрепления защищенности личности, общества и государства от негативных факторов, формирующих угрозы и вызовы безопасности нашего Отечества.

Здесь уместно отметить, что основополагающие документы в сфере обеспечения безопасности, принятые в современной России уделяют внимание вопросам государственной системы безопасности, при этом негосударственная система обеспечения безопасности осталась практически вне поля зрения законодателя.

На страницах своих научных публикаций мы регулярно рассматриваем вопросы обеспечения обще-

ственной безопасности России, обращая внимание на негосударственную систему безопасности, являющуюся действенным резервом правоохранительных органов, а также органов публичной власти в сфере обеспечения безопасности.

При этом уместно отметить, что институты гражданского общества, а также негосударственные общественные объединения правоохранительной направленности, оказывающих содействие правоохранительным органам на безвозмездной основе, по личному убеждению, выполняя конституционный долг и обязанность гражданина Российской Федерации по защите Отечества являются системообразующими и составляют основу негосударственной системы обеспечения безопасности. Также в ее состав входят негосударственные объединения правоохранительной направленности по оказанию на возмездной основе услуг по обеспечению безопасности личности и имущество предприятий и организаций с которыми заключен контракт по оказанию охранных услуг, образующие при этом негосударственную сферу безопасности, которая входит в негосударственную систему обеспечения безопасности и является ее органическим элементом.

Институты гражданского общества объединяют в своих рядах значительную часть населения страны. К основным сферам их деятельности относятся: участие в реализации государственной политики по социально-экономическому развитию общества, нравственное воспитание населения, обеспечение общественной безопасности, оказание содействия правоохранительным органам в охране общественного порядка и обеспечение общественной безопасности и др.

Кроме общественных объединений, в число институтов гражданского общества входят организации волонтеров, получившие законодательное закрепление в новой редакции Конституции Российской Федерации, добровольные организации (народных дружинников, пожарников и пр.), благотворительные организации, а также политические партии, являющиеся политической организацией гражданского общества. Политические партии имеют дуалистический характер: они являются одновременно элементом гражданского общества и частью государственного механизма, при этом служат своего рода каналом трансляции интересов гражданского общества к государству.

Ожидаемый результат тесного взаимодействия органов публичной власти и институтов гражданского общества заключается в сплоченности общества вокруг политического руководства государства, консолидации усилий населения по обеспечению безопасности и развития страны, поддержание общественного порядка и повышение уровня защищенности населения.

На основании изложенного следует констатировать, что негосударственная система обеспечения безопасности общества – составная часть системы обеспечения безопасности общества, субъекты которой участвуют в

обеспечении безопасности общества в порядке, установленном законодательством государства.

Обращаясь к заявленной проблематике, а именно рассмотрению вопросов негосударственной сферы обеспечения безопасности, что данная деятельность была законодательно прописана более 30 лет назад в Законе 1992 г. № 2487-I «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» [1].

Анализ нормативно-правового регулирования в исследуемой сфере показал, что оно не отвечает реалиям сегодняшнего дня и дает основание констатировать, что нуждаются в новой разработке как вышеназванный Закон 1992 г. № 2487-I «О частной охранной и детективной деятельности», так и Закон 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», закон 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и др., в связи с тем, что некоторые из них морально устарели, так как были приняты в прошлом веке в государстве которое уже не существует. На наш взгляд, требуется их разработка, а не внесении дополнений и изменений в старые, уже существующие законы с учетом потребностей развития современной Российской государственности.

За 30 лет со дня принятия закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» «негосударственная сфера безопасности стала общественно значимой отраслью России, в которой трудятся сотни тысяч специалистов и профессионалов, обеспечивающих безопасность российских граждан, предпринимателей, бизнеса и всего нашего государства. За истекшие годы исследованы и внедрены в практику понятия и принципы государственно-частного партнерства в области общественной безопасности, что позволило частной охране стать полноправным субъектом единой системы безопасности общества и государства» [2].

Однако здесь уместно обратить внимание, что вопросы взаимодействия субъектов государственной и негосударственной систем обеспечения национальной безопасности изложены в модельных законах Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и Парламентской Ассамблеи ОДКБ, а именно:

«Об обеспечении национальной безопасности» (2018 г.);

«О негосударственных субъектах обеспечения национальной безопасности» (2019);

«О негосударственной (частной) охранной деятельности» (2017);

«О негосударственной (частной) сыскной деятельности» (2017).

Таким образом, на практике предпосылки для формирования негосударственной системы обеспечения национальной безопасности уже сформированы и частично закреплены в законодательстве и модельных законах Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ и Парламентской Ассамблеи ОДКБ, при этом, на наш взгляд, централизованное использование негосу-

дарственных субъектов обеспечения национальной безопасности в настоящее время наиболее востребовано на территории «прифронтовых» регионов.

С учетом реалий сегодняшнего дня Правительство РФ поддержало пакет законопроектов, направленный на реформирование негосударственного сектора безопасности, предложенный депутатами Госдумы от «Единой России». По ряду приведенных выше обстоятельств в части совершенствования нормативно-правового регулирования частной охранной деятельности в Российской Федерации внесен на рассмотрение в Государственную Думу РФ 1 июля 2022 г. Законопроект № 155863-8 «О частной охранной деятельности в Российской Федерации» [3].

Настоящим Федеральным законом частная охранная деятельность определяется как оказание на возмездной договорной основе охранных услуг юридическими лицами, имеющими специальное разрешение (лицензию), предоставленное в соответствии с настоящим Федеральным законом, в целях защиты прав и законных интересов своих клиентов (заказчиков услуг).

Уместно отметить, что главная новаторская идея состоит в том, что законодатели наконец-то разделяют два вида деятельности: охрану и детективов. Представляется, правовое регулирование охранной и детективной деятельностью в отдельных законах целесообразно и с точки зрения юридической техники. В действующем Законе «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» содержится немало отсылочных норм, действие которых одновременно распространяется на частную детективную деятельность и на частную охранную деятельность. Однако с учетом существенных различий между этими видами деятельности применить их практически невозможно [4].

В настоящее время один закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» одновременно регулирует два самостоятельных и различных по своему содержанию вида деятельности: частной детективной и охранной. Принятие отдельного нормативного правового акта для каждого из них, на наш взгляд следует воспринять исключительно положительно, особенно учитывая, что деятельность частных детективов, а также частных охранных организаций напрямую затрагивает интересы граждан, а в некоторых случаях – их права и свободы. При этом уместно отметить, что ныне действующий закон принимался в период становления новых общественных отношений, когда такие профессии как частный детектив и охранник только зарождались. При таком подходе у законодателя не было четкого понимания сходств и различий указанных профессий, а также знания нюансов их деятельности, необходимых для четкого правового регулирования так как отсутствовала Отечественная практика частных детективов и частной охраны.

На сегодняшний день закон имеет множество устаревших положений в части детективной деятельности.

Прежде всего детективы не обладают достаточными полномочиями на сбор информации. Закон позволяет детективам лишь собирать со стороны информацию, но при этом обязывая исполнять требования о защите информации. Закон не конкретизирует, какая информация не может быть собрана детективом, ведь персональные данные защищаются законом и не подлежат разглашению. Однако анализ положений законопроекта позволяет утверждать, что в его положениях не прописано – изменится ли реальная ситуация, и в какую сторону. Особое внимание в законопроекте уделено лицензированию детективов, контролю со стороны федеральных органов исполнительной власти, даже их обучению, однако формы и методы получения информации, механизм ее получения в законопроекте оставлен без внимания.

За три десятилетия осуществления частной детективной и охранной деятельности наработана соответствующая практика по каждому направлению, определены кардинальные различия между этими профессиями, что и обусловило необходимость принятия отдельных нормативных правовых актов для регулирования профессиональной деятельности частных детективов и охранников отдельно.

Частная детективная деятельность в России теперь будет регулироваться отдельным законом и при этом следует обратить внимание, что из закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» вносимыми изменениями удаляется «охранная» составляющая.

При таком подходе частные детективы получают право на легальное существование, так как их профессиональный инструментарий был максимально ограничен законом, который практически не оставлял им пространства для маневра.

Сегодня по официальным данным в России зарегистрировано 17,5 тысяч частных охранных структур и свыше 670 тысяч квалифицированных охранников. Под их охраной – более 1,4 млн объектов, однако кто или что конкретно может находиться под охраной, согласно действующему законодательству, не конкретизируется. В законопроекте прописана новая категория частных охранников – телохранитель, которая отсутствует в действующем ныне законодательстве. Пользоваться они смогут только оружием ограниченного поражения [5], т. е. служебным травматическим оружием.

Законопроект заполняет имеющуюся в настоящий момент правовую лауну, т. е. пробелы в праве в связи с отсутствием четкой правовой нормы по данному вопросу. Профессия телохранителя, по факту, имеет место быть, однако нормативного регулирования данной деятельности нет. Таким образом в законопроекте устанавливаются требования к лицу, претендующему на замещение должности телохранителя, к его уровню образования, прописаны их права и обязанности. При этом все телохранители будут являться частными охранниками,

однако следует понимать, что каждый телохранитель – охранник, но не каждый охранник будет являться телохранителем.

Здесь следует обратить внимание, что что права охранника, в отличии от детектива, не перечислены в законопроекте. На наш взгляд это было сделано намеренно, чтобы стороны в договоре об оказании охранных услуг, могли сами указать права и обязанности сторон. При этом следует отметить, что охранник взаимодействует с обществом, потому важно указать права и полномочия, которыми может воспользоваться сотрудник охраны в отношении гражданина, нарушающего порядок, посягающего на интересы охраняемого или на охраняемый объект.

Также новацией является введение гарантий в виде страхования профессиональной ответственности за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при оказании охранных услуг. Однако вместе с гарантиями появляются и новые ограничения. Законопроект ужесточает правила к учредителям и участникам частных охранных организаций, при этом охранный вид деятельности должна быть для них основным видом деятельности или местом работы. Законопроект должен устранить возможность совмещения работы охранника и иной деятельности, при этом с точки зрения права – это возможно и допустимо.

Для госслужащих аналогичные запреты носят антикоррупционный характер. Однако на наш взгляд, подобного рода ограничения для руководителей коммерческих организаций, которыми являются охранные организации не характерны. Представляется разработчики законопроекта решили усилить персональную ответственность руководителей частных охранных организаций, исключить ситуацию, когда охранный бизнес является лишь одним из многих (например, в группе компаний). При таком подходе руководитель охранный организации будет вынужден сосредоточить все свое внимание на одном юридическом лице, при этом сосредоточиться нужно будет также на взаимодействии с госорганами. Поправки делают акцент на механизме взаимодействия с государством в сфере обеспечения общественной безопасности и охраны правопорядка. Законопроект вводит два типа взаимодействий между частными охранными организациями и госорганами.

Первый – обязательный, когда частная охранный организация должна в обязательном порядке такое взаимодействие осуществлять, исходя из своей лицензии. *Второй* – добровольный, осуществляемый на основе соглашений и договоров.

В ст. 3 ныне действующего закона «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» обязанность оказания содействия правоохранительным органам была вменена охранным организациям, однако как показывает практика, это носило скорее декларативный характер. В законопроекте вопросу взаимодействия с правоохранительными органами посвящен целый раздел, в котором скрупулезно прописаны

все необходимые аспекты, включая новые права и обязанности сотрудников охранных организаций.

При этом эксперты подчеркивают: никаких новых обязательств, например, касающихся работы на массовых акциях и митингах нет и быть не может – это сфера правоохранителей, частникам в ней делать нечего. Также осуществление охраной полномочий, которые законом возложены на государственные силовые структуры, не предусмотрено. Это в принципе нереализуемо в силу того, что фактически данные действия будут считаться делегированием полномочий, вместе с этим, частные охранные организации не смогут осуществлять те полномочия, которые имеются у силовых структур.

При этом защита особо важных критическим объектов, например, атомной энергетики, требует особых навыков, умений и знаний. В связи с чем государству требуется нанимать специалистов соответствующей области для охраны, а также на законодательном уровне установить коммуникацию между самими сотрудниками охраны и госслужбами.

Резюмируя изложенное, следует подчеркнуть, что предложенный законопроект является революционным шагом для всей частной охранной отрасли в нашей стране, в нем более конкретно определяются права, обязанности, порядок их реализации. При таком подходе, принятие законопроекта даст дополнительный импульс развитию сферы частной охранной деятельности, как негосударственной сферы обеспечения безопасности в общей системе безопасности Российской Федерации.

Список источников

1. Закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // ВСНД РФ и ВС РФ. 1992 г., № 17, ст. 888.

Информация об авторе

А. М. Воронов – главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем охраны общественного порядка и участия органов внутренних дел в обеспечении общественной безопасности научно-исследовательского центра по исследованию проблем административно-правовой деятельности органов внутренних дел Всероссийского научно-исследовательского института Министерства внутренних дел Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, эксперт Парламентской ассамблеи ОДКБ.

Information about the author

A. M. Voronov – Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of public order Protection and Participation of Internal Affairs Bodies in ensuring Public Security of the Research Center for the Study of Problems of Administrative and Legal Activity of Internal Affairs Bodies of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Doctor of Legal Sciences, Professor, Expert of the CSTO Parliamentary Assembly.

Статья поступила в редакцию 29.03.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 27.07.2023.

The article was submitted 29.03.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 27.07.2023.

2. 29 лет Негосударственной сфере безопасности (НСБ) URL:<https://psj.ru/hot-news/93395-29-let-negosudarstvennoj-sfere-bezopasnosti-nsb.html?ysclid=lfofrh8yh2697922321> (дата обращения: 28.10.2022).

3. Новый закон «О частной охранной деятельности в РФ. 2022 г. URL: <https://www.taggerd.su/info/zakon-o-chastnoy-ohrannoy-deyatelnosti-2022/> (дата обращения: 25.03.2023).

4. URL: <https://guardinfo.online/2017/03/15/proekt-federalnogo-zakona-o-chastnoj-ohrannoj-deyatelnosti> (дата обращения: 22.02.2023).

5. Комитет рекомендовал Госдуме принять законопроект о частной охране <https://regnum.ru/news/polit/3757611.html> (дата обращения: 25.03.2023).

References

1. Law of March 11, 1992 No. 2487-1 «On private detective and security activities in the Russian Federation» // VSND RF and VS RF. 1992, No. 17, art. 888.

2. 29 years of Non-state security sphere (NSB) URL: <http://psj.ru/hot-news/93395-29-let-negosudarstvennoj-sfere-bezopasnosti-nsb.html?ysclid=lfofrh8yh2697922321> (accessed: 28.10.2022).

3. The new law «On Private security activities in the Russian Federation». 2022. URL: <https://www.taggerd.su/info/zakon-o-chastnoy-ohrannoy-deyatelnosti-2022/> (accessed: 25.03.2023).

4. URL: <https://guardinfo.online/2017/03/15/proekt-federalnogo-zakona-o-chastnoj-ohrannoj-deyatelnosti> (accessed: 22.02.2023).

5. The Committee recommended that the State Duma adopt a bill on private security <https://regnum.ru/news/polit/3757611.html> (accessed: 25.03.2023).

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-39-41>

EDN: <https://elibrary.ru/yhrcdk>

НИОН: 2015-0066-4/23-752

MOSURED: 77/27-011-2023-04-951

Имеет ли место следствие при дознании

Мевлуд Демуралович Давитадзе^{1,2}

¹ Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия, md2063@mail.ru

² Московский университет им. С.Ю. Витте, Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена частичному сравнительному анализу предварительного следствия и дознания как формы предварительного расследования, на основании которого автором предлагается внести изменения в редакции отдельных статей уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: уголовно-процессуальное законодательство, предварительное расследование, предварительное следствие, следить, дознание, дознавать, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания

Для цитирования: Давитадзе М. Д. Имеет ли место следствие при дознании // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 39–41. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-39-41>. EDN: YHRC DK.

Original article

Does the investigation take place during the inquiry

Mevlud D. Davitadze^{1,2}

¹ O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Moscow, Russia, md2063@mail.ru

² S. Y. Witte Moscow University, Moscow, Russia

Abstract. The article is devoted to a partial comparative analysis of the preliminary investigation and inquiry as a form of preliminary investigation, on the basis of which the author proposes to amend the wording of certain articles of criminal procedure legislation.

Keywords: criminal procedure legislation, preliminary investigation, preliminary investigation, follow up, inquiry, inquire, head of the investigative body, head of the inquiry unit, head of the inquiry body

For citation: Davitadze M. D. Does the investigation take place during the inquiry. Bulletin of economic security. 2023;(4):39–41. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-39-41>. EDN: YHRC DK.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством предварительное расследование в форме предварительного следствия и дознания осуществляется после возбуждения уголовного дела.

Как известно, в УПК РФ, в отличие от определения дознания, законодательного определения «предварительного расследования» и «предварительного следствия» нет.

В теории уголовного процесса под предварительным расследованием понимается регламентированная УПК РФ деятельность органов дознания и предварительного следствия по установлению и изобличению лиц, виновных в совершении преступления, а также обеспечение доказательств виновности обвиняемых и выяснений всех обстоятельств совершенного престу-

пления для правильного разрешения уголовного дела судом.

Под предварительным следствием подразумевается регламентированная уголовно-процессуальным законодательством РФ деятельность, направленная на установление обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, перечень которых указан в статье 73 УПК РФ.

В свою очередь, согласно п. 8 ст. 5 УПК под дознанием рассматривается форма предварительного расследования, осуществляемая дознавателем (следователем) по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно [1].

Вместе с тем следует отметить, что относительные толкования понятия «дознания» и «следствия» даются

© Давитадзе М. Д., 2023

и в иных работах. Например, в толковом словаре Даля «дознание» толкуется как – «доискивать», т. е. доискать что, искать остального, недостающего; розыскивать, разбирать что-то до конца, дознавать в точности, доискиваться чего-то или кого-то тоже, дознавать, допытываться; искать тщательно; доискаться, кончить иск и найти искомое или разузнать все, что нужно было» [2].

А под термином «следить» понимается – идти по следам, искать или преследовать по приметам или каким-либо признакам... Следствие, последствия, то, что за чем неминуемо следует конечное проявление действия, причины, повод. ... Следственный порядок, установленный для производства следствий, судебных розысков.... Следователь, -ница, кто производит, делает судебное следствие, розыск» [3].

Согласно уголовно-процессуального законодательства предварительное следствие является основной формой предварительного расследования предназначенное для расследования тяжких и особо тяжких преступлений.

А дознание, в свою очередь, представляет собой упрощенную форму предварительного расследования по уголовным делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, хотя по письменному указанию прокурора эти дела могут быть переданы для производства в форме предварительного следствия (ст. 150 УПК РФ).

Как видно из уголовно-процессуальной характеристики между предварительным следствием и дознанием как формы предварительного расследования нет существенных отличий и обе они направлены прежде всего на:

- быстрое и полное раскрытие преступления;
- изобличение виновных путем сбора достаточно количества доказательств;
- выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления;
- принятие мер по обеспечению возмещения материального ущерба (розыск и изъятие похищенного, наложение ареста на имущество и т. д.) [4].

Если взять вышеуказанную трактовку таких терминов как «доискивать» и «следить» из толкового словаря Даля, то их суть в целом идентична, и по своему содержанию соответствует основным целям предварительного расследования.

Предварительное расследование как одна из ключевой стадий уголовного процесса, предполагает выяснение всех обстоятельств совершенного преступления к которым относятся: субъект/личность обвиняемого; степень его вины; мотив преступления, размер причиненного ущерба; причины и условия, способствующие совершению преступления и др.

Установление названных обстоятельств и их оценка являются предварительными, до тех пор пока подозреваемое лицо не будет признано виновным вступившим в законную силу приговором суда.

При проведении предварительного расследования независимо от ее форм все виды досудебного производ-

ства осуществляются с учетом требований принципов уголовно-процессуального законодательства и по единым правилам за отдельным исключением.

Исходя из положения п. 8 ст. 5 УПК РФ, о том, что дознание как форма предварительного расследования проводится только по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно, следует уточнить соответствует ли подробное утверждение действительности.

Как правило, при проведении предварительного следствия, так и при дознании все виды следственных действий проводятся в целом по единым правилам в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Основными отличительными чертами между предварительным следствием и дознанием являются регламентация правил и сроков проведения расследования, а также процессуальные полномочия лиц их производящие.

Следующее различие состоит еще в том, что органы дознания и предварительного следствия входят в разные ведомственные системы (следственные комитеты ФСБ РФ, МВД РФ и сам следственный комитет РФ). По сравнению со следственными подразделениями по количеству органов дознания намного больше, их перечень приведен в ст. 40 УПК РФ.

Одно из существенных различий, в зависимости от формы предварительного расследования, проявляется в процедуре документирования завершения предварительного следствия и дознания, которая выражается в виде обвинительного заключения при предварительном следствии, обвинительного акта или обвинительного постановления при дознании, соответственно.

Несмотря на указанные различия, единство между дознанием и предварительным следствием, как было указано выше заключается в том, что органы, которые их осуществляют, принимают к руководству единые принципы и требования уголовно процессуального законодательства и тем самым решают общие и единые задачи уголовного судопроизводства (через следственные действия) для осуществления справедливого правосудия.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что так как по сути и предназначению отсутствуют существенные отличия между предварительным расследованием и предварительным следствием, и то, что при проведении дознания как одной из форм предварительного расследования имеют место почти все те же процессуальные действия, как и при проведении предварительного следствия с учетом пусть даже вышеуказанных отличий, не совсем верно утверждение, что при дознании проведение предварительного следствия необязательно.

В связи с вышеуказанным, на наш взгляд, п. 8 ст. 5 УПК следует изложить в следующей редакции «8) дознание – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу в обычной и сокращенной форме» для изобличения лиц, совершивших преступления и установления всех

обстоятельств, относящихся к расследуемому деянию» исключив из нее слова «по которому производство предварительного следствия необязательно».

Необходимо также внести изменения в УПК с целью сочетания содержания норм с ее названием. Например, в связи с этим следует название статьи 41 УПК РФ «Дознаватель» изложить в следующей редакции «Полномочия органов дознания», так как в ней законодателем перечислены только полномочия органов дознания, но при этом не раскрывается понятие самого дознавателя. А при сохранении названия этой нормы в прежней редакции, следует тогда в ней для начала раскрыть понятие «Дознавателя» (исключив при этом п. 8.5 УПК РФ), на подобии ст. 38 УПК РФ, в ч. 1 которой дается понятие следователя, а затем перечисляются ее полномочия.

Относительно статей 40.1 и ст. 40.2 УПК РФ «Начальник подразделения дознания» и «Начальник органа дознания», также следует скорректировать их названия в соответствии с содержанием. Согласно логике, в названных нормах, прежде всего, должны быть раскрыты понятия указанных должностных лиц (п.п. 17, 17.1 ст. 5 УПК), а потом уже перечислены их полномочия, такой подход касается и редакции ст. 39 УПК «Руководитель следственного органа». При оставлении содержания указанных норм в существующей редакции необходимо тогда их названия изложить в следующих редакциях «Полномочия начальника подразделения дознания» (ст. 40.1), «Полномочия начальника органа дознания»

(ст. 40.2), «Полномочия руководителя следственного органа» (ст. 39 УПК), соответственно.

Кроме того, считаем целесообразным в законодательном порядке раскрыть понятие «предварительное расследование» и «предварительное следствие».

На наш взгляд, под «предварительным расследованием» следует понимать уголовно-процессуальные действия досудебного производства в форме предварительного следствия и дознания по изобличению лиц, совершивших преступления и установлению всех обстоятельств, относящихся к расследуемому деянию с целью осуществления справедливого правосудия в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства РФ с учетом норм международного права.

А под «предварительным следствием» следует понимать основную форму досудебного производства, осуществляемого специально уполномоченными субъектами (следователем, следственной группой), направленного на изобличение лиц, совершивших общественно опасное деяние и установление всех обстоятельств расследуемого уголовного дела для принятия справедливого судебного решения.

Список источников / References

1. https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/.
2. <https://slovardalja.net/word.php?wordid=6719>.
3. <https://slovardalja.net/word.php?wordid=38027>.
4. <https://ru.wikipedia.org/wiki>.

Информация об авторе

М. Д. Давитадзе – профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры теории и истории государства и права Московского университета им. С.Ю. Витте, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

M. D. Davitadze – Professor of the Department of Criminology and Penal Enforcement Law of the O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSLA), Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the S.Y. Witte Moscow State University, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 343.135

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-42-47>

EDN: <https://elibrary.ru/ykawgx>

ИПОН: 2015-0066-4/23-753

MOSURED: 77/27-011-2023-04-952

Прекращение уголовного дела в случаях, когда привлечение к уголовной ответственности невозможно

Юлия Владимировна Ендольцева

Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия,
sivellinn@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена основаниям прекращения уголовного дела и уголовного преследования в случаях, когда привлечение лица к уголовной ответственности невозможно, с учетом их правовой природы. Автор высказывает свое мнение по поводу некоторых положений постановления Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П, с которыми он не согласен в полной мере. Точка зрения автора основывается на анализе соответствующих уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов, позиций других ученых по рассматриваемым вопросам. Предлагаются пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности, событие преступления, состав преступления, прекращение уголовного дела, основания прекращения уголовного дела

Для цитирования: Ендольцева Ю. В. Прекращение уголовного дела в случаях, когда привлечение к уголовной ответственности невозможно // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 42–47. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-42-47>. EDN: YKAWGX.

Original article

Termination of criminal proceedings in cases involving when criminal prosecution is not possible

Yulia V. Endoltseva

All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia,
sivellinn@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the grounds of termination of criminal case and criminal prosecution in cases where it is impossible to bring a person to criminal responsibility. In the article, the author expresses his opinion on some provisions of the ruling of the Constitutional Court of 15.06.2021 № 28-P, which he does not fully agree with. The author's own view is based on an analysis of the relevant criminal law and criminal procedure institutions and the positions of other scholars on the issues under consideration. Solutions to the problems identified are proposed.

Keywords: criminal prosecution, the event of the crime, the constituent element of the crime, termination of the criminal case, grounds for termination of the criminal case

For citation: Endoltseva Yu. V. Termination of criminal proceedings in cases involving when criminal prosecution is not possible. Bulletin of economic security. 2023;(4):42–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-42-47>. EDN: YKAWGX.

Преступление, как известно, является актом поведения человека, его сознательным и волевым выбором достичь желаемого результата любой ценой вплоть до нарушения уголовного закона, объявляющего общественно опасные деяния противоправными, устанавливающего рамки их наказуемости, а также определяющего основания и принципы уголовной ответственности.

Привлечение к уголовной ответственности должно быть законным и справедливым. Не касаясь нравствен-

ных аспектов данного процесса, остановимся на правовой стороне вопроса. Осуществляя уголовное судопроизводство, компетентные государственные органы и их должностные лица обязаны руководствоваться предписаниями как уголовно-процессуального, так и уголовного законов, соблюдать рекомендации и установки судов высших инстанций, выражаемые в соответствующих их постановлениях и определениях. В свою очередь, законодатель, а также органы судебной власти названного

© Ендольцева Ю. В., 2023

уровня должны понимать основополагающие правовые институты и их теоретическое обеспечение, не принимать решений, сбивающих с толку не только научную общественность, но и, что особо важно, правоприменителей.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК) закрепляет разные по своей правовой природе основания отказа в возбуждении уголовного дела, прекращения уголовного дела или уголовного преследования. Одна их часть вытекает из положений уголовного права, а другие сугубо процессуальные.

Рассмотрим некоторые такие случаи. В ст. 24 УПК закреплено, что уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное дело подлежит прекращению в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 указанной статьи), в связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1).

В соответствии со ст. 8 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК) основанием уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом. При этом уголовный закон ничего не говорит о событии преступления, не использует такой термин. Это связано с тем, что уголовно-правовые отношения «не работают», когда нет самого деяния.

Полагаем, что событие преступления, каким его видит уголовно-процессуальный закон (а это видение представлено в положениях п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК), вполне «укладывается» в признаки объективной стороны преступления, которую «характеризуют внешние проявления общественно опасного поведения человека в объективной действительности» [10, с. 144–146], и если оно (событие преступления) отсутствует, то в уголовно-правовом смысле это означает и отсутствие состава преступления, «поскольку преступное событие не может существовать вне хотя бы одного из четырех элементов состава» [12, с. 245].

Но уголовно-процессуальный закон отсутствие события преступления закрепляет самостоятельным основанием отказа в возбуждении уголовного дела или его прекращения. Правоприменители испытывают затруднения в разграничении названных оснований, нередко осуществляют их подмену, хотя они не являются тождественными, несмотря на то, что в обоих случаях речь идет об отсутствии преступления [1, с. 72]. Правоприменителей особо такая ситуация не беспокоит, так как оба рассматриваемых основания являются реабилитирующими, так как в силу ст. 133 УПК порождают право лица, в отношении которого принято такое решение, на реабилитацию, и, казалось бы не о чем беспокоиться.

Отметим, что применение данных оснований достаточно широко. Так, из 80 738 уголовных дел, прекращенных производством в 2021 г., в связи с отсутствием события преступления (п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК) прекращено 10 577. В связи с отсутствием в деянии состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК) за этот же период было

прекращено 15 215 уголовных дел, плюс прекращенные дела связи с изменением закона – 291 (прекращались на основании ч. 2 ст. 24 УПК также за отсутствием состава преступления), в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности – 419 уголовных дел, прекращенных на основании ч. 3 ст. 27 УПК также по п. 2 ч. 1 этой статьи¹.

Полагаем, что затруднения у правоприменителей возникают прежде всего потому, что уголовно-процессуальный закон не закрепляет понятия отсутствия события преступления, также как и самого события преступления. Уголовный закон, как уже говорилось, тоже не дает понимания данного термина, поскольку и не использует его.

Обратим внимание на значение слова «событие». В толковом словаре этот термин обозначен как то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни [9]. Юридический энциклопедический словарь определяет событие как «один из видов фактов юридических, с которыми закон связывает возникновение правоотношений» [13, с. 333]. Поэтому, если говорить о событии преступления в рамках уголовного права, то таковым следует считать само деяние, запрещенное Уголовным кодексом под угрозой наказания, с совершения которого возникают уголовно-правовые отношения.

В рамках уголовного процесса представляется, что таковым является установленный при проверке сообщения о преступлении и подтвержденный при производстве по уголовному делу факт совершения деяния, запрещенного уголовным законом под угрозой наказания.

Соответственно, под отсутствием события преступления следует понимать отсутствие или не подтверждение собранными доказательствами факта совершения деяния, запрещенного Уголовным кодексом. Согласны с авторами [7, с. 137], что такое понятие целесообразно закрепить в ст. 5 УПК.

В юридической литературе отсутствием события преступления принято считать ситуации, когда деяние, о котором было сообщено как о преступлении, в действительности не происходило либо было вызвано стихийными силами природы, либо было связано с действиями самого пострадавшего [5, с. 96; 4, с. 365; 11, с. 442–443]. Однако, что касается последнего обстоятельства, то некоторые авторы полагают, что, если вред был причинен себе самим пострадавшим, то уголовное дело следует прекращать в связи с отсутствием в деянии состава преступления [8, с. 12]. Эту точку зрения поддерживают и другие авторы [1, с. 72]. Мы специально обратили на

¹ Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации и о показателях преступности в России // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 09.02.2023 г.); официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Данные судебной статистики // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 09.02.2023 г.).

данный момент внимание, чтобы показать то обстоятельство, что не только правоприменители испытывают затруднения в толковании рассматриваемых оснований прекращения уголовного дела, но и среди научной общественности нет единого понимания данных вопросов.

Мы не можем согласиться с обозначенной позицией авторов, поскольку в Уголовном кодексе в диспозиции статей его Особенной части законодатель, устанавливая тот или иной состав преступления, довольно часто обозначает, что речь идет о преступном деянии, совершенном другим человеком, а не самим пострадавшим. Так, к примеру, по смыслу положений ч. 1 ст. 105 УК, убийство – это умышленное причинение смерти другому человеку, а в ст. 167 и 168 УК речь идет об уничтожении или повреждении чужого имущества. В связи с этим установление факта, что такой вред причинен себе самим пострадавшим, свидетельствует об отсутствии события преступления, а не его состава, так как им не совершено уголовно наказуемое деяние.

Все вышеназванные случаи обычно не составляет значительного труда установить уголовно-процессуальными средствами. Однако по данному основанию (в связи с отсутствием события преступления) должно прекращаться уголовное дело, когда событие преступления не удалось установить, и все возможности доказывания при этом исчерпаны [12, с. 247]. То есть факт совершения деяния, запрещенного уголовным законом, не удалось доказать. И именно здесь лежат подводные камни, о которые спотыкаются правоприменители, вынося неверное процессуальное решение. На это обстоятельство обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), когда по жалобе гражданина Д.К. Михайлова разрешал вопрос о конституционности положений п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

По результатам рассмотрения этой жалобы Конституционный Суд в постановлении от 15 июня 2021 года № 28-П¹ указал, что «лишь при установлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления, возможна дальнейшая правовая оценка поведения лица на предмет наличия или отсутствия в нем состава преступления как основания уголовной ответственности» (п. 3 постановления).

Исходя из сказанного, при проверке сообщения о преступлении, а в дальнейшем при предварительном расследовании должны быть установлены объективные признаки преступления. Их отсутствие, как мы понимаем (например, установлен не тот предмет, не тот способ, не то время, не та обстановка, не те последствия и пр.), будет свидетельствовать об отсутствии события престу-

пления, в связи с чем следует принимать процессуальное решение на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Руководствуясь предписаниями вышеназванного постановления Конституционного Суда, согласно которому выявленный конституционно-правовой смысл положений п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является обязательным, что исключает любое иное его толкование в правоприменительной практике, необходимо резюмировать, что прекратить уголовное дело в связи с отсутствием состава преступления возможно лишь тогда, когда установлено отсутствие в деянии **субъективных** признаков преступления (вред причинен невиновно, не тот мотив, не та цель, не тот возраст субъекта, его невменяемость), поскольку, если не установлены объективные признаки преступления, то отсутствует его событие.

Поэтому в связи с отсутствием в деянии состава преступления вполне закономерно прекращается уголовное дело или уголовное преследование, если общественно опасное деяние совершено лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или несовершеннолетним, который хотя и достиг такого возраста, но в полной мере не мог осознавать характер своих действий или бездействия и их общественную опасность, а также не мог руководить ими вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством (ч. 3 ст. 27 УПК РФ).

Рассматриваемая позиция Конституционного Суда в целом не вызывает возражений, но довольно уязвима. Следует отметить, что в Уголовном кодексе имеется целый ряд преступлений, которые специфичны по своему составу, поскольку наличие преступного деяния определяют не только его объективные, но и субъективные признаки (например, определенная форма вины, специальный субъект), и только все вместе они определяют сущность данного преступления, его общественную опасность.

Так, если не установить, что легкий вред здоровью или вред средней тяжести причинен умышленно, то невозможно привлечь лицо, его причинившее, к уголовной ответственности. При неосторожной форме вины причинение легкого вреда здоровью или вреда здоровью средней тяжести уголовно не наказуемо, из чего следует вывод, что отказ в возбуждении уголовного дела или его прекращение должны осуществляться в связи с отсутствием события преступления, поскольку преступное деяние не совершалось, а наличествует деяние не общественно опасное.

Если не установлено, что взятку получило должностное лицо, то уголовное преследование лица за деяние, предусмотренное ст. 290 УК РФ, невозможно, что опять же будет означать, что деяние, хотя и имеет объективные признаки, схожие с указанным преступлением (получение вознаграждения за совершение действий (бездействия) в пользу другого лица), не является преступлением. И в этом случае также следует констатировать отсутствие события преступления, причем опять

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. К. Михайлова» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 07.05.2023).

же из-за отсутствия такого признака деяния как общественная опасность. И таких примеров (не тот субъект преступления) можно привести много.

Полагаем, что в указанных случаях на практике принималось решение об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении в связи с отсутствием состава преступления. А почему? Потому что деяние, схожее по объективным признакам с уголовно наказуемым, имело место быть, было совершено, но оно не является преступлением в силу отсутствия субъективных признаков преступления. Но при этом нельзя забывать, что эти субъективные признаки и создавали общественную опасность такого деяния, и если их нет или они не установлены, то отсутствует не состав, а событие преступления.

Отсутствием в деянии состава преступления уголовно-процессуальный закон признает также случаи, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость деяния были устранены новым уголовным законом. Об этом свидетельствуют положения часть 2 ст. 24 УПК. Однако некоторые авторы придерживаются мнения, что в подобной ситуации уголовное дело следует прекращать в связи с отсутствием события преступления [6, с. 139]. Действительно, если новый уголовный закон декриминализирует какое-либо деяние, то это означает, что такого преступления больше нет, поскольку утрачена его общественная опасность, поэтому довольно странно в данном случае говорить об отсутствии состава преступления. Основываясь, в том числе и на позиции Конституционного Суда, обозначенной в вышеназванном постановлении, полагаем, что законодатель не прав, в действующую редакцию части 2 ст. 24 УПК необходимо внести изменения, и вместо «п. 2» части 1 ст. 24 указать «п. 1».

Следует отметить, что уголовно-процессуальный закон не выделяет отдельно оснований прекращения уголовного дела, прекращения уголовного преследования, связанных с установлением обстоятельств, исключающих преступность деяния на основании норм главы 8 УК. Уголовно-процессуальный закон говорит лишь о том, что такие обстоятельства подлежат доказыванию при производстве по уголовному делу (п. 5 ч. 1 ст. 73 УПК).

В соответствии со сложившейся практикой, уголовные дела в таких случаях прекращаются в связи с отсутствием в деянии состава преступления. Проведенное учеными при изучении данного вопроса анкетирование судей показало, что 100 % респондентов уверены в правильности именно такого решения, поскольку «конкретное событие в условиях пространства и времени имело место» [2, с. 116]. Подобное мнение представляется и нам, и другим авторам ошибочным. Полагаем, что прекращать уголовное дело следует все же в связи с отсутствием события преступления, а не его состава, так как обстоятельства, указанные в главе 8 УК РФ, лишают совершенное деяние признака общественной опасности, в силу чего такие обстоятельства исключают преступ-

ность деяния, недаром эта глава Уголовного кодекса названа именно таким образом.

И чтобы не было разногласий по данному вопросу, а также учитывая высказанные выше предложения о внесении изменений в часть 2 ст. 24 УПК, предлагаем ее следующую редакцию: «2. Уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой настоящей статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом, а также при наличии обстоятельств, определенных главой 8 УПК РФ, исключающих преступность деяния».

Еще раз скажем о том, что с позицией судей Конституционного Суда мы соглашаемся не в полной мере, а именно не поддерживаем их в том, что наличие общественно опасного деяния могут подтверждать лишь объективные признаки преступления. Отсутствие в некоторых случаях обязательных субъективных признаков конкретного состава преступления свидетельствует о том, что совершенное деяние в силу этого не является общественно опасным и не является уголовно наказуемым, а значит, такое деяние не является и событием преступления.

В целях создания единообразной, понятной всем практики применения положений п. 1 и п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК, полагаем целесообразным разъяснить правоприменителям в специальном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации, что конституционно-правовой смысл толкования положений п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК в Постановлении КС РФ от 15 июня 2021 года № 28-П связан с теми ситуациями, когда общественную опасность совершенного деяния определяют лишь объективные признаки преступления. Но в случаях, когда общественная опасность преступления зависит от наличия в его составе специального субъекта преступления, а также особенностей субъективной стороны преступления, их отсутствие будет также свидетельствовать о том, что нет события преступления, в связи с чем следует принимать решение об отказе в возбуждении уголовного дела или его прекращении на основании п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

На основании изложенного, полагаем, что вывод, представленный в п. 1 постановляющей части обсуждаемого в настоящей статье постановления Конституционного Суда, определяющий конституционно-правовой смысл п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК в системе правового регулирования, следует изложить иначе, а именно: «отказ в возбуждении уголовного дела (*как и прекращение уголовного дела*) в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого деяния, *запрещенного уголовным законом под угрозой наказания, содержащего объективные признаки преступления, а также те обязательные субъективные признаки, которые определяют специфику общественной опасности этого деяния*».

Вместе с тем, чтобы избежать разнообразной практики применения рассматриваемых норм уголовного процессуального права (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24 УПК), а это все равно будет, в условиях неоднозначной теоретической обоснованности самостоятельности таких оснований отказа в возбуждении уголовного дела и его прекращения, учитывая, что в юридическом смысле отсутствие события преступления означает одновременно и отсутствие объективных признаков состава преступления, в связи с чем происходит дублирование одного и того же обстоятельства – отмечают авторы [3, с. 285–286], и мы с ними полностью согласны, предлагаем в части 1 ст. 24 УПК оставить только одно из этих оснований, а именно отсутствие состава преступления, и признать п. 1 ч. 1 ст. 24 УПК утратившим силу.

Следует назвать еще одно основание прекращения уголовного преследования и прекращения уголовного дела, имеющего уголовно-правовую, а в больше мере конституционно-правовую природу – это «наличие в отношении подозреваемого, обвиняемого вступившего в законную силу приговора по тому же обвинению либо определения суда или постановления судьи о прекращении уголовного дела по тому же обвинению» (п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК). Такое основание вытекает из положений ч. 1 ст. 50 Конституции Российской Федерации – «никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление», а также ч. 2 ст. 6 УК – «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление».

Помимо уже названных (п. 1 и 2 ч. 1 ст. 24, п. 4 ч. 1 ст. 27 УПК), в уголовно-процессуальном законе закреплены основания прекращения уголовного дела или уголовного преследования (а также отказа в возбуждении уголовного дела), которые не являются формой реализации норм уголовного права, поскольку имеют иную правовую природу. К ним относятся следующие основания:

- смерть подозреваемого, обвиняемого (п. 4 ч. 1 ст. 24 УПК);
- отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин (п. 5 ч. 1 ст. 24 УПК);
- отсутствие заключения или согласия соответствующих государственных органов, определенных законом, на привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, наделенных процессуальным иммунитетом в соответствии со ст. 448 УПК РФ (п. 6 ч. 1 ст. 24 и п. 6 ч. 1 ст. 27 УПК);
- непричастность подозреваемого, обвиняемого к совершению преступления (п. 1 ч. 1 ст. 27 УПК);
- наличие неотмененного постановления органа дознания, следователя или прокурора о прекращении уголовного дела по тому же обвинению либо об отказе в возбуждении уголовного дела (п. 5 ч. 1 ст. 27 УПК).

Эти случаи не являются материально-правовыми основаниями, поскольку связаны с невозможностью производства по уголовному делу поскольку наличие-

ствуют обстоятельства, нарушающие установленный законом порядок уголовного судопроизводства. Если говорить об их правовой природе, то она сугубо процессуальная, но все эти основания также связаны с тем, что при наличии таких обстоятельств лицо невозможно привлечь к уголовной ответственности.

Итак, отметим, что все случаи, когда привлечение к уголовной ответственности невозможно, следует рассматривать с двух позиций: 1) когда совершенное деяние не признается преступлением в связи с наличием обстоятельств, имеющих уголовно-правовую природу, установленных в результате уголовно-процессуальной деятельности; 2) когда установлены обстоятельства, препятствующие уголовному преследованию лица.

Большинство оснований прекращения уголовного дела и уголовного преследования обеих названных групп, порождают право лица, привлечь к уголовной ответственности которое невозможно, на реабилитацию. Однако не все из них таковыми являются, и этот вопрос требует отдельного рассмотрения. Важно, что все вышеназванные случаи императивны в своем применении. Как уже ранее говорилось, при установлении данных обстоятельств уголовное дело и (или) уголовное преследование требует прекращения.

Известно, что существует еще одна группа оснований прекращения уголовного дела и прекращения уголовного преследования, в силу наличия которых лицо, совершившее преступление, к уголовной ответственности не привлекается. Они связаны с реализацией института освобождения от уголовной ответственности, поэтому имеют другую юридическую сущность и значение. Их существование обусловлено не столько правовой природой (как вышеназванные две группы), здесь в большей мере наличествуют социальные предпосылки к появлению и функционированию таких оснований (п. 3 ч. 1 ст. 24, ст. 25, 251, п. 3 ч. 1 ст. 27, 28, 281, 427, п. 1 ч. 1 ст. 439 УПК). Особенность их также в том, что в своем применении они как императивны, так и диспозитивны, что также требует отдельного осмысления.

Список источников

1. Артамонов А. Н. Прекращение уголовного дела (уголовного преследования) в связи с отсутствием события преступления, отсутствием в деянии состава преступления, непричастностью подозреваемого или обвиняемого к совершению преступления // Законодательство и практика, 2015. № 1. С. 71–78.
2. Арямов А. А. Прекращение уголовного преследования за совершение преступления (убийства) при обстоятельствах, исключающих преступность деяния (гл. 8 УК РФ и ст. 5 УПК РСФСР) / А. А. Арямов, М. А. Якуньков // Вестник Челябинского государственного университета. 2001. № 2 (2). С. 113–116.
3. Велиев А. Э. Отсутствие события или состава преступления как основания отказа в возбуждении уголовного дела // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2016. № 8. С. 285–286.

4. Григорьев В. Н. Справочник следователя / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. М. : Эксмо, 2008.

5. Гриненко А. В. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. В. Гриненко. М. : Эксмо, 2006.

6. Ендольцева А. В. К вопросу о разграничении оснований прекращения уголовного дела или уголовного преследования с учетом их юридической природы и правовых последствий // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 134–141.

7. Левинова Т. А. Событие преступления vs состав преступления: парадокс разрешен? // *lus publicum et privatum* : журнал частного и публичного права. 2022. № 3 (18). С. 131–140.

8. Сафронов Д. М. Обстоятельства, исключающие уголовное преследование : учебное пособие. Омск, 2007. С. 8–12.

9. Словарь русского языка: В 4-х т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований / под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд. М. : Рус. яз. ; Полиграфресурсы, 1999 / Фундаментальная электронная библиотека / URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/18/ma417302.htm?cmd=0&istext=1>.

10. Уголовное право России: учебник в 2 т. Т. 1 : общая часть / под ред. д.ю.н., проф. Н. Г. Кадникова. М. : ИД «Юриспруденция», 2018.

11. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клешиной. М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2014.

12. Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. М., 2003.

13. Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев / ред. кол. М. М. Богуславский, М. И. Козырь, Г. М. Миньковский и др. М. : Сов. Энциклопедия, 1984.

References

1. Artamonov A. N. Termination of the criminal case (criminal prosecution) due to the absence of the event of the crime, absence of elements of the crime, non-acceptance of the suspect or accused to the crime // *Legislation and practice*, 2015. 1. P. 71–78.

2. Aryamov A. A. Termination of criminal prosecution for the commission of a crime (murder) in circumstances excluding the crime of the act (Criminal Code No. 8 and Code of Criminal Procedure of the RSFSR) / A. A. Aryamov, M. A. Yakunkov / *Vestnik of Chelyabinsky State University*. 2001. 2 (2). P. 113–116.

3. Veliev A. E. Absence of event or crime as grounds for refusal to initiate criminal proceedings // *New science: current state and ways of development*. 2016. 8. P. 285–286.

4. Grigoriev V. N. Directory of the investigator / V. N. Grigoriev, A. V. Pobedkin, V. N. Yashin. M. : Exmo, 2008.

5. Grinenko A. V. Comment to the Criminal Procedure Code of the Russian Federation (article by article) / A. V. Grinenko. M. : Exmo, 2006.

6. Endeltseva A. V. On the issue of delimiting the grounds of termination of criminal case or criminal prosecution, taking into account their legal nature and legal consequences // *Bulletin of economic security*. 2021. 2. P. 134–141.

7. Levinova T. A. Crime Event vs Crime Composition: Paradox Resolved? // *Lus publicum et privatum* : Journal of Private and Public Law. 2022. 3 (18). P. 131–140.

8. Safronov D. M. Circumstances precluding criminal sanction : study. benefit. Omsk, 2007. P. 8–12.

9. Dictionary of Russian language : in 4 t. / RAS, In-t linguistics. studies; Under Ed. A.P. Evgeneva. 4th Izd. M. : Rus.Yaz. ; Polykraphrasers, 1999 / Fundamental Electronic Library / URL: <http://feb-web.ru/feb/mas/masabc/18/ma417302htm?cmd=0&istext=1>.

10. Criminal Law of Russia: Textbook in 2 t. Т. 1: General part / under the ed. Prof. N. G. Kadnikov. M. : ID «Jurisprudence», 2018.

11. Criminal Procedure Law (Criminal Procedure): a textbook for university students studying in the direction of preparation «Jurisprudence» / under the ed. A. V. Endoltseva, O. V. Khimicheva, E. N. Kleshchina. M. : UNITY-DANA : Law and Law, 2014.

12. Khimicheva G. P. Pre-trial proceedings in criminal cases: the concept of improving criminal procedure : monograph. M., 2003.

13. Legal encyclopedic dictionary / Gl. ed. A. Y. Sukharev ; Ed. col. M. M. Boguslavsky, M. I. Kozyr, G. M. Minkovsky et al. M. : Sov. Encyclopedia, 1984.

Информация об авторе

Ю. В. Ендольцева – докторант Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат юридических наук.

Information about the author

Yu. V. Endoltseva – Doctoral student of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 17.05.2023; одобрена после рецензирования 14.07.2023; принята к публикации 05.09.2023.

The article was submitted 17.05.2023; approved after reviewing 14.07.2023; accepted for publication 05.09.2023.

Научная статья

УДК 343.97

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-48-50>

EDN: <https://elibrary.ru/vmdwtc>

ИПОН: 2015-0066-4/23-754

MOSURED: 77/27-011-2023-04-953

Зарубежный опыт ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве преступлений

Анастасия Сергеевна Знобищева

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, lyjnova667687@mail.ru

Аннотация. В статье поднят вопрос реабилитации и ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве преступлений. Анализируются различные подходы к организации ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве преступлений. Выявляются более и менее эффективные системы организации ресоциализации в контексте рассмотрения России, Норвегии, Нидерландов и Латвии.

Ключевые слова: рецидив, реабилитация, ресоциализация, лицо, совершившее преступление при рецидиве преступлений

Для цитирования: Знобищева А. С. Зарубежный опыт ресоциализации лиц, совершивших преступление при рецидиве преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 48–50. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-48-50>. EDN: VMDWTC.

Original article

Foreign experience of re-socialisation of repeat offenders

Anastasiya S. Znobishcheva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, lyjnova667687@mail.ru

Abstract. The article raises the issue of rehabilitation and re-socialisation of persons who have committed a crime when they have repeatedly committed crimes. Different approaches to organisation of re-socialisation of repeat offenders are analysed. More and less effective systems of organization of resocialization are revealed in the context of Russia, Norway, the Netherlands and Latvia.

Keywords: recidivism, rehabilitation, resocialization, repeat offender

For citation: Znobishcheva A. S. Foreign experience of re-socialisation of repeat offenders. Bulletin of economic security. 2023;(4):48–50. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-48-50>. EDN: VMDWTC.

В настоящее время в России и мире одной из фундаментальных проблем выступает проблема преступности и поиск способов борьбы с ней. По мнению ученых, преступность представляет собой сложное многомерное социальное явление, чутко реагирующее на все изменения, происходящие в обществе. Она динамична и приспособительна, постоянно мимикрирует в новые сферы общественных отношений и человеческой деятельности. [1, с. 476]. Снижение уровня преступности – одна из основных задач государства. В этой связи, государство и лице политиков и правоохранительных органов принимают решения о реализации реабилитационных программ, которые будут служить целям поддержания общественной безопасности при наиболее эффективном распределении государственных средств. При этом основной целью реабилитационных программ, созданных в пенитенциарных учреждениях, является обеспечение

надлежащей ресоциализации бывших осужденных обратно в общество. Реализация реабилитационных программ неотъемлемая часть уголовно-исполнительной политики, целью которой в рамках борьбы с преступностью является сокращение рецидива преступлений, совершенных лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы [2, с. 41].

В настоящее время, несмотря на финансирование государством мероприятий по предупреждению рецидивной преступности, в России продолжается рост этого негативного явления [3]. Доля рецидивной преступности в России на 2021 год составляет 60 %, что является высоким показателем. Подход России к снижению уровня рецидивной преступности многогранен. Он включает в себя разработанные и функционирующие программы реабилитации, а также для указанных категорий лиц предусмотрен административный надзор. Институт ад-

© Знобищева А. С., 2023

министративного надзора выступает контролирующим органом для лиц, освободившихся из мест лишения свободы, что, необходимо для успешной ресоциализации в общество. Государство также оказывает содействие в трудоустройстве, представлении проезда до места жительства [4] и др.

В разных европейских странах существует собственный подход к снижению уровня рецидивной преступности и процессу ресоциализации преступников. Более подробно остановимся на Норвегии, Нидерландах и Латвии [5].

В 1980-х годах тюремная система в Норвегии была совершенно иной, чем сейчас: основное внимание уделялось безопасности, а уровень рецидивизма составлял 60–70 %. Десять лет спустя Норвежская исправительная служба полностью изменила тюремную систему путем проведения различных реформ, начав уделять больше внимания реабилитации, чем наказанию, и предлагая различные образовательные программы и другие мероприятия для заключенных, которые раньше большую часть времени проводили взаперти в своих камерах. В настоящее время в норвежские исправительные учреждения не переполнены, а сотрудники имеют высокую квалификацию для оказания помощи осужденным в процессе их реабилитации. Работники исправительных учреждений в Норвегии имеют социально-педагогическое образование, что является особенностью этой исправительной системы. Поскольку норвежцы твердо верят в реабилитационный подход, условия содержания в тюрьмах создаются таким образом, чтобы жизнь осужденного как в открытых, так и в закрытых тюрьмах была максимально похожа на внешний мир. Кроме того, все заключенные получают начальное и среднее образование, дополнительную подготовку по широкому спектру различных курсов и даже возможность поступления в высшие учебные заведения. Как нигде, норвежские заключенные имеют доступ к музыкальным занятиям, концертам и театру, и они обязаны проводить не менее одного часа в день на улице, где они могут участвовать в различных спортивных программах вместе с тюремными служащими. В целом, у всех заключенных есть возможность иметь работу, которую они могут потерять в качестве наказания за плохое поведение, а иногда они даже могут подать заявление о переводе в другую тюрьму, где предлагается более широкий выбор рабочих мест. Благодаря созданию режима, при котором почти все заключенные принимают участие в образовательных, трудовых и других программах, уровень повторных преступлений в Норвегии значительно снизился и составляет всего 20 %. Таким образом, можно сделать вывод, что в стране создана система, которая является эффективной благодаря своей способности сокращать численность заключенных за счет успешной реинтеграции бывших осужденных обратно в общество.

Необычная ситуация сложилась в Нидерландах – за последние 15 лет численность заключенных сократилась почти вдвое, в результате чего за последние пять лет было закрыто 29 тюремных учреждений. При

уровне заключенных в 54,4 человека на 100 000 жителей Нидерланды имеют один из самых низких уровней тюремного населения в мире. Даже после того, как Нидерланды начали сдавать места в тюрьмах в аренду другим странам, у них не хватает заключенных, чтобы заполнить оставшиеся 30 тюрем. Основными причинами такой ситуации называют как снижение уровня преступности, так и растущее использование альтернатив тюремному заключению, таких как денежные штрафы. Исследования голландского правительства о востребованности тюрем помогли политикам понять, что увеличение количества более коротких сроков заключения и альтернативных наказаний вместо неоправданно длительных сроков лишения свободы является существенным фактором сокращения численности заключенных. Поскольку не доказано, что длительные сроки лишения свободы приводят к снижению уровня преступности, введение альтернатив тюремному заключению в некоторых случаях оказалось полезным. Условия содержания в тюремных учреждениях Нидерландов считаются соответствующими рекомендуемым материальным стандартам. Для получения образования в Нидерландах используют дистанционные курсы, а единственное занятие, которое обязаны посещать заключенные – это работа. В настоящее время уровень рецидивизма в Нидерландах составляет 48 %, были разработаны новые реабилитационные программы с целью снижения вероятности повторного совершения преступления. Некоммерческая организация «Prison Care» создала программу, которая приглашает предпринимателей в тюрьму, чтобы они могли лично встретиться с заключенными, предоставляя правонарушителям возможность поработать вне тюремных стен в дневное время, чтобы установить связи со своими будущими работодателями. Из 68 бывших заключенных, присоединившихся к проекту до освобождения, 43 успешно реинтегрировались в общество, получив стабильную работу и жилье. Поскольку одной из основных причин рецидива преступлений является безработица бывших заключенных, создание проектов, обеспечивающих возвращение заключенных на рынок труда, может быть экономически эффективным в долгосрочной перспективе, снижая вероятность рецидива преступлений.

Уровень лишения свободы в Латвии относительно высок – 194 человека из 100 000 находятся в заключении в существующих девяти пенитенциарных учреждениях. Несмотря на то, что в последние годы были внедрены новые модели программ ресоциализации, уровень рецидивизма не снизился; сокращение числа людей, находящихся в заключении, является результатом изменений в политике уголовного наказания, а не успеха достаточных реабилитационных программ. Ненадлежащие условия содержания, приводящие к переполненности и нарушениям прав человека, – лишь одна из проблем, существующих в латвийских местах лишения свободы. Согласно статистике 2018 года, четверть заключенных, отбывающих наказание в латвийских тюрьмах, как минимум в четвертый раз попали в тюрьму за преступления против

собственности. Латвийская служба пробации заявила, что каждый пятый заключенный совершает преступление в течение первого года после освобождения из-за различных проблем, препятствующих ресоциализации заключенных. Хотя в большинстве тюрем заключенным предлагают посещать программы по трудоустройству, образованию или профессиональному обучению, имея дополнительный доступ к открытым дворам и спортзалу, в некоторых тюрьмах ежедневные занятия на улице остаются единственным доступным для заключенных видом деятельности, а весь остальной день заключенные находятся взаперти в своих камерах. Возможностей для трудоустройства недостаточно – в основном заключенные пьют униформу или занимаются деревообработкой, и это привело к ситуации, когда спрос на рабочие места превышает предложение. В то время как около половины заключенных участвуют в образовательных программах, только один из четырех осужденных работает в тюрьме; несмотря на то, что предприниматели готовы расширить свой бизнес за счет увеличения возможностей работы для заключенных, тюремная инфраструктура не позволяет этого сделать. Поскольку наибольшую часть тюремного населения в Латвии составляют воры, грабители и осужденные за преступления, связанные с наркотиками, часто бывает так, что 30-летние осужденные, отправленные в тюрьму за совершение одного из вышеперечисленных преступлений, не имеют базовых знаний и социальных навыков; для многих заключенных тюрьма является первым местом работы. Таким образом, отсутствие трудового образования во время заключения мешает бывшим заключенным успешно вернуться на рынок труда, что приводит к высокому уровню рецидивизма.

Зарубежный опыт ресоциализации бывших заключенных важен для освоения новых способов борьбы с преступностью и понимания как те или иные программы работают в государстве, а также какие меры возможно принять в решении возникающих проблем.

Список источников

1. Лунеев В. В. Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции / В. В. Лунеев. М. : Норма, 1997. 525 с.
2. Режапова И. М. Зарубежный опыт работы с заключенными с целью их дальнейшей ресоциализации (на примере законодательства Соединенных Штатов

Америки и Канады) / И. М. Режапова, Ю. М. Заборовская // Человек: преступление и наказание. 2019. Т. 27 (1–4), № 1. С. 40–46.

3. Решетникова А. И., Васильева Т. В. Проблемы законодательного регулирования социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2016. № 2. С. 32–35.

4. Приказ Минюста РФ от 13 января 2006 г. № 2 «Об утверждении Инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы» // <https://base.garant.ru/12144685/#friends>.

5. Kruze E., Priede J. Cost-Effectiveness of Prison System Development – Comparison of the European Countries. URL: https://www.researchgate.net/publication/346349068_Cost-effectiveness_of_prison_system_development_-_comparison_of_the_European_countries (date of treatment: 07.06.2022).

References

1. Luneyev V. V. Crime in the 20th century. World, regional and Russian trends / V. V. Luneyev. M. : Norma, 1997. 525 с.

2. Rezhapova I. M. Foreign experience of working with prisoners for their further re-socialisation (on the example of legislation of the United States of America and Canada) / I. M. Rezhapova, Y. M. Zaborovskaya // Man: Crime and punishment. 2019. Т. 27 (1-4), № 1. С. 40–46.

3. Reshetnikova A. I., Vasilieva T. V. Problems of legislative regulation of social adaptation of persons released from places of imprisonment // Vestnik of Altai Academy of Economics and Law. 2016. № 2. С. 32–35.

4. Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation of January 13, 2006 No. 2 «On approval of the Instruction on assistance in labour and domestic placement, as well as assistance to convicts released from serving punishment in penitentiary institutions of the penitentiary system» // <https://base.garant.ru/12144685/#friends>.

5. Kruze E., Priede J. Cost-Effectiveness of Prison System Development – Comparison of the European Countries. URL: https://www.researchgate.net/publication/346349068_Cost-effectiveness_of_prison_system_development_-_comparison_of_the_European_countries (accessed: 07.06.2022).

Информация об авторе

А. С. Знобищева – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. S. Znobishcheva – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 340.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-51-54>

EDN: <https://elibrary.ru/wezvjlw>

НИОН: 2015-0066-4/23-755

MOSURED: 77/27-011-2023-04-954

Права человека в контексте теории симулякров

Юлия Витальевна Кеменяш

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
juliakemenyash@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ юридической конструкции «права человека» в современном праве, которая при определенных условиях является символической и предстает перед обществом в качестве симулякра, выполняющего позитивные функции в регулировании общественных отношений.

Ключевые слова: права человека, современное право, симулякры, естественные права, приобретаемые права, предоставляемые права

Для цитирования: Кеменяш Ю. В. Права человека в контексте теории симулякров // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 51–54. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-51-54>. EDN: WEZVJW.

Original article

Human rights in the context of simulacrum theory

Yulia V. Kemenyash

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
juliakemenyash@mail.ru

Abstract. This article analyzes the legal construction of «human rights» in modern law, which under certain conditions are symbolic and appear to society as a simulacrum that performs positive functions in regulating public relations.

Keywords: human rights, modern law, simulacra, natural rights, acquired rights, granted rights

For citation: Kemenyash Yu. V. Human rights in the context of simulacrum theory. Bulletin of economic security. 2023;(4):51–4. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-51-54>. EDN: WEZVJW.

Загравывая проблему симулякра в праве, в первую очередь, необходимо обратиться к символизму в праве как имманентной черте сущности симулякра. Используя устоявшееся понимание симулякра, как символа, который не имеет означаемого объекта в действительности, и, опираясь на формальную логику, можно смело утверждать, что каждый симулякр – это символ, имеющий определенную смысловую нагрузку, но не находящий отражение в реальности, при этом не каждый символ, несущий в себе множество смыслов, является симулякром.

Говоря об одновременной универсальности и индивидуальности прав человека в современном обществе, мы можем утверждать, что права человека в своем проявлении бывают индивидуальными, т. е. носят конкретизирующий характер, и универсальными, т. е. имеют родовую принадлежность и распространяются на неограниченное количество людей. В одном случае, права человека выступают в качестве способа защиты, само-

идентификации человека в обществе. В другом – права человека выступают в качестве символа, провозглашающего ценность человека в этом мире и мире права, в том числе. Содержательная составляющая универсальных и индивидуальных прав различна, и их функциональность в современном праве отличается. В силу того, что универсальные права человека выступают в качестве установки в общественном сознании, они символически, и в конкретных случаях, в определенных моментах они могут трансформироваться в симулякры.

В юридической теории права в соответствии с логикой официального формального, законодательного закрепления представлений о правах человека определены следующие виды прав: права в собственном смысле, т. е. естественные права (неотчуждаемые и независимые от государства), и права гражданина, установленные государственной властью, людьми [1, с. 196].

Ряд ученых выделяют группы прав по различным основаниям, например, В. П. Малахов [2, с. 392] в своих

научных трудах выделяет три группы (типа) прав человека, к которым он относит:

1) естественные права (неотчуждаемые права, присущие каждому человеку без исключения и характеризующие человека как такового и как правовое существо);

2) предоставляемые права (отчуждаемые права, которыми государство наделяет человека и определяет их содержательную сторону. Это права, предполагающие наличие механизмов их актуализации, права, которые могут принадлежать всем людям или определенным группам);

3) приобретаемые права (права, которые по своей природе могут быть как неотчуждаемыми для человека «как установки» и отчуждаемыми на стадии реализации; являются исключительно индивидуальными правами).

Подобное деление прав человека на группы не говорит о том, что речь идет о разных правах, которые полностью уместаются в рамки одной из названных категорий, а о том, что все имеющиеся права человека различны по своему содержанию, определенности. Так или иначе, права человека имеют обобщенный характер, и человек обладать абсолютным набором всех прав не может в силу гендерных, психологических, и иных индивидуальных отличий.

Права человека нередко определяют как «возможность», «притязание», «требование» и иначе, но однозначно человеку принадлежат только естественные права, и они являются синонимом словам «быть, есть», потому что не порождаются и не создаются государством и распространяются абсолютно на всех людей вне зависимости от пола, национальной, расовой, социальной принадлежности, вероисповедания и прочего.

Нередко симулякры понимаются в негативном ключе. Так, например, Дунаев В. Ю. в своем докладе придает отрицательную окраску симулякрам: «Права человека как идеологический симулякр – это то, что отстаивают и защищают «хорошие парни» и нарушают «плохие парни». Разделение на «плохих» и «хороших» является фундаментальной идеологической операцией, находящей «свое законченное выражение в такой предельно идеологичной машине, как Голливуд» [3, с. 78]» [4]. Но не следует симулякры понимать только как негативное явление. Так, естественные права человека, являясь формой, идеологически наполняемой правовым государством, в позитивном ключе действительными являются в качестве ценностных установок общественного сознания, способствуя преодолению отчуждения между обществом и государством. Помимо этого естественные права человека имеют неразрывную связь с идеей свободы и самоутверждением человека в реальности, то есть они носят установочный характер и адекватно функционируют в обществе в качестве идеологии, поддерживаемой правовым государством, что благополучно сказывается на формировании общественного сознания. Также провозглашенные естественные права человека выступают в качестве символа значимости человека в мире, являясь компенсирующей составляющей

негативных последствий трансформационных процессов, происходящих в современном обществе, процессов глобализации, технологизации, которые приводят к исчезновению человека в реальности, в том числе, правовой.

Предоставляемые и приобретаемые же права по своей сути являются возможностями, причем не столько возможностями для человека, сколько для гражданина, личности, лица и прочего, в зависимости от контекста. В любом случае, чтобы реализовать эти права, человеку необходимо приложить ряд усилий (например, приобретаемому праву пенсии по выслуге лет предшествует ряд усилий – отработанные годы по определенной профессии). Права человека потому и называются предоставляемыми, приобретаемыми, потому что государство, как субъект права, дает человеку возможность реализовать это право, но может и лишить его такой привилегии (например, ограничить свободу передвижения). В данном случае фактически человек не равен другому человеку, формально равны их возможности.

В современном праве границы прав человека все более становятся неопределенными, список прав постоянно дополняется. Юридизация же данного вопроса как раз сопутствует этому процессу и приводит к расширению границ прав человека. Тогда остро встает вопрос о возможности, целесообразности использования этой юридической конструкции в реальности, так как неопределенность в понимании ее растет, и она оказывается бессодержательной, и в конечном итоге в современном праве становится своеобразным идеологическим инструментом, неадекватно отражающим действительность.

Права человека становятся элементом социальной, экономической, политической жизни и превращаются в форму, наполняемую определенным содержанием современным обществом, государством, которые подверглись трансформационным процессам, связанным, в первую очередь, с наступлением века технологий. Современное право не осталось неизменным с наступлением эпохи потребления, описываемой, например, Ж. Бодрийром [5], оно преобразовалось в потребительское право, т. е. право, призванное для решения проблем, имеющих значение для государства. Бессодержательные формы, наполняемые самым разнородным содержанием, призваны, в первую очередь, урегулировать общественные отношения и обеспечить порядок.

Так, в политической сфере права человека символизируют принадлежность человека к политическому сообществу и выступают уже в качестве приобретаемых возможностей, которые хоть и теряют связь прав человека с его свободой [6, с. 107], но функционируют в качестве ограничения деятельности представителей власти, выполняя компенсирующую функцию.

«Появление этих новых социальных прав, развевающихся как лозунги, как демократическая афиша общества потребления, свидетельствует фактически о переходе затрагиваемых элементов в ранг знаков отличия и

классовых (или кастовых) привилегий» [5]. В социальной сфере права человека (аналогично правам человека в политической сфере) выступают в качестве идеи достойного существования человека в обществе и функционируют уже как элементы отличия, привилегии, исключения, которые человеку необходимо добиваться своими усилиями, что придает последнему значимость в обществе.

Изначально право человека – это право правового существа, а не политического, социального, поэтому значимыми для человека являются права, связанные с индивидуальными и частными интересами, которые позволяют ему полноценно существовать в правовой жизни. В контексте же политических, социальных прав человека следует говорить о предоставляемых возможностях, которыми человек, будучи гражданином, был «одарен» государством. Тогда права человека, будучи симуляром, выполняют позитивные функции, которые компенсируют изменение образа жизни, меры видения общества.

Расширяя содержание понятия «права человека», привнося в него все больше смыслов (называя правами человека права гражданина), понятие становится многозначным, все более неопределенным, неясным. В конкретных случаях, в определенных контекстах права человека превращаются в симулякр, наполненный тем смыслом, который им продиктован временем. Это обстоятельство сказывается на последующем отношении общества к данной юридической конструкции, на выработке механизмов реализации и защиты прав, на законотворческой и правоприменительной деятельности и на правосознании.

Так, права человека являются реальными и имеют значение для объективной действительности в том случае, когда имеют отношение к определенному индивиду, а не ко всему обществу в целом или государству. Массово права человека могут быть значимы только в том случае, когда они представляют интересы определенного коллектива. Массовость предстает перед нами контекстуальными антонимом индивидуальности и синонимом обезличению, безразличию, деперсонализации, потому что массы не сопротивляются, в них все сводится к усреднению.

Когда права человека перестают носить персонализирующий, индивидуализирующий характер, т.е. не учитываются особенности человека как субъекта права и как субъекта реальности, когда они не касаются индивида и влияют на государство, тогда они становятся симуляром, но при этом, следует отметить их положительную функциональность и значение для общества и государства.

Современное восприятие вещей, упрощение жизненных процессов, пересмотр ценностей привели к неопределенности в правовой сфере в том числе. Чтобы восполнить существующие пробелы в познании, понимании мира, в регулировании отношений, человек вынужден обращаться к иным процессам, позволяющим

ему принимать окружающий мир таким, какой он есть. Права человека в современном праве мифологизируются, а впоследствии, в связи с деперсонализацией, формализмом и прочими характеристиками современной реальности, трансформируются в симулякры, которые не несут отрицательные последствия, а выполняют иные функции и представляют иные способы решения проблем в области упорядочивания общественных отношений, в частности, права человека, становясь симуляром, не просто подчеркивают значимость и ценность человека для общества и государства, но и выступают в качестве обоснования действительности современного права.

Подводя итог вышеизложенному, следует сделать ряд выводов.

Во-первых, невозможно однозначно оценить трансформацию прав человека в современном праве в симулякр как негативный процесс. Являясь символическими, они не содержат в себе информацию о чем-то возможном или действительном, в них ценно то, что они обозначают и что представляют.

Во-вторых, многообразие смыслов понятия «права человека» приводит к искажению понимания его назначения. Так, это отражается на выработке механизмов реализации и защиты прав, на законотворческой деятельности и, несомненно, на правопонимании.

В-третьих, права человека не трансформируются в симулякр, когда они значимы для общества, для человека, а значимы они в случаях, когда индивидуализированы, когда выражают интересы определенных коллективов, когда не влияют на государство, когда не становятся идеологически наполняемой формой.

В-четвертых, права человека, становясь симуляром, для юридического права играют роль ценности и выполняют компенсационную и установочную функции.

В-пятых, становясь символом ценного, права человека предстают определенным основанием для того, чтобы считать право, как регулятор отношений, действительно существующим и социально значимым для общества.

Список источников

1. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. М. : Зерцало, ТЕИС, 1996. 475 с.
2. Малахов В. П. Философско-правовые интерпретации проблем современной общеправовой теории (сборник статей). М. : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2021. 569 с.
3. Жижек С. Аватар: упражнение в политически корректной идеологии // Лаканалия. 2010. № 4.
4. Дунаев В. Ю. Субъект прав человека как идеологический конструкт постидеологической эпохи / Международные Лихачевские научные чтения, 2018 // URL: <https://www.lihachev.ru/chten/2018/sec4/dunaev/> (дата обращения: 20.12.2022).

5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры (La societe de consommation) // URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/kulturologiya/153916/fulltext.htm (дата обращения: 20.12.2022).

6. Варламова Н. В. Принципиальное единство права и прав человека // Труды Института государства и права РАН. 2018. Т. 13. № 4. С. 83–124.

References

1. Theory of State and law : Course of lectures / Edited by M. N. Marchenko. M. : Zertsalo, TEIS, 1996. 475 p.

2. Philosophical and legal interpretations of the problems of modern general legal theory (collection of articles). M. : UNITY-DANA; Law and Law, 2021. 569 p.

3. Zizek S. Avatar: an exercise in a politically correct ideology // Lakanalia. 2010. № 4.

4. Dunaev V. Yu. The subject of human rights as an ideological construct of the post-ideological epoch // International Likhachev scientific readings / 2018. URL: <https://www.lkhachev.ru/chten/2018/sec4/dunaev/> (accessed: 20.12.2022).

5. Baudrillard J. Consumer society. His myths and structures (La societe de consommation) // URL: https://www.4italka.ru/nauka_obrazovanie/kulturologiya/153916/fulltext.htm (accessed: 20.12.2022).

6. Varlamova N. V. The fundamental unity of law and human rights // Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Vol. 13. № 4. P. 83–124.

Информация об авторе

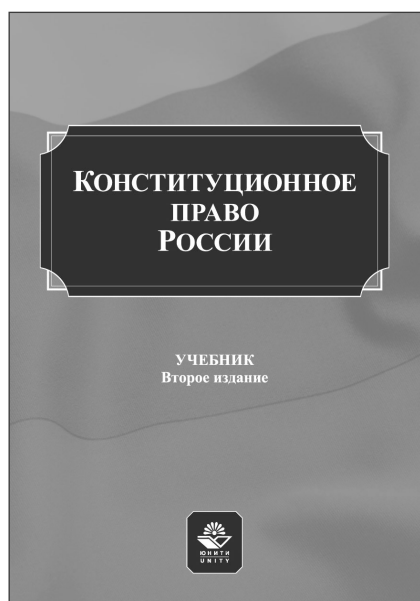
Ю. В. Кемениаш – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

Yu. V. Kemenyash – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Конституционное право России. Под ред. Г. А. Гаджиева, Б. С. Эбзеева ; под общ. ред. П. А. Кучеренко, Н. М. Чепурновой, Л. Т. Чихладзе. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Учебник подготовлен с учетом изменений, внесенных в Конституцию Российской Федерации в 2020 г., а также изменений, внесенных в законодательство Российской Федерации в связи с конституционной реформой.

Дан комплексный анализ основных конституционно-правовых институтов, раскрыта их правовая природа. Рассматриваются наиболее актуальные современные теоретические разработки конституционно-правовой науки и правоприменительной практики.

Исследованы новые для конституционных норм понятия, проанализировано изменение правового статуса органов публичной власти.

Для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция».

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-55-58>

EDN: <https://elibrary.ru/wxjdpi>

НИОН: 2015-0066-4/23-756

MOSURED: 77/27-011-2023-04-955

Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в социальной адаптации и ресоциализации бездомных и лиц с девиантным поведением

Алексей Владимирович Константинов¹, Наталья Васильевна Михайленко²,

Александр Александрович Вихляев³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

³ vih.alexander2011@mail.ru

Аннотация. В статье авторами рассматриваются некоторые стороны оказания добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в социальной адаптации и ресоциализации бездомных и лиц с девиантным поведением. Проводится анализ существующей практики деятельности в исследуемой области.

Ключевые слова: волонтеры, добровольцы, добровольческие (волонтерские) организации, органы внутренних дел, девиантное поведение

Для цитирования: Константинов А. В., Михайленко Н. В., Вихляев А. А. Оказание добровольческими (волонтерскими) организациями помощи в социальной адаптации и ресоциализации бездомных и лиц с девиантным поведением // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 55–58. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-55-58>. EDN: WXJDPI.

Original article

Provision by voluntary (volunteer) organizations of assistance in social adaptation and re-socialization of homeless people and persons with deviant behavior

Aleksey V. Konstantinov¹, Natalya V. Mikhaylenko²,

Alexander A. Vikhlyayev³

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ alexk_pochta@mail.ru

² natamvz@gmail.com

³ vih.alexander2011@mail.ru

Abstract. In the article, the authors consider some aspects of the provision of assistance by voluntary (volunteer) organizations in the social adaptation and re-socialization of homeless people and persons with deviant behavior. The analysis of the existing practice of activity in the studied area is carried out.

Keywords: volunteers, volunteers, voluntary (volunteer) organizations, internal affairs bodies, deviant behavior

For citation: Konstantinov A. V., Mikhaylenko N. V., Vikhlyayev A. A. Provision by voluntary (volunteer) organizations of assistance in social adaptation and re-socialization of homeless people and persons with deviant behavior. Bulletin of economic security. 2023;(4):55–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-55-58>. EDN: WXJDPI.

Действующим законодательством не предусмотрена юридическая ответственность за бродяжничество и попрошайничество. Основу административного законодательства в указанной сфере составляют законы субъектов Российской Федерации (например, ч. 4 ст. 10.9 Закона г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45). В свою

очередь, уголовная ответственность наступает только за вовлечение в совершение антиобщественных действий лиц, не достигших совершеннолетнего возраста (ст. 151 УК РФ).

Органы внутренних дел не наделены юрисдикционными полномочиями производства по делам об адми-

© Константинов А. В., Михайленко Н. В., Вихляев А. А., 2023

нистративных правонарушениях указанных категорий, также имеются и ограничения в применении отдельных мер государственного принуждения в отношении указанных лиц. В связи с этим основное внимание в области противодействия указанным формам социальной дезадаптации уделяется профилактике, направленной, прежде всего, на осуществление реабилитационных и адаптационных мероприятий указанных лиц.

В этом направлении можно отметить федеральные социальные программы, направленные на поддержку лиц, оказавшихся в социально опасном состоянии, однако основная нагрузка остается на органах государственной власти субъектов Российской Федерации.

В рамках проекта «Департамент добрых дел», организованного Департаментом труда и социальной защиты населения Москвы, осуществляется комплекс мероприятий, направленных на помощь указанным лицам.

Наиболее значимые мероприятия организует Центр социальной адаптации имени Е. П. Глинки. Центр специализируется на оказании социальных, медицинских, правовых, социально-психологических, педагогических и трудовых услуг населению, находящемуся в сложной жизненной ситуации.

К срочным социальным услугам, предоставляемым бездомным гражданам, относятся:

- предоставление ночлега (койко-место, постельные и туалетные принадлежности);
- предоставление питания;
- вещевая помощь;
- оказание первой (доврачебной) помощи;
- содействие в предоставлении санитарно-гигиенических услуг;
- предоставление отапливаемого помещения для обогрева;
- содействие во временном размещении;
- содействие в предоставлении срочной психологической помощи;
- консультирование по социально-правовым вопросам;
- содействие во вселении в жилое помещение по постоянному месту жительства;
- содействие в восстановлении социальных связей;
- содействие в проезде к прежнему месту жительства;
- приобретение железнодорожных билетов для проезда к прежнему месту жительства.

Важная роль в работе Центра отводится взаимодействию с добровольческими (волонтерскими) организациями, оказывающими помощь в социальной адаптации лиц с асоциальным поведением, оказавшихся в сложных социальных и опасных для жизни ситуациях, что позволяет существенно снизить риски противоправного поведения со стороны лиц, склоняющихся к асоциальным действиям, а также предупредить факты совершения противоправных действий в отношении последних.

В качестве примера профилактики указанной формы социально опасного поведения можно привести деятельность «Социальных патрулей», которые позволяют оперативно реагировать на информацию о нахождении лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, в жилом секторе и на улицах г. Москвы и оказывать социальную помощь различным категориям граждан:

- 1) бездомным, утратившим свою жилплощадь;
- 2) инвалидам и гражданам пожилого возраста, в том числе не имеющим документов, удостоверяющих личность;
- 3) бездомным гражданам, оказавшимся в ситуации, угрожающей их жизни и здоровью, и нуждающимся в оказании им социальной помощи;
- 4) гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации без средств к существованию и не имеющим возможности вернуться к постоянному месту жительства.

Пример г. Москвы показывает, что в рамках реализации принципа взаимодействия и сотрудничества с полицией осуществляются комплексные оперативно-профилактические мероприятия, включающие патрули в составе сотрудников органов внутренних дел, мобильных бригад волонтеров, иных общественных объединений правоохранительной направленности, а также работников объектов социальной и городской инфраструктуры (например, ГУП «Московский метрополитен» и ОАО «РЖД»), в рамках которых лицам, занимающимся бродяжничеством и попрошайничеством, оказывается социальная и медицинская помощь.

С 2019 г. подобные мероприятия проводятся на регулярной основе Центром социальной адаптации имени Е. П. Глинки на территории г. Москвы (например, совместно с сотрудниками полиции ОМВД России по Таганскому району г. Москвы 20 июля 2020 г., ППСП ОМВД России по району Арбат 5 августа 2020 г.) [1].

Указанный пример не единичен: на территории всей Российской Федерации имеются организации, функционирующие на основе бюджетов субъектов, оказывающие схожие услуги и привлекающие общественность к помощи нуждающимся лицам.

Другим положительным примером привлечения волонтерских организаций к мероприятиям в области профилактики асоциального поведения может служить деятельность волонтеров православных служб.

На территории Московского региона работает православная служба помощи «Милосердие» [3]. Осуществляется помощь людям, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях и нуждающимся во внимании общества.

Привлечение волонтеров к проекту позволяет реализовывать широкий перечень мероприятий социального и светского характера: тематические лекции, обучающие программы, мероприятия по социальной адаптации трудных подростков и лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством.

Наиболее распространенными формами волонтерского участия выступают:

- благотворительная деятельность (добровольная денежная или иная материальная помощь), спонсорство;
- внутриорганизационная деятельность (помощь в подборе волонтеров, организации их деятельности);
- непосредственная добровольная помощь нуждающимся.

Волонтерская помощь в рамках службы также заключается в организации и функционировании социальных домов, уходе за больными в специализированных социально-медицинских учреждениях (больницах, интернатах и др.), оказании добровольной психологической помощи, в том числе в рамках проведения индивидуальной и комплексной психологической реабилитации, помощь с «просителями» – людьми, социально отстраненными, ведущими замкнутый образ жизни, страдающими от одиночества. Служба «Милосердие» набирает волонтеров в Москве, Санкт-Петербурге и других субъектах Российской Федерации.

Не менее интересной формой взаимодействия с федеральными органами исполнительной власти и органами власти субъектов является деятельность Всероссийского волонтерского движения «Ангар спасения», в рамках которого оказывается помощь в социальной реабилитации бездомных и лиц с низкой социальной мобильностью.

Проект объединяет в себе несколько направлений, реализуемых на добровольных началах:

- 1) профилактика бездомности на вокзалах;
- 2) помощь бездомным в больницах: волонтеры помогают бездомным, проходящим лечение в стационарах, обеспечивают благоприятный режим долечивания после выписки, помогают вернуться на родину, устраивают в социальные учреждения;
- 3) экстренная помощь бездомным на улице;
- 4) организация палаточных центров (рядов) «Ангар спасения», в которых бездомные могут согреться и поесть.

Ежемесячно в «Ангаре спасения» фиксируется порядка 12 тыс. обращений о помощи [2], что подтверждает социальную значимость движения.

Наравне с работой центров поддержки лиц, оказавшихся в сложной жизненной ситуации, благодаря инициативам, лично организуемым гражданами на безвозмездной основе, проводятся локальные мероприятия по сбору денежных средств и иной материальной помощи для нуждающихся. Для организации благотворительных мероприятий применяются в том числе и современные информационные технологии: социальные сети, мессенджеры, телеграм-каналы, – что позволяет охватить более широкую аудиторию помощников. Идеи проекта активно продвигаются через участковых уполномоченных полиции и представителей центров социального обеспечения.

Деятельность добровольческих (волонтерских) организаций и граждан в указанном секторе нашла

свое отражение на законодательном уровне. В соответствии с Федеральным законом от 7 октября 2022 г. № 394 Федеральный закон от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ были дополнены положениями, официально относящими содействие в оказании медицинской помощи в организациях, оказывающих медицинскую помощь, к целям благотворительной и добровольческой (волонтерской) деятельности в Российской Федерации.

Важным элементом в распространении идей добровольчества (волонтерства) и развитии государственной политики в указанном направлении выступает информационное сопровождение.

Одним из наиболее действенных информационных сервисов по направлению помощи бездомным выступает платформа «Добро.ру», позволяющая небезучастным людям попробовать себя в организации волонтерской помощи или добровольно стать волонтером в любой точке Российской Федерации. Платформа содержит информацию о наиболее значимых событиях в сфере волонтерства, помогает организовывать благотворительные миссии в рамках Общероссийской акции взаимопомощи «#МЫВМЕСТЕ», обратную связь с волонтерскими организациями, а также взаимодействовать с правоохранительными органами по всей России.

Проект объединяет более 3 млн волонтеров и 43 тыс. волонтерских организаций Российской Федерации и позволяет развивать благотворительную деятельность на локальном и общенациональном уровнях.

Как показало исследование, направление совместной работы волонтерских организаций с органами внутренних дел в вопросах профилактики правонарушений среди лиц с низкой социальной мобильностью и помощи лицам, оказавшимся в сложных жизненных ситуациях, является важным элементом, требующим дополнительного внимания в рамках реализации комплексного профилактического взаимодействия.

Список источников

1. Совместная работа «Социального патруля» с сотрудниками полиции УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве // Официальный сайт ГКУ ЦСА имени Е. П. Глинки Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы. URL: <https://csa-glinski.ru/index.php/43-novosti/novosti-sotsialnogo-patrulya/347-covmestnaya-rabota-sotsialnogo-patrulya-s-sotrudnikami-politsii-uvd-po-tsao-gu-mvd-rossi-po-g-moskve>.

2. Ангар спасения – социальная реабилитация бездомных и профилактика бездомности // Официальный сайт православной службы помощи «Милосердие». URL: <https://miloserdie.help/projects/angar-spaseniya>.

3. Официальный сайт Православной службы помощи «Милосердие». URL: <https://miloserdie.help/projects/sluzhba-dobrovoltsev-miloserdie>.

References

1. The joint work of the «Social Patrol» with the police officers of the Department of Internal Affairs of the Central Administrative District of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Moscow // The official website of the GKU TSSA named after E.P. Glinka of the Department of Labor and Social Protection of the Population of Moscow // URL: <https://csa-glinki.ru/index.php/43-новости/новости-социального-патруля/347-совместная->

работа-социального-patrulya-s-sotrudnikami-politsii-uvd-po-tsao-gu-mvd-rossi-po-g-moskve.

2. Angar of salvation – social rehabilitation of the homeless and prevention of homelessness // Official website of the Orthodox relief service «Mercy». URL: http://miloserdie.help/projects/hangar_rescue.

3. The official website of the Orthodox relief service «Mercy». URL: <https://miloserdie.help/projects/sluzhba-dobrovoltsev-miloserdie>.

Информация об авторах

А. В. Константинов – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

Н. В. Михайленко – доцент кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. А. Вихляев – преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. V. Konstantinov – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

N. V. Mikhaylenko – Associate Professor of the Department of Countering Crimes in the field of information and telecommunication technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. A. Vikhlyayev – Lecturer of the Department of Administrative Activities of Internal Affairs Bodies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 17.07.2023; одобрена после рецензирования 05.09.2023; принята к публикации 01.10.2023.

The article was submitted 17.07.2023; approved after reviewing 05.09.2023; accepted for publication 01.10.2023.

Научная статья

УДК 340.114.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-59-61>

EDN: <https://elibrary.ru/ugyhhot>

НИОН: 2015-0066-4/23-757

MOSURED: 77/27-011-2023-04-956

Предупредительная функция права в механизме правового регулирования: исторический аспект

Татьяна Вячеславовна Мальцева

Академия управления МВД России, Москва, Россия, tanunya2009@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется сущность предупредительной функции права, рассматривая ее в историческом контексте. Автором дается оценка роли предупредительной функции права в механизме правового регулирования общественных отношений, оцениваются перспективы ее развития в будущем.

Ключевые слова: предупредительная функция, право, предупреждение, механизм, регулирование

Для цитирования: Мальцева Т. В. Предупредительная функция права в механизме правового регулирования: исторический аспект // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 59–61. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-59-61>. EDN: UGYHOT.

Original article

The preventive function of law in the mechanism of legal regulation: a historical aspect

Tatyana V. Maltseva

Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia, tanunya2009@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the essence of the preventive function of law, considering it in a historical context. The author assesses the role of the preventive function of law in the mechanism of legal regulation of public relations, assesses the prospects for its development in the future.

Keywords: preventive function, law, prevention, mechanism, regulation

For citation: Maltseva T. V. The preventive function of law in the mechanism of legal regulation: a historical aspect. Bulletin of economic security. 2023;(4):59–61. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-59-61>. EDN: UGYHOT.

Актуальность исследования данной тематики на сегодняшний день обусловлена, прежде всего, тем, что статьей 2 Конституции Российской Федерации предусматривается следующее: «...Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства» [6]. Несомненно, Основной закон Российской Федерации фактически закрепляет предупредительную функцию права, которая заключается в воздействии на общество и государство с целью минимизации социальных конфликтов. Это обусловлено особенностями взаимодействия человека с обществом, окружающим миром. В контексте права и юридической доктрины настоящее взаимодействие представляет собой сущность правовых отношений, право в данном случае выступает в качестве одного из наиболее эффективных механизмов, является особым государственным регулятором таких отношений, цель которого – не только наказать правонарушителя, но и предупредить нарушение.

У понятия «функция права» свой долгий путь, в данном случае необходимо отметить, что первоначально

но эта функция была исследована, использована в научных трудах известным математиком Г. В. Лейбницем в 1673 году и рассматривалась исключительно в рамках естественных наук.

Впервые же, в рамках правовой науки, термин функция права был применен в далеком 1901 году в фундаментальной юридической работе Л. Дюги «Государство, объективное право и позитивный закон», где излагаются взгляды на роль права и его функции в жизни общества. Затем он пишет работы «Право социальное, право индивидуальное и преобразование государства», «Общие преобразования гражданского права», где окончательно формирует доктрину о социальных функциях права» [9, с. 11].

Рассматривая различные правовые и неправовые механизмы воздействия на общественные отношения с целью их урегулирования, стоит сказать, что на сегодняшний день, именно право и правовая норма, как ключевой его элемент, являются наиболее эффективным способом приведения общественных отношений в по-

рядок, поскольку не смотря на высокую социальную и общественную значимость таких категорий как мораль, религия, обычаи и иные, назовем их, «естественные» механизмы упорядочивания жизни человека, не имеют такого уровня эффективности как право.

При этом, исследуя в историко-юридическом ключе функции права, необходимо отметить, что именно предупредительная функция является наиболее значимой в механизме правового регулирования. Правовая доктрина как источник права, а также правовые нормы должны быть направлены не на урегулирование уже произошедшего конфликта, а на создание некой правовой действительности, в которой нормативные положения призваны заранее создать механизм взаимодействия между отдельными личностями, государством, а также юридическими лицами.

Следует подчеркнуть, что механизм, сущностью которого выступает предупредительная функция права в силу своего исторического развития, показывает наибольшую эффективность.

Первый шаг в исследованиях предупредительной деятельности государства и закона был сделан философами древней Греции – Платоном в трактатах «Политика» и «О законах» и Аристотелем (IV век до н. э.). Так, в трактате «Политика» Платон предписывал «правителям не только карать, но и поддерживать правовой порядок», «... охранять авторитет законов и по возможности не допускать их нарушения» [5, с. 11]. В следующем трактате «О законах» Платон указывает на глубокое погружение в сущность уголовно-политического развития права: по мнению Платона законодатель должен претворять в жизнь исключительно только те законы, которые способствовали бы не только предупреждению правонарушений, но и «отвращали» бы от совершения преступлений; санкции в рамках применения уголовной ответственности Платон рассматривал в качестве факультативного механизма по установлению правопорядка в государстве. Таким образом, Платон обоснованно утверждал, что карательные меры как добавочные к предупредительным, должны по своей сущности отвращать от преступления. Другой древнегреческий ученый – Аристотель – отмечал, что с правонарушениями, как с социальным злом, необходимо бороться и по возможности предупреждать их путем психического принуждения и угрозы наказания [3, с. 14]. Очевидно, что и Платон, и Аристотель отводили первостепенную роль именно деятельности по предупреждению нарушений.

Итак, уже в то время человечество нуждалось в необходимости приведения общественного поведения в соответствие с определенными обычаями и устоями, а также в установлении определенной формы контроля, то есть в необходимости формирования предупредительной деятельности.

На роль деятельности по предупреждению правонарушений, следовательно, на необходимость создания более совершенного законодательства, указывали также и реформаторы XVIII века (Дж. Локк, К. Гельвеций, П. Гольбах, Ж.-Ж. Руссо, Ф. Вольтер, Ш. Монтескье,

Ч. Беккариа и др.)» [4, с. 114]. В частности, Ш. Монтескье в научном труде «О духе законов» [8, с. 384] рассматривает вопрос о суровости наказания, полагая, что сила наказания заключается не в суровости последнего, а в предупредительном воздействии наказания [2, с. 33]. Последователь Ш. Монтескье, Ч. Беккариа, в трактате «О преступлениях и наказаниях» [1] развивает идею предупреждения правонарушений с точки зрения правовой аргументации.

Во времена Петра I эти идеи были представлены с наибольшей полнотой и основательностью, рекомендовалось наказывать преступников строго, без послаблений и отсрочек. Цели, обозначенные наказами, напрямую определялись государственными и общественными интересами. В то же время была отмечена необходимость предупреждения правонарушений и преступлений путем устранения ряда социальных и экономических факторов преступности, для чего рекомендованы специальные профилактические меры.

Под влиянием «творений» французских мыслителей (Вольтера, Руссо, и Монтескье) Екатерина II в ««Наказе» указывает гуманную мысль, что следует заботиться не столько о наказании преступлений, сколько о предупреждении их; что следует стремиться к тому, чтобы вселить узакониями добрые нравы в граждан, а не к тому, чтобы привести дух их в уныние казнями» [10, с. 27]. Тем самым Екатерина II подчеркивала важность специальных мер предупреждения преступлений, укрепляя принцип законности.

В XIX в. новые уголовно-правовые идеи предупреждения правонарушений и преступлений получают все более широкое распространение в русском обществе. В целях предупреждения преступности предлагалось не карать, а перевоспитывать преступников, бороться с социальным злом.

Задачи предупреждения преступлений ставились в Положении о губернаторах, Наказе чинам и служащим земской полиции 1837 г., Сельском полицейском уставе 1839 г., Инструкции околоточным надзирателям 1867 г., Инструкции полицейским урядникам 1878 г., в Наказе чинам и служащим уездной полиции [7, с. 120].

Стоит сказать, что за определенный период, который начался с 1917 и продолжался до 1991 года, было принято 3 уголовных кодекса: УК РФ РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г., которые постоянно корректировалось, что в свою очередь негативно повлияли на учет преступлений и преступников. Тем не менее, приоритетной задачей наказания называлась охрана общественного порядка и предупреждение новых посягательств на него.

Предупредительная функция заявила о себе как самостоятельной научной проблемой только в начале 1960-х годов, и представляла систему жестких мер государственного принуждения с целью ликвидации преступности.

Вместе с тем в современном российском праве до сих пор нет единого понятия, которое объясняет пред-

упредительную функцию, которая направлена в первую очередь на предохранение общества от противоправного поведения. Предупредительная функция права, и его предупредительный эффект достигается посредством института юридической ответственности, которая демонстрирует виновному, что будет, если совершать новые правонарушения.

Такое понимание обуславливает определенный дисбаланс в области исследования предупредительной функции, так как представляет ее как профилактическое средство правового воздействия на сферу противоправного поведения.

В научной литературе проблема предупредительная функция комплексно исследовалась такими учеными, как М. И. Байтин, С. С. Алексеев, Т. Н. Радько, В. А. Толстик, В. М. Горшнев и др. Главным недостатком данных исследований являлось то, что ее приравнивают к карательной, превентивной, компенсационной и восстановительной функциям права. В общей теории права, в отраслевых юридических науках, до настоящего времени не сложилось четкого представления о предупредительной функции права, не исследована ее роль в правовой системе, ее основные свойства и содержание, а также функции правоохранительных органов в осуществлении данной функции.

Таким образом, подводя итог всему вышеизложенному, необходимо отметить, что вопрос об актуальности предупредительной функции права в механизме правового регулирования общественных отношений не потерял актуальности и по сей день.

Список источников

1. URL: <https://znanium.com/read?id=416823>.
2. Герцезон А. А. Проблема законности и правосудия во французских политических учениях XVIII века // Акад. наук СССР. Ин-т государства и права. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1962.
3. Гладырь Ю. Ф. Система предупреждения преступлений: история развития и современное состояние : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. СПб., 2005.
4. Городецкая М. А. Предупреждение преступлений: история и современность // Полоцкий государственный университет. 2012.
5. Иванов И. И. Феномен предупреждения преступлений в свете общей теории права // Уголовному кодексу РФ 15 лет: достижения, проблемы, тенденции. 2012.
6. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законом РФ о поправках к Конституции

РФ от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. Ст. 4398.

7. Лазарева Л. В., Наумов И. А. История формирования и развития отечественной системы предупреждения преступлений в дореволюционный период // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1.

8. Монтескье Ш. Л. О духе законов. Творение Знаменитого французского Де Монтескью / пер. Е. Корнеева. 5-е изд. СПб. : Тип. Штаба отдельного корпуса внутренней стражи, 1862.

9. Радько Т. Н. Теория функций права : монография / Т. Н. Радько. М. : Проспект, 2015.

10. Романовский В. Е. Наказ императрицы Екатерины II / Тифлис: тип. К. П. Козловского, 1899.

References

1. URL: <https://znanium.com/read?id=416823>.
2. Gertsezon A. A. The problem of legality and justice in French political doctrines of the 18th century // Acad. sciences of the USSR. Institute of State and Law. M. : Acad. Sciences of the USSR, 1962.
3. Gladyr Y. F. Crime prevention system: history of development and current state: dis. ... candidate of legal sciences: 12.00.08. SPb., 2005.
4. Gorodetskaya M. A. Crime Prevention: History and Modernity // Polotsk State University. 2012.
5. Ivanov I. I. The phenomenon of crime prevention in the light of the general theory of law // The Criminal Code of the Russian Federation is 15 years old : achievements, problems, trends. 2012.
6. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993) (subject to amendments introduced by the Law of the Russian Federation on amendments to the Constitution of the Russian Federation of July 1, 2020 № 11-FKZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 07/01/2020, № 31, art. 4398.
7. Lazareva L. V., Naumov I. A. The history of the formation and development of the domestic crime prevention system in the pre-revolutionary period // Historical and legal problems: a new perspective. 2020. No. 1.
8. Montesquieu S. L. About the spirit of laws. The Creation of the Famous French De Montesquieu / transl. E. Korneev. 5th ed. SPb. : Printing house of Headquarters of a separate corps of the internal guard, 1862.
9. Radko T. N. Theory of functions of law: monograph / T. N. Radko. M. : Prospekt, 2015.
10. Romanovsky V. E. Order of Empress Catherine II / Tiflis : Printing House of K. P. Kozlovsky, 1899.

Информация об авторе

Т. В. Мальцева – адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Information about the author

T. V. Maltseva – Adjunct of the Department of State and Legal Disciplines Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 07.08.2023.

Научная статья

УДК 343.101

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-62-68>

EDN: <https://elibrary.ru/vxmhfm>

ИПОН: 2015-0066-4/23-758

MOSURED: 77/27-011-2023-04-957

Из истории управления Царством Польским в XIX веке

Федор Георгиевич Мышко¹, Александр Егорович Епифанов²

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

² Академия управления МВД России, Москва, Россия

¹ fg_myshko@guu.ru

² mvd_djaty@mail.ru

Аннотация. В статье с историко-правовых позиций раскрываются организационные и правовые основы управления Царством Польским в составе Российской империи, имевшие место в XIX в. На основе конкретного материала авторами анализируются причины и условия имевших при этом место антирусских восстаний, а также предпринимавшиеся российским правительством меры по противодействию им. В ракурсе исследуемых проблем показана эволюция различных форм самоуправления, возникших в названной части Российской Империи в условиях повстанческого движения как по инициативе царской администрации, так и польских сепаратистов.

Ключевые слова: Царство Польское, Российская империя, наместник, восстание

Для цитирования: Мышко Ф. Г., Епифанов А. Е. Из истории управления Царством Польским в XIX веке // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 62–68. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-62-68>. EDN: VXMHFM.

Original article

From the history of the administration of the Kingdom of Poland in the XIX century

Fyodor G. Myshko¹, Alexander E. Epifanov²

^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia

² Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

¹ fg_myshko@guu.ru

² mvd_djaty@mail.ru

Abstract. The article from the historical and legal positions reveals the organizational and legal foundations of the administration of the Kingdom of Poland as part of the Russian Empire, which took place in the XIX century. On the basis of specific material, the authors analyze the causes and conditions of the anti-Russian uprisings that took place, as well as the measures taken by the Russian government to counter them. In the perspective of the studied problems, the evolution of various forms of self-government that arose in the above-mentioned part of the Russian Empire in the conditions of the insurgent movement both on the initiative of the tsarist administration and Polish separatists is shown.

Keywords: Kingdom of Poland, Russian Empire, viceroy, uprising

For citation: Myshko F. G., Epifanov A. E. From the history of the administration of the Kingdom of Poland in the XIX century. Bulletin of economic security. 2023;(4):62–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-62-68>. EDN: VXMHFM.

Решением Венского конгресса 1814–1815 гг. бывшие польские земли стали достоянием Пруссии, Австрии и России. Российской империи отошла территория Великого герцогства Варшавского, на которой в ее составе было создано Царство Польское. По форме

правления оно представляло собой конституционную монархию. Находившееся в личной унии с Россией, это государство управлялось двухгодичным сеймом и русским императором, являвшимся одновременно польским королем. В Варшаве его интересы представлял

© Мышко Ф. Г., Епифанов А. Е., 2023

стоявший во главе правительства Польши наместник, исполнявший в то же время обязанности главнокомандующего польской армией [1, с. 166].

Территориально – государственное устройство Царства Польского было закреплено конституцией, дарованной (октроированной) императором Александром I. Стремясь привлечь на свою сторону широкие слои населения, польского дворянства (шляхты) прежде всего, царское правительство формально провозгласило в Польше равенство, широкие гражданские права и свободы, в том числе печати, совести и пр. [2, с. 142].

Несоблюдение установленных названной конституцией порядков, а также произвол в управлении королевством, вскоре вызвали ряд крупных беспорядков и вооруженных восстаний. Мероприятия по их усмирению и наведению порядка на подвластных России польских землях, потребовали привлечения крупных воинских формирований, а также осуществления кровопролитных военных операций.

Восстание началось внезапно в Варшаве 17 ноября 1830 г. Вооруженные силы повстанцев насчитывали 10 000 человек. Личный состав русский войск достигал 7 000 солдат и офицеров. Боевые качества последних существенно снижало то обстоятельство, что многие из них являлись уроженцами бывших польских областей и были подвержены влиянию восставших. Среди польских войск единство также отсутствовало. Большинство их полков первоначально воздержалось от перехода на сторону восставших. Полк гвардейских польских конных егерей вообще открыл против повстанцев боевые действия, а затем примкнул к русским войскам во главе с царским наместником. Сохранившие верность русскому императору военный министр Гауке и 6 польских генералов восставшими были убиты [3, с. 358–359].

В конечном счете власть в Царстве была захвачена польским Административным советом, который возглавили аристократы. Названный совет назначил диктатором и соответственно командующим войсками мятежников, генерала Хлопицкого [3, с. 359].

Несмотря на то, что в окрестностях Варшавы были расквартированы достаточно многочисленные русские войска, успеху восставших первоначально способствовала соглашательская политика царского наместника. По отношению к мятежникам он проявлял нерешительность и даже симпатии. Вступив в переговоры с Административным советом, наместник не только согласился отпустить имевшиеся у него польские войска, но и пообещал не вводить в Польшу подчиненные ему части Литовского корпуса [4, с. 60]. В конце концов по его приказу русские войска покинули территорию Царства, а крепости Модлин и Замостье с большим количеством военного снаряжения, оружия и боеприпасов были без боя сданы полякам.

В результате восстание за короткое время распространилось по всей территории Царства Польского. Польские войска полностью перешли к мятежникам. Тем самым поляки вышли из под власти русского им-

ператора [1, с. 166]. Основными движущими силами восстания явились широкие слои населения крупных городов во главе с представителями польской аристократии.

Стремясь сохранить свои завоевания, повстанцы всячески укрепляли собственные вооруженные силы, готовясь не только отразить неминуемое вторжение царских войск, но и перенести военные действия в пределы империи. К ноябрю 1830 г. польская армия насчитывала 23 800 пехотинцев, 6 800 кавалеристов и 108 орудий. Правительство повстанцев предприняло активные меры по укреплению своих вооруженных сил. В частности, они включали набор рекрутов и добровольцев, формирование вооруженных косоми крестьянских отрядов (косиньеров). В результате, к марту 1831 г. польская армия включала 79 000 человек при 158 орудиях. К сентябрю 1831 г., на завершающем этапе восстания, общее количество вооруженных бунтовщиков достигло 80 821 человека. Несмотря на то, что численно повстанческая армия была сопоставима с царской, качественно она сильно ей уступала. В большинстве своем повстанцы не имели ни военного опыта, ни подготовки. Кроме того, они значительно проигрывали русским в кавалерии и артиллерии [5, с. 271–272].

Отделение Царства Польского от России для восставших не было самоцелью. Поскольку такие исконные владения Российской империи как Белоруссия и Правобережная Украина ранее составляли владения Речи Посполитой, они предъявили претензии и на них.

Николай I вначале не стремился к решительному подавлению мятежа и был настроен примирительно. Однако никакие компромиссы в планы мятежников не входили. В январе 1831 г. Сейм лишил польского престола не только императора, но и весь царствующий дом Романовых, издав по этому поводу специальный акт о «детронизации» Николая I. Вновь сформированным польским «Национальным правительством» России была объявлена война [3, с. 359].

Следует признать, что несмотря на очевидные признаки надвигающегося восстания поляков, царское правительство оказалось совершенно не готовым к его своевременному и решительному подавлению. Для сосредоточения и развертывания необходимых для этого вооруженных сил потребовалось значительное время, чем не преминули воспользоваться повстанцы.

Царские войска изначально были организованы по требованиям мирного времени и дислоцировались главным образом в западных и центральных губерниях. Для сосредоточения вооруженных сил, необходимых для подавления польского восстания понадобилось 3–4 месяца. Лишь по истечении этого времени на границах Польши удалось сосредоточить около 183 000 войск под командованием графа Дибич-Забалканского [5, с. 271]. Действия русских войск существенно осложнили просчеты командования, которое в расчете на быструю победоносную войну, не позаботилось о транспорте и продовольствии для своего личного состава.

5–6 февраля 1831 г. главные силы русской армии вступили в пределы Царства Польского несколькими колоннами, стремясь расчлнить вооруженные силы поляков и разбить их по частям. Продолжавшиеся с переменным успехом кровопролитные бои (потери поляков и русских составляли соответственно 10 000 и 8 000 человек), существенно осложнялись внезапно наступившей распутицей. Кроме того, действия русской армии были парализованы эпидемией холеры, развившейся не только среди ее личного состава, но и поразившей даже великого князя Константина Павловича и графа Дибич-Забалканского [6]. Следует также отметить ошибочную тактику русского командования, которое достигнув ряд побед, заняло выжидательную позицию в надежде на капитуляцию поляков. Последние же, получив передышку, не только сумели восстановить свои силы, но и перешли в наступление.

В конечном счете, несмотря на упорное сопротивление восставших, 25–26 августа 1831 г. русские войска штурмом овладели Варшавой. Мятежники были разгромлены. 326 000 из них погибли. При подавлении восстания Царству Польскому был причинен материальный ущерб в 600 млн злотых [5, с. 271]. Еще одним неблагоприятным последствием поражения для непокорных поляков явилось упразднение конституции 1815 г. Изданный вместо нее т.наз. «Органический статус» 26 февраля 1832 г. объявил Царство Польское неотъемлемой частью Российской империи. При этом были ликвидированы такие институты польской государственности как сейм и войско.

По сути, Царство Польское превратилось в обычную российскую провинцию. Взамен прежних административных-территориальных единиц – воеводств, было установлено губернское деление. Как и прочие подданные Российской империи, поляки обрели установленные в ней денежные знаки, а также систему мер и весов [6]. Управление Польшей целиком и полностью оказалось в руках генерала Паскевича, который установил на вверенной территории режим военной диктатуры. Именно этот царский наместник в качестве командующего русскими войсками накануне разгромил польских повстанцев. Те из них, кто остался в живых, были репрессированы. В качестве наказания для них были избраны каторжные работы в Сибири, отправка в действующую армию на Кавказе, а также переселение подальше от западных российских окраин [7, с. 142]. Однако, после того, как российский престол занял император Александр II, 9 000 бывших участников восстания получили возможность возвратиться на родину по амнистии [6].

После того как экстраординарный государственно-правовой режим в Польше был смягчен, пользуясь попустительством царских властей, престарелого наместника князя Горчакова в частности, радикально настроенные поляки попытались взять реванш. В феврале 1861 г. на улицах Варшавы вновь начались массовые беспорядки, в которых приняли участие около 80 000 человек.

Выдвинутые на подмогу избиваемой полиции войска, также были забросаны камнями. После этого они вынуждены были открыть огонь на поражение и убили несколько поляков. Напуганный беспорядками наместник вынужден был принять от «почетных лиц» Варшавы адресованное к царю требование предоставить Польше автономию, а также освободить арестованных демонстрантов.

Вместо того, чтобы подавить восстание в зародыше, Горчаков проявил недопустимую слабость и избрал политику заигрывания с бунтовщиками. При этом полиция и войска с улиц им были удалены, а управление Варшавой передано «Делегации» из числа поляков. Русского обер-полицмейстера Варшавы сменил поляк. По приказу наместника погибшие в ходе мятежа поляки были похоронены с почестями [6].

Возглавившие новый мятеж так называемые «Белые» и «Красные», добивались не только восстановления независимой Речи Посполитой в пределах 1772 г., но и социальной революции в целом. Представители названных политических объединений, а также примкнувшие к ним разномастные радикалы, в качестве верховного правительства сформировали в Варшаве Центральный национальный комитет (ЦНК) и призвали поляков к восстанию.

В надежде на разрешение конфликта мирным путем, новый царский наместник Лидерс разрешил в начале 1862 г. организацию в некоторых польских городах органов самоуправления в лице городских советов. 15 мая 1862 г. был избран Варшавский городской совет. В его составе которого оказались исключительно мятежники, в том числе недавно возвратившиеся из ссылки и заключения по амнистии.

В конце мая 1862 г. император назначил своим наместником и главнокомандующим всех войск в Царстве Польском своего брата великого князя Константина Николаевича. К сожалению, данное решение оказалось ошибочным. Новый наместник на своем посту не проявил надлежащих качеств. Как отмечал впоследствии Александр II, революционному правлению удалось взять верх над законной властью. В результате допущенных наместником примиренчества и благодушия, польским органам самоуправления по существу удалось узурпировать всю полноту власти и отодвинуть функционеров царского правительства на второй план [8, с. 154].

В последующем заговорщики перешли к открытым террористическим действиям против первых лиц царской администрации. Террористы были схвачены и по приговору суда казнены. Несмотря на репрессивные меры, повстанческое руководство приступило к активным действиям по подготовке восстания. Для вербовки офицеров в армию повстанцев, также приобретения для нее оружия, в Париже поляками была создана специальная концессия.

Одновременно ЦНК создал единую систему управления. Царство Польское при этом было поделено на

8 воеводств. Последние, в свою очередь, в качестве составных частей включали десятки, сотни, округа и уезды.

Первый же налог (взимавшийся на 2 года вперед), введенный подпольным польским правительством, предусматривал обязательное взимание средств на нужды восстания. Ксендзы приводили поляков к присяге на верность революции. Снабжение повстанцев оружием осуществлялось из-за границы эмиссарами ЦНК. Опытные военные специалисты из числа иностранных волонтеров, эмигрантов, а также бывших царских офицеров осуществляли боевую подготовку повстанцев.

Несмотря на то, что решительные действия по подавлению беспорядков отличались эффективностью, последовавшие со стороны наместника реформы управления Польшей осуществлялись на грани попустительства сепаратистам. За собой он оставил лишь общий надзор за органами польского самоуправления. Военная власть от гражданской отделялась.

1 октября 1861 г. все Царство Польское было объявлено новым наместником Ламбертом на осадном положении. Русские войска оцепили храмы, в которых велась революционная пропаганда и арестовали там 1 600 участников беспорядков. Патрули и кавалерийские разъезды рассеивали уличные толпы. После того как на посту наместника Ламберта сменил Лидерс, мероприятия по обеспечению в Царстве Польском общественного порядка продолжились с новой силой. В частности, у поляков в большом количестве было изъято холодное и огнестрельное оружие [3, с. 359]. Важным дополнением к действиям российских вооруженных сил по наведению порядка в Польше, явилась деятельность следственной комиссии и военных судов, значительно ужесточивших свою практику по отношению к бунтовщикам [1, с. 362].

Наряду с этим, верховные правители Российской империи не оставляли попыток своими либеральными действиями расположить к себе как население Польши, так и общественное мнение в целом. В частности, многие осужденные бунтовщики были помилованы наместниками и получили разрешение возвратиться из мест отбывания наказания. Отзывались казенные иски о конфискации у поляков имений за антигосударственную деятельность. Однако, польские мятежники рассматривали все это лишь как проявления слабости царской администрации и использовали для активизации своей повстанческой деятельности [3, с. 368].

В ночь со 2 на 3 января 1863 г. властями была предпринята попытка рекрутского набора поляков в русскую армию, на предмет изъятия выявленных участников массовых беспорядков. В свою очередь, это послужило поводом к новому восстанию. Скрывшиеся из Варшавы рекруты образовали в лесах первые повстанческие отряды. Через непродолжительное время восставшие внезапно напали на русские войска по всей Польше, за исключением Варшавы. В общей сложности, вооруженные силы повстанцев насчитывали 6 000 человек, кото-

рые были сосредоточены в 33 отрядах [3, с. 359]. Однако, в первую ночь восстания выступила только незначительная часть мятежников (лишь в 18 из 180 пунктов дислокации российских войск), не достигнув при этом каких-либо решающих результатов. Ни один из городов повстанцами захвачен не был [7, с. 142].

Нередко нападения на русские войска сопровождались неслыханными зверствами со стороны восставших. Так, характеризуя польских повстанцев, царь лично привел гвардейцам-измайловцам пример, когда оборонявшиеся в одном из домов русские солдаты были сожжены заживо мятежниками [14, с. 15]. Восставшие уничтожали железные дороги и мосты, нарушали телеграфную связь. К марту 1863 г. мятеж распространился на Литву и Белоруссию. Количество повстанцев достигло при этом 50 000 человек.

Благородно отказавшись рассматривать в качестве виновников «злодейств» весь польский народ, император всю полноту ответственности за их совершение возложил на революционную партию [8, с. 301].

На всей территории Царства Польского распоряжением наместника было восстановлено военное положение. Захваченные с оружием в руках повстанцы подлежали военно-полевому суду, приговор которого приводился в исполнение немедленно. Кроме того, были восстановлены военно-судные комиссии. На имущество восставших и их пособников налагался секвестр [13, с. 71].

Определенную поддержку оказали польским повстанцам русские революционеры, рассматривая их в качестве орудия против ненавистного царизма. Так, Бакуниным в 1863 г. с территории Англии была снаряжена морская экспедиция с оружием и снаряжением для польских мятежников, которая должна была высадиться в Литве. По требованию России груз был арестован в шведском порту Мальме, а десант волонтеров при попытке высадиться на литовский берег уничтожен. С тем, чтобы отвлечь русские войска от Польши, ряд русских и польских революционеров попытались даже поднять восстание в Поволжье, на Урале и Дону, предполагая соединиться затем с польскими повстанцами [9, с. 223]. Однако русское общество в целом в польском вопросе оказало императору поддержку. Дворянские собрания, городские думы, депутатии от сословий и университетов по всей России призывали народ к защите единства отечества. Размещенные в средствах массовой информации материалы о зверствах поляков вызывали возмущение даже у либералов [2, с. 234].

Крупным просчетом царской администрации в этот момент следует признать то, что она побоялась привлечь на свою сторону польское крестьянство, несмотря на его явные симпатии. Поляки из числа крестьян нередко вступали в открытое сотрудничество с русскими войсками, выдавая им при этом мятежников. Последние, в свою очередь, подвергали враждебное им местное население грабегам и зверским расправам, нередко вырезая целые крестьянские семьи. Поданным профессора Керс-

новского, с 1859 по 1863 гг. бунтовщики уничтожили около 5 000 мирных жителей, большинство из которых были поляками [10, с. 276].

Русское военное командование в Польше полагало, что в случае восстания, сил на его подавление не хватит. Вместе с тем, в Царстве Польском были расквартированы 90 000 солдат, в том числе 25 000 – в Варшаве [1, с. 166]. Важное значение приобрела очистка личного состава от неблагонадежных солдат и офицеров, которые могли оказать поддержку повстанцам. С учетом предшествующего опыта, в Варшавском военном округе накануне восстания были размещены верные императору гвардейские части, в том числе 6 пехотных и 3 кавалерийские дивизии. Это позволило нейтрализовать наиболее радикально настроенные революционные силы и образовать мощную группировку правительственных войск [5, с. 271]. В ходе подавления восстания в Польшу дополнительно стягивались крупные пехотные, кавалерийские (в том числе казачьи) части и соединения, а также артиллерия.

Анализ источников показал, что крупным стратегическим просчетом великого князя Константина оказалась концентрация всех наличных вооруженных сил в несколько излишне крупных отрядов. Важнейшие населенные пункты Польши остались при этом без русских гарнизонов. Вся тяжесть военных действий с повстанцами первоначально легла на трехтысячную пограничную стражу, оказавшуюся при этом без какой либо поддержки регулярных войск. В результате границы Варшавского округа на юге и западе оказались оголенными. Благодаря этому повстанцы практически беспрепятственно смогли получать из-за рубежа современное нарезное оружие [5, с. 224].

В отличие от предшествующего восстания 1831 г., на данном этапе крупных сражений с мятежниками у русской армии не было. Ее части с неслыханным успехом преследовали и разбивали разрозненные отряды повстанцев. Направляемые из стационарных гарнизонов летучие отряды настигали мятежников повсюду. Партизанские действия последних имели место главным образом в лесах, были неорганизованными и представляли собой в основном нападения на небольшие русские воинские подразделения и их коммуникации. Города царской администрации удалось удерживать за собой на протяжении всего восстания. Наиболее активно польские повстанцы действовали на юге Польши. Вооруженным отрядам повстанцев здесь способствовало содействие австрийских властей, которые предоставляли им необходимый плацдарм в Галиции [7, с. 232].

Наиболее решительно и успешно против повстанцев действовал генерал-губернатор Северо-Западного края Муравьев, получивший за свою непреклонность и жестокость прозвище «вешателя». Он уничтожал их отряды в боях. Беспощадно казнил не только лидеров, но и пособников, в том числе ксендзов [8, с. 336]. За поддержку восставших практиковались сожжение деревень

и высылка их жителей в Сибирь без суда и следствия [2, с. 234].

Своей целью Муравьев ставил ограждение своего края от польского влияния и присутствия вообще. При этом он настойчиво защищал интересы русских – как крестьян, так и помещиков, а также православной церкви. Патриоты России восхваляли оказанную им помощь притесняемому польскими шляхтичами крестьянству северо-запада России, а также спасение государственного единства [8, с. 217].

Значительно хуже обстояли дела с разгромом повстанцев непосредственно на польской территории. Практически все польские чиновники были заодно с повстанцами. Боевой дух мятежников успешно подогревался пропагандой католических священников, а также верой в скорое вооруженное вмешательство в конфликт европейских держав [7, с. 289]. Руководители восстания пытались заручиться военно-дипломатической поддержкой со стороны Англии и Франции, враждебно относившихся к России. В свою очередь это потребовало от России эффективных военных мер по нейтрализации иностранного вмешательства в свои внутренние дела.

В польском вопросе с осуждением России выступило большинство стран Европы. В частности, согласованно выступили Англия, Франция и Австрия. 5 апреля 1863 г. они потребовали от России прекращения войны и восстановления мира в Польше [11, с. 327]. Россия со своей стороны выразила готовность предоставить Царству Польскому искомую автономию и достичь с ним мира, но исключительно путем полного подавления восстания.

Между тем, в поддержку действий царского правительства по подавлению мятежа выступила Пруссия. Она заключила с Российской империей конвенцию о совместных военных действиях против Польши. С русским командованием была подготовлена совместная военная инструкция, допускавшая преследование восставших на сопредельной территории [8, с. 335].

Весной 1863 г., когда восстание достигло своей кульминации, русское правительство предприняло попытку прекратить кровопролитие и достичь мира. Сложившим оружие мятежникам была объявлена полная амнистия. Однако, не вняв мирным инициативам, мятежники с прежним упорством продолжили вооруженную борьбу. К этому времени армия повстанцев насчитывала около 44 000 человек, причем многие из них были мобилизованы насильно. Среди местного населения повстанцы укрепляли свою власть при помощи «революционных трибуналов». С теми, кто не оказывал восстанию поддержки, жестоко расправлялись особые польские отряды «кинжалщиков» и «жандармов-вешателей» [10, с. 231].

В середине сентября 1863 г. восстание возглавил бывший царский офицер, генерал Трагутт, наделенный диктаторскими полномочиями. Пытаясь созвать в Польше всеобщее ополчение, он призвал в него крестьян,

запоздало пообещав им радикально решить аграрный вопрос. Однако, это не спасло повстанческие отряды от поражения. В апреле 1864 г. Трагутт был арестован и после суда казнен [12, с. 243].

Военные действия в Польше закончились 1 мая 1864 г., однако отдельные вооруженные столкновения с остатками повстанцев продолжались на юге Царства Польского до начала 1865 г. В польских городах русской военной полицией был наведен относительный порядок. Следственным комиссиям удалось нейтрализовать лидеров повстанцев. На Варшаву и всех землевладельцев Польши была наложена контрибуция [12, с. 243].

Конец польскому восстанию был положен аграрной реформой, проведенной царским правительством. Находящаяся в пользовании крестьян земля стала их полной собственностью, причем с помещиками за нее расплачивалось государство. Кроме того, крестьянам были переданы 1 660 имений, конфискованных у мятежной шляхты [12, с. 244].

Восстание в Царстве Польском как по своим целям, так и по духу являлось исключительно польским, однако его цели не ограничивались этническими границами проживания поляков. Основной целью, которую преследовали восставшие, был возврат оказавшихся в составе Российской империи прежних восточных провинций Речи Посполитой. Именно в ее границах польские радикалы стремились восстановить свою государственность, причем с обязательным включением белорусских, литовских и украинских территорий.

Польские мятежи неизменно заканчивались поражением. Попытки поляков установить самоуправление в ходе восстания оказались безуспешными. Для многих его участников они закончились гибелью в боях, казнями и отправкой на каторгу по суду. Беспрецедентной стала высылка участников восстания и их сообщников. Несмотря на проводившуюся в Царстве Польском активную русификацию, насаждение православия и введение военного положения, репрессии мятежников не следует рассматривать как чрезмерно суровые и необоснованные. Более того, проведенная по итогам восстания аграрная реформа поставила польское крестьянство по сравнению с российским в гораздо более выгодное положение.

Список источников

1. Русско-польские революционные связи. В 8 т. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. Т. 2. 793 с.
2. Мархлевский Ю. Сочинения. Очерки истории Польши. В 7 т. М.-Л. : Гос. соц.-экон. изд-во, 1961. 320 с.
3. Из истории революционного движения польского народа. М. : Наука, 1961. 610 с.
4. Писеревский Г. Г. К истории польской революции 1830 года. Баку : Азгнии, 1930. 80 с.
5. Смирнов А. Ф. Революционные связи народов России и Польши. М.-Л. : Госсозэкиздат, 1962. 421 с.

6. Образовательный портал «Слово» // <http://www.portal-slovo.ru/> (дата обращения: 04.02.2023).

7. История и культура славянского народа. Польское освободительное движение. М. : Наука, 1966. 240 с.

8. Погодин А. История польского народа в XIX в. М. : Г. А. Леман и С. И. Сахаров, 1915. 297 с.

9. Очерки революционных связей народов Польши и России 1815–1917 гг. / под ред. Дьякова В. А. М. : Наука, 1976. 604 с.

10. Ковальский Ю. Русская революционная демократия и январское восстание 1863 г. в Польше. М., Изд-во иностран. лит. 1953. 316 с.

11. Ревуненкова В. Г. Польское восстание 1863 г. и европейская дипломатия. Л., Изд-во Лен. университета, 1957. С. 358 с.

12. Восстание 1863 г. и русско-польские революционные связи 60-х гг. М. : Изд-во Акад. наук СССР, 1963. 611 с.

13. Ашихмина А. В., Елифанов А. Е., Абдрашитов В. М. Механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 2008. С. 222.

14. Бурьянов С. А. Свобода совести в Российской Федерации: современное состояние, тенденции, перспективы // Конституционное и муниципальное право. 2004. № 2. С. 15–16.

References

1. Russian-Polish revolutionary ties. In 8 t. M. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. Vol. 2. 793 p.
2. Markhlevsky Yu. Essays. Essays on the history of Poland. In 7 T. M.-L. State Social-economic. publishing house, 1961. 320 p.
3. From the history of the revolutionary movement of the Polish people. M. : Nauka, 1961. 610 p.
4. Piserevsky G. G. On the History of the Polish Revolution of 1830. Baku : Azgnii, 1930. 80 p.
5. Smirnov A. F. Revolutionary ties of the peoples of Russia and Poland. M.: Gossotsekizdat, 1962. 421 p. Educational portal «Slovo» // <http://www.portal-slovo.ru/> (accessed: 04.02.2023).
6. History and culture of the Slavic people. Polish Liberation Movement. M. : Nauka, 1966. 240 p.
7. Pogodin A. The history of the Polish people in the XIX century. M. : G. A. Lehman and S. I. Sakharov, 1915. 297 p.
8. Essays on the Revolutionary Ties of the Peoples of Poland and Russia 1815–1917 / ed. Dyakova V. A. M. : Nauka, 1976. 604 p.
9. Kovalsky Yu. Russian revolutionary democracy and the January uprising of 1863 in Poland. M., Publishing House of Foreign lit. 1953. 316 p.
10. Revunenkov V. G. The Polish Uprising of 1863 and European diplomacy. L., Len Publishing House. University, 1957. 358 p.

11. The Uprising of 1863 and the Russian-Polish revolutionary ties of the 60s. М. : Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1963. 611 p.

12. Ashikhmina A.V., Epifanov A.E., Abdrashitov V.M. The mechanism of restriction of human and civil rights and freedoms in the Russian Federation. Volgograd :

Publishing House of Volgograd State University, 2008. P. 222.

13. Buryanov S. A. Freedom of conscience in the Russian Federation: current state, trends, prospects // Constitutional and municipal Law. 2004. No. 2. P. 15–16.

Информация об авторах

Ф. Г. Мышко – директор Института государственного управления и права, заведующий кафедрой частного права Института государственного управления и права Государственного университета управления, доктор юридических наук, доцент;

А. Е. Епифанов – главный научный сотрудник Отдела по изучению проблем истории МВД России Научно-исследовательского центра Академии управления МВД России, кафедра публичного права и правового обеспечения управления Института государственного управления и права Государственного университета управления, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

F. G. Myshko – Director of the Institute of Public Administration and Law, Head of the Department of Private Law of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Associate Professor;

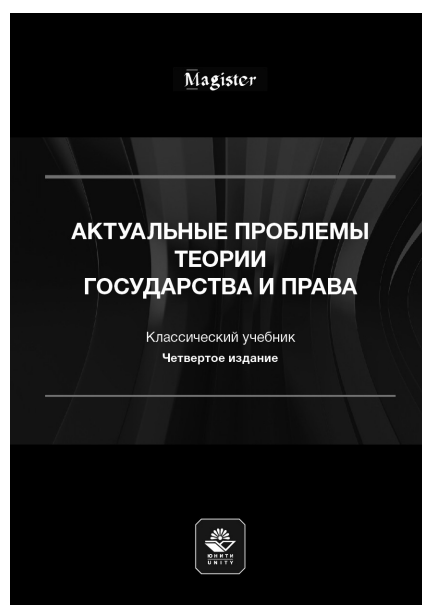
A. E. Epifanov – Chief Researcher of the Department for the Study of Problems of History of the Ministry of Internal Affairs of Russia of the Research Center of the Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Department of Public Law and Legal Support of Management of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Актуальные проблемы теории государства и права. Под ред. А. И. Клименко, М. М. Рассолова ; под общ. ред. В. П. Малахова, В. В. Оксамытного. Учебное пособие. 4-е изд., перераб. и доп. 351 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Исследуются проблемы предмета и методов теории государства и права, новые теоретические аспекты происхождения права и государства, проблемы государственной власти в условиях глобализации, признаки, типология, строение и функции современного государства.

Рассматриваются сущность и парадигмы права, новые подходы к формам, правотворчеству и систематизации нормативно-правовых актов, а также вопросы теории правоотношений, реализации, толкования норм права и ответственности в демократическом обществе.

Для студентов, аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, всех интересующихся проблемами развития государства и права.

Научная статья

УДК 34.03

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-69-72>

EDN: <https://elibrary.ru/vzgznb>

НИОН: 2015-0066-4/23-759

MOSURED: 77/27-011-2023-04-958

Квота как проявление стимулирующего и ограничительного функционального воздействия права

Евгения Валерьевна Нефедова

Ростовский государственный экономический университет, Ростов-на-Дону, Россия,

jenyaaanefedova@mail.ru

Аннотация. Усложнение общественных отношений, новые вызовы для государства, обусловленные международной обстановкой, актуализируют необходимость поиска и установления дополнительных механизмов правового регулирования. При этом, практика государственно-правовой политики показывает, что ориентирование органов публичной власти лишь на сугубо ограничительное воздействие малоэффективно. Основываясь на изучении юридической доктрины, отечественного законодательства, правоприменительной практики автор выдвигает гипотезу, что более продуктивной моделью является сочетание стимулирующего и ограничительного функционального воздействия права. При этом, аргументируется тезис о присутствии в арсенале подобного воздействия универсальных правовых институтов, одним из которых выступает квота. Используя различный методологический инструментарий, включая приемы лингвистического анализа, а также формально-юридический, системный подходы, автором уточняется дефиниция данного феномена, обосновываются отдельные существенные признаки.

Ключевые слова: квота, правовые преимущества, функции права

Для цитирования: Нефедова Е. В. Квота как проявление стимулирующего и ограничительного функционального воздействия права // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 69–72. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-69-72>. EDN: VZGZNB.

Original article

Quota as a manifestation of the stimulating and restrictive functional impact of law

Evgeniya V. Nefedova

Rostov State University of Economics, Rostov-on-Don, Russia,

jenyaaanefedova@mail.ru

Abstract. The complication of social relations, new challenges for the state caused by the international situation, actualize the need to search for and establish additional mechanisms for legal regulation. At the same time, the practice of state-legal policy shows that the orientation of public authorities only on a purely restrictive impact is ineffective. Based on the study of legal doctrine, domestic legislation, and law enforcement practice, the author hypothesizes that a combination of stimulating and restrictive functional effects of law is a more productive model. At the same time, the thesis is argued about the presence of universal legal institutions in the arsenal of such influence, one of which is the quota. Using various methodological tools, including linguistic analysis techniques, as well as formal-legal, systematic approaches, the author proposes a definition of this phenomenon, substantiates individual essential features.

Keywords: quota, legal advantages, legal functions

For citation: Nefedova E. V. Quota as a manifestation of the stimulating and restrictive functional impact of law. Bulletin of economic security. 2023;(4):69–72. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-69-72>. EDN: VZGZNB.

Вызовы российской государственности, обусловленные усложнением международных отношений и санкционным давлением, детерминируют необходимость поиска альтернативных традиционным средствам правового регулирования. К устоявшимся способам или

моделям воздействия права на общественные отношения, как известно, принято относить ограничительное, стимулирующее и т. д. [1, с. 85]. Между тем, в условиях трансформации права в целом и средств его объективизации в частности, органы государственной власти

© Нефедова Е. В., 2023

все чаще прибегают к институтам сбалансирования, если так можно выразиться – поиску и нахождению гармоничных организационно-правовых механизмов, позволяющих сочетать, как потенциал запрещающего, сдерживающего правового предписания, так и мотивационного, поощрительного, выгодного государству и обществу. Убеждены, что подобным средством одновременного проявления и симулирующего и ограничительного функционального воздействия права, является институт квот.

В общеупотребительном значении термин «квота» интерпретируется весьма односложно: «строгое установленная часть, доля, норма чего-либо» [2, с. 956]. Однако практика применения данного юридического средства позволяет убедиться в более богатом, разностороннем воплощении им функционального потенциала права. Этому свидетельство как юридическая доктрина, поскольку внимание ученых в последние годы активно привлекают механизмы квотирования, так и нормотворческая и правоприменительная практики.

Так, только за последние годы появились публикации, освещающие различные правовые и организационные аспекты реализации ликвидационной квоты, специальной квоты, импортной квоты и пр. [4]. Вместе с тем, активно используя рассматриваемый термин, найти его определение понятия в вышеуказанных, а также иных публикациях, представилось весьма трудновыполнимой задачей.

Ряд авторов, при упоминании механизма выделения какой-либо части (доли) из под действия общего правового предписания (т. е. фактически ведя речь о квоте), предпочитают именовать этот институт иначе, например льготой [3, с. 21]. Подобная точка зрения, безусловно, имеет право на существование, однако в силу присутствия в юридической доктрине подробно разработанной системы правовых льгот [6], позволим себе с ней не согласиться со следующей аргументацией.

Льгота, выступая средством юридической дифференциации и индивидуализации, в большей степени ориентирована на социально незащищенные слои, общества граждан, маломобильное население, конкретных граждан группы риска. Весьма оправдано позиционирование льгот в качестве:

во-первых, инструмента выравнивания социального и правового положения граждан, не имеющих соответствующих общему уровню психо-физиологических данных (способностей);

во-вторых, средства поддержки правового статуса тех специальных субъектов, которые выполняют каждодневную работу, связанную с риском для жизни, здоровья и пр. [10, с. 16].

Справедливости ради стоит отметить, что названные особенности льготы высветили причины вышеуказанного смещения квоты, как со льготой, так и с иными юридическими феноменами. Полагаем, они кроются в их общем регулятивном потенциале, направленном на

улучшение правового статуса отдельных участников общественных отношений. Позволим себе даже предположить, и квота, и названная выше льгота, входят в единую систему законодательных мер по улучшению юридического статуса субъектов. Подобная система была разработана и защищена в рамках докторского диссертационного исследования А. Г. Репьевым [11].

Не столько ориентируясь на формально-юридическую сторону данного научного исследования, сколько на содержательную составляющую, заметим, что и институт квот нашел свое отражение в работе профессора А. Г. Репьева среди общей типологии правовых преимуществ. В этой связи дефиницию, предложенную автором, полагаем можно считать весьма удачной, целостной. Ученый, проведя исследование системы преимуществ в праве, считает квоту одним из элементов данной системы и подвидовой разновидностью привилегии, заключающейся «в нормативно установленном закреплении за определенным субъектом преимуществ в реализации прав на получение каких-либо благ, владение, пользование или распоряжение ими за счет выделения их гарантированной части, доли» [9, с. 39].

Подобная формулировка нам импонирует, но мы, в свою очередь, видим возможность ее несколько развить, дополнить, показав тем самым более широкий функциональный аспект механизма квотирования.

Во-первых, за счет вкрапления в содержание квоты не только сути правового преимущества, но и ограничения. Организационно-правовой механизм сдерживания нежелательного для государства поведения – крайне важная, если не основная составляющая квотирования. В особенности она проявляется при необходимости подстроиться под изменяющиеся, трансформируемые закономерности развития правовых отношений, в частности международных. Так, на фоне событий, вызванных недружественным поведением ряда государств, Российская Федерация ввела в качестве вынужденной меры квоты на экспорт металла [8]. При этом, подобное ограничение, объективируемое в виде квот, служит важным регулятивным средством, сдерживая рост цен на металл на внутреннем рынке, стимулируя поиски новых вариантов реализации метало-продукции.

Во-вторых, путем более рельефного отражения в механизме квотирования элемента правовых гарантий. Убеждены, что помимо законодательного установления возможности воспользоваться какой-либо частью блага, нужны и условия обеспечивающие данное дозволение. Так, на реальных механизмах в деятельности по обеспечению прав человека акцентировал внимание профессор А. С. Мордовец. Ученый понимал под правовыми гарантиями систему не только юридических, но и социально-экономических, политических, а также организационных предпосылок, «создающих реальные возможности личности для осуществления своих интересов» [5, с. 168]. К примеру, до начала специальной военной операции производителями минеральных удобрений и

представителями субъектов РФ заключены соглашения о сохранении цен для внутренних потребителей. Для реального обеспечения взятых на себя обязательств, гарантирования стоимости, Правительство РФ установило соответствующие квоты [7].

Подведем итоги вышесказанному:

– активное тиражирование учеными и практиками термина «квота» сопряжено с достаточно узким, односложным его восприятием в качестве лишь инструмента выделения какой-либо доли. Однако практика применения данного юридического средства в качестве стимулирующего, ограничительного, а зачастую и гарантирующего организационно-правового механизма действия правовой нормы, позволяет убедиться в разностороннем воплощении функционального потенциала права через институт квот;

– сегодня институт квот позволяет обеспечить сбалансирование общерегулятивного и охранительного правового воздействия. Достигается это путем сочетания в механизме квотирования потенциала ограничения, как средства сдерживания неблагоприятного для общества и государства развития общественных отношений, так и стимулирования, за счет побуждения к социально-приемлемому, полезному результату, а также элемента правовых гарантий, обеспечивающего реальность потенциальной возможности получить соответствующие блага.

Список источников

1. Байтин М. И., Петров Д. Е. Метод регулирования в системе права // Журнал российского права. 2006. № 2. С. 84–95.
2. Ефремова Т. Ф. Современный толковый словарь русского языка. В 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М. : АСТ : Астрель, 2006. Т. 1 : А–Л. 1165 с.
3. Лайченкова Н. Н. Стимулы в налоговом праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. 28 с.
4. Мокров Г. Г. Импортная квота, специальная пошлина и специальная квота: практика введения и применения // Таможенное дело. 2018. № 3. С. 7–10.
5. Мордовец А. С. Социально-юридический механизм обеспечения прав человека и гражданина / под ред. проф. Н. И. Матузова. Саратов : СВШ МВД РФ, 1996. 228 с.
6. Морозова И. С. Теория правовых льгот : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007. 449 с.
7. Постановление Правительства РФ от 30.05.2022 № 990 «О введении временного количественного ограничения на вывоз отдельных видов удобрений и внесении изменения в категории товаров, в отношении которых не применяются предусмотренные Таможенным кодексом Евразийского экономического союза неполное таможенное декларирование и периодическое таможенное декларирование» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 23. Ст. 3818.

8. Постановление Правительства РФ от 30.07.2022 № 1358 «О введении тарифной квоты на вывоз за пределы территории Российской Федерации отходов и лома черных металлов в государства, не являющиеся членами Евразийского экономического союза, и внесении изменений в ставки вывозных таможенных пошлин на товары, вывозимые из Российской Федерации за пределы таможенной территории Евразийского экономического союза» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 32. Ст. 5834.

9. Репьев А. Г. «Квота» как правовая категория: дефинитивный и содержательный аспекты // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2020. № 3. С. 34–46.

10. Репьев А. Г. Правовые категории «иммунитет», «привилегия», «льгота»: грани соприкосновения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 2. С. 12–20.

11. Репьев А. Г. Примуущества в праве и законодательстве : монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И. Н. Сенякина. М. : Юрлитинформ, 2020. 392 с.

References

1. Baitin M. I., Petrov D. E. Method of regulation in the system of law // Journal of Russian law. 2006. No. 2. P. 84–95.
2. Efremova T.F. Modern explanatory dictionary of the Russian language. In 3 volumes / Ed. T. F. Efremova. M. : AST : Astrel, 2006. T. 1: A-L. 1165 p.
3. Laichenkova N. N. Incentives in tax law : author. dis. ... cand. legal Sciences. Saratov, 2007. 28 p.
4. Mokrov G. G. Import quota, special duty and special quota: the practice of introduction and application // Customs business. 2018. No. 3. P. 7–10.
5. Mordovets A. S. Socio-legal mechanism for ensuring the rights of man and citizen / Ed. prof. N. I. Matuzov. Saratov : Saratov Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1996. 228 p.
6. Morozova I. S. Theory of legal benefits : dis. ... Dr. jurid. Sciences. Saratov, 2007. 449 p.
7. Decree of the Government of the Russian Federation of May 30, 2022 No. 990 «On the introduction of a temporary quantitative restriction on the export of certain types of fertilizers and amendments to the categories of goods for which the incomplete customs declaration and periodic customs declaration provided for by the Customs Code of the Eurasian Economic Union are not applied» // Collection of Legislation RF. 2022. No. 23. Art. 3818.
8. Decree of the Government of the Russian Federation of July 30, 2022 No. 1358 «On the introduction of a tariff quota for the export of waste and scrap of ferrous metals outside the territory of the Russian Federation to states that are not members of the Eurasian Economic Union, and amendments to the rates of export customs duties on goods

exported from the Russian Federation outside the Customs Territory of the Eurasian Economic Union» // Collected Legislation of the Russian Federation. 2022. No. 32. Art. 5834.

9. Repiev A. G. «Quota» as a legal category: definitive and substantive aspects // Bulletin of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3. P. 34–46.

10. Repiev A. G. Legal categories of «immunity», «privilege», «benefits»: facets of contact // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. 2012. No. 2. P. 12–20.

11. Repiev A. G. Advantages in law and legislation: monograph / Ed. doc. legal sciences, prof. I. N. Senyakin. M. : Yurlitinform, 2020. 392 p.

Информация об авторе

Е. В. Нефедова – аспирант кафедры теории и истории государства и права Ростовского государственного экономического университета.

Information about the author

E. V. Nefedova – Postgraduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Rostov State University of Economics.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 08.06.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 08.06.2023; accepted for publication 07.08.2023.

Общая теория права и государства. Курс лекций. Учебное пособие. Малахов В. П. 271 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник».

Центральной проблемой общей теории права и государства и ее главной целью, важной и для практики, и для юридического образования, являются правопонимание и государствовопонимание. При этом понимание природы и сущности права невозможно без понимания природы и сущности государства, и наоборот.

В предлагаемом курсе лекций правопонимание достигается через видение природы и сущности как права в целом, так и множества его элементов, моментов содержания, взятое в существенном отличии, с одной стороны, от догматического выстраивания действительного права как регулятора общественных отношений, а с другой – от философского понимания права как социально-духовного феномена.

В контексте правовой теории понимание природы и сущности государства формируется посредством выявления многообразия его связей с правом и раскрытия их взаимной противоречивости.

Курс лекций соответствует действующему образовательному стандарту для вузов системы МВД России. Предназначен для студентов (слушателей), аспирантов (адъюнктов) и преподавателей юридических вузов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-73-77>

EDN: <https://elibrary.ru/uqipkd>

НИОН: 2015-0066-4/23-760

MOSURED: 77/27-011-2023-04-959

Международные концепции обеспечения общественной безопасности с использованием национальных информационно-телекоммуникационных систем «Безопасный город» в ведущих странах мира

Руслан Ансарович Низаметдинов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

ruslan.nizametdinov1999@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается применение информационно-телекоммуникационных систем в обеспечении общественной безопасности в ведущих странах мира на примере аппаратно-программных комплексов «Безопасный город». Анализируются конструкции систем обеспечения безопасности на основе применения информационно-телекоммуникационных технологий «Безопасного города», а также делается вывод о доминантной составляющей в данной сфере технологий Китая.

Ключевые слова: общественная безопасность, внедрение, развитие, технологии наблюдения, мировое пространство, международный опыт, система «Безопасный город», правовое регулирование, технологические платформы из Китая, системы обеспечения общественной безопасности

Для цитирования: Низаметдинов Р. А. Международные концепции обеспечения общественной безопасности с использованием национальных информационно-телекоммуникационных систем «Безопасный город» в ведущих странах мира // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 73–77. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-73-77>. EDN: UQIPKD.

Original article

International concepts of ensuring public safety using national information and telecommunication systems «Safe City» in the leading countries of the world

Ruslan A. Nizametdinov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

ruslan.nizametdinov1999@yandex.ru

Abstract. This article discusses the use of information and telecommunication systems in ensuring public safety in the leading countries of the world using the Safe City hardware and software systems as an example. The designs of security systems based on the use of information and telecommunication technologies of the «Safe City» are analyzed, and a conclusion is made about the dominant component in this area of China's technologies.

Keywords: public safety, implementation, development, surveillance technologies, world space, international experience, Safe City system, legal regulation, technology platforms from China, public safety systems

For citation: Nizametdinov R. A. International concepts of ensuring public safety using national information and telecommunication systems «Safe City» in the leading countries of the world. Bulletin of economic security. 2023;(4):73–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-73-77>. EDN: UQIPKD.

В настоящее время мировые страны сталкиваются с рисками и вызовами, противоречиями и проблемами, которые необходимо решать путем модернизации национальных систем и возможностей обеспечения общественной безопасности. Несомненно, модернизация системы и потенциала современного состояния обще-

ственной безопасности является неизбежным требованием для предотвращения и устранения внешних угроз и установления прочной гарантии комплексного строительства современного государства, что, в свою очередь, определяет социальную стабильность в обществе и является предпосылкой национального процветания [4].

© Низаметдинов Р. А., 2023

В административно-правовой науке существует множество определений термина «общественная безопасность», однако вне зависимости от основы, по которой определяются критерии обеспечения общественной безопасности, содержание может меняться, но сущность будет неизменна [3, с. 69].

Общественная безопасность как правовая категория, с одной стороны, тесно связана с политическим, экономическим и социальным развитием государства, а с другой, общественная безопасность, должна основываться не только на складывающейся ситуации, но и постоянно совершенствовать систему и механизмы по эффективной защите жизни, здоровья, имущества граждан, а также безопасному функционированию организаций, предприятий, учреждений вне зависимости от форм собственности.

В современных реалиях развития социума, от государственных органов требуется создать всеобъемлющую многоуровневую структуру безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации, повсеместно внедрять систему обеспечения общественной безопасности инновационные формы и методы, включая информационно-телекоммуникационные технологии и системы искусственного интеллекта, которые с высочайшей точностью позволяют осуществлять точный мониторинг и раннее предупреждение, а также динамическую оценку рисков, что конечным итогом позволит трансформировать различные модели управления общественной безопасностью в превентивную.

Многие государства и крупнейшие мировые города по всему миру используют различные технологические платформы в процессе обеспечения общественной безопасности, как и национальные так и разработанные ведущими технологическими транснациональными компаниями.

Так, например, в 27 странах Европейского союза конструировались системы обеспечения безопасности на основе применения информационно телекоммуникационных технологий еще до начала Европейских интеграционных процессов, что в настоящий момент позволяет выделить различные типы систем обеспечения безопасности в Европейском союзе:

- западноевропейский: в странах этого субрегиона (Франция, Германия, Австрия и пр.) сохраняется традиционный подход к государству – «ночному сторожу», и по этой причине комплексные системы обеспечения безопасности чаще строятся на уровне муниципалитетов и регионов (например, федеральных земель в ФРГ и Австрии). При этом современные вызовы ставят перед государствами задачу централизации и унификации аппарата реагирования, однако в силу общественной критики на национальном уровне реализовано крайне небольшое количество функциональных подсистем «безопасного города» (по 10–15), в первую очередь связанные с природной и транспортной безопасностью и правопорядком [1];

- североевропейский: Норвегия, Исландия, Дания, Швеция, Финляндия. В данных странах системы обе-

спечения безопасности развиваются наиболее интенсивно при позитивном отношении общества к таким государственным инициативам. Так созданная в Финляндии система «Эрика» является одной из передовых аналогов «безопасного и умного города» в рамках всего Евросоюза. Данная система, как и другие системы скандинавских стран обеспечивают координацию ведомств в борьбе с различными угрозами (природные и транспортные угрозы), что в принципе является аналогом российской Единой государственной системой предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций;

- восточноевропейский: следует констатировать, что в силу исторического опыта, в странах этого региона сфера ответственности государства гораздо шире, чем в Западной Европе. По этой причине в большинстве стран региона (Чехия, Польша, Латвия и пр.) комплексные системы обеспечения безопасности реализованы практически исключительно на национальном уровне, причем зачастую их нормативная правовая база относится еще к социалистическому периоду. При этом страны, испытавшие значительное влияние сопредельных более развитых государств (Чехия от Австрии, Эстония от Финляндии) в последние годы перенимают тенденции государств соседнего региона: в Эстонии строится модернизированная система «безопасного и умного города» по типу финской системы «ЭРИКА», а в Чехии все чаще применяется регионалистический подход, т. е. полномочия государства в сфере обеспечения безопасности передаются на уровень краев;

- южноевропейский: страны Южной Европы наиболее активно в Европейском союзе внедрили наднациональные системы обеспечения безопасности. По этой причине сегодня в таких странах, как Испания, Италия и Греция, некогда крупные национальные системы обеспечения безопасности были трансформированы в модель взаимодействия наднациональной системы с регионами при достаточно пассивном участии национального аппарата [1].

В большинстве стран Ближнего Востока существуют лишь отдельные элементы, связанные с системой комплексного обеспечения безопасности среды жизнедеятельности. Так, власти Алжира используют сеть видеокамер для мониторинга общественной безопасности и борьбы с преступностью; в настоящее время семь крупных городов Алжира покрыты обширной городской системой видеонаблюдения. В Египте присутствует довольно обширная система видеонаблюдения. Одним из элементов системы является национальная диспетчерская служба, которая осуществляет прием и обработку сообщений граждан о возникновении происшествий и нарушении правопорядка через единый номер «122» [2, с. 86].

Предшественником «Безопасного города» в Китайской народной республике является проект «Золотой щит», предложенный Министерством общественной безопасности в 1998 году. Его основной целью является использование современных информационных и комму-

никационных технологий для повышения эффективности работы органов общественной безопасности, а также реализация потребности динамического управления социальным обеспечением и расследованием и раскрытием преступлений.

«Безопасный город Китая» – это сверхкрупная всеобъемлющая система управления информацией, возглавляемая Министерством общественной безопасности для поддержания социальной стабильности и гармонии. Система и система защиты человека, а также предотвращение и контроль стихийных бедствий. Основным компонентом безопасного города Китая является система видеонаблюдения, которая использует платформу обмена данными на уровне города для реализации совместного использования ресурсов [5].

Страны и города по всему миру теперь используют технологические платформы общественной безопасности и наблюдения из Китайской Народной Республики (КНР). Движущие силы этой тенденции сложны и связаны с расширением геополитических интересов Китая, усилением рыночной власти его технологических компаний и условиями в государствах-получателях, которые делают китайские технологии привлекательным выбором, несмотря на проблемы безопасности и конфиденциальности. Как «выталкивающие», так и «притягивающие» факторы способствуют более широкому использованию китайской технологии наблюдения: страны, которые имеют стратегическое значение для КНР, с большей вероятностью примут ее, как и страны с высоким уровнем преступности.

Основной задачей «Безопасного города» в Китайской народной республике является построение комплексной системы управления городской полицией с системой видеонаблюдения в качестве основного органа, широкое внедрение в деятельность полиции достиже-

ний науки и техники, полная мобилизация сил и средств различных государственных органов, городского управления в провинциях по совместной защите общества от различных угроз.

Необходимо отметить, что в первой четверти XXI века Китай является страной с самым быстрым развитием видеонаблюдения в мире, и 100-процентный охват камер наблюдения уже может быть достигнут в крупных городах первого уровня. Согласно последним данным отраслевой исследовательской компании IHS Markit, в Китае установлено 176 миллионов камер наблюдения в общественных и частных местах, включая аэропорты, вокзалы и улицы, по сравнению с примерно 50 миллионами в США. Ожидается, что количество камер, установленных в Китае, увеличится до 626 миллионов в течение трех лет [5].

Успешное развитие технологических платформ по обеспечению общественной безопасности и наблюдения позволило использовать данные китайские технологические платформы наблюдения по крайней мере в 80 странах мира с 2008 года. Большинство этих внедрений произошло в последние несколько лет (см. рис. 1) [6].

Эти оценки сосредоточены на технологических платформах наблюдения, используемых специально для охраны правопорядка и общественной безопасности. В этом смысле измерение отличается от некоторых других исследований аналитических центров, в которых обсуждается более широкое использование информационных технологий или технологий наблюдения в КНР и в других странах. Проекты, основанные на указанных выше типах платформ, обычно называются проектами «Безопасный город» (安全城市) – термин, используемый крупнейшим мировым поставщиком этих платформ, компанией Huawei, – которые включают платформу интеграции данных и аналитики, которая поддерживает

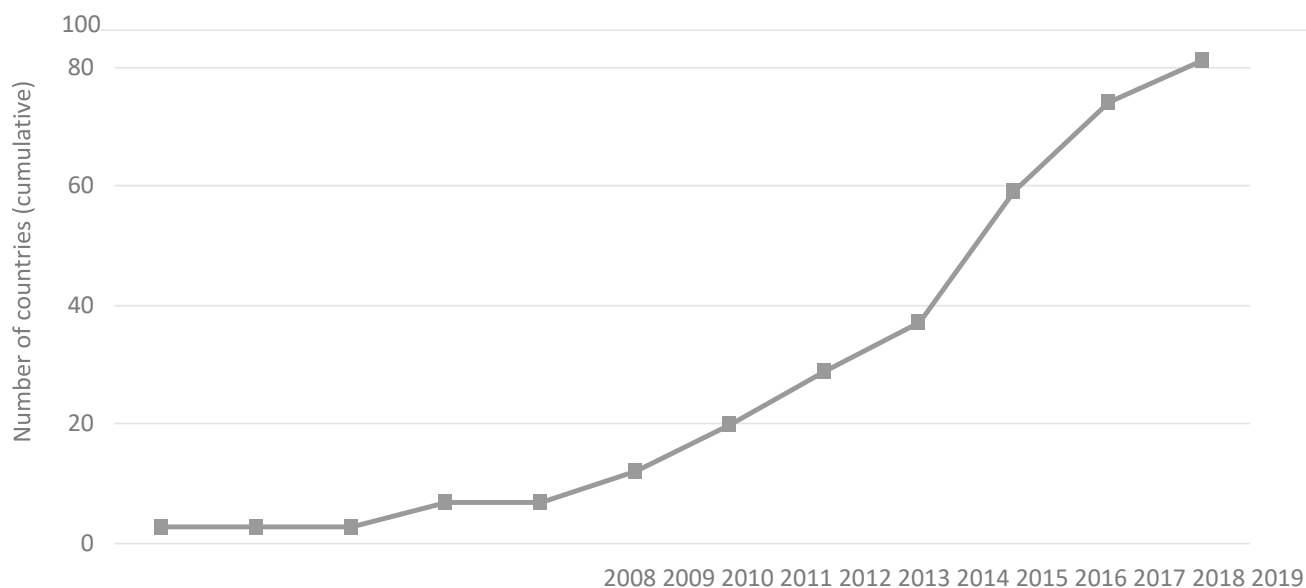

Рис. 1. Внедрение китайских технологических платформ наблюдения и общественной безопасности

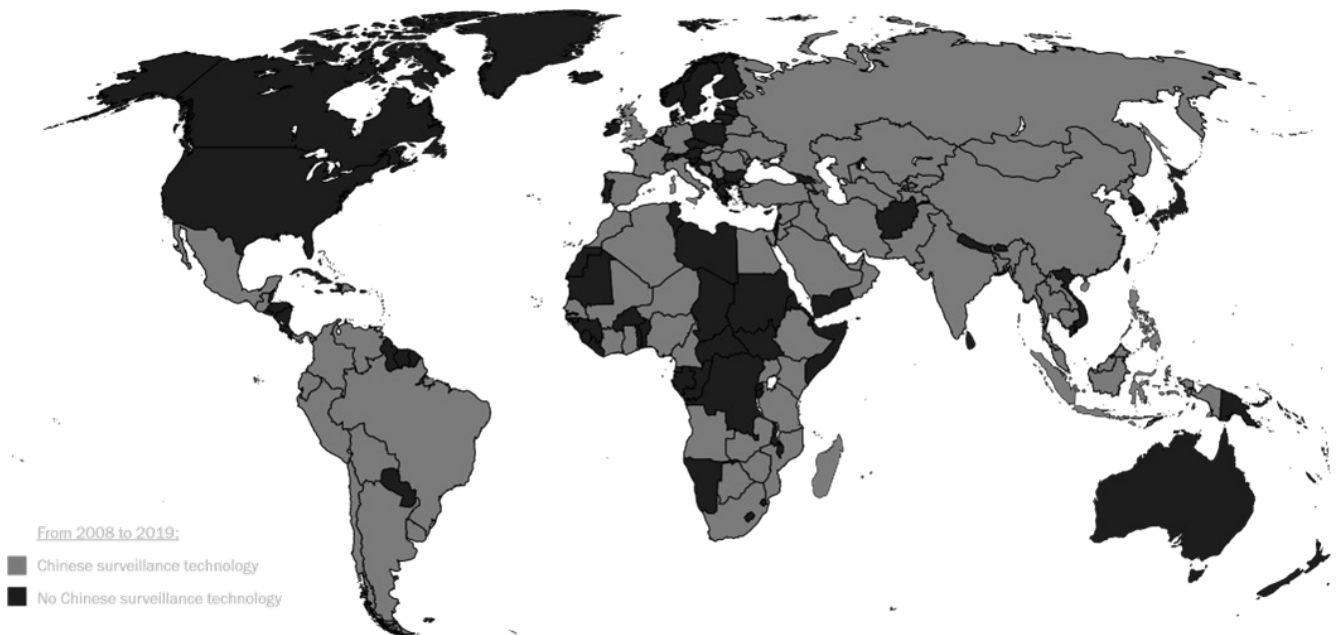

Рис. 2. Использование Китайских технологических платформ наблюдения для обеспечения общественной безопасности в мире [5]

или более высокотехнологичных центров управления и контроля.

В качестве примера расширения технологических платформ наблюдения в сфере обеспечения общественной безопасности, разработанных компанией Huawei, можно предложить подписание 29 соглашений между КНР и Филиппинами, результатом которых стало учреждение проекта «Проект безопасных Филиппин», в рамках которого Департамент внутренних дел и местного самоуправления Филиппин (DILG) согласился сотрудничать с Huawei и Китайской международной телекоммуникационной и строительной корпорацией (СITСС) для строительства Система наблюдения с 12 000 камер, направленных на обеспечение общественной безопасности. В рамках сделки были поставлены цели по снижению преступности на 15 % и сокращению времени реагирования на происшествия на 25 %, (примерная смета проекта 400 млн долларов и строительством интегрированного центра управления, связи и операций (позже именуемый Интеллектуальным центром управления, управления и связи, IC4), который будет заниматься видеонаблюдением, а также управлением информацией и аналитикой, связывая Филиппинскую национальную полицию, DILG, национальная система 911, а также пожарные и пенетрационных службы. В случае с Филиппинами заинтересованность правительства страны-получателя в снижении уровня преступности и готовность Китая предоставить финансирование для развития проекта помогли воплотить его в жизнь, в то время как озабоченность о безопасности и конфиденциальности китайских технологий вызвали серьезные споры и противодействие в законодательном органе Филиппин.

Споры по поводу таких проектов происходят не только в Индо-Тихоокеанском регионе. На Мальте пра-

вительство учредило компанию под названием «Безопасный город Мальта», которая, в свою очередь, вступила в государственно-частное партнерство с Huawei (у Huawei также есть проект 5G на Мальте). Однако граждане возражали против использования распознавания лиц, и официальные лица США выразили обеспокоенность мальтийской прессе тем, что данные «могут оказаться в Пекине... (и быть) использованы в авторитарных целях». Впоследствии директор проекта заявил, что Huawei не будет эксплуатировать оборудование и не будет иметь прямого доступа даже для оказания технической поддержки, добавив, что «данные будут храниться на Мальте и останутся на Мальте в соответствии с политикой безопасности и хранения данных». Аналогичным образом проект Huawei «Безопасный город» в столице Сербии Белграде стал предметом разногласий между Министерством внутренних дел Сербии и наблюдательными органами гражданского общества, которые выразили обеспокоенность по поводу совместимости видеонаблюдения с Законами Сербии о защите данных и конфиденциальности [6].

Все больше стран с высоким уровнем преступности сравнительно чаще перенимают эти технологии, вместе с тем и ведущие страны мира, также перенимают эти технологии так как технологии системы «Безопасного города» стали играть большую роль в системах обеспечения общественной безопасности.

Корреляции, существующие между уровнями насильственных преступлений и внедрением различных национальных и транснациональных технологий наблюдения и охраны правопорядка, предполагают о вывод о том, такие платформы как реальное потенциальное решение важных проблем, стоящих перед их населением.

В заключении можно сказать, что использование системы «Безопасный город» в мировой практике – это,

прежде всего, потребность в управлении общественной безопасностью, а также в предотвращении и контроле социальной защиты населения. Не вызывает сомнений, что крупномасштабная и комплексная система Безопасный город может удовлетворить потребности в управлении всех привлекаемых сил и средств по обеспечению общественной безопасности, в частности: городского управления, управления дорожным движением, управления в условиях чрезвычайных ситуаций, в условиях распространения пандемий и эпидемий и т. д. Из всего этого следует, что система «Безопасный город» имеет огромное значение и внедрение ее уже показало свою эффективность в мире.

Список источников

1. Кувшинов Д. Л. Как устроена система безопасности в странах Евросоюза? Интернет-портал организационно-методического и нормативно-технического обеспечения мероприятий по построению и развитию АПК «Безопасный город» // URL: <https://apkgb.info/opinions-ru/kak-ustroena-sistema-bezopasnosti-v-stranax-evrosoyuza> (дата обращения: 12.02.2023).
2. Колеганов С. В., Кувшинов Д. Л., Пигина С. В., Федотов А. В., Щедров И. Ю., «Безопасный город» в регионах мира: сравнительный анализ с российской концепцией. «Технологии гражданской безопасности», том 18, 2021, № 3 (69) (дата обращения: 12.02.2023).
3. Микайлов С. М., Богомолов А. Н. Общественная безопасность как понятие и как стратегический национальный приоритет в сфере обеспечения национальной безопасности // Молодой ученый. 2017. № 39 (173). С. 68–71; Виноградова О. П. Отдельные вопросы понимания категории «общественная безопасность» / О. П. Виноградова, П. В. Елфимов // Личность, право, государство. 2019. № 1. С. 86–94. EDN: TZJFOP (дата обращения: 12.02.2023).
4. Dealing with demand for China's global surveillance exports URL: <https://www.brookings.edu/articles/how-china-is-responding-to-escalating-strategic-competition-with-the-us> (дата обращения: 12.02.2023).

edu/articles/how-china-is-responding-to-escalating-strategic-competition-with-the-us (дата обращения: 12.02.2023).

5. China Digital Space URL: <https://chinadigitaltimes-net.translate.google.com/space> (дата обращения: 12.02.2023).

6. China's global surveillance exports. URL: <https://www.brookings.edu/wp> (дата обращения: 12.02.2023).

References

1. Kuvshinov D. L. How is the security system in the EU countries? Internet portal for organizational, methodological and regulatory and technical support of measures for the construction and development of the agro-industrial complex «Safe City» // URL: <https://apkgb.info/opinions-ru/kak-ustroena-sistema-bezopasnosti-v-stranax-evrosoyuza> (accessed: 12.02.2023).
2. Koleganov S. V., Kuvshinov D. L., Pigina S. V., Fedotov A. V., Shchedrov I. Yu. «Safe city» in the regions of the world: a comparative analysis with the Russian concept. Civil Security Technologies, Volume 18, 2021, No. 3 (69) (accessed: 12.02.2023).
3. Mikailov S. M., Bogomolov A. N. Public security as a concept and as a strategic national priority in the field of ensuring national security // Young scientist. 2017. No. 39 (173). P. 68–71; Vinogradova O. P. Separate questions of understanding the category «public security» / O. P. Vinogradova, P. V. Elfimov // Personality, law, state. 2019. No. 1. P. 86–94. EDN TZJFOP (accessed: 12.02.2023).
4. Dealing with demand for China's global surveillance exports // URL: <https://www.brookings.edu/articles/how-china-is-responding-to-escalating-strategic-competition-with-the-us> (accessed: 12.02.2023).
5. China Digital Space // URL: <https://chinadigitaltimes-net.translate.google.com/space> (accessed: 12.02.2023).
6. China's global surveillance exports // URL: <https://www.brookings.edu/wp> (accessed: 12.02.2023).

Информация об авторе

Р. А. Низаметдинов – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров (по кафедре административного права) Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. A. Nizametdinov – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel (at the Department of Administrative Law) of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-78-82>

EDN: <https://elibrary.ru/usbbeo>

ИПОН: 2015-0066-4/23-761

MOSURED: 77/27-011-2023-04-960

Институт обращений граждан в административном праве: доктринальные и правоприменительные вопросы

Анна Владимировна Ольшевская

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

Anna-olshevskaya@mail.ru

Аннотация. В научной статье выделены и проанализированы существенные характеристики обращений граждан. Выявлены тесно связанные с названными характеристиками проблемы теории и практики реализации норм административно-правового института обращений граждан. Определены перспективные пути развития действующего в данной сфере законодательства.

В числе проблемных вопросов автор, в частности, отмечает: понимание юридической сущности обращений; ограниченность нормативного подхода к обособлению видов и форм обращений граждан; реализацию права на обращение лицами, не владеющими русским языком; чрезмерные сроки рассмотрения обращений.

Ключевые слова: обращения граждан, предложение, заявление, жалоба, административно-правовой институт, правовое регулирование

Для цитирования: Ольшевская А. В. Институт обращений граждан в административном праве: доктринальные и правоприменительные вопросы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 78–82. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-78-82>. EDN: USBBEO.

Original article

The institute of citizens' appeals in administrative law: doctrinal and law enforcement issues

Anna V. Olshevskaya

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

Anna-olshevskaya@mail.ru

Abstract. In a scientific article, the essential characteristics of citizens' appeals are highlighted and analyzed. The problems of theory and practice of implementing the norms of the administrative-legal institute of citizens' appeals, closely related to the named characteristics, are revealed. Perspective ways of development of the current legislation in this area are determined.

Among the problematic issues, the authors, in particular, note: understanding the legal essence of appeals; limited normative approach to separating the types and forms of citizens' appeals; realization of the right to appeal by persons who do not speak Russian; excessive processing times.

Keywords: appeals of citizens, proposal, statement, complaint, administrative-legal institution, legal regulation

For citation: Olshevskaya A. V. The institute of citizens' appeals in administrative law: doctrinal and law enforcement issues. Bulletin of economic security. 2023;(4):78–82. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-78-82>. EDN: USBBEO.

Цифровизация и расширение форм, видов и способов коммуникации продуцируют возникновение все большего числа правоотношений, связанных с реализацией права граждан на обращение во властные органы. При этом, законодательство, регламентирующее отношения в данной сфере, не свободно от недостатков. К числу наиболее актуальных и требующих отдель-

ного анализа проблем института обращений в административном праве, в частности, относятся достаточно значительный размер максимального срока рассмотрения обращений, а также непроработанность вопросов, касающихся защиты сведений о частной жизни граждан, которые могут фигурировать в обращении.

© Ольшевская А. В., 2023

Административно-правовой институт обращений граждан представляет как теоретический интерес с точки зрения его понимания, так и практический интерес, что обусловлено его значимостью в решении различных вопросов жизнедеятельности граждан. Можно говорить о наличии острого противоречия между официально декларированными на конституционном уровне идеалами плюрализма и обратной связи власти и общества, с одной стороны, и несовершенством административно-правового обеспечения права на обращения, с другой стороны.

В современной научной литературе под термином «обращения граждан» [1] принято подразумевать «обращения групп граждан», «обращения иностранных граждан», «обращения лиц без гражданства», «личный прием» указанных категорий и т. д. В этой связи, термин «обращения» и названные категории следует использовать как синонимы для простоты изложения и ясности понимания, хотя данный подход не совсем корректный, поскольку у вышеуказанных понятий есть свои принципиальные отличия.

В доктрине современного административного права представлен целый ряд подходов к определению юридической сущности обращений. Нормативной основой для этих подходов выступает дефиниция, заложенная в п. 1 ст. 4 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» [2], которая вполне точно отражает сущность и содержание анализируемого понятия.

При этом, имеющиеся в юридической науке определения не в полной мере соотносятся с постоянно развивающимися общественными отношениями и практикой применения законодательства. Так, помимо устной и письменной, появилась электронная форма обращений, расширился круг их адресатов. Так, например, по данным С. П. Степкина, «сегодня абсолютное большинство обращений подается гражданами с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, их доля среди всех обращений достигает 95 %» [10, с. 49].

Существующие определения обращения не отвечают на следующие вопросы: как называется вид коммуникации человека и органов публичной власти, если она не содержит жалобу, заявление или предложение; что делать с обращением, если оно не содержит требований о защите или реализации прав, свобод и законных интересов; необходимо ли обеспечение и защита конституционного права в данном случае. Обращение, безусловно, является формой демократии, однако этот признак является следствием сути обращения, поэтому вторичен.

Наиболее значимыми видятся следующие сущностные характеристики обращения.

1. Обращение как юридический факт. Обращение, как выступают в качестве средства волеизъявления субъектов правоотношений (заявителей, жалобщиков и др.), направленного на возникновение, изменение или

прекращение правоотношений. Однако далеко не всегда у заявителя имеется цель стать участником правоотношений. Так, например, человек может прислать поздравление в адрес должностного лица или же выразить какое-либо мнение относительно социально-экономической, политической иной ситуации в стране или мире. Причем, нередко на подобного рода обращения авторы в тексте письма просят не направлять им ответ. Однако, в силу самого факта направления обращения, на органы публичной власти возложена обязанность рассмотреть и дать ответ [5].

Тем самым, обращение может быть как юридическим актом, так и юридическим поступком в случае, если волевой характер обращений прямо не направлен на возникновение юридической последствий. Также следует отметить, что речь идет о правомерном поведении. Неправомерное поведение заявителя следует рассматривать как злоупотребление правом на обращение.

2. Цель обращения (форма коммуникации). Обращение, как правило, содержит жалобу, заявление, предложение или же требование о защите или реализации прав, свобод и законных интересов. В связи с этим возникает вопрос: если обращение содержит иную, отличную от названной, информацию, является ли оно обращением в административно-правовом смысле? Например, информация о погоде, информация о том, что автор считает себя «гражданином СССР» и др. Обращение – это, прежде всего, форма коммуникации человека и государства. А коммуникация, в свою очередь, это взаимодействие людей, предполагающее обмен информацией [6, с. 31].

3. Добровольность, инициативность. Любое не установленное законом принуждение человека к обращению, в том числе и финансовое (речь идет не об оказании юридических услуг по написанию обращений), лишает обращение его статуса и меняет порядок обеспечения. В подобных случаях фактически идет речь о злоупотреблении правом на обращение. При этом, следует оговориться, что не является обращением в узком смысле этого слова установленное законом требование уведомить о наличии двойного гражданства. Равно, не следует рассматривать в качестве обращений граждан запросы, подаваемые в рамках реализации должностных обязанностей (к примеру, обращения и запросы, направляемые в рамках реализации полномочий Уполномоченным по правам человека).

4. Форма представления. Для обращений законодательством установлена определенная форма. Несоблюдение предусмотренной формы является поводом для получения отрицательного результата по обращению. Также речь идет о ясности изложения – текст обращения должен быть читабельным и не содержать оскорблений [8, с. 68]. Однако, вплоть до настоящего времени Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ не детализирует порядок работы с обращениями, текст которых читабелен, но лишен смысла (логики). Думается, что в

подобных случаях следует уведомлять заявителя о невозможности рассмотрения его заявления, например, в силу неясности существа вопроса.

На сегодняшний день эволюция форм обращений прошла большой путь от письменных и устных до электронных документов. Технологии развиваются, и появляются новые формы коммуникации. Актуальными являются вопросы о допустимости обращений через SMS, голосовых, видеообращений и проч. Соответствующие вопросы не урегулированы действующими нормативными правовыми актами, в результате чего соответствующие отношения развиваются вне правового поля и не всегда влекут возникновение юридических последствий, что, в свою очередь, нивелирует право на обращение. В качестве позитивного примера нормотворчества следует упомянуть распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2022 г. 2523-р [3].

В настоящее время федеральный закон, определяющий порядок и процедуру, сроки рассмотрения обращений граждан, называет три вида обращений, а именно, предложение, заявление и жалобу. Так, предложение – это посредством внесения предложений по совершенствованию административной модели управления. Обращения в форме заявления преследуют регулятивную и охранительную цели. При реализации регулятивной цели заявитель стремится получить действие от государственных органов в реализации каких-либо прав, обеспечение которых лежит в основе их компетенции. Охранительная же цель направлена на то, чтобы обратить внимание на имеющиеся нарушения. Жалоба подается гражданами в государственные органы в связи с нарушением их прав при осуществлении должностными лицами государственных органов полномочий.

Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ обладает недостатками, обостряющимися в силу цифровизации общества. Названный нормативный правовой акт содержит закрытый перечень видов обращений. Тем самым, коммуникация между гражданином и органами публичной власти и их должностными лицами, не подпадающая под признаки заявления, предложения или же жалобы, обращением признана быть не может. Закон, в частности, не учитывает такой важный вид обращений как петиция, поданная коллективно в государственный орган или орган местного самоуправления. Кроме того, к примеру, согласно нормам Закона РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» [4] обращение граждан осуществляется в форме ходатайства, что также не соответствует рассматриваемому нормативному правовому акту.

5. Субъекты права на обращение. По общему правилу, в их качестве выступают адресат и автор – инициатор. Под адресатом обращения следует понимать должностное лицо, уполномоченное на рассмотрение обращения, вне зависимости от того, какое именно должностное лицо или же орган власти обозначены в «шапке» обращения и кому оно первоначально адресо-

вано. Так, заявитель далеко не всегда обладает должным уровнем юридической грамотности, разобраться в полномочиях и функциях органов государственной власти и местного самоуправления.

Автор (группа авторов) характеризуется тем, что в его обязанности не входит коммуникация с органами власти. Например, рапорт солдата, направленный командиру, не является обращением.

Немалые сложности сопряжены с реализацией права на обращение лицами, не владеющими русским языком. По данным С. Г. Бывальцева, «что касается вопроса о рассмотрении обращений, поданных на иностранном языке, по данным Прокуратуры РФ, Уполномоченного по правам человека в РФ и уполномоченных по правам человека в регионах, ежегодно выявляется значительное число нарушений прав иностранных граждан и лиц без гражданства, которые далеко не всегда могут обратиться в прокуратуру и другие государственные органы на русском языке, а при рассмотрении обращений, поданных на иностранном языке, у граждан возникают проблемы» [7, с. 32].

Исходя из смысла законодательства, без согласия автора должностное лицо не вправе воспользоваться услугами переводчика. Автор обращения, как правило, не дает разрешение на разглашение предоставленных им сведений иным лицам, в том числе и осуществляющим перевод текста обращения.

6. Процедура реализации права на обращение, регламентированная нормативными правовыми актами. Обращение обладает двойственной природой: оно предполагает как возможность направить информацию в органы публичной власти, так и возможность получить ее у данных органов.

В широком смысле, обращение – это форма коммуникации человека и органов публичной власти с различными видами связей: прямые/обратные. В узком смысле обращение – это форма коммуникации с целью передачи или получения информации (сведений, сообщений, данных), независимо от характера их представления человеком (группой людей, представителем юридического лица или объединения), с органами публичной власти в лице их представителей (должностных лиц) в виде юридически значимого действия – юридический факта (юридического акта (волеизъявления) или (юридического поступка)) в любой доступной и непротиворечащей законодательству форме, которые влекут возникновение, изменение, прекращение публичных (конституционных, административных и др.) правоотношений и обеспеченная механизмом государства [9, с. 32].

Также необходимо отличать ответ на обращение от уведомления. В первом случае предусмотрена обязательность рассмотрения полученной информации по существу, во втором – такая обязанность на органы публичной власти не возложена. В этом смысле, уведомление нельзя воспринимать как ответ на обращение.

Обращение в государственные органы может осуществляться как индивидуально, так и коллектив-

но. При этом, обращение может быть подано в форме предложения, направленного на совершенствование действующей административной модели управления, в форме заявления, ходатайств, представляющих собой, с точки зрения их правовой природы, требование в оказании содействия государственными органами заявителю в реализации его прав, а также, указание на нарушение требований, правовых положений федеральных законов, например, при обращении в надзорные органы прокуратуры, а также жалобы, с требованием защиты либо восстановления нарушенных прав, вызванных деятельностью государственных органов при реализации ими своих административных полномочий.

Сомнения вызывает установленный законодателем срок, в течение которого обращение подлежит регистрации. Такой срок составляет три дня, что вызывает массу вопросов, тогда как объективно для регистрации обращения достаточно одного дня.

Также, недостатком Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ является требование к сроку рассмотрения обращений, который составляет 30 дней с момента регистрации обращения гражданина. Ранее максимальный срок рассмотрения обращения был не более 15 дней. В этой связи целесообразно внести изменения в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ и изложить ее в следующей редакции: «письменное обращение, поступившее в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в соответствии с их компетенцией, рассматривается в течение 15 дней со дня регистрации письменного обращения».

Тем самым, можно констатировать, что законодательство, регламентирующее правоотношения в сфере обеспечения возможности подавать обращения во властные органы, не свободно от недостатков. Проблемы правового регулирования рассмотрения обращений граждан обусловлены, прежде всего, несовершенством законодательной модели, что выражается в отсутствии конкретики в дефинитивном определении понятия обращения, не позволяющей объективно определить его социально-правовую сущность. Также, в ряду проблем правового регулирования стоит и ограниченность сфер применения нормативных положений закона, а также ряд других недостатков. В настоящее время государством принимаются меры, направленные на совершенствование законодательной модели данного института, однако говорить о скором решении отмеченных проблем не представляется возможным.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : текст с изменениями и дополнениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020] // Российская газета. 2020. 4 июля.
2. Федеральный закон от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Россий-

ской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 08.05.2006. № 19. Ст. 2060.

3. Распоряжение Правительства РФ от 2 сентября 2022 г. № 2523-р «Об определении ВКонтакте и Одноклассники в качестве информационных систем и (или) программ для электронных вычислительных машин, используемых государственными органами, в том числе судами, Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, включая управления Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в субъектах Российской Федерации, а также органами местного самоуправления, организациями, подведомственными государственным органам и органам местного самоуправления, для создания официальных страниц» // Собрание законодательства Российской Федерации. 12.09.2022. № 37. Ст. 6381.

4. Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4530-1 «О вынужденных переселенцах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 25.12.1995. № 52. Ст. 5110.

5. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.12.2020 № 15АП-17225/2020 по делу № А32-12174/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

6. Анисимов Г. Г. О некоторых проблемах при рассмотрении обращений граждан в органах прокуратуры и вариантах совершенствования правового регулирования этих правоотношений // Законность. 2022. № 1. С. 31–34.

7. Бывальцева С. Г. Обеспечение реализации конституционного права граждан на обращение органами прокуратуры: проблемы правового регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 4. С. 31–35.

8. Зайков Д. Е. Недопустимые обращения граждан: проблемы квалификации и правоприменительной практики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 8. С. 68–74.

9. Калашников С. В. Административно-правовой механизм реализации права граждан на обращения в органы государственной власти в Уральском федеральном округе: особенности правового регулирования // Административное и муниципальное право. 2021. № 3. С. 32–43.

10. Степкин С. П. Проблемы правовой регламентации и особенности подачи обращений в форме электронного документа // Актуальные проблемы российского права. 2022. № 7. С. 49–58.

References

1. The Constitution of the Russian Federation [adopted by popular vote on December 12, 1993: text with amendments and additions approved during the all-Russian vote on 07.01.2020] // Rossiyskaya Gazeta. 2020. July 4.
2. Federal Law of 02.05.2006 § 59-FZ «On the Procedure for Considering Appeals from Citizens of the Russian Federation» // Collected Legislation of the Russian Federation. 05/08/2006. № 19. Art. 2060.

3. Decree of the Government of the Russian Federation of September 2, 2022 № 2523-r «On the definition of VKontakte and Odnoklassniki as information systems and (or) programs for electronic computers used by state bodies, including courts, the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation, including the departments of the Judicial Department under the Supreme Court of the Russian Federation in the constituent entities of the Russian Federation, as well as local governments, organizations subordinate to state bodies and local governments, to create official pages» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 09.12.2022. № 37. Art. 6381.

4. Law of the Russian Federation of February 19, 1993 № 4530-1 «On forced migrants» // Collection of legislation of the Russian Federation. 12.25.1995. № 52. Art. 5110.

5. Decision of the Fifteenth Arbitration Court of Appeal dated 09.12.2020 № 15AP-17225/2020 in case № A32-12174/2020 // Reference legal system «ConsultantPlus».

6. Anisimov G. G. On some problems when considering citizens' appeals in the prosecution authorities and options for improving the legal regulation of these legal relations // Legitimacy. 2022. № 1. P. 31–34.

7. Byvaltseva S. G. Ensuring the implementation of the constitutional right of citizens to appeal by the prosecutor's office: problems of legal regulation // Constitutional and municipal law. 2020. № 4. P. 31–35.

8. Zaikov D. E. Inadmissible appeals of citizens: problems of qualification and law enforcement practice // Actual problems of Russian law. 2019. № 8. P. 68–74.

9. Kalashnikov S. V. Administrative and legal mechanism for the implementation of the right of citizens to appeal to public authorities in the Urals Federal District: features of legal regulation // Administrative and municipal law. 2021. № 3. P. 32–43.

10. Stepkin S. P. Problems of legal regulation and features of filing appeals in the form of an electronic document // Actual problems of Russian law. 2022. № 7. P. 49–58.

Информация об авторе

А. В. Ольшевская – доцент кафедры административного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

A. V. Olshevskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Актуальные проблемы административного права и процесса. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Под ред. О. В. Химичевой, О. В. Мичуриной. 480 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Рассмотрен комплекс вопросов административного права и административной деятельности органов власти и управления: общетеоретические аспекты административного права, проблемы управленческого права, административной ответственности и административного процесса, проблемы административно-правового регулирования предпринимательской деятельности, налогов, финансов, банковской деятельности. Раскрыты вопросы обеспечения законности в сфере административной деятельности органов государственной власти и управления, некоторые средства обеспечения законности.

Для подготовки магистров юриспруденции, аспирантов, специалистов по программам Правовое обеспечение национальной безопасности и Правоохранительная деятельность. Может быть полезен научно-педагогическим работникам, занимающимся проблемами административного права и административного процесса.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-83-87>

EDN: <https://elibrary.ru/uwtnpx>

НИОН: 2015-0066-4/23-762

MOSURED: 77/27-011-2023-04-961

Правовое регулирование и перспективы внедрения технологии искусственного интеллекта в банковской сфере

Елена Васильевна Протас¹, Светлана Евгеньевна Павлюченкова²

¹ Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия, evprotas@mail.ru

² Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

Аннотация. Данная статья посвящена анализу современного использования искусственного интеллекта в банковском секторе. В последнее время банки стали активно внедрять данную технологию в различные направления деятельности. Новые технологии повышают доходность деятельности банка путем улучшения клиентского сервиса, повышения продуктивности и снижения издержек. Искусственный интеллект, анализирующий большое количество информации без личностного оттенка, способен эффективно справляться с рутинными задачами, кредитным скорингом, клиентским обслуживанием, выявлять мошеннические транзакции, просчитывать риски и помогать в принятии управленческих решений. Потенциал искусственного интеллекта заключается в его способности самообучаться и решать на основе полученных данных более сложные задачи.

Анализируется регулирование искусственного интеллекта Центральным банком РФ, сделан вывод о необходимости приведения в правовое поле данных технологий, поскольку законодательно они мало урегулированы.

Ключевые слова: искусственный интеллект, финтех, банковский сектор, банковские технологии

Для цитирования: Протас Е. В., Павлюченкова С. Е. Правовое регулирование и перспективы внедрения технологии искусственного интеллекта в банковской сфере // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 83–87. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-83-87>. EDN: UWTNPX.

Original article

Legal regulation and prospects for the introduction of artificial intelligence technology in the banking sector

Elena V. Protas¹, Svetlana E. Pavlyuchenkova²

¹ Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia, evprotas@mail.ru

² Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract. This article is devoted to the analysis of the modern use of artificial intelligence in the banking sector. Recently, banks have been actively implementing this technology in various areas of activity. New technologies increase the profitability of the bank's activities by improving customer service, increasing productivity and reducing costs. Artificial intelligence, which analyzes a large amount of information without a personal touch, is able to effectively cope with routine tasks, credit scoring, customer service, identify fraudulent transactions, calculate risks and help in making managerial decisions. The potential of artificial intelligence lies in its ability to self-learn and solve more complex tasks based on the data obtained.

The regulation of artificial intelligence by the Central Bank of the Russian Federation has been analyzed, the conclusion about the necessary to bring these technologies into the legal field, since they are little regulated by law, has been made.

Keywords: artificial intelligence, fintech, banking sector, banking technologies

For citation: Protas E. V., Pavlyuchenkova S. E. Legal regulation and prospects for the introduction of artificial intelligence technology in the banking sector. Bulletin of economic security. 2023;(4):83–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-83-87>. EDN: UWTNPX.

В настоящее время технологии, связанные с искусственным интеллектом, являются одними из передовых. Искусственный интеллект стал незаменимым помощником в научно-исследовательских и прикладных работах

в различных направлениях деятельности человека. Информационные технологии и искусственный интеллект, в частности, нашли широкое применение в финансовой сфере, поскольку они открывают большие перспекти-

© Протас Е. В., Павлюченкова С. Е., 2023

вы развития рынка финансовых услуг, делают их более доступными, повышают качество продукта и снижают затраты для пользователей. Банковская сфера, как одна из быстро развивающихся областей, заинтересована в возможности совершенствовать рабочий процесс, поэтому внедрение искусственного интеллекта является перспективным направлением в данном секторе.

Чтобы определиться с правовым регулированием и перспективами внедрения искусственного интеллекта в банковский сектор, для начала следует разобраться в понятии искусственного интеллекта. Директор центра инноваций в финансовом секторе Сколково отмечает, что у искусственного интеллекта существует около 100 определений [2]. Дается такое понятие: «искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Стоит отметить, что имитация включает самообучение и поиск решений без заданного человеком алгоритма. Таким образом, определение охватывает существующие на данный момент виды искусственного интеллекта в широком понимании: искусственный интеллект, работающий в соответствии с заранее определенными задачами, и искусственный интеллект, работающий автономно (так называемый, сильный искусственный интеллект). Хотя на данном этапе не существует сильного искусственного интеллекта, отличающегося самосознанием, ученые прогнозируют появление в следующем веке супер-искусственный интеллект, который сможет самосовершенствоваться и создавать параллельные алгоритмы.

Из определения также можно выделить принципиальные характеристики искусственного интеллекта:

- искусственный интеллект – комплекс технологий;
- самообучаемость;
- получение результатов, сопоставимых, как минимум, с результатами умственной деятельности человека.

Другими словами, искусственный интеллект позволяет решать определенного рода задачи путем обработки большего количества данных и выявления закономерностей, как если бы эту работу выполнял человек. Тем не менее, искусственный интеллект не предназначен заменить человека в его деятельности, его цель – расширить человеческие умения и возможности. Это обстоятельство делает его ценным ресурсом для эффективного использования массива данных, прогнозирования и автоматизации сложных задач.

19 августа 2020 года была утверждена концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года. В концепции идет речь о том, что у технологии искусственного интеллекта широкие возможности для применения, в том числе в финансовой сфере. При

этом применение искусственного интеллекта предполагает специфическое регулирование, существует необходимость создания экспериментальных правовых режимов для пилотного запуска таких проектов. В концепции отмечается, что искусственный интеллект уже используется в сфере финансов. На основании этого можно прийти к выводу о том, что легальные условия для применения данной технологии уже есть, поэтому целесообразнее вносить поправки в уже существующие акты, чем пытаться разрабатывать отдельный закон для такой объемной технологии. Также существует мнение, что законодательное регулирование технологии получат после их апробирования на практике.

В мире эксперименты с искусственным интеллектом проводятся при помощи создания регулятивных «песочниц». С 1 июля 2020 г. в Москве в рамках Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» предусмотрен специальный правовой режим «в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта, а также последующего использования результатов его применения». Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» устанавливает пятилетний эксперимент на территории Москвы и регламентирует условия для разработки и внедрения искусственного интеллекта и возможность его дальнейшего применения в деятельности организаций.

Что касается регулирования использования технологий искусственного интеллекта Банком России, то правовая позиция мегарегулятора сводится к невмешательству и недопущению злоупотреблений со стороны банков. Так как соответствующие технологии могут причинять вред человеку и его имуществу, возникает ряд вопросов об ответственности за принятие решений, доступа к данным и управления рисками. Отсюда возникает ряд вопросов, к примеру, каким образом должна осуществляться валидация данных технологий, и какую информацию должен будет предоставлять создатель и эксплуататор искусственного интеллекта (ведь данная технология может предоставить конкурентное преимущество на соответствующем рынке)? Отсюда вытекает вопрос о кибербезопасности. Появление шлюзов проверки и контроля регулятором в данной сфере приводит к риску «промышленного шпионажа» и утечек данных. Наконец, как будут устроены санкции за «неправильное» использование банком искусственного интеллекта и необходимо ли создавать резервы под потенциальные потери от действий искусственного интеллекта? Таким образом, перед регулятором стоит задача разработки инструментов и формулирования основных принципов при использовании технологий искусственного интеллекта.

Банковский сектор активно внедряет новые технологические решения в свою деятельность. Искусственный интеллект в банках используется преимущественно для решения двух задач: индивидуализированный подбор оптимальных продуктов для отдельных клиентов и помощь в принятии управленческих решений.

В банковском секторе использование искусственного интеллекта автоматизирует некоторые этапы внутренних процессов и ускоряет доступ к продуктам, что, несомненно, влияет на скорость обслуживания. Нельзя не оценить финансовый эффект от внедрения искусственного интеллекта – технологий в банки. Если в 2020 году искусственный интеллект в Сбербанке заработал 100 млрд руб., то в 2022 г. эта цифра выросла до 230 млрд руб. [3].

Искусственный интеллект используется при оценке заемщика или так называемом кредитном скоринге. Искусственный интеллект лишен человеческого фактора, превосходит специалистов по своим возможностям и быстрее анализирует большое количество данных, тем самым снижая риски невозврата платежа. Так Сбербанк принимает 100 % кредитных решений в рознице с использованием искусственного интеллекта, а 95 % из них формируется в автоматическом режиме, без участия человека. Принципиально новая система оценки заемщика, основанная на искусственном интеллекте, используется национальным бюро кредитных историй, тем самым банки смогут в 1,6 раза уменьшить дефолтность розничных кредитов.

Голосовые помощники и чат-боты используются банком для сокращения времени обслуживания и оптимизации работы сотрудников. Хотя на данном этапе данные технологии не способны полностью заменить человека, они помогают при аутентификации клиента и управлении банковским счетом, классифицируют запросы и распознают цели сообщения. Лучшим чат-ботом в рейтинге Chatbot Rank 2022 от Markswebb стал бот Альфа-Банка [4]. Эксперты говорят о том, что это единственный бот, способный распознавать сразу два запроса. Но и ему есть куда стремиться: одним из перспективных направлений может стать предоставление клиенту наилучшего решения для оптимизации его ресурсов.

Искусственный интеллект, анализируя нетипичное поведение клиентов, помогает в антифрод-мониторинге. В 2021 году состоялся запуск системы голосового антифрода банком ВТБ. Используя искусственный интеллект, данная система путем анализа всех совершаемых звонков, позволяет защищать клиентов от мошеннических атак и предупреждать банк в случае таких попыток нарушения.

В банках искусственный интеллект успешно используется для работы с большим количеством документов. Росбанк использует искусственный интеллект с 2020 года для обработки реквизитов со сканов и фотографий, необходимых для формирования клиентского досье. Ранее все тот же Росбанк для управления сетью отделений банков ввел технологию location intelligence

геоинформационной системы «Атлас». Новшество на основе искусственного интеллекта способно оценить потенциальную нагрузку и эффективность офиса банка на основе активности клиентов, трафика на улицах города и других статистических данных. Это позволяет максимально эффективно распределять ресурсы кредитной организации и оценивать потенциал размещения отделений.

Новые технологии искусственного интеллекта получили распространение не только среди коммерческих банков, но и в регуляторной деятельности Центрального Банка России. ЦБ РФ в своем проекте развития финансового рынка на 2021—2024 предусматривает внедрение искусственного интеллекта для надзора за финансовыми организациями. В документе говорится, что приоритет отдается превентивному надзору, направленному на выявление и предотвращение в деятельности финансовых организаций рисков для потребителей. Кроме этого, мегарегулятор планирует адаптировать подходы поведенческого надзора с учетом распространения цифровых технологий в данной сфере. Совершенствование процедуры идентификации пользователей с использованием биометрии – еще одно перспективное направление развития финтех. Стоит отметить, что данная отрасль активно развивается в России, а отечественная компания VisionLabs несколько лет подряд занимает лидирующее место в независимом тестировании алгоритмов распознавания лиц NIST [1]. Особое внимание со стороны ЦБ РФ уделяется оценке рисков при неправильном использовании искусственного интеллекта и машинного обучения участниками финансового рынка.

Таким образом, можно условно выделить следующие направления использования искусственного интеллекта в банковской деятельности:

- процессы управления (помощь в принятии управленческих решений, прогнозирование рисков);
- помощь в основных банковских процессах (автоматизированное обслуживание клиентов, использование чат-ботов и голосовых помощников);
- обеспечительные процессы (аутентификация клиентов, работа с документами, выявление нетипичной финансовой активности, принятие мер по противодействию легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма).

На данный момент развитие искусственного интеллекта стремительно набирает обороты. Главная особенность искусственного интеллекта – способность к самообучению, поэтому со временем стоит ожидать качественных изменений в решении им сложных и объемных задач. Уже сейчас на начальном этапе использования искусственного интеллекта выделяются очевидные преимущества. К ним можно отнести:

- рост производительности, поскольку искусственный интеллект может брать на себя рутинные и однотипные операции, совершаемые по стандартному скрипту. Благодаря умению искусственного интеллекта быстро обрабатывать и структурировать инфор-

мацию, он может, как предлагать услуги отдельным клиентам с учетом их потребностей, так и увеличить эффективность составления отчетности и внутренней документации;

- персонализация клиентского опыта;
- выявление и устранение возникающих погрешностей.

Наметившаяся тенденция банков к созданию экосистем и расширению сфер своей деятельности актуализирует внедрение таргетированной рекламы и формирования предложений на основе полученной информации о клиенте путем анализа переводов и платежей.

Другое направление применения искусственного интеллекта – кибербезопасность. Искусственный интеллект способен анализировать и выявлять угрозы, быстро обнаруживать вредоносное программное обеспечение. Алгоритмы постоянно обновляются и адаптируются, что позволяет выявлять уязвимости в защите системы банка до появления потенциальной угрозы со стороны злоумышленников. Искусственный интеллект может использоваться в качестве вспомогательного инструмента для сотрудников информационной безопасности.

Дальнейшая перспектива использования искусственного интеллекта в банковском секторе сводится к расширению направлений и сфер, в которых можно задействовать искусственный интеллект, и эволюции самой технологии, способной в будущем расширять свой потенциал.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что использование искусственного интеллекта в банковской сфере является довольно перспективным направлением, поскольку технология позволяет получать дополнительную прибыль и сокращать издержки, а также эффективнее взаимодействовать с клиентами. Искусственный интеллект пользуется спросом для оптимизации управленческих процессов в банке. Преимущества искусственного интеллекта гарантирует повсеместное распространение технологии в дальнейшем по мере ее совершенствования. Представляется необходимым участие регулятора в данной сфере, которое носило бы координирующий и интегрирующий характер. Разработка инструментов регулирования деятельности искусственного интеллекта позволило бы стандартизировать процессы и обеспечить права и законные интересы потребителей банковских услуг.

Список источников

1. VisionLabs. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.visionlabs.ru/ru/company/about-us>.
2. Как искусственный интеллект работает в банках // [Электронный ресурс]: Сетевое издание Frank Media. Режим доступа: <https://frankrg.com/24564>.
3. Искусственный интеллект заработал для Сбера более 230 млрд руб. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10977937>.

4. Chatbot Rank 2022 // [Электронный ресурс]. Материалы сайта аналитического агентства Marksw Webb. Режим доступа: <https://marksw Webb.ru/>.

References

1. VisionLabs. Official website [Electronic resource]. Access mode: <https://www.visionlabs.ru/ru/company/about-us>.
2. How artificial intelligence works in banks // [Electronic resource]: Frank Media Online publication. Access mode: <https://frankrg.com/24564>.
3. Artificial intelligence has earned more than 230 billion rubles to collect // [Electronic resource] Access mode: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10977937>.
4. Chatbot Frank 2022 // [Electronic resource]. Materials of the website of the analytical agency Marksw Webb. Access mode: <https://marksw Webb.ru/>.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 24 апреля 2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/.
2. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»). Текст: электронный // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.
3. Распоряжение Правительства РФ от 19 августа 2020 г. № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» // СПС «КонсультантПлюс» // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/.
4. Зиниша О. С. Применение искусственного интеллекта в банковской сфере. Текст: электронный // «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-primenenie-v-bankovskoy-sfere/viewer>.
5. Зорин Г. Е. Искусственный интеллект и его применение в банковской сфере. Текст: электронный // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 1. С. 31–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-primenenie-v-bankovskoy-sfere/viewer>.
6. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации.

ской Федерации [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

7. Банк России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cbr.ru/>.

Bibliographic list

1. Federal Law № 123-FZ of 24.04.2020 «On conducting an experiment to Establish special Regulation in order to Create the necessary conditions for the development and Implementation of artificial Intelligence technologies in the Subject of the Russian Federation – the Federal City of Moscow and Amendments to Articles 6 and 10 of the Federal Law «On Personal Data» // SPS «ConsultantPlus» // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/.

2. On the development of artificial intelligence in the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation № 490 dated 10.10.2019 (together with the «National Strategy for the Development of Artificial Intelligence for the period up to 2030»). Text: electronic // SPS «ConsultantPlus». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/.

3. Decree of the Government of the Russian Federation of 19.08.2020 № 2129-r «On approval of the Concept of development of regulation of relations in the field of artificial intelligence and robotics technologies until 2024» // SPS «ConsultantPlus» // Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_360681/7f2affb15ff9b9d6f75a9aa566d1b0646b3d2e94/.

4. Zinisha O. S. Application of artificial intelligence in the banking sector. Text: electronic // «Scientific and practical electronic journal Alley of Science». 2019. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-primeneniye-v-bankovskoy-sfere/viewer>.

5. Zorin G. E. Artificial intelligence and its application in the banking sector. Text: electronic // Bulletin of the Russian University of Cooperation. 2020. № 1. P. 31–36. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-ego-primeneniye-v-bankovskoy-sfere/viewer>.

6. Official website of the Ministry of Digital Development, Communications and Mass Communications of the Russian Federation [Electronic resource]. Access mode: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/?utm_referrer=https%3a%2f%2fwww.google.com%2f.

7. Bank of Russia. Official website [Electronic resource]. Access mode: <https://www.cbr.ru/>.

Информация об авторах

Е. В. Протас – профессор кафедры теории права, гражданского права и гражданского процесса Российского университета транспорта (МИИТ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор;

С. Е. Павлюченкова – магистрант Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

Information about the authors

E. V. Protas – Professor of the Department of Theory of Law, Civil Law and Civil Procedure of the Russian University of Transport (MIIT), Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences, Professor;

S. E. Pavlyuchenkova – Graduate Student of the Financial University under the Government of the Russian Federation.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 24.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 24.07.2023.

Научная статья

УДК 343.1

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-88-92>

EDN: <https://elibrary.ru/uyjydc>

ИПОН: 2015-0066-4/23-763

MOSURED: 77/27-011-2023-04-962

Основы организации противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют

Виктор Викторович Пушкарев¹, Александр Владимирович Токолов²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ vvp77r@rambler.ru

² altok40@mail.ru

Аннотация. Противодействие преступлениям, совершенным с использованием криптовалют – это сложный процесс, требующий сочетания традиционных криминалистических методов, специализированного программного обеспечения и международного сотрудничества с другими ведомствами в разных странах для сбора информации и координации своих усилий, поскольку транзакции могут проходить в разных юрисдикциях. Сказанное подчеркивает сложность новой сферы, обладающей терминологической спецификой и неразработанностью методов и правовых средств, используемых для противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют. Статья посвящена анализу методов разрешения этой сложной научно-практической задачи.

Ключевые слова: противодействие преступлениям, раскрытие преступлений, расследование преступлений, информационно-телекоммуникационные технологии, криптовалюта, цифровые права, цифровые активы, правоохранительные органы, уголовное преследование

Для цитирования: Пушкарев В. В., Токолов А. В. Основы организации противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 88–92. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-88-92>. EDN: UYJYDC.

Original article

Fundamentals of the organization of countering crimes committed using cryptocurrencies

Viktor V. Pushkarev¹, Alexander V. Tokolov²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ vvp77r@rambler.ru

² altok40@mail.ru

Abstract. Countering crimes committed using cryptocurrencies is a complex process that requires a combination of traditional forensic methods, specialized software and international cooperation with other agencies in different countries to collect information and coordinate their efforts, since transactions can take place in different jurisdictions. The above highlights the complexity of the new sphere, which has terminological specifics and the lack of development of methods and legal means used to counter crimes committed using cryptocurrencies. The article is devoted to the analysis of methods for solving this complex scientific and practical problem.

Keywords: crime prevention, crime detection, crime investigation, information and telecommunication technologies, cryptocurrency, digital rights, digital assets, law enforcement agencies, criminal prosecution

For citation: Pushkarev V. V., Tokolov A. V. Fundamentals of the organization of countering crimes committed using cryptocurrencies. Bulletin of economic security. 2023;(4):88–92. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-88-92>. EDN: UYJYDC.

Надежность цифровой экономики и ее отдельных институтов должна быть приоритетной и эмпирически продемонстрирована на рынке. Укрепление доверия предполагает ознакомление всех участников с фунда-

ментальной ценностью доверия в цифровой экономике и обеспечение того, чтобы цифровые системы отражали индивидуальные и общественные интересы. Для того чтобы пользоваться преимуществами цифровой эконо-

© Пушкарев В. В., Токолов А. В., 2023

мики, требуется высокий уровень доверия среди пользователей. Поэтому необходимо работать над повышением прозрачности и подотчетности цифровых систем для повышения надежности.

Немаловажное место в области укрепления состояния законности и правопорядка отводится правоохранительным органам. Однако приходится констатировать неудовлетворительное состояние в области борьбы с преступлениями, посягающими на институты цифровой экономики, особенно. Такое состояние обусловлено объективными и субъективными факторами.

Как показывает анализ современной правоприменительной практики, сотрудники правоохранительных органов должны иметь знания и надлежащий инструментарий к проверке обезличенной информации о подозрительной деятельности, связанной с криптовалютами, а это представляет наибольшую сложность, потому ее методы будут рассмотрены в рамках настоящего исследования.

Одним из основных инструментов, используемых в сфере противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют, является аудит блокчейна.

Аудит блокчейна – это процесс анализа данных в блокчейне для выявления закономерностей, отслеживания транзакций и определения потенциальной преступной деятельности.

Поскольку блокчейн представляет собой публичную децентрализованную бухгалтерскую книгу аналитического учета, в которую записываются все транзакции в сети и эта книга прозрачна, что означает, что любой может просмотреть данные, но личности участвующих сторон остаются анонимными. Правоохранительные органы часто используют специализированное программное обеспечение для анализа блокчейна и выявления подозрительных транзакций. Этот процесс включает в себя сбор и анализ данных о транзакциях, идентификацию адресов кошельков и отслеживание движения средств. После анализа данных блокчейна правоохранительные органы могут определить вовлеченные стороны и отследить движение средств. Программное обеспечение предназначено для выявления закономерностей и тенденций в данных, например, крупных транзакций или нескольких транзакций между одними и теми же сторонами. Программное обеспечение также может быть использовано для отслеживания движения средств через блокчейн, идентификации адресов кошельков и отслеживания движения средств.

Аудит блокчейна часто используется в расследованиях, связанных с криптовалютными преступлениями, такими как отмывание денег, финансирование терроризма и мошенничество. Правоохранительные органы используют анализ блокчейна для идентификации вовлеченных сторон, отслеживания движения средств и формирования доказательственной базы против подозреваемых.

Одна из проблем аудита блокчейна заключается в том, что он требует специализированного программного

обеспечения и технических знаний. Программное обеспечение, используемое для анализа блокчейна, часто является дорогостоящим и требует значительных вычислительных мощностей. Кроме того, процесс анализа данных блокчейна может занимать много времени и быть сложным.

Экономические реалии таковы, что широкое распространение в мире получает направление коммерческой криминалистики блокчейна, когда фирмы специализируются на исследовании и анализе криптовалютных транзакций.

Одним из ключевых инструментов, используемых в криминалистике блокчейна, является программное обеспечение для анализа блокчейна. Это программное обеспечение предназначено для анализа данных блокчейна, таких как записи транзакций и адреса блокчейна, для выявления закономерностей и отслеживания движения средств. Программное обеспечение для анализа блокчейна также может использоваться для выявления потенциального отмывания денег и другой незаконной деятельности, например, транзакций на рынке даркнета и платежей за выкупы.

Самыми продвинутыми отечественными решениями, направленными на аудит блокчейна являются «Прозрачный блокчейн 2.0» и программный продукт АО «Шард». Принципиальное отличие в том, что второй является коммерческим продуктом.

Оба решения позволяют всесторонне исследовать транзакции и запрашивать конечную информацию, например у криптовалютной биржи. То есть существующая методология деанонимизации транзакций криптовалюты предполагает необходимость отслеживания всей цепочки их совершения от момента проведения криминального платежа и до предполагаемого обналичивания (обмена) криптовалюты на «фиатные деньги», номинированные в национальной валюте.

Анализ блокчейна максимально эффективен при реализации процедур «Знай своего клиента» (KYC), используемых криптовалютными биржами и провайдерами кошельков для проверки личности своих клиентов. Эти процедуры разработаны для предотвращения отмывания денег, финансирования терроризма и других незаконных действий путем обеспечения уверенности в том, что клиенты являются теми, за кого себя выдают, и что их операции являются законными. Процесс реализации KYC обычно включает в себя сбор документов, удостоверяющих личность, таких как паспорта и водительские права, и их проверку по государственным базам данных. Многие криптовалютные биржи и провайдеры кошельков внедрили процедуры KYC, чтобы соответствовать нормам по борьбе с отмыванием денег и предотвратить использование криптовалют для незаконной деятельности. Биржа или провайдер кошелька могут также проводить дополнительные проверки биографии или процедуры верификации, чтобы убедиться, что клиент не является известным преступником или не вовлечен в незаконную деятельность.

Одним из преимуществ процедур KYC является то, что они помогают удержать преступников от использования криптовалютных бирж и провайдеров кошельков для незаконной деятельности. Требуя от клиентов предоставления личной информации и прохождения проверки, биржи и провайдеры кошельков могут снизить риск того, что преступники используют их платформы для отмывания денег или другой незаконной деятельности.

Еще одно преимущество процедур KYC заключается в том, что они позволяют правоохранительным органам отслеживать движение средств в криптовалютных транзакциях. Проверая личность клиентов, биржи и провайдеры кошельков могут предоставить правоохранительным органам информацию о сторонах, участвующих в транзакции, и движении средств между ними. Эта информация может быть использована для расследования деяний, совершаемых с использованием криптовалют и установления причастных сторон.

Однако процедуры KYC сопряжены и с некоторыми трудностями. Одна из проблем заключается в том, что их внедрение может отнимать много времени и средств у бирж и провайдеров кошельков. Клиенты также могут неохотно предоставлять личную информацию, особенно в странах, где высоко ценится конфиденциальность.

Другая проблема заключается в том, что процедуры KYC не являются надежными и могут быть обойдены решительными преступниками. Преступники могут использовать поддельную идентификацию или другие методы, чтобы обойти процедуры KYC и использовать биржи и провайдеров кошельков для незаконной деятельности.

Как показывает анализ практики противодействия преступлениям, совершаемым с использованием криптовалют, соответствующая информация в стадии возбуждения уголовного дела поступает от сотрудников оперативных подразделений, потенциальных подозреваемых или потерпевших. Достаточно часто она отражается в процессуальных документах, являющихся поводом для возбуждения уголовного дела в порядке ст. 140 УПК РФ, отражается в объяснениях и иных материалах. Сообщения финансовых учреждений и криптовалютных бирж в качестве повода для возбуждения уголовных дел не фигурируют, однако имеются в предоставленных следователю или дознавателю материалах и могут содержать данные о личности владельца криптокошелька и совершенных транзакциях.

Так, на стадии предварительной проверки сообщения о преступлении Т., сотрудником органа дознания была получена информация о деянии и сопутствующих транзакциях в криптовалюте и вовлеченных сторонах. На основании проведенной проверки на криптобиржу Binance был направлен запрос о криптокошельке и сделках лица, причастность которого к совершению преступления проверялась. От CEO AML Binance¹ по запросу

сотрудника территориального подразделения органа дознания были предоставлены документы о регистрации владельца криптокошелька на бирже, в том числе его фотографии с паспортом в руках, которые были получены при регистрации на криптобирже и данные о транзакциях по счету данного клиента. Данная информация послужила основанием для возбуждения уголовного дела следователем и принятием соответствующего процессуального решения².

Отсутствие правового регулирования криптовалют позволяет территориальным органам принимать оперативные решения и выходить на контакт с руководством отделов AML криптовалютных бирж, получая запрашиваемые данные, минуя этапы согласования с вышестоящими, компетентными и надзирающими органами.

В такой ситуации преимуществом, помимо явных технических, обладает коммерческий продукт, что подтверждается практикой эффективного взаимодействия со Следственным департаментом МВД России при расследовании по уголовному делу о криптовалютной пирамиде «Финико».

В любом случае необходимо развивать решения на основе совокупности методов (Data Mining), составляющих технологию поиска, извлечения и интеллектуального анализа новой информации и закономерностей из больших массивов данных. В контексте расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалют, поиск данных используется для анализа огромных объемов данных в блокчейне с целью отслеживания движения средств и выявления подозрительных транзакций, которые могут указывать на незаконную деятельность.

Методы добычи данных используются для анализа данных в блокчейне, выявления закономерностей и тенденций и построения комплексного понимания транзакций, происходящих в сети. Этот процесс включает в себя сбор и анализ данных из различных источников, таких как адреса кошельков, записи транзакций и другие данные.

Одним из ключевых преимуществ интеллектуального анализа данных является то, что он позволяет правоохранительным органам выявлять модели поведения, которые могут указывать на преступную деятельность.

Например, с помощью анализа данных можно выявить повторяющиеся транзакции между одними и теми же сторонами, крупные транзакции или необычные схемы транзакций. Такие модели могут указывать на отмывание денег, финансирование терроризма или другую незаконную деятельность.

Анализ данных часто используется в сочетании с другими методами, такими как анализ блокчейна и традиционные методы выявления, раскрытия и расследования преступлений. Совмещая эти методы, правоохранительные органы могут составить полное представление

¹ Генеральный директор управления по противодействию отмыванию денег криптовалютной биржи «Бинанс».

² Из личного архива авторов.

о транзакциях, происходящих в блокчейне, и определить вовлеченные в них стороны.

Одна из проблем, связанных с анализом данных, заключается в том, что он требует значительных вычислительных мощностей и технических знаний. Наборы данных в блокчейне могут быть большими и сложными, а процесс анализа этих данных может занимать много времени и ресурсов. Правоохранительные органы должны инвестировать в ресурсы и опыт, необходимые для проведения эффективного анализа данных в своих расследованиях.

Помимо анализа блокчейна и поиска данных, правоохранительные органы также используют традиционные методы расследования преступлений, совершаемых с использованием криптовалют. Эти методы используются для сбора информации и доказательств из традиционных источников, таких как свидетели, вещественные доказательства и финансовые записи.

Кроме того, правоохранительные органы могут использовать методы судебной экспертизы для изучения вещественных доказательств, связанных с преступлением. Это может включать анализ компьютеров, смартфонов и других устройств, использованных при совершении преступления. Методы криминалистического анализа используются для восстановления данных и выявления потенциальных улик, в сфере преступлений, для получения информации, связанной с транзакциями в блокчейне и закрытой ключами и паролями.

Наконец, финансовые расследования являются важнейшим традиционным методом расследования преступлений, связанных с использованием криптовалют, поскольку наибольшая уязвимость преступников прослеживается в точках входа и выхода в фиат, для чего необходимо использовать аналитический потенциал банковской системы. Правоохранительные органы могут использовать финансовые записи для идентификации сторон, участвующих в транзакции, и отслеживания движения средств. Это может включать анализ банковских документов, выписок по кредитным картам и других финансовых данных, чтобы составить полное представление о финансовых аспектах преступления.

Противодействие преступлениям описываемой категории всегда предполагает международное сотрудничество, поскольку транзакции могут проходить в разных юрисдикциях. Правоохранительные органы могут сотрудничать с другими ведомствами в разных странах для сбора информации и координации своих усилий.

В заключение следует отметить, что совокупность предлагаемых методов и решений позволяют правоохранительным органам собрать информацию и доказательства из традиционных источников и составить полное представление о преступлении посредством выявления закономерностей и тенденций в данных, отслеживания движения средств и определения сторон, участвующих в транзакциях. Сочетая традиционные методы рас-

следования с анализом блокчейна и добычей данных, правоохранительные органы могут составить полное представление о преступлении и привлечь виновных к ответственности. Одна из важных правоохранительных функций, реализуемая органами уголовного преследования, касается раскрытия потенциальной преступной деятельности снижения уровня преступлений в криптовалютной индустрии.

В условиях, когда цифровые активы и цифровые права продолжают набирать популярность, использование аудита блокчейна в уголовных расследованиях, вероятно, будет расти. Однако процесс аудита блокчейна требует специализированного программного обеспечения и технических знаний, а так же правоохранительным органам придется инвестировать в эти ресурсы, чтобы эффективно использовать аудит блокчейна в своей оперативно – служебной деятельности.

Библиографический список

1. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон Рос. Федерации от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июля 2020 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 22 июня 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31, ч. I, ст. 5078.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон Рос. Федерации от 07 авг. 2001 г. № 115-ФЗ (ред. от 16.04.2022) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 13 июля 2001 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 20 июля 2001 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 33, ч. I, ст. 3418; 2022. № 16, ст. 2613.
4. Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) // Режим доступа: <https://digital.gov.ru>.
5. Доклад Центрального Банка России для общественных консультаций «Криптовалюты: тренды, риски, меры». М. : Центральный банк Российской Федерации, 2022. 38 с.
6. Аюпов А. А. Гибридный токен как перспективный финансовый инструмент на рынке ICO / А. А. Аюпов, А. Р. Бадькова // Инновации и инвестиции. 2021. № 1. С. 93–97.
7. Кучеров И. И. Криптовалюта (идеи правовой идентификации и легитимации альтернативных платежных средств) : монография / И. И. Кучеров. М. : АО «Центр ЮрИнфоР», 2018. 204 с.

8. Васильева С. Законодательное регулирование криптовалюты: каким оно может быть? // ГАРАНТ.РУ : Информационно-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/article/1144313/?ysclid=15ty69x1bv82330189> (дата обращения: 17.05.2022).

9. Степанова Д. И., Николаева Т. Е., Иволгина Н. В. Особенности организации и направления развития криптовалютных платежных систем // Финансы и кредит. 2016. № 10 (682). С. 33–45.

10. Федотова В. В., Емельянов Б. Г., Типнер Л. М. Понятие блокчейн и возможности его использования // European science. 2018. №1 (33). С. 40–48.

Bibliographic list

1. On Digital Financial Assets, Digital currency and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation : feder. the law grew. Federal Law No. 259-FZ of July 31, 2020 : adopted by the State Duma of the Feder. Sobr. Grew. Federation 22 July 2020 : approved. Federation Council Feder. Sobr. Grew. Federation on June 22, 2011 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation. 2020. No. 31, part I, article 5078.

2. Federal Law No. 149-FZ of July 27, 2006 «On Information, Information Technologies and Information Protection» [Electronic resource] // Access from the legal reference system «Consultant Plus».

3. On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: feder. the law grew. Federation dated 07 Aug. 2001 No. 115-FZ (ed. dated 04/16/2022) : adopted by the State Duma Feder. Sobr. Grew. July 13, 2001 : Approved by the Federation Council Feder. Sobr. Grew. Of the Russian Federation on

July 20, 2001 // Sobr. zakonodatelstva Ros. Federation. 2001. No. 33, part I, article 3418; 2022. No. 16, Art. 2613.

4. National program «Digital Economy of the Russian Federation». (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects, Protocol No. 7 dated 04.06.2019) // Access mode: <https://digital.gov.ru>.

5. Report of the Central Bank of Russia for public consultations «Cryptocurrencies: trends, risks, measures». M.: Central Bank of the Russian Federation, 2022. 38 p.

6. Ayupov A. A. Hybrid token as a promising financial instrument in the ICO market / A. A. Ayupov, A. R. Badykova // Innovation and investment. 2021. No. 1. P. 93–97.

7. Kucherov I. I. Cryptocurrency (ideas of legal identification and legitimation of alternative means of payment): monograph / I. I. Kucherov. M. : JSC «Center Yurinform», 2018. 204 p.

8. Vasilyeva S. Legislative regulation of cryptocurrencies: what can it be? // THE GUARANTOR. Information and legal portal. URL: <https://www.garant.ru/article/1144313/?ysclid=15ty69x1bv82330189> (accessed: 17.05.2022).

9. Stepanova D. I., Nikolaeva T. E., Ivolgina N. V. Features of the organization and directions of development of cryptocurrency payment systems // Finance and credit. 2016. No. 10 (682). P. 33–45.

10. Stepanova D. I., Nikolaeva T. E., Ivolgina N. V. Features of the organization and directions of development of cryptocurrency payment systems // Finance and credit. 2016. No. 10 (682). P. 33–45.

Информация об авторах

В. В. Пушкарев – начальник кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

А. В. Токолов – старший преподаватель кафедры противодействия преступлениям в сфере информационно-телекоммуникационных технологий Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук.

Information about the authors

V. V. Pushkarev – Head of the Department of Combating Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

A. V. Tokolov – Senior Lecturer of the Department of Combating Crimes in the Field of Information and Telecommunication Technologies of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 29.06.2023; одобрена после рецензирования 23.08.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 29.06.2023; approved after reviewing 23.08.2023; accepted for publication 05.10.2023.

Научная статья

УДК 341.1/8

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-93-95>

EDN: <https://elibrary.ru/sloeld>

НИОН: 2015-0066-4/23-764

MOSURED: 77/27-011-2023-04-963

Отдельные аспекты деятельности международных межправительственных организаций по предупреждению актов терроризма (на примере Содружества Независимых Государств)

Виктория Андреевна Рыжак

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

viktorya.rizhak@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена международным межправительственным организациям, а также непосредственно одной из них, региональной – Содружеству Независимых Государств, предупреждающему акты терроризма, в том числе, способствующему поддержанию международной безопасности. Отражена общественная опасность терроризма в целом и актов терроризма. Проанализированы отдельные аспекты деятельности СНГ, направленные на противодействие (а именно, предупреждение) актов терроризма государствами-участниками.

Ключевые слова: государство, терроризм, акт терроризма, международные межправительственные организации, угрозы безопасности, ООН, СНГ

Для цитирования: Рыжак В. А. Отдельные аспекты деятельности международных межправительственных организаций по предупреждению актов терроризма (на примере Содружества Независимых Государств) // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 93–95. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-93-95>. EDN: SLOELD.

Original article

Separate aspects of activities of international intergovernmental organizations for the prevention of acts of terrorism (by the example of the Commonwealth of Independent States)

Victoria A. Ryzhak

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

viktorya.rizhak@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to international intergovernmental organizations, as well as directly to one of them, the regional one – the Commonwealth of Independent States, which prevent acts of terrorism, including those that contribute to the maintenance of international security. The public danger of terrorism in general and acts of terrorism is reflected. Separate aspects of the CIS activities aimed at countering (namely, preventing) acts of terrorism by the member states are analyzed.

Keywords: state, terrorism, act of terrorism, international intergovernmental organizations, security threats, UN, CIS

For citation: Ryzhak V. A. Separate aspects of activities of international intergovernmental organizations for the prevention of acts of terrorism (by the example of the Commonwealth of Independent States). Bulletin of economic security. 2023;(4):93–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-93-95>. EDN: SLOELD.

В новом столетии проблема терроризма является не только проблемой отдельной страны, но и препятствием и критической угрозой для международного сообщества. Высокая скорость трансформации терроризма в современных условиях, а также «модернизирующиеся» способы его пропагандирования и совершения, требуют постоянного анализа и пересмотра нынешнего состояния противодействия этой криминальной опасности. Государствам, международным межправительственным

организациям, особенно – региональным организациям необходимо постоянно совершенствовать подходы к предупреждению и ликвидации последствий актов терроризма и также продолжать организовывать коллективные проекты и научные разработки актуальных работающих стратегий, необходимых для нейтрализации причин и условий, порождающих терроризм как явление общественно-политической и международной жизни.

© Рыжак В. А., 2023

Террористическая организованная активность связана и зависит как от внутригосударственного развития так и внешних факторов, ибо это коварная и многогранная угроза жизненно важным интересам, в отдельных случаях существованию, личности, общества и государства, являющаяся одним из наиболее опасных видов преступности – порождением политического экстремизма на национальном, глобальном и региональном уровнях.

За последнее столетие терроризм проявился во многих формах, а на сегодняшний день в мире зарегистрировано около 500 обозначившихся террористических групп и организаций. Экстремистские и террористические организации находят иностранных спонсоров, устанавливают разветвленные связи между собой и осуществляют международную деятельность, бросая вызов многим государствам. Террористы находят преступное взаимопонимание с такими транснациональными организованными преступными группировками, которые действуют в сфере незаконного оборота наркотиков и оружия, нагнетая значительную напряженность в межгосударственных отношениях.

Международная и национальные системы реагирования на терроризм основываются на принципах предотвращения, выявления и пресечения террористических актов, борьбы с ними, ликвидации или минимизации последствий террористических атак, которые являются результатом их совершения во многих сферах социально-экономической, политической и правоохранительной деятельности. Так, например, пресечение акта терроризма, предание суду террористов, предусматривает комплекс специализированных мер.

Каркас системы борьбы с терроризмом сформирован, далее необходимо обеспечение эффективности функционирования существующих международно-правовых норм и международных организаций [1, с. 69], так как действительно, позитив правоприменительной практики мирового сообщества необходимо предопределен не только выработкой международно-правовых основ, направленных на комплексное противодействие терроризму во всех его формах и проявлениях, но и четкой координацией деятельности, в частности, региональных международных организаций, например, Содружества Независимых Государств.

Заметим, что Глава VIII ст. 52 Устава ООН «не препятствует существованию региональных соглашений или органов для разрешения таких вопросов, относящихся к поддержанию международного мира и безопасности, которые являются подходящими для региональных действий, при условии, что такие соглашения или органы и их деятельность совместимы с Целями и Принципами Организации» [2].

За несколько десятилетий было учреждено множество структур, которые до сих пор продолжают на должном уровне функционировать и деятельность которых нацелена на противодействие терроризму, поддержание региональной и мировой безопасности. Прежде все-

го это сама Организация Объединенных Наций (Совет Безопасности и ее Контртеррористический комитет), Международная организация уголовной полиции (Интерпол), представляющие универсальный уровень взаимодействия, а также регионального уровня, в который входят большинство международных межправительственных организаций.

Принятие Глобальной Контртеррористической стратегии ООН (далее – ГКС ООН) в 2006 году стало знаменательным и одним из наиболее важных событий. Стратегия является действующей и по сей день, она включает в себя резолюцию с Планом действий. Государства всеми возможными способами, объединяя усилия, содействуют ее поддержке и дальнейшему развитию.

Так, в области противодействия терроризму в г. Ташкенте (Узбекистан) в 2022 году состоялась международная конференция. По ее итогам была сформирована и одобрена государствами Ташкентская декларация, новая редакция Совместного плана действий по исполнению ГКС ООН. Ташкентская декларация была принята в качестве официального документа 76-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН свидетельствует о признании международным сообществом приверженности и усилий Узбекистана по предотвращению и противодействию терроризму [3].

Также не следует забывать, что «существует множество региональных конвенций и итоговых документов международных конференций, которые способствуют предупреждению терроризма» [4, с. 266], но и минимизации серьезных последствий свершившихся актов терроризма и международного терроризма.

Содружество Независимых Государств (СНГ) – региональная межгосударственная организация, основной целью которой является сотрудничество в политической, экономической, экологической, гуманитарной, культурной и других областях между рядом стран, входивших в состав СССР, активно участвует в мероприятиях по противодействию терроризму.

Ни одно национальное (внутригосударственное) общество и государство мира не может вести эффективное противостояние опасным проявлениям терроризма и другим угрозам и опасностям современности. Однако «компетентные органы СНГ во взаимодействии с такими авторитетными международными институтами, как Контртеррористическое управление ООН, соответствующие структуры ОБСЕ, ШОС, ОДКБ, постоянно работают над совершенствованием своей деятельности и усилением координации предпринимаемых мер» [5, с. 211].

Дополнительно подчеркнем, государства-члены СНГ проводят не только совместные операции по типу операций «Трал-Антитеррор», «Идентификация» и «Розыск» (2021 г.), но и антитеррористические учения, дающие положительные результаты на практике. Так, в августе 2022 года на территории Российской Федерации состоялось антитеррористическое учение участников

СНГ «Содружество-Антитеррор – 2022» по выявлению признаков подготовки и пресечению актов терроризма на объектах критически важной инфраструктуры и местах массового пребывания людей [6]. Содружество ведет активную работу не только в вышеуказанных практических сферах, но активно взаимодействует в области подготовки специалистов.

Учитывая серьезные угрозы и опасности, которые сегодня беспокоят отдельные регионы и мировое сообщество, нашему обществу необходимо бороться с любыми террористическими направлениями, террористическими организациями и группировками для обеспечения безопасности и мирной жизни государств и наций, для защиты миропорядка и международного правопорядка.

Список источников

1. Будаева С. В., Дегтярева Н. В. Международное сотрудничество в области борьбы с терроризмом // Вестник ЗабГУ. 2014. №5. С. 65–71.
2. Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт ООН [Электронный ресурс] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
3. Ташкентская декларация признана в качестве официального документа Генассамблеи ООН // Официальный сайт Информационного агентства UZREPORT. [Электронный ресурс] // URL: <https://uzreport.news/politics/tashkentskaya-deklaratsiya-priznana-v-kachestve-ofitsialnogo-dokumenta-genassamblei-oon>.
4. Нечаев Д.Н. Особенности противодействия международному терроризму / Д. Н. Нечаев, Т. Н. Букреева // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления. Курск : Юго-Западный государственный университет, 2019. С. 265–269.

5. Сборник информационно-аналитических материалов «Развитие и деятельность Содружества Независимых Государств в 2021 году» (выпуск № 10), Исполнительный комитет СНГ, 2022. 264 с.

6. Совместное антитеррористическое учение компетентных органов государств-участников СНГ «Содружество-Антитеррор-2022» // Официальный сайт Антитеррористического центра государств-участников Содружества Независимых Государств. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cisatc.org/1289/133/161/9172>.

References

1. Budaeva S.V., Degtyareva N.V. International cooperation in the field of combating terrorism // Vestnik ZabGU. 2014. No. 5. P. 65–71.
2. Charter of the United Nations // Official website of the UN // Official website of the United Nations // URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>.
3. The Tashkent Declaration is recognized as an official document of the UN General Assembly // Official website of the UZREPORT News Agency // URL: <https://uzreport.news/politics/tashkentskaya-deklaratsiya-priznana-v-kachestve-ofitsialnogo-dokumenta-genassamblei-oon>.
4. Nechaev D. N. Features of countering international terrorism / D. N. Nechaev, T. N. Bukreeva // Theory and practice of the effectiveness of state and municipal management. Kursk : Southwestern State University, 2019. P. 265–269.
5. Collection of information and analytical materials «Development and activities of the Commonwealth of Independent States in 2021» (issue No. 10), CIS Executive Committee, 2022. 264 p.
6. Joint anti-terrorist exercise of the competent authorities of the CIS member states «Commonwealth-Antiterror-2022» // Official website of the Anti-Terrorist Center of the Commonwealth of Independent States // URL: <https://www.cisatc.org/1289/133/161/9172>.

Информация об авторе

В. А. Рыжак – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

V. A. Ryzhak – Adjunct of the Faculty of Preparation of Scientific and Pedagogical Staff of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-96-98>

EDN: <https://elibrary.ru/rzymar>

НИОН: 2015-0066-4/23-765

MOSURED: 77/27-011-2023-04-964

Новые вызовы и перспективы цифрового права

Анастасия Константиновна Самойлова

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

samoasya22@yandex.ru

Аннотация. В статье автор исследует перспективы развития цифрового права в России с учетом появления и распространения информационно-телекоммуникационных технологий, которые оказывают влияние на развитие всех отраслей отечественного права. Обоснована позиция, согласно которой смарт-контракт не является новым видом договоров в уже существующей в гражданском праве системе. Выявлены проблемы правового регулирования криптовалюты в России.

Ключевые слова: цифровое право, цифровые права, цифровая экономика, блокчейн-технологии, смарт-контракт, сделка, криптовалюта

Для цитирования: Самойлова А. К. Новые вызовы и перспективы цифрового права // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 96–98. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-96-98>. EDN: RZYMAR.

Original article

New challenges and prospects for digital law

Anastasia K. Samoylova

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

samoasya22@yandex.ru

Abstract. In the article, the author explores the prospects for the development of digital law in Russia, taking into account the emergence and spread of information and telecommunication technologies that have an impact on the development of all branches of domestic law. The position is substantiated that a smart contract is not a new type of contract in the system already existing in civil law. The problems of legal regulation of cryptocurrency in Russia are revealed.

Keywords: digital law, digital rights, digital economy, blockchain technologies, smart contract, transaction, cryptocurrency

For citation: Samoylova A. K. New challenges and prospects for digital law. Bulletin of economic security. 2023;(4):96–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-96-98>. EDN: RZYMAR.

Активно происходящая цифровизация диктует потенциально новые условия развития институтов экономики, права и общественной жизни в целом. Внедрение «цифры» в экономику страны неизбежно повлекло за собой становление цифрового государственного управления, цифровой экономики и цифрового права.

Право, являясь всеобщим регулятором, должно непременно претерпевать изменения как реакция на появления новых, ранее не урегулированных общественных отношений. Отсюда, цифровое право – новейшая отрасль права для российского законодательства, требующая должной законодательной регламентации. При этом существует и иная позиция, согласно которой цифровое право – не отдельная отрасль права, а лишь «совокупность разнонаправленных правовых норм и институтов,

относящихся к различным отраслям (областям) права и регулирующих отношения» [1, с. 3].

Однако, нельзя не согласиться с тем, что область правового регулирования цифрового права довольно велика, и охватывает большую группу общественных отношений из разных областей жизни общества. Сюда относят и дистанционное банковское обслуживание (далее – ДБО), и технологии искусственного интеллекта, и онлайн-сервисы, цифровые товары и услуги, и, конечно же, блокчейн-технологии, смарт-контракты, криптовалюта и другое.

По своей сути все нормы, так или иначе касающиеся цифрового права, на сегодняшний день имеют своей целью закрепление объектов цифровой экономики, урегулирование сделок в цифровом пространстве, а также

обеспечение защиты нарушенных прав рамках реализации Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [2], одним из участников-реализаторов которой является МВД России.

А. А. Карцхия выделяет ряд категорий, подлежащих правовому регулированию с точки зрения цифрового права. К ним относят:

- высокоскоростная сеть Интернет (5G);
- Интернет-вещи;
- технологии дополненной реальности (технологии виртуальной реальности);
- искусственный интеллект и робототехника;
- блокчейн-технологии, криптовалюта и смарт-контракты;
- технологии «больших данных» («Big data»);
- облачные сервисы;
- онлайн-платформы и сервисы [3, с. 27–28] и др.

Вышеперечисленные технологии оказывают большое влияние на развитие права, поскольку, с одной стороны, увеличивают эффективность его действия, раскрывая тот потенциал, который необходим для развития, а с другой – препятствуют легальному функционированию на территории страны, ввиду отсутствия специальных правовых норм [4].

Функционирование и развитие цифрового права вызывает вопросы у большинства исследователей, поскольку динамичность рассматриваемой отрасли препятствует ее четкому законодательному закреплению. В. С. Белых и М. О. Болобонова отмечают, что одной из ошибок законодателя является «стремление угнаться за происходящими изменениями путем регламентации всего нового, что попадает в его поле зрения» [5, с. 6].

В рамках вопроса о трансформации базовых правовых понятий, следует отметить, что законодательство уже претерпевает некоторые изменения в этой части. Так, появляются новые объекты правового регулирования, важной составляющей которых является «цифра». В частности, цифровые права, закрепленные в статье 141.1 Гражданского кодекса Российской Федерации [6] (далее – ГК РФ), явились принципиально новым объектом для всего российского законодательства, по поводу которого возникают, функционируют и изменяются, прекращаются гражданские правоотношения. Сейчас цифровые права, а также иные цифровые объекты, рассматриваются как обязательственные, имущественные и иные права, однако в дальнейшем, по мнению автора, они будут приобщены к имущественной категории объектов, в связи с их глобальным распространением.

Важно отметить о появлении новых правоотношений, наиболее часто возникающих в рамках цифровизации уже существующих общественных отношений:

- правоотношения, одной из сторон которых является искусственный интеллект;
- правоотношения, связанные с авторизацией и идентификацией лица в сети Интернет;

– правоотношения, возникающие в рамках и по поводу робототехники;

– правоотношения, связанные с иными цифровыми технологиями, в частности блокчейн;

– правоотношения, связанные с предоставлением товаров, работ и услуг (в том числе государственных) посредством сети Интернет;

– правоотношения, содержащие действия в сети Интернет, влекущие за собой возникновение, изменение и прекращение гражданских правоотношений в реальности.

Говоря более предметно, одним из основных «двигателей» процесса цифровизации права в стране являются блокчейн-технологии, поскольку именно благодаря им развитие получили цифровая валюта, цифровые финансовые активы и смарт-контракты. Заключение сделок посредством блокчейн-платформ характеризуется высоким уровнем безопасности, децентрализацией, а также быстротой проводимых операций, в виду чего крупнейшими «игроками» российского банковского сектора страны весной 2021 года был зарегистрирован первый в стране блокчейн-оператор «Система распределенного реестра» платформы «Мастерчейн», направленной на раскрытие потенциала применения блокчейн-технологий в рамках финансового рынка России [7].

На базе блокчейна широкое распространение получили и смарт-контракты, о которых было упомянуто ранее. Опуская раскрытие их сущностной природы, следует сказать о том, что заключение смарт-контрактов регулируется общими нормами гражданского законодательства, в частности статьей 309 ГК РФ. Однако, вопрос о том, является ли смарт-контракт отдельным видом договорных обязательств, до сих пор вызывает дискуссии. На наш взгляд, гибкость гражданского законодательства позволяет не выделять новый вид договоров, поскольку электронная форма сделки, в рамках которого путем использования автоматизированной системы происходит исполнение обязательств и осуществляется воля его субъектов, приравнена к письменной и не требует отдельного правового регулирования. Однако, следует согласиться с К. Н. Романовым, который в своем исследовании рассматривает вопрос создания единой государственной платформы, в рамках которой данные о всех заключаемых смарт-контрактах будут аккумулироваться и формировать базу данных – Единый государственный реестр смарт-контрактов (ЕГРСК) [8, с. 303], что позволит осуществлять мониторинг за законностью заключения указанных соглашений.

Исследуя механизмы возможного правового регулирования криптовалюты в стране, в качестве перспективы развития цифрового права, отметим, что законодатель не раз предпринимал попытки ее легализации и урегулирования, пытаясь создать такую жесткую структурированную систему, в рамках которой криптовалюта могла быть использована для оплаты договорных обязательств [8, с. 304]. В связи с большим объемом финан-

совых вложений, а также высоким риском проводимых операций, государство стремится централизовать децентрализованный процесс «производства» криптовалюты, что неосуществимо в современных условиях, ввиду чего сегодня законодательное регулирование криптовалюты на территории России невозможно.

Таким образом, следует констатировать, что процесс цифровизации права с необходимостью влечет появление и развитие новой правовой отрасли – цифровое право, которое, в свою очередь, призвано урегулировать общественные отношения, связанные с приобретением, владением и отчуждением как цифровых прав, так и иных информационных активов.

Список источников

1. Рожкова М. А. Является ли цифровое право отраслью права и ожидать ли появления цифрового кодекса? // *Хозяйство и право*. 2020. № 4 (519). С. 3–12.
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // [Электронный ресурс] // URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf> (дата обращения: 12.12.2022).
3. Карцхия А. А. Цифровое право как будущее классической цивилистики // В сборнике: *Право будущего: Интеллектуальная собственность, Инновации, Интернет. Ежегодник. Сер. «Правоведение»*. М., 2018. С. 26–40.
4. Филиппова А. И., Самойлова А. К. Юридическая природа цифрового права // *Актуальные проблемы частного права: материалы всероссийской научно-практической конференции*. Омск : Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020.
5. Белых В. С., Болобонова М. О. Понятие, значение и тенденции развития цифрового права // «Юрист». 2020. № 1. С. 5–14.
6. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая (ред. от 01.09.2022) // *Собрание законодательства Российской Федерации*. 1994. № 32. Ст. 3301.

7. Компания «Системы распределенного реестра» // [Электронный ресурс] // URL: <https://www.dltru.org> (дата обращения: 20.12.2022).

8. Романов К. Н. Криптовалюта и смарт-контракт в современном мире // *Актуальные вопросы экономики и управления: наука и практика. Криулинские чтения. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции*. Курск, 2021. С. 300–305.

References

1. Rozhkova M. A. Is digital law a branch of law and should we expect a digital code? // *Economy and law*. 2020. № 4 (519). P. 3–12.
2. Passport of the national program «Digital Economy of the Russian Federation» // [Electronic resource] // URL: <http://static.government.ru/media/files/urKHm0gTPPnzJlaKw3M5cNLo6gczMkPF.pdf>.
3. Kartschiya A. A. Digital Law as the Future of Classical Civil Law // In the collection: *The Law of the Future: Intellectual Property, Innovations, Internet. Yearbook. Ser. «Jurisprudence»*. М., 2018. P. 26–40.
4. Filippova A. I., Samoylova A. K. Legal nature of digital law // *Actual problems of private law: materials of the All-Russian scientific and practical conference*. Omsk: Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020.
5. Belykh V. S., Bolobonova M. O. The concept, meaning and development trends of digital law // *Lawyer*. 2020. №. 1. P. 5–14.
6. Civil Code of the Russian Federation. Part one (as amended on 09/01/2022) // *Collection of legislation of the Russian Federation*. 1994. №. 32. Art. 3301.
7. Company «Distributed registry systems» // [Electronic resource] – URL: <https://www.dltru.org>.
8. Romanov K. N. Cryptocurrency and smart contract in the modern world. // *Topical issues of economics and management: science and practice. Criulin Readings. Collection of materials of the All-Russian scientific-practical conference*. Kursk, 2021. P. 300–305.

Информация об авторе

А. К. Самойлова – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

A. K. Samoylova – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья
УДК 342.72/.73
<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-99-102>
EDN: <https://elibrary.ru/sgtifq>
НИОН: 2015-0066-4/23-766
MOSURED: 77/27-011-2023-04-965

Социальное государство-партнер как новая конституционная концепция

Марат Вильданович Саудаханов

МИРЭА – Российский технологический университет, Россия, Москва,
viento_del_norte@bk.ru

Аннотация. Продемонстрирована роль поправок к Конституции РФ, принятых в 2020 г., в русле осмысления юридической природы принципа социального государства и его конкретизации. В работе с помощью диалектического подхода предпринята попытка детерминировать императивную составляющую развития в текущем законодательстве новых конституционных смыслов, затрагивающих принцип социального государства в области налаживания эффективного партнерства государства и личности. Проанализировано содержание поправок в Основной Закон, которые оформляют новый взгляд на роль государства в области его социальной функции. Особое внимание уделено конституционным поправкам как инструменту, призванному видоизменить принцип социального государства в рамках отечественного правового порядка в соответствии с текущей внутриполитической конъюнктурой.

Ключевые слова: Конституция РФ, конституционные поправки, социальное государство, принцип социального государства, права и свободы личности, обязанности индивида

Для цитирования: Саудаханов М. В. Социальное государство-партнер как новая конституционная концепция // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 99–102. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-99-102>. EDN: SGTIFQ.

Original article

The social partner state as a new constitutional concept

Marat V. Saudakhanov

MIREA – Russian Technological University, Russia, Moscow,
viento_del_norte@bk.ru

Abstract. The role of amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020, in line with the understanding of the legal nature of the principle of the welfare state and its concretization is being demonstrated. In the work, using a dialectical approach, an attempt is made to determine the imperative component of the development of new constitutional meanings in the current legislation, affecting the principle of the welfare state in the field of establishing an effective partnership between the state and the individual. The content of amendments to the Basic Law, which formalize a new view of the role of the state in the field of its social function, is being analyzed. The special attention is paid to constitutional amendments as a tool designed to modify the principle of the welfare state within the framework of the domestic legal order in accordance with the current domestic political situation.

Keywords: Constitution of the Russian Federation, constitutional amendments, social state, the principle of the social state, rights and freedoms of the individual, duties of the individual

For citation: Saudakhanov M. V. The social partner state as a new constitutional concept. Bulletin of economic security. 2023;(4):99–102. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-99-102>. EDN: SGTIFQ.

Проблематика конституционных поправок в свете реализации принципа социального государства в рамках развития эффективного партнерства личности, общества и государства является крайне актуальной проблемой. Так, концепция социального государства выступает в качестве базового элемента основ конституционного

государства России. В связи с этим озвученную проблематику не обошли вниманием известные ученые-конституционалисты [1; 6; 7; 9; 2; 5], равно как и Конституционный Суд РФ в своих решениях. Тем не менее, ст. 7 Конституции РФ, нормативно отразившая указанную категорию конституционно-правового регулирования вместе с ее

характерными особенностями, нормирует ее и как принцип конституционного права. В этой связи научные исследования, осуществляемые в данном направлении, не покидают пределы конституционных положений этой статьи Основного Закона, что не способствует оптимальному решению проблемы социального государства.

Вместе с тем ряд вступивших в силу с 4 июля 2020 г. поправок к Основному Закону, непосредственно затрагивающих проблематику социального государства и его социальной ответственности в отношении граждан, даже по прошествии нескольких лет в полной мере еще не исследованы в рамках комплексного анализа.

В частности, большая часть аналитического материала, посвященного проблематике социальной государственности, расположены в рамках конституционных положений ст. 7, которая является элементом конституционного инструментария, оформляющего границы основ конституционного устройства Российской Федерации, имевших место и до принятия конституционных поправок 2020 года [3]. Так, многие ученые-конституционалисты настаивают на том, что социальное государство – это, прежде всего государство, которое стремится реализовать принципы социального равенства, всеобщей солидарности и взаимной ответственности. При этом авторы неизменно делают акцент на формировании условий, которые обеспечат достойную жизнь и свободное развитие человека [8, с. 133].

Анализ научного дискурса, посвященного осмыслению проблематики социальной государственности, демонстрирует его сугубо теоретическую направленность, которая охватывает исследование лишь составных частей принципа социального государства, целиком сосредоточенных в рамках конституционного нормирования. Стоит отметить, что Основной Закон не регламентировал конкретную процедуру правовой регуляции в сфере реализации социальной государственности. В этой связи они не могут быть предметом комплексного научного анализа. Вместе с тем Конституционный Суд РФ также затрагивал указанную проблематику в своих решениях лишь в их части, не распространяясь на весь феномен социального государства. Кроме того, не была проанализирована указанная сфера и в аспекте соотношения нормативной базы с правоприменительной практикой.

По сути в качестве цели исследования выступает анализ содержания норм Конституции РФ, затрагивающих проблематику социальной государственности, а также выявление тенденций социального государства в России с последующей формулировкой выводов и детерминацией перспектив его развития.

Положения Конституции РФ в части нормативного оформления социальной государственности в отличие от нормирования одноименного принципа в ст. 7 носят вполне конкретный характер, по крайней мере, насколько это позволяет конституционная регуляция. В сущности, конституционные новеллы, введенные в 2020 г., позволяют детализировано подойти к регламентации многих положений в сфере формирования социальной

государственности. При этом указанные конституционные поправки не просто конкретизируют сферу социальной государственности, но и регулятивно ограничивают конституционный инструментарий на два уровня социально-экономических отношений, структурируя два предмета ведения – Российской Федерации и ее субъектов.

Так, п. «е» ст. 71 Конституции РФ распространил полномочия публичной власти в аспекте регламентации основ федеральной политики и федеральных программ в сфере социально-культурного и национального развития страны, а также в части закрепления единой нормативной базы в области здравоохранения, воспитания и образовательной среды. Кроме того, п. «ж» в его последней редакции, а также п. «ж. 1» существенно трансформировали сферу ответственности субъектов Российской Федерации в следующих крупных кластерах:

- здравоохранения, медицинской помощи и воспитания здорового образа жизни;
- социальной защиты населения;
- обеспечения защиты семьи, материнства, отцовства и детства;
- охраны традиционных институтов брачно-семейных связей;
- формирования условий достойного воспитания детей в семье;
- гарантирования взаимной заботы членов семьи друг о друге.

В связи с обширностью исследуемой юридической конструкции необходимо проанализировать два важнейших направления, которые также связаны с социальной государственностью, хотя их связь и не носит столь явный характер как вышеприведенные позиции.

Первое направление затрагивает, прежде всего, государственное гарантирование в сфере обеспечения социально-экономических прав граждан, через которые и проявляется социальная государственность. В русле указанного направления фигурирует нормирование размера оплаты труда, который не должен быть ниже величины прожиточного минимума. Кроме того, в рамках социальных гарантий указанной сферы располагается и система пенсионного обеспечения граждан, в процессе функционирования которой должны быть реализованы такие принципы как всеобщность, справедливость и солидарность [4, с. 25]. Стоит отметить, что в качестве условия поддержания жизнеспособности пенсионного обеспечения населения должна иметь место постоянная индексация пенсий (не реже раза в год). Более того, в целях формирования оптимальной системы государственных гарантий в сфере социально-экономических связей должен быть налажен эффективный инструментарий обязательного социального страхования, а также адресная поддержка социально-уязвимых категорий населения, равно как и широкий спектр социальных пособий, предусматривающих их индексацию.

Ведя речь о втором направлении, затрагивающем проблематику социальной государственности, нельзя

обойти вниманием ст. 75.1 Конституции РФ, которая формирует механизм поддержки институтов гражданского общества, а также оформляет взаимоотношения индивида и социального государства. При этом сам текст статьи декларирует наличие следующих условий, нормативно опосредующих социальную государственность:

- устойчивый экономический рост;
- высокое благосостояние населения;
- взаимное доверие власти и гражданского общества;
- гарантируемая защита достоинства граждан и уважение трудящихся слоев населения;
- поддержание баланса субъективных прав и юридических обязанностей граждан;
- реализация принципов социального партнерства, а также социально-экономической и политической солидарности [9, с. 21].

Можно без преувеличения сказать, что в качестве основного результата, который был достигнут через конституционные поправки 2020 г., имеющие отношение к проблематике социального государства, выступает трансформация самой концепции социального государства и осмысления его юридической природы. По сути, государственный патернализм здесь сменяется партнерскими отношениями государства, гражданского общества и личности. При этом в рамках конституционно-правовой регуляции было закреплено формирование следующих важнейших позиций:

- социальное государство как партнер;
- социальная солидарность;
- взаимная лояльность государства и общества;
- социальное партнерство как ведущий принцип социальных связей.

Важно то, что указанные положения закреплены не только ст. 75.1, но и новой редакцией ст. 75 Конституции РФ.

Сама сущность концепции социального государства в русле формирования нового образа государства-партнера показывает новый виток развития отечественного конституционализма, который отходит от советской парадигмы построения взаимоотношения народа и власти. В современных общественных отношениях государственный патернализм полностью утратил свою актуальность, так как новые экономические связи, правосознание и правопорядок в целом демонстрируют потребность в реализации такой доктрины социального государства, которая способствовала бы увеличению социально-экономической активности населения, роста предприимчивости граждан, уровня их образования и прочих важнейших показателей, способных выступить предпосылкой для роста экономики и построения свободной и демократической государственности.

Конституционные положения 2020 г., затрагивающие концепцию социального государства, меняют сам подход к этому феномену. И действительно, обществен-

ное благосостояние не будет высоким, если индивиду будет выгодно находиться в социально уязвимой категории граждан и жить в роли социального иждивенца. Такой подход, который можно выразить в лаконичной формулировке «государство должно» не приемлем в экономически развитом демократическом обществе, экономика которого нацелена на поступательное развитие. Для того чтобы страна процветала нужен именно баланс социально-экономических связей, который и выражается в таком подходе, где публичная власть не вовлекается в патерналистские связи с бесконечным дефицитом бюджета и длинной очередью граждан, ожидающих социальных выплат десятилетиями. Государство-партнер не раздает блага населению, а создает предпосылки для того, чтобы граждане сами могли о себе позаботиться, что, конечно же, не исключает и ряда позиций, которые характерны и для патерналистской концепции социального государства.

В качестве выводов можно отметить, что анализ конституционных поправок 2020 года, затрагивающих концепцию социальной государственности, демонстрирует необходимость выхода за рамки принципа социального государства, отраженного в ст. 7 Конституции РФ, так как ряд положений Основного Закона нормирует базовые характеристики социальной государственности, существенно обогащая юридическую природу указанной категории. Полномочия государства, права и обязанности граждан, место гражданского общества в системе социальных связей, а также ряд важнейших принципов, в которых особое место занимают социальная солидарность и социальное партнерство, существенным образом трансформируют понимание социального государства в его телеологической плоскости. При этом вектор нового развития идеи социального государства задает именно конституционно-правовое регулирование, способное выступить той нитративной основой, на которую будет опираться правоприменительная практика, а также правосознание граждан.

Список источников

1. Аристов Е. В. Научные интерпретации содержания понятий «социальное государство» и «социальное государство» и их признаки / Е. В. Аристов // Вестник Пермского университета. Сер. : Юрид. науки. 2017. Вып. 38. С. 417–429.
2. Бондарь Н. С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия / Н. С. Бондарь. М. : Норма, 2011. 544 с.
3. Гриценко Н. Н. Основы социального государства : учебник / Н. Н. Гриценко, Н. А. Волгин, Е. В. Охотский, Ю. Н. Попов, Ф. И. Шарков / под общ. ред. Н. Н. Кузьмина. М. : Дашков и К, 2019. 420 с.
4. Грошев С. Н. Концептуальное значение текстов основного закона / С. Н. Грошев, М. В. Саудаханов // Конституция : воплощение ценностей верховенства права, гражданского общества и современного государ-

ства: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Иркутск, 17 декабря 2021 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт МВД России, 2021. С. 26–28.

5. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В. О. Лучин [и др.]. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. 687 с.

6. Нарутто С. В. Основы конституционного строя РФ и ее субъектов в решениях Конституционного Суда РФ / С. В. Нарутто // Актуальные проблемы российского права. 2013. № 8 (33). С. 947–957.

7. Осавелюк А. М. О роли правовых основ в деятельности социального государства в России / А. М. Осавелюк, Г. А. Тутханын // Образование. Наука. Научные кадры. 2014. № 5. С. 34–37.

8. Права человека и правовое социальное государство в России / Отв. ред. Е. А. Лукашева. М. : Норма, 2011. 400 с.

9. Саудаханов М. В. Развитие облика социального государства в свете поправок к Конституции Российской Федерации, принятых в 2020 году / М. В. Саудаханов // Закон и право. 2021. № 4. С. 19–22.

References

1. Aristov E. V. Scientific interpretations of the content of the concepts of «social state» and «social state» and their signs / E. V. Aristov // Bulletin of Perm University. Ser. : Legal Sciences. 2017. Issue 38. P. 417–429.

2. Bondar N. S. Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice / N. S. Bondar. М. : Norm, 2011. 544 p.

3. Gritsenko N. N. Fundamentals of the social state : textbook / N. N. Gritsenko, N. A. Volgin, E. V. Okhotsky, Yu. N. Popov, F. I. Sharkov. Under the general editorship of N. N. Kuzmin. М. : Dashkov and K, 2019. 420 p.

4. Groshev S. N. Conceptual meaning of the texts of the basic law / S. N. Groshev, M. V. Saudakhanov // Constitution : the embodiment of the values of the rule of law, civil society and the modern state : Collection of materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Irkutsk, December 17, 2021. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021. P. 26–28.

Информация об авторе

М. В. Саудаханов – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин МИРЭА – Российского технологического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

M. V. Saudakhanov – Associate Professor of the Department of State and Law Disciplines of the MIREA – Russian Technological University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

5. Constitutional Law of Russia : textbook for university students studying in the direction of «Jurisprudence» / V. O. Luchin [et al.]. М. : UNITY-DANA, 2019. 687 p.

6. Narutto S. V. Fundamentals of the constitutional system of the Russian Federation and its subjects in the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation / S. V. Narutto // Actual problems of Russian law. 2013. № 8 (33). P. 947–957.

7. Osavelyuk A. M. On the role of legal foundations in the activity of the social state in Russia / A. M. Osavelyuk, G. A. Tutkhanyan // Education. Science. Scientific personnel. 2014. № 5. P. 34–37.

8. Human rights and the legal social state in Russia / Ed. by E. A. Lukashova. М. : Norm, 2011. 400 p.

9. Saudakhanov M. V. The development of the image of the welfare state in the light of amendments to the Constitution of the Russian Federation adopted in 2020 / M. V. Saudakhanov // Law and Law. 2021. № 4. P. 19–22.

Библиографический список

1. Осавелюк А. М. Полномочия государственных органов по реализации социальной политики в России / А. М. Осавелюк, К. Э. Громов // Вестник Московского государственного университета МВД России. 2014. № 11. С. 213–216.

2. Эбзеев Б. С. Конституционное право России : учебник / Б. С. Эбзеев. М. : Проспект, 2019. 768 с.

3. Эбзеев Б. С. Личность и государство в России : взаимная ответственность и конституционные обязанности : монография / Б. С. Эбзеев. М. : Норма, 2011. 384 с.

Bibliographic list

1. Osavelyuk A. M. The powers of state bodies to implement social policy in Russia / A. M. Osavelyuk, K. E. Gromov // Bulletin of the Moscow State University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2014. № 11. P. 213–216.

2. Ebzeev B. S. Constitutional Law of Russia : textbook / B. S. Ebzeev. М. : Prospect, 2019. 768 p.

3. Ebzeev B. S. Personality and the state in Russia : mutual responsibility and constitutional duties : monograph / B. S. Ebzeev. М. : Norm, 2011. 384 p.

Научная статья

УДК 347

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-103-109>

EDN: <https://elibrary.ru/retoms>

НИОН: 2015-0066-4/23-767

MOSURED: 77/27-011-2023-04-966

Киберсквоттинг как объект правового регулирования

Павел Николаевич Сафоненков¹, Анатолий Васильевич Зубач²

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ pavelsafonenkov@mail.ru

² cort91@inbox.ru

Аннотация. Рассматривается распространенное в киберпространстве явление «киберсквоттинг». Обращается внимание на достаточно дискуссионные определения понятия киберсквоттинга, на проблемные вопросы правового регулирования, описываются виды киберсквоттинга, анализируются различные точки зрения исследователей, изучавших эти вопросы. Несмотря на существование разных взглядов, характеризующих это явление, отмечается, что очевидным фактом является наличие проблемы киберсквоттинга как объекта правового регулирования, актуальной не только с теоретической (научной) точки зрения, но и с законодательной ввиду отсутствия в настоящее время в российской правовой системе специальных норм, регламентирующих многие вопросы, связанные с киберсквоттингом, в том числе, положений, позволяющих отделять противоправные деяния в этой сфере от правомерных.

Отмечается, что проблема киберсквоттинга, как правило, рассматриваются в плоскости частноправовых отношений. Они предлагают взглянуть на проблему шире, так как наблюдают давние предпосылки для более глубокого ее осмысления и взгляда на нее сквозь призму публично-правовых отношений. Кроме легализации понятия киберсквоттинга авторы считают необходимым принятие мер для обеспечения должной регламентации порядка регистрации и использования доменных имен и внесения изменений в законодательство в части установления публично-правовой ответственности за общественно опасные последствия, вызванные конкретной деятельностью киберсквоттеров.

Ключевые слова: киберсквоттинг, киберсквоттер, доменинг, доменное имя, киберпространство, товарный знак, киберпреступность, ответственность

Для цитирования: Сафоненков П. Н., Зубач А. В. Киберсквоттинг как объект правового регулирования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 103–109. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-103-109>. EDN: RETOMS.

Original article

Cybersquatting as an object of legal regulation

Pavel N. Safonenkov¹, Anatoly V. Zubach²

^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia

¹ pavelsafonenkov@mail.ru

² cort91@inbox.ru

Abstract. The phenomenon of «cybersquatting», widespread in cyberspace, is considered. Attention is drawn to rather controversial definitions of the concept of cybersquatting, problematic issues of legal regulation, types of cybersquatting are described, various points of view of researchers who have studied these issues are analyzed. Despite the existence of different views characterizing this phenomenon, it is noted that the obvious fact is the existence of the problem of cybersquatting as an object of legal regulation, relevant not only from a theoretical (scientific) point of view, but also from a legislative one due to the lack of special norms in the Russian legal system currently regulating many issues related to cybersquatting, in particular including provisions that allow separating illegal acts in this area from legitimate ones.

It is noted that the problem of cybersquatting, as a rule, is considered in the plane of private law relations. They propose to look at the problem more broadly, as they observe long-standing prerequisites for a deeper understanding of it and looking at it through the prism of public-legal relations. In addition to the legalization of the concept of cybersquatting, the authors

© Сафоненков П. Н., Зубач А. В., 2023

consider it necessary to take measures to ensure proper regulation of the procedure for registration and use of domain names and amendments to legislation regarding the establishment of public liability for socially dangerous consequences caused by the specific activities of cybersquatters.

Keywords: cybersquatting, cybersquatters, domaining, domain name, cyberspace, trademark, cybercrime, responsibility

For citation: Safonenkov P. N., Zubach A. V. Cybersquatting as an object of legal regulation. Bulletin of economic security. 2023;(4):103–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-103-109>. EDN: RETOMS.

В настоящее время цифровые технологии стали неотъемлемым атрибутом общественной жизни и являются важнейшим фактором быстрого и качественного достижения социально-значимых задач. Однако бурное развитие информатизации общественных процессов создает не только новые возможности для экономического роста, но и новые угрозы информационной безопасности, которые нуждаются в их правовом закреплении. Одной из таких угроз является киберсквоттинг, который напрямую затрагивает права собственников доменных имен и тем самым может характеризоваться как негативное явление общественной жизни, обладающее определенной степенью общественной вредности или опасности.

Сегодня киберсквоттинг достаточно широко распространен в киберпространстве. В действующем законодательстве отсутствует его правовая оценка, а в отечественной правовой науке отсутствуют какие-либо научные концепции относительно его правового регулирования. Однако в праве и юридической мысли зарубежных стран просматривается построение новых теоретических концепций, отражающих модернизирующее воздействие новых цифровых технологий на право, затрагивающих и киберсквоттинг. Как результат – во множестве решений судов в США (прецедентных актах) дается понятие киберсквоттинга (*Cybersquatting*) как регистрации доменного имени, содержащего широко известное средство индивидуализации другого лица, без выплаты последнему как законному правообладателю какой-либо компенсации [например: 1; 2; 3; 4]. Такие решения судов стали результатом разрешения множества споров, связанных с киберсквоттингом, который как правовое явление возник еще в 90-х годах в США где в целях противодействия киберсквоттингу две организации, ответственные за всемирную систему интернет-адресации (ICANN и ВОИС), создали Унифицированную технологию разрешения конфликтов о доменных именах (UDRP). Кроме этого, Конгресс США принял Закон о защите прав потребителей от киберсквоттинга (The Anti-Cybersquatting Consumer Protection Act (ACPA)). Согласно данному Закону при наличии недобросовестности владения доменными именами их пользователи могут быть признаны правонарушителями.

Сам термин киберсквоттинг (*cybersquatting*) происходит от английских слов «*squatting*» и «*cybersquatting*», под которыми понимают захват, оккупацию, самовольное (незаконное) поселение – приобретение или регистрацию перспективных доменных имен (созвучных с

названиями известных торговых марок или компаний, либо же просто «красивых» и легкозапоминающихся) с целью их последующей перепродажи [13].

Деятельность лиц, регистрирующих на себя доменные имена, содержащие в своем адресе название каких-либо известных компаний, географических названий, товаров и прочих узнаваемых вещей, а затем перепродают их заинтересованным в этом доменном имени компаниям, называется киберсквоттингом, а таких лиц называют киберсквоттеры.

Порой исследователи говорят о киберсквоттинге как о явлении вполне допустимом, но слабо регулируемом, а то и поощряемом законодателем, либо как об обычном бизнесе.

«Спустя более 20 лет существования такого направления предпринимательской деятельности как киберсквоттинг бизнес все еще жив. Чтобы зарегистрировать новые доменные имена киберсквоттерам приходится проявлять фантазию. С появлением множества социальных сетей предприимчивые ритейлеры перебрались на создание брендовых аккаунтов в социальных сетях. Сфера растет и продолжает развиваться совместно с интернетом. А предприниматели, открывающие свой бизнес должны заранее позаботиться о регистрации фирменного домена...» [14].

«Киберсквоттинг – вид предпринимательской деятельности в интернете. Суть в том, что онлайн-бизнесмен регистрирует на себя красивые домены с названиями известных брендов, географических объектов и других популярных, узнаваемых вещей, чтобы позже перепродать их на много-о-о-о-го дороже. Киберсквоттеры – те самые онлайн-предприниматели, занимающиеся регистрацией и перепродажей доменных имен заинтересованным в этом адресе компаниям» [16].

Обращаясь к истории появления киберсквоттинга, М. М. Будагова замечает, что до 1995 г. домены были бесплатными, поэтому речи о киберсквоттинге не было и он стал усиленно развиваться, что привело к появлению различных его видов [7, с. 163].

Так, киберсквоттинг стали подразделять на [например: 23 и др.]:

1) *брендовый доменинг* – регистрация доменных имен, содержащих товарные знаки, фирменные наименования, имена физических лиц, наименования объектов авторских прав;

2) *тайтсквоттинг* – регистрация доменных имен, близких по написанию к доменным именам популярных интернет-сайтов, но содержащих ошибки в последовательности написания символов, входящих в доменное имя;

3) *предметный доменнинг* – регистрация в качестве доменного имени общеупотребительного наименования вида товара или услуги, направления деятельности и т. п.;

4) *произвольный доменнинг* – регистрация в качестве доменного имени не являющейся общеизвестной аббревиатуры или не существующего (не известного широко) слова в расчете на появление спроса на эти обозначения в будущем;

5) *отраслевой киберсквоттинг* – регистрация названий различных отраслей, сфер деятельности, товаров, видов и услуг [11];

6) *географический киберсквоттинг* – поиск и регистрация (перехват) доменных имен связанных, с какой либо местностью или географическим объектом[8];

7) *именной киберсквоттинг* – регистрация доменов с именами знаменитостей, звезд шоу-бизнеса, политиков, известных бизнесменов и даже персонажей художественных произведений (например, Гарри Поттер или Джеймс Бонд) [11];

8) *защитный киберсквоттинг* – с целью не стать жертвой киберсквоттеров регистрация легальным владельцем сайта (товарного знака) всех доменных имен, близких, созвучных, похожих, связанных по смыслу с его собственным доменным именем;

9) *обратный киберсквоттинг* (имеет общие черты с рейдерством, также пришедшем в Россию из США¹) – регистрация популярных сайтов без торговой марки на свое имя и через суд фактически захват популярного сайта (торговая марка имеет доминирование над доменным именем);

10) *аукционный киберсквоттинг* – перепродажа перспективных доменов среди киберсквоттеров на аукционах.

И другие виды.

Анализ научных публикаций о киберсквоттинге, показывает, что в основном исследователи говорят о необходимости легализации этого понятия и внесении изменений в гражданское законодательство, не оставляя незамеченными и проблемные вопросы правовой характеристики доменного имени, защиты прав интеллектуальной собственности.

«Можно с полной уверенностью сказать, что киберсквоттинг будет развиваться и дальше, и так до тех пор, пока не будут приняты необходимые законодательные акты, не будет усовершенствовано гражданское законодательство страны. В связи с этим предлагаю ввести в законодательство термин «киберсквоттинг» и уделить этому понятию ряд статей в Гражданском кодексе РФ» [7, с. 167], – пишет М. М. Будагова.

«По нашему мнению, необходима легализация понятия киберсквоттинга в российском законодательстве и разработка критериев отнесения действий администра-

торов доменных имен к такому роду деятельности...» [25, с. 108], – отмечает К. А. Тарасевич.

«Необходима правовая характеристика доменного имени. Внесение дополнений в законодательство отражающие положения UDRP, направленные на защиту добросовестных владельцев доменов. Проведение проверок достоверности подаваемых данных лица подающего заявление на регистрацию домена, так же проведение проверки на соответствие их каким-либо объектам исключительных прав в целях предотвращения киберсквоттерства» [6, с. 135], – замечает А. А. Александров.

Ю. С. Дьякова обращает внимание на немаловажную проблему, имеющую непосредственное отношение к киберсквоттингу: «Интернет требует внедрения новых инновационных способов защиты прав интеллектуальной собственности. Общественное взаимодействие во всемирной сети с каждым днем набирает все новые обороты и для его упорядочивания требуются обновленные способы защиты. Необходимы действия в рамках международного сотрудничества – при помощи объединения стран и подписания соглашений создать общемировой механизм, в рамках которого должны быть созданы действенные меры борьбы с правонарушениями в сети Интернет. Такое взаимодействие может стать полезным с точки зрения унификации требований, ужесточения мер наказаний, но главное – это создание условий неотвратимости наказаний за нарушения прав интеллектуальной собственности» [10, с. 66].

Некоторые авторы не без оснований в киберсквоттинге видят проблему злоупотребления правом.

Как пишет Г. Г. Камалова, при приобретении доменного имени, в отношении которого обладатель не имеет законного интереса, осуществляется: «с недобросовестным намерением получить прибыль от продажи, сдачи в аренду или лицензирования владельцу аналогичного или сходного средства индивидуализации; с целями помешать использовать его владельцу сходного средства индивидуализации, создать препятствия для деятельности конкурирующей организации; для размещения недостоверной информации, могущей повредить репутации правообладателя средства индивидуализации; для создания иллюзии финансовой, организационной или иной деятельности несуществующей организации; с намерением отвлечь потребителей от сайта владельца товарного знака в пользу своего сайта и иными. Доменное имя может быть зарегистрировано с целью последующего совершения мошеннических действий» [12, с. 120–121].

Наглядный пример из практики.

01.07.2019 компанией Р выявлено, что неизвестное лицо установило переадресацию доменного имени <...>.RU, название которого совпадает с зарегистрированным товарным знаком, правообладателем которого является компания Р, на сервис продажи билетов компании А для извлечения прибыли от выплаты возна-

¹ Термин «рейдерство» произошел от английского слова «raid» – «набег», «внезапное нападение» [9].

гражданина за переходы на сайт в рамках программы поощрения компании А.

01.07.2019 компания Р обратилось в компанию А с требованием отключить переадресацию, так как это является нарушением ст. 1484 Гражданского кодекса РФ.

В ходе переписки с компанией А компания Р стало известно, что компания А не может управлять переадресацией, так как она установлена третьим лицом, позиционирующим себя владельцем домена <...>.RU и получающим вознаграждение от переходов с домена <...>.RU на сервис компании А. Согласно сведениям, полученным от компании А этим лицом является физическое лицо – гражданин Х, который, как выяснилось, является владельцем нескольких десятков тысяч доменов и должностным лицом организации, контролирующей регистрацию доменов.

01.07.2019 в адрес регистратора С согласно требованиям Положения «О процедурах, подлежащих применению при возникновении споров о доменных именах», являющегося приложением к Правилам регистрации доменных имен в доменах .RU и .РФ, компанией Р направлено заявление об установлении досудебных ограничений на действия с доменными именами <...>.ru.

02.07.2019 электронным письмом в адрес компании Р поступило предложение со стороны регистратора С, подконтрольного Х, о готовности продажи доменного имени по цене 200 000 рублей.

02.07.2019 компания Р обратилась к Х за разъяснениями, однако ответа не получила.

Действия недобросовестных участников описанных правоотношений в рассматриваемой ситуации можно охарактеризовать и квалифицировать с разных позиций, но помимо прочего, как минимум, злоупотребление правом Х здесь очевидно. И таких примеров становится все больше.

И тут следует согласиться с Г. Г. Камаловой, подчеркивающей, что проблеме злоупотребления информационными правами и свободами уделяется недостаточно внимания. «Для того чтобы идеалы добра и справедливости в информационной сфере не были вытеснены стремлением к личному безответственному благополучию, – пишет она, – требуется закрепление принципа добросовестности при реализации информационных прав и недопустимости злоупотребления ими как основополагающей идеи информационного законодательства внесением изменений в ст. 3 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Принцип добросовестности состоит в соотношении при реализации субъективных прав взвешенных индивидуальных интересов с общественно значимыми интересами общества и государства, а также правомерными частными интересами других лиц. Комплекс принципа добросовестности и принципа недопустимости злоупотребления правом в информационной сфере должен являться базой сбалансированного правомерного осуществления информационных прав и свобод

в установленных законом пределах» [12, с. 120–121]. Принципиальный подход понятен и в свою очередь заслуживает внимания.

Пытаясь найти варианты решения проблемных вопросов, о которых идет речь, некоторые авторы обращаются к опыту Соединенных Штатов Америки¹ – родине киберсквоттинга, но особых результатов пока это не приносит.

Как правильно пишут А. Е. Сухарева и Р. Э. Туркин, «...национальные законы США и РФ нуждаются в изменениях. Обе правовые системы не содержат определения киберсквоттинга, поэтому важнейшей целью для законодательных органов является разработка адекватного определения. В российской правовой системе отсутствуют специальные нормы, направленные на борьбу с киберсквоттингом. Правовой системе США удалось разработать соответствующие правила, однако некоторые из них по-прежнему нуждаются в разъяснении, чтобы исключить злоупотребление несовершенной формулировкой и неверное толкование» [5, с. 93].

Со многими предложениями ученых, безусловно, следует согласиться, и вместе с тем нельзя не заметить, что исследования проблемы киберсквоттинга, как правило, находятся в плоскости частноправовых отношений. Но не стоит ли взглянуть на проблему киберсквоттинга шире? С нашей точки зрения, давно имеются все предпосылки для более глубокого ее осмысления и взгляда на нее сквозь призму публично-правовых отношений. Представляется, что за легализацией понятия киберсквоттинга, за должной регламентацией порядка регистрации и использования доменных имен незамедлительно должны следовать изменения в законодательстве в части установления публично-правовой ответственности за общественно опасные последствия, вызванные конкретной деятельностью киберсквоттеров.

В ряде случаев правообладателям товарных знаков защитить свои права и воздействовать на киберсквоттеров в гражданско-правовом порядке позволяют нормы ГК РФ – например, ст. 1515 ГК РФ (Ответственность за незаконное использование товарного знака), однако приведем еще один достаточно наглядный пример, показывающий, как развитие киберсквоттинга приводит к ситуации, требующей вмешательства правоохранительных органов.

«3 мая 2010 года владелец популярного в Рунете домена *LostFilm.TV*, был выманен на территорию Украины под обманном предлогом и удерживался там международной преступной группировкой в течение 3-х суток. Целью захвата была передача домена *LostFilm.TV* некое-

¹ К примеру, в 1999 в США году был принят Закон о защите прав потребителей против киберсквоттинга (Anticybersquatting Consumer Protection Act), предусматривающий гражданскую ответственность киберсквоттеров в случае получения ими прибыли и причинения ущерба правообладателям торговых марок в результате использования в доменном имени идентичных или похожих торговых марок [24, с. 390].

му заказчику. Владелец домена был избит, после чего под дулом пистолета ему велели передать домен *LostFilm.TV* в собственность другого лица. Передача домена началась во вторник 4 мая 2010 года, в это же время преступники получили доступ к серверам сайта. Однако по техническим причинам домен был застопорен регистратором, в связи с чем рейдерам не удалось отнять домен за один день, как они надеялись. Процесс передачи домена был приостановлен на срок от 5 до 10 дней. Удерживать заложника дольше стало чрезвычайно опасным. На третий день преступниками было принято решение потребовать у родных заложника выкуп за его возвращение домой, а с доменом разобраться позже. В среду, 5 мая 2010 года родные заложника внесли выкуп электронными деньгами. В тот же день системщики сайта *LostFilm.TV* перекрыли преступникам доступ к сайту. Таким образом, спустя трое суток похитителям пришлось отпустить заложника с условием того, что он продолжит процесс передачи домена, иначе его ждет расправа уже в России. Потерпевший, и проект *LostFilm.TV*, остались в живых. На данный момент приняты меры по обеспечению безопасности потерпевшего, а также доменного имени и самого сайта *LostFilm.TV*. Эта явно не первая криминальная история, связанная с воровством и рейдерским захватом доменных имен в России. Однако масштабы преступления поражают: это один из первых случаев, когда нападение совершается на столь крупный проект (сайт www.lostfilm.tv входит в тридцатку самых популярных ресурсов Рунета по версии *Rambler's Top100*). Очевидно, что это лишь первый тревожный звонок. Интернет становится все более влиятельной сферой, в которой вращаются крупные деньги и влиятельные люди. На сегодняшний день онлайн-среда раскрывает грандиозные перспективы как перед предпринимателями и творческими людьми, так и перед преступниками» [6, с. 135].

Следует отметить, что уголовное законодательство РФ предусматривает ответственность за ряд сопутствующих преступлений, признаки которых можно выявить в этой истории, не относящихся непосредственно к киберпреступлениям, однако немаловажной задачей законодателя и, в свою очередь, правоприменителя является предупреждение любых преступлений, а для этого нельзя забывать о причинах и условиях их совершения.

Уголовная ответственность за совершение киберпреступлений предусмотрена главой 28 УК РФ:

- неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272),
- создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273),
- нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274),
- неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1),

– нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории Российской Федерации информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования (ст. 274.2).

За незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг) также предусмотрена ответственность – административная (ст. 14.10 КоАП РФ) и уголовная (ст. 180 УК РФ).

За недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, предусмотрена административная ответственность ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ.

Но, как можно заметить, все перечисленные составы все же охватывают несколько иные деяния. Самостоятельной нормы, предусматривающей публично-правовую (уголовную и административную) ответственность за определенные виды киберсквоттинга, имеющие общественно опасный характер, действующее российское законодательство не содержит, впрочем, как не содержит и нормы, определяющей ответственность за упомянутое выше рейдерство, если не считать некоторые составы преступлений, имеющие сходство с таким деянием по объективной стороне.

Обращаясь к характеристикам публично-правовой ответственности, отраженной в актах Конституционного Суда РФ, обратим внимание, что с точки зрения Конституционного Суда РФ основанием для применения публично-правовой ответственности является такое нарушение, которое носит противоправный и общественно опасный характер, при этом общественную опасность могут представлять как деяния, направленные против общественного порядка, так и посягающие на права и законные интересы отдельных лиц [15]. Целью установления и частноправовой, и публично-правовой ответственности является защита интересов и частных, и публичных [21].

Таким образом, наряду с проблемными вопросами правовой характеристики киберсквоттинга и гражданско-правовой ответственности за него, следует обратить особое внимание и на основания для возможного установления публично-правовой ответственности за конкретные деяния киберсквоттеров, то есть, с совершаемыми ими нарушениями, носящими противоправный и общественно опасный характер, как для общественного порядка, так и посягающими на права и законные интересы отдельных лиц. Придерживаясь позиции Конституционного Суда Российской Федерации о том, что публично-правовой ответственности свойственны общие, существенные характеристики, а дифференциация на уголовную и административную – право законодателя, реализуемое в соответствии с конституционными требованиями справедливости и соразмерности, учитывая, что

дифференциация публично-правовой ответственности предопределяется в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении тех или иных мер государственного принуждения [22], стоит также предложить вариант возможной дифференциации публично-правовой ответственности киберсквоттеров.

На основании вышеизложенного следует заключить, что рассматриваемое негативное проявление поведения и другие подобные действия в киберпространстве нуждается в их правовом осмыслении и правовом регулировании посредством соответствующего, отдельного Федерального закона.

Библиографический список

1. Amazon.com, Inc. v. Barnesandnoble.com, Inc., 239 F.3d 1343, 1347 (Fed. Cir. 2001).
2. Cable News Network L.P., L.L.L.P. v. cnnews.com, 162 F. Supp. 2d 484, 494 (E.D. Va. 2001).
3. Catalina Mktg. Int'l, Inc. v. CoolSavings.com, Inc., 289 F.3d 801, 810 (Fed. Cir. 2002).
4. E. & J. Gallo Winery v. Spider Webs Ltd., 129 F. Supp. 2d 1033, 1037 (S.D. Tex. 2001).
5. Сухарева А. Е., Туркин Р. Э. Сравнительное исследование механизмов защиты от киберсквоттинга в России и США // «Журнал Суда по интеллектуальным правам». № 16, июнь 2017 г., с. 84–94.
6. Александров А. А. Правовая регламентация защиты доменов от неправомерных захватов // Пробелы в российском законодательстве. № 4. 2010. С. 133–135.
7. Будагова М. М. Киберсквоттинг как вид недобросовестного использования доменного имени // Вестник РГГУ. Серия: Экономика. Управление. Право. Российский государственный гуманитарный университет. №19(120). 2013. С. 162–167.
8. Географический киберсквоттинг // https://www.whois.ru/geo_squat.html (дата обращения: 08.08.2022).
9. Грищенко Л. Л., Мартынов Д. В. Рейдерство как современная угроза интересам бизнеса // Безопасность бизнеса, 2018, № 3. С. 23–29.
10. Дьякова Ю. С. Некоторые вопросы защиты прав интеллектуальной собственности в сети «Интернет» // Актуальные проблемы частноправового регулирования общественны отношений. Сборник материалов Международной научно-теоретической конференции. Ответственные редакторы В. И. Фатхи, Н. В. Пономарева. Издательство : Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Ростов-на-Дону), 2019. С. 61–67.
11. Как не стать жертвой киберсквоттеров // <https://rb.ru/longread/otday-svoyu-url/> (дата обращения: 08.08.2022).
12. Камалова Г. Г. Проблемы противодействия злоупотреблению правом в информационной сфере // Правовая культура. 2016. № 4 (27). С. 115–123.
13. Киберсквоттинг [Электронный ресурс] // SeoPult.Ru. URL: <http://seopult.ru/library/Киберсквоттинг> (дата обращения: 20.07.2022).
14. Киберсквоттинг : определение, виды и примеры. 10.11.2017 // <https://semantica.in/blog/kiberskvotting.html> (дата обращения: 10.08.2022).
15. Определение КС РФ от 23 октября 2014 г. № 2521-О // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).
16. Пираты доменных морей: кто такие киберсквоттеры // <https://www.reg.ru/blog/piraty-domennyh-morej-kto-takie-kiberskvottery/> (дата обращения: 10.08.2022).
17. Постановление КС РФ от 11 мая 2005 года № 5-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).
18. Постановление КС РФ от 12 мая 1998 года № 14-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).
19. Постановление КС РФ от 15 июля 1999 года № 11-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).
20. Постановление КС РФ от 16 июня 2009 года № 9-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).
21. Постановление КС РФ от 27 апреля 2001 года № 7-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).
22. Постановление КС РФ от 27 мая 2008 года № 8-П // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.08.2022).
23. Россия законодательно поощряет киберсквоттинг // <https://habr.com/ru/post/284528/?mobile=no> (дата обращения: 08.08.2022).
24. Скороходова А. А. К вопросу о защите прав потребителей в США в сети Интернет // Уголовный закон : современное состояние и перспективы развития : материалы II Международной научно-практической конференции, приуроченной ко дню принятия Уголовного Кодекса РФ. Воронеж, 2018. С. 388–390.
25. Тарасевич К. А. Киберсквоттинг как фактор воздействия на деловую репутацию юридического лица // Ленинградский юридический журнал Leningrad Legal Journal. 2021. № 1 (63). С. 108–119.

Bibliographic list

1. Amazon.com, Inc. v. Barnesandnoble.com, Inc., 239 F.3d 1343, 1347 (Fed. Cir. 2001).
2. Cable News Network L.P., L.L.L.P. v. cnnews.com, 162 F. Supp. 2d 484, 494 (E.D. Va. 2001).
3. Catalina Mktg. Int'l, Inc. v. CoolSavings.com, Inc., 289 F.3d 801, 810 (Fed. Cir. 2002).
4. E. & J. Gallo Winery v. Spider Webs Ltd., 129 F. Supp. 2d 1033, 1037 (S.D. Tex. 2001).
5. Sukhareva A. E., R.E. Turkin A. E. Comparative study of protection mechanisms against cybersquatting in Russia and the USA // «Journal of the Court of Intellectual Rights». № 16, June 2017, p. 84–94.

6. Alexandrov A. A. Legal regulation of domain protection from illegal seizures // Gaps in Russian legislation. № 4. 2010. P. 133–135.
7. Budagova M. M. Cybersquatting as a type of unfair use of a domain name // Bulletin of the Russian State University. Series: Economics. Management. Right. Russian State University for the Humanities. № 19 (120). 2013. P. 162–167.
8. Geographical koberquatting // https://wwhois.ru/geo_squat.html (accessed: 08.08.2022).
9. Grishchenko L. L., Martynov D. V. Raiding as a modern threat to business interests // Business security. 2018. № 3. P. 23–29.
10. Dyakova Yu. S. Some issues of intellectual property rights protection on the Internet // Actual problems of private law regulation of public relations. Collection of materials of the International Scientific and Theoretical Conference. Responsible editors V. I. Fathi, N. V. Ponomareva. Publishing house : Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. Rostov-on-Don, 2019. P. 61–67.
11. How not to become a victim of cybersquatters // <https://rb.ru/longread/otday-svoy-url/> (accessed: 08.08.2022).
12. Kamalova G. G. Problems of countering abuse of law in the information sphere // Legal culture. 2016. № 4 (27). P. 115–123.
13. Cybersquatting [Electronic resource] // SeoPult.Ru. URL: <http://seopult.ru/library/Cybersquatting> (accessed: 20.07.2022).
14. Cybersquatting: definition, types and examples. 10.11.2017 // <https://semantica.in/blog/kiberskvotting.html> (accessed: 10.08.2022).
15. Definition of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 23.10.2014 № 2521-O // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 10.08.2022).
16. Pirates of the domain Seas: who are cybersquatters // <https://www.reg.ru/blog/piraty-domennyh-morej-kto-takie-kiberskvottery/> (accessed: 10.08.2022).
17. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 11, 2005 № 5-P // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 10.08.2022).
18. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 12, 1998 № 14-P // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 10.08.2022).
19. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 15, 1999 № 11-P // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 10.08.2022).
20. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 16, 2009 № 9-P // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 10.08.2022).
21. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of April 27, 2001 № 7-P // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 10.08.2022).
22. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of May 27, 2008 № 8-P // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 08/10/2022).
23. Russia legally encourages cybersquatting // <https://habr.com/ru/post/284528/?mobile=no> (accessed: 08.08.2022).
24. Skorokhodova A. A. On the issue of consumer protection in the USA on the Internet // Criminal law : current state and prospects of development: materials of the II International Scientific and Practical Conference dedicated to the day of adoption of the Criminal Code of the Russian Federation. Voronezh, 2018. P. 388–390.
25. Tarasevich K. A. Cybersquatting as a factor of influence on the business reputation of a legal entity // Leningrad Legal Journal Leningrad Legal Journal. 2021. № 1 (63). P. 108–119.

Информация об авторах

П. Н. Сафонов – заместитель директора института государственного управления и права Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент, адвокат;

А. В. Зубач – заведующий кафедрой публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

P. N. Safonov – Deputy Director of the Institute of Public Administration and Law of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Lawyer;

A. V. Zubach – Head of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.07.2023; одобрена после рецензирования 11.09.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 13.07.2023; approved after reviewing 11.09.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 336.226.68:34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-110-117>

EDN: <https://elibrary.ru/qvzatb>

НИОН: 2015-0066-4/23-768

MOSURED: 77/27-011-2023-04-967

Мероприятия налогового контроля: неоднозначная судебная практика приводит к правовой неопределенности

Дмитрий Валерьевич Соловьев¹, Александр Иванович Григорьев², Вера Алексеевна Мочалова³

¹ Научно-исследовательский центр экспертизы и исследований, Москва, Россия,
soldmival@gmail.com

^{2,3} Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, Москва, Россия

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Аннотация. Акты законодательства о налогах и сборах Российской Федерации находятся в той степени развития, когда складывающаяся судебная практика и разъяснения финансовых и налоговых органов, по существу, приводят налогоплательщика (плательщика сборов, налогового агента, плательщика страховых взносов) в довольно сложное и противоречивое состояние. Неоднозначная судебная практика, а также издаваемые разъяснения контролирующих органов, несущие в себе нормативные правовые свойства, нивелируют действующее налоговое законодательство РФ. Ссылка заявителей на то, что все неустранимые сомнения, противоречия налогового законодательства трактуются в пользу налогоплательщика (ст. 3 НК РФ), в конечном итоге, не имеет принципиального значения для суда.

Предпринята попытка проанализировать действующее налоговое законодательство РФ, письма Минфина России и ФНС России, и сделаны соответствующие выводы, которые могут быть предметом дискуссии.

Ключевые слова: налоговый контроль, сроки давности, налоговая декларация, дополнительные мероприятия налогового контроля, постановления КС РФ, постановления ВС РФ, постановления кассационных судебных инстанций, письма Минфина России, письма ФНС России, истребование документов у налогоплательщика, осмотр помещений контрагентов налогоплательщика

Для цитирования: Соловьев Д. В., Григорьев А. И., Мочалова В. А. Мероприятия налогового контроля: неоднозначная судебная практика приводит к правовой неопределенности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 110–117. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-110-117>. EDN: QVZATB.

Original article

Tax control measures: ambiguous judicial practice leads to legal uncertainty

Dmitry V. Soloviev¹, Aleksander I. Grigoriev², Vera A. Mochalova³

¹ Research Centre of Expertise and Research, Moscow, Russia,
soldmival@gmail.com

^{2,3} Kosygin Russian State University, Moscow, Russia

² altr1960@mail.ru

³ v.mochalova2015@yandex.ru

Abstract. Acts of legislation on taxes and fees of the Russian Federation are at the stage of development when the emerging judicial practice and explanations of financial and tax authorities, in fact, lead the taxpayer (payer of fees, tax agent, payer of insurance premiums) into a rather complex and contradictory state. Ambiguous judicial practice, as well as published explanations of regulatory authorities, bearing regulatory legal properties, level the current tax legislation of the Russian Federation. The applicants' reference to the fact that all irremediable doubts and contradictions of tax legislation are interpreted in favor of the taxpayer (Article 3 of the Tax Code of the Russian Federation), ultimately, is of no fundamental importance to the court.

© Соловьев Д. В., Григорьев А. И., Мочалова В. А., 2023

An attempt has been made to analyze the current tax legislation of the Russian Federation, letters from the Ministry of Finance of Russia and the Federal Tax Service of Russia, and relevant conclusions have been drawn that may be the subject of discussion.

Keywords: tax control, statute of limitations, tax declaration, additional tax control measures, resolutions of the Constitutional Court of the Russian Federation, resolutions of the Supreme Court of the Russian Federation, resolutions of the cassation courts, letters from the Ministry of Finance of the Russian Federation, letters from the Federal Tax Service of Russia, requesting documents from the taxpayer, inspection of the premises of the taxpayer's counterparties

For citation: Soloviev D. V., Grigoriev A. I., Mochalova V. A. Tax control measures: ambiguous judicial practice leads to legal uncertainty. Bulletin of economic security. 2023;(4):110–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-110-117>. EDN: QVZATB.

В 2022 году в налоговое законодательство Российской Федерации Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 263-ФЗ (далее – Закон № 263-ФЗ) внесены эпохальные изменения, по сути, кардинально меняющие порядок осуществления расчетов по налогам, сборам, страховым взносам. Можно смело говорить, что доктринально изменились взаимоотношения налоговых органов и налогоплательщиков (плательщиков сборов, налоговых агентов, плательщиков страховых взносов). Новое положение, закрепленное в статье 11.3 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ), устанавливает, с 1 января 2023 года порядок уплаты обязательных платежей осуществляется через единый налоговый счет (далее – ЕНС), который отчасти можно приравнять к банковскому счету. Налогоплательщику намного легче стало получить возврат излишне уплаченного налога, при наличии положительного сальдо на счете; сняты ограничения, связанные со сроком давности по возврату излишне уплаченных налогов; установлен практически для всех налогов единый срок их уплаты. Для налогоплательщиков по НДС стало намного проще получить налоговый вычет. Это право закреплено в ст. 221.1 НК РФ.

Вместе с тем, при наличии недоимки с учетом пеней и штрафов (отрицательное сальдо ЕНС) банк автоматически приостановит расходные операции по счету налогоплательщика. Это серьезный минус.

И все-таки, надо признать, что с 2023 года отношения между налоговыми органами и налогоплательщиками приобретают более доверительные отношения. Цифровые технологии и искусственный интеллект становятся посредниками во взаимоотношениях контролирующих органов и плательщиков обязательных платежей, предусмотренных НК РФ.

Однако нельзя не признать, что превалирование бланкетных норм НК РФ, отсутствие четких разъяснений, как со стороны Минфина России, так и ФНС России, противоречивая судебная практика по аналогичным делам – все это порождает правовую неопределенность, и в конечном итоге, – ущемление прав налогоплательщика.

Не внушают оптимизма и случаи придания контролирующими органами нормативных правовых свойств своим разъяснениям. В качестве примера можно привести письмо ФНС России от 09 марта 2021 г. № АБ-4-19/2990 «О направлении Временного порядка прове-

дения совместной сверки расчетов», которое решением ВС РФ от 11 августа 2022 г. № АКПИ22-8 было признано недействующим. В своем разъяснении налоговый регулятор очередной раз попытался установить новое правило поведения, которое является общеобязательным для неопределенного круга лиц, рассчитанное на неоднократное применение, что является существенным признаком нормативного правового акта. Исходя из содержания этого письма, авторы ограничили права налогоплательщика на получение от территориальных налоговых органов достоверных сведений о его расчетах с бюджетом, предусмотренные нормами НК РФ, не установленным законом сроком, что не соответствует требованиям статей 21 и 32 НК РФ. В данной ситуации, Федеральная налоговая служба нарушила целый ряд нормативных правовых актов. Так, статьей 15 (часть 3) Конституции РФ закреплено, что любые нормативные правовые акты, затрагивающие права, свободы и обязанности человека и гражданина, не могут применяться, если они не опубликованы официально для всеобщего сведения. Кроме того, налоговый регулятор пренебрег пунктом 2 Постановления Правительства РФ от 13 августа 1997 г. № 1009 (ред. от 14.02.2023) «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и их государственной регистрации», пунктом 7 Постановления Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506 (ред. от 17.08.2021) «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021), пунктами 36 и 37 Правил разработки и утверждения административных регламентов предоставления государственных услуг, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2021 г. № 1228, пунктами 8 и 10 Указа Президента Российской Федерации от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти».

Довольно непросто разрешаются вопросы относительно толкования актов законодательства о налогах и сборах РФ при проведении налоговыми органами мероприятий налогового контроля. Рассмотрим только очень небольшой пласт дискуссионных вопросов, касающихся процессуальных сроков исполнения обязанности по

уплате налогов, сборов, страховых взносов, а также проведению налоговых проверок контролирующим органом.

**Дискуссионные вопросы,
связанные с соблюдением налоговыми органами
процессуальных вопросов по взысканию
налоговой задолженности с налогоплательщика**

По меткому выражению Бенджамина Франклина: «Наша новая Конституция принята и обещает постоянство; но в этом мире ничего нельзя сказать наверняка, кроме смерти и налогов» («Our new Constitution is now established, and has an appearance that promises permanency; but in this world nothing can be said to be certain, except death and taxes») [1]. Если с первым тезисом трудно не согласиться, так как жизненное предназначение человека по тем или иным причинам заканчивается с неизбежным и предсказуемым результатом, то уплату налогов, как это грозно бы не звучало, можно попытаться обжаловать, хотя складывающаяся судебная практика в отношении налогоплательщиков, к сожалению, все чаще имеет неопределенный и противоречивый характер.

Ярким примером может служить Определение ВС РФ от 5 июля 2021 г. № 307-ЭС21-2135 по делу № А21-10479/2019 (ООО «Неринга»).

СКЭС фактически приняла преюдициальное решение, связанное с новым видением на порядок исчисления предельных сроков на взыскание налоговой задолженности.

Верховный суд Российской Федерации закрепил сложившийся правовой подход, установленный Постановлением ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» (п. 31) (далее – Постановление № 57). Высшие арбитры в свое время пришли к логичному выводу, что несоблюдение налоговым органом при совершении определенных действий в рамках осуществления мероприятий налогового контроля сроков, предусмотренных пунктом 2 статьи 88, пунктом 6 статьи 89, пунктами 1 и 5 статьи 100, пунктами 1, 6, 9 статьи 101, пунктами 1, 6, 10 статьи 101.4, пунктом 3 статьи 140 (в случае подачи апелляционной жалобы), статьей 70 НК РФ, не влечет изменения порядка исчисления сроков при принятии мер по взысканию налога, пеней, штрафа в принудительном порядке, в связи с чем при проверке судом соблюдения налоговым органом сроков осуществления принудительных мер сроки совершения упомянутых действий учитываются в той продолжительности, которая установлена нормами НК РФ.

Обращаем внимание, что ранее, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 29 ноября 2011 г. № 7551/11 по делу № А03-10725/2010 (МУП «Коммунальщик») высшие арбитры пришли к прямо противоположному заключению. По мнению суда, «процедура принудительного взыскания налоговым органом задолженности по обязательным платежам состоит из взаимосвязанных

этапов, при отсутствии одного из которых взыскание налога и пеней за счет имущества нарушает установленный законом порядок бесспорного взыскания обязательных платежей». Таким образом, несоблюдение установленных процедур может служить основанием для признания решения ИФНС недействительным.

Несмотря на видимую противоречивость своего решения, судьи Верховного суда РФ сделали два важных дополнения. Первое. Нарушение сроков проведения налоговых проверок может влиять на исчисление сроков принудительного взыскания доначисленной недоимки только в случае, если такое нарушение является избыточным по своей продолжительности.

Второе. Предельный двухлетний срок, установленный в абзаце 1 пункта 1 статьи 47 НК РФ (с 01.01.2023 года – пунктом 4 статьи 47 НК РФ) является своеобразной гарантией соблюдения принципа правовой определенности: он исчисляется с момента истечения срока добровольного исполнения обязанности по уплате, указанного в требовании, и поглощает иные, предусмотренные статьями 46 и 47 НК РФ сроки совершения промежуточных действий, направленных на взыскание задолженности налоговым органом.

Если проанализировать и сопоставить статьи 46 и 47 НК РФ, то с правовой точки зрения статья 47 НК РФ позволяет применить пресекательный двухлетний срок взыскания налоговой задолженности **только с условием, что ИФНС были приняты меры по взысканию за счет денежных средств, и не применялись меры, установленные статьей 47 НК РФ.** Возникает довольно двусмысленная ситуация: во-первых, двухлетний срок, установленный статьей 47 НК РФ поглощает иные, промежуточные сроки, предусмотренные статьями 46 и 47 НК РФ; во-вторых, позиция ВС РФ вступила в противоречие с пунктом 55 Постановления № 57, из которого четко и ясно следует, что «невынесение названным органом решения о взыскании налога за счет денежных средств в установленный абзацем первым пункта 3 статьи 46 НК РФ срок и непринятие мер к его исполнению по общему правилу исключают возможность вынесения налоговым органом решения о взыскании налога за счет иного имущества налогоплательщика, а также обращения его в суд с заявлением, предусмотренным абзацем третьим пункта 1 статьи 47 НК РФ».

Вряд ли можно считать несущественным нарушение сроков, превышающих 6–12 месяцев, тем более, что нарушение срока выставления требования об уплате налоговой задолженности не является, по мнению судов, пресекательным (Определения КС РФ от 24 декабря 2013 г. № 1988-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григорьева Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав подпунктом 7 пункта 1 статьи 31, пунктом 2 статьи 70 и пунктом 7 статьи 166 Налогового кодекса Российской Федерации», от 22 апреля 2014 г. № 822-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Филиппова Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав

положением пункта 1 статьи 70 Налогового кодекса Российской Федерации», от 20 апреля 2017 г. № 790-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Мельинвест» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 14 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации», от 29 сентября 2020 г. № 2318-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы акционерного общества «Экрос-Инжиниринг» на нарушение конституционных прав и свобод положениями пункта 3 статьи 46, пункта 2 статьи 70 и пункта 9 статьи 101 Налогового кодекса Российской Федерации», Постановления АС Уральского округа от 30 октября 2015 г. № Ф09-8163/15 по делу № А60-10774/2015 (ИП Мамедов Ч. Г.), Северо-Западного округа от 15 июля 2015 г. № Ф07-3612/15 по делу № А21-4190/2014 (ООО «Инвестроек»), Дальневосточного округа от 29 декабря 2014 г. № Ф03-5719/14 по делу № А04-1949/2014 (ИП Смольский А. В) и др.).

Пропуская срок для направления требования об уплате налога (статья 70 НК РФ), налоговым органом, тем самым, сдвигаются все остальные сроки, предусмотренные статьями 46 и 47 НК РФ, но для ВС РФ главное – формально соблюсти двухлетний срок, установленный статьей 47 НК РФ, что в конечном итоге означает, что налоговая проверка может по срокам ее проведения, с учетом обжалования (подачи апелляционной жалобы), растянуться более чем на два года. Срок проверки может еще увеличиться, если налоговым органом будет вынесено решение о проведении выездной налоговой проверки по уточненной налоговой декларации.

Руководствуясь вердиктом Верховного суда Российской Федерации, кассационные инстанции в своих решениях избрали чисто профискальную направленность, забыв при этом принципы, изложенные в статье 3 НК РФ. Наглядным примером может служить Постановление АС Московского округа от 3 октября 2022 г. № Ф05-23543/2022 по делу № А40-252195/2021 (ООО «АвтоМонолит»).

Суть дела.

Налоговым органом был составлен акт о проведенной налоговой проверке налогоплательщика 21.02.2018 года. Решение о доначислении налогов и привлечения к налоговой ответственности принято 30.12.2020 года. Из сложившейся ситуации следует, что налоговым органом было выставлено требование об уплате налоговой задолженности по истечении 4,5 лет после начала налоговой проверки. Исходя из материалов дела, следует, что предельный срок принудительного взыскания истек на 169 дней ранее даты фактического выставления оспариваемого требования, что влечет невозможность законного осуществления ИФНС взыскания налогов. Вывод суда мало что имеет общего с соблюдением норм налогового законодательства РФ. По мнению кассационной инстанции, «сам по себе срок выставления требования после вступления в силу решения налогового органа не нарушен». Следующую фразу хочется выделить особо. **Действительно, контролирующим органом были**

нарушены сроки проведения налоговой проверки и оформление ее результатов, но это не является препятствием для совершения действий по взысканию доначисленной суммы налога, поскольку сроки на взыскание подлежат исчислению с момента фактического вступления решения в силу, а не с момента, когда оно должно было вступить в силу. Добавить нечего.

Довольно редкое решение суда, которое соответствовало бы духу норм права, это Определение ВС РФ от 17 декабря 2021 г. № 304-ЭС21-19332 по делу № А27-21819/2020 (ООО «ЭнергоПодряд»). По аналогичному делу суды трех инстанций и судья Верховного суда Российской Федерации пришли к единому мнению, что позиция ИФНС, заключающаяся в том, что сроки на принудительное взыскание нужно исчислять с момента истечения месяца со дня фактического вручения решения контролирующего органа налогоплательщику по проверке, не основана на законе, допускает произвольное, неограниченное увеличение срока на принудительное взыскание налога путем смещения даты вручения решения о привлечении к ответственности, и не соответствует принципу определенности налогообложения.

Как видим, решения судов диаметрально противоположны друг другу. Возникает правовая неопределенность, хотя все суды, в резолютивной части указывают на ее недопущение. Налогоплательщик (плательщик сборов, налоговый агент, плательщик страховых взносов) становится перед дилеммой: каким решением судебных органов следует руководствоваться в своей практической деятельности.

Налоговый контроль.

Налоговая декларация

В соответствии с пунктом 1 статьи 80 НК РФ налоговая декларация представляет собой письменное заявление или заявление налогоплательщика, составленное в электронной форме и переданное по телекоммуникационным каналам связи с применением усиленной квалифицированной электронной подписи или через личный кабинет налогоплательщика, об объектах налогообложения, о полученных доходах и произведенных расходах, об источниках доходов, о налоговой базе, налоговых льготах, об исчисленной сумме налога и (или) о других данных, служащих основанием для исчисления и уплаты налога. Кроме этого, налоговая декларация должна быть представлена в строго установленный налоговым законодательством срок (пункт 6 статьи 80 НК РФ). Непредставление налоговой декларации в установленный срок влечет налоговую ответственность по статье 119 НК РФ. А как быть в ситуации, когда налоговая декларация представляется налогоплательщиком в налоговый орган до окончания налогового периода?

Смоделируем ситуацию: налогоплательщик обязан представить налоговую декларацию по НДС. В пункте 5 статьи 174 НК РФ законодателем указано, что налогоплательщики обязаны представить налоговую декларацию

не позднее 25-го числа месяца, следующего за истекшим налоговым периодом (налоговый период по НДС – квартал). Имеющаяся судебная практика довольно противоречива. Так, одни суды считают, что представление налоговой декларации в налоговые органы досрочно не приводит к нарушению требований НК РФ. Примером может служить постановление АС Московского округа от 30 июня 2022 г. № Ф05-13622/2022 по делу № А41-71625/2021. Кассатор не согласился с выводами нижестоящих судов указав, что в пункте 5 статьи 174 НК РФ определен срок, не позднее которого налогоплательщику следует подать налоговую декларацию. По мнению суда, в законе отсутствует запрет на подачу налоговой декларации досрочно. «Такое толкование норм НК РФ налоговыми органами и нижестоящими судами, необоснованно ограничивает экономическую деятельность участника гражданского оборота, превращая отказ в приеме налоговой декларации в инструмент подавления экономической самостоятельности и инициативы, чрезмерного ограничения свободы и предпринимательства и права собственности» (выделено нами). Аргументируя свою позицию, кассационная инстанция сослалась на Определение ВАС РФ от 3 апреля 2008 г. № 4207/08, в котором арбитры презюмировали, что глава 21 НК РФ не содержит положений о привлечении налогоплательщика к ответственности за ранний срок представления налоговой декларации.

Интересно, что по аналогичному делу, тот же суд, пришел к прямо противоположным выводам (постановление АС Московского суда от 12 сентября 2022 г. № Ф05-16890/2022 по делу № А40-213006/2021). Кассатор и нижестоящие суды исходили из следующих рассуждений. Согласно пункту 1 статьи 54 НК РФ налогоплательщики-организации исчисляют налоговую базу по итогам каждого налогового периода на основе данных регистров бухгалтерского учета и (или) на основе иных документально подтвержденных данных об объектах, подлежащих налогообложению либо связанных с налогообложением. Моментом возникновения обязанности по представлению налоговой декларации (расчета) является следующий день после дня окончания соответствующего налогового периода. Декларации, представленные налогоплательщиком до окончания налогового периода, содержат предположительные (мнимые) показатели. Такая «налоговая отчетность» не имеет юридического содержания и не подлежит налоговой проверки. В своих размышлениях пошел еще дальше АС Самарской области (решение АС Самарской области от 9 марта 2022 г. по делу № А55-35330/2021 (постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 26 мая 2022 г. № 11АП-5879/2022 данное решение оставлено без рассмотрения), который ссылаясь на Определение КС РФ от 24 марта 2015 г. № 540-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью

«Нефтегазовое предприятие Пангодинское» на нарушение конституционных прав и свобод пунктом 2 статьи 173 Налогового кодекса Российской Федерации», пришел к заключению, «что федеральный законодатель, имея дискреционные полномочия в выборе правовых средств, исходил из того, что датой возникновения обязанности по уплате НДС, размер которого определяется с учетом заявленных налоговых вычетов, является дата окончания налогового периода, а не дата представления налоговой декларации».

В Определении ВС РФ от 1 февраля 2023 г. № 305-ЭС22-25615 по делу № А40-213006/2021 (АО «Новая редакция») судья Верховного суда Российской Федерации согласился с такими выводами судов.

С такой позицией судебных инстанций мы полностью согласны, так как достоверно определить налоговую базу и исчислить налог можно только по окончании налогового периода. В противном случае, будет иметь место ошибочное трактование материальных норм налогового законодательства РФ.

Нередко, в судебной практике возникают споры относительно подачи налогоплательщиком уточненной налоговой декларации (ст. 81 НК РФ). Уточненная налоговая декларация (далее – УНД) подается налогоплательщиком при обнаружении последним факта неотражения или неполноты отражения сведений, а также ошибок, приводящих к занижению (неприводящих к занижению) сумм налога, подлежащего к уплате. А как быть в ситуации, когда налогоплательщик представил в налоговый орган УНД после истечения срока подачи налоговой декларации и срока уплаты налога? Положения пункта 4 статьи 81 НК РФ ФНС РФ в своем письме от 21 февраля 2018 г. № СА-4-9/3514@ разъяснила следующим образом: если налогоплательщик после получения требования о даче пояснений представил уточненную налоговую декларацию и до ее подачи уплатил недостающую сумму и пени, он освобождается от налоговой ответственности по пункту 1 статьи 122 НК РФ. Однако далеко не всегда с такой позицией соглашаются суды, в частности, в Определениях ВС РФ от 27 марта 2017 г. № 305-КГ17-1782 по делу № А40-130185/2016 (ОАО «Росспиртпром»), от 10 октября 2016 г. № 305-КГ16-12558, от 10 октября 2016 г. по делу № А40-178057/2015 (ОАО «Росспиртпром»), от 10 октября 2016 г. № 305-КГ16-12560 по делу № А40-184778/2015 (ОАО «Росспиртпром») было отмечено, что в первоначальные налоговые декларации были намеренно внесены недостоверные данные, чтобы в дальнейшем, при подаче УНД самостоятельно уплатить налог и пени. Судами было установлено, что таким образом, налогоплательщик, злоупотребил правом, намеренно отсрочил срок уплаты налогов в бюджет, и тем самым избежал налоговой ответственности, тем более, что каких-либо пресекательных сроков подачи УНД НК РФ не предусмотрено.

В практической деятельности, довольно нередки ситуации, когда налогоплательщик неоднократно представляет УНД, не уплачивая при этом налог. Какие меры ответственности могут ожидать налогоплательщика. На наш взгляд, необходимо руководствоваться разъяснениями налогового регулятора (письмо ФНС России от 14 ноября 2016 г. № ЕД-4-5/21472@ «О порядке применения статьи 122 Налогового кодекса Российской Федерации»), а также действующей судебной практикой. Так, согласно пункту 19 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 57 «О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации» высшие судьи пришли к выводу, что «бездействие налогоплательщика, выразившееся исключительно в перечислении в бюджет указанной в налоговой декларации или налоговым уведомлении суммы налога, не образует состав правонарушения, установленного статьей 122 НК РФ. В этом случае с него подлежат взысканию пени». Предположим, что налогоплательщик-организация правильно рассчитала налог в налоговой декларации, но своевременно заплатить забыла. В таком случае штрафа, согласно ст. 122 НК РФ не будет. Он будет только в том случае, когда налогоплательщик рассчитал налоговую базу неправильно, то есть в меньшем размере. И в этом случае штраф будет исчисляться к сумме доначисленного налога. Если ошибку обнаружит в налоговой декларации налогоплательщик-организация, то ей нужно будет подать УНД и уплатить недоимку и пени в бюджет (пункт 4 статьи 81 НК РФ).

Исходя из положений статьи 88 НК РФ любая налоговая декларация, в том числе и УНД, подлежит камеральной налоговой проверке.

А какие последствия для налогоплательщика могут наступить в случае, подачи им УНД после составления акта налоговой проверки? Складывающаяся судебная практика указывает на то, что представление УНД после составления акта камеральной налоговой проверки не влечет прекращения проверки в отношении ранее представленной налоговой декларации на основании пункта 9.1 статьи 88 НК РФ, поскольку данная камеральная проверка завершена, а дата окончания указана в акте проверки (определения ВС РФ от 14 марта 2022 г. № 301-ЭС22-844 (АО «Турборус»), от 9 ноября 2020 г. № 308-ЭС20-17472 (ООО «Пантеон»), от 15 октября 2019 г. № 307-ЭС19-17471 (ООО «Вест-Алко»).

Вместе с тем, возникает еще один вопрос: в каких случаях, УНД может стать основанием для назначения выездной проверки и в какие сроки должна проводиться такая проверка? Дело в том, что, в соответствии с пунктом 4 статьи 89 НК РФ установлено, что «в случае представления налогоплательщиком уточненной налоговой декларации в рамках соответствующей выездной налоговой проверки проверяется период, за который представлена уточненная налоговая декларация». Из буквального толкования нормы возникает правовая неопределенность: то ли речь идет об УНД, которая по-

дана в рамках выездной налоговой проверки, то ли подача УНД может служить основанием для назначения выездной налоговой проверки, в ходе которой будет проверяться период, за который представлена уточненная налоговая декларация. Из разъяснений финансового и налогового регулятора (письмо Минфина России от 18 июля 2014 г. № 03-03-06/1/35353, письма ФНС России от 25 июля 2013 г. № АС-4-2/13622 и от 29 мая 2012 г. № АС-4-2/8792) следует, что «сам факт представления уточненной декларации может стать основанием для проведения выездной проверки безотносительно того, велась в этот момент выездная проверка или нет. И в рамках выездной проверки уточненной декларации можно проверить период вне зависимости от того, что он выходит за пределы трех календарных лет, предшествующих году, в котором вынесено решение о проверке уточненной декларации». Из этого следует, что подача УНД может стать основанием не только для первичной, но и повторной выездной налоговой проверки (пункт 10 статьи 89 НК РФ).

Истребование налоговыми органами документов у налогоплательщика

Действующее налоговое законодательство РФ позволяет контролирующим органам истребовать документы (информацию) у налогоплательщика и вне рамок налоговой проверки (пункт 2 статьи 93.1 НК РФ). Истребование документов может проводиться налоговой инспекцией и в качестве дополнительных мероприятий налогового контроля (пункт 6 статьи 101 НК РФ). В практической деятельности нередко возникают споры налогоплательщиков с налоговыми органами относительно следующих обстоятельств: вправе ли ИФНС затребовать документы по нескольким сделкам, могут ли запрашиваемые документы относиться не к конкретной сделке, а к деятельности организации или определенному налоговому периоду. Характерным примером может служить постановление АС Западно-Сибирского округа от 2 августа 2022 г. № Ф04-3339/2022 по делу № А70-13651/2021 (ООО «МГС»). Если кратко, то налоговая инспекция вне рамок налоговой проверки затребовало у Общества документы по 28 контрагентам за III квартал 2020 года. В частности, были запрошены контракты, акты, счета-фактуры, первичные и иные документы. В требованиях были заявлены документы не по конкретной сделке, а характеризующие в целом деятельность Общества. Кассационная судебная инстанция и нижестоящие суды поддержали позицию Общества, указав, что если при проведении налогового контроля, контролирующие органы вправе истребовать у контрагента налогоплательщика любые документы (пункт 1 статьи 93.1 НК РФ), то вне рамок налоговой проверки – только документы (информацию), касающиеся конкретной сделки.

Представленный суду объем запрошенных документов свидетельствует о фактическом проведении мероприятий налогового контроля. Исходя из этого, судом было установлено, что налоговым органом было допу-

шено злоупотребление правом и неправильное толкование норм законодательства о налогах и сборах РФ.

Такая правовая позиция была поддержана и в Определении КС РФ от 7 апреля 2022 г. № 821-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы общества с ограниченной ответственностью Торговый Дом «Платина Кострома» на нарушение его конституционных прав пунктом 2 статьи 93.1 Налогового кодекса Российской Федерации».

КС РФ очередной раз подчеркнул, что не допускается подмена установленных Налоговым кодексом РФ мероприятий и форм налогового контроля вопреки их назначению и гарантиям прав налогоплательщика, предусмотренных законом. Документы (информация) согласно положениям пункта 2 статьи 93.1 НК РФ должны относиться именно к сделке, а не ко всей деятельности налогоплательщика, не к ее части или периоду, в том числе налоговому периоду. При этом было обращено внимание, что истребование документов по конкретной сделке налоговым органом должны определяться не произвольно, а в рамках, установленных законодательством о налогах и сборах, применительно к составу документов, которые могут быть запрошены.

Стоит заметить, что КС РФ, используя довольно расплывчатую формулировку, несколько дезавуировал свое решение, указав на возможность неограниченного запроса (требований) со стороны ИФНС. Это позволяет налоговым органам и дает им право истребовать документы не только по одной, но и к нескольким конкретным сделкам. Правда, понимая, что таким образом нивелируются все приведенные доводы относительно применения пункта 2 статьи 93.1 НК РФ, судьи сделали оговорку о том, что это «право не может быть использовано налоговой инспекцией, подменяя, в рамках установленных законодателем дискреций, контрольных полномочий».

Справедливости ради стоит заметить, что на особенности применения пункта 2 статьи 93.1 НК РФ обращал внимание ранее в своих письмах Минфин России от 15 октября 2018 г. № 03-02-07/73833 «О представлении документов (информации) по конкретной сделке (сделкам), истребуемых налоговым органом вне рамок налоговых проверок», а также ФНС России от 27 июня 2017 г. № ЕД-4-2/12216@ «(ред. от 06.09.2017) «Об истребовании документов (информации) вне рамок налоговых проверок».

Осмотр помещений контрагентов налогоплательщика при встречной налоговой проверке

Очень неоднозначная, а, порой, и противоречивая судебная практика складывается в отношении осмотра помещений контрагентов налогоплательщика при встречной налоговой проверке. Казалось бы, нет смысла, который раз возвращаться к вопросу о наделении разъяснениям налогового органа нормативными свойствами, но, к сожалению, факты говорят об обратном.

В абзаце 7 письма ФНС России от 16 октября 2015 г. № СД-4-3/18072 «О налоге на добавленную стоимость» (далее – письмо от октября 2015 г. № СД-4-3/18072) налоговый регулятор **допускал осмотр помещений не только лица, в отношении которого проводится налоговая проверка, но и в отношении контрагентов проверяемого налогоплательщика, а также третьих лиц (участников сделки)**. Это письмо было обжаловано в Верховном суде Российской Федерации по административному заявлению ИП Зурначяна Р. Ю. В апелляционном определении Апелляционной коллегии ВС РФ от 27 августа 2019 г. № АПЛ19-333 «Об оставлении без изменения решения Верховного Суда РФ от 10 июня 2019 г. № АКПИ19-296», было признан частично недействующим абзац седьмой письма Федеральной налоговой службы от 16 октября 2015 г. № СД-4-3/18072».

Верховный суд Российской Федерации аргументировал свою позицию следующими доводами. С позиции НК РФ пункт 1 статьи 92 НК РФ предусматривает проведение указанного мероприятия только в отношении проверяемого лица. Цель мероприятия, указанная в абзаце 7 названного письма, – сбор максимально полной доказательственной базы, направленной на установление наличия или отсутствия фактов получения налогоплательщиком необоснованной налоговой выгоды, выходит за пределы полномочий налоговых органов. Содержанием абзаца 7 письма налогового регулятора было установлено новое правовое регулирование, которое распространяется на неопределенный круг лиц, и рассчитанное на неоднократное применение, что противоречит пункту 7 Положения о ФНС России, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 30 сентября 2004 г. № 506. Очередной раз приходится констатировать, что разъяснения финансовых и налоговых органов, фактически становятся источником налогового права.

Казалось бы, позиция, высказанная ВС РФ, должна впредь учитываться нижестоящими судами, но это не так. Примером тому служит постановление АС Центрального округа от 10 февраля 2021 г. по делу № А36-540/2020 (ООО «Элитпласт»). Если кратко, то суть дела заключалась в следующем: в рамках выездной налоговой проверки Общества налоговая инспекция провела осмотр территорий, помещений, оборудования его контрагентов. Осмотры были оформлены протоколами. Полагая, что действия ИФНС не соответствуют налоговому законодательству, Общество обратилось в суд. Суд первой инстанции (решение АС Липецкой области от 27 мая 2020 г. по делу № А36-540/2020 согласился с доводами налогоплательщика, указав, что контролирующий орган неправильно толковал положения пункта 1 статьи 92 НК РФ. А вот апелляционная и кассационная инстанции приняли решение в пользу налогового органа, причем доводы судов имеют мало общего с позицией Верховного суда РФ. Отдавая себе отчет, что их выводы не соответствуют диспозиции пункта 1 статьи 92 НК РФ, вместе с тем ими было отмечено, что согласно

части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается в обоснование своих доводов и возражений. Заявитель, ссылаясь на нарушение его прав вследствие издания ненормативного акта, противоречащего закону, должен доказать суду, в чем конкретно выразили данные нарушения, и представить надлежащие доказательства наличия этих нарушений и неблагоприятных последствий. При этом для вывода о наличии такого нарушения прав недостаточно просто ссылки на то, что поскольку оспариваемый акт незаконен, то тем самым нарушены права заявителя. Апелляционная судебная инстанция в своем решении резюмировала, что действия налогового органа не повлекли нарушений прав и законных интересов Общества, так как осмотр проводился с согласия проверяемых лиц (?). Очень интересный вывод содержится в решении суда: «доказательств того, что в связи с проведенными осмотрами на общество были возложены какие-либо дополнительные обязанности, либо общество было лишено каких-то прав, либо в отношении него были применены ограничения, материалы дела не содержат» (постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 13 октября 2020 г. по делу № А36-540/2020).

Можно удивляться, но вердикт апелляционной и кассационной судебной инстанции, является примером чрезвычайно вольного изложения норм материального права законодательства о налогах и сборах РФ. Стоит заметить, что ранее, некоторые суды поддерживали налоговые органы в отношении легитимности осмотра помещений контрагента налогоплательщика (постановление АС Северо-Западного округа от 30 ноября 2017 г. по делу № А44-7123/2016 (ООО «Вест-Телеком»), ФАС Восточно-Сибирского округа от 23 сентября 2010 г. по делу № А33-166/2010 (ООО «Стройинвест»).

Таким образом, можно утверждать, что решения апелляционной и кассационной судебной инстанции по делу ООО «Элитпласт» вступили в явное противоречие и диссонанс с Апелляционным Определением Апелляционной коллегии ВС РФ от 27 августа 2019 г. № АПЛ19-333.

Подводя итог сказанному, мы можем, к сожалению, констатировать, что действующее законодательство о налогах и сборах РФ содержит немало правовых норм, дающих право участникам налоговых отношений на их широкое, а порой и вольное понимание, что допускает, в свою очередь, правовую неопределенность. Не придает оптимизма налогоплательщикам (плательщикам сборов, налоговым агентам, плательщикам страховых взносов), складывающаяся противоречивая судебная практика из-за «пробюджетной» направленности судебных решений, что противоречит принципам, изложенным в статье 3 НК РФ.

Нами затронута только малая часть правовых проблем налогового законодательства в отношении проведения контролирующими органами налоговых проверок. Хочется надеяться, что ВС РФ обратит внимание и внесет в Обзор судебной практики вопросы, касающиеся проведения мероприятий налогового контроля, рассмотренные в данной статье.

Список источников

1. Benjamin Franklin, 1706–1790, из письма 1789 года к французскому физика Жану-Батисту Ле Рой (Jean-Baptiste Le Roy, 1720–1800).

References

1. Benjamin Franklin, 1706–1790, from a 1789 letter to the French physicist Jean-Baptiste Le Roy (1720–1800).

Информация об авторах

Д. В. Соловьев – научный сотрудник Научно-исследовательского центра экспертизы и исследований;

А. И. Григорьев – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент;

В. А. Мочалова – доцент кафедры гражданского права и публично-правовых дисциплин Российского государственного университета им. А.Н. Косыгина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

D. V. Soloviev – Researcher of the Research Centre of Expertise and Research;

A. I. Grigoriev – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

V. A. Mochalova – Associate Professor of the Department of Civil Law and Public Law Disciplines of the Kosygin Russian State University, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 342.9

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-118-122>

EDN: <https://elibrary.ru/quauxg>

НИОН: 2015-0066-4/23-769

MOSURED: 77/27-011-2023-04-968

Совершенствование координации деятельности органов внутренних дел в реализации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Юлия Николаевна Сосновская¹, Элеонора Викторовна Маркина²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются несколько концептуальных подходов в осуществлении координации деятельности органов внутренних дел (полиции) в реализации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Исходя из анализа ряда позиций, совершение несовершеннолетними лицами асоциальных поступков авторы рассматривают как негативные явления, которые препятствуют нормальному личностному развитию несовершеннолетних, а также приводят к разрушению традиционных устоев и российских духовно-нравственных ценностей общества.

Определяются основные направления повышения эффективности деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, определяется необходимый системный подход в развитии нормативно-правовой основы, а также в деятельности субъектов, участвующих в данной профилактической сфере.

Ключевые слова: несовершеннолетние, асоциальные поступки, личностное развитие, духовно-нравственные ценности, профилактика безнадзорности и правонарушений, органы внутренних дел, подразделения по делам несовершеннолетних, субъекты взаимодействия, повышение эффективности

Для цитирования: Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В. Совершенствование координации деятельности органов внутренних дел в реализации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 118–122. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-118-122>. EDN: QUAUXG.

Original article

Improving the coordination of the activities of the internal affairs bodies in the implementation of the prevention of neglect and juvenile delinquency

Yulia N. Sosnovskaya¹, Eleonora V. Markina²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ lisenok1214@yandex.ru

² swin-90@mail.ru

Abstract. Some conceptual approaches in the implementation of the coordination of the activities of the internal affairs bodies (police) in the implementation of the prevention of neglect and juvenile delinquency are being considered. Based on the analysis of a number of positions, the commission of antisocial acts by minors is considered by the authors as negative phenomena that impede the normal personal development of minors, and also lead to the destruction of traditional foundations and Russian spiritual and moral values of society.

The main directions for improving the effectiveness of activities to prevent neglect and juvenile delinquency, the necessary systematic approach in the development of the legal framework, as well as in the activities of entities involved in this preventive area are being determined

Keywords: minors, antisocial actions, personal development, spiritual and moral values, prevention of neglect and delinquency, internal affairs bodies, units for juvenile affairs, subjects of interaction, efficiency improvement

For citation: Sosnovskaya Yu. N., Markina E. V. Improving the coordination of the activities of the internal affairs bodies in the implementation of the prevention of neglect and juvenile delinquency. Bulletin of economic security. 2023;(4):118–22. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-118-122>. EDN: QUAUXG.

© Сосновская Ю. Н., Маркина Э. В., 2023

Охрана детства и юношества является одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации, как социального государства. Асоциальное поведение несовершеннолетних не только препятствует их личностному нормальному развитию и социализации, но и приводит к разрушению ценностных устоев общества, так как на смену старшему поколению приходит младшее, не способное уважать общественные интересы, а также традиционные российские духовно-нравственные ценности. Правонарушения, совершаемые несовершеннолетними, и безнадзорность являются проблемой, к которой приковано внимание каждого развитого государства.

Так, в целях повышения эффективности государственной политики по защите детства, с 2018 года в России реализуется программа «Десятилетие детства». В соответствии с Распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р осуществление мер по совершенствованию профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних является одним из основных мероприятий указанной программы [2]. Данный факт отражает высокую озабоченность государства данной проблемой.

Современная криминогенная ситуация обуславливает потребность в модернизации административно-правового регулирования и порядка реализации профилактики правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, для которой необходима качественно проработанная концепция, так как основным вектором развития системы профилактики является удовлетворение актуальных потребностей семьи, общества и государства в целом.

В соответствии со ст. 4 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [1] (далее – ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ) в систему субъектов, осуществляющих профилактику правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних, входят также и органы внутренних дел, которым отводится главенствующее место в данной системе.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ субъекты профилактической деятельности обязаны в рамках своей компетенции обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, защищать их от любой дискриминации, насилия и иных противоправных посягательств. Согласно п. 5 ч. 2 ст. 9 данного ФЗ органы внутренних дел (полиции) обязаны незамедлительно сообщать о выявлении родителей несовершеннолетних или их законных представителей, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и вовлекающих их в совершение преступления, других противоправных антиобщественных действий, а также несовершеннолетних, совершивших правонарушения.

Реализация вышеуказанных полномочий подразделениями полиции регламентирована и рядом ведомственных нормативных правовых актов. Вместе с тем,

данная деятельность на практике не лишена определенных трудностей.

Основные полномочия по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в системе органов внутренних дел (полиции) возложены на подразделение по делам несовершеннолетних (далее – ПДН). Их деятельность регламентируется Приказом МВД России от 15 октября 2013 г. № 845. В соответствии с данным нормативным правовым актом инспекторы ПДН ведут учет и контроль неблагополучных семей, проводят беседы с несовершеннолетними и их родителями и т. д. ПДН являются субъектом, координирующим профилактику безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе и разрабатывающим основные мероприятия в рамках данной деятельности.

Так, ПДН участвуют в профилактических мероприятиях, в выявлении причин и условий безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляют установленные законом проверки, выявляют родителей, законных представителей, работников образовательных, воспитательных и иных учреждений, которые не исполняют должным образом свои обязанности в отношении несовершеннолетних, допускают грубое отношение к ним [7].

При выполнении обязанностей по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних ПДН тесно взаимодействует и с другими подразделениями и службами органов внутренних дел (полиции). К примеру: взаимодействие подразделений ПДН и уголовного розыска осуществляется по направлению розыска пропавших без вести, безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних; взаимодействие подразделений ПДН с подразделениями участковых уполномоченных полиции (далее – УУП) осуществляется по выявлению родителей, лиц, заменяющих родителей, сотрудников образовательных, воспитательных и иных организаций, которые не выполняют должным образом обязанности по воспитанию и обучению несовершеннолетних, а также нарушающих права и законные интересы несовершеннолетних, осуществляющих противоправные посягательства в отношении несовершеннолетних. Тесное взаимодействие осуществляется и между подразделениями ПДН, комиссиями по делам несовершеннолетних и Госавтоинспекцией при предупреждении правонарушений несовершеннолетних на транспорте [8].

Отдельно следует отметить взаимодействие ПДН с такими специализированными учреждениями, как центр временного содержания несовершеннолетних правонарушителей (далее – ЦВСНП). Подразделение ПДН осуществляет подготовку материалов для рассмотрения возможности помещения несовершеннолетнего в ЦВСНП, обеспечивают повышение эффективности помещения несовершеннолетних в ЦВСНП, именно в ПДН доставляются несовершеннолетние, направляемые в ЦВСНП [3]. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является одной из приоритетных функций указанных субъектов.

На основе проведенного анализа отметим следующие признаки взаимодействия ПДН с иными службами и подразделениями органов внутренних дел (полиции):

- 1) наличие единой ведомственной нормативно-правовой базы;
- 2) согласованность по цели, месту и времени при проведении профилактических мероприятий службами и подразделениями органов внутренних дел (полиции);
- 3) разделение функций между субъектами профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних при одновременном подкреплении деятельности совместными средствами и способами;
- 4) наличие совместной программы и совместного плана профилактических мероприятий [4].

При этом можно выделить основные формы взаимодействия между подразделениями и службами органов внутренних дел (полиции) по выполнению полномочий по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних:

- 1) обмен информацией о происшествиях, в том числе о правонарушениях несовершеннолетних;
- 2) совместные инструктажи и совещания;
- 3) совместная документарная (административно-процессуальная) деятельность (работа);
- 4) совместное установление причин и условий безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также анализ оперативной обстановки в части данной сферы деятельности;
- 5) совместное проведение рейдов и операций, например, «Подросток-игла», «Семья», «Усыновитель» и т. д.

Отметим, что профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних является сложной задачей, в разрешении которой задействовано большое количество субъектов, осуществляющих взаимодействие друг с другом. Органы внутренних дел (полиции) активно участвуют в данной деятельности, выполняя основные полномочия в рассматриваемой сфере общественных отношений. Для повышения эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних необходима активная координация действий подразделений и служб органов внутренних дел (полиции) по установлению причин и условий безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, проведение информационно-профилактических бесед с несовершеннолетними (например, на специальных уроках в общеобразовательных организациях), проведение тестирования и анкетирования несовершеннолетних на предмет их склонности к девиантному поведению и др. Отдельное внимание в деятельности органов внутренних дел должно быть уделено и работе с родителями.

Необходимо констатировать, что все субъекты (элементы) системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних реализуют определенные задачи и функции, направленные на устранение причин и условий возникновения данных негативных

социальных явлений. Однако процесс реализации применения административно-правовых средств профилактики правонарушений в данной сфере не лишен трудностей (проблем), которые отрицательно влияют на его эффективность. Большинство актуальных проблем в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних заключаются в пробелах правового регулирования данной сферы.

Так, в современной редакции ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ не предусмотрен общественный контроль за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних. Деятельность комиссий по делам несовершеннолетних, являющихся координирующим звеном в системе субъектов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, направлена на защиту прав и законных интересов несовершеннолетнего, в связи с чем в обязательном порядке должна осуществляться с учетом общественного мнения, предложений и рекомендаций представителей общества. В настоящее время, ч. 4 ст. 10 ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ содержит указание на то, что общественный контроль осуществляется только в учреждениях, которые относятся к местам лишения свободы несовершеннолетних. Полагаем, что указанная ч. 4 ст. 10 должна быть дополнена положениями об общественном контроле и за деятельностью комиссий по делам несовершеннолетних. Данная мера позволит обеспечить участие граждан в разрешении проблемы безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Следующая проблема также связана с участием гражданского общества в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и заключается в необходимости расширения волонтерской деятельности в данной сфере общественных отношений. Отметим, что волонтерская деятельность, заключающаяся в наставничестве по отношению к несовершеннолетним, которые находятся в трудной жизненной ситуации, в оказании психологической и иной помощи неблагополучным семьям, которые в должной мере позволяют реализовать нормы ФЗ от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ [5]. В связи с этим, в ч. 3 ст. 4 данного закона целесообразно закрепить возможность участия граждан в профилактической деятельности волонтерских организаций и иных общественных объединений. При этом, необходимо, чтобы органы государственной власти, учреждения и организации государства действовали с волонтерскими организациями и иных общественными объединениями сообща.

Отдельно стоит остановиться на проблеме, связанной с тем, что при профилактической работе с несовершеннолетними и их семьями должностные лица ПДН, комиссий по делам несовершеннолетних, и других субъектов ограничиваются профилактическими беседами, основанными на психологическом воздействии и предупреждении о применении мер административного принуждения, лишения или ограничении родительских прав [6]. Однако такой формальный подход не совсем эффективен. Так, инспектора (должностные лица), ука-

занных подразделений должны действовать в соответствии со сложившейся ситуацией. Например, в случае злоупотребления родителями несовершеннолетних алкогольными напитками или наркотическими веществами они должны в обязательном порядке направляться в специализированные учреждения для прохождения лечения и последующей реабилитации, должна оказываться юридическая и психологическая помощь, а также помощь в оформлении документов и социальных выплат. Следовательно, в каждом отдельном случае, необходим индивидуальный подход, обеспечить который могут только сотрудники ПДН, должностные лица комиссий по делам несовершеннолетних, и иных субъектов, осуществляющих профилактику в данной сфере, которые обладают высокими профессиональными навыками.

Отметим, что независимо от того, что в систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входит большое количество субъектов, в том числе органы по делам молодежи, органы службы занятости, в настоящее время участие их минимально, из-за чего снижается качество данной деятельности. Указанные органы должны оказывать реальное (фактическое) содействие в раскрытии талантов и скрытых потенциалов несовершеннолетних, в профессиональной ориентации и трудоустройстве несовершеннолетних лиц, ведь нередко именно отсутствие интересов и увлечений приводит к асоциальному поведению данной категории лиц.

Таким образом, для повышения эффективности профилактики безнадзорности и правонарушений необходим системный подход, который реализовывался бы, как в развитии нормативно-правовой основы, так и непосредственно в деятельности субъектов, участвующих в данной профилактической сфере. С нашей точки зрения, совершенствование указанной деятельности должно осуществляться по следующим основным направлениям деятельности:

- разработка и реализация программ психологической помощи и реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, в том числе состоящих на учете в ПДН;
- применение индивидуальных профилактических программ в отношении родителей, страдающих алкоголизмом и наркоманией, направленных на их принудительное лечение в специализированных учреждениях;
- проведение индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, которые регулярно нарушают школьную дисциплину, уходят из дома (занимаются бродяжничеством), появляются в местах в «злачных» местах, где употребляют алкогольные напитки и наркотические вещества. Данная работа должна быть направлена на коррекцию поведения несовершеннолетних, оказание ему психологической и социальной помощи;
- развитие ресоциализации несовершеннолетних, освободившихся из мест лишения свободы или состоящих на учете в ПДН.

Отметим, что применение административно-правовых средств профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних должно реализовываться в процессе комплексного подхода взаимодействующих субъектов профилактики и общественности, а также на применении современных принципов профилактических мер, на их упреждающем характере, на индивидуальном подходе при выборе средств, которые должны быть применены в каждом отдельном случае.

Список источников

1. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. ст. 3177.
2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 23 января 2021 г. № 122-р [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.03.2023).
3. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.
4. Беженцев А. А. Административно-правовые вопросы оптимизации системы профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66).
5. Жидконожкина О. Н., Герасимова Е. В. К вопросу о расширении перечня категорий несовершеннолетних содержащихся в ЦВСНП // Символ науки. 2016. № 7–2. С. 54–56.
6. Романов А. А. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как актуальное направление реализации государственной идеологии // Право : ретроспектива и перспектива. 2021. № 3 (7).
7. Рыбалка Е. А. Деятельность органов внутренних дел в сфере профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2019. № 1 (45).
8. Кулеш Е. А., Сериченко Л. Е. К вопросу об эффективности деятельности ОВД по профилактике и предупреждению правонарушений несовершеннолетних в современных условиях развития общества // Вестник УЮИ. 2021. № 3 (93). С. 107–108.

References

1. Federal Law of June 24, 1999 № 120-FZ «On the fundamentals of the system for the prevention of neglect and juvenile delinquency» // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1999. № 26. Art. 3177.
2. Decree of the Government of the Russian Federation № 122-r dated January 23, 2021 [Electronic

resource] // Official Internet portal of legal information <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 07.03.2023).

3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated October 15, 2013 № 845 «On approval of the Instructions for organizing the activities of departments for juvenile affairs of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // Bulletin of normative acts of federal executive authorities. 2014. № 11.

4. Bezhtentsev A. A. Administrative and legal issues of optimizing the system for the prevention of juvenile delinquency // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 2 (66).

5. Zhidkonozhkina O. N., Gerasimova E. V. On the issue of expanding the list of categories of minors

held in the TsVNS // Symbol of Science. 2016. № 7–2. P. 54–56.

6. Romanov A. A. Prevention of neglect and juvenile delinquency as an actual direction in the implementation of state ideology // Law : retrospective and perspective. 2021. № 3 (7).

7. Rybalka E. A. Activities of internal affairs bodies in the field of prevention of neglect and juvenile delinquency // Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. № 1 (45).

8. Kulesh E. A., Serichenko L. E. To the question of the effectiveness of the activities of the Department of Internal Affairs for the prevention and prevention of juvenile delinquency in modern conditions of the development of society // Bulletin of the UJUI. 2021. № 3 (93). P. 107–108.

Информация об авторах

Ю. Н. Сосновская – доцент кафедры административного права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент;

Э. В. Маркина – доцент кафедры административного права, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

Yu. N. Sosnovskaya – Associate Professor of the Department of Administrative Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

E. V. Markina – Associate Professor of the Department of Administrative Law, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 342.92

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-123-127>

EDN: <https://elibrary.ru/qutfnn>

НИОН: 2015-0066-4/23-770

MOSURED: 77/27-011-2023-04-969

Проблемы правового регулирования административной ответственности в городе Москве

Камиль Арифович Султанов

Государственный университет управления, Москва, Россия,

mpkr@mail.ru

Аннотация. Освещаются вопросы, связанные с проблемами регионального регулирования административной ответственности в городе Москве. Дается краткая характеристика административного законодательства в городе Москве. Как известно, в Москве действует региональный кодифицированный закон об административных правонарушениях, который существенно отличается от аналогичных законов в других субъектах Российской Федерации. Посредством анализа действующего законодательства, материалов правоприменительной практики, а также научных исследований выявляются проблемы правовой регламентации и реализации административной ответственности в городе Москве. На основании выявленных проблем предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: административная ответственность, субъект РФ, законодательство, региональное регулирование, правонарушение, КоАП РФ

Для цитирования: Султанов К. А. Проблемы правового регулирования административной ответственности в городе Москве // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 123–127. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-123-127>. EDN: QUTFNN.

Original article

Separate problems of legal regulation of administrative responsibility in the city of Moscow

Kamil A. Sultanov

State University of Management, Moscow, Russia,

mpkr@mail.ru

Abstract. The issues related to the problems of regional regulation of administrative responsibility in the city of Moscow are highlighted. A brief description of the administrative legislation in the city of Moscow is given. As you know, Moscow has a regional codified law on administrative offenses, which differs significantly from similar laws in other subjects of the Russian Federation. By analyzing the current legislation, materials of law enforcement practice, as well as scientific research, the problems of legal regulation and implementation of administrative responsibility in the city of Moscow are identified. Based on the identified problems, ways to solve them are proposed.

Keywords: administrative responsibility, subject of the Russian Federation, legislation, regional regulation, offense, Administrative Code of the Russian Federation

For citation: Sultanov K. A. Separate problems of legal regulation of administrative responsibility in the city of Moscow. Bulletin of economic security. 2023;(4):123–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-123-127>. EDN: QUTFNN.

Статья 72 Конституции РФ относит административное и административно-процессуальное законодательство к совместному ведению Российской Федерации и субъектов РФ [1]. Воплощается данная норма в ст. 1.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ [2]), которая устанавливает, что законодательство об административных

правонарушениях состоит из федерального кодифицированного закона и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов федерации об административных правонарушениях.

Так, одним из примеров наличия своего источника регулирования административно-правовых отношений будет г. Москва, в которой 21 ноября 2007 года появился

Кодекс города Москвы об административных правонарушениях [3].

Стоит отметить, что свобода субъектов РФ в рамках, предоставленных им полномочий в области административных правонарушений, не является абсолютной. Иными словами, субъекты РФ не вправе снижать уровень правовых гарантий, провозглашенных Конституцией РФ.

КоАП г. Москвы в соответствии с федеральным законодательством, регулирующим административное законодательство, а также Уставом г. Москвы устанавливает административную ответственность по вопросам, не отнесенным КоАП РФ к ведению Российской Федерации, в том числе за нарушение норм и правил, предусмотренных законами и иными нормативными правовыми актами города Москвы, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления в городе Москве, определяет органы и перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы и рассматривать дела об административных правонарушениях, предусмотренных КоАП г. Москвы, а также определяет перечень должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях в случаях, предусмотренных КоАП РФ.

Говоря об определении, что представляет из себя правонарушение, то в данном случае КоАП РФ дает универсальное определение административного правонарушения, которое будет характерно и для общественных отношений, подпадающих под административно-процессуальное законодательство г. Москвы. Так, административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ об административных правонарушениях установлена административная ответственность (ст. 2.1 КоАП РФ).

Само по себе объединение норм об административных правонарушениях и административной ответственности в кодифицированном универсальном акте направлено на обеспечение единства правового регулирования в данной сфере общественных отношений, вместе с тем способствует созданию единства правоприменительной практики в данном вопросе.

Кодекс города Москвы об административных правонарушениях устанавливает две группы субъектов административных правонарушений: общие (предъявляемые к ним требования устанавливаются федеральным законодательством и не могут быть расширены или сужены законодательными актами меньшей юридической силы) и специальные.

Общими субъектами административных правонарушений признаются граждане, должностные лица и юридические лица.

К специальным субъектам административных правонарушений, согласно ч. 2 ст. 1.2 КоАП г. Москвы относятся лица, совершившие административные правонарушения в связи с выполнением организационно-рас-

порядительных или административно-хозяйственных функций.

Стоит отметить, что положения КоАП г. Москвы, устанавливающие ответственность за то или иное правонарушение построены на смешанном характере, иными словами часть статей носят бланкетный, а другая часть – описательный либо отсылочный характер.

В Кодексе города Москвы об административных правонарушениях, в построении иерархии административных правонарушений прослеживается прерогатива прав граждан и здоровья населения. Думается, что подобный объект посягательства следовало бы разделить на две самостоятельные группы, поскольку на права граждан и здоровье населения посягают различные правонарушения, существенно отличающиеся по объективной стороне, особенно по наступающим в случае противоправного посягательства последствиям.

В целом КоАП г. Москвы выделяет следующие группы правонарушений: правонарушения, посягающие на права граждан и здоровье населения; правонарушения, посягающие на общественный порядок и общественную безопасность; правонарушения в области охраны окружающей среды и природопользования; правонарушения в области обращения с животными; правонарушения в области землепользования; правонарушения в области благоустройства города и иные. Другими словами, КоАП г. Москвы содержит достаточно большой перечень групп правонарушений, которые построены на основе норм, принципов и традиций российской системы законодательства, но с учетом политических и административных особенностей региона.

Многие составы правонарушений имеют уникальный характер, и мы не найдем подобных составов в КоАП РФ, например, правонарушения в области обращения с животными. Данная группа правонарушений в основном построена на охране домашних животных, а КоАП РФ содержит нормы, которые направлены на охрану диких животных.

Следовательно, КоАП г. Москвы содержит достаточно большой перечень правонарушений, при этом он учитывает особенности региона и направлен на защиту самых основных общественных отношений со своей спецификой, присущей городу федерального назначения.

Сам факт наделения органов субъектов федерации возможностями устанавливать административную ответственность является предметом научных дискуссий. Ряд авторов высказывают замечания, что сам факт установления административной ответственности на уровне субъекта федерации противоречит принципу, установленному ст. 55 Конституции РФ, в соответствии с которым права и свободы граждан могут быть ограничены только федеральным законом [8, с. 16].

Считаем, что с данным мнением согласиться нельзя. Установление ответственности за совершение право-

нарушений предназначено для пресечения правонарушений, что позволяет восстановить нарушенные права граждан.

Нельзя не отметить, что пандемия коронавирусной инфекции, охватившая Российскую Федерацию, обусловила активную нормотворческую деятельность государственной власти Российской Федерации и на федеральном, и на региональном уровне. Представительные и исполнительные органы государственной власти издали большое количество нормативных правовых актов, направленных на обеспечение эффективного противодействия распространению коронавируса. Особый интерес для исследования представляют составы административных правонарушений, введенные в Кодекс РФ об административных правонарушениях и Кодекс города Москвы об административных правонарушениях. Бланкетный характер предписаний об административной ответственности за нарушение правил, установленных в период пандемии коронавируса, обусловил проблему их соотношений [7, с. 9].

Отдельно необходимо отметить ограниченное количество видов наказаний, которые могут применяться в рамках региональных законов об административных правонарушениях. Так, в соответствии со статьей 1.2 КоАП Москвы, в рамках регионального законодательства об административных правонарушениях может быть предусмотрено только два вида наказания: предупреждение и административный штраф. Таким образом, применение видов наказания, направленных непосредственно на личность нарушителя, таких как административный арест, обязательные работы или лишение специального права, законодательством об административных правонарушениях субъекта федерации не предусмотрено. Следовательно, невозможно рассматривать действующее правовое регулирование на уровне субъекта федерации таким, которое входит в противоречие с Конституцией РФ и нарушает права и законные интересы граждан.

Так, представляется интересным постановление Конституционного Суда РФ, в котором заявитель оспаривал конституционность частей 3.2 и 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ [4]. Основанием для обращения явилось то, что в отношении заявителя, который является юридическим лицом, была применена мера административной ответственности в виде штрафа в размере трехсот тысяч рублей. Заявитель, считая, что имеются основания для снижения данного штрафа, обжаловал решение суда первой инстанции, но его доводы в судах вышестоящих инстанциях были отклонены на том основании, что назначенное наказание является справедливым и соразмерным, поэтому оснований для снижения размера штрафа не имеется [9].

Конституционный Суд РФ признал ч. 3.2 и 3.3 ст. 4.1 КоАП РФ не соответствующими Конституции РФ указав при этом, что оспариваемые заявителем нормы допускают назначение юридическому лицу административного штрафа в размере менее минимального только в

том случае, если штраф предусмотрен в КоАП РФ. Это означает, что за административное правонарушение, предусмотренное законом субъекта РФ, законоположение о снижении размера штрафа не применяется. По мнению Конституционного Суда РФ такая дифференциация порождает нарушение конституционных принципов равенства и справедливости.

По нашему мнению, позиция суда является достаточно обоснованной и показывающей актуальность исследуемой проблемы, связанной с дифференциацией административной ответственности на уровне федерации и ее субъектов. Существовавший законодательный подход приводил на практике к дискриминации при привлечении к административной ответственности.

При этом необходимо понимать, что указанное ограничение видов наказаний во многих случаях приводит к невозможности установления реального и эффективного наказания для нарушителей. Очевидно, что административный штраф является эффективным видом наказания при условии, если лицо собирается (может) этот штраф заплатить. Очевидно, что взыскание штрафа в принудительном порядке у лиц, не имеющих, например, жилья (бездомных), является практически невозможным.

Еще одной острой дискуссионной проблемой является проблема размера административных штрафов, а также целесообразность их установления за некоторые правонарушения. К примеру, ст. 3.8. КоАП Москвы содержит такой состав правонарушения, как приставание к гражданам в общественных местах и предусматривает наказание в виде предупреждения или административного штрафа в размере от 100 до 500 рублей. Очевидно, что такие меры являются недостаточными для пресечения подобной негативной деятельности. Увеличение размера административного штрафа также, по мнению специалистов, не изменит ситуации. Поэтому целесообразным в данном случае является введение наказания в виде обязательных работ или административного ареста. Однако ст. 3.2. КоАП РФ запрещает субъектам федерации вводить соответствующие меры наказания.

Некоторые авторы отмечают, что на уровне субъектов РФ не должны быть наказания в виде административного ареста, поскольку последнее способствует серьезному ограничению прав граждан [5, с. 68]. Учитывая, что административная ответственность направлена на предупреждение правонарушений, то ограничения в выборе вида наказания способствуют не полной реализации цели административной ответственности. Следовательно, если наказание не соответствует степени общественной опасности совершенного правонарушения, то вряд ли можно говорить о достижении цели административного наказания. Считаем необходимым внесение изменения в КоАП РФ по данному вопросу, разрешив субъектам федерации устанавливать все возможные виды административного наказания, кроме административного ареста. Это позволит внести изменения в КоАП

Москвы, не столько ужесточив, сколько сделав более релевантной заявленным целям ответственность по целому ряду правонарушений. Как отмечает Я. В. Васильева, децентрализация законодательства позволяет сделать привязку федеральной правовой системы к местным условиям, что в свою очередь позволит учитывать правовые интересы и потребности на региональном уровне [6, с. 39]. Расширение возможностей субъектов федерации относительно формирования собственной системы административных наказаний представляется важным и положительным шагом.

Таким образом, проведенный анализ регионального административно-процессуального законодательства на примере города Москвы позволят выявить ряд существенных проблем в его правовой регламентации и реализации. Выявление проблемы требуют своего решения посредством внесения ряда изменений в действующее законодательство. При формировании поправок в действующее законодательство г. Москвы следует внимательно отнестись к судебной практике Верховного суда Российской Федерации в этой области. Представляется, что, решив данные проблемы, получится вывести региональное административное законодательство в городе Москве на более совершенный уровень.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 17.02.2022).
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
3. Закон г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» // Ведомости Московской городской Думы. 22.01.2008. № 12. Ст. 251.
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 7 апреля 2020 № 15-П «По делу о проверке конституционности частей 3.2 и 3.3 статьи 4.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой акционерного общества «РСК» // Вестник Конституционного Суда РФ. № 3, 2020.
5. Бахрах Д. С., Бурков А. С. Конвенция о защите прав человека и основных свобод в российском законодательстве и практике рассмотрения административных дел // Журнал российского права. 2010. № 6 (162). С. 67–77.
6. Васильева Я. В. Законодательство об административных правонарушениях как предмет совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-kak-predmet-sovmestnogo-vedeniya-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektov> (дата обращения: 17.02.2022).
7. Куракин А. В., Карпунин Д. В. К вопросу об административной ответственности в условиях пандемии коронавируса // Современное право. 2020. № 9. С. 9–15.
8. Надыгина Е. В., Лесникова А. М. Законодательство субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях: актуальные проблемы // Вестник ННГУ. 2014. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-aktualnye-problemy> (дата обращения: 10.01.2022).
9. Султанов К. А. Об административно-правовой ответственности за нарушение прав граждан, задействованных в охране общественного порядка по законодательству субъектов Российской Федерации // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 4. С. 313–320.

References

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with the changes approved in a nationwide vote 01.07.2020) [Electronic resource] // URL: <http://www.pravo.gov.ru> (accessed: 17.02.2022).
2. Russian Federation code of administrative offences of 30.12.2001 № 195-FZ // Collection of the legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art. 1.
3. Law of Moscow from 21.11.2007 № 45 «Code of the city of Moscow on administrative offences» // Bulletin of the Moscow city Duma. 22.01.2008. № 12. Art. 251.
4. Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 07.04.2020 № 15-P «On the case of checking the constitutionality of Parts 3.2 and 3.3 of Article 4.1 of the Code of Administrative Offences of the Russian Federation in connection with the complaint of the Joint Stock Company «RSK» // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. № 3, 2020.
5. Bakhrakh D. S., Burkov A. S. Convention on the Protection of Human Rights and Fundamental Freedoms in Russian legislation and practice of consideration of administrative cases // Journal of Russian Law. 2010. № 6 (162). P. 67–77.
6. Vasilyeva Ya. V. Legislation on administrative offenses as a subject of joint jurisdiction of the Russian Federation and its subjects // Russian Journal of Education and Psychology. 2013. № 4 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-kak-predmet-sovmestnogo-vedeniya-rossiyskoy-federatsii-i-ee-subektov> (accessed: 17.02.2022).

7. Kurakin A. V., Karpukhin D. V. On the issue of administrative responsibility in the conditions of the coronavirus pandemic // Modern Law. 2020. № 9. P. 9–15.

8. Nadygina E. V., Lesnikova A. M. Legislation of the subjects of the Russian Federation on administrative offenses : actual problems // Bulletin of UNN. 2014. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelstvo-subektov-rossiyskoy-federatsii-ob-administrativnyh-pravonarusheniyah-aktualnye-problemy>

(accessed: 10.01.2022).

9. Sultanov K. A. On administrative and legal responsibility for violation of the rights of citizens involved in the protection of public order under the legislation of the subjects of the Russian Federation // Scientific Notes of the V.I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences. 2020. Vol. 6. № 4. P. 313–320.

Информация об авторе

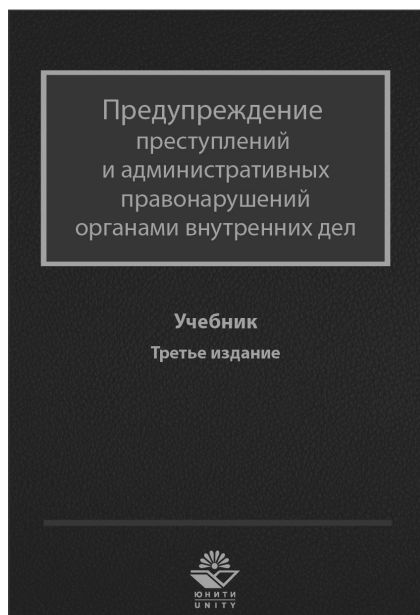
К. А. Султанов – доцент кафедры публичного права и правового обеспечения управления Государственного университета управления, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

K. A. Sultanov – Associate Professor of the Department of Public Law and Legal Support of Management of the State University of Management, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 04.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 04.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений органами внутренних дел. Под ред. В. Я. Кикотя, С. Я. Лебедева. Учебник. 3-е изд., перераб. и доп. 639 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Раскрыты основные теоретические и практические положения организации и осуществления деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений и административных правонарушений.

Показаны ее правовые, организационные и тактические основы, вопросы предотвращения, профилактики и пресечения противоправных деяний, входящие в предупредительную компетенцию органов внутренних дел. Определена полицейская специфика общей, индивидуальной и виктимологической профилактики правонарушений.

Особое внимание уделено предупреждению полицией преступлений и административных правонарушений несовершеннолетних; насильственных преступлений против личности; правонарушений в сфере экономики; рецидивной, профессиональной и организованной преступности; террористической и экстремистской преступной деятельности; преступлений и правонарушений, связанных с оборотом наркотических

средств и психотропных веществ, с незаконным оборотом оружия, с миграционными процессами; преступлений и правонарушений коррупционной направленности; дорожно-транспортных правонарушений и др.

Дана оценка перспективам развития ведомственной системы предупреждения преступлений и административных правонарушений, обоснованы стратегические направления предупредительной деятельности ОВД.

Для курсантов, слушателей, адъюнктов и преподавателей образовательных учреждений МВД России, студентов, аспирантов и преподавателей юридических образовательных учреждений, практических работников правоохранительных органов.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-128-133>

EDN: <https://elibrary.ru/qlxffb>

ИПОН: 2015-0066-4/23-771

MOSURED: 77/27-011-2023-04-970

Дискурс об ответственности публичных властей: идеи законности и пользы, силы и права в трудах мыслителей Древнего мира, античности и Средневековья

Владимир Иванович Червонюк

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, Москва, Россия,

v.chervonyuk@yandex.ru

Аннотация. Идея ответственности власти возникает на ранних этапах развития государственности; мыслители разных эпох неизменно задавались вопросом о произволе властвующих, пытаясь дать собственное понимание природы власти, ее пределов и форм ограничения. Значительное внимание организации власти и управления, стилю и методам правления уделяется уже в древнеиндийской мифологии. В памятниках политической и правовой мысли Древней Индии и Древнего мира ставится вопрос о необходимости соблюдения законов, о соотношении законности и пользы. Постулировалось, что при возникновении противоречия между законом и пользой царь должен выбрать пользу, так как он творит законы, которые должны соблюдать его подданные. Философия даосизма (Лао-цзы) исходила из того, что лица, находящиеся у власти (государь и знать), будут следовать Дао – объективно существующему закону, который управляет поведением всех и правителей и подчиненных); власть должна не притеснять, а защищать людей, не вредить им, а помогать и тем самым она становится мощным средством нормализации жизни. В учении Конфуция утверждается модель правильного (добродетельного) правления: правление заключается в бережном отношении к государственным ценностям; государственное управление должно служить народу. Идея справедливого, ответственного правления получает основательное развитие в работах античных мыслителей – Сократа, Платона, Аристотеля, Цицерона и др. В период Средневековья, в сущности, проблемы ответственности власти перед населением не существует; власть была исключительно обращена на саму себя, превратившись в замкнутую и недоступную для населения страны корпорацию. Проблема ответственности властей приобретает в этих условиях исключительно сословное, внутригрупповое значение. Проблема ответственности публичных властей перед населением могла возникнуть при условии, что эта власть хотя бы как-то связана правовыми обязательствами перед управляемыми, действуя более или менее предсказуемо. Между тем в соотношении права и силы длительное время приоритет отдавался последнему. К тому же понятие силы чаще всего идентифицировалось с насилием. В идеологии древнекитайского легизма для обеспечения интересов государства и реализации действующих законов можно использовать самые жестокие средства, так как высшая ценность – интересы и благо государства, его сила, несоизмеримы и даже противоположны интересам отдельных людей и их групп кроме правителя и слепо следующей за ним бюрократии. По Конфуцию, правителю не следует быть «расточительным в доброту». Солон не только в трудах, но и в реальной деятельности законодателя и государственного деятеля провозглашал необходимое единение силы и права, проведение преобразований в государстве легальным путем.

Ключевые слова: квазидея господства закона в древнееврейском праве, идея соотношения законности и пользы в древнеиндийской мифологии, Дао (объективно существующий закон, идея единения силы и права, эвномия (благозаконие) как начало законности в общественном устройстве, единство полиса и закона, человек «как гражданин всего мира», «возможность выхода за пределы закона и изменения законодательства правителем», сословный (внутригрупповой) характер ответственности властей в условиях Средневековья

Для цитирования: Червонюк В. И. Дискурс об ответственности публичных властей: идеи законности и пользы, силы и права в трудах мыслителей Древнего мира, античности и Средневековья // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 128–133. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-128-133>. EDN: QLXFFB.

Original article

Discourse on the responsibility of public authorities: ideas of legality and utility, power and law in the works of thinkers of the Ancient World, Antiquity and the Middle Ages

Vladimir I. Chervonyuk

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, v.chervonyuk@yandex.ru

Abstract. The idea of the responsibility of power arises at the early stages of the development of statehood; thinkers of different eras have always wondered about the will of the ruling, trying to give their own understanding of the nature of power, its limits and forms of limitation. Considerable attention is paid to the organization of power and management, style and methods of government already in ancient Indian mythology. In the monuments of political and legal thought of Ancient India and the Ancient world, the question is raised about the need to comply with the laws, about the ratio of legality and benefit. It was postulated that when there is a contradiction between the law and the benefit, the king should choose the benefit, since he creates laws that his subjects must observe. The philosophy of Taoism (Lao Tzu) proceeded from the fact that those in power (the sovereign and the nobility) would follow the Tao – an objectively existing law that governs the behavior of all rulers and subordinates); the government should not oppress, but protect people, not harm them, but help, and thereby it becomes a powerful means of normalizing life. In the teachings of Confucius, the model of correct (virtuous) government is affirmed: government consists in a careful attitude to state values»; public administration should serve the people. The idea of fair, responsible government is thoroughly developed in the works of ancient thinkers – Socrates, Plato, Aristotle, Cicero, etc. During the Middle Ages, in essence, the problem of the responsibility of the authorities to the population does not exist; the government was exclusively turned on itself, turning into a closed and inaccessible corporation for the population of the country. The problem of the responsibility of the authorities under these conditions acquires exclusively class, intra-group significance. The problem of the responsibility of public authorities to the population could arise provided that this power is at least somehow bound by legal obligations to the governed, acting more or less predictably. Meanwhile, in the ratio of law and force, priority was given to the latter for a long time. In addition, the concept of force was most often identified with violence. In the ideology of ancient Chinese legalism, the most cruel means can be used to ensure the interests of the state and the implementation of existing laws, since the highest value is the interests and welfare of the state, its forces, are incommensurable and even opposite to the interests of individuals and their groups except for the ruler and the bureaucracy blindly following him. According to Confucius, a ruler should not be «extravagant in kindness». The Salon, not only in the writings, but also in the real activities of the legislator and statesman, proclaimed the necessary unity of force and law, the conduct of transformations in the state in a legal way.

Keywords: quasi-idea of the rule of law in Hebrew law, the idea of the correlation of legality and utility in ancient Indian mythology, Tao (objectively existing law, the idea of the unity of power and law, eunomy (benevolence) as the beginning of legality in the social structure, the unity of the policy and the law, a person «as a citizen of the whole world», «the possibility of going beyond the law and changing legislation by the ruler», the verbal (intra-group) nature of the responsibility of the authorities in the Middle Ages

For citation: Chervonyuk V. I. Discourse on the responsibility of public authorities: ideas of legality and utility, power and law in the works of thinkers of the Ancient World, Antiquity and the Middle Ages. Bulletin of economic security. 2023;(4):128–33. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-128-133>. EDN: QLXFFB.

Идея ответственности власти возникает на ранних этапах развития государственности; мыслители разных эпох неизменно задавались вопросом о произволе властвующих, пытаясь дать собственное понимание природы власти, ее пределов и форм ограничения. Публичные власти современных государств охотно или менее охотно, но все же признают принципы связанности власти правом, правами человека, ответственного правления и соответствующего ему поведения властвующих, обращение к истокам этих идей, воплощенных в конституционализме, подчиняют себя праву. Обращение к этим истокам – предмет анализа. Причем этому фундаментальному вопросу государственного строи-

тельства, как в предшествующие периоды, так и в современных условиях в науке незначительно уделяют внимание. Публичная власть неохотно связывает себя ответственностью, не отказываясь от декретирования соответствующих положений в национальных конституциях, которые или неприменимы, или вероятность их применения в силу недейственности механизма ответственности в конституционном праве незначительна. Наука, казалось бы, не должна была оставлять без должной оценки отмеченную проблему. Нередко, однако, научная мысль следует за постулатами идеологов конституционной практики, апологетизируя невозможность применения конституционных установ-

лений для оценки неправового поведения публичных властей.

Публичные власти современных государств охотно или менее охотно, но все же признают принципы связанности власти правом, правами человека, ответственного правления и соответствующего ему поведения властвующих, обращение к истокам этих идей, воплощенных в конституционализме, подчиняют себя праву. Обращение к этим истокам – предмет анализа.

Идея ответственности правящих в трудах мыслителей Древнего мира.

В Древнем мире были выдвинуты глубокие идеи о природе права и государства, их соотношении, о связанности, предопределенности Небом деятельности правителя, идеи о космическом государстве Богов с разделением власти на законодательную и исполнительную (Месопотамия), идеи о высших космических законах, предопределяющих все сущее: закон «рита» («рта») в Древней Индии, признаваемый как сверхзакон, закон законов, высший закон мира, закон «дао» в Древнем Китае, различные варианты идеи о строгом соблюдении законов (школа фа-цзя, Сократ), идеи о правах человека и критика государства за их несоблюдение и т. д.¹

В трудах отдельных исследователей этого периода отмечается, что уже в древнееврейском представлено своеобразное «господство закона», весьма далекое от жреческого произвола в некоторых восточных теократиях (С. А. Котляревский). Правитель должен соблюдать законы, прежде всего божественные, следовать правде и справедливости. «Мерзость для царей – дело незаконное, потому что правдою утверждается престол» – утверждалось в Библии (Притч 16:12) [3]. «Позднейший иудаизм принимает форму права, и праведность начинает пониматься как требование безусловного соблюдения точно установленных норм» [5, с. 364].

Значительное внимание организации власти и управления, стилю и методам правления уделялось в древнеиндийской мифологии. В памятнике политической и правовой мысли Древней Индии и Древнего мира в трактате «Артхашастре, или «Науке политики» ставится вопрос о необходимости соблюдения законов, о соотношении законности и пользы. Ученый, индийский брахман Каутилья (считающийся автором трактата) отмечает, что царь должен посвящать себя закону, пользе и любви. Все эти элементы должны гармонично сочетаться. Но если возникнет противоречие между законом и пользой, то царь должен выбрать пользу, так как сам царь творит законы, которые должны соблюдать его под-

данные. Все должны соблюдать закон, в том числе и глава государства [цит. по: 15, с. 276].

Значительный вклад в теорию проблемы внесли политико-правовые учения Древнего Китая, прежде всего учение даосизма и конфуцианство. Философия даосизма (Лао-цзы) исходила из того, что, если лица, находящиеся у власти (государь и знать), будут следовать Дао (объективно существующему закону, который управляет поведением всех – и правителей, и подчиненных), это благотворно скажется на жизни общества в целом: народ успокоится, а «небо и земля сольются в гармонии, наступит счастье и благополучие...» [11, с. 327]. В представлении Лао-цзы, государь и окружение должны быть едины в следовании Дао; власть должна не притеснять, а защищать людей, не вредить им, а помогать; тем самым она становится мощным средством нормализации жизни [5, с. 348–351]. Справедливое правление, как считал Конфуций, должно проявляться и в подборе чиновников. Когда его спросили, «какие нужно принять меры для того, чтобы народ подчинился», Конфуций ответил: «Если выдвигать справедливых людей и устранять несправедливых, народ будет подчиняться. Если же выдвигать несправедливых и устранять справедливых, народ не будет подчиняться» [цит. по: 15, с. 140]. В понимании Конфуция, быть правителем означает «побуждать к усердию своим примером», добавив при этом задавшему ему этот вопрос: «не ленись, трудись для народа». По Конфуцию, государственное управление должно служить народу, при том что правителю не следует быть «расточительным в доброте» [8, с. 174]. В ответ на вопрос правителя царства Ци о сути истинного правления Конфуций заметил: «Правление заключается в бережном отношении к [государственным] ценностям» [12, с. 70].

Идея ответственности правящих в трудах античных мыслителей. Период античности отличают активные поиски принципов, форм и конструкций для установления согласованного взаимодействия права и власти. Единение силы и права представлено в образе Богини Правосудия, охраняемый ею правопорядок, в равной мере обязательный для всех [8, с. 127; 9, с. 55]. Юстиция – это и суждения, и действия по праву. Подтверждение сказанному исследователи находят уже в поэмах Гомера и Гесиода, где, по их мнению, отчетливо присутствует, возводимая к богу идея справедливого устройства полисной жизни. Справедливость (дике) как принцип общения резко противопоставляется силе. Эвномия (Благозаконие) представляет божественное по своим истокам начало законности в общественном устройстве, глубинную внутреннюю связь законности и полисного порядка; в дальнейшем слово «эвномия» (благозаконие) заметно десакрализовано и стало одним из ключевых понятий для характеристики полисного права, основанного на справедливых законах [7, с. 123–127; 16; 1, с. 271–343]. Автор знаменитого афоризма «Ничего сверх меры» Солон, не только в трудах, но и в реальной деятельности законодателя и государственного деятеля

¹ В то же время древнекитайские легисты, проповедывавшие культ активной и агрессивной политики и отождествлявшие право и закон, не считали необходимым «сковывать» государство законами. Их кредо – государство имеет право на неограниченный выбор средств для достижения политических целей, включая насилие, завоевание, массовые репрессии (в том числе использование на принудительных работах по строительству Великой китайской стены лиц, не уничтоживших всех книг, за исключением немногих разрешенных) и пр. [см.: 14, с. 235].

провозглашал необходимое единение силы и права, проведение преобразований в государстве легальным путем на основе официального и всеобщего. По мнению Аристотеля, «с законодательных реформ Солона в Афинах началась демократия» [1, с. 342]. Все отчетливее в работах Пифагора, Гераклита, Демокрита утверждается, относимое современными исследователями к школе естественного права, Божественное, которое «простирает свою власть, насколько желает, всему довлеет и над одерживает верх». Гераклитом подчеркивается единство полиса и закона, а в обязанность народа входит требование «сражаться за закон, как за стены».

Демокрит также подчеркивал необходимость ответственности этики, политики законодательства природе, естественному развитию человеческого. Государство, в его трактовке, «общее дело» всех его членов, поэтому деспотическая власть противопоставляется демократическому полису свободных граждан [17, с. 644–645; 1, с. 41, 649–651; 18, с. 39–52, 53–178; 2, с. 360–361].

В V–IV вв. до н. э. в работах софистов (Протагора, Горгия, Гиппия, Антипия др.) было выражено стремление к человеческому измерению мира: реальное внимание уделялось месту и роли индивида в политической жизни позитивному началу в политике, правам человека в их соотношении с законодательством, равенству всех людей, справедливому государству.

В специальной литературе обоснованно утверждается, что начало понятийно-теоретического исследования объективной разумной природы официальных полисных установлений, справедливости и законности связано с именем Сократа [19; 20, с. 146 и сл.; 17, с. 653–654], идеи которого в последующем были развиты его учеником Платоном.

Аристотель, Платон и Цицерон о справедливом и ответственном правлении. В работе «Государство» Платон рассматривает справедливость как важнейшую черту идеального государства, выступающей не важным механизмом, подчиняющим себе человека, а, прежде всего средством того, что есть в человеке истинного. Мыслителем противопоставляются два принципа: принцип свободы от господства и принцип справедливого господства [12, с. 225; 13; 21; 4, с. 248–249]. Тем самым в трудах Платона закладываются основы для понимания ответственного правления.

Дальнейшее развитие идея справедливого, ответственного правления получает основательное развитие в работах Аристотеля, в понимании которого тот, кто требует, чтобы закон властвовал требует, кажется, того, чтобы властвовало только божество и разум...». Поскольку под законом Аристотель имеет ввиду справедливый закон, то речь, по существу, идет о господстве права в надлежаще организованном государстве: «Не может быть делом закона властвование не только по праву, но и вопреки праву; стремление же к насильственному подчинению, конечно, противоречит идее права» [22, с. 467].

В трудах еще одного античного мыслителя – Цицерона – естественные основы права соизмеримы с

космосом, а государства в их современном виде как некие «ограниченные места, окруженные городскими стенами», не соответствуют природе человека «как гражданина всего мира» [23, с. 108]. Государственные органы, должностные лица государства, по Цицерону, должны основывать свою деятельность на законах и на этой основе руководить народом, который обязан в свою очередь им подчиняться. В этом мыслитель видел соответствие естественным порядкам существующим во вселенной, повинующейся, включая человека, божеству и высшему закону [23, с. 133–134].

Следует особо отметить то обстоятельство, что в трудах мыслителей данного периода проблема ответственности власти увязывается с проблемой идеальной формы правления, обстоятельному рассмотрению которой, по существу, посвящены труды всех мыслителей античного периода.

Сила власти и власть силы (насилия). Проблема ответственности публичных властей перед населением могла возникнуть при условии, что эта власть хотя бы как-то связана правовыми обязательствами перед управляемыми, действуя более или менее предсказуемо. Между тем в соотношении права и силы длительное время приоритет отдавался последнему. К тому же понятие силы чаще всего идентифицировалось с насилием. Так, идеолог древнекитайского легизма Шан Ян и его последователи считали, что для обеспечения интересов государства и реализации действующих законов можно использовать самые жестокие средства, так как высшая ценность – интересы и благо государства, его сила несоизмеримы и даже противоположны интересам отдельных людей и их групп, кроме правителя и слепо следующей за ним бюрократии. Легисты четко различали, с одной стороны, повиновение закону одних (народа и нижестоящих чиновников) и возможность выхода за пределы закона и изменения законодательства правителем и его окружением для обеспечения их военных и политических побед – с другой. Законы рассматривались как произвольно сшитая одежда для государства – практичная и удобная и, когда надо, украшающая его, а при необходимости, заменяемая иной, более удобной и красивой одеждой [24, с. 39–40].

Но существовал и противоположный отмеченному подход. Так, Солон не только в трудах, но и в реальной деятельности законодателя и государственного деятеля провозглашал необходимое единение силы и права, проведение преобразований в государстве легальным путем.

Средневековая мысль об ответственности правящих. В период Средневековья взаимоотношения государства и его граждан развивались далеко не однозначно. Слабость государства, невыполнение им своих функций, прежде всего охранительной, привело к полному смешению частного и публичного права, отрицанию суверенной власти государства через реализацию права на сопротивление. В сущности, проблемы ответственности власти перед населением не существует.

Власть была исключительно обращена на саму себя, превратившись в замкнутую и недоступную для населения страны корпорацию¹. По утверждению С. А. Котляревского, «феодалное государство представляет собой государей – сеньоров, чрезвычайно слабо сплоченных».

К частным лицам – сеньорам – перешли отдельные государственные полномочия, что даже было признано сюзереном: право требовать от вассалов 40-летней службы, а также денежной помощи, вести частные войны, обеспечивать правопорядок на территории своих земель, защищать вассалов от внешней угрозы и др. И только с XI века в практику входят отдельные акты, ограничивающие права сеньоров. Так, в Англии Солсберийская присяга (англ. Oath of Solisbury) 1085 г., предполагавшая принесение присяги верности не только всеми землевладельцами, но и всеми свободными гражданами Англии королю Вильгельму, в то же время содержала запрет ведения частных войн [7, с. 121]. В подобных условиях становится невозможным действие единой государственной правовой системы. Обычай и основанные на нем договоры между королем и сеньорами, сеньором и вассалами, становятся основными социальными регуляторами общественных связей и отношений. Проблема ответственности властей приобретает в этих условиях исключительно сословное, внутригрупповое значение.

Все эти положения нашли свое отражение в творчестве плеяды блистательных представителей Средневековья (Фома Аквинский, Марсилиус Падуанский, Августин Блаженный, Луллий (Лулус) Раймунд – автор около четырехсот произведений). В частности, Фома Аквинский противопоставляет монархию тирании и права народа, правда, с согласия церкви, на «напоенное» свержение тиранической власти.

Список источников

1. Аристотель. Политика. Афинская политая. М. : Мысль, 1997.
2. Демокрит. Тексты. Перевод. Исследования. Л. : Наука, 1970.
3. Библия : Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. Канонические / В русском переводе с параллельными местами и приложениями. М., 1995.
4. История политических и правовых учений История политических и правовых учений [Текст] : учебник / [Азаркин Н. М. и др.] ; под ред. О. В. Мартышина. М. : Юрлитинформ, 2012.
5. Котляревский С. А. Избранные труды / С. А. Котляревский; [сост., автор вступит. ст., коммент. К. А. Соловьев]. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010.

¹ С. А. Котляревский отмечает, что «феодалное государство представляет собой государей – сеньоров, чрезвычайно слабо сплоченных» [6].

6. Котляревский С. А. Юридические предпосылки Основных Законов. [Текст] / под ред. В. А. Томсинова. М., 2004.

7. Котляревский С. А. Власть и право. Проблемы правового государства. М., 1915.

8. «Лунь юй» // Древнекитайская философия : собр. текстов. В 2 т. Т. 1 М., 1972.

9. Нерсесянц В. С. Философия права : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2006.

10. Нерсесянц В. С. История политических и правовых учений. Учебник для вузов. М. : Норма, 2007.

11. Переломов Л. С. Конфуций: «Лунь юй». М., 1998.

12. Платон. Государство // Платон. Собр. соч. : в 4 т. СПб., 2007. Т. III. Ч. 1.

13. Платон. Законы // Собр. соч. В 4-х т. Т. III. Ч. 2.

14. Ударцев С. Ф. Право и государство как институты и идеи : прошлое, настоящее и будущее. Избранное. М. : Юрлитинформ, 2022.

15. Ударцев С. Ф. История политических и правовых учений. Древний Восток : академический курс. СПб. : Издательский Дом С.-Петербурга. гос ун-та, Изд-во юрид. фак-та СПбГУ, 2007.

16. Утченко С. Л. Политические учения Древнего Рима. М. : Наука, 1977.

17. Проблемы общей теории права и государства : учебник для вузов / под общ. ред. члена-корр. РАН, докт. юрид. наук, проф. В. С. Нерсесянца. М. : Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М, 2007.

18. Материалисты Древней Греции / Ред. и сост. М. А. Дыник. М.: Госполитиздат, 1955.

19. Нерсесянц В. С. Сократ. М. : ИНФРА-М – Норма, 1996.

20. Филиппов А. Ф. Хеффе. Политика, право, справедливость. Основоположения критической философии права. М.: Гнозис, 1994.

21. Нерсесянц В. С. Платон М., 1984.

22. Аристотель. Соч. : в 4 т. М., 1983. Т. 4. Кн. 4.

23. Цицерон. О законах // Диалоги. О государстве. О законах. М., 1966.

24. История политических и правовых учений : учебник для вузов / под общ. ред. проф. О. В. Мартышина. М. : Норма, 2004.

References

1. Aristotle. Politics. Athenian poly. M. : Thought, 1997.
2. Democritus. Texts. Translation. Research. L. : Nauka, 1970.
3. The Bible : Books of Holy Scripture of the Old and New Testaments. Canonical / In Russian translation with parallel places and appendices. M., 1995.
4. History of political and legal doctrines History of political and legal doctrines [Text] : textbook / [Azarkin N.

M. et al.] ; edited by O. V. Martyshina. M. : Yurlitinform, 2012.

5. Kotlyarevsky S. A. Selected works / S. A. Kotlyarevsky; [comp., author of the introductory article, comment. K. A. Soloviev]. M. : Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2010.

6. Kotlyarevsky S. A. Legal prerequisites of the Basic Laws. [Text] / edited by V. A. Tomsinova. M., 2004.

7. Kotlyarevsky S. A. Power and law. Problems of the rule of law. M., 1915.

8. «Lun yu» // Ancient Chinese philosophy : sobr. texts. In 2 t. t. 1 M., 1972.

9. Nersesyants V. S. Philosophy of Law : textbook for universities. 2nd ed., reprint. and additional M. : Norma, 2006.

10. Nersesyants V. S. History of political and legal doctrines. Textbook for universities. M. : Norm, 2007.

11. Perelomov L. S. Confucius: «Lun yu». M., 1998.

12. Platon. The state // Plato. Sobr. op. : in 4 vols. SPb., 2007. Vol. III. Ch. 1.

13. Platon. Laws // Sobr. op. In 4 vols. Vol. III. Part 2.

14. Udartsev S. F. Law and the state as institutions and ideas: past, present and future. Favorites. M. : Yurlitinform, 2022.

15. Udartsev S. F. History of political and legal doctrines. The Ancient East : an academic course. St. Petersburg : Publishing House Of St. Petersburg. State University, Publishing House of Jurid. fact of St. Petersburg State University, 2007.

16. Utchenko S. L. Political teachings of Ancient Rome. M. : Nauka, 1977.

17. Problems of the general theory of law and the state. Textbook for universities / under the general ed. of the corresponding member of the Russian Academy of Sciences, Doct. jurid. V. S. Nersesyants. M. : Publishing house of the NORM-INFRA-M group, 2007.

18. Materialists of Ancient Greece / Ed. and comp. M. A. Dynik. M.: Gospolitizdat, 1955.

19. Nersesyants V. S. Socrates. M.: INFRA-M – Norm, 1996.

20. Filippov A. F. Heffe. Politics, law, justice. Fundamentals of Critical Philosophy of Law. Moscow: Gnosis, 1994.

21. Nersesyants V. S. Platon M., 1984.

22. Aristotle. Works : in 4 volumes, 1983. Vol. 4. Book 4.

23. Cicero. About the laws // Dialogues. About the state. About the laws. M., 1966.

24. History of political and legal doctrines: textbook for universities / under the general editorship of prof. O. V. Martyshina. M. : Norm, 2004.

Информация об авторе

В. И. Червонюк – профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Information about the author

V. I. Chervonyuk – Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Legal Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 631.153.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-134-138>

EDN: <https://elibrary.ru/pyhhmg>

ИПОН: 2015-0066-4/23-772

MOSURED: 77/27-011-2023-04-971

Анализ современной конъюнктуры взаимодействия научного и производственного секторов сельскохозяйственной отрасли

Давид Рафаелович Аветисян¹, Роман Александрович Каменев²

^{1,2} Донской государственный аграрный университет, Ростовская область, Россия,
dongau@mail.ru

Аннотация. В конце прошлого века наблюдался значительный рост спроса на котинин в различных странах мира. Интерес производителей, в первую очередь, обусловлен возможностью расширения сырьевой базы натуральных волокон и частичной замены химических волокон более дешевым и экологически чистым сырьем. Механизм эффективного взаимодействия отражает сотрудничество фермерской, производственной и научной базы сельскохозяйственного сегмента, на базе которого (взаимодействия) реализуются научно-исследовательские работы: методики, рекомендации и технологии, впоследствии применяемые на практике сельскохозяйственными предприятиями, как коммерческого, так и государственного сектора, – в целях реализации федеральных проектов и решении стратегически важных задач федерального и регионального типа.

Ключевые слова: лубяное волокно, производственный сектор, взаимодействие, научный сектор, анализ, эффективность

Для цитирования: Аветисян Д. Р., Каменев Р. А. Анализ современной конъюнктуры взаимодействия научного и производственного секторов сельскохозяйственной отрасли // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 134–138. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-134-138>. EDN: PYNHMG.

Original article

Analysis of the current conjuncture of interaction between the scientific and industrial sectors of the agricultural sector

David R. Avetisyan¹, Roman A. Kamenev²

^{1,2} Don State Agrarian University, Rostov region, Russia,
dongau@mail.ru

Abstract. At the end of the last century, there was a significant increase in demand for cotinine in various countries of the world. The interest of manufacturers is primarily due to the possibility of expanding the raw material base of natural fibers and partially replacing chemical fibers with cheaper and environmentally friendly raw materials. The mechanism of effective interaction reflects the cooperation of the farming, production and scientific base of the agricultural segment, on the basis of which (interaction) research works are implemented: methods, recommendations and technologies, subsequently applied in practice by agricultural enterprises, both commercial and public sector, in order to implement federal projects and solving strategically important tasks of federal and regional type.

Keywords: bast fiber, manufacturing sector, interaction, scientific sector, analysis, efficiency

For citation: Avetisyan D. R., Kamenev R. A. Analysis of the current conjuncture of interaction between the scientific and industrial sectors of the agricultural sector. Bulletin of economic security. 2023;(4):134–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-134-138>. EDN: PYNHMG.

Лубяное волокно разнообразно и неоднородно как по химическому составу, так и по физико-механическому комплексу признаков (прочности, гибкости, тонизирующей способности и т. д.). Стебли данной культуры представляют собой комплекс полимерных органических веществ. В ходе исследований химического состава

стеблей лубяных культур установлено содержание таких компонентов как: целлюлоза, лигнин, водорастворимые вещества, зола, пектиновые и иные вещества. Содержание основных компонентов варьируется в зависимости от условий выращивания и времени сбора урожая. Следует отметить, что в костре содержится комплекс цен-

© Аветисян Д. Р., Каменев Р. А., 2023

ных химических веществ, сходных по составу с древесиной хвойных и лиственных деревьев, что определяет ее использование как аналога в смежных отраслях легкой и тяжелой промышленности [1].

Для выделения волокна используются методы механической обработки. Основными методами считаются обработка сухих и зеленых стеблей, переработка реализуется наиболее распространенным методом для льна и конопли, согласно которому стебли растений после сбора обмолачивают, удаляя семенные коробочки, далее подвергают биологической обработке путем разбрасывания; в случае если обработка реализуется на предприятии, то посредством лабораторных условий осуществляется контроль температурного режима и регуляции уровня влажности. В обоих случаях задача биологической обработки состоит в разрушении покровных и паренхиматозных тканей, окружающих пучки луба и подготовке стеблей к отделению волокон.

Следует отметить особое значение для отечественного производства использование лубяного волокна в разных отраслях промышленности [2]. В зарубежных странах применяются технологии переработки льна и конопли, доля отходов с которых, используемых в качестве топлива (пеллеты и брикеты), значительно сокращается. Рентабельным считается использование производных от лубяных культур (костры).

В таблице 1 представлены посевные площади по федеральным округам таких культур как техническая конопля и лен [3]. По конопле, наибольшие посевные площади представлены в Центральном федеральном округе, и составляют 4,2 тыс. гектаров. За ним следует Приволжский федеральный округ. В Северо-западном федеральном округе посевные площади конопли значительно меньше и составляют 1,5 тыс. гектаров. В других федеральных округах: Уральском, Сибирском, Южном и Северо-Кавказском федеральных округах, посевные площади не превышают 0,5 тыс. гектаров. Анализируя сведения по льну, наблюдаем наибольшие посевные площади в Центральном и Приволжском федеральных округах – 12,5 тыс. гектаров и 11,8 тыс. гектаров соответственно.

В Сибирском федеральном округе посевные площади льна составляют 12 тыс. гектаров. Северо-западном федеральном округе – 3,4 тыс. гектаров. В остальных федеральных округах посевы льна не представлены стратегическими объемами, либо отсутствуют.

Центральный и Приволжский федеральные округа являются лидерами по выращиванию конопли, и льна, как следствие многофакторных компонентов: климатические условия, земельные ресурсы, наличие техники, уровень подготовки кадров, а также специализацией сельскохозяйственных предприятий и взаимодействия с научными организациями сельскохозяйственного сектора в регионах. Сибирский федеральный округ занимает значительные посевные площади по льну, что связано с наличием благоприятных условий для выращивания. Северо-западный и Южный федеральный округ федеральный округ имеет относительно небольшие посевные площади как конопли, так и льна. Уральский и Северо-Кавказский федеральные округа имеют минимальные посевные площади анализируемой культуры.

Выращивание конопли и льна в России сосредоточено в основном в Центральном и Приволжском федеральных округах, где посевные площади этих культур наиболее значительны. Сибирский федеральный округ также занимает значительные площади под лен. Факторы: климат, доступность семян, спрос на продукцию и региональные предпочтения, – оказывают влияние на распределение посевных площадей лубяных культур в стране.

НИИ (научно-исследовательские институты) и университеты в рамках реализации федеральных программ, а также в соответствии с документами стратегического планирования выстраивают взаимодействие с промышленным сектором по развитию и оптимизацию посевных площадей лубяных культур в соответствующих федеральных округах (таблица 2).

Научно-исследовательские институты выполняют инициативные и заказные исследования в области сельского хозяйства, включая изучение сортов и гибридов

Таблица 1

Выращивание лубяных культур по округам Российской Федерации

Федеральный округ	Посевные площади лубяных культур (тыс. гектаров)	
	Конопля	Лен
Центральный	~4,2	~12,5
Северо-западный	~1,5	~3,4
Южный	~0,05	-
Приволжский	~4,1	~11,8
Уральский	~0,4	-
Сибирский	~0,4	~12
Северо-Кавказский	~0,01	-

Научный сектор по округам

Федеральный округ	НИИ	Университеты
Центральный	Смоленский НИИСХ	Белгородский государственный аграрный университет имени В.Я. Горина
Северо-западный	Псковский НИИСХ	Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого
Южный	НИИСХ Крыма	Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского
Приволжский	Пензенский НИИСХ	Ульяновская государственная сельскохозяйственная академия имени П.А. Столыпина
Уральский	Уральский НИИСХ	Институт агроэкологии – филиал Южно-Уральского государственного аграрного университета
Сибирский	Сибирский НИИСХ	Омский государственный аграрный университет имени П.А. Столыпина
Северо-Кавказский	Северо-Кавказский НИИ горного и предгорного сельского хозяйства	Ставропольский государственный аграрный университет

лубяных культур, адаптацию их к различным условиям. Реализовано направление по разработке современных методов выращивания, подготовке рекомендаций с последующей их адаптацией в деятельность сельскохозяйственных предприятий [5]. В селекционной сфере, в соответствии потребностям рынка, выводятся новые сорта (гибриды) лубяных культур с улучшенными характеристиками урожайности, устойчивости к болезням и вредителям, адаптации к местным условиям. Реализуется комплекс мер по анализу климатических особенностей, исследованию почвенных условий и иных факторов, влияющих на эффективность деятельности производственного сектора сельскохозяйственного сегмента в стране.

Университеты. На базе университетов проводятся научные исследования, также связанные совершенствованием методов выращивания с сельскохозяйственных культур, разрабатываются технологии и агрономические приемы для повышения урожайности и качества продукции. На базе высших учебных заведений (институтов, академий и университетов) разрабатываются современные образовательные программы и курсы для студентов и аспирантов, по соответствующим специальностям и специализациям. ВУЗы оказывают методическую и консультационную поддержку фермерским хозяйствам и сельскохозяйственным предприятиям, по вопросам выбора сортов и оптимальных методов выращивания растений, в частности, технической конопли и льна, а также использования современных технологий и инноваций в сельском хозяйстве.

Взаимодействие между указанными учреждениями: научно-исследовательскими институтами и университетами формируют совместную научную, методическую и дидактическую базу, в рамках которой производится сегментация результатов исследований и накопленного опыта по соответствующим отраслям. В рамках реали-

зации образовательных программ, основной решаемой задачей выступает подготовка кадров, – высококвалифицированных, компетентных специалистов, с соответствующими знаниями, умениями и навыками.

Льняные предприятия представлены по округам в следующем виде (таблица 3). Центральный федеральный округ – разнообразные производные от льна, такие как длинное и короткое льноволокно, упаковочная ткань, мешковина, шпагат, веревка, прессованная льнотреста и строительные утеплители. Общий объем производства производных от льна составляет 6,500 тонн. В Северо-западном федеральном округе также производятся различные товары из льна, включая иглопробивное полотно, межвенцовый утеплитель, ткани льняные, пряжу и брезенты. Объем производства составляет 1,800 тонн.

Конопляные предприятия. В Центральном федеральном округе производятся различные товары из конопли, включая пеньку, короткое и длинное пеньковолокно, котонин, волокно из технической конопли. Общий объем производства составляет 1,000 тонн. В Северо-западном федеральном округе осуществляется производство органических семян технической конопли. Объем производства составляет 2,000 тонн. Приволжский федеральный округ занимается производством льноволокна, гранул из костры, льноватина, а также продуктов здорового питания из конопли. Объем производства льняных продуктов составляет 3,000 тонн, а конопляных – 5,000 тонн. Уральский и Сибирский федеральные округа занимаются производством различных товаров из льна и конопли, включая масло, муку, семена и другие продукты. Объем производства льняных товаров в Уральском федеральном округе составляет 2,500 тонн, а конопляных – 4,000 тонн. В Сибирском федеральном округе объем производства льна составляет 3,000 тонн, а конопли – 4,000 тонн. В различных федеральных окру-

Производственный сектор

Федеральный округ	Льняные предприятия		Конопляные предприятия	
	Производные	~тонн	Производные	~тонн
Центральный	Длинное и короткое льноволокно	6 500	Пенька, короткое и длинное пеньковолокно	1 000
	Упаковочная ткань, мешковина, шпагат, веревка	1 000	Котонин, волокно из технической конопли	6 000
	Прессованная льнотреста	1 000	-	-
	Строительные утеплители, межвенцовый утеплитель	9 200	-	-
Северо-западный	Длинное и короткое льноволокно	1 800	Органические семена технической конопли	2 000
	Иглопробивное полотно, межвенцовый утеплитель, в проекте льняная веревка	1 500	-	-
	Брезенты, ткани льняные, пряжа, межвенцовый утеплитель	2 700	-	-
Южный	-	-	Масло конопляное холодного отжима, конопляные ядра, жмых конопляный, пеньковолокно короткое	3 000
Приволжский	Длинное и короткое льноволокно, гранулы из костры, льноватин	3 000	Семена, костра и волокно из технической конопли. Продукты здорового питания из конопли	5 000
	Крученые изделия (шпагат, веревка), пряжа мокрого и сухого прядения, льноватин	2 000	Пенька, котонин, короткое волокно	3 000
Уральский	Льноволокно, Льняное: масло, мука, семена, топливные брикеты, льняная строительная лента	2 500	Пищевая продукция, конопляное масло, мука	4 000
Сибирский	Короткое льноволокно	3 000	Конопляное масло, сердечники канатов, тканые материалы	4 000
	Ватин, пряжа льняная, шпагат льняной, веревка льняная, пакля ленточная	10 000	-	-

гах России занимаются производством и переработкой льна и конопли. Каждый федеральный округ специализируется на определенных товарах и имеет свой объем производства.

Взаимодействие научного и производственного сектора оптимизирует решение федеральных задач:

– поставки сырья: фермерские хозяйства, занимающиеся выращиванием льна и конопли, могут стать поставщиками сырья для указанных предприятий, – льноволокна, костры и волокно технической конопли, льняного масла и иных продуктов их производных (лубяных растений: технической конопли и льна);

– сотрудничества в области сортов: определение наиболее оптимальных сортов льна и конопли для выращивания на основе многофакторного анализа в рассматриваемом регионе, с учетом его специфики. Селекция и разработка новых сортов с улучшенными характеристиками в целях повышения урожайности и качества;

– исследований и разработок: участие в исследовательских проектах, проводимых научно-исследовательскими институтами, академиями и университетами, с целью улучшения технологий выращивания, обработки и использования льна и конопли [6]. Внедрение инновационных методов и технологий оптимизации производственной деятельности. Проведение совместных мероприятий по разработке стратегии продвижения продукции на отечественном и зарубежном рынке [7].

Взаимодействие научного сектора с фермерскими хозяйствами и предприятиями способствует повышению производительности, за счет интеграции достижений науки и техники, качества продукции посредством внедрения лучших сортов и использования наиболее эффективных препаратов в рамках апробированных методов, способствуя расширению рынка сбыта и поддержке экономике страны [8].

Список источников

1. Распоряжение Правительства РФ от 25 января 2017 г. № 79-р (ред. от 31.08.2021) «Об утверждении перечня сельскохозяйственной продукции, производство, первичную и последующую (промышленную) переработку которой осуществляют сельскохозяйственные товаропроизводители, а также научные организации, профессиональные образовательные организации, образовательные организации высшего образования в процессе своей научной, научно-технической и (или) образовательной деятельности».
2. Постановление Правительства РФ от 7 февраля 1996 г. № 135 (ред. от 27.12.1997) «О мерах по стабилизации экономического положения агропромышленного комплекса Российской Федерации в 1996 году».
3. Федеральная служба государственной статистики // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/posev_2022.xlsx.
4. Постановление Правительства РФ от 31 марта 2020 г. № 375 «О внесении изменений в государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия».
5. Приказ Минсельхоза России от 11 ноября 2020 г. № 674 «Об определении приоритетных направлений развития агропромышленного комплекса по субъектам Российской Федерации на 2021, 2022 и 2023 годы» (зарегистрировано в минобщесвязи России 11.12.2020 n 61414).
6. ГОСТ Р 70462.1-2022 Информационные технологии. Интеллект искусственный. Оценка робастности нейронных сетей.
7. Avetisyan D. R. Dynamics of preservation of viability of micro-plants // Свидетельство о государственной регистрации программы для ЭВМ № 2022612599 от 28.02.2022.
8. Avetisyan D. R. Modern Aspects of Bast Fiber Production in the Genesis of Bast Fiber Culture Selection // International research conference on Challenges and Advances in Farming, Food Manufacturing, Agricultural Research and Education, Published: 2021 DOI 10.18502/7.

References

1. Decree of the Government of the Russian Federation No. 79-r dated 25.01.2017 (ed. Dated 31.08.2021) «On approval of the list of agricultural products, the production, primary and subsequent (industrial) processing of which is carried out by agricultural producers, as well as scientific organizations, professional educational organizations, educational organizations of higher education in the course of their scientific, scientific, technical and (or) educational activities».
2. Decree of the Government of the Russian Federation No. 135 dated 07.02.1996 (ed. Dated 27.12.1997) «On measures to stabilize the economic situation of the agro-industrial complex of the Russian Federation in 1996».
3. Federal State Statistics Service // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/posev_2022.xlsx.
4. Decree of the Government of the Russian Federation No. 375 dated 03/31/2020 «On Amendments to the State Program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and Food Markets».
5. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation No. 674 dated 11.11.2020 «On determining priority directions for the development of the agro-industrial complex in the Subjects of the Russian Federation for 2021, 2022 and 2023» (registered in the Ministry of Justice of the Russian Federation on 11.12.2020 No. 61414).
6. State Standard R 70462.1-2022 Information technologies. Artificial intelligence. Estimation of robustness of neural networks.
7. Avetisyan D. R. Dynamics of preservation of viability of micro-plants // Certificate of state registration of a computer program No. 2022612599 dated 28.02.2022.
8. Avetisyan D. R. Modern Aspects of Bast Fiber Production in the Genesis of Bast Fiber Culture Selection // International research conference on Challenges and Advances in Farming, Food Manufacturing, Agricultural Research and Education, Published: 2021 DOI 10.18502/7.

Информация об авторах

Д. Р. Аветисян – аспирант Донского государственного аграрного университета;

Р. А. Каменев – профессор кафедры агрохимии и экологии Донского государственного аграрного университета, доктор сельскохозяйственных наук, доцент.

Information about the authors

D. R. Avetisyan – Postgraduate Student of the Don State Agrarian University;

R. A. Kamenev – Professor of the Department of Agrochemistry and Ecology of the Don State Agrarian University, Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 15.09.2023; одобрена после рецензирования 05.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 15.09.2023; approved after reviewing 05.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 336.22

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-139-144>

EDN: <https://elibrary.ru/pmdcon>

НИОН: 2015-0066-4/23-773

MOSURED: 77/27-011-2023-04-972

Налогово-бюджетное стимулирование развития предпринимательского сектора экономики

Равиль Габдуллаевич Ахмадеев¹, Михаил Евгеньевич Косов²

^{1,2} Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия

¹ ahm_rav@mail.ru

² kosovme@mail.ru

Аннотация. Исследование действия налоговых льгот и преференций в Российской Федерации в качестве стимулирования экономики и раскрытия их основных функций позволило выявить тенденции в развитии экономической и социальной деятельности хозяйствующих субъектов национальной экономики с учетом поставленных задач государством и общественными нуждами. Действующее законодательство предусматривает существенное количество льгот и преференций для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые в большей степени оказывают стимулирующее влияние на их инвестиционную и производственную активность. При этом к основным принципам успешного практического применения налоговых льгот можно отнести: практическое действие законодательных актов, позволяющих в большей степени обоснованно выявить правовые аспекты внедрения, функционирования, изменения и прекращения налоговых льгот, целесообразность и релевантность выбранной категории налогоплательщиков, которым предоставлена возможность применения налоговых льгот и преференций, а также научно обосновать цель и поставленные задачи при введении налоговых льгот в отношении отдельных категорий плательщиков налогов и сборов, с учетом оценки текущей макроэкономической ситуации и рисков, потенциально влияющих на процесс дальнейшей реализации преференциального режима.

Ключевые слова: налоговая политика, бюджет, налог, малый бизнес, государственные программы

Для цитирования: Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е. Налогово-бюджетное стимулирование развития предпринимательского сектора экономики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 139–144. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-139-144>. EDN: PMDCON.

Original article

Fiscal and budgetary support for the development of the entrepreneurial sector of the economy

Ravil G. Akhmadeev¹, Mikhail E. Kosov²

^{1,2} Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

¹ ahm_rav@mail.ru

² kosovme@mail.ru

Abstract. The study of the action of tax benefits and preferences in the Russian Federation as a stimulation of the economy and the disclosure of their main functions allowed to identify trends in the development of economic and social activities of economic entities of the national economy on the basis of the tasks set by the state and public needs. The current legislation provides a significant number of benefits and preferences for the subjects of small and medium business, and they have a greater stimulating effect on their investment and production activity. At the same time, the main principles of successful practical application of tax benefits include: the practical effect of legislative acts that allow to more reasonably identify the legal aspects of the introduction, operation, modification and termination of tax benefits, the expediency and relevance of the selected category of taxpayers who are given the opportunity to apply tax benefits and preferences, as well as scientifically substantiate the purpose and objectives when introducing tax incentives for certain categories of taxpayers and fees, taking into account the assessment of the current macroeconomic situation and the risks potentially affecting the process of further implementation of the preferential regime.

Keywords: tax policy, budget, tax, small business, government programs

© Ахмадеев Р. Г., Косов М. Е., 2023

For citation: Akhmadeev R. G., Kosov M. E. Fiscal and budgetary support for the development of the entrepreneurial sector of the economy. Bulletin of economic security. 2023;(4):139–44. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-139-144>. EDN: PMDCON.

Введение.

Налоговое стимулирование экономики – это совокупность средств и способов предоставления отдельным категориям налогоплательщиков послаблений и преимуществ, основанное на применении действующего законодательства, с целью снижения их налоговой нагрузки при осуществлении бизнес-процессов. В рамках применяемых государством способов налогового стимулирования, следует выделить действующий механизм предоставления налоговых льгот и преференций, сущность которого заключается в предоставлении отдельным категориям организаций и физическим лицам законного права по уплате налогов с применением пониженной или льготной ставки [1; 2], а в отдельных случаях предоставления освобождений по уплате налоговых платежей [3].

Налоговые льготы, с одной стороны, напрямую влияют на уровень доходов бюджетов всех уровней, а с другой, по своей экономической сути способны положительно влиять на инвестиционные возможности бизнес-процессов в стране. Характер установления налоговых льгот на региональном и местном уровнях в большей степени расширяет инвестиционную активность хозяйствующих субъектов [4; 5]. При этом важным аспектом является осуществление контроля предоставления таких преференций со стороны государства для оценки сумм выпадающих налоговых доходов в разрезе субъектов РФ. Вместе с тем налоговые льготы характеризуются узким охватом категорий налогоплательщиков в рамках отдельной сферы производств или по отраслевому характеру экономики [6; 7].

В финансовой сфере налоговые льготы характеризуются в сфере функций налоговой системы в качестве элемента по распределению и перераспределению бюджетных ресурсов. Вместе с тем действующие налоговые льготы регионального характера характеризуются недостаточным их действием, незначительно влияя на расширение объемов промышленного производства и развитие инвестиционного потенциала соответствующего субъекта Российской Федерации [8].

С учетом текущих проблем макроэкономического характера, действие налоговых льгот в большей степени не позволяет перераспределить финансовые ресурсы в сферу их внутреннего регионального развития. В контексте временного влияния налоговые льготы в большинстве случаев рассчитаны на ограниченный промежуток времени [9]. Стоит отметить, что данный инструмент налогового стимулирования может иметь и обратный эффект негативного с точки зрения экономики характера. Происходит это в том случае, если налоговые льготы распространяются на нерелевантные категории налогоплательщиков [10]. В таких случаях данный инструмент стимулирования не позволяет по большей

мере повлиять на развитие производственных процессов в экономике, и может обернуться существенными потерями поступлений в бюджеты всех уровней и, следовательно, отсутствием прямой экономической выгоды для государства.

Методика. В исследовании применены методы анализа, группировки и сравнения.

Результаты исследования и их обсуждение.

В рамках российской системы налогообложения следует выделить следующие обобщенные формы действия налоговых льгот:

1. Форма «изъятие» – при установлении любого налога, определяется объект обложения, то есть соответствующая часть, соответствующая материального выражения, владение которой обуславливает существование фискального характера, т.е. изъятие подразумевает частичный или полный вывод конкретного объекта (выручки, дохода, имущества, прибыли и т. д.) из-под налогообложения. Данная форма применяется к отдельным категориям плательщиков, а срок изъятия может осуществляться как на постоянной основе, так и четко установленным временным промежутком.

2. Форма «скидка», которая заключается в снижении взимания налога при исчислении налоговой базы. При этом, данные скидки могут иметь лимит, свыше которого налоговая база не может быть уменьшена. Применяются также и скидки без установленного лимита. Скидка обычно устанавливается для тех категорий плательщиков, которые осуществляют деятельность с наибольшим коэффициентом общественной полезности.

3. Форма «освобождение» – подразумевает изменение налоговой ставки в пользу плательщика при его соответствии определенным законодательством условиям на установленный период. Также данная форма включает применение отсрочки (рассрочки) налогового платежа.

Налоговые льготы, являясь одним из основных инструментов налогового стимулирования экономики, широко применяются в практике как экономически развитых, так и развивающихся стран. В частности, налоговая система США и Канады представляет предприятиям право на использование налоговых льгот при условии финансирования и интеграции в научно-исследовательскую и благотворительную деятельность [11]. В странах ЕС налоговые льготы в основном предоставляются в целях развития стратегически важных для экономики регионов или приоритетных отраслей хозяйствования [12].

Иной характер налоговых льгот применяется в скандинавских странах в отношении предприятий, осуществляющих производство товаров и услуг в свободных экономических зонах, на территориях которых действует повышенная ставка налога на доходы, т. е. налоговая льгота принимает на себя дестимулирующую

функцию. При этом государство повышает налоговую нагрузку для отдельных категорий налогоплательщиков в случае, если их коммерческая активность используется в не приоритетной или экономически невыгодной точке зрения, социально-неприемлемой сфере общественного производства [13; 14]. В данном случае взаимодействие со свободной экономической зоной противоречит интересам поставленных задач национальной экономики.

Исходя из анализа действия налоговых льгот в качестве налогового стимулирования экономики и раскрытия их основных функций, можно сформулировать роль налоговых льгот, которая заключается в стимулировании экономической и социальной деятельности хозяйствующих субъектов национальной экономики в соответствии с поставленными задачами государства и общественными нуждами. Ключевой задачей применения налогового стимулирования является расширение совокупного спроса, т. е. реального объема внутреннего валового продукта, который субъекты экономических отношений способны приобрести при определенном уровне цен.

Совокупный спрос – это модель поведения всех экономических субъектов, и в особенности малым предпринимательством, поскольку в сложившихся макроэкономических условиях данный сегмент экономики особенно нуждается не только в предоставлении дополнительных налоговых льготах, но и комплексной государственной поддержке. В практическом аспекте за постпандемийный период совместно с Правительством РФ, Банком России введены расширенные программы льготного кредитования, условия которых для малого и среднего бизнеса существенно отличаются. Так, для микро и малого бизнеса предоставлена возможность рефинансировать уже имеющийся кредит или получить новый по сниженной ставке, которая не превышает 15 % годовых. Для сектора среднего бизнеса данная ставка – не свыше 13,5 % годовых. При этом отличается и размер денежных средств, который предприниматель, принадлежащий к определенному виду сектора предпринимательства может воспользоваться: для микро и малого бизнеса – 300 тысяч рублей, среднего – не свыше одного миллиона рублей. Неизменными являются условия предоставления льготного кредитования на приобретение материалов для производства продукции или расширения собственного производства.

Иным способом поддержки малого и среднего предпринимательства является предоставление кредитных каникул. Данный подход заключается в уменьшении размера платежей или предоставлении отсрочки платежа. Кредитными каникулами могут пользоваться предприниматели малого и среднего бизнеса, занятые в отдельных сферах: услуги, разработка программного обеспечения, гостиничный бизнес, здравоохранение, спорт и культура, наука и образование, общественное питание, а также гостиничное предпринимательство.

Следует выделить в целях поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства государственные субсидии, основная цель которых направлена на под-

держку штатных сотрудников и сохранение за ними их рабочих мест. В частности, в отношении сотрудников, переведенных в режим неполного рабочего дня в период влияния глобальной пандемии, субъекты малого бизнеса вправе получать ежемесячно субсидию в размере минимального размера оплаты труда на каждого наемного работника. Аналогичного вида субсидии предоставляются в отношении наемных сотрудников в возрасте до 30 лет, которые впервые были приняты в штат организации после получения диплома о высшем образовании, или в фиксированном размере не свыше 60 тыс. рублей на каждого наемного работника при условии повышения квалификации, переобучении по программам дополнительного образования или при условии реорганизации технологических процессов на производстве [15]. Следует выделить введение отдельных субсидий на федеральном уровне, действующих в отраслевом аспекте: продвижение сельского туризма, реализация инноваций, а также в отношении деятельности народно-художественных промыслов.

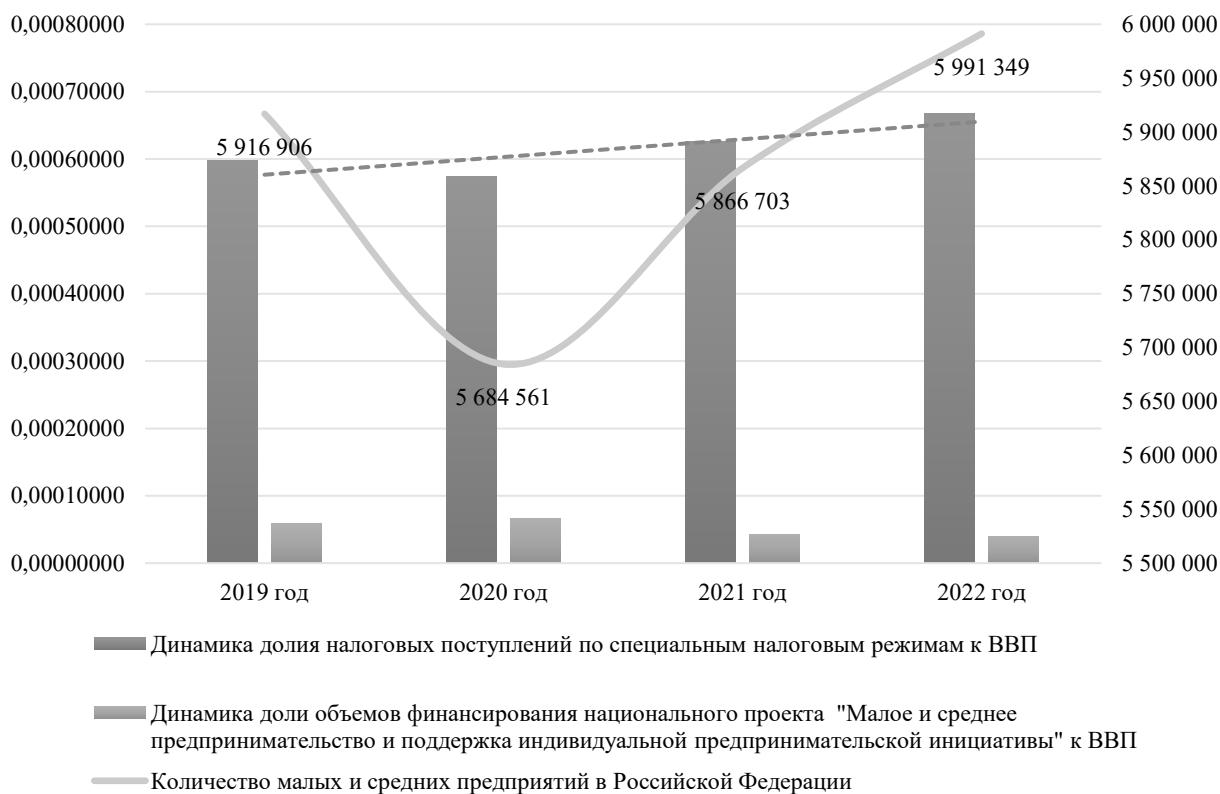
В сложившихся текущих макроэкономических условиях существенной поддержкой малого и среднего предпринимательства остаются введенные с 2022 года послабления в отношении индивидуальных предпринимателей и организаций, направленные на отмену проведения плановых налоговых проверок за налоговый период, а для IT-компаний продления моратория до марта 2025 года.

Налоги, которые уплачиваются в рамках действующих специальных налоговых режимов и программы налогового стимулирования малого и среднего предпринимательства призваны обеспечить неуклонный рост налоговых поступлений на все уровни бюджетов Российской Федерации, а также сформировать распределение налоговой нагрузки справедливо по отношению ко всем участникам налоговых отношений. При этом, использование специальных налоговых режимов, которые по своей экономической сути относятся к категории льгот, характеризуются в большей степени преимуществом, по сравнению с иными категориями плательщиков, применяющих общий режим налогообложения (рис. 1).

Действующее законодательство Российской Федерации предусматривает существенное количество льгот и преференций для субъектов малого и среднего предпринимательства, которые в большей степени оказывают стимулирующее влияние на инвестиционную и производственную их активность. О результатах, принятых мер можно будет судить по окончании действия всех мер в 2024 году, запланированных в рамках действующего Национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы».

Заключение.

Комплексно рассмотрев феномен налоговых льгот как на теоретическом уровне, так и в рамках их практического функционирования в отношении субъектов малого и среднего предпринимательства можно сформу-

Составлено авторами по метаданным источников: Паспорт национального проекта https://www.economy.gov.ru/material/file/65c7e743dffadf1f3f3a8207e31a0d99/Passport_NP_MSP.pdf; аналитические данные <https://rmsp.nalog.ru>; <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>

Рис. 1. Соотношение доли налоговых поступлений в бюджет и объемов финансирования по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» и численности МСП»

ликовать следующие утверждения. К основным принципам успешного практического применения налоговых льгот можно отнести:

- 1) практическое действие законодательных актов, позволяющих в большей степени обоснованно определить правовые аспекты внедрения, функционирования, изменения и прекращения налоговых льгот;
- 2) целесообразность и релевантность выбранной категории налогоплательщиков, которым предоставлена возможность применения налоговых льгот и преференций;
- 3) научно обоснованную цель и поставленные задачи при введении налоговых льгот в отношении отдельных категорий плательщиков налогов и сборов, с учетом оценки текущей макроэкономической ситуации и рисков, потенциально влияющих на процесс дальнейшей реализации преференциального режима.

По своей экономической сути налоговые льготы выполняют следующие функции:

- 1) стимулирование развития производства, а также отраслей экономики;
- 2) перераспределение денежных средств между субъектами РФ и повышение инвестиционной привлекательности регионов;
- 3) развитие инфраструктуры и решение социальных задач по повышению уровня жизни населения,

уменьшению безработицы, защите малообеспеченных слоев населения.

К общим преимуществам данного инструмента налогового стимулирования можно отнести снижение роли государства в экономической деятельности хозяйствующих субъектов, а также четко обозначенные результаты действия различных государственных программ, направленных на обеспечение общего экономического роста и оптимизации бюджетных потоков финансовых ресурсов в региональном разрезе. При этом необходимо отметить общие недостатки действия налоговых льгот: недостаточный контроль по использованию высвобождаемых экономических ресурсов в связи с предоставлением преференций, по сравнению с прямым бюджетным распределением, сложность оценки потенциальной эффективности применения налоговых льгот, высокие риски появления социально и экономически нежелательных последствий в случае некорректного внедрения освобождений по уплате налогов и сборов, сложность оценки роли налоговых льгот в полученном результате по причине влияния иных макроэкономических факторов, а также высокие требования к разработанности правовой основы характера предоставления преференций отдельным категориям налогоплательщиков.

Вместе с тем решением текущих проблем действия налоговых льгот может способствовать научная

их обоснованность, оценка альтернативных методов налогового регулирования, выбор целевой категории налогоплательщиков, четкая постановка цели и задач, с учетом проведения комплексной оценки расчета их эффективности и влияния макроэкономических рисков.

Список источников

1. Иванова Н. А. Особенности «налоговых маневров» высокотехнологичных компаний IT-отрасли // Финансовый бизнес. 2022. № 12 (234). С. 225–229.
2. Калита Д. М., Шелепова Н. В. Налоговые льготы и другие меры финансовой поддержки бизнеса в условиях пандемии // Сибирская финансовая школа. 2022. № 1 (145). С. 89–95.
3. Логинова Т. А. Стимулирование инноваций в России: ограничения и возможности налоговой политики // Вопросы экономики. 2022. № 4. С. 116–132.
4. Болдычева А. Г., Клоницкая А. Ю. Налоговые риски как элемент налогового планирования // СТИН. 2022. № 7. С. 29–33.
5. Матвеев А. Г. Налоговые льготы как мера экономического стимулирования // Закон. 2022. № 11. С. 73–84.
6. Мичурина Ю. П. Особенности правового регулирования налоговых расходов в Российской Федерации // Финансовое право. 2022. № 2. С. 38–40.
7. Назаренко Б. А. Трансформация законодательства о налогах и сборах в условиях применения антикризисных мер: теоретико-правовые проблемы // Финансовое право. 2023. № 1. С. 18–21.
8. Павлова К. С. Применение индивидуальным предпринимателем упрощенной системы налогообложения в современных реалиях экономики // Экономика и предпринимательство. 2022. № 1 (138). С. 888–892.
9. Пансков В. Г. Приоритеты налоговой политики и направления реформирования Российской налоговой системы // ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика. 2022. № 1. С. 57–76.
10. Теребова С. В. Налоговое стимулирование малого бизнеса в условиях экономической нестабильности // Проблемы развития территории. 2023. Т. 27. № 1. С. 92–112.
11. Блошенко Т. А., Демидова С. Е. Системообразующие организации: антикризисные меры и инструменты государственной поддержки // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 10-1. С. 11–16.
12. Пивоварова Н. В., Стеба Н. Д. Роль налогообложения в стимулировании инвестиционной деятельности в России // Управленческий учет. 2022. № 3-1. С. 111–118.
13. Пугачев А. А., Рябинина С. Е. Налоговые, монетарные и социальные эффекты регулирования инвестиционной активности граждан в России // Налоги и налогообложение. 2022. № 1. С. 38–56.
14. Сердюкова Н. В. Оценка бюджетной эффективности налоговых льгот // Налоговая политика и практика. 2023. № 2 (242). С. 68–71.
15. Тихонова А. В. О некоторых институциональных факторах развития малого и среднего предпринимательства // Самоуправление. 2022. № 4 (132). С. 712–715.

References

1. Ivanova N. A. Features of «tax maneuvers» of high-tech companies in the IT-industry. Financial Business. 2022. № 12 (234). P. 225–229.
2. Kalita D. M., Shelepova N. V. Tax benefits and other measures of financial support for business under pandemic conditions // Siberian Financial School. 2022. № 1 (145). P. 89–95.
3. Loginova T. A. Stimulation of innovations in Russia: limitations and possibilities of tax policy // Voprosy ekonomiki. 2022. № 4. P. 116–132.
4. Boldycheva A. G., Klonitskaya A. Yu. Tax risks as an element of tax planning // STIN. 2022. № 7. P. 29–33.
5. Matveev A. G. Tax benefits as a measure of economic incentives // Law. 2022. № 11. P. 73–84.
6. Michurina Y. P. Features of legal regulation of tax expenses in the Russian Federation // Financial Law. 2022. № 2. P. 38–40.
7. Nazarenko B. A. Transformation of the legislation on taxes and fees in the application of anti-crisis measures: theoretical and legal problems // Financial Law. 2023. № 1. P. 18–21.
8. Pavlova K. S. Application of simplified system of taxation by an individual entrepreneur in modern realities of economy // Economics and Entrepreneurship. 2022. № 1 (138). P. 888–892.
9. Panskov V. G. Priorities of tax policy and directions of reforming the Russian tax system // ETAP: economic theory, analysis, practice. 2022. № 1. P. 57–76.
10. Terebova S. V. Tax stimulation of small business in conditions of economic instability // Problems of Territory Development. 2023. T. 27. № 1. P. 92–112.
11. Bloshenko T. A., Demidova S. E. System-forming organizations: anti-crisis measures and tools of state support // Bulletin of Altai Academy of Economics and Law. 2022. № 10-1. P. 11–16.
12. Pivovarova N. V., Steba N. D. The role of taxation in stimulation of investment activity in Russia // Managerial Accounting. 2022. № 3-1. P. 111–118.
13. Pugachev A. A., Ryabinina S. E. Tax, Monetary and Social Effects of Regulation of Investment Activity of Citizens in Russia // Taxes and Taxation. 2022. № 1. P. 38–56.
14. Serdyukova N. V. Assessment of budgetary efficiency of tax benefits // Tax Policy and Practice. 2023. № 2 (242). P. 68–71.
15. Tikhonova A. V. On Some Institutional Factors of Development of Small and Medium Entrepreneurship // Self-government. 2022. № 4 (132). P. 712–715.

Информация об авторах

Р. Г. Ахмадеев – доцент кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент;

М. Е. Косов – заведующий кафедры государственных и муниципальных финансов Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

R. G. Akhmadeev – Associate Professor of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

M. E. Kosov – Head of the Department of State and Municipal Finance of the Plekhanov Russian University of Economics, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов

Р. Г. Ахмадеев – актуальность выбранного исследования; расчет полученных метаданных и исходного текста; итоговые выводы;

М. Е. Косов – постановка концепции исследования; развитие методологии; корректировка полученных метаданных и исходного текста; итоговые выводы.

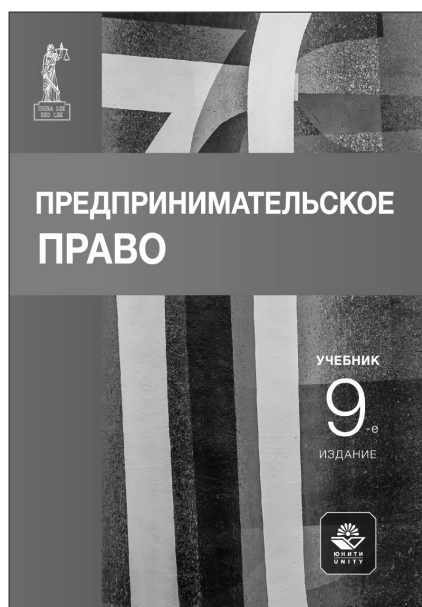
Contribution of the authors

R. G. Akhmadeev – relevance of the chosen study; calculation of the resulting metadata and source text; final conclusions;

M. E. Kosov – statement of the research concept; development of methodology; correction of obtained metadata and source text; final conclusions.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.

Научная статья

УДК 339

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-145-148>

EDN: <https://elibrary.ru/ontkxl>

НИОН: 2015-0066-4/23-774

MOSURED: 77/27-011-2023-04-973

Экономические перспективы осуществления параллельного импорта в РФ в сфере инфокоммуникаций

Арег Геворгович Варданян

Московский авиационный институт (национальный исследовательский университет), Москва, Россия,
aregv@bk.ru

Аннотация. Кратко представлена точка зрения на перспективы развития параллельного импорта в области информационных технологий, а также электроники на высокотехнологичных предприятиях. При этом в статье описывается ряд проблем, которые серьезно осложняют дальнейшее оптимальное развитие данного направления. Особое внимание уделено тому, что существенной проблемой для предприятий с экономической и технической точек зрения является отсутствие обслуживания электроники и информационных технологий, внедренных в производство посредством схемы параллельного импорта. Также обосновывается ряд идей, которые могут рассматриваться как попытки решения проблемы внедрения электроники на предприятиях по схеме параллельного импорта.

Ключевые слова: экономические перспективы, параллельный импорт, инфокоммуникационная сфера, информационные технологии, международные перевозки, правовые аспекты

Для цитирования: Варданян А. Г. Экономические перспективы осуществления параллельного импорта в РФ в сфере инфокоммуникаций // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 145–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-145-148>. EDN: ONTKXL.

Original article

Economic prospects for parallel import in the Russian Federation in the field of infocommunications

Areg G. Vardanian

Moscow Aviation Institute (National Research University), Moscow, Russia,
aregv@bk.ru

Abstract. The point of view on the prospects for the development of parallel imports in the direction of information technology and electronics at high-tech enterprises is briefly presented. At the same time, the article describes a number of problems that seriously complicate the further optimal development of this direction. Particular attention is paid to the fact that a significant problem for enterprises from an economic and technical point of view is the lack of maintenance of electronics and information technologies introduced into production through a parallel import scheme. A number of ideas are substantiated, which should be considered as attempts to solve the problem of introducing electronics at enterprises through parallel import.

Keywords: economic prospects, parallel imports, infocommunication sphere, information technology, international transportation, legal aspects

For citation: Vardanian A. G. Economic prospects for parallel import in the Russian Federation in the field of infocommunications. Bulletin of economic security. 2023;(4):145–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-145-148>. EDN: ONTKXL.

Правовой принцип параллельного импорта (который изначально был применен в США) со временем «прижился» в странах, где действует принцип так называемого «выгортания исключительных прав».

Власти некоторых стран разрешают закупать оригинальный товар за рубежом с последующим выводом

его на свой рынок. Разрешение правообладателя при этом не требуется, ссылаясь на то, что он теряет права на товар, продав его один раз. В коммерческом обороте такой способ продажи часто называют «серым», однако никакого отношения к контрафакту он не имеет. Речь идет о закупке оригинального товара, предназначенного

© Варданян А. Г., 2023

для рынка другой страны. Он покупается за рубежом и ввозится в страну с оформлением всех таможенных пошлин, сертификатов и прочих необходимых документов, с соблюдением соответствующих процедур. Продаются эти товары параллельно с продукцией официальных дилеров. Отсюда и название – «параллельный импорт». Этого принципа, в частности, придерживаются Индия, Коста-Рика, Аргентина и Китай. С 23 апреля 2022 года ему частично следует и Россия.

Международный принцип «выгорания прав» считается наиболее свободным для импортеров. Менее свободным является региональный принцип «выгорания прав». Такая система действует в Евросоюзе, где параллельный импорт допускается только между странами-членами интеграционного объединения. В России же до начала проведения специальной военной операции (СВО) на Украине строго действовал национальный принцип «выгорания прав». Зарубежную продукцию могли завезти в Россию только с согласия правообладателя. В результате товар в РФ могли продавать только уполномоченные на то дилеры – компании, которых производитель наделил правом торговать его товаром в стране. Отметим, что механизм параллельного импорта уже действовал в России в 2000-х годах, но был остановлен ради инвестиционной привлекательности. С началом СВО его снова решили ввести, чтобы избежать дефицита. Изменится ли в таком случае стоимость товаров? Вероятнее всего, они станут дороже. Во-первых, цены будут расти из-за инфляции и проблем с логистикой, что отразится на большинстве отраслей российской экономики. Во-вторых, ввоз товаров из-за границы облагается более высокими пошлинами. Если раньше некоторые товары, например, автомобили, ввозили по частям и собирали в России, то теперь их будут целиком ввозить в страну. А это приведет к существенному росту цен на них, так как почти половина цены – это пошлины [1, с. 52]. В качестве примера в РФ можно отметить рынок полупроводников, который практически полностью зависел от импорта. Доля импорта в автомобильной электронике – до 90 % (на 2018 год). Введенные санкции не позволяют закупить за рубежом ни производственные линии, ни лицензии. Для создания собственной цепочки производства бытовой электроники потребуются дополнительное время и усилия, особенно стране, которая находится в экстремальных условиях и под жесткими санкциями. Отечественное производство микрочипов, будучи затратным из-за неприоритетности направления и общедоступного импорта, ориентировано в основном на оборонную промышленность, в связи с чем, производство конкурентоспособной бытовой электроники оказалось второстепенным. На 2020 год электронная промышленность занимает всего 1,8 % ВВП, больше половины которой (55 %) обеспечивает оборонная промышленность [2, п. 2].

Такая же ситуация и в смежных отраслях, в том числе, фармацевтике, которая частично зависит от импорта высокотехнологических компонентов (например, доля

зарубежных лекарств на рынке РФ превышает 70 %, где главные поставщики – Германия (21,4 % в импорте) и Франция (9,9 %); в целом, из совокупного объема ввозимых в нашу страну лекарств 78,6 % приходится на долю Евросоюза) [3, табл. 4]. Легко представить, каково будет насыщение рынка лекарственных средств в случае, если санкции коснутся сферы фармацевтики, или, что еще проще, при оказании давления Запада на компании-поставщиков. Исходя из сказанного выше, можно предположить, что, при возможном надвигающемся кризисе, вероятной инфляции рубля и, как следствие, росте цен, становится понятным узаконивание схемы параллельного импорта.

После начала специальной военной операции на Украине зарубежными странами, в первую очередь, США, был введен запрет на ввоз в Россию без специальной лицензии высокотехнологичной продукции для оборонной, аэрокосмической и судостроительной отраслей, квантовых компьютеров и электроники, программного обеспечения [4, п. 6], вследствие чего ряд международных ИТ-компаний ушли с российского рынка (Oracle, SAP, Microsoft и др.). Общеизвестно, что любая отдельно взятая страна не в состоянии обеспечить в достаточной мере инфокоммуникационную сферу необходимыми цифровыми технологиями, поэтому возникшая ситуация создает препятствия для развития важнейших сквозных технологий, промышленного интернета, виртуальной и дополненной реальностей, нейротехнологий и искусственного интеллекта, квантовых технологий и др. Наибольшие проблемы для бизнеса и производителей в настоящее время создает запрет на поставки полупроводников, процессоров и другой электроники.

Россия в ответ на санкции ограничила поставки на зарубежные рынки неона (30 % мирового потребляемого неона обеспечивает РФ), аргона, гелия и других инертных газов, которые используются для производства полупроводников, необходимых для микросхем (гаджетов, автомобилей, навигационных систем и т. п.) [5, п. 1].

Предприятия, уже выстроившие производство вокруг импортной электроники и ПО, столкнулись с проблемой ввоза и обслуживания необходимых компонентов производства. Проблема официального импорта заключалась в монополии на установление цены у поставщика, зависимости в поставках от одной компании, а с 7 марта 2022 года (когда Россия стала «мировым лидером» по количеству наложенных на нее санкций) появилась третья, главная проблема – политические ограничения. Параллельный импорт решает все три вышеуказанные проблемы: можно продавать товары, производители и дилеры которых приостановили работу в России; сокращаются сроки поставок; может расширяться ассортимент товаров известных брендов, могут появиться модели, которые ранее в Россию не поставлялись.

Указанные преимущества действительно помогут избежать дефицита в чувствительном направлении производства, однако параллельный импорт имеет два за-

метных минуса, которые нельзя игнорировать: возможное приостановление, а иногда отсутствие гарантийного обслуживания некоторых видов товаров; отсутствие однозначного ответа на вопрос о том, как отразится на цене конкуренция между официальным и независимым поставщиками.

Пример воздействия параллельного импорта на состязательную среду и положение потребителей в РФ можно было встретить в Калининградской области. В силу специфики географического расположения этого региона правообладатели не во всех случаях считали разумным предоставлять право ввоза товара единственному поставщику, поэтому некоторые товары на территории Калининградской области были исключены из лицензионных соглашений на сбыт товаров в России. В результате в магазинах области можно было обнаружить продовольственные товары, ввезенные иными поставщиками, чем официальными дистрибьюторами правообладателя в России. При этом цена на товары значительно (на 50 % и более) ниже, чем по России в целом.

Для того, чтобы решить вопрос с отсутствием гарантийного обслуживания электроники, предлагается ввозить товар из страны-производителя через третью страну, и после этого ввозить в Россию. Такой подход помогает предпринимателям, осуществляющим параллельный импорт, обходить правообладателя с информацией о перемещении товара в страну с санкционными ограничениями. Именно поэтому рынок моментально поддержал идею о параллельном импорте. Как сообщает Федеральная таможенная служба, его объем составил \$ 12,6 млрд после легализации (29.03.2022). Ежемесячный прирост – 12%.

Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 № 506 [6, п. 1] и повышение беспошлинного порога с 200 до 1 000 евро [7, п. 1] на зарубежные покупки объективно приведет к потенциальному расширению предложения на рынке электронной торговли в сегменте высокотехнологичных товаров. Такое решение поможет обеспечить внутренний рынок востребованными товарами и позволит стабилизировать цены на них. Одновременно данное решение содержит и некоторые негативные элементы: в частности, может возникнуть необходимость у поставщиков изменять свои логистические цепочки. Иногда любое преобразование транспортной цепочки движения товара влечет за собой изменение сроков поставки и, как следствие, снижение удовлетворения потребителей от оказанных услуг. В свою очередь, отметим, что основная часть электронной торговли приходится на международные почтовые отправления. Прием, обработку, перевозку и доставку международных почтовых отправлений, в соответствии с положениями Всемирной почтовой конвенции, обеспечивают почтовые администрации стран-членов Всемирного почтового союза (в Российской Федерации это АО «Почта России»). Для импорта высокотехнологичных товаров в большинстве случаев используется авиадоставка, а для крупногабаритной бытовой техники ключевыми яв-

ляются контейнерные перевозки, которые в настоящее время находятся в состоянии неопределенности. Санкции и уход значимых контейнерных линий из России, в частности, Maersk, приводит к необходимости изменять все логистические цепи поставок, прибегая к поиску новых транспортных коридоров и партнеров, например, через порты Турции или других стран.

Подводя предварительный итог, следует отметить, что параллельный импорт, являясь наименее предсказуемым (с точки зрения эффективности) инструментом смягчения санкционных ограничений, все же сохраняет надежду на то, что использование этого канала приведет к заметным результатам и хотя частично, но решит проблему нехватки в РФ импортных товаров.

Список источников

1. Новиков В. Е., Ревин В. Н., Цветинский М. П. Таможенно-тарифное регулирование внешнеэкономической деятельности и таможенная стоимость. М., 2020.
2. Распоряжение Правительства РФ от 17 января 2020 г. № 20-р «О Стратегии развития электронной промышленности РФ на период до 2030 г. и плане мероприятий по ее реализации» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564162587> (дата обращения: 28.11.2022).
3. Данные Росстата // URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (дата обращения: 28.10.2022).
4. Министерство финансов США // URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions> (дата обращения: 26.10.2022).
5. Постановление Правительства РФ от 9 марта 2022 г. № 311 «О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2022 г. № 100».
6. Постановление Правительства РФ от 29 марта 2022 г. № 506 «О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы» / Информационно-правовой портал «Гарант.ру» // URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1535728/> (дата обращения: 27.10.2022).
7. В ЕАЭС порог беспошлинного ввоза посылок для физических лиц повышен до 1000 евро / Центральная почтовая таможня // URL: <https://cpt.customs.gov.ru/presslugba/novosti/document/> (дата обращения: 27.10.2022).

References

1. Novikov V. E., Revin V. N., Tsvetinsky M. P. Customs and tariff regulation of foreign economic activity and customs value. M., 2020.

2. Decree of the Government of the Russian Federation dated January 17, 2020 № 20-р «On the Strategy for the Development of the Electronic Industry of the Russian Federation for the period up to 2030 and the action plan for its implementation» // URL: <https://docs.cntd.ru/document/564162587> (accessed: 28.11.2022).

3. Rosstat data [Internet resource]. Access mode: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/26_23-02-2022.html (accessed: 28.10.2022).

4. The US Treasury Department. URL: <https://home.treasury.gov/policy-issues/financial-sanctions/sanctions-programs-and-country-information/russian-harmful-foreign-activities-sanctions> (accessed: 26.10.2022).

5. Resolution of the Government of the Russian Federation № 311 of March 9, 2022 «On measures to

implement the Decree of the President of the Russian Federation № 100 of March 8, 2022».

6. Decree of the Government of the Russian Federation No. 506 dated March 29, 2022 «On goods (groups of goods) in respect of which certain provisions of the Civil Code of the Russian Federation on the protection of exclusive rights to the results of intellectual activity expressed in such goods and means of individualization with which such goods are marked» / Information and Legal Portal «Garant.ru» [Internet resource]. – Access mode: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1535728/> (accessed: 27.10.2022).

7. In the EAEU, the threshold for duty-free import of parcels for individuals has been raised to 1,000 Euros / Central Postal Customs [Internet resource]. Access mode: <https://cpt.customs.gov.ru/presslugba/novosti/document/> (accessed: 27.10.2022).

Информация об авторе

А. Г. Варданян – студент магистратуры Московского авиационного института (национального исследовательского университета).

Information about the author

A. G. Vardanian – graduate student of the Moscow Aviation Institute (National Research University).

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Основы экономической безопасности. Учебное пособие. Эриашвили Н. Д. и др. 2-е изд., перераб. и доп. 335 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Дано представление о внутренних и внешних угрозах в экономике РФ, ее регионов и хозяйствующих субъектах. Показано, как использовать инструменты и механизмы нейтрализации и предотвращения возникающих угроз, обеспечивать законность и правопорядок в сфере экономики. Изложены основы теории государства, а также ее регулирующей роли в экономике. Раскрыты сущность теневой экономики, ее истоки и тенденции, намечены подходы к решению проблем теневой экономики.

Для студентов, аспирантов и преподавателей, экономических и юридических вузов, государственных и муниципальных служащих.

Научная статья

УДК 336

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-149-152>

EDN: <https://elibrary.ru/olcjpo>

НИОН: 2015-0066-4/23-775

MOSURED: 77/27-011-2023-04-974

Автоматизированные информационные системы налогового контроля как средство повышения эффективности взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении, предупреждении и раскрытии налоговых преступлений

Светлана Алексеевна Веселкина

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

shashilovas@bk.ru

Аннотация. Рассматривается актуальный вопрос повышения эффективности раскрытия налоговых преступлений путем разработки специальной интегрированной цифровой платформы, основанной на риск-ориентированном подходе. Проанализированы существующие автоматизированные системы налогообложения и их использование правоохранительными и налоговыми органами.

Ключевые слова: экономическая безопасность, автоматизированные информационные системы, налоговые преступления

Для цитирования: Веселкина С. А. Автоматизированные информационные системы налогового контроля как средство повышения эффективности взаимодействия правоохранительных и налоговых органов при выявлении, предупреждении и раскрытии налоговых преступлений // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 149–152. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-149-152>. EDN: OLCJPO.

Original article

Automated information systems of tax control as a means of increasing the efficiency of interaction between law enforcement and tax authorities in the detection, prevention and disclosure of tax crimes

Svetlana A. Veselkina

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

shashilovas@bk.ru

Abstract. The topical issue of improving the efficiency of tax crimes disclosure by developing a special integrated digital platform based on a risk-oriented approach is being considered. The existing automated taxation systems and their use by law enforcement and tax authorities are being analyzed.

Keywords: economic security, automated information systems, tax crimes

For citation: Veselkina S. A. Automated information systems of tax control as a means of increasing the efficiency of interaction between law enforcement and tax authorities in the detection, prevention and disclosure of tax crimes. Bulletin of economic security. 2023;(4):149–52. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-149-152>. EDN: OLCJPO.

Важность качественного и эффективного взаимодействия правоохранительных и налоговых органов обусловлена, в первую очередь, целями обеспечения экономической безопасности страны. Необходимость такого взаимодействия подтверждается следующими факторами:

– осуществлением противодействия, предупреждения и выявления налоговых преступлений и правонарушений;

– наличием общих целей и задач, стоящих перед ФНС и МВД РФ в рамках экономической и налоговой безопасности России;

© Веселкина С. А., 2023

– обеспечением сбора, хранения и использования информации о хозяйствующих субъектах в области налогового контроля и обеспечения законности в налоговой сфере;

– использованием методов налогового контроля и методов органов внутренних дел (в рамках проведения оперативно-розыскных мероприятий), позволяющих выявлять и предупреждать налоговые преступления и правонарушения;

– требованиями нормативно-правовых актов, регулирующих взаимодействие налоговых и правоохранительных органов.

В условиях цифровизации всех сфер жизни общества, одним из приоритетных направлений развития для налоговых органов является разработка и внедрение информационных технологий (автоматизированных систем) в процесс осуществления контроля [1, с. 30].

Автоматизированная информационная система налогообложения (далее – АИСН) выступает одной из ключевых форм организации управления работой налоговых органов с активным использованием цифровизации документооборота и обработки данных. АИСН позволяет снизить трудоемкость сбора и обработки экономической информации о хозяйствующих субъектах, создавать специальные базы данных, в которых содержатся основные финансовые характеристики физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность. При помощи цифровых технологий осуществляется оптимизация налогового администрирования путем систематизации больших объемов информации с применением экономико-математических методов [2, с. 9].

Именно АИСН в рамках совершенствования методики по выявлению, противодействию и предупреждению налоговых преступлений и правонарушений выступает ключевым фактором, требующим инновационных предложений и соответствующих рекомендаций в сфере взаимодействия ФНС и МВД России. Правоохранительные органы при выявлении налоговых преступлений тесно взаимодействуют с налоговыми органами, а именно оперативные подразделения ЭБиПК в процессе своей деятельности используют аналитико-информационные ресурсы налоговых служб для сбора и обработки информации о представляющих оперативный интерес экономических субъектах, а также получают необходимую соответствующую информацию путем документальных запросов в рамках осуществления оперативно-розыскных мероприятий. Представляет существенный интерес рассмотреть перечень автоматизированных информационных систем налогообложения, используемых налоговыми органами, которые могут являться полезными и практически значимыми для правоохранительных органов в рамках выявления, предупреждения и противодействия налоговым преступлениям.

К основным автоматизированным информационным системам налоговых служб можно отнести: АСК НДС-2; АИС Налог-3; Риски бизнеса. Проверь

себя и контрагента; Прозрачный бизнес; Недействительные ИНН юридических лиц; Личный кабинет налогоплательщика; Онлайн кассы; Мобильное приложение «Мой налог»; НДС – офис иностранных компаний.

Также интерес представляют некоторые цифровые платформы, разработанные не налоговыми органами, которые могут успешно использоваться правоохранительными органами для обнаружения налоговых преступлений. Цифровые платформы генерируются и составляются на непосредственной экономико-аналитической информации ФНС России. К ним можно отнести: Контур Фокус: быстрая проверка контрагентов; KARTOTEKA.RU; Спарк-Интерфакс; Интернет ресурсы: www.rusprofile.ru и www.sbis.ru; Главный портал закупок; ЕГАИС; «Честный знак» – национальная система цифровой маркировки.

На наш взгляд, следует дать характеристику некоторым видам АИСН в целях определения их функциональных возможностей.

Итак, одной из утилитарных цифровых платформ является АСК НДС-2. Система на основании расширенных деклараций по НДС точно определяет налоговые разрывы в цепочке взаимоотношений налогоплательщиков с контрагентами и не допускает неправомерных вычетов по налогу на добавленную стоимость. Налоговые органы в случае обнаружения признаков налогового преступления, обращаются в правоохранительные органы для применения ими соответствующих мер для документального выявления налогового преступления.

АИС «Налог-3» [3] является единой информационной системой ФНС России, обеспечивающую автоматизацию деятельности налоговых служб в области обработки, предоставления данных и анализа информации, формировании информационных ресурсов налоговых органов, статистических данных, сведений, необходимых для обеспечения поддержки принятия управленческих решений в сфере полномочий ФНС России и предоставления информации внешним потребителям. Основные задачи АИС «Налог-3» направлены на улучшения качества процедур взаимодействия ФНС с органами исполнительной власти, к которым можно непосредственно отнести МВД России.

Правоохранительные органы могут в своей деятельности использовать цифровую платформу «Риски бизнеса: проверь себя и контрагента». С помощью данного сервиса налогоплательщик может оперативно получить информацию о том, какие сведения о компаниях-партнерах вносились в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). Кроме этого, там отображаются сведения о гражданах, которые отказались от участия или руководства компанией в суде или в отношении которых данный факт установлен судом, а также содержится перечень организаций, связь с которыми по адресам и иным реквизитам, указанным в ЕГРЮЛ, отсутствует.

Таким образом, существует база АИСН и иных цифровых ресурсов, отражающих экономические характеристики налогоплательщиков, которые используются ФНС России и МВД России для выявления, пресечения и противодействия налоговым преступлениям и правонарушениям. Хотелось бы отметить, что среди вышеизложенных информационных баз данных нет такой цифровой платформы, которая была бы непосредственно направлена на налоговый контроль, выявления налоговых преступлений и правонарушений и могла бы быть использована исключительно уполномоченными государственными органами (ФНС, МВД России, ФТС и иными службами, регулирующими налоговую сферу).

Поэтому, мы считаем целесообразным, внести рекомендацию по созданию цифровой платформы, основанной на автоматизированных и информационных системах с использованием риск-ориентированного подхода к оценке деятельности налогоплательщиков. Сущность цифровой платформы будет заключаться в том, что представители ведомственных структур будут иметь возможность в режиме реального времени обмениваться оперативной, аналитической, статистической, финансово значимой информацией о налогоплательщиках и осуществляемой ими финансовой деятельности. Сгенерированная информация будет обрабатываться при помощи современных экономико-математических и статистических методов, классифицироваться и систематизироваться по уровням риска для того, чтобы в процессе рабочей деятельности представители ведомственных служб, в большей мере сотрудники полиции, могли в кратчайшие сроки получить данные о налогоплательщике и оценить возможность совершения ими налоговых преступлений и правонарушений.

Создание новой цифровой платформы позволит решить следующие проблемы, встречающиеся в работе государственных органов в налоговой сфере, в частности правоохранительных органов:

- повысить эффективность взаимного обмена информацией о налогоплательщиках;
- риск-ориентированный подход позволит сотрудникам государственных органов проверить экономическую деятельность интересующих их физических и юридических лиц, минуя стадии поиска разрозненной информации, содержащейся в различных базах данных;
- оперативное получение информации благоприятно повлияет на качество рабочей деятельности государственных органов, а также позволит увеличить продуктивность взаимодействия в рамках противодействия налоговой преступности.

Необходимо дать пояснение, каким образом будет работать система риск-ориентированного подхода. Риск-ориентированный подход – это процесс систематизации налогоплательщиков по категориям риска. Категории риска в свою очередь зависят от совокупности критериев, по которым автоматизированная система

распределяет налогоплательщиков и присваивает им соответствующий уровень риска. Предполагается использовать следующие критерии:

- налоговых преступлений и правонарушений;
- фирм-однодневок;
- номинальных руководителей;
- фиктивных сделок;
- наличия противоправных схем в сделках;
- оперативной информации сотрудников полиции с учетом условий конфиденциальности и секретности представляемой информации;
- низкой налоговой нагрузки;
- отражение налогоплательщиков в бухгалтерской или налоговой отчетности убытков на протяжении нескольких налоговых периодов;
- превышение темпов роста расходов над доходами;
- выплата среднемесячной платы работнику ниже среднестатистического показателя по стране;
- непредставление налоговыми органами пояснений на уведомления налогового органа о выявлении несоответствий показателей деятельности;
- частая смена налоговой инспекции;
- присутствие высокого налогового риска в осуществлении финансово-хозяйственной деятельности.

Каждому критерию дается детальная экономическая характеристика, количественные, качественные значения, которые будут определять уровень риска. Цифровая платформа, таким образом, будет генерировать в себе большой объем данных, и в зависимости от каждого критерия давать бальную оценку налогоплательщику. Дополнительно предполагается, что пользователи цифровой платформы смогут просматривать основные данные налогоплательщика, по которым осуществлялась риск-ориентированная оценка, что предоставит им возможность располагать конкретными информационными и аналитическими данными.

Таким образом, для целей совершенствования взаимодействия между налоговыми и правоохранительными органами в рамках методики выявления, противодействия и пресечения налоговых преступлений и правонарушений, нами предлагается внедрение интегрированной цифровой платформой, основанной на риск-ориентированном подходе в отношении различных критериев, отражающих финансово-экономическую деятельность налогоплательщика. Также, нами рассмотрены имеющиеся АИСН и иные интернет-ресурсы, которыми активно пользуются государственные органы в сфере налогообложения, как для осуществления налогового контроля, так и для противодействия налоговой преступности.

Список источников

1. Комахин Б. Н. Инновационное развитие служебной деятельности в условиях совершенствования информационных технологий [Электронный ресурс] / Б. Н. Комахин // Административное право и про-

цесс. 2019. № 3. С. 29–34 // Режим доступа: www.base.consultant.ru.

2. Кононенко О. В. Налогообложение в условиях цифровой экономики: вызовы и перспективы // Вестник Института экономических исследований. 2020. № 1 (17). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-vyzovy-i-perspektivy>.

3. Об утверждении Положения об автоматизированной информационной системе Федеральной налоговой службы (АИС «Налог-3»): приказ ФНС России от 14 марта 2016 г. № ММВ-7-12/134@ [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195780.

References

1. Komakhin B. N. Innovative development of official activity in the conditions of improving information technologies [Electronic resource] / B. N. Komakhin // Administrative law and process. 2019. № 3. P. 29–34. // Access mode: www.base.consultant.ru.

2. Kononenko O. V. Taxation in the digital economy: challenges and prospects // Bulletin of the Institute of Economic Research. 2020. № 1 (17). URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/nalogooblozhenie-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki-vyzovy-i-perspektivy.

3. On approval of the Regulations on the Automated Information System of the Federal Tax Service (AIS «Tax-3»): Order of the Federal Tax Service of Russia dated 14.03.2016 № ММВ-7-12/134@ [Electronic resource] // Access mode http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195780.

Библиографический список

1. Бажанов С. В. Взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов при выявлении налоговых преступлений [Электронный ресурс] / С. В. Бажанов // Налоги. 2018. № 1. С. 3–6. // Режим доступа: www.elibrary.ru.

2. Интернет-ресурс: <https://www.nalog.ru/rn62/>.

Bibliographic list

1. Bazhanov S. V. Interaction of law enforcement and regulatory authorities in the detection of tax crimes [Electronic resource] / S. V. Bazhanov // Taxes. 2018. № 1. P. 3–6. // Access mode: www.elibrary.ru.

2. Internet resource: <https://www.nalog.ru/rn62/>.

Информация об авторе

С. А. Веселкина – адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

S. A. Veselkina – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 01.07.2023; accepted for publication 30.08.2023.

Научная статья

УДК 331.556

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-153-158>

EDN: <https://elibrary.ru/mwazoq>

НИОН: 2015-0066-4/23-776

MOSURED: 77/27-011-2023-04-975

Методологические аспекты определения области учета транспортной статистики

Дмитрий Владимирович Дианов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,
skad71@mail.ru

Аннотация. Представлен краткий очерк по статистике транспортной отрасли, являющейся многогранным объектом статистического исследования в силу своей структуризации и участия в создании каждой первичной единицы стоимости, включаемой в состав валового внутреннего продукта. Можно утверждать, что ни один товар или услуга не обходится без включения в свой калькуляционный состав прямо или опосредованно транспортных издержек, в связи с чем, вопросы статистического изучения транспортного комплекса всегда являются актуальными, как в части получения соответствующих количественных оценок, основанных на взаимосвязанных показателях, так и совершенствования эконометрического инструментария, применяемого для его статистического анализа.

Ключевые слова: транспортный комплекс, грузоперевозки, транспортная инфраструктура, статистика транспорта

Для цитирования: Дианов Д. В. Методологические аспекты определения области учета транспортной статистики // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 153–8. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-153-158>. EDN: MWAZOQ.

Original article

Methodological aspects of determining the field of transport statistics accounting

Dmitry V. Dianov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,
skad71@mail.ru

Abstract. A brief essay is presented on the statistics of the transport industry, which is a multifaceted object of statistical research due to its structuring and participation in the creation of each primary unit of value included in the gross domestic product. It can be argued that no product or service can do without including transport costs directly or indirectly in its calculation composition, and therefore the issues of statistical study of the transport complex are always relevant, both in terms of obtaining appropriate quantitative estimates based on interrelated indicators, and improving the econometric tools used for its statistical analysis.

Keywords: transport complex, cargo transportation, transport infrastructure, transport statistics

For citation: Dianov D. V. Methodological aspects of determining the field of transport statistics accounting. Bulletin of economic security. 2023;(4):153–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-153-158>. EDN: MWAZOQ.

1. Структуризация транспорта как объекта статистического исследования

Устойчивая транспортная система и транспортные коммуникации имеют все шансы содействовать экономическому росту и увеличению доступности при соблюдении экологических норм, закрепленных на законодательном уровне. Транспортные коммуникации объединяют все без исключения отрасли жизнедеятельности: индустрию, строительство, аграрное производство,

здравоохранение и т. д. От уровня темпов формирования транспортной инфраструктуры зависит итог и качество вышеперечисленных областей воздействия.

Деятельность организаций, которые занимаются доставкой грузов и выполнением любых схожих услуг, связанных с перевозкой, доставкой и хранением товаров, относится к транспортно-экспедиционному обслуживанию. В настоящее время данная транспортная система охватывает все актуальные виды транспорта и

© Дианов Д. В., 2023

способна удовлетворять поручения грузоотправителя или грузополучателя по определенным задачам. Развитие транспортной инфраструктуры, ее соответствие потребностям производящих отраслей и населения как потребителя услуг должно быть сбалансированным, востребованным и обоснованным, как экономически, так и логистически. Для этих целей используется такая существенная составляющая информационной базы как статистическое наблюдение за транспортным комплексом с учетом его многогранности и участия в создании валового внутреннего продукта.

Данное статистическое наблюдение в своем текущем формате начинается с первичной отчетности по перевозке, которая составляется на основе путевых листов, договоров с клиентами, транспортных накладных и иных документов.

Общее состояние транспортных путей в стране и их динамику следует оценивать в совокупности. Рассматриваемой нами отрасли присущи характерные черты, отличающие ее от иных сфер общенародного хозяйства и национальной экономики. Транспортная сфера России претерпела огромное количество изменений, как в положительную сторону, так и в отрицательную. Значительную долю компаний транспортного комплекса составляют негосударственные хозяйственные единицы, за исключением некоторых случаев, например, муниципальный транспорт.

На территории Российской Федерации, действуют основные документы, регламентирующие транспортные перевозки в зависимости от вида транспорта, что зачастую является отправной точкой предпочтения рыночных производителей тому или иному виду транспорта. Например, большинство товаров через внешнюю границу предпочитают перевозить водным видом транспорта, так как он считается самым дешевым и позволяет за один раз переправить огромное количество товаров, при этом грузоперевозчику не приходится платить много пошлин за проезд по территориям разных стран, и в данном случае он обязан руководствоваться Кодексом торгового мореплавания РФ.

Все критерии сегментации рынка транспортных услуг можно упорядочить в несколько групп:

- по потребителям транспортных услуг (потребительская сегментация);
- по видам транспортного обслуживания;
- по конкурентам;
- по ценовому фактору.

Многообразие транспортной инфраструктуры предполагает в качестве первого шага ее анализа составление классификаций на основе обоснованных критериев. Транспортный комплекс, как составная часть экономической инфраструктуры, представлен следующими его видами: автомобильный; воздушный; железнодорожный; морской; речной; трубопроводный.

По характеру использования и оказания услуг транспортный комплекс разделяется на транспорт общего пользования, необщего пользования и индивидуальный.

Транспорт общего пользования обслуживает сферу грузоперевозок и перемещение пассажиров, и в соответствии с действующим законодательством должен осуществлять транспортировку грузов и пассажиров, кем бы эти перевозки не были заявлены. Общественный транспорт считается подкатегорией транспорта единого пользования.

Транспорт необщего пользования предназначен для перемещения людей, как людей, так и материальных грузов в рамках «своей» организации.

Наконец, индивидуальный транспорт – как правило, легковые автомобили, велосипеды, яхты, частные самолеты. В законодательстве Российской Федерации понятие «личный транспорт» постоянно уточняется, так как время то и дело ставит под сомнение элементы, слагающие данное понятие, что приводит к неоднозначности его трактовки.

Автотранспорт в настоящее время наиболее популярный тип из всех видов транспорта. Он лидирует по объему перевозок. Кроме этого, элементами автотранспортного комплекса являются промышленный и городской общественный транспорт, который обеспечивает получение около 8 % ВВП при занятости населения свыше 3 миллионов человек или более 4,5 % трудоспособного населения.

Однако, за последние годы наблюдается рост дорожно-транспортных происшествий, что нельзя охарактеризовать как положительную динамику его развития и для решения данной проблемы необходимы следующие решения:

- в рамках эксплуатации автомобильного транспорта – это ужесточение контроля за медицинским освидетельствованием водителей, а также повышением контроля за движением и остановками транспорта. Данные мероприятия возможно контролировать путем внедрения в деятельность транспортных компаний систем наблюдения за передвижением транспорта, отслеживая по GPS;

- привлечение трудовых мигрантов из стран ближнего зарубежья, что позволит снизить трудовые издержки и снизить затраты по оплате труда;

- внедрить ипотечные программы для сотрудников транспортных компаний и непосредственно перевозчиков для поддержки сотрудников, работающих вахтовым методом, а также для увеличения стимула работы;

- организовывать и проводить курсы переподготовки сотрудников в зависимости от меняющихся условий. Обязательный квалификационный курс в 72 часа позволит увеличить производительность и качество оказываемых услуг в зависимости от меняющейся конъюнктуры рынка на транспорте.

Достоинства автотранспорта: маневренность и мобильность; независимость перемещения; высокая скорость доставки; обширная территориальная область использования согласно типам грузов, а также концепциям информации; более короткий путь следования по сравнению с естественными путями водного транспорта.

Минусы автомобильного транспорта: значительная первоначальная стоимость, максимальная трудозатратность, засорение окружающей среды.

В настоящее время крайне обострен и очень популярен вопрос защиты окружающей среды от автомобильного транспорта. Расширение совокупной уличной транспортной сети не поспевает за ростом количества автомобилей, а также отсутствует логистически обоснованная организация движения. Эти факторы создают пробки и, как следствие, увеличивают выбросы окиси углерода, окислов азота, что оказывает деструктивное влияние на экологию.

Железнодорожный транспорт занимает второе место после автомобильного, то есть является не менее популярным. Протяженность железных дорог в России высока и составляет более 85 тыс. км.

Функционирование транспортной системы осуществляется на принципах централизованного планирования с использованием и применением транспортно-экономических балансов. Преимущества использования транспортного комплекса, а именно железнодорожного, связаны с повсеместным развитием добывающей и тяжелой промышленности, а также преобладанием крупных предприятий.

Преимущество данного вида транспорта состоит в его возможности перевозить товары различных габаритов, а недостатком считается то, что это трудоемкая отрасль, производительность труда в которой ниже, чем в других транспортных областях.

Воздушный транспорт является самым скоростным и одновременно дорогостоящим на данный момент. Главная область использования воздушного транспорта – пассажирские транспортировки на расстояниях свыше тысячи километров. Его часть в пассажирообороте превосходит 10 %, а в грузообороте – 1 %. Нарастающая необходимость доставки пассажиров, а также грузов в труднодоступные районы, например, отдаленные районы Сибири и Дальнего Востока, повышает значимость именно авиационной транспортной инфраструктуры в логистической составляющей экономического развития.

Морской вид транспорта занимает третье место среди всех видов доставки, в том числе опережая воздушный, и пользуется спросом для доставления рассыпчатых и жидких грузов, основу чего составляет поставка нефти, газа, угля и руды. Следует выделить такие преимущества данного вида транспорта, как экономия топлива и энергии при непосредственно транспортировке груза, что предопределяет низкий уровень себестоимости перевозок на дальние расстояния. Однако среди плюсов есть и множество минусов, которые объективно формируются климатическими и географическими условиями, как самой перевозки, так и при строительстве новых современных дорогих портов, реконструкции и переоснащении действующих. Самым древним видом водного транспорта считается речной, основное назначение которого связано с осуществлением перевоз-

ок грузов и пассажиров по внутренним водным путям. К его достоинствам однозначно можно отнести:

- большая провозная способность на глубоководных реках;
 - сравнительно низкая первоначальная стоимость транспортировок;
 - относительно меньшие капитальные затраты.
- Параллельные проблемы речного транспорта:
- ограничение в использовании подвижного состава, связанное с сезонностью работы;
 - удлинение маршрутов следования грузов;
 - незначительный темп транспортировки грузов и пассажиров.

Все без исключения ранее названные разновидности транспортных сетей необходимо рассматривать дифференцированно и в динамике. Такая информация за 3–4 года позволяет сделать вывод о динамике, а за 5–8 лет в силу экономической инертности водного транспорта – уже о тенденции.

2. Система статистических показателей, применяемая для анализа транспортного комплекса

Количественно оценивая перевозки, статистика рассматривает их в разрезе двух объективных категорий: перевозки пассажиров и перевозка грузов. Подобное разделение сопряжено с тем, что для информации о транспортировках применяются разнообразные объекты, наличие особых видов транспортных средств и постоянная изменчивость организации перевозочного процесса. Значительными различиями обладают программы и виды статистического исследования, документация, генерирующая статистический учет транспортировок, единицы измерения, а также большое число комбинированных способов формирования выборки по перевозкам.

Следует принимать во внимание то, что результативность применения того, либо другого транспортного комплекса сопряжена с многочисленными индивидуальными условиями, например, массивностью багажа, расстоянием перевозки, сроками доставки, технико-эксплуатационными критериями доставки, исходящими от отправителей и получателей грузов.

Единицей наблюдения в статистике грузоперевозок считается каждый единичный факт отправки грузов, перевозка которых оформлена в соответствии с законодательством страны, в комплекте со всеми перевозочными документами. Перечень документов для отправки грузов на каждом этапе прохождения досмотра и учета различаются и зависят от вида доставляющего транспорта.

Статистический показатель, будучи количественной оценкой явления или объекта в неразрывной связи с его качественным содержанием, должен отражать особенности, кроющиеся в различиях доставки определенных видов грузов, сгруппированных в несколько качественных характеристик, относящихся к транспортировке. Сам же массив информации должен соответствовать следующим аспектам, предъявляемым к нему требованиям:

Многомерная группировка регионов России по показателям развития транспортной системы 2022 г.

№ кластера	Кол-во регионов	Средние значения показателей по группам					
		X ₁	X ₂	X ₃	X ₄	X ₅	Y
1	29	451,3	4,9	7,1	25,1	7381,3	191,7
2	7	1015,0	10,6	21,4	63,5	22163,0	376,0
3	18	1475,2	9,6	14,7	64,1	18511,1	653,1
4	10	2332,8	43,8	21,4	111,4	25834,2	6937,2
5	8	3294,3	24,8	35,7	119,0	41903,7	1245,9
6	9	5494,6	27,2	40,5	155,2	44031,2	25215,0
Закономерность	81	+	+	+	+	+	+

1. Целостность. С целью надежности описываемых процессов нужен многоформатный массив информации, подлежащий статистическому анализу, и отражающий географическое распределение регионов, тип транспорта.

2. Консистенция. Спектр статистической информации должен адекватно отражать закономерности, формируемые различными транспортными юрисдикциями и периодами времени.

3. Частота. Сведения необходимо составлять постоянно, а именно подводить итоги работы за 3, 6, 9 месяцев и год.

4. Достоверность. Способы, какие применяются для сбора статистических данных должны быть доступными и точными.

5. Прозрачность и общедоступность. Методы, которые используются при сборе и анализе данных должны быть доступны для просмотра, публикуемыми и однозначно воспринимаемыми.

Констатируем, что оборот транспорта в Российской Федерации согласно результатам статистического наблюдения в 2021 году достиг совершенно рекордного размера – 285,3 миллиардов т/км. За минувшие три года увеличился мгновенно на 10,2 %, принимая во внимание специфику пандемийного 2020 года вместе с его невысокой «погрузочностью», а также единым падением рынка по перевозке грузов. Но еще больше поражает динамика сравнительно с 2019 г., а также 2018 г. с «дополнительным» увеличением на 4,1 % и 3,2 % соответственно. В таком случае водный транспорт продемонстрировал за три года увеличение в 5,0 %, ж/д транспорт – в 1,6 %, а морской вовсе уменьшился в 4,9 %. Предварительная оценка транспортного оборота за 2022 г. указывает на неизменность показателей относительно предыдущего года, даже несмотря на незначительное снижение валового внутреннего продукта в связи с проведением специальной военной операции.

3. Аналитические возможности эконометрического инструментария в анализе закономерностей функционирования транспортного комплекса

Постановка задача отражена в названии данного пункта статьи. Применение метода многомерных статистических группировок, а именно кластерного анализа, основанного на единичной метрике «пространства шара», позволит сформировать типически однородные

группы регионов по основным показателям транспортного комплекса, приведенным ниже.

В качестве результативного признака Y принят показатель «Сальдированный финансовый результат организаций в сфере транспортировки и хранения, млн руб.». В качестве объясняющих показателей:

x₁ – число предприятий и организаций в сфере транспортировки и хранения, количество предприятий;

x₂ – отправление грузов и пассажиров железнодорожным транспортом общего пользования, млн тонн;

x₃ – перевозки грузов автомобильного транспорта организаций всех видов деятельности, млн тонн;

x₄ – перевозки пассажиров автобусами общего пользования, млн чел.;

x₅ – инвестиции в основной капитал организациями в сфере транспортировки и хранения, млн руб.

Кластеризация регионов (без аномальных единиц наблюдения) выглядит следующим образом.

Судя по данным, представленным в таблице 1, можно сделать вывод о наличии положительной связи между всеми показателям, принятыми в качестве объясняющих в сфере транспортировки и хранения, с результативным показателем – сальдированным финансовым результатом организаций, количественно характеризуемых первой объясняющей переменной x₁. Данная закономерность является строгой, поскольку от группы к группе наблюдается рост сальдированного финансового результата. Это имеет соответствующее экономическое обоснование, обусловленное логикой причинно-следственных связей при создании валовой добавленной стоимости, описанных экономической теорией, и методологически закрепленных в системе национальных счетов.

На основе регрессионных моделей зависимости признака-результата от признаков-факторов получим следующие их параметры b_j и коэффициенты эластичности, представленные в таблице 2. Для каждого кластера применялось уравнение регрессии вида:

$$\hat{Y} = b_0 + \sum b_j \cdot x_j$$

Как видно из таблицы, построенные модели, составом включенных в них объясняющих показателей, не менее чем на 80 % объясняют закономерность формирования сальдированного финансового результата в кластерах, сформированных как результат многомерной группировки.

Обращает внимание то обстоятельство, что в регионах первого кластера, который состоит в основном из регионов Северного Кавказа и аграрных областей центральной полосы России, характерно отрицательное влияние пассажирских автобусных перевозок на финансовый результат организаций транспортного комплекса в целом, что объясняется, как фактом субсидирования пассажироперевозок, в первую очередь, на муниципальных автобусах, так и высоким вкладом льготно-пенсионного фактора. Рост автобусного пассажирооборота в этих регионах на 1 млн чел. означал в 2022 году снижение сальдированного финансового результата организаций транспорта на 28,34 млн руб., т. е. рост числа пассажиров в автобусах на 1 % приводил к снижению финансового результата на 3,7 %. Аналогичным образом

подлежат обоснованной экономической интерпретации все показатели, представленные в таблице 2.

Рассмотрение динамики основных показателей результатов деятельности транспортного комплекса за длительный период целесообразно не в стоимостных, а натуральных показателях для выполнения требования и сопоставимости и достижения адекватного восприятия объективной картины. На графике представлены наглядно тенденции изменения показателей по трем видам транспорта, по которым наблюдается уже третье десятилетие наибольший объем грузоперевозок. Информационная база содержит сведения, начиная с 2000 года. Очевидна явная тенденция к росту по железнодорожному транспорту, менее очевидна по нефтепроводному, и наконец, по газопроводному тенденция не столь очевид-

Таблица 2

Сводный результат регрессионной оценки зависимости сальдированного финансового результата организаций, осуществляющих свою деятельность в сфере транспортировки и хранения

Кластеры	Детерминация, R2, %	Параметры регрессии	x ₁	x ₂	x ₃	x ₄	x ₅
1	88	b _j	1,12	26,74	-	-28,34	-
		Э _j , %	2,63	0,68	-	-3,7	-
2	63	b _j	19,28	-88,4	37,27	-	-
		Э _j , %	5,2	-2,49	2,12	-	-
3	82	b _j	-1,84	111,02	60,2	-	-0,03
		Э _j , %	-4,15	1,62	1,35	-	-0,85
4	89	b _j	-17,71	-	-	-	0,63
		Э _j , %	-5,95	-	-	-	2,34
5	99	b _j	-	-	-127,66	-	0,085
		Э _j , %	-	-	-3,65	-	2,83
6	79	b _j	-	-440,42	-997,81	-	2,25
		Э _j , %	-	-0,47	-1,6	-	3,93

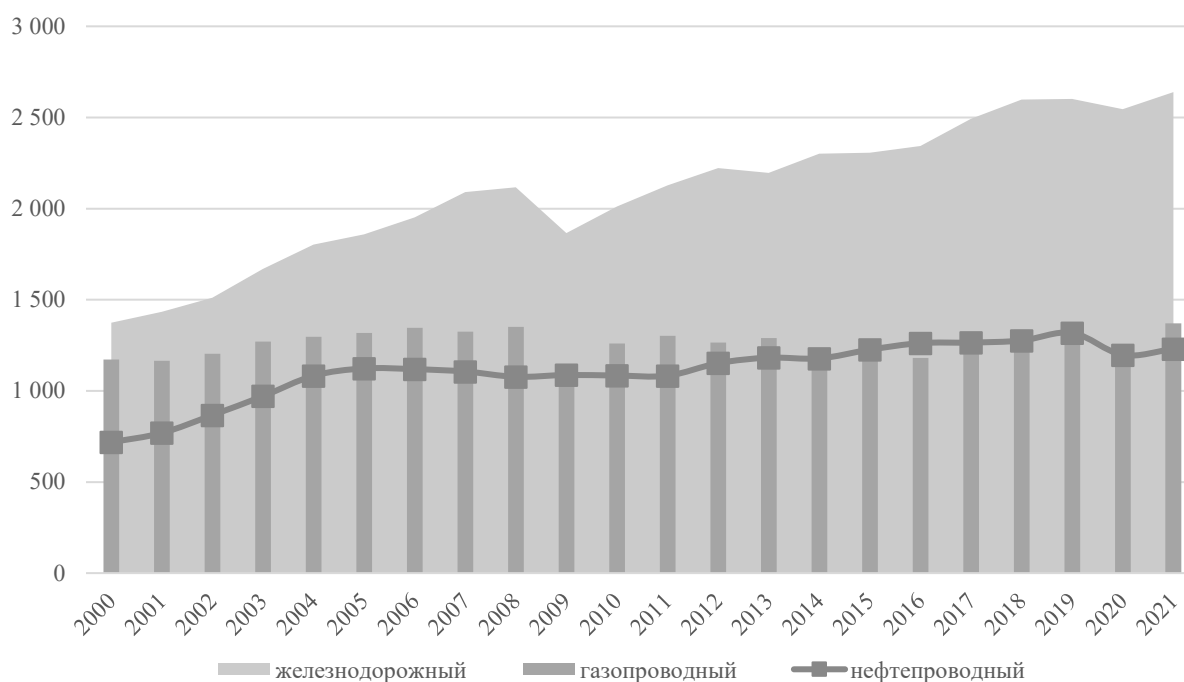

Рис. 1. Грузооборот по наиболее значимым видам транспорта Российской Федерации, миллиардов тонно-километров

на и нуждается в подтверждении, основанном не методе аналитического выравнивания. В формате справки, а не окончательного утверждения, отметим, что полиномиальная функция второго порядка – парабола указывает на незначительное направление к снижению показателя грузооборота по газопроводным магистралям.

Обращает на себя внимание «воронка вниз» на отметке 2020 года, что является вкладом эпидемиологического фактора. Пожалуй, впервые статистическую статью приходится заканчивать на данном этапе, не переходя к прогнозированию, так как тенденция по всем показателям работы транспортной отрасли с началом боевых действий будет нарушена, тем более это связано с отказом отдельных бывших зарубежных партнеров от российских энергоносителей и диверсий на газопроводных магистралях в нейтральных водах Северного ледовитого океана. Это означает, что следует подождать официальных статистических данных для построения адекватного прогноза результатов деятельности транспортных организаций-резидентов России.

Библиографический список

1. Волкова Д. С. Транспортное обслуживание в туризме : вчера, сегодня, завтра // Современные научные исследования и инновации. 2020. № 11 (115). С. 10.
2. Вологдин Е. В. Статистика автомобильного транспорта за период 2005–2021 гг. (на примере Алтайского края) // Экономические исследования и разработки. 2023. № 3-1. С. 46–52.
3. Диканова Т. А., Изгагина Т. Ю. О состоянии преступности на транспорте и факторах, способствующих ей // Транспортное право. 2022. № 2. С. 20–24.
4. Дубровский М. В. Тренды развития видов транспорта : инструментарий цифровой экономики // Вестник транспорта. 2020. № 9. С. 13–15.
5. Ильинцева М. Н., Нафикова У. З. Транспорт как комплексная отрасль инфраструктуры экономики // Матрица научного познания. 2022. № 10-2. С. 35–40.
6. Иовлев Г. А. Экономика сельскохозяйственного транспорта // Аграрный вестник Урала. 2022. № 13. С. 18–30.
7. Корсукова Е. С. Роль железнодорожного транспорта в экономике России // Академическая публикация. 2020. № 6. С. 142–145.

Информация об авторе

Д. В. Дианов – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author

D. V. Dianov – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 03.08.2023; принята к публикации 28.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 03.08.2023; accepted for publication 28.09.2023.

8. Максимова Е. С., Язареева Д. Р. Цифровые технологии, как способ снижения рисков в области безопасности движения поездов // Дневник науки. 2022. № 8 (68).

9. Тодор Н. А., Васильев А. С. К вопросу повышения безопасности дорожного движения на территории республики Карелия // Наука и бизнес : пути развития. 2022. № 7 (133). С. 122–124.

10. Уваров Е. А. Оценка эффективности внедрения бесконтактной оплаты в общественном транспорте для борьбы с теневой экономикой // Экономика и математические методы. 2021. т. 57. № 3. С. 86–96.

Bibliographic list

1. Volkova D. S. Transport service in tourism : yesterday, today, tomorrow // Modern scientific research and innovation. 2020. No. 11 (115). P. 10.
2. Vologdin E. V. Statistics of road transport for the period 2005–2021 (on the example of the Altai Territory) // Economic research and development. 2023. No. 3-1. P. 46–52.
3. Dikanova T. A., Izgagina T. Yu. On the state of crime in transport and factors contributing to it // Transport law. 2022. No. 2. P. 20–24.
4. Dubrovsky M. V. Trends in the development of modes of transport : tools of the digital economy // Bulletin of Transport. 2020. No. 9. P. 13–15.
5. Ilintseva M. N., Nafikova U. Z. Transport as a complex branch of economic infrastructure // The matrix of scientific knowledge. 2022. No. 10-2. P. 35–40.
6. Iovlev G. A. Economics of agricultural transport // Agrarian Bulletin of the Urals. 2022. No. 13. P. 18–30.
7. Korsukova E. S. The role of railway transport in the Russian economy // Academic journalism. 2020. No. 6. P. 142–145.
8. Maksimova E. S., Yazareeva D. R. Digital technologies as a way to reduce risks in the field of train safety // Diary of Science. 2022. No. 8 (68).
9. Todor N. A., Vasiliev A. S. On the issue of improving road safety on the territory of the Republic of Karelia // Science and business : ways of development. 2022. No. 7 (133). P. 122–124.
10. Uvarov E. A. Evaluation of the effectiveness of the introduction of contactless payment in public transport to combat the shadow economy // Economics and mathematical methods. 2021. Vol. 57. No. 3. P. 86–96.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-159-162>

EDN: <https://elibrary.ru/jatrym>

НИОН: 2015-0066-4/23-777

MOSURED: 77/27-011-2023-04-976

Роль цифровизации в трансформации институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона

Елена Ивановна Кузнецова¹, Ольга Владимировна Сараджева²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, elenkuz90@mail.ru

² Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Россия, saradzheva-ov@rguk.ru

Аннотация. В статье обоснована необходимость проведения исследования вопросов совершенствования институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона в условиях цифровизации. На основе результатов экспертной оценки институционализации и цифровизации обеспечения экономической безопасности в 16 российских регионах уточнены ключевые проблемы и противоречия в предметной области. Идентифицированы перспективные направления развития институционального механизма обеспечения экономической безопасности российских регионов в условиях цифровизации, включающие в себя создание цифровых платформ для мониторинга и анализа экономической ситуации, развитие цифровых механизмов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: экономическая безопасность, обеспечение экономической безопасности региона, цифровизация, цифровые преобразования, институциональная экономика, институциональный механизм, обеспечение экономической безопасности регионов

Для цитирования: Кузнецова Е. И., Сараджева О. В. Роль цифровизации в трансформации институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 159–162. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-159-162>. EDN: JATRYM.

Original article

The role of digitalization in the transformation of the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region

Elena I. Kuznetsova¹, Olga V. Saradzheva²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia, elenkuz90@mail.ru

² A.N. Kosygin Russian State University, Moscow, Russia, saradzheva-ov@rguk.ru

Abstract. The article substantiates the need to conduct research on the issues of improving the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region in the conditions of digitalization. Based on the results of an expert assessment of the institutionalization and digitalization of economic security in 16 Russian regions, the key problems and contradictions in the subject area are clarified. Promising directions for the development of the institutional mechanism for ensuring the economic security of Russian regions in the context of digitalization are identified, including the creation of digital platforms for monitoring and analyzing the economic situation, the development of digital mechanisms of public-private partnership.

Keywords: economic security, ensuring the economic security of the region, digitalization, digital transformation, institutional economy, institutional mechanism, ensuring the economic security of the regions

For citation: Kuznetsova E. I., Saradzheva O. V. The role of digitalization in the transformation of the institutional mechanism for ensuring the economic security of the region. Bulletin of economic security. 2023;(4):159–62. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-159-162>. EDN: JATRYM.

Одним из важных аспектов комплексного содействия совершенствованию институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона выступает цифровизация. В условиях новейшего социально-экономического уклада фактически обще-

признанным является то обстоятельство, что цифровизация способствует улучшению качества институтов, в том числе в публичной сфере [4].

В число детерминантов развития институционального механизма обеспечения экономической безопасно-

сти конкретных российских регионов могут быть включены следующие:

- состояние экономического развития региона;
- уровень инвестиционной привлекательности региона (включая развитость инфраструктуры, состояние малого и среднего бизнеса в регионе, показатели коррупции, преступности и бюрократизма);
- уровень развития системы образования и науки и трудовых ресурсов в регионе;
- модернизация технологической базы региона;
- состояние экологической безопасности в регионе;
- уровень развития социальной инфраструктуры в регионе и др.

Опираясь на материалы релевантных исследований [например, 2; 5; 6], можно отметить, что целью институционального механизма обеспечения экономической безопасности региона является создание условий для устойчивого развития экономики региона, защиты интересов его жителей и предпринимателей, а также обеспечения стабильности социально-экономической ситуации в регионе.

Для достижения указанной цели необходимо разработать и реализовать комплекс мер, направленных на предотвращение и устранение угроз экономической безопасности региона, включая меры по защите от негативных внешних воздействий, обеспечение стабильности финансовой системы, развитие инфраструктуры и т. д. Кроме того, важным элементом институционального механизма является создание эффективной системы мониторинга и анализа экономической ситуации в регионе, что позволит своевременно выявлять угрозы и принимать меры по их предотвращению.

Институциональный механизм обеспечения экономической безопасности региона, помимо прочего, должен включать в себя наличие специализированных институциональных единиц, компетентных и ответственных в сфере обеспечения экономической безопасности. Данный аспект включает в себя создание специализированных структур при органах региональной власти, перечня должностей, а также формирование координационных органов по обеспечению экономической безопасности. Размеры и функциональные характеристики соответствующих структурных единиц, их конкретное место в системе органов публичной власти в немалой степени зависят от условий формирования и обеспечения экономической безопасности региона, детерминированных уровнем и целями социально-экономического развития, ресурсной обеспеченностью, показателями в области качества жизни. На указанные подходы определенное влияние оказывает и цифровизация, как инструмент комплексного содействия организации обеспечения экономической безопасности, включая цифровизацию мониторинга и контроля в предметной области.

По мере того, как отличаются условия обеспечения экономической безопасности в регионе, различается и специфика построения институционального механизма. На первое место могут выдвигаться сами институциональные единицы, ключевую роль могут играть нормы и

правила, или же вовсе фундаментальное значение отводится среде взаимодействия между субъектами и объектами обеспечения экономической безопасности региона.

Цифровизация, безусловно, оказывает значительное влияние на институциональный механизм обеспечения экономической безопасности региона. Она позволяет улучшить качество и эффективность работы институтов, а также повысить уровень контроля и мониторинга экономических процессов. Речь, в частности, идет о внедрении цифровых технологий, методов и инструментов в систему обеспечения региональной экономической безопасности, включая нижеследующие.

Одним из основных изменений, которые происходят в институциональном механизме, является переход к электронному документообороту и использованию цифровых технологий в обеспечении экономической безопасности региона, что позволяет ускорить процессы принятия решений, снизить затраты на бумажную документацию и повысить уровень защиты информации.

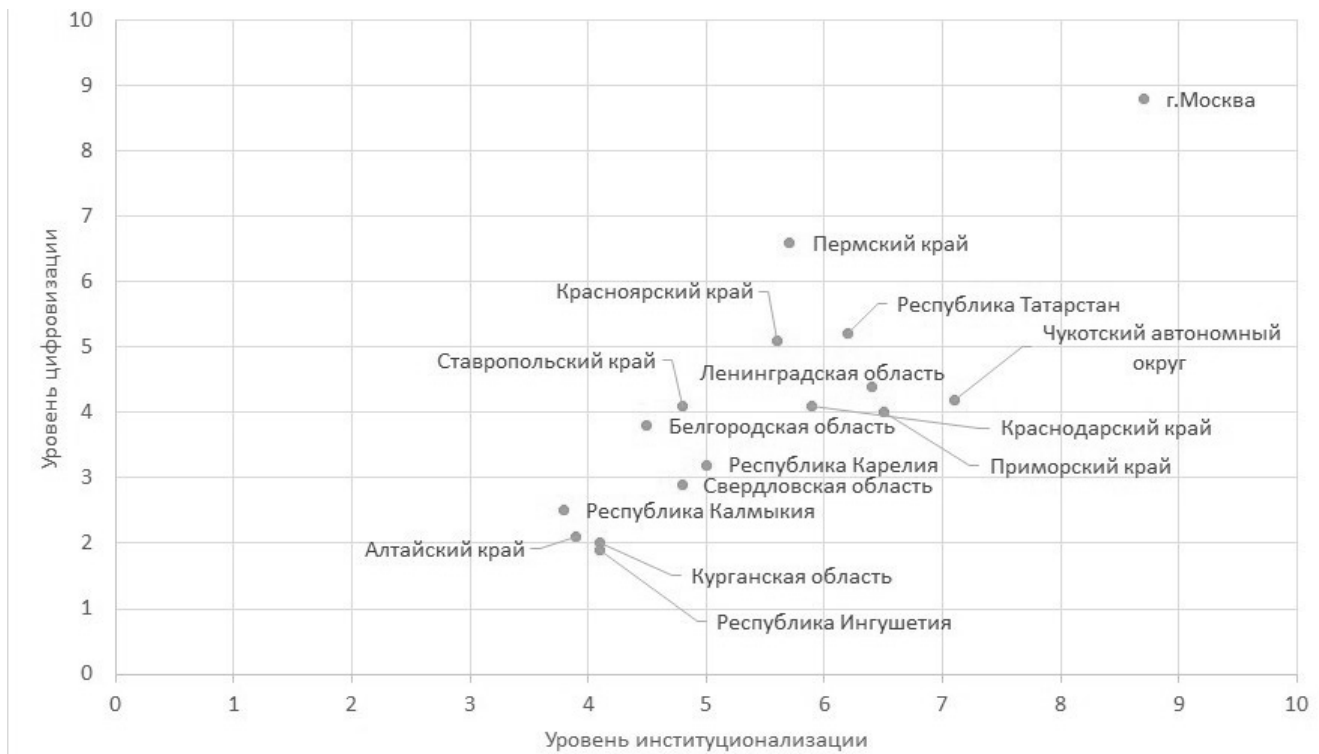
Кроме того, цифровизация позволяет улучшить мониторинг экономических процессов и оперативно реагировать на возникающие угрозы. Например, использование системы видеонаблюдения и анализа данных позволяет быстро выявлять дисбалансы, а также правонарушения в сфере экономики, а цифровые платформы обработки данных позволяют обеспечивать высокоточное прогнозирование, формировать непрерывный качественный мониторинг экономической безопасности, идентифицировать слабые места, риски, а также предупреждать, своевременно выявлять и, как правило, пресекать реализацию инцидентов.

Также цифровизация способствует развитию новых форм взаимодействия между институтами и предпринимателями, например, через электронные площадки и порталы, что позволяет упростить процедуры регистрации и получения разрешений, а также повысить уровень прозрачности и открытости взаимодействия в системе обеспечения экономической безопасности регионов.

Исходя из изученных мнений исследователей, под институционализацией следует понимать состояние (степень) развития институтов в обществе, которые регулируют поведение людей и организаций [3]. Чем выше уровень институционализации, тем более развиты и эффективны институты, что способствует стабильности и процветанию общества.

На рис. 1 приведены результаты экспертной оценки институционализации и цифровизации обеспечения экономической безопасности отобранных российских регионов (субъектов РФ).

Можно констатировать, что институционализация обеспечения экономической безопасности в российских регионах в целом находится на сравнительно низком уровне (среднее значение 5,44 баллов, медиана – 5,3, стандартное отклонение 1,34), уровни цифровизации обеспечения экономической безопасности отобранных российских регионов еще более низкие (среднее значение 4,06 балла, медиана – 4,05, стандартное отклонение 1,8).

Примечание: составлено по результатам экспертного опроса

Рис. 1. Результаты экспертной оценки институционализации и цифровизации обеспечения экономической безопасности отобранных российских регионов, баллов

При этом, за редкими исключениями (г. Москва и Пермский край), наблюдаются видимые разрывы между уровнем институционализации и цифровизации в анализируемой сфере, причем показатель цифровизации ниже показателя общей институционализации.

С учетом полученных результатов, представляется возможным уточнить пути дальнейшего совершенствования институционального механизма обеспечения экономической безопасности российских регионов в условиях цифровизации.

Одним из перспективных направлений выступает создание цифровых платформ для мониторинга и анализа экономической ситуации. Данные платформы могут включать в себя базы данных о состоянии экономики, инвестиционных проектах, налоговых поступлениях и других показателях, а также инструменты анализа и прогнозирования. Важное направление использования соответствующих технологий заключается в развитии практики высокоточного прогнозирования в анализируемой сфере, в том числе на основе обработки «больших данных» (англ. big data).

Другой перспективный путь – это развитие механизмов государственно-частного партнерства в области экономической безопасности регионов. В рамках таких партнерств государство может предоставлять финансовую и организационную поддержку для реализации проектов, направленных на повышение экономической безопасности регионов, а частные компании могут вносить свой опыт и технологии. Цифровые инструменты могут быть использованы для координации взаимодействия в сфере государ-

ственно-частного партнерства, распределенного финансирования и контроля за партнерскими проектами и др.

Еще одним перспективным направлением выступает цифровое совершенствование системы обучения и подготовки кадров в области экономической безопасности регионов. В условиях быстрого развития цифровых технологий и изменения экономической ситуации необходимо обеспечить высокую квалификацию специалистов, работающих в этой области. Для этого можно создавать специализированные образовательные программы и центры, проводить курсы повышения квалификации, прежде всего, на основе цифровых платформ обучения и обмена знаниями, которые позволят обеспечить максимальную доступность соответствующих инструментов при учете ресурсного дефицита, актуального для многих российских регионов.

Приведенный перечень направлений и инструментов развития институционального механизма обеспечения экономической безопасности российских регионов в условиях цифровизации не претендует на полноту и исчерпывающий характер, в том числе по причине того, что цифровые технологии, будучи эмерджентными по своей природе, продолжают непрерывно развиваться и совершенствоваться. Между тем, набор представленных рекомендаций может быть использован в качестве основы для построения дорожных карт цифровизации обеспечения экономической безопасности в российских регионах и, тем самым, будет ориентирован на неуклонное совершенствование институционального механизма в рассматриваемой области.

Цифровизация оказывает значительное влияние на институциональный механизм обеспечения экономической безопасности российских регионов, способствуя позитивным трансформациям и улучшению качества работы в предметной области. Создание цифровых платформ для мониторинга и анализа экономической ситуации, развитие цифровых механизмов государственно-частного партнерства и цифровое совершенствование системы обучения и подготовки кадров в области экономической безопасности регионов являются перспективными путями дальнейшего совершенствования институционального механизма в данной сфере. Приведенный перечень направлений и инструментов развития институционального механизма может быть использован в качестве основы для построения дорожных карт цифровизации обеспечения экономической безопасности в российских регионах.

Библиографический список

1. Указ Президента РФ от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2902.
2. Баженов С. И. Институциональная среда как фактор обеспечения региональной экономической безопасности / С. И. Баженов // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2022. № 1. С. 48–54.
3. Воронин В. П. и др. Анализ результативности текущей деятельности коммерческой организации : сочетание инструментов формализации и институционализации // Современная экономика : проблемы и решения. 2021. Т. 12. С. 113–125.
4. Куц А. В., Фирсов В. С., Маклакова В. Е. Цифровизация экономической среды для обеспечения техносферной безопасности // Российский экономический вестник. 2021. Том 4. № 6. С. 88–92.

Информация об авторах

Е. И. Кузнецова – профессор кафедры экономической безопасности, финансов и экономического анализа Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

О. В. Сараджева – доцент кафедры экономической безопасности, аудита и контроллинга Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the authors

E. I. Kuznetsova – Professor of the Department of Economic Security, Finance and Economic Analysis of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Professor;

O. V. Saradzhewa – Associate Professor of the Department of Economic Security, Audit and Controlling of the A.N. Kosygin Russian State University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 19.04.2023; одобрена после рецензирования 22.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 19.04.2023; approved after reviewing 22.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 33

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-163-168>

EDN: <https://elibrary.ru/jtbzkn>

НИОН: 2015-0066-4/23-778

MOSURED: 77/27-011-2023-04-977

Расходы бюджетов Российской Федерации и модель повышения их эффективности

Евгений Владимирович Кулаков

Общество с ограниченной ответственностью Частное Охранное Предприятие «АКМ-групп», Москва, Россия,
kullfeller@yandex.ru

Аннотация. Среди основных задач, стоящих перед мировым сообществом, первоочередной является разработка новой экономической доктрины, которая должна обеспечить теоретическую основу для создания новых институтов и механизмов экономического регулирования, обосновать новое распределение баланса сил в мире. При этом общество стремится к максимизации своего благосостояния преимущественно общественными средствами, а не индивидуальными.

Однако по мере того, как государственный сектор начинает брать на себя функции, которые частный сектор мог бы выполнять более продуктивно, а также с учетом того, что объем финансирования расходов может иметь негативные последствия как для бюджета, так и для экономики в целом, можно сказать, что связь между бюджетными расходами и экономическим ростом становится все менее явной. В статье рассматривается роль расходов государственного бюджета в экономике страны, а также предложена модель повышения эффективности расходов федерального бюджета.

Ключевые слова: бюджетная система Российской Федерации, расходы бюджета, эффективность расходов бюджета, модель эффективности расходов бюджета

Для цитирования: Кулаков Е. В. Расходы бюджетов Российской Федерации и модель повышения их эффективности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 163–168. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-163-168>. EDN: JTBZKN.

Original article

Expenses of the budgets of the Russian Federation and a model for increasing their efficiency

Evgenii V. Kulakov

Limited Liability Company Private Security Company «AKM-group», Moscow, Russia,
kullfeller@yandex.ru

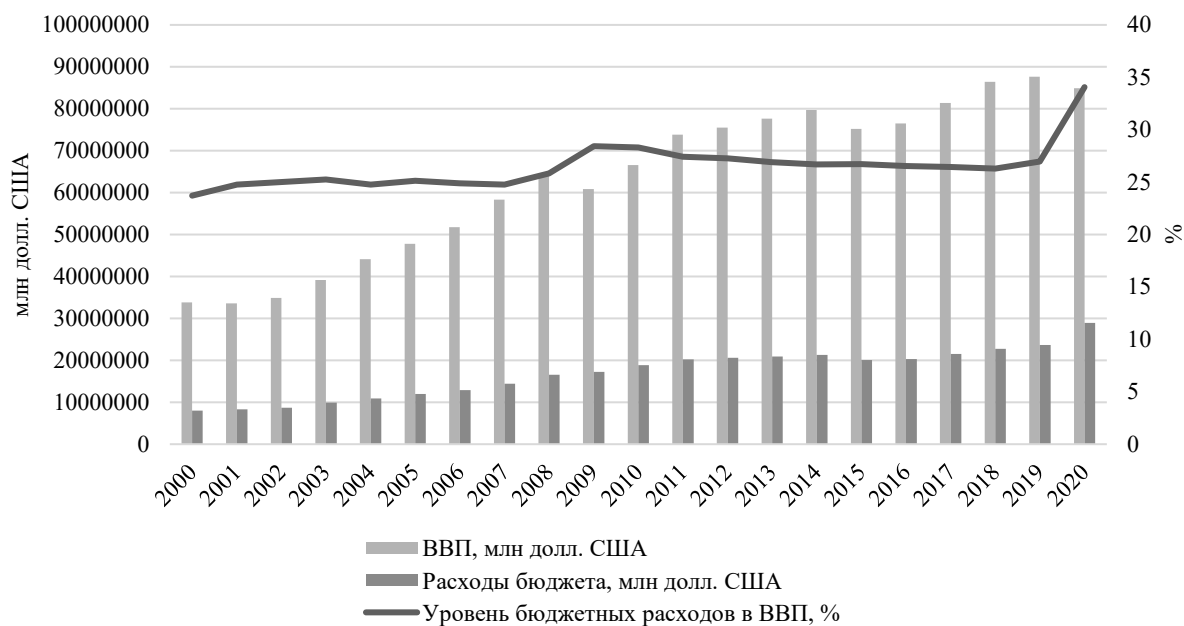
Abstract. Among the main tasks facing the world community, the priority is the development of a new economic doctrine, which should provide a theoretical basis for the creation of new institutions and mechanisms of economic regulation, justify the new distribution of the balance of power in the world. At the same time, society strives to maximize its well-being mainly by public means, and not by individual ones.

However, as the public sector begins to take over functions that the private sector could perform more productively, and given that the amount of funding for spending can have negative consequences for both the budget and the economy as a whole, it can be said that the link between government spending and economic growth is becoming less clear. The article discusses the role of state budget expenditures in the country's economy, and also proposes a model for increasing the efficiency of federal budget expenditures.

Keywords: budgetary system of the Russian Federation, budget expenditures, efficiency of budget expenditures, model of efficiency of budget expenditures

For citation: Kulakov E. V. Expenses of the budgets of the Russian Federation and a model for increasing their efficiency. Bulletin of economic security. 2023;(4):163–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-163-168>. EDN: JTBZKN.

© Кулаков Е. В., 2023

Источник: составлено автором по данным Всемирного банка

Рис. 1. Динамика мирового уровня бюджетных расходов в ВВП

На современном этапе развития России все более важное значение приобретает обеспечение устойчивого экономического развития и создание условий для надлежащего позиционирования государства на финансово-экономической и политической международной арене. Весомое место в экономическом и социальном развитии каждой страны принадлежит именно проблемам бюджета и эффективности управления бюджетными средствами, ведь бюджет относится к сфере общественной жизни, которая непосредственно касается интересов всех членов общества. В бюджете любой страны отражаются важные экономические, политические и социальные проблемы государства и, в частности, каждого человека. Тенденции последних лет позволяют утверждать, что уровень эффективности бюджетной политики зависит не только от объема доходов бюджетной системы, но и определяется принципами и направлениями бюджетного финансирования, рациональностью и эффективностью расходов бюджета, а также уровнем их сбалансированности.

На нынешнем этапе развития общества приоритетное значение приобретает финансовое обеспечение достижения определенных базовых ценностей, которое, как указывалось выше, может быть достигнуто путем перераспределения финансовых ресурсов, что является одной из базовых функций бюджетной политики. Важная роль принадлежит обеспечению инструментов результативного и эффективного формирования и использования бюджетных средств, максимального приближения предоставленных государством услуг к их непосредственному потребителю. В российской практике выделяют программно-целевой метод управления расходами бюджетов и соответствующие ему государственные программы, программный бюджет, санкционированные денежные обязательства.

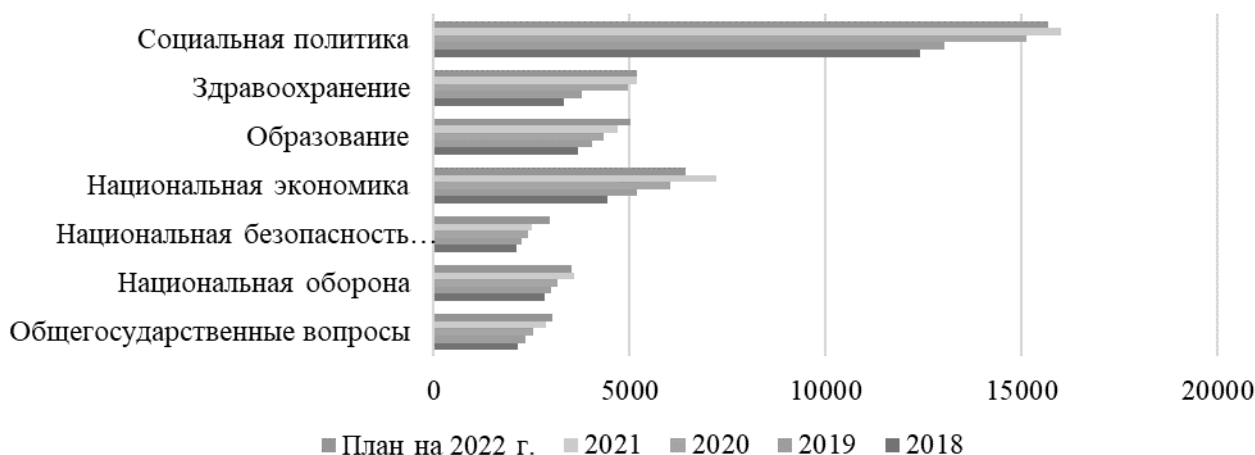
Конечная результативность или социально-экономическая эффективность бюджетных расходов выражает целевой уровень или изменение целевого уровня показателей социально-экономического развития страны и показателей, характеризующих развитие отдельных отраслей общественных отношений, что обусловлено достижением прямых результатов государственных программ и деятельности распорядителей бюджетных средств. Оценка конечного социально-экономического эффекта от расходования бюджетных средств предусматривает исследование социально-экономической эффективности государственной программы или группы бюджетных программ определенного отраслевого или функционального направления, социально-экономической эффективности деятельности главного распорядителя бюджетных средств или их группы определенного отраслевого направления, а также социально-экономической эффективности расходов бюджета в целом и в функциональном разрезе.

В течение последних лет происходит рост степени влияния государства на экономическую и политическую жизнь общества, что имеет свое проявление в увеличении объемов бюджетных расходов и их удельного веса в мировом ВВП (рис. 1).

При этом мировые статистические данные не указывают на существование тесной связи между бюджетными расходами и экономическим ростом в последние годы (рис. 1).

Однако, как свидетельствуют ретроспективные данные, рост роли государства актуализируется в кризисные периоды (2008–2009 гг. и 2020 г.).

В 2021 г. российское правительство вернулось к активному финансированию национальной экономики и увеличивает расходы по данному направлению в наибольшей степени – на 1183,98 млрд руб. или на

Источник: составлено и рассчитано автором по данным Федерального казначейства и Портала «Электронный бюджет»

Рис. 2. Динамика объема наиболее значимых расходов КБ Российской Федерации и бюджетов государственных внебюджетных фондов, млрд руб.

19,60 %. Далее по объемам прироста следуют расходы на социальную политику (на 880,57 млрд руб. или на 5,82 %), жилищно-коммунальное хозяйство (на 581,47 млрд руб. или на 36,56 %) и на национальную оборону (на 404,29 млрд руб. или на 12,75 %).

Отметим, что такой значительный прирост последних двух направлений является нетипичным для последних четырех лет.

Плановые показатели на 2022 г. обозначаются ростом расходов на охрану окружающей среды (на 24,77 %), обслуживание государственного долга (на 27,24 %) и национальную безопасность (на 18,71 %), культуру и кинематографию (на 13,98 %).

Динамика объема наиболее значимых расходов КБ Российской Федерации приведена на рис. 2.

Несмотря на довольно значительный и растущий объем расходов на социальную политику, их доля в ВВП в 2021 г. снижается с максимальной за последние четыре года отметки 14,14 % в 2020 г. до 12,23 %, а в 2022 г. плановый показатель составляет 12,37 %. Доля расходов на здравоохранение в 2020 г. также возрастает до максимального уровня – 4,62 % с последующим снижением в 2021 г. до 3,95 %, в 2022 г. – 4,09 %.

При этом, доля в ВВП расходов на общегосударственные вопросы, национальную оборону, национальную безопасность и правоохранительную деятельность, образование достаточно стабильна, т.е. можно говорить о зависимости данных расходов от экономического роста России.

Таким образом, можно констатировать рост бюджетных расходов в соответствии с экономическим ростом Российской Федерации. В 2020 г. отмечалось усиление роли бюджетных расходов и достижением ими уровня 39,73 % ВВП. При этом существенно возросли расходы на социальную политику и здравоохранение, что соответствовало условиям пандемии, которая затронула российскую экономику.

Также положительным аспектом формирования и исполнения расходов бюджета на общероссийском уровне является наращивание финансирования национальной экономики, что составляет основу будущего экономического роста. Однако, для характеристики бюджетных расходов важна не только их динамика, но и структура, которая характеризует распределение финансирования между уровнями бюджетной системы и приоритетные направления такого финансирования.

В данное время в России существует ряд проблем, связанных с проведением спецоперации и санкционным давлением, что требует роста расходов бюджета на национальную экономику и национальную оборону для сохранения национальной безопасности. Как показал проведенный анализ, расходы на национальную экономику являются приоритетными на всех уровнях бюджетной системы России. Однако, расходы на социальную политику значительно превышают расходы на национальную экономику, что, по нашему мнению, является причиной торможения экономического развития страны.

Современное положение уровня расходов на социальную политику демонстрирует, что социальный сектор до сих пор сохраняет черты системы управления государством прошлых времен, имеющего максимальный охват населения социальной помощью. Обозначенный уровень расходов на социальную политику свидетельствует о социальной направленности бюджета России, а также о наличии значительной части населения, требующей государственной поддержки для достижения минимальных социальных стандартов в обществе. При этом наблюдается большое количество платежей при очень относительно невысоком их размере, часто необоснованная связь между платежами и потребностями, отсутствие привязки государственного финансирования к предоставляемым услугам, большой объем социальных расходов. При этом, максимальная доля расходов на социальную политику может характеризовать расхо-

ды бюджета с отрицательной точки зрения, поскольку свидетельствует о формировании не столько бюджета, направленного на развитие, сколько формирования бюджета «проедания».

Как результат, социальный сектор России имеет такие важные недостатки:

- социальные расходы в целом занимают самую большую долю расходов бюджета, что для страны в сложных экономических условиях санкционного давления, недопустимо;
- социальные услуги не очень эффективны, и население часто недоволено объемом и качеством предоставляемых услуг.

При нынешних сложных экономических и политических условиях, социальная политика требует значительного уменьшения доли в структуре расходов бюджета, что чрезвычайно необходимо для обеспечения перехода от бюджетной модели «проедания» к модели инвестиционного развития.

Таким образом, можно отметить, что, несмотря на ежегодное увеличение объема расходов бюджетов Российской Федерации и повышение роли бюджета как главной материальной базы финансирования функций государства и действенного инструмента реализации социально-экономической политики, отмечается ряд направлений, требующих совершенствования подхода к управлению бюджетными расходами.

Кроме обозначенных проблем, сделан акцент на необходимости сокращения уровня социальных расходов и росте уровня расходов на национальную экономику (актуально в условиях современного санкционного давления), повышении уровня расходов на национальную оборону (актуально в условиях проведения спецоперации и обеспечения национальной безопасности), содействие росту уровня и эффективности расходов на образование (для обеспечения развития человеческого потенциала и дальнейшего стимулирования экономики на основе инновационного развития).

Предлагаемое применение среднесрочного бюджетного прогнозирования состоит в изменении прогнозируемых параметров объемов расходов как в целом, так и по структуре расходов консолидированного бюджета, и по государственным программам.

В связи с этим можно обозначить такие задачи:

- построение модели, описывающей оптимальный уровень расходов консолидированного бюджета для достижения параметров социально-экономического развития в среднесрочной перспективе;
- построение модели, описывающей объем отдельных структурных компонентов расходов бюджетов, позволяющих достичь определенных параметров социально-экономического развития в среднесрочной перспективе.

Вместе с тем, учитывая ограниченность бюджетных ресурсов, решить все проблемы в условиях сложившейся экономической конъюнктуры (санкции, спецоперация) практически невозможно. Поэтому нужно

осуществлять выбор приоритетных задач, требующих первоочередного внимания.

На сегодняшний день все еще ученые и практики дискутируют по поводу основного параметра бюджетной политики – доли перераспределения ВВП через бюджет. Поэтому, соотношение объема бюджета и ВВП – важная экономическая проблема, обусловленная особенностями функционирования модели экономики конкретного государства, которую необходимо учитывать при формировании долгосрочной и среднесрочной бюджетной политики, в том числе – объема и структуры расходов бюджета. В связи с этим первую модель среднесрочного прогнозирования оптимального объема бюджетных расходов предлагается описать зависимостью:

$$P_{кб}^{пр} = \beta_0 + \beta_1 * ВВП^{пр} \quad (1)$$

где $P_{кб}^{пр}$ – объем расходов консолидированного бюджета в прогнозном периоде;

$ВВП^{пр}$ – целевой уровень ВВП в прогнозном периоде в соответствии с программой социально-экономического развития России;

β_0 и β_1 – параметры уравнения регрессии, построенного на основании ретроспективных данных.

Построение данного регрессионного уравнения (1) на основе данных последних 11 лет позволит определить оптимальный объем расходов консолидированного бюджета.

При этом, расходы бюджетов в определенной степени способствуют экономическому росту, но, прежде всего, большее значение имеет не их объем, а структура. В связи с этим, целевую функцию оптимизации предложено сформировать на основе регрессионного уравнения:

$$ВВП^{пр} = \beta_0 + \beta_1 * P_{кб_сп}^{опт} + \beta_2 * P_{кб_но}^{опт} + \beta_3 * P_{кб_нэ}^{опт} + \beta_4 * P_{кб_о}^{опт}, \quad (2)$$

где $P_{кб_сп}^{опт}$ – оптимальный объем расходов консолидированного бюджета на социальную политику;

$P_{кб_но}^{опт}$ – оптимальный объем расходов консолидированного бюджета на национальную оборону;

$P_{кб_нэ}^{опт}$ – оптимальный объем расходов консолидированного бюджета на национальную экономику;

$P_{кб_о}^{опт}$ – оптимальный объем расходов консолидированного бюджета на образование;

$\beta_0, \beta_1, \beta_2, \beta_3$ и β_4 – параметры уравнения регрессии, построенного на основании ретроспективных данных.

Для построения уравнения (2) необходимо использовать ретроспективные данные а для дальнейшей оптимизации использовать полученный из уравнения (1) оптимальный объем расходов консолидированного бюджета.

В качестве ограничений целевой функции (2) введем следующие:

- для допустимого сокращения уровня расходов на социальную политику (на уровень 25–30 % от расходов консолидированного бюджета):

$$0,25 * P_{кб}^{пр} \leq P_{кб_сп}^{опт} \leq 0,3 * P_{кб}^{пр}, \quad (3)$$

– для роста уровня расходов на национальную экономику (актуально в условиях современного санкционного давления):

$$0,16 * P_{\text{кб}}^{\text{пр}} \leq P_{\text{кб_сп}}^{\text{опт}} \leq 0,25 * P_{\text{кб}}^{\text{пр}}, \quad (4)$$

– для роста уровня расходов на национальную оборону (актуально в условиях проведения спецоперации и обеспечения национальной безопасности):

$$0,09 * P_{\text{кб}}^{\text{пр}} \leq P_{\text{кб_но}}^{\text{опт}} \leq 0,12 * P_{\text{кб}}^{\text{пр}}; \quad (5)$$

– для роста уровня расходов на образование:

$$0,10 * P_{\text{кб}}^{\text{пр}} \leq P_{\text{кб_о}}^{\text{опт}} \leq 0,15 * P_{\text{кб}}^{\text{пр}}. \quad (6)$$

В совокупности данные расходы в 2021 г. составили 66,9 % расходов консолидированного бюджета, поэтому для недопущения сокращения финансирования других направлений дополнительно введем ограничение:

$$P_{\text{кб_сп}}^{\text{опт}} + P_{\text{кб_но}}^{\text{опт}} + P_{\text{кб_нз}}^{\text{опт}} + P_{\text{кб_о}}^{\text{опт}} \leq 0,67 * P_{\text{кб}}^{\text{пр}}. \quad (7)$$

Таким образом, предложенная система целевой функции (2) и ее ограничений (3–7) позволит комплексно подойти к проблеме среднесрочного планирования расходов бюджетов Российской Федерации с позиции научного обоснования направлений повышения эффективности бюджетных расходов в соответствии со стратегическими ориентирами и прогнозами социально-экономического развития страны.

В процессе анализа динамики расходов бюджетов констатирован рост бюджетных расходов в соответствии с экономическим ростом Российской Федерации. В 2020 г. отмечалось усиление роли бюджетных расходов и достижением ими уровня 39,73 % ВВП. При этом существенно возросли расходы на социальную политику и здравоохранение, что соответствовало условиям пандемии, которая затронула российскую экономику. В 2021 г. также наблюдалось наиболее высокое исполнение бюджетной росписи по расходам ФБ, что является подтверждением факта качественного бюджетного планирования.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 6 декабря 2021 г. № 390-ФЗ «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов (утв. Минфином России) // СПС «КонсультантПлюс».

4. Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Богославцева Л. В. Риск-ориентированное санкционирование денежных обязательств как инструмент повышения эффективности расходов бюджетов // Финансовые исследования. 2020. № 3 (68). С. 82–91.

6. Коломиец А. Г. Расходы федерального бюджета Российской Федерации на здравоохранение в контексте пандемических угроз // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2022. № 2. С. 27–38.

7. Колядникова А. С. Эффективность как необходимое условие осуществления бюджетных расходов // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 32. С. 261–267.

8. Ладаненко Е. И., Айкеенова М. К., Мусина Т. С. Управление расходами государственного бюджета в условиях социального государства // Статистика, учет и аудит. 2020. № 2 (77). С. 202–205.

9. Молчанов И. Н. Финансовая политика как драйвер экономического роста // Финансовые исследования. 2021. № 4 (73). С. 20–35.

10. Омшанова Э. А. Перегрузка программных расходов федерального бюджета // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 12-4 (114). С. 101–104.

11. Официальный сайт Росстат. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru>.

12. Пименова А. И. Оценка эффективности реализации государственных программ социальной направленности // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. № 4-2 (67). С. 24–29.

13. Храменко А. А., Черная О. А., Титова Т. А., Ткачева Д. В. Бюджет Российской Федерации как инструмент экономического развития // Вестник Академии знаний. 2021. № 2 (43). С. 443–448.

14. Human Development Index (HDI) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>.

Bibliographic list

1. Budget Code of the Russian Federation dated July 31, 1998 No. 145-FZ (as amended on December 19, 2022) // SPS «ConsultantPlus».
2. Federal Law of December 6, 2021 No. 390-FZ «On the federal budget for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024» // SPS «ConsultantPlus».
3. The main directions of the budget, tax and customs tariff policy for 2022 and for the planning period of 2023 and 2024 (approved by the Ministry of Finance of Russia) // SPS «ConsultantPlus».
4. Forecast of the socio-economic development of the Russian Federation for 2023 and for the planning period 2024 and 2025 // SPS «ConsultantPlus».
5. Bogoslavtseva L. V. Risk-oriented sanctioning of monetary obligations as a tool to improve the efficiency of budget expenditures // Financial research. 2020. No. 3 (68). P. 82–91.

6. Kolomiets A. G. Spending of the federal budget of the Russian Federation on healthcare in the context of pandemic threats // Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2022. No. 2. P. 27–38.

7. Kolyadnikova A. S. Efficiency as a necessary condition for the implementation of budget expenditures // Innovations. The science. Education. 2021. No. 32. P. 261–267.

8. Ladanenko E. I., Ayekenova M. K., Musina T. S. Management of expenditures of the state budget in the conditions of the social state // Statistics, accounting and audit. 2020. No. 2 (77). P. 202–205.

9. Molchanov I. N. Financial policy as a driver of economic growth // Financial research. 2021. No. 4 (73). P. 20–35.

10. Omshanova E. A. Reloading program expenditures of the federal budget // International Research Journal. 2021. No. 12-4 (114). P. 101–104.

11. Official website of Rosstat. [Electronic resource]. Access mode: <https://rosstat.gov.ru>.

12. Pimenova A. I. Evaluation of the effectiveness of the implementation of state programs of social orientation // International Journal of the Humanities and Natural Sciences. 2022. No. 4-2 (67). P. 24–29.

13. Khrumchenko A. A., Chernaya O. A., Titova T. A., Tkacheva D. V. The budget of the Russian Federation as a tool for economic development // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2021. No. 2 (43). P. 443–448.

14. Human Development Index (HDI) [Electronic resource]. Access Mode: <https://hdr.undp.org/data-center/human-development-index#/indicies/HDI>.

Информация об авторе

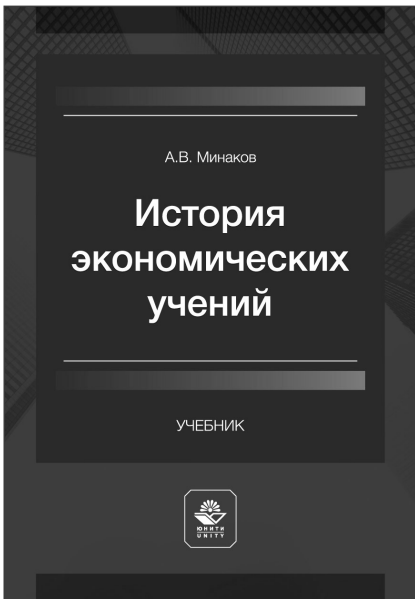
Е. В. Кулаков – заместитель генерального директора Общества с ограниченной ответственностью Частное Охранное Предприятие «АКМ-групп».

Information about the author

E. V. Kulakov – Deputy General Director of the Limited Liability Company Private Security Company «АКМ-group».

Статья поступила в редакцию 27.03.2023; одобрена после рецензирования 25.05.2023; принята к публикации 24.07.2023.

The article was submitted 27.03.2023; approved after reviewing 25.05.2023; accepted for publication 24.07.2023.

История экономических учений. Минаков А. В. Учебник. 351 с. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

Обобщен теоретический и методологический материал для всестороннего системного представления об истории экономических учений. Учебник состоит из десяти глав, каждая из которых посвящена определенному направлению экономического знания, приобретаемого научным миром на конкретный момент времени, в рамках конкретной исторической эпохи (эпох).

Раскрыты предпосылки, основные концептуальные положения, а также причины потери лидерства среди представителей экономического сообщества каждой конкретной экономической школы, ученого или мыслителя. Рассмотрены ключевые особенности развития российской экономической мысли. Теоретические вопросы иллюстрируются историческим фактологическим материалом, а также примерами из реальной практики экономического развития.

Для студентов, обучающихся по направлениям подготовки «Экономика и управление», «Экономика», «Экономическая безопасность», а также слушателей курсов повышения квалификации и программ профессиональной подготовки, аспирантов и преподавателей, специалистов в области экономики и околоэкономической деятельности.

Научная статья

УДК 336:341

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-169-171>

EDN: <https://elibrary.ru/kvujbb>

НИОН: 2015-0066-4/23-779

MOSURED: 77/27-011-2023-04-978

Особенности налогообложения доходов от сделок по отчуждению произведений искусства между физическими лицами

Ольга Александровна Леонова

Адвокатское бюро «ДС ЛЮ» города Москвы, Москва, Россия,
olympiada@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям налогообложения сделок по купле-продаже произведений искусства между физическими лицами, не имеющими статус ИП. Рассмотрена обязанность по уплате НДФЛ с дохода от реализации произведения искусства. Сделаны выводы, о том, что на уровне правоприменительной практики существует проблема по исполнению данной обязанности; в этой связи предложено создание единого государственного реестра произведений искусства, а также сделано предложение об обязательной регистрации перехода права на произведения искусства.

Ключевые слова: налогообложение сделок, произведения искусства, НДФЛ, налогообложение физических лиц, обязанность по уплате налога

Для цитирования: Леонова О. А. Особенности налогообложения доходов от сделок по отчуждению произведений искусства между физическими лицами // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 169–171. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-169-171>. EDN: KVUJBB.

Original article

Peculiarities of taxation of income from transactions on the alienation of works of art between individuals

Olga A. Leonova

Law Office «DS LAW» of the city of Moscow, Moscow, Russia,
olympiada@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of taxation of transactions for the purchase and sale of works of art between individuals who do not have the status of an individual entrepreneur. The obligation to pay tax on income from the sale of a work of art is considered. It was concluded that at the level of law enforcement practice there is a problem in fulfilling this obligation; in this regard, the author proposed the creation of a unified state register of works of art, and also made a proposal for the mandatory registration of the transfer of rights to works of art.

Keywords: taxation of transactions, works of art, personal income tax, taxation of individuals, obligation to pay tax

For citation: Leonova O. A. Peculiarities of taxation of income from transactions on the alienation of works of art between individuals. Bulletin of economic security. 2023;(4):169–71. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-169-171>. EDN: KVUJBB.

На сегодняшний день большим спросом пользуется коллекционирование произведений искусства. Обычно люди активно вкладывали свои собственные денежные средства в объекты недвижимости, ценные бумаги. Сейчас в связи с нестабильными ценами на недвижимость фокус инвестирования сменился в сторону произведений искусства.

Прежде всего, необходимо дать правовую классификацию данному понятию. Итак, словосочетание

«произведение искусства» содержится в статье 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) Объекты авторских прав. «Объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения» [2, ст. 1259]. То, что произведения искусства являются объектом авторских прав, означает, что такие произведения подлежат защите с точки зрения авторского права. В данной

© Леонова О. А., 2023

статье вопросы защиты авторских прав не рассматриваются.

Под произведениями искусства понимают «произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства; произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии» [2, ст. 1259]. Далее в статье будем использовать словосочетание «произведения искусства» без уточнения и детализации конкретного вида. Для целей настоящей статьи и правового регулирования налогообложения это не играет существенной роли. Обычно физические лица стремятся приобрести живопись, ее проще хранить, меньше занимает места для хранения.

Помимо того, что произведения искусства являются объектом авторских прав, они также являются объектами гражданских прав (статья 128 ГК РФ).

Соответственно произведения искусства могут быть предметом различных сделок. В настоящей статье мы рассмотрим основные налоговые последствия сделок купли-продажи произведений искусства между физическими лицами.

Итак, одно физическое лицо, не имеющее статуса индивидуального предпринимателя (далее – ИП), продает произведение искусства другому физическому лицу, не имеющему статус ИП.

В соответствии со статьей 208 Налогового Кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) к «доходам от источников в Российской Федерации и доходам от источников за пределами Российской Федерации относятся доходы от реализации иного имущества, находящегося в Российской Федерации и принадлежащего физическому лицу» (пп. 5 п. 1 ст. 208 НК РФ) [3].

Произведение искусства является движимым имуществом. Соответственно доход от его отчуждения является доходом, который облагается налогом на доходы физических лиц (далее – НДФЛ).

Уплату НДФЛ от продажи принадлежащего им имущества физические лица должны осуществлять самостоятельно (пп. 2 п. 1 ст. 228 НК РФ). После внимательного изучения статьи 217 НК РФ, можно смело утверждать, что доход от реализации произведений искусства является налогооблагаемым доходом. Единственным исключением является ситуация, при которой физическое лицо, которое отчуждает произведение искусства, владело этим произведением на праве собственности более трех лет [3].

Итак, физическое лицо, получившее доход от реализации произведения искусства, обязано задекларировать и уплатить НДФЛ по ставке 13 % («для налоговых резидентов России») [6].

Проблема заключается в том, что в основном все сделки между физическими лицами остаются вне рамок правового поля. То есть физические лица, получив доход, не декларируют его и соответственно не уплачива-

ют НДФЛ. В таком случае фискальная функция НДФЛ не работает, бюджет не пополняется, финансовые потоки не перераспределяются.

В этой связи предлагаем ввести единый государственный реестр произведений искусства по аналогии с единым государственным реестром недвижимости. В чем смысл данного предложения? Суть сводится к тому, что для того, чтобы произошла смена собственников произведений искусства, необходимо внесение изменений во вновь создаваемый единый реестр произведений искусства (далее – реестр), так же как сейчас это происходит с недвижимым имуществом [5]. Благодаря наличию единого реестра, в порядке межведомственного обмена, налоговые органы получали бы информацию о смене собственника и таким образом, получали бы информацию о том, что физическое лицо получило доход, который необходимо обложить НДФЛ.

Плюсами помимо прозрачности налогов и повышения их собираемости также была бы прозрачность сделок с произведениями искусства. У каждого произведения искусства появился бы законный провенанс. Провенанс в сфере произведений искусства обозначает историю перехода прав собственности на произведение искусства из одних рук в другие. То есть помимо очевидных налоговых плюсов, были бы и плюсы в целом: прозрачный гражданский оборот произведений искусства, возврат их в правовое поле РФ. На данный момент в основном все сделки серые, это способствует росту теневой экономики, что в условиях правового государства является недопустимым.

Необходимо отметить, что произведения искусства являются движимыми вещами. «Вещи, не относящиеся к недвижимости, признаются движимым имуществом. Регистрация прав на движимые вещи не требуется, кроме случаев, указанных в законе» [1, п. 2 ст. 130]. Эти случаи касаются «культурных ценностей, включенных в состав Музейного фонда Российской Федерации» [7].

«Культурными ценностями являются нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, произведения культуры и искусства, результаты и методы научных исследований культурной деятельности, имеющие историко-культурную значимость здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты» [4].

Для целей настоящей статьи мы рассматриваем произведения искусства, которые не являются культурными ценностями, поэтому на сегодняшний день регистрации прав на такие произведения не требуется. Именно поэтому предлагаем создать единый реестр произведений искусства, чтобы упорядочить данный рынок.

Также хотелось бы отметить, в случае если предложение автора будет принято, это не будет означать, что произведения искусства из движимой вещи станут недвижимой. То есть сама по себе регистрация права на

произведение искусства не приводит к тому, что данный объект гражданских прав становится недвижимостью.

Безусловно, в случае заинтересованности научной общественности данным предложением, необходимо провести круглые столы, обсуждения данного предложения для того, чтобы конкретно и четко сформулировать положения, которые необходимо будет включить в действующее законодательство РФ.

Таким образом, в результате проведенного исследования можно констатировать наличие проблемы в правоприменительной практике по взиманию НДС с физических лиц, владельцев произведений искусства, отчуждающих эти произведения. По закону в соответствии с НК РФ обязанность по уплате НДС у физических лиц, получающих доход от реализации произведений искусства другому физическому лицу есть, однако, очень малый процент физических лиц исполняют данную обязанность. В связи с ростом интереса к коллекционированию произведений искусства, к росту инвестиций в эту сферу наше предложение представляется своевременным и актуальным.

В случае внесения изменения в законодательство РФ о введении единого реестра произведений искусства у налоговых органов появится достоверная информация о происходящих операциях с произведениями искусства, и будет информация, на основании которой можно будет исчислять НДС. В результате данного предложения будет пополняться бюджет, что для государства в целом всегда хорошо.

Список источников

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от 18.03.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

Информация об авторе

О. А. Леонова – Адвокатское бюро «ДС ЛЮ» города Москвы, кандидат юридических наук.

Information about the author

O. A. Leonova – Law Office «DS LAW» of the city of Moscow, Candidate of Legal Sciences.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 01.07.2023; принята к публикации 30.08.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 01.07.2023; accepted for publication 30.08.2023.

4. Федеральный закон Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 28.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ (ред. от 14.04.2023) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 19.04.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Леонова О. А. Будылин С. Л. Резидентность физического лица по налоговому законодательству Германии и России // *Налоги и налогообложение*. 2013. № 6. С. 405–419.

7. Рыбак К. Е. Налогообложение произведений искусства и предметов коллекционирования // *Налоги*. 2011. № 3. С. 2–5.

References

1. Civil Code of the Russian Federation (Part One) dated November 30, 1994 № 51-FZ (as amended on April 3, 2023) // «ConsultantPlus».
2. Civil Code of the Russian Federation (Part Four) dated December 18, 2006 № 230-FZ (as amended on December 5, 2022) // «ConsultantPlus».
3. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) № 117-FZ dated August 5, 2000 (as amended on March 18, 2023) (as amended and supplemented, effective from April 1, 2023) // «ConsultantPlus».
4. The Federal Law of the Russian Federation «Fundamentals of the Legislation of the Russian Federation on Culture» (approved by the Supreme Court of the Russian Federation on October 9, 1992 № 3612-1) (as amended on December 28, 2022) // «ConsultantPlus».
5. Federal Law № 218-FZ of July 13, 2015 (as amended on April 14, 2023) «On State Registration of Real Estate» (as amended and supplemented, effective from April 19, 2023) // «ConsultantPlus».
6. Leonova O. A. Budylin S. L. Residence of an individual under the tax legislation of Germany and Russia // *Taxes and taxation*. 2013. № 6. P. 405–419.
7. Rybak K. E. Taxation of works of art and collectibles // *Taxes*. 2011. № 3. P. 2–5.

Научная статья

УДК 338.4

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-172-177>

EDN: <https://elibrary.ru/ldhtfk>

НИОН: 2015-0066-4/23-780

MOSURED: 77/27-011-2023-04-979

Защита информации как фактор развития общества в условиях экономической безопасности

Андрей Владимирович Минаков¹, Нодари Дарчоевич Эриашвили²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ minakov-info@yandex.ru

² Professor60@mail.ru

Аннотация. Надежная защита информации позволяет обеспечить информационную безопасность на различных уровнях управления, что, в свою очередь, вносит значимый вклад в экономическую безопасность России. Целью исследования является анализ существующих механизмов и инструментов защиты информации в России, оценка результативности их применения, а также разработка рекомендаций по улучшению защиты информации как фактора развития российского общества. При проведении исследования применялись различные общенаучные и специальные методы. Были поставлены и успешно решены следующие задачи исследования: дано определение защиты информации и сформулированы ее цели, рассмотрены организационные, правовые и технические меры защиты информации, выявлены существующие проблемы защиты информации в России на основе анализа статистики преступлений, а также сформулирован комплекс мер, призванных укрепить информационную безопасность страны.

Ключевые слова: защита информации, информационные технологии, информационная безопасность, экономическая безопасность, риски информационной безопасности

Для цитирования: Минаков А. В., Эриашвили Н. Д. Защита информации как фактор развития общества в условиях экономической безопасности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 172–177. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-172-177>. EDN: LDHTFK.

Original article

Information protection as a factor in the development of society in conditions of economic security

Andrey V. Minakov¹, Nodari D. Eriashvili²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ minakov-info@yandex.ru

² Professor60@mail.ru

Abstract. Reliable information protection makes possible ensuring information security at various levels of management, and also makes a significant contribution to the economic security in Russia. The purpose of the study is to analyze the existing mechanisms and tools for information protection in Russia, to study the effectiveness of their application, and also to develop recommendations for improving information protection for further development of Russian society. Were used various general scientific and special methods. Were set and successfully solved the following research tasks: was given a definition of information security, its goals were formulated, were considered organizational, legal and technical measures of information security. Also we had identified existing problems of information security in Russia and had developed a set of measures to strengthen the national information security.

Keywords: information security, information technology, information security, economic security, information security risks

For citation: Minakov A. V., Eriashvili N. D. Information protection as a factor in the development of society in conditions of economic security. Bulletin of economic security. 2023;(4):172–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-172-177>. EDN: LDHTFK.

Возможности развития российского общества в условиях беспрецедентного санкционного давления тесно

связаны с поддержанием и укреплением экономической безопасности страны. Согласно Стратегии экономиче-

© Минаков А. В., Эриашвили Н. Д., 2023

ской безопасности Российской Федерации на период до 2030 г. состояние экономической безопасности требует обеспечения «экономического суверенитета страны, единства ее экономического пространства, а также условий для реализации стратегических национальных приоритетов» [3]. Успешная же реализация стратегических приоритетов России, в числе возможна при комплексном развитии составляющих экономической безопасности государства, среди которых важное место занимает обеспечение информационной безопасности.

Как справедливо замечает российский ученый И. С. Клименко, возрастание важности и значимости информационной безопасности – это «результат стремительного развития информационных технологий, которые привели не только к модернизации информационных отношений, но выявили необходимость создания комплексных систем обеспечения информационной безопасности объектов как значимой компоненты концепции информационной безопасности государства» [8, с. 3]. Согласно Стратегии Национальной безопасности России, утвержденной в 2021 г., обеспечение информационной безопасности страны призвано укрепить ее суверенитет в информационном пространстве [2]. Обеспечение информационной безопасности Российской Федерации становится возможным благодаря противодействию возникающим угрозам и вызовам за счет решения комплекса взаимосвязанных задач, среди которых важное место занимает защита информации.

Согласно Федеральному закону № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» обладатели информации, в качестве которых могут выступать как граждане и субъекты хозяйствования, так и Российская Федерация, ее субъекты и муниципальные образования, обязаны принимать меры по защите информации [4], однако четкое определение защиты информации, ее цели в законе не приводятся. Т. Ф. Шайхутдинова приводит следующее определение защиты информации: «целый ряд мер (технических, правовых, организационных), принимаемых для достижения следующих целей: обеспечение защиты информации от неправомерного доступа, уничтожения, модифицирования, блокирования, копирования, предоставления, распространения, а также от иных неправомерных действий в отношении такой информации; соблюдение конфиденциальности информации ограниченного доступа; реализация права на доступ к информации» [13, с. 263]. Данное определение заслуживает внимания, однако требует уточнения в части целей защиты информации и принципов ее осуществления. С нашей точки зрения, защита информации направлена на достижение следующих целей:

- 1) недопущение неправомерных действий в отношении информации, связанных с ее распространением, изменением, уничтожением, несанкционированным доступом;
- 2) обеспечение соблюдения конфиденциальности информации, имеющей ограниченный доступ;
- 3) сокращение экономического ущерба, связанного с нарушениями защиты информации;

4) предотвращение негативных последствий для обладателей информации (например, банкротства субъекта хозяйствования, информационная безопасность которого нарушена).

Соответственно, под защитой информации предлагается понимать комплекс технических, правовых и организационных мер, направленных на обеспечение информационной безопасности и достижение других значимых целей. Защита информации основывается на принципах целостности данных, их конфиденциальности и доступности для авторизованных пользователей [12, с. 86–87]. В рамках федерального проекта «Информационная безопасность» утвержден перечень перспективных информационных технологий, необходимых для успешной защиты информации, которые получают государственную инвестиционную поддержку [5].

Технические меры защиты информации связаны с использованием технологий, оборудования, программного обеспечения, позволяющих укрепить информационную безопасность. Технические меры защиты информации реализуются в том числе на федеральном уровне и являются важной составляющей информационной безопасности России в условиях санкционного давления. Государственная политика России в области информационной безопасности предусматривает поддержку российских разработчиков для замещения импортных технологий и решений, а также стимулирование спроса на отечественные продукты со стороны различных отраслей и сфер экономики России.

Организационные меры защиты информации связаны с выстраиванием обладателем информации комплексной системы защиты, позволяющей успешно выявлять и идентифицировать риски информационной безопасности, задействовать инструменты борьбы с ними, а также эффективно использовать информационно-коммуникационную инфраструктуру, внедрять новейшие цифровые решения на основе дорожных карт «развития «сквозных» цифровых технологий «Технологии беспроводной связи», «Технологии виртуальной и дополненной реальности», «Квантовые технологии», «Нейротехнологии и искусственный интеллект»» [11, с. 113].

Важный вклад в достижение целей защиты информации вносят также правовые меры. Законом «Об информации, информационных технологиях и защите информации» урегулированы права и обязанности обладателей информации, владельцев различных информационных ресурсов, связанных с обеспечением защиты информации, успешно действует также институт административной ответственности. Так, в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрены ст. 13.12–13.14, устанавливающие ответственность за нарушение установленных правил защиты информации, разглашение информации с ограниченным доступом, а также незаконную деятельность в области защиты информации [1]. Нарушения правил защиты информации, как правило, наказываются штрафом (например, нарушение требований о защи-

те информации, составляющей государственную тайну, наказывается штрафом в размере до 2 тыс. руб. для физических лиц и до 20 тыс. руб. для юридических лиц), в отношении субъектов хозяйствования, допустивших грубые нарушения установленного порядка деятельности в области защиты информации, возможно административное приостановление деятельности на срок до 90 дней [1].

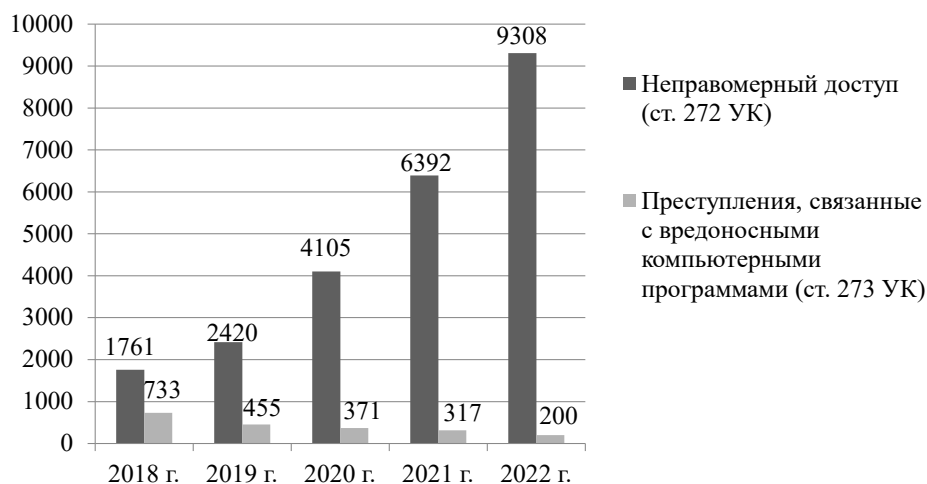
В то же время отдельные нарушения в области защиты информации влекут за собой уголовную ответственность. Уголовным кодексом Российской Федерации (глава 28) установлена ответственность за следующие преступления: неправомерный доступ к компьютерной информации, охраняемой законодательством, создание и распространение вредоносных программ, нарушение установленных правил эксплуатации информационно-коммуникационной инфраструктуры [6]. Неправомерный доступ к компьютерной информации, сопровождающийся ее копированием, модификацией, удалением, даже при отсутствии корыстной заинтересованности виновного лица и существенного ущерба владельцу информации может наказываться лишением свободы на срок до двух лет, при наличии заинтересованности либо же крупного ущерба (свыше 1 млн руб.) срок возможного лишения свободы увеличивается до четырех лет, могут также применяться исправительные либо принудительные работы, штраф, удержания из дохода виновного лица [6]. Ответственность значительно ужесточается при наступлении тяжких последствий, под которыми понимается, например, длительное нарушение работы организации – владельца информации. Срок лишения свободы может увеличиться до семи лет, что подтверждает значимость угроз, связанных с нарушением порядка защиты информации, для информационной безопасности государства как составляющей экономической безопасности.

При этом несомненный интерес представляет изучение количества зарегистрированных преступлений в сфере компьютерной информации. Данные за 2018–2022 гг. приведены на рис. 1.

Из рисунка 1 видно, что в Российской Федерации сложилась тенденция быстрого сокращения количества зарегистрированных преступлений, связанных с созданием, использованием и распространением вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК). Если в 2018 г. было зарегистрировано 733 таких преступления, то в 2020 г. – 371, а в 2022 г. – 200. Сокращение количества зарегистрированных преступлений связано как с улучшением работы специализированных подразделений правоохранительных органов, так и с улучшением борьбы с вредоносными компьютерными программами в стране. Совершенствуется правовое регулирование доступных мер и инструментов в области защиты информации, выстраиваются эффективные модели систем обеспечения информационной безопасности, внедряются новые цифровые решения.

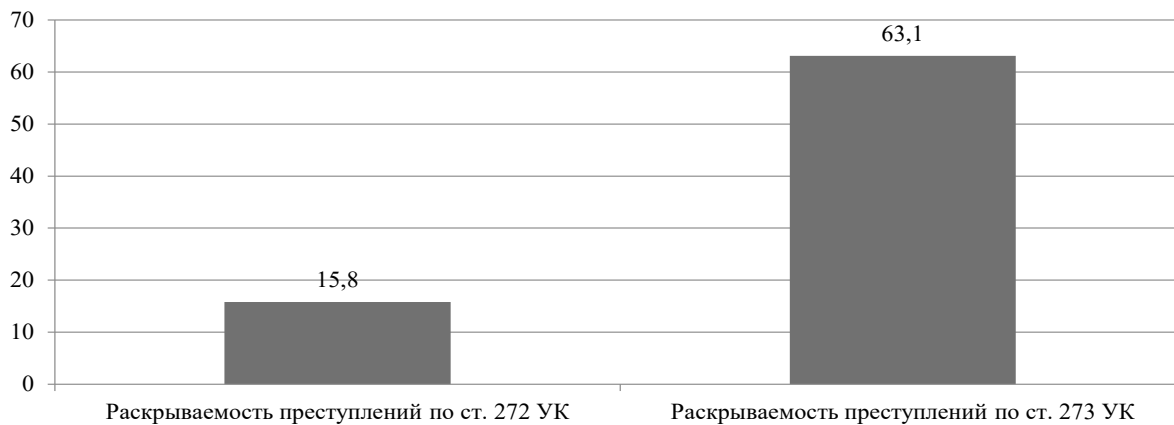
Одновременно актуальной проблемой является значительное увеличение количества преступлений, связанных с неправомерным доступом к компьютерной информации. Если в 2018 г. было зарегистрировано 1 761 преступление, то в 2020 г. – уже 4 105, а по итогам 2022 г. – более 9 300, что свидетельствует о необходимости активизации деятельности в области защиты информации. При этом раскрываемость преступлений по ст. 272 УК РФ является крайне низкой, о чем свидетельствуют данные рис. 2.

Из данных рис. 2 видно, что уровень раскрываемости преступлений в сфере создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ в 2022 г. превысил 63 %, однако в сфере несанкционированного доступа к компьютерной информации правоохранительные органы России смогли раскрыть

Источник: составлено автором на основании сведений ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ о состоянии преступности в Российской Федерации за 2018–2022 гг.

Рис. 1. Динамика количества зарегистрированных преступлений в сфере защиты компьютерной информации в Российской Федерации

Источник: составлено автором на основании сведений ФКУ «Главный информационно-аналитический центр» МВД РФ о состоянии преступности в Российской Федерации за 2022 г.

Рис. 2. Уровень раскрываемости преступлений в сфере компьютерной информации в 2022 г., процентов

менее 16 % совершенных преступлений (в то же время, например, в 2019 г. раскрываемость преступлений по ст. 273 УК РФ составила 47,2 %, а по ст. 272 УК РФ – 21,1 %). Существует необходимость принятия комплекса мер, направленных на улучшение защиты информации и увеличение вклада информационной безопасности в укрепление экономической безопасности Российской Федерации. Как справедливо замечают Р. А. Ларионов и И. А. Кубасов, «инновационные технологии широко применяют нарушители правопорядка и общественной безопасности (хакеры, мошенники, преступные группировки и т. д.). Продолжаются процессы интенсивного развития и совершенствования технических средств разведывательного назначения» [10, с. 35]. Необходимы следующие мероприятия.

Во-первых, это более активный переход на российские разработки при выстраивании систем управления информационной безопасностью в субъектах хозяйствования. Существующие меры государственной поддержки, направленные на стимулирование спроса на продукты российских разработчиков, позволяют компаниям из различных отраслей и сфер деятельности привлечь необходимое финансирование, однако до настоящего времени отдельные предприниматели не осознают важность использования отечественных решений в построении системы защиты информации компании. Во многих малых предприятиях система защиты информации не завершена, а фрагментарное задействование отдельных инструментов и методов защиты не позволяет достичь поставленных целей и обеспечить необходимый уровень информационной безопасности. Предлагается разработать обучающие курсы, семинары, методические рекомендации по выстраиванию в бизнесе системы защиты информации на основе российских технологических и программных решений, что позволит предпринимателям использовать уже наработанный опыт для ликвидации слабых мест в защите информации.

Во-вторых, это продолжение исследований в области управления рисками информационной безопасности

на уровне регионов России, отраслей экономики, а также отдельных субъектов хозяйствования. Существует значительная потребность в выработке концептуальных моделей управления рисками информационной безопасности, учитывающих внешнее воздействие на экономическую безопасность Российской Федерации, а также основывающихся на передовом российском и зарубежном опыте обеспечения информационной безопасности. При этом рекомендуется выстраивать управление рисками информационной безопасности на основе процессного подхода, что позволит более оперативно внедрять новшества и гибко реагировать на возникающие вызовы и угрозы. Как справедливо замечает Е. С. Волкова, риски информационной безопасности усиливаются ввиду ускоряющейся интеграции цифровых технологий и коммуникационных устройств в системы управления [7, с. 28]. Схема предлагаемого процесса управления рисками информационной безопасности представлена в таблице 1.

Структура процесса управления рисками информационной безопасности будет дополняться и корректироваться в зависимости от объекта внедрения.

В-третьих, это развитие последипломного образования в сфере информационной безопасности. В настоящее время высшие учебные заведения России активно внедряют магистерские программы по специальности 10.04.01 «Информационная безопасность», однако во многих случаях обучение ведется очно и является достаточно дорогостоящим, в то время как среди специалистов, руководителей и малых предпринимателей, столкнувшихся в процессе деятельности с проблемами обеспечения защиты информации, существует потребность в доступных программах более узкой направленности (например, «Информационная безопасность в региональном управлении», «Информационная безопасность в муниципальном управлении»), доступным дистанционно без отрыва от основного рабочего места. В результате появится возможность улучшить качество работы по обеспечению защиты информации в регионах России, повысить квалификацию специалистов и руко-

Этапы процесса управления рисками информационной безопасности

Описание	Результат
Определение характеристик и параметров информационной системы	Устойчивость системы и данных к возможным воздействиям, карта информационной системы
Определение уязвимостей	Список актуальных уязвимостей
Диагностика угроз на основе уязвимостей	Набор актуальных угроз информационной безопасности
Анализ мер защиты информации	Список используемых мер защиты информации (технических, правовых и организационных)
Определение вероятности проявления угроз	Разработка шкалы вероятности угроз информационной безопасности, классификация ранее выявленных угроз
Анализ влияния угроз на информационную безопасность по таким критериям	Рейтинг влияния угроз на информационную безопасность в разрезе следующих критериев: нарушение конфиденциальности, нарушение доступности, нарушения в функционировании информационной системы
Определение актуальных рисков информационной безопасности	Карта рисков, содержащая в том числе вероятность их проявления и возможные последствия
Разработка мер по улучшению защиты информации	Для разработки будет использоваться как передовой опыт, накопленный в России, так и зарубежная практика
Документирование результатов управления рисками информационной безопасности за отчетный период	Отчет об оценке рисков информационной безопасности

Источник: составлено автором на основании [9, с. 86]

водителю, в профессиональные обязанности которых входит обеспечение информационной безопасности.

Список источников

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2011 г. № 195-ФЗ: в ред. Федерального закона от 18 марта 2023 г. № 57-ФЗ // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

3. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 // ГАРАНТ. URL: <https://base.garant.ru/71672608/>.

4. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ, в ред. Федерального закона от 29 декабря 2022 г. № 604-ФЗ // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

5. Паспорт федерального проекта «Информационная безопасность» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/02/inf-bezopasnost.pdf>.

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: в ред. Федерального закона от 18 марта 2023 г. № 82-ФЗ // «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

7. Волкова Е. С. Меры доверия и правдоподобности при оценке рисков информационной безопасности / Е. С. Волкова, В. Б. Гисин // Вопросы кибербезопасности. 2023. № 1. С. 28–40.

8. Клименко И. С. Информационная безопасность и защита информации : модели и методы управления : монография / И. С. Клименко. М. : ИНФРА-М, 2022. 180 с.

9. Колычев В. Д., Буданов Н. А. Комплексная методика оценки рисков информационной безопасности в коммерческом банке / В. Д. Колычев, Н. А. Буданов // Безопасность информационных технологий. 2021. Т. 28. № 2. С. 83–97.

10. Ларионов Р. А., Кубасов И. А. Совершенствование защиты информации в системе МВД России / Р. А. Ларионов, И. А. Кубасов // Охрана, безопасность, связь. 2022. № 7–2. С. 33–40.

11. Островских Ж. В. Информационная безопасность в системе национальной безопасности современной России в период пандемии COVID-19 / Ж. В. Островских, О. М. Хохлова // Сибирский юридический вестник. 2022. № 2. С. 105–115.

12. Хохлова О. М. Информационная безопасность в системе экономической безопасности современного российского общества / О. М. Хохлова, А. К. Рожкова, А. В. Хохлова // Инновационное развитие науки : фундаментальные и прикладные проблемы. Петрозаводск : Новая Наука, 2021. С. 73–90.

13. Шайхутдинова Т. Ф. Защита информации как приоритетная задача обеспечения информационной безопасности России / Т. Ф. Шайхутдинова // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 1. С. 262–265.

References

1. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses of December 30, 2011.

№ 195-FZ: as amended. Federal Law of March 18, 2023 No. 57-FZ // «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

2. On the National Security Strategy of the Russian Federation : Decree of the President of the Russian Federation of July 2, 2021 № 400 // «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

3. On the strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030 : Decree of the President of the Russian Federation of May 13, 2017 № 208 // GARANT [Electronic resource]. URL: <https://base.garant.ru/71672608/>.

4. On information, information technologies and information protection : Federal Law of July 27, 2006 № 149-FZ, as amended. Federal Law of December 29, 2022 № 604-FZ // «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

5. Passport of the federal project «Information Security» of the national program «Digital Economy of the Russian Federation» // Ministry of Digital Development, Communications and Mass Media of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: https://d-russia.ru/wp-content/uploads/2019/02/inf_bezопасnost.pdf.

6. Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 № 63-FZ: as amended. Federal Law of March 18, 2023 № 82-FZ // «ConsultantPlus» [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

7. Volkova E. S. Measures of confidence and credibility in assessing the risks of information security / E. S. Volkova, V. B. Gisin // Issues of cybersecurity. 2023. № 1. P. 28–40.

8. Klimenko I. S. Information security and information protection : models and management methods: monograph / I. S. Klimenko. M.: INFRA-M, 2022. 180 p.

9. Kolychev V. D., Budanov N. A. A comprehensive methodology for assessing information security risks in a commercial bank / V. D. Kolychev, N. A. Budanov // Security of information technologies. 2021. V. 28. № 2. P. 83–97.

10. Larionov R. A., Kubasov I. A. Improving information protection in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia / R. A. Larionov, I. A. Kubasov // Security, security, communications. 2022. № 7–2. P. 33–40.

11. Ostrovskikh Zh. V. Information security in the national security system of modern Russia during the COVID-19 pandemic / Zh. V. Ostrovskikh, O. M. Khokhlova // Siberian Legal Bulletin. 2022. № 2. P. 105–115.

12. Khokhlova O. M. Information security in the system of economic security of modern Russian society / O. M. Khokhlova, A. K. Rozhkova, A. V. Khokhlova // Innovative development of science : fundamental and applied problems. Petrozavodsk : New Science, 2021. P. 73–90.

13. Shaykhutdinova T. F. Information protection as a priority task of ensuring information security of Russia / T. F. Shaykhutdinova // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023. № 1. P. 262–265.

Информация об авторах

А. В. Минаков – профессор кафедры экономики и бухгалтерского учета Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, профессор;

Н. Д. Эриашвили – профессор кафедры гражданского и трудового права, гражданского процесса Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, почетный работник сферы образования РФ, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники, лауреат премии Правительства Российской Федерации в области образования.

Information about the authors

A. V. Minakov – Professor, Department of Economics and Accounting, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economics, Professor;

N. D. Eriashvili – Professor of the Department of the Civil and Labor Law, Civil Process of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Doctor of Economic Sciences, Candidate of Legal Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of the Russian Federation, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of science and technology, Laureate of the prize of the Government of the Russian Federation in the field of education.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 657.01

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-178-185>

EDN: <https://elibrary.ru/mkdyks>

ИПОН: 2015-0066-4/23-781

MOSURED: 77/27-011-2023-04-980

Классификация бизнес-процессов сельскохозяйственных организаций производителей зерна и учетно-аналитическое обеспечение

Евгений Ясовиевич Сефектияров¹, Гамлет Яковлевич Остаев², Борис Николаевич Хосиев³

^{1,2} Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия

³ Горский государственный аграрный университет, Владикавказ, Россия

¹ e.sefektiyarov@mail.ru

² ostaeff@yandex.ru

³ hosiev.b@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются перспективные аспекты применения процессного подхода в управлении сельскохозяйственными организациями, а также методологические подходы к классификации бизнес-процессов в организациях АПК – производителях зерна. Раскрыты особенности бухгалтерского учета и их влияние на учетно-аналитическое обеспечение в организациях сельскохозяйственного производства зерна. Проведен сравнительный анализ методологических подходов по классификации бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях, отражены особенности и их влияние на учетно-аналитическое обеспечение сельскохозяйственного производства. Предложена авторская классификация с учетом специфики сельского хозяйства, современных вызовов и тенденций экономики, техники и технологии.

Ключевые слова: сельское хозяйство, бизнес-процесс, производство зерна, учетно-аналитическое обеспечение, управление

Для цитирования: Сефектияров Е. Я., Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н. Классификация бизнес-процессов сельскохозяйственных организаций производителей зерна и учетно-аналитическое обеспечение // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 178–185. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-178-185>. EDN: MKDYKS.

Original article

Classification of business processes of agricultural organizations of grain producers and accounting and analytical software

Evgeny Ya. Sefektiyarov¹, Gamlet Ya. Ostaev², Boris N. Khosiev³

^{1,2} Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Russia

³ Gorsky State Agrarian University, Vladikavkaz, Russia

¹ e.sefektiyarov@mail.ru

² ostaeff@yandex.ru

³ hosiev.b@yandex.ru

Abstract. The promising aspects of applying the process approach in the management of agricultural organizations, as well as methodological approaches to the classification of business processes in agricultural organizations – grain producers are being considered. The features of accounting and their influence on accounting and analytical support in organizations of agricultural grain production are disclosed. A comparative analysis of methodological approaches to the classification of business processes in agricultural organizations has been carried out, the features and their impact on the accounting and analytical support of agricultural production have been reflected. The author's classification is proposed, taking into account the specifics of agriculture, modern challenges and trends in the economy, engineering and technology.

Keywords: agriculture, business process, grain production, accounting and analytical support, management

For citation: Sefektiyarov E. Ya., Ostaev G. Ya., Khosiev B. N. Classification of business processes of agricultural organizations of grain producers and accounting and analytical software. Bulletin of economic security. 2023;(4):178–85. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-178-185>. EDN: MKDYKS.

© Сефектияров Е. Я., Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., 2023

Введение. Возникновение процессного подхода продиктовано нуждаемостью бизнеса в рациональном, эффективном управлении. Благодаря процессному подходу происходит делегирование полномочий по принятию решений в рамках отдельных процессов на компетентных сотрудников [15]. Развитая структура горизонтальных связей снимает барьеры между подразделениями в рамках выполнения поставленных задач [5]. Процессы контроля за выполнением прозрачны и позволяют выявить, на каком участке происходит «торможение» процесса. Этот подход отличается клиентоориентированностью. Причем, в роли клиента не всегда может выступать внешний контрагент.

Среди неоспоримых преимуществ процессного подхода к управлению можно отметить возможность проведения сквозных и операционных показателей эф-

фективности бизнес-процесса производства зерна, регламентированного пересмотра процесса выращивания зерновых в соответствии с требованиями минимальных агротехнических затратах, контроль за соблюдением норм природоохранного законодательства с сохранением показателей эффективности и другие. Он обеспечивает: 1) должный уровень регламентации с учетом входных и выходных данных, 2) прозрачность контроля за ходом процесса в режиме реального времени, 3) высокий уровень мотивации персонала (так как в рамках этой концепции связываются личная заинтересованность всех сотрудников с интересами компании: оперативное, бесперебойное протекание бизнес-процессов отражается на ключевых показателях эффективности персонала), 4) повышение производительности труда, как следствие эффективного стимулирования персона-

Таблица 1

Особенности бухгалтерского учета и их влияние на учетно-аналитическое обеспечение в организациях сельскохозяйственного производства зерна

№ п/п	Условия	Особенности учета	Влияние на учетно-аналитическое обеспечение
1	Средство производства – земля	Земля не изнашивается и не амортизируется. С течением времени может улучшать свои свойства (плодородие) при эффективном использовании. Не является продуктом деятельности человека (не может быть создано, но может быть улучшена)	В системе учетно-аналитического обеспечения учет земель должен осуществляться как за объектом основных средств. Необходимо обеспечить формирование данных о кадастровой, рыночной стоимости. Подразумевает анализ эффективности использования этого объекта учета, в части плодородия и урожайности, особенно. Аналитика земельных участков должна быть обеспечена в разрезе: 1) действующих угодий, 2) земель под паром, 3) площадей защитных полос, 4) земель под общественными постройками, 5) прочих
2	Сезонность производства	В предприятиях имеются периоды сезонной активности (основные сельскохозяйственные работы), которые сопровождаются увеличенным объемом учетной работы	Необходима классификация расходов в периоды простоя для целей учета: 1) на активы, 2) расходы будущих периодов, 3) текущие расходы. В силу вступления в действие ФСБУ 6/2020 «Основные средства» [3] сельскохозяйственные организации вправе выбрать вариант списания амортизационных отчислений по объектам основных средств (ОС), используемых сезонно, равномерно в течение года или в течение периода использования этих объектов ОС. Необходим учет возникающих временных разниц в налоговом учете, так как п. 3 ст. 256 НК РФ [1] не предполагает сезонного начисления амортизации
3	Средства производства – биологические активы	В качестве средств труда объектом учета являются живые организмы – растения. Экономические процессы воспроизводства связаны с развитием растений	В системе учетно-аналитического обеспечения должен быть реализован учет биологических активов в разрезе анализа расходов, структуры биологических активов, динамики себестоимости, объема производства продукции, оценке справедливой стоимости, рентабельности и т. д. Управление биологическими основными средствами и правовое регулирование обеспечивает учет хозяйственных операций [14] и их отражение в учетных регистрах
4	Разграниченность производственных циклов	Производственный цикл не всегда совпадает с отчетным периодом (годом)	В системе учетно-аналитического обеспечения необходимо классифицировать расходы на производство по периодам: 1) затраты прошлых периодов под урожай текущего, 2) затраты текущего периода под урожай будущего, 3) затраты текущего периода под урожай текущего. Распределяемые расходы являются самостоятельными промежуточными объектами учета затрат, согласно п. 44 методических рекомендаций Минсельхоза России [2]. Должен обеспечиваться учет этих затрат на отдельных аналитических счетах в течение года, которые распределяются по аналитике затрат годов: под урожай текущего года и будущего. Расчет фактической себестоимости обеспечивается на последний день отчетного периода. Эти особенности должны учитываться и при составлении прогнозной отчетности и ее корректировке в связи с изменяющимися условиями макросреды для обеспечения адаптации стратегии к меняющимся условиям

5	Объем транспортировок	Специфика большого объема транспортировок в виду территориальных особенностей размещения производства	В системе учетно-аналитического обеспечения должен быть реализован надлежащий учет процессов транспортировки, затрат на перевозку продукции сельскохозяйственного производства, материальных ресурсов, перемещение техники
6	Особенности технологического процесса	Расчленение производства на разнородные работы, выполняемые в разное время на протяжении производственного цикла. Технологический процесс связан с выполнением работ: 1) подготовка почвы к посеву, 2) посев, 3) уход за посевами, 4) уборка урожая, 5) послеуборочная обработка почвы и др. Каждый комплекс включает в себя большое число конкретных работ	Учетно-аналитическая система должна обеспечивать учет по видам работ с достаточной аналитической детализацией в каждом конкретном сельскохозяйственном предприятии в связи с определенными потребностями управления. Учетно-аналитическая система должна обеспечивать производственный учет затрат по элементам, статьям затрат согласно отраслевой номенклатуре
7	Внутрихозяйственный оборот готовой продукции в последующих циклах производства	Присутствие внутрихозяйственного оборота. Для сельскохозяйственных организаций, занятых производством зерна характерно использование результатов производственного цикла в последующем цикле. Готовая продукция зернового производства может использоваться в качестве посевного материала	Учетно-аналитическая система должна обеспечивать особое отражение внутрихозяйственных оборотов на счетах бухгалтерского учета.
8	Большое количество натуральных измерителей	Специфика производственного цикла предполагает наличие большого количества натуральных измерителей. Использование разных измерителей позволяет полно и глубоко отражать учетные факты хозяйственной жизни (гектар, тонно-километр, центнер, килограмм, бункерный вес, зачетный вес, машино-день, норма-смена, натуральный вес и др.)	Учетно-аналитическая система должна обеспечивать взаимосвязь натуральных и стоимостных измерителей
9	Большое количество разных видов первичных учетных документов	В организации могут применяться лимитно-заборные ведомости, на основании которых формируются накладные внутрихозяйственного назначения, ведомости высева семян, акт расхода семян, накопительная ведомость учета затрат, акт об использовании удобрений и др.	Учетно-аналитическая система с целью рациональной организации учета издержек производства и выхода продукции должна обеспечивать должным образом и своевременно оформленное документирование, что также способствует реализации контроля за экономным и целесообразным расходованием ресурсов и сохранностью активов
10	Несовпадение рабочего периода с периодом производства продукции	Период производства зерна включает в себя время, когда процессы обеспечиваются воздействием человеческого труда (предпосевные обработки, посев, внесение удобрений, уход за посевами и т. д.) и время естественного протекания процесса	Необходимо обеспечить учет затрат по сельскохозяйственным культурам и по технологическим процессам
11	Государственное регулирование	Регламентирование со стороны государства уровня производства, цен, занятости	Учетно-аналитическая система должна обеспечить учет субсидий для предприятий Агропромышленного комплекса, формирование информации об уровне внешних цен на продукцию, иных внешних факторах
12	Техническое оснащение	Применение сельскохозяйственных машин (комбайнов, тракторов и т. д.)	Необходима организация учета сельскохозяйственной техники, затрат по их использованию, эффективности использования

**Методологические подходы к классификации бизнес-процессов
в учетно-аналитической системе сельскохозяйственных организациях**

Примечания: 1 – межотраслевая классификация;
2 – унифицированная классификация, вне зависимости от отрасли применения

№ п/п	Источник / автор подхода к классификации	Описание подхода
1	Классификация по В. К. Чаадаеву [18; 19]	1. Основные бизнес-процессы. Направлены на производство продукции и представляют ценность для компании, как обеспечивающие получение дохода. 2. Обеспечивающие бизнес-процессы. Бизнес-процессы, которые обеспечивают функциональное протекание основных. Имеют ресурсоснабжающую направленность. 3. Бизнес-процессы управления. Охватывают весь функционал управленческой системы и бизнес-системы в целом
2	Классификация по А. А. Долгой [8]	1. Основные процессы. Включают в себя процессы операционной деятельности предприятия, направленные на создание результатов (продукта компании). Процессы трансформации сырья и ресурсов в потребительскую стоимость, имеющую ценность для внешнего потребителя. К этим процессам, также, следует относить, по мнению автора классификации, логистику готовой продукции или услуг, мероприятия по разработке и реализации маркетинговой стратегии, послепродажный сервис. 2. Процессы управления. Направлены на поддержание заданных параметров системы и на выработку новых решений в связи с изменениями внешней среды. 3. Обеспечивающие процессы. Процессы, которые обеспечивают функционирование основных и управленческих процессов. Поставка ресурсов, необходимых для функционирования указанных выше процессов в срок
3	Классификация по З. В. Удаловой [16; 17]	1. Бизнес-процессы развития и совершенствования. Включают в себя комплекс процессов стратегического управления, развития технологий, управления проектами, управления качеством. 2. Бизнес-процессы ведения основной деятельности. Состоят из совокупности процессов материально-технического обеспечения деятельности сельскохозяйственных предприятий, производственных процессов, маркетинга и продаж. 3. Бизнес-процессы вспомогательные. Включают в себя процессы поддержания инфраструктуры сельскохозяйственных организаций, инженерно-технического обеспечения, документооборота, управления персоналом, экономической безопасности
4	Классификация Американского центра производительности и качества APQC – PCF [4] ¹	Группа I – Процессы управления: 1. Разработка целей и стратегии. Связана с процессами разработки миссии и стратегических целей компании. В эту категорию входят процессы определения бизнес-концепции и долгосрочных планов, создание бизнес-стратегии и управление бизнес-инициативами. 2. Разработка и управление бизнес-возможностями. Направлены на управление: 1) бизнес-процессами, 2) качеством предприятия, 3) изменениями. Включает также в себя процессы разработки и управления средствами управления знаниями в рамках предприятия, измерение качества, управление охраной окружающей среды, здоровья и труда. Группа II Основные бизнес-процессы: 1. Разработка и управление товарами и услугами. В эту подгруппу включены процессы детализации практик и процедур, связанных с концепцией разработки и управления товарами и услугами. 2. Продвижение на рынке и продажа товаров и услуг. Процессы, связанные с пониманием рынков, возможностей, развитием маркетинговых стратегий. 3. Цикл производства и сбыта. Включает в себя планирование и согласование ресурсов, производства и логистику продукта, их управление. 4. Предоставление услуг. 5. Управление обслуживанием клиентов. В эту категорию сгруппированы процессы с целью управления послепродажными запросами, гарантиями и возвратами. Группа III Сервисные процессы: 1. Подготовка и управление трудовыми ресурсами. Это процессы, направленные на разработку и поддержание кадровой стратегии, найм, развитие и консультирование персонала, управление связями и взаимодействием между сотрудниками организации. 2. Управление информационными технологиями (ИТ). Подгруппа процессов, относящаяся к сфере ИТ, развитию и управлению взаимоотношениями с ИТ-клиентами, разработкой и защитой данных, управлением корпоративной информацией, поддержанием ИТ-решений. 3. Управление финансовыми ресурсами. 4. Приобретение, формирование и управление активами. 5. Управление рисками предприятия. 6. Управление внешними взаимоотношениями

5	Классификация по В. А. Гагарскому [6]	1. Основные процессы. Это процессы, которые ориентированы на производство товаров или оказание услуг по основному виду деятельности предприятия. 2. Сопутствующие процессы. Включают в себя процессы, ориентированные на производство сопутствующих основному производству товаров и оказание услуг, также обеспечивающих получение дохода, но относящихся к категории «прочих» доходов. 3. Вспомогательные процессы. Предназначены для обеспечения протекания основных бизнес-процессов и поддержания их специфики. 4. Обеспечивающие бизнес-процессы. Включают в себя процессы, ориентированы на жизнеобеспечение всех остальных бизнес-процессов, поддержку универсальных черт
6	Классификация, предложенная аналитиками ГК «Современные технологии управления» [7] ²	На основе классификационного признака «результат»: 1. Основные. Ориентированы на создание ценности потребителей организации. Результатом этой группы бизнес-процессов является окончательная или промежуточная ценность для потребителя. 2. Обеспечивающие. Направлены на обеспечение ресурсами остальных процессов. Выходом таких процессов являются ресурсы для других процессов. 3. Управленческие. Назначение таких процессов – управление предприятием. Результаты – планы и управляющие воздействия для всех других видов процессов. 4. Бизнес-процессы развития. Предназначение этой группы процессов – развитие организации или отдельных ее подсистем и получение как результат – изменения в организации (инфраструктуры, появление новых методов взаимодействия и др.)

ла, 5) повышается качество производимого продукта, б) увеличение ценности продукта для клиента.

Цель исследования: классификация бизнес-процессов с учетом специфики сельского хозяйства, современных вызовов и тенденций экономики, техники и технологии.

Задачи исследования: выработать комплекс действий в части проведения анализа моделей бизнес-процессов с учетом специфики сельского хозяйства, современных вызовов и тенденций экономики, техники и технологии. Объектом исследования является бухгалтерский учет как механизм изучения методологических подходов по классификации бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях.

Изучены нормативные акты, а также научные труды отечественных экономистов в области бухгалтерского учета, анализа и управления организацией.

Проблемы развития управленческого учета, анализа, планирования, моделирования освещены такими исследователями как Алборов Р. А. [20], Долгая А. А. [8], Удалова З. В. [16; 17], Чаадаев В. К [18; 19] и др.

Несмотря на имеющиеся исследования по проблеме развития бухгалтерского учета, анализа и планирования в настоящее время многие ее аспекты остаются еще недостаточно разработанными, особенно в теоретическом и методологическом плане применительно к классификации бизнес-процессов сельскохозяйственных организаций производителей зерна.

Методы исследования. При проведении исследования были использованы общенаучные методы: анализ, синтез и абстрагирование и др.

Результаты исследования. Создание учетно-аналитического обеспечения управления сельскохозяйственного производства должно обеспечивать сбор, обобщение, обработку и анализ информации о бизнес-процессах с ориентацией на нужды процессного управления. Это позволит создать базу для принятия эффективных

и рациональных управленческих решений, которые обеспечат повышение эффективности производства сельскохозяйственной продукции [9].

Для выделения бизнес-процессов необходимо основываться на понимании особенностей сельскохозяйственного производства, которые учитываются при создании и формировании учетно-аналитического обеспечения управления эффективностью производства (табл. 1).

В рамках сельскохозяйственной организации, которая рассматривается как экономическая система, бизнес-процессы должны быть определенно дифференцированы. На современном этапе научной теории и практики данного вопроса выработаны разные подходы к классификации бизнес-процессов, которые приведены в таблице 2.

В существующем многообразии подходов, наиболее прогрессивными, по нашему мнению, является концепции, предложенные Американским центром производительности и качества и группой компаний «современные технологии управления, так как отвечают современным условиям хозяйствования, но в современных условиях может быть дополнена. Классификация З. В. Удаловой очень близка к ним, в дифференциации бизнес-процессов верхнего уровня, при которой деятельность предприятия разграничивается на отдельные самостоятельные части, каждая из которых представлена последовательностью операций, имеющую определенный результат. Кроме того, можно предложить и иные варианты классификации бизнес-процессов в учетно-аналитической системе сельскохозяйственных организациях.

В связи с этим мы предлагаем следующую классификацию, представленную в таблице 3.

Данная классификация актуальна, так как отражает специфику сельского хозяйства, современные вызовы и тенденции экономики, техники и технологии.

**Классификация бизнес-процессов в учетно-аналитической системе сельскохозяйственных организациях
с учетом современных вызовов, тенденций экономики, техники и технологий**

№ п/п	Источник / автор подхода к классификации	Описание подхода
1	Авторский подход	<p align="center"><i>Группа I – Процессы управления и регулирования:</i></p> <p>1. Разработка целей задач и стратегий развития сельскохозяйственного бизнеса. Связана с процессами разработки миссии и стратегических целей сельскохозяйственной организации. В эту категорию входят процессы определения бизнес-концепции и долгосрочных планов, разработки имитационных моделей развития бизнеса, анализ моделей бизнес-финансирования, создание бизнес-стратегии и управление бизнес-инициативами.</p> <p>2. Разработка и управление бизнес-возможностями с учетом внутренних и внешних рисков. Направлены на управление: 1) бизнес-аналитикой и бизнес-процессами, 2) качеством предприятия, 3) изменениями. Включает также в себя процессы разработки и управления средствами управления знаниями в рамках предприятия, измерение качества, управление охраной окружающей среды, здоровья и труда.</p> <p>3. Законодательное регулирование. Связана с процессами разработки и управления бизнесом с учетом законодательных и нормативных документов присущие сельскому хозяйству с учетом стратегических задач и продовольственной безопасности. В эту категорию входят процессы определения законодательной и нормативной базы как на микроуровне, так и на макроуровне с учетом специфики сельского хозяйства и экологии.</p> <p align="center"><i>Группа II Техничко-управленческие бизнес-процессы:</i></p> <p>1. Разработка и управление товарами и услугами. В эту подгруппу включены процессы детализации практик и процедур, связанных с концепцией разработки и управления товарами и услугами.</p> <p>2. Продвижение на рынке и продажа товаров и услуг. Процессы, связанные с пониманием рынков, возможностей, развитием маркетинговых стратегий.</p> <p>3. Цикл производства и сбыта. Включает в себя планирование и согласование ресурсов, бюджетирование, производство и логистику продукта, их управление.</p> <p>4. Хранение и переработка сельскохозяйственного сырья.</p> <p>5. Предоставление и оказание услуг.</p> <p>6. Управление обслуживанием клиентов. В эту категорию сгруппированы процессы с целью управления послепродажными запросами, гарантиями и возвратами.</p> <p align="center"><i>Группа III Технологические и сервисные процессы:</i></p> <p>1. Подготовка и управление трудовыми ресурсами. Это процессы направленные на разработку и поддержание кадровой стратегии, найм, развитие и консультирование персонала, управление связями и взаимодействием между сотрудниками организации.</p> <p>2. Управление информационными технологиями (ИТ). Подгруппа процессов, относящаяся к сфере ИТ, развитию и управлению взаимоотношениями с ИТ-клиентами, разработкой и защитой баз данных, управлением корпоративной информацией, поддержанием ИТ-решений.</p> <p>3. Управление финансовыми активами и ресурсами.</p> <p>4. Приобретение, формирование и управление активами.</p> <p>5. Управление рисками сельскохозяйственного предприятия.</p> <p>6. Управление внешними экономическими и иными взаимоотношениями.</p> <p>7. Управление расчетами с бюджетом.</p> <p>8. Управление современными техническими и роботизированными технологиями в сельском хозяйстве.</p> <p>9. Управление контрольно-аудиторским процессом.</p> <p>10. Управление экономической безопасностью организации.</p>

Заключение. В системе учета – теоретические аспекты должны отвечать современным условиям хозяйствования, и нести практическую составляющую. Предложенная классификация бизнес-процессов в учетно-аналитической системе сельскохозяйственных организациях применима как для теоретических разработок, так и практических шагов при учете и управлении любым бизнесом.

Список источников

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (ред. от

21.11.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.12.2022): [принят Государственной Думой 19 июля 2000 года : одобрен Советом Федерации 26 июля 2000 года]. М., 2022. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2022).

2. Приказ Минсельхоза РФ от 6 июня 2003 г. № 792 «Об утверждении Методических рекомендаций по бухгалтерскому учету затрат на производство и калькулированию себестоимости продукции (работ, услуг) в сельскохозяйственных организациях». М., 2003. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 28.12.2022).

3. Приказ Минфина России от 17 сентября 2020 г. № 204н «Об утверждении Федеральных стандартов бухгалтерского учета ФСБУ 6/2020 «Основные средства» и ФСБУ 26/2020 «Капитальные вложения» : [Зарегистрировано в Минюсте России 15.10.2020 № 60399]. М., 2020. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.12.2022).

4. Американский центр производительности и качества [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.apqc.org/process-frameworks> (дата обращения: 28.12.2022).

5. Беккер Й. Менеджмент процессов : пер. с нем. / Й. Беккер ; под ред. Й. Беккера [и др.]. М. : Эксмо, 2007. 384 с.

6. Гагарский В. А. Бизнес-процессы: основные понятия [Электронный ресурс] // Центр дистанционного образования «Элитариум». Режим доступа: <https://www.elitarium.ru/biznes-process-organizacija-menedzher-upravlenie-resursy-predprijatje/> (дата обращения: 28.12.2022).

7. Группа компаний «Современные технологии управления» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.businessstudio.ru/about/> (дата обращения: 29.12.2022).

8. Долгая А. А. Классификация бизнес-процессов предприятия // Пищевая промышленность. 2012. № 2 (2). С. 42–44.

9. Кувалдина Т. Б., Лапин Д. Р. Учетно-аналитическая система экономического субъекта : настоящее и будущее // Учет. Анализ. Аудит. 2015. № 5. С. 16–25.

10. Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., Каллагова А. Х. Управленческий учет в АПК: методы принятия оптимальных (ключевых) решений. Владикавказ : Горский государственный аграрный университет, 2018. 480 с.

11. Остаев Г. Я., Алборов Р. А., Алборов Г. Р. Бухгалтерский финансовый учет : учебник. Ижевск : Ижевская государственная сельскохозяйственная академия, 2021. 511 с.

12. Остаев Г. Я., Хосиев Б. Н., Каллагова А. Х., Эриашвили Н. Д. Бухгалтерский (финансовый) учет бизнеса. М. : Юнити-Дана / М., 2020. 463 с.

13. Остаев Г. Я., Алборов Г. Р., Сефектияров Е. Я. Управление биологическими основными средствами и получаемыми от них ресурсами в растениеводстве // Современные направления и технологии в садоводстве, питомниководстве и овощеводстве : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М. Г. Концевого, Ижевск, 18 октября 2022 года. Ижевск : Удмуртский государственный аграрный университет, 2022. С. 165–171.

14. Остаев, Г. Я. Хосиев Б. Н., Эриашвили Н. Д. Учет затрат, калькулирование и бюджетирование в отраслях народного хозяйства : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям «Экономика», «Менеджмент». Тбилиси : Общество с ограниченной ответственностью «Издательство «Юнити-Дана», 2022. 247 с.

15. Репин В. В. Бизнес-процессы. Моделирование, внедрение, управление 2-е изд. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 512 с.

16. Удалова З. В. Особенности бизнес-процессов в сельскохозяйственных организациях и их влияние на формирование учетно-аналитического обеспечения // Учет и статистика. 2010. № 4 (20). С. 40–49.

17. Удалова З. В., Салтанова А. Г., Тарасов А. Н. Развитие учетно-аналитического обеспечения управления собственным капиталом в сельскохозяйственных организациях. Ростов н/Д. : АзовПечать, 2018. 180 с.

18. Чаадаев В. К. Бизнес-процессы в компаниях связи. М. : Эко-Трендз, 2004. 174 с.

19. Чаадаев В. К. Проектирование экспертных систем для реинжиниринга бизнес-процессов // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2006. № 48 (2). С. 230–237.

20. Alborov R. A., Karagodin D. A., Kontsevaya S. M., Ostaev G. Ya, Kondratyev D. V. Management of agricultural crops production depending on land quality and intensification factors // Revista de la Universidad del Zulia. 2022. T. 13. № 36. С. 80–92.

References

1. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) dated August 5, 2000 № 117-FZ (as amended on November 21, 2022) (as amended and supplemented, effective from December 4, 2022) : [adopted by the State Duma on July 19 2000 : approved by the Federation Council on July 26, 2000]. Moscow, 2022. Access from «ConsultantPlus» (accessed: 29.12.2022).

2. Order of the Ministry of Agriculture of the Russian Federation dated 06.06.2003 № 792 «On Approval of Guidelines for Accounting Production Costs and Calculating the Cost of Products (Works, Services) in Agricultural Organizations». Moscow, 2003. Access from «ConsultantPlus» (accessed: 28.12.2022).

3. Order of the Ministry of Finance of Russia dated September 17, 2020 № 204н «On approval of the Federal Accounting Standards FSBU 6/2020 «Fixed Assets» and FSBU 26/2020 «Capital Investments» : [Registered with the Ministry of Justice of Russia on October 15, 2020 № 60399]. Moscow, 2020. Access from «ConsultantPlus» (accessed: 29.12.2022).

4. American Center for Productivity and Quality [Electronic resource]. Access mode: <https://www.apqc.org/process-frameworks> (accessed: 28.12.2022).

5. Becker J. Process management : transl. from German / J. Becker; ed. J. Becker [and others]. M. : Eksmo, 2007. 384 p.

6. Gagarsky V. A. Business processes : basic concepts [Electronic resource] // Center for Distance Education «Elitarium». Access mode: <https://www.elitarium.ru/biznes-process-organizacija-manager-upravlenie-resursy-predprijatje/> (accessed: 28.12.2022).

7. Group of companies «Modern management technologies» [Electronic resource]. Access mode: <https://www.businessstudio.ru/about/> (accessed: 29.12.2022).
8. Dolgaya A. A. Classification of business processes of an enterprise // Food industry. 2012. № 2 (2). P. 42–44.
9. Kuvaldina T. B., Lapin D. R. Accounting and analytical system of an economic entity : present and future // Accounting. Analysis. Audit. 2015. № 5. P. 16–25.
10. Ostaev G. Ya., Khosiev B. N., Kallagova A. Kh. Management accounting in the agro-industrial complex : methods for making optimal (key) decisions. Vladikavkaz : Gorsky State Agrarian University, 2018. 480 p.
11. Ostaev G. Ya., Alborov R. A., Alborov G. R. Accounting financial accounting : textbook. Izhevsk : Izhevsk State Agricultural Academy, 2021. 511 p.
12. Ostaev G. Ya., Khosiev B. N., Kallagova A. Kh., Eriashvili N. D. Accounting (financial) business accounting. M. : Unity-Dana, 2020. 463 p.
13. Ostaev G. Ya. Alborov G. R., Sefectiyarov E. Ya. Management of biological fixed assets and resources derived from them in crop production // Modern trends and technologies in horticulture, nursery and vegetable growing : Proceedings of the All-Russian scientific and practical conference dedicated to 100th anniversary of the birth of M. G. Kontsevogo. Izhevsk, October 18, 2022. Izhevsk : Udmurt State Agrarian University, 2022. P. 165–171.
14. Ostaev G. Ya., Khosiev B. N., Eriashvili N. D. Cost accounting, calculation and budgeting in the sectors of the national economy : A textbook for students of higher educational institutions studying in the areas of «Economics», «Management». Tbilisi : Limited Liability Company «Publishing House «Unity-Dana», 2022. 247 p.
15. Repin V. V. Business processes. Modeling, implementation, management. 2nd ed. M. : Mann, Ivanov and Ferber, 2014. 512 p.
16. Udalova Z. V. Features of business processes in agricultural organizations and their influence on the formation of accounting and analytical support // Accounting and statistics. 2010. № 4 (20). P. 40–49.
17. Udalova Z. V., Saltanova A. G., Tarasov A. N. Development of accounting and analytical support for equity management in agricultural organizations. Rostov-on-Don : AzovPech, 2018. 180 p.
18. Chaadaev V. K. Business processes in communication companies. M. : Eco-Trends, 2004. 174 p.
19. Chaadaev V. K. Designing expert systems for business process reengineering // Scientific and technical statements of the St. Petersburg State Polytechnic University. Economic sciences. 2006. № 48 (2). P. 230–237.
20. Alborov R. A., Karagodin D. A., Kontsevaya S. M., Ostaev G. Ya., Kondratyev D. V. Management of agricultural crops production depending on land quality and intensification factors // Revista de la Universidad del Zulia. 2022. T. 13. № 36. P. 80–92.

Информация об авторах

Е. Я. Сефектияров – аспирант Удмуртского государственного аграрного университета, ведущий специалист отдела оценки системы внутреннего контроля по Центральному региону ООО «Мечел-БизнесСервис»;

Г. Я. Остаев – декан экономического факультета Удмуртского государственного аграрного университета, доцент;

Б. Н. Хосиев – доцент кафедры экономики и экономической безопасности Горского государственного аграрного университета, кандидат экономических наук.

Information about the authors

Ye. Ya. Sefectiyarov – Graduate Student of the Udmurt State Agrarian University, Leading Specialist of the Internal control system evaluation Department for the Central Region of Mechel–businessService LLC;

P. Ya. Ostaev – Dean of the Faculty of Economics of the Udmurt State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

B. N. Khosiev – Associate Professor of the Department of Economics and Economic Security of the Gorsky State Agrarian University, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 05.06.2023; принята к публикации 01.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 05.06.2023; accepted for publication 01.08.2023.

Научная статья

УДК 336:342

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-186-190>

EDN: <https://elibrary.ru/ixfggo>

ИПОН: 2015-0066-4/23-782

MOSURED: 77/27-011-2023-04-981

Досудебный и судебный порядок обжалования актов налоговых органов

Ольга Валентиновна Староверова

Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия,

staroverova05@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена досудебному и судебному порядку обжалования актов налоговых органов. Проанализированы стадии досудебного обжалования актов налоговых органов; выделен ряд преимуществ досудебного обжалования налоговых актов; детально рассмотрены ситуации для обращения налогоплательщиков в судебные органы.

Ключевые слова: жалоба, досудебный порядок обжалования актов налоговых органов, стадии досудебного обжалования актов налоговых органов, преимущества досудебного обжалования

Для цитирования: Староверова О. В. Досудебный и судебный порядок обжалования актов налоговых органов // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 186–190. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-186-190>. EDN: IXFGGO.

Original article

Pre-trial and judicial procedure for appealing against acts of tax authorities

Olga V. Staroverova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia,

staroverova05@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the pre-trial and judicial procedure for appealing against acts of tax authorities. The stages of pre-trial appeal of acts of tax authorities are being analyzed; a number of advantages of pre-trial appeal of tax acts are highlighted; the situations for the appeal of taxpayers to the judicial authorities are considered in detail.

Keywords: complaint, pre-trial procedure for appealing acts of tax authorities, stages of pre-trial appeal of acts of tax authorities, benefits of pre-trial appeal

For citation: Staroverova O. V. Pre-trial and judicial procedure for appealing against acts of tax authorities. Bulletin of economic security. 2023;(4):186–90. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-186-190>. EDN: IXFGGO.

В соответствии с действующим законодательством Российской Федерации каждое лицо может обжаловать принятые решения налоговых органов, в случае если нарушены его права. Процесс обжалования может быть в досудебном и судебном порядке. Согласно п. 2 статьи 138 Налогового кодекса Российской Федерации закреплен досудебный порядок урегулирования споров, административного регламента рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков на решения налоговых органов. Таким образом, в первую очередь, необходимо рассмотреть возможность досудебного обжалования.

Процедура обжалования осуществляется в вышестоящем налоговом органе, либо вопрос обжалования

рассматривается в судебном порядке. Рассматривая процедуру обжалования необходимо обратить внимание на такие аспекты как понятие «жалоба», а также на случаи, когда решение налоговых органов может быть обжаловано.

На рис. 1 представлено определение термина жалоба.

Рассмотрим особенности досудебного порядка (административного) обжалования налоговых актов. В первую очередь, налогоплательщик имеет возможность возражения по результатам проверки. Данная возможность является правом налогоплательщика и не считается обязательной к исполнению.

Изучая процедуру подачи жалобы налогоплательщика, необходимо отметить, что жалоба подается им в

вышестоящий налоговый орган через налоговый орган, акты которого подлежат обжалованию. Направление жалобы в вышестоящий орган возлагается на налоговый орган, вынесший решение.

В налоговый орган подается письменная жалоба в вышестоящий орган, после рассмотрения которой, выносится решение. В данном случае отсутствует оплата государственной пошлины.

Решение по поданной жалобе может быть не получено, в случае если жалоба не рассмотрена, также по жалобе может быть получено решение, с которым налогоплательщик также не согласен, дальнейшие действия налогоплательщика – решение спорной ситуации в судебном порядке.

Рассмотрим стадии досудебного обжалования актов налоговых органов.

1. Возражения налогоплательщика рассматриваются налоговым органом, который непосредственно осуществлял проверку и выносил решение. Важно соблюсти сроки и уведомить налоговый орган о несогласии до момента, когда решение будет вынесено. Уже по итогу рассмотрения возражений налоговый орган выносит соответствующее решение [3, с. 206].

2. Следующий этап обжалования является обязательным – подача апелляционной жалобы в вышестоящий налоговый орган, в случае если налогоплательщик планирует обжаловать решение налоговых органов в судебном порядке.

На практике вышестоящим органом выступает Управление ФНС в соответствующем субъекте Россий-

ской Федерации. В случае невыполнения данного этапа и неподачи жалобы налогоплательщик не сможет обратиться в органы судебной власти.

Несмотря на то, что досудебное обжалование – это право налогоплательщика, в определенных ситуациях существует обязанность решения вопроса в досудебном порядке. Обязанность досудебной процедуры обжалования возникает в случае наличия требований об уплате налоговых отчислений. Само требование об уплате налогов следует считать отдельным ненормативным актом, издаваемым налоговыми органами [2, с. 74].

Стоит отметить, что досудебное обжалование налоговых актов имеет ряд преимуществ (рис. 2).

В настоящее время отмечается, что в стране достаточно низкий уровень досудебного урегулирования спорных ситуаций, что обусловлено рассмотрением жалобы вышестоящим налоговым органом. В данной ситуации возникает вопрос об объективности принимаемых решений и независимости в процессе решения спорных ситуаций. Введение обязательного порядка досудебного обжалования налоговых актов оказало положительное влияние на количество случаев обращения в суд.

Следовательно, сложившаяся ситуация свидетельствует о возникновении необходимости развития внесудебных способов решения спорных ситуаций, стоит отметить важность примирительных процедур без подачи письменной жалобы.

В качестве перспективного направления в решении данного вопроса можно рассмотреть возможность привлечения медиатора для решения сложившейся спорной

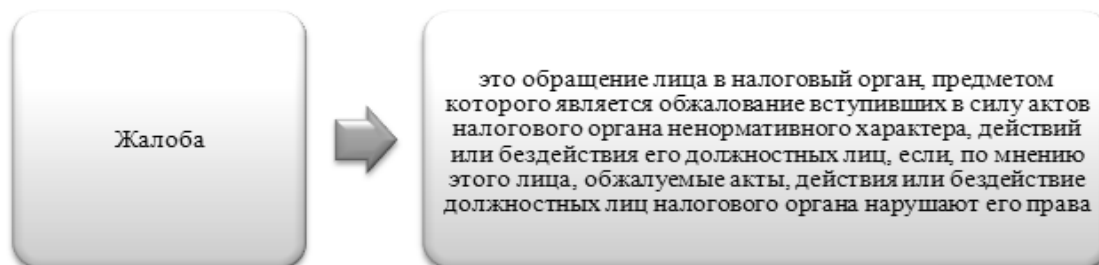

Рис. 1. Определение термина «жалоба», согласно НК РФ (п. 1 ст. 138)

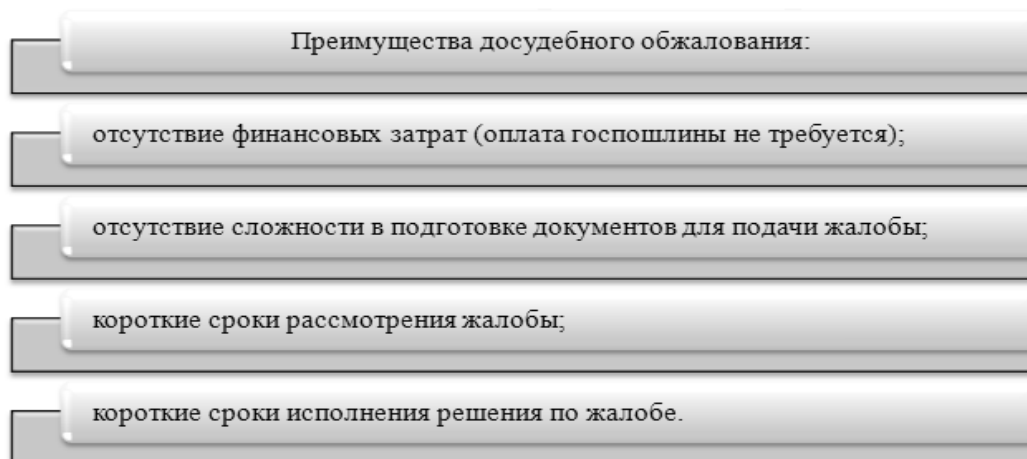

Рис. 2. Преимущества досудебного обжалования налоговых актов

ситуации, в результате чего между налогоплательщиком и налоговым органом будет заключено двухстороннее соглашение, согласно которому ситуация будет иметь объективное решение.

Проведенное исследование позволяет отметить, что в случае возникновения необходимости обжалования налоговых актов, в первую очередь, необходимо воспользоваться правом досудебного обжалования. В случае если досудебный порядок решения не был использован, требование о судебном рассмотрении жалобы будет прекращено.

Совершенствование досудебной процедуры решения налоговых споров является одним из актуальных вопросов в настоящее время. Важно не усложнить механизм решения споров, а уделить внимание упрощению процедуры решения.

В качестве основных перспективных способов решения спорных ситуаций необходимо уделить внимание примирительным процедурам, что окажет положительное влияние на эффективность принятия решений в рамках налоговых споров. Примирительные процедуры позволят повысить объективность и независимость принимаемых решений. Положительным эффектом от досудебного решения вопросов является сокращение затрат на решение споров в судебном порядке, а также сокращение обращений в органы судебной власти по вопросам налоговых споров.

Мы вслед за А. А. Капкаевым [4] считаем, что сбалансированная система решения споров представлена взаимодействием между «государственными органами и частноправовыми элементами с налогоплательщиками в связи с имеющимся конфликтом на досудебном этапе в качестве альтернативы административной процедуре, допускается передача налогового спора на рассмотрение медиатору. Результатом такого рассмотрения является соглашение».

Таким образом, на данном этапе рассмотрена особенность досудебного решения налоговых споров. Можно отметить, что досудебный порядок решения споров состоит из двух этапов, на первом этапе до момента вынесения решения налоговыми органами по результатам

выездной налоговой проверки, налогоплательщик должен представить в налоговый орган свои возражения. Второй этап досудебного решения связан с подачей жалобы в вышестоящий налоговый орган. Данный этап является обязательным, в случае если налогоплательщик планирует решать вопрос в судебном порядке. Недостаток досудебного решения спорных вопросов обусловлен отсутствием объективности и независимости вышестоящего налогового органа, принимающего решение по жалобе.

В целях совершенствования досудебного порядка решения спорных ситуаций необходимо сделать акцент на повышение объективности принимаемых решений, посредством консультирования и взаимодействия налогоплательщиков. Следующим этапом исследования является изучение процедуры судебного решения налоговых споров. Согласно действующей судебной системы в Российской Федерации решение налоговых споров возложено на арбитражный суд. В первую очередь, необходимо рассмотреть ситуации, когда налогоплательщик может обратиться в суд для решения налоговых споров (рис. 3).

В рамках российской судебной системы рассмотрение налоговых споров осуществляется арбитражными судами и судами общей юрисдикции. В компетенцию арбитражных судов входит рассмотрение налоговых споров, которые возникли с участием юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. К компетенции судов общей юрисдикции относятся споры с участием физических лиц.

Как уже было отмечено, в Российской Федерации обязательна процедура досудебного решения налоговых споров. В случае отсутствия досудебного решения конфликтной ситуации, органы судебной власти могут отклонить поданный иск.

Таким образом, процедура составления заявления достаточно трудоемка. Необходимо отметить, что налогоплательщик также должен уплатить государственную пошлину и предоставить квитанцию об уплате. Также при подаче заявления в органы судебной власти налогоплательщик должен подготовить и предоставить все

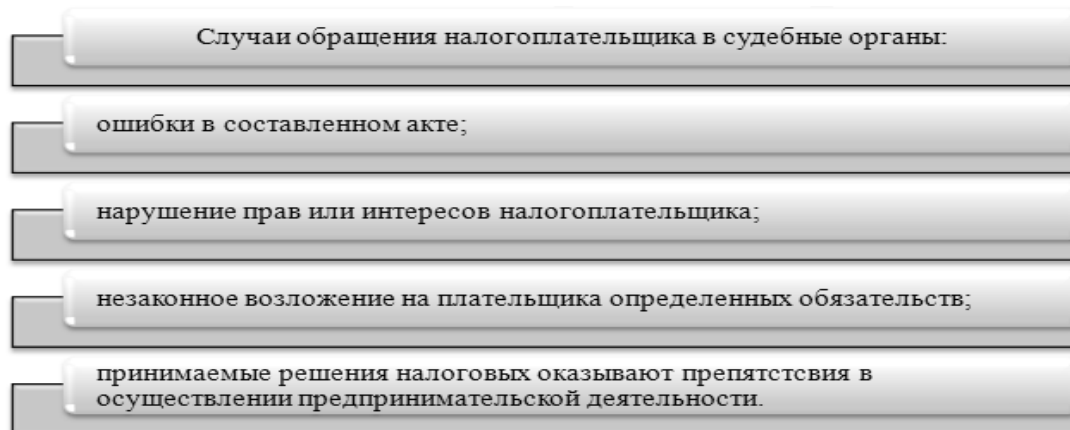

Рис. 3. Ситуации для обращения налогоплательщиков в судебные органы

документы, которые фигурируют в конфликтной ситуации и окажут помощь суду в решении вопроса. Налогоплательщик может как самостоятельно участвовать в процедуре, так и через представителя.

Согласимся с мнением А. А. Конюхова, что одним из направлений повышения эффективности судебной системы является создание отдельного судебного органа, в компетенциях которого будет решение налоговых споров [5]. Изучая опыт зарубежных стран в вопросе решения спорных налоговых вопросов необходимо выделить, что созданные налоговые судебные органы с большой эффективностью справляются с решением налоговых споров. Эффективность работы специальных судебных органов обусловлено определенной специализацией судей, так судьи являются компетентными специалистами в налоговой сфере, что повышает качество процедуры рассмотрения дел.

Так стоит рассмотреть опыт функционирования Налогового суда в США. В компетенции данного судебного органа решение налоговых споров. В данных судах судьи специализируются на налоговом законодательстве. Отмечена также территориальная доступность правосудия, поскольку в стране создано более 80 налоговых судов [5].

Изучая опыт Германии также необходимо отметить функционирование специализированных судов. Решение налоговых споров возложено на финансовые суды. Созданная система финансовых судов позволяет повысить качество принимаемых решений [5].

Согласно ст. 199 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации суд может приостановить действие оспариваемого решения на основании поданного заявителем ходатайства. При этом такое ходатайство должно быть обосновано, а требования соответствовать предмету рассматриваемого спора. Помимо этого, к ходатайству следует приложить документацию и чек об оплате государственной пошлины. Следует учесть и то, что приостановление действия для суда является не обязанностью, а правом. При необходимости, вынесенное арбитражным судом решение, еще не вступившее в силу, может быть обжаловано в рамках суда апелляционной инстанции, согласно ст. 259 Арбитражного процессуального кодекса, в течение одного месяца [6].

Если принятое решение апелляционной инстанции вступило в силу, однако налогоплательщик с ним не согласен, либо в рассмотрении поданной жалобы было отказано, такая жалоба может быть рассмотрена в рамках кассационного судопроизводства. Необходимо принимать во внимание установленные сроки обжалования – два месяца с момента вступления в силу принятого обжалуемого решения. Однако, существуют и некоторые неурегулированные аспекты, например, следующее:

- отсутствие закрепления на законодательном уровне определения ненормативного акта налогового органа;
- отсутствие возможности нахождения налогоплательщика в процессе рассмотрения жалобы в вышестоящем

налоговом органе, в целях защиты своих законных прав и интересов.

Таким образом, в Российской Федерации решение налоговых споров, в первую очередь, должно быть в досудебном порядке. Отмечен недостаточный уровень объективности и независимости в случае досудебного решения налоговых конфликтов, в связи с чем налогоплательщики обращаются в судебные органы. В Российской Федерации присутствует тенденция к совершенствованию судебного порядка решения налоговых споров. Недостатком является недостаточный уровень компетентности судей, поскольку в стране отсутствуют специализированные суды.

Поскольку решение налоговых споров требует специальных знаний в области налогового законодательства необходимо рассмотреть возможность создания отдельного специализированного органа судебной власти, что позволит повысить качество решения налоговых споров, поскольку судьи будут компетентны в решении налоговых споров.

Библиографический список

1. Староверова О. В. Некоторые вопросы административного регламента рассмотрения жалоб (апелляционных жалоб) налогоплательщиков на решения налоговых органов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 6. С. 306–310.
2. Борисов А. Н. Споры с налоговыми органами при осуществлении налогового контроля и взыскании налогов и сборов : практические рекомендации / А. Н. Борисов. М. : Юстицинформ, 2015. 264 с.
3. Демин А. В. Принцип определенности налогообложения : Монография / А. В. Демин. М. : Статут, 2015. 368 с.
4. Капкаев А. А. Краткий обзор процедуры разрешения судебных налоговых споров по праву США / А. А. Капкаев // <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-protsedury-razresheniya-sudebnyh-nalogovyh-sporov-po-pravu-ssha> (дата обращения: 02.03.2023).
5. Конюхова А. А. Разрешение налоговых споров в России и Германии (анализ особенностей правового регулирования) / А. А. Конюхова // <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-nalogovyh-sporov-v-rossii-i-germanii-analiz-osobennostey-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 02.03.2023).
6. Смолина О. С. Арбитражный процесс : доказывание и доказательства по делам об оспаривании результатов налоговых проверок : монография / О. С. Смолина. М. : Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2015. 176 с.

Bibliographic list

1. Staroverova O. V. Some issues of the administrative regulations for the consideration of complaints (appeals) of taxpayers against decisions of tax authorities // Bulletin of economic security. 2022. № 6. P. 306–310.
2. Borisov A. N. Disputes with tax authorities in the implementation of tax control and collection of taxes and

fees : practical recommendations / A. N. Borisov. M. : Yustitsinform, 2015. 264 p.

3. Demin A. V. The principle of certainty of taxation : monograph / A. V. Demin. M. : Statute, 2015. 368 p.

4. Капкаев А. А. Brief review of the procedure for resolving judicial tax disputes under US law / А. А. Капкаев // <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkiy-obzor-protsedury-razresheniya-sudebnyhnalogovyh-sporov-po-pravu-ssha> (accessed: 02.03.2023).

5. Konyukhova A. A. Resolution of tax disputes in Russia and Germany (analysis of legal regulation features) / А. А. Кonyukhova // <https://cyberleninka.ru/article/n/razreshenie-nalogovyh-sporov-v-rossii-igermanii-analyz-osobennostey-pravovogo-regulirovaniya> (accessed: 02.03.2023).

6. Smolina O. S. Arbitration process : proof and evidence in cases of contesting the results of tax audits : monograph / O. S. Smolina. M. : Norma, SIC INFRA-M, 2015. 176 p.

Информация об авторе

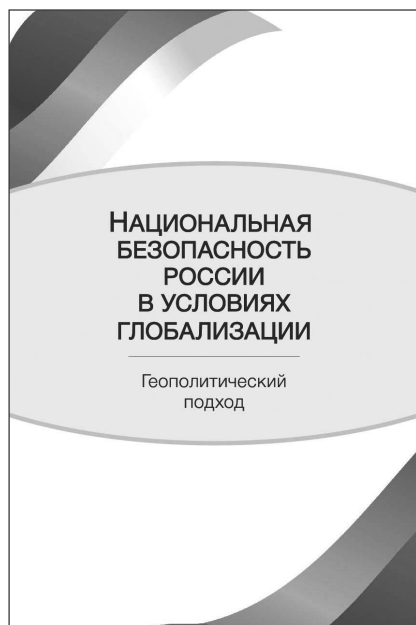
О. В. Староверова – профессор Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, кандидат экономических наук, доцент.

Information about the author

O. V. Staroverova – Professor of the Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Legal Sciences, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 05.05.2023; принята к публикации 01.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 05.05.2023; accepted for publication 01.07.2023.

Национальная безопасность России в условиях глобализации. Геополитический подход. Монография. Под ред. А. П. Кочеткова, А. В. Опалева. 231 с. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Показаны концептуальные подходы к противодействию угрозам национальной безопасности России в условиях глобализации, раскрыты современные геополитические технологии обеспечения национальной безопасности России, изложены организационные основы противодействия угрозам ее безопасности.

Дан анализ политики обеспечения национальной безопасности России в условиях глобализации. Раскрыты основные направления реализации современной политики национальной безопасности России, даны предложения по оптимизации и координации деятельности органов государственной власти, бизнеса и гражданского общества в обеспечении национальной безопасности.

Книга адресована как научным работникам, сферой научных интересов которых являются проблемы глобалистики, геополитики и безопасности, так и специалистам, принимающим участие в разработке стратегических документов и реализации стратегических установок в сфере национальной безопасности.

Научная статья

УДК 37

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-191-196>

EDN: <https://elibrary.ru/eaxjqv>

НИОН: 2015-0066-4/23-783

MOSURED: 77/27-011-2023-04-982

Педагогические подходы к проектированию содержания обучения будущих инспекторов по делам несовершеннолетних в целях решения проблем, вызываемых нелегальной миграцией

Анна Анатольевна Базулина¹, Ольга Марковна Дорошенко², Анна Викторовна Пупцева³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Волгоградская академия МВД России, Волгоград, Россия

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ anna.pupceva@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируется влияние трудовой миграции, с ее отрицательными сторонами, как на экономическую сферу жизнедеятельности общества России, так и тенденции, при которой несовершеннолетние, мигрирующие совместно с родителями, родственниками, либо самостоятельно, вовлекаются в нелегальную трудовую деятельность. Помимо этого, выделяется одна из наиболее острых проблем, возникших перед Российской Федерацией, – нелегальная миграция. Данные аспекты являются необходимыми для всестороннего понимания перспектив экономического и социального развития России, а также устранения потенциальных угроз в социально-экономическом контексте национальной безопасности Российской Федерации. С точки зрения авторов, научно-исследовательская работа курсантов (слушателей) является определенной ступенью к формированию профессиональной компетентности сотрудников полиции в области решения служебных задач противодействия нелегальной миграции.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, инспектор по делам несовершеннолетних, национальная безопасность, рабочая сила, нелегальная миграция, миграционная политика, экономическая безопасность

Для цитирования: Базулина А. А., Дорошенко О. М., Пупцева А. В. Педагогические подходы к проектированию содержания обучения будущих инспекторов по делам несовершеннолетних в целях решения проблем, вызываемых нелегальной миграцией // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 191–196. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-191-196>. EDN: EAXJQV.

Original article

Pedagogical approaches to designing the content of training for future juvenile inspectors in order to solve the problems caused by illegal migration

Anna A. Bazulina¹, Olga M. Doroshenko², Anna V. Puptseva³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russia

¹ anna.bazulina@mail.ru

² olka-olga@yandex.ru

³ anna.pupceva@mail.ru

Abstract. This article analyzes the impact of labor migration, with its negative aspects, both on the economic sphere of the life of Russian society, and the trend in which minors migrating together with their parents, relatives, or independently, are involved in illegal labor activity. In addition, one of the most acute problems facing the Russian Federation is highlighted – illegal migration. These aspects are necessary for a comprehensive understanding of the prospects for the economic and social development of Russia, as well as the elimination of potential threats in the socio-economic context of the national security of the Russian Federation. From the point of view of the authors, the research work of cadets (listeners) is a certain step towards the formation of professional competence of police officers in the field of solving official tasks of combating illegal migration.

© Базулина А. А., Дорошенко О. М., Пупцева А. В., 2023

Keywords: research work, juvenile affairs inspector, national security, labor force, illegal migration, migration policy, economic security

For citation: Bazulina A. A., Doroshenko O. M., Puptseva A. V. Pedagogical approaches to designing the content of training for future juvenile inspectors in order to solve the problems caused by illegal migration. Bulletin of economic security. 2023;(4):191–6. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-191-196>. EDN: EAXJQV.

Образовательные организации системы МВД России призваны, в ходе практико-ориентированного образовательного процесса, подготовить специалистов, обладающих необходимым набором компетенций, согласно специальности. Однако, выпускнику требуется определенное время для того, чтобы непосредственно адаптироваться к конкретной должности, на которую он назначается и ему приходится столкнуться с такими проблемами, как: определенные пробелы в подготовке, непрерывно изменяющиеся условия, которые ставят новые проблемы и задачи, изменения в законодательной базе, появления как новых видов преступлений, так и изменения способов их совершения и маскировки. Одной из проблем современной реальности является незаконная миграция, как один из видов транснациональной организованной преступности. Она несет с собой такие угрозы, как нелегальная трудовая деятельность, детерминирующая рост теневой экономики, что увеличивает удельный вес коррупционных преступлений [3].

На содержание обучения в настоящий момент оказывают влияние следующие факторы:

- постоянное возрастание объема различной информации, получившее в современной реальности название «информационного взрыва»;

- интеграция теоретических знаний различных дисциплин в трех направлениях: *ценностном* (содержательная и процессуальная интеграция в рамках нового предмета), *дидактическом* (интеграция учебных предметов на базе одного, сохраняя статус каждого из предметов), *межпредметном* (акцент на общих элементах содержания образования);

- комплексирование теоретических знаний и практических умений при изучении курсантами соответствующих пересекающихся тем с различными подходами для сформирования какого-либо практического навыка. Наиболее эффективным данный подход зарекомендовал себя в подготовке специалистов, сфера деятельности которых находится на стыке юридических, естественных и технических наук;

- возрастание в учебном процессе роли информационно-коммуникативных технологий;

- акцент на личностное развитие обучающихся в социальном и духовно-нравственном плане;

- индивидуализация процесса приобретения и передачи знаний, предполагающая субъектность обучающегося в учебном процессе [6]. При этом, возрастает значение научно-исследовательской компетентности, предполагающей самостоятельный поиск и анализ среди огромного массива информации [10]. Для развития указанной компетентности предусмотрено свободное от аудиторных занятий время, когда курсанты (слушатели)

занимаются научно-исследовательской работой, которая является продолжением и углублением учебного процесса. При этом, они:

- знакомятся с организацией научно-исследовательской и инновационной деятельности образовательной организации;

- изучают основы подготовки научных исследований;

- работают в научных кружках кафедр университета;

- принимают участие в научно-практических конференциях.

Кафедрой педагогики, с учетом стандартов качества высшего образования, утвержденных Федеральным образовательным стандартом нового поколения по специальности 44.05.01 Педагогика и психология девиантного поведения, проводится мониторинг и оценка проблем в сфере социально-педагогических проблем детей из семей мигрантов. Для того, чтобы полностью раскрыть содержание вопроса негативных последствий незаконной миграции, большое значение имеет выбор тем исследований. Так, с нашей точки зрения, перспективными в этой области являются исследования по следующим направлениям:

- *Национальная политика в области защиты от незаконной миграции.* Хотелось бы начать с того, что нелегальная миграция закреплена на законодательном уровне в РФ сразу в нескольких нормативно-правовых актах. Так, в соответствии с Кодексом об административные правонарушения (далее – КоАП) предусмотрена ответственность за нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации. Санкции за данное правонарушение установлены в виде административного штрафа, а также, в некоторых случаях, в виде административного выдворения за пределы Российской Федерации. Помимо этого, КоАП также предусматривает ответственность за нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации и т. д. Иные правонарушения предусмотрены главой 18 [2]. Говоря об уголовной ответственности, связанной с незаконной миграцией, хотелось бы сказать, что в Уголовный Кодекс РФ (далее – УК РФ) закрепляет несколько статей, связанных (прямым или косвенным образом) с незаконной миграцией. В частности, незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, организация незаконной миграции, фиктивная регистрация гражданина Рос-

сийской Федерации по месту пребывания или по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации и фиктивная регистрация иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства в жилом помещении в Российской Федерации, а также фиктивная постановка на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации» национальной безопасностью РФ признается состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации (далее – граждане), достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации. Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности, предусмотренные Конституцией Российской Федерации и законодательством Российской Федерации, прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности [1]. Как можно заметить, составляющей частью национальной безопасности РФ является экономическая сфера жизнедеятельности общества, представляющая собой материальную основу для эффективного и адекватного функционирования общества и государства в целом. Однако, любая экономическая система мира, независимо от ее типа, будь то рыночная или смешанная, подвержена воздействию со стороны неблагоприятных факторов, порождаемых условиями внешней среды. К одному из таких негативных явлений можно отнести нелегальную миграцию, которая, в свою очередь, представляет достаточно серьезную угрозу для современной экономической системы Российской Федерации.

– *Причины, обуславливающие рост незаконной миграции.* Прежде чем говорить о негативных последствиях, которые формируются данным явлением, необходимо выявить причины, на основании которых провоцируется факт нелегальной миграции. Рост незаконной миграции (по количественным и качественным показателям) как явления, можно связать с крупнейшей геополитической катастрофой 20 века, а именно с распадом Советского Союза. Образование новых государств, граничащих с Россией и ориентированных на проектирование собственной миграционной политики, в условиях нестабильной социально-политической и экономической обстановки, а также отсутствие способности грамотного формирования государственных границ по итогу привело к росту преступлений и правонарушений в сфере миграционной политики.

По различным оценкам Министерства внутренних дел Российской Федерации, на конец 20 века приходится

примерно от 700 тысяч до 2,5 миллионов лиц без гражданства и иностранных граждан. В основном это лица, прибывшие из стран ближнего зарубежья, т. е. юго-восточной Азии и ближнего зарубежья. Иными причинами роста числа иммигрантов могут выступать различного рода войны, стихийные бедствия, катастрофы техногенного характера, преследование на политической и религиозной почве. Также, движущим фактором может выступать возможность уклонения от правосудия, по причине совершения преступления в родной стране. Но, помимо выталкивающих факторов, существуют и притягивающие, к которым можно отнести возможность получения выгоды, поскольку для осуществления неквалифицированной работы, которой на территории РФ достаточно много, не требуется наличия определенного образования, стажа работы, квалификации или опыта. Хочется сказать, что данное перечисление причин не выявляется априори исчерпывающим, в силу многогранности описываемого явления.

– *Порядок депортации и лица, к которым данная мера не может быть применена.* Есть перечень лиц, которых не применяется депортация: беженцы и просители данного статуса, находящиеся в России во временном или политическом убежище мигранты, утратившие статус беженца, в случае, когда на их родине небезопасно (голод, эпидемия, война, гонения по различным признакам), консульские и дипломатические специалисты [5].

– *Нелегальная миграция как угроза для экономической сферы жизнедеятельности общества.* Во-первых, хотелось бы начать с весьма спорной точки зрения. Спорной она является потому, что указанное явление достаточно неоднозначно проявляет себя в данной области. Если быть конкретнее, то речь идет о сфере сельскохозяйственной деятельности. С одной стороны, рост количества нелегальных мигрантов, как уже было сказано чуть ранее, приводит к росту числа дешевой рабочей силы. Неудачная политика в области сельского хозяйства и обеспечении народа страны производимой в данной области продукцией, привела к разорению, т. е. банкротству множества фермерских (крестьянских) хозяйств. В результате, государство, в собственности которого находится огромное количество посевных площадей и пастбищ, не может полноценно извлечь из них пользу, по причине отсутствия необходимой рабочей силы. По этой причине, вопросы подъема уровня сельскохозяйственного производства решается при помощи нелегальных рабочих. Даже те сохранившиеся крестьянские, фермерские хозяйства, прибегают к использованию нелегальной рабочей силы, что провоцирует другую проблему, а именно утечка производимых продуктов в теневую сферу экономики. А рост теневой экономики, в свою очередь, приводит к росту коррупции, снижению доходов государственного бюджета, общему замедлению экономического развития государства, и криминализации экономики в целом [12]. Помимо этого, ситуация усугубляется тем, что при использовании труда мигрантов, зачастую приводит к нерациональному

использованию образовательного и квалификационного потенциала, что приводит к ухудшению качества производимой продукции, порчи эксплуатируемых орудий труда и в некоторых ситуациях, порчи самого предмета труда, т. е., грубо говоря сырья, необходимого для производства готового товара.

Другая проблема, касающаяся нелегальных мигрантов, является по своей сути универсальной, затрагивающей сферы услуг, строительства, обрабатывающей промышленности и т. д. А именно, проблема исходит из того, что рабочих мест на данный период времени имеется в достаточном в малом количестве относительно трудоспособного населения и даже те, которые имеются на данный момент, постоянно сокращаются. А при условии того, что рабочие места занимают мигрантами, это приводит к возникновению социальных противоречий и конфликтов, зачастую, подкрепляемых национальной, расовой или политической ненавистью, что ведет к росту числа преступных деяний. Стоит отметить, что данная ситуация оказывает существенное влияние на состояние межнациональных и международных отношений [4].

– *Нелегальная миграция и организованная преступность.* в виду своего особого положения, нелегальные мигранты нередко прибегают к поддержке этнических диаспор, представляющих собой общинные структурные системы, основной целью которых является легализация своего статуса на территории Российской Федерации. Данные сообщества незаконных, осуществляя нелегальную коммерческую деятельность, уклоняются от уплаты налогов, формируют неконтролируемый рынок товаров и услуг. Также совершают такие виды уголовно наказуемых деяний, как: незаконная торговля оружием, наркобизнес, незаконное перемещение мигрантов, создавая предпосылки для привлечения внимания со стороны иностранных служб мигрантов и агентств. Это создает угрозу не только экономике сфере общества, но и всему государственному суверенитету в целом.

– *Механизм учета и мониторинга количества незаконных мигрантов.* Методы и средства, применяемые для решения поставленных целей, не могут полноценно отвечать масштабам и сложностям возникающих перед государством задач. Помимо этого, проблема заключается в статистических данных о количестве иммигрантов, находившихся и находящихся на территории Российской Федерации. А именно, разногласия касаются данных независимых экспертов и федеральных органов исполнительной власти в сфере миграционной политики [9]. То есть перед нами предстает ситуация отсутствия четко налаженного механизма учета и мониторинга количества незаконных мигрантов.

– *Искусственное «вовлечение» несовершеннолетних в трудовую миграцию.* Тенденция, при которой несовершеннолетние, мигрирующие совместно с родителями, родственниками, либо мигрирующие самостоятельно, вовлекаются в нелегальную трудовую дея-

тельность. Так как, для официального трудоустройства на территории Российской Федерации иностранному гражданину необходимо иметь совершеннолетний возраст, они не могут трудиться легально, что толкает их в теневой сектор экономики или на криминальный путь [11]. Очевидной проблемой, требующей разработки дополнительных превентивных мер, является то обстоятельство, что, для несовершеннолетних, которые в силу возрастных физических и психических особенностей нуждаются в различного рода поддержке и защите, данное обстоятельство влечет за собой порой криминальные последствия.

Следовательно, содержание научно-исследовательской работы курсантов (слушателей), направленной на их подготовку к решению проблем, вызванных нелегальной миграцией, должно включать в себя различные аспекты в области: изучения причин и условий, обуславливающих рост нелегальной миграции, правовых механизмов ее регулирования, мониторинга количества нелегальных мигрантов, влияния нелегальной миграции на различные стороны жизнедеятельности общества, в том числе на осложнение криминогенной обстановки. В этом перечне, существенное значение для будущих инспекторов подразделений по делам несовершеннолетних занимают вопросы, связанные с правовыми и социальными проблемами детей, приезжающих совместно с родителями – нелегальными мигрантами, так как данное обстоятельство способствует вовлечению их в нелегальную трудовую и антиобщественную деятельность. Научно-исследовательская работа курсантов (слушателей) может стать определенной ступенью к формированию профессиональной компетентности сотрудников полиции в области решения служебных задач противодействия нелегальной миграции.

Библиографический список

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683 / СПС «Консультант-Плюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.04.2021) / СПС «КонсультантПлюс» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.
3. Безручко Е. В. К вопросу о противодействии незаконной миграции мерами уголовно- правового и криминологического характера // Сотрудничество правоохранительных органов государств – участников СНГ в противодействии незаконной миграции. Материалы международной научно-практической конференции Москва, 26 мая 2022 года.
4. Гайнутдинова Е. И. Совершенствование миграционного законодательства как фактор противодействия коррупции в деятельности органов внутренних дел // Вестник Московского Университета МВД России. 2021. № 1. С. 167–170.

5. Депортация 2023 // URL: <https://zapret.online/deportacziya-2023/>.

6. Никитская Е. А., Евсева И. Г. Практика как ключевой компонент профессиональной социализации будущих сотрудников полиции DXFVHF // Монография. М. : Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2022. 236 с. ISBN 978-5-9694-1143-2. EDN: GXDBBK. Markova S. V. Theoretical-practical constructs in research on child sexual abuse / S. V. Markova, E. A. Nikitskaya, M. A. Erofeeva // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6. No 2. P. 5640-5647.

7. Костина Е. Ю. Особенности применения моделирования ситуаций профессиональной деятельности и игрового обучения в подготовке будущих инспекторов по делам несовершеннолетних // сборник VI Международной научно-практической конференции Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы. М. : 2022. С. 194–196.

8. Лазарева И. Ю., Михеев Е. А. Повышение психологической устойчивости молодежи к манипуляционному воздействию в сети интернет (научная статья) // «Прикладная психология и педагогика». Т. 6. № 3. 2021. С. 38–51 DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-38-51.

9. МВД подсчитало число нелегальных мигрантов в России / <https://iz.ru/660964/2017-10-20/mvd-v-rossii-nakhodiatsia-26-mln-nelegalnykh-migrantov>.

10. Свинаярева О. В. Особенности адаптации сотрудников в период прохождения стажировки в территориальных органах внутренних дел МВД России // Актуальные проблемы адаптации курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России к условиям профессиональной деятельности: состояние и перспективы. Всероссийская научно-практическая конференция : сборник научных трудов. М., 2022. С. 244–248.

11. Соков В. С. Об организации незаконной миграции несовершеннолетних иностранных граждан как квалифицирующим признаке ст. 322.1 УК РФ «Организация незаконной миграции» / В. С. Соков. Текст : непосредственный // Молодой ученый. 2014. № 2 (61). С. 601–603. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9161/> (дата обращения: 16.03.2023).

12. Теневая экономика по данным Росстат / <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/>.

Bibliographic list

1. On the National Security Strategy of the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No. 683 / SPS «ConsultantPlus» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_191669/.

2. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated December 30, 2001 No. 195-FZ (as amended on April 30, 2021) / SPS «ConsultantPlus» / http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

3. Bezruchko E. V. On the issue of countering illegal migration by measures of a criminal-legal and criminological nature // Cooperation of law enforcement agencies of the CIS member states in countering illegal migration. Materials of the international scientific and practical conference Moscow, May 26, 2022.

4. Gainutdinova E. I. Improving migration legislation as a factor in countering corruption in the activities of internal affairs bodies // Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021 No. 1. P. 167–170

5. Deportation 2023 // URL: <https://zapret.online/deportacziya-2023/>.

6. Nikitskaya E. A., Evseeva I. G. Practice as a key component of professional socialization of future police officers DXFVHF // Monograph. М. : Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation V.Ya. Kikotyа, 2022. 236 p. ISBN 978-5-9694-1143-2. EDN GXDBBK. Markova, S. V. Theoretical-practical constructs in research on child sexual abuse / S. V. Markova, E. A. Nikitskaya, M. A. Erofeeva // Journal of Positive School Psychology. 2022. Vol. 6. No 2. P. 5640–5647.

7. Kostina E. Yu. Features of the application of modeling situations of professional activity and game-based learning in the training of future juvenile inspectors // Collection of the VI International Scientific and Practical Conference. Professional education of employees of internal affairs bodies. Pedagogy and psychology of service activities: state and prospects. М. : 2022. P. 194–196.

8. Lazareva I. Yu., Mikheev E. A. Increasing the psychological stability of young people to manipulation in the Internet (scientific article) // Applied Psychology and Pedagogy. Т. 6. No. 3 2021. P. 38–51. DOI: 10.12737/2500-0543-2021-6-3-38-51.

9. The Ministry of Internal Affairs calculated the number of illegal migrants in Russia / <https://iz.ru/660964/2017-10-20/mvd-v-rossii-nakhodiatsia-26-mln-nelegalnykh-migrantov>.

10. Svinareva O. V. Features of the adaptation of employees during the period of internship in the territorial bodies of internal affairs of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Actual problems of adaptation of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia to the conditions of professional activity: state and prospects. All-Russian scientific and practical conference: a collection of scientific papers. М., 2022, P. 244–248.

11. Sokov V. S. On the organization of illegal migration of minor foreign citizens as a qualifying sign of Art. 322.1 of the Criminal Code of the Russian Federation «Organization of illegal migration» / V. S. Sokov. Text: direct // Young scientist. 2014. No. 2 (61). P. 601–603. URL: <https://moluch.ru/archive/61/9161/> (date of access: 16.03.2023).

12. Shadow economy according to Rosstat / <https://rosinfostat.ru/tenevaya-ekonomika/>.

Информация об авторах

А. А. Базулина – доцент кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

О. М. Дорошенко – заместитель начальника кафедры педагогики учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности в органах внутренних дел Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

А. В. Пупцева – начальник кафедры криминалистики учебно-научного конкурса по предварительному следствию в органах внутренних дел Волгоградской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

A. A. Basulina – Associate Professor of the Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

O. M. Doroshenko – Deputy Head of the Department of Pedagogy Educational and Scientific Complex of the Psychology of Service of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Candidate of Legal Sciences;

A. V. Puptseva – Head of the Department of Criminalistics of the Educational and Scientific Competition on preliminary investigation in the internal affairs bodies Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Организация социально-психологических тренингов для курсантов образовательных организаций МВД России. Учебно-методическое пособие. Михайлова С. Ю. и др. 159 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Представлены программы социально-психологических тренингов, направленных на реализацию практико-ориентированного и компетентностного подходов в профессиональном обучении курсантов-психологов. Цель тренингов – необходимость развития сферы профессионального самосознания сотрудников полиции с учетом специфики их профессиональной деятельности, связанной с повышенным уровнем напряженности и риска, дефицита времени и информации при принятии решения и других факторов. Основные идеи пособия неоднократно были апробированы на практике и в научных разработках в рамках научной школы «Психологическое обеспечение эффективности служебной деятельности», созданной на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя и возглавляемой доктором психологических наук, профессором Сергеем Николаевичем Федотовым и доктором психологических наук, профессором Игорем Борисовичем Лебедевым.

Для курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России, практических психологов МВД России, адъюнктов и профессорско-преподавательского состава.

Научная статья

УДК 37:808.5

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-197-201>

EDN: <https://elibrary.ru/gkaclld>

НИОН: 2015-0066-4/23-784

MOSURED: 77/27-011-2023-04-983

Русский язык о духовно-нравственных ценностях своего народа

Анна Евгеньевна Варнаева

Смоленский государственный университет, Смоленск, Россия, anna6772@mail.ru

Аннотация. В статье предложен этнолингвистический подход к анализу языка, согласно которому каждый конкретный язык отражает мировоззрение этноса, являющегося его носителем. Предметом изучения стали русские пословицы как одно из наиболее ярких средств выражения базовых национальных ценностей, определяющих взгляд на мир нашего народа. Рассмотрены такие значимые духовные ценности, как соборность, согласие, любовь к людям, сострадание, смирение, терпение, надежда на лучшее будущее, правда, труд, смелость, ум, воля, совесть и другие. Анализ народных изречений убеждает в том, что специфической особенностью русской аксиологической системы является то, что она не имеет рационального характера, во все, что для нас ценно, мы вкладываем душу и сердце.

Ключевые слова: этническая функция, этнолингвистика, лингвокультурология, этнопсихоллингвистика, духовная культура, базовые ценности, пословица

Для цитирования: Варнаева А. Е. Русский язык о духовно-нравственных ценностях своего народа // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 197–201. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-197-201>. EDN: GKACLD.

Original article

The Russian language about the spiritual and moral values of its people

Anna E. Varnayeva

Smolensk State University, Smolensk, Russia, anna6772@mail.ru

Abstract. The article proposes an ethnolinguistic approach to the analysis of language, according to which each specific language reflects the worldview of the ethnos that is its native speaker. The subject of the study was Russian proverbs as one of the most striking means of expressing the basic national values that determine the view of the world of our people. Such significant spiritual values as conciliarity, harmony, love for people, compassion, humility, patience, hope for a better future, truth, work, courage, intelligence, will, conscience and others are considered. The analysis of folk sayings convinces that the specific feature of the Russian axiological system is that it does not have a rational character, we put our heart and soul into everything that is valuable to us.

Keywords: ethnic function, ethnolinguistics, linguoculturology, ethnopsycholinguistics, spiritual culture, basic values, proverb

For citation: Varnayeva A. E. The Russian language about the spiritual and moral values of its people. Bulletin of economic security. 2023;(4):197–201. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-197-201>. EDN: GKACLD.

Язык представляет собой многофункциональный феномен. Проблема функций языка имеет первостепенное значение ввиду того, что отсылает нас к осмыслению его сущности. «Функция языка как научное понятие есть практическое проявление сущности языка, реализации его назначения в системе общественных явлений, специфическое действие языка, обусловленное самой его природой, то, без чего язык не может существовать» [1, с. 38]. Несмотря на значимость данной проблемы, среди лингвистов до сих пор не выработано единого мнения относительно количества и содержания функций языка.

При этом всеми учеными в качестве основополагающих его функций признаются функции мышления и общения. В соответствии с тем, какой из них отводится ведущая роль, все языковеды делятся на две группы: «одни считают, что главным селективным фактором в развитии языка было его использование как средства коммуникации, а другие уверены, что язык служит способом мысленного структурирования мира» [4, с. 13]. Кроме названных, язык выполняет в человеческом обществе следующие функции: агитационную, планирующую, эмотивную, фатическую (контактоуста-

© Варнаева А. Е., 2023

навливающую), метаязыковую, этническую, функции познания окружающего мира (когнитивную), организации и связывания всех психических процессов (восприятия, памяти, внимания, мышления и т. п.) и многие другие.

Наша работа посвящена рассмотрению этнической функции, проявляющейся в отражении в языке мировоззрения народа, являющегося его носителем. Содержание данной функции в различных научных источниках передается с помощью разных терминов. Например, в этом случае ученые говорят о национально-культурной функции, креативной (творческой) функции, функции категоризации мира, язык определяется как кумулятивное, этнокультурологическое средство. При этом данную функцию фиксации каждым конкретным языком определенного способа восприятия и понимания мира иногда предлагается считать центральной и первичной, так как именно язык выстраивает мир человека. «Сегодня растет число лингвистов, осознающих, что определение языка как средства коммуникации, несомненно, правильно и эвристично, однако взгляд на язык как на специфический для человека способ жить среди себе подобных, способ координации все усложняющейся человеческой деятельности, конечно, глубже» [10, с. 35].

Первым в мировой лингвистике идею о том, что язык выражает и определяет видение народом мира, высказал и обосновал выдающийся немецкий ученый, основоположник общего языкознания Вильгельм фон Гумбольдт (1767–1835 гг.). По его мнению, «язык есть не ряд готовых этикеток к заранее данным предметам, не их простое озвончение, а промежуточная реальность, сообщающая не о том, как называются предметы, а, скорее, о том, как они нам даны» [2, с. 13]. В связи с этим В. Гумбольдт пишет: «Разные языки – это не различные обозначения одного и того же предмета, а разные видения его» [2, с. 9]. Таким образом, каждый язык диктует своему народу-носителю национально специфичный способ миропонимания, в восприятии действительности человек оказывается целиком подчиненным языку: «Каждый язык описывает вокруг народа, которому он принадлежит, круг, откуда человеку дано выйти лишь постольку, поскольку он тут же вступает в круг другого языка» [2, с. 80].

Картина мира, определяемая языком, создается благодаря тому, что он по-своему членит окружающий мир, выделяя в нем то, что важно его народу, и выражает его национальный характер, менталитет, ценности. Для обозначения этих этнических характеристик народа В. Гумбольдт использовал понятие «дух народа» («национальный дух»), в которое включал его духовное своеобразие, психический склад, образ мыслей, философию, науку, искусство, культуру. Ученый подчеркивал, что язык есть главная деятельность духа народа, «язык представляет собой саму нацию» [2, с. 325]. Соответственно, изучая язык во всем многообразии его единиц, можно выявить специфическое понимание мира людьми, которые являются его носителями, глубже понять «дух народа».

В современной лингвистике выделились отдельные научные направления, разрабатывающие данную проблематику отношений языка и народа как его носителя. Они имеют междисциплинарный характер и входят в круг когнитивных наук. К ним относятся этнолингвистика, лингвокультурология, этнопсихоллингвистика. При наличии специфичности областей исследования каждой из этих наук следует констатировать существующее пересечение и не всегда четкую грань, разделяющую предметы их изучения.

Так, этнолингвистика – это «направление в языкознании, изучающее язык в его отношении к культуре, взаимодействие языковых, этнокультурных и этнопсихологических факторов в функционировании и эволюции языка» [7, с. 597]. Для современных лингвистов становится очевидным, что их задача «состоит не только в описании грамматики, но и в фиксации семантической составляющей, в анализе того уникального взгляда на мир, который несет каждый язык» [8, с. 9]. В этнолингвистике существует два взаимосвязанных подхода: когнитивный, представляющий собой изучение связи языка и представлений о мире его носителей, и коммуникативный, ориентированный на анализ связи языка и речевого поведения его народа. У истоков отечественной этнолингвистики стоят такие ученые, как Ф. И. Буслаев, А. Н. Афанасьев, А. А. Потебня.

В этнолингвистику в последнее время включают лингвокультурологию, которая исследует только синхронное взаимодействие языка и культуры. Задача данной науки – «выяснить культурную значимость языковой единицы, определить соответствующее ей «культурное знание», а значит изучить способы, которыми язык репрезентирует, хранит и транслирует культурное знание» [9, с. 277].

В решении этой задачи лингвокультурология сближается с этнопсихоллингвистикой, анализирующей «национально-культурную вариантность когнитивной и коммуникативной сторон речевой деятельности» [9, с. 255]. То есть реальным объектом данной науки является именно речевая деятельность как динамический процесс. Этнопсихоллингвистика «призвана исследовать национально-лингвокультурную, этнопсихоллингвистическую детерминированность речевой деятельности, языкового сознания, общения» [6, с. 11].

Теоретической базой настоящего исследования, целью которого явилось изучение того, как русский язык отражает базовые национальные ценности нашего народа, стали основные положения когнитивно ориентированной этнолингвистики и этнопсихоллингвистики.

Как известно, система ценностей, наряду с нормами, эталонами, правилами деятельности, входит в ядро культуры, обладающее высокой устойчивостью. Речь идет о духовной культуре, которая включает в себя «комплекс знаний о мире, этические, эстетические, правовые представления; обычаи и обряды, верования и религию, поведенческие модели и ролевые стереотипы, этикет, мифы, фольклор, язык» [8, с. 21].

Базовые ценности относятся к этническим константам, которые определяют взгляд человека на мир, составляя основу менталитета народа.

Базовые ценности мы понимаем как «совокупность аксиологических понятий, содержание которых определяется способами поведения и деятельности, одобряемыми и предпочитаемыми этносом» [9, с. 310].

Жизненные ценности народа, как и в целом национально-культурные особенности сознания, в языке репрезентированы на его различных уровнях: они представлены в лексическом значении, стилистической окраске и внутренней форме слов, их сочетаемостных возможностях, частотности в языке, устойчивых сочетаниях слов, специфике словообразовательных моделей, особенностях морфологических и синтаксических категорий.

В данной статье представлен анализ отражения фразеологическими единицами языка, а именно пословицами, духовно-нравственных ценностей русского народа.

Следует заметить, что такой лингвистический путь выявления национальных ценностей исключает любую субъективность в рассматриваемом вопросе, а значит, обладает большой доказательной силой. Исследование данных устойчивых сочетаний в указанном аспекте, с точки зрения этнолингвистической и этнопсихолингвистической теории, представляется эффективным ввиду того, что фразеологизм отсылает нас к предметной области культуры, что дает возможность рассматривать его «как «свернутый» текст «многослойного культурного знания», к которому в том или ином объеме «подключен» субъект речи» [5, с. 151]. В данных изречениях, создававшихся нашим народом на протяжении всей истории, запечатлен его взгляд на мир.

«Пословица – краткое, устойчивое в речевом обиходе, как правило, ритмически организованное изречение назидательного характера, в котором зафиксирован многовековой опыт народа; имеет форму законченного предложения (простого или сложного)» [7, с. 389].

Лексикографическим источником конструкций данного типа послужило самое полное их собрание – сборник В.И. Даля «Пословицы русского народа» [3].

Рассмотрение духовно-нравственных национальных ценностей связано с тем, что в системе этнических констант им принадлежит основополагающая роль. Для русского человека духовные ценности всегда были важнее материальных, что подтверждают, например, такие пословицы, как: *Не радуйся нашедши, не плачь потерявши; Не в деньгах счастье; Беден, да честен; У кого деньги вижу – души своей не слышу; Через золото слезы льются; Богатый совести не купит, а свою губляет; Счастья алтыном не купишь; Добрая слава лучше богатства; Ум кроется не в богатстве, а в сердце; Доброе братство дороже богатства; Почет дороже денег; Деньги – хороший слуга, но плохой хозяин; Денег нет, зато сами золото.*

Если характеризовать русскую культуру, то прежде всего следует отметить ее коллективистский характер: в ней самосознание на уровне «мы», а не «я». Соборность

является яркой особенностью нашего народа: *Все за одного и один за всех; С миром и беда не убыток. На миру и смерть красна; Хотя тесно, да лучше вместе.*

Чтобы вместе жить было хорошо, нужно стремиться к согласию и мирным отношениям с другими людьми: *В мире жить – с миром жить; Мир – золотая гора; С людьми мирись, а с грехами бранись! Худой мир лучше доброй ссоры; Где лад, там и клад; Мир да лад – Божья благодать.*

Установление гармоничных отношений с людьми возможно только при условии по-настоящему доброго к ним отношения, что является одной из ведущих русских ценностей: *Доброе сердце – что золото; Добро не умрет, а зло пропадет.* Эта доброта не является просто проявлением вежливости, она обязательно должна подтверждаться делом, о чем говорят нам многочисленные пословицы: *Жизнь дана на добрые дела; Добра желаешь – добро и делай; Делать добро спеши; Кто скоро помог, тот дважды помог; Чтобы навредить – и одной руки много, чтоб добро творить – и двух мало; Худо тому, кто не делает добра никому.*

К совершаемым добрым делам предъявляется жесткое требование – они не должны быть на показ: *Если ты сделал добро – молчи, если тебе сделали добро – расскажи; Добро не лихо, бродит о мир тихо.*

Это связано с тем, что русская культура отвергает хвастовство (*Кто хвалится, тот с горы свалится*), неискренность (*Что лживо, то и гнило*), необходимо быть скромным (*Любому молодцу скромность к лицу*), делать добрые дела, стремясь по-настоящему помочь другому человеку, то есть от души. Только таким неформальным, искренним, душевным, сердечным должно быть отношение к другому человеку: *Сердце сердцу весть подает. Сердце сердце чувствует; Душа душу знает. Душа с душой беседует.*

Оно возможно при условии любви к нему, что является основополагающей духовно-нравственной ценностью русского народа: *Милее всего, кто любит кого; Нет того любее, как люди людям любы.*

Ее следствием является и другая специфически русская ценность – сострадание: *Не жалея того, кто скачет; жалея того, кто плачет.*

Уважая и любя других людей, к себе нужно относиться строго (*Других не суди – на себя погляди; Не смотри высоко: глаза запорошишь*). Смирение является еще одной яркой отличительной особенностью нашего народа: *Скромность приносит свои плоды; Велели кланяться, да не велели чваниться; Лучшее дурак с кротостью, чем умный с гордостью; Не ищи мудрости, ищи кротости; Конь налогом берет, человек – смиреньем; Тихо не лихо, а смиреннее прибыльнее; Живи смиреннее, так всем будешь милее; Гордым Бог противится, а смиренным дает благодать.*

Русский народ терпелив: *Терпенье и труд все перетрут; Терпи, казак, атаман будешь; Есть терпенье, будет и уменье; Оттерпимся, и мы люди будем.*

Нам свойствен оптимизм, надежда на лучшее будущее: *Век живи, век надейся! Худое видели, хорошее*

увидим; Придет солнышко и к нашим окошечкам; Все на свете к лучшему; Нет худа без добра; Даст Бог счастье – и слепому видение дарует.

Особое значение для нас имеет правда: *Мир правдой держится; Правда светлее солнца; Правда – свет разума; Лучше умереть, чем неправду стерпеть; Все пройдет, одна правда останется.* В любой ситуации нужно оставаться честным (*Лучше печальная правда, чем радостная ложь; Хлеб-соль ешь, а правду режь*), так как ложь разрушает отношения между людьми (*Врать, так с людьми не знайся*), нарушает важные для нас законы добра (*Вранье не введет в добро*), вранье губительно для души (*Ржа ест железо, а ложь – душу*), представляющей для русского человека безусловную ценность. Как известно, «душа» является одним из ключевых концептов русской культуры.

Большой круг пословиц говорит нам о важности труда в жизни человека. Он необходим для обеспечения комфортных условий жизни: *Хочешь есть калачи, так не сиди на печи! Не разгрызешь ореха, так не съешь и ядра; Без труда не вынешь и рыбку из пруда; Что потрудимся, то и поедим; Станешь лениваться, будешь с сумой волочиться; Труд человека кормит, а лень портит.* Работать нужно много (*Делу время, а потехе час*), все делать своевременно (*Час упустишь, годом не наверстаешь*). При этом русский человек к труду, как и ко всему, что его окружает, относится неформально, с душой: *Клади картошку в окошку, а любовь в дело; К чему душа лежит, к тому и руки приложатся; Душу вложишь, все сможешь.*

Поэтому труд для нас имеет более глубокий смысл, он не является просто источником материальных благ. Благодаря труду человек приобретает новые знания и опыт (*Дело учит, и мучит, и кормит*), именно отношение человека к труду лежит в основе его оценки (*Дерево смотри в плодах, а человека в делах; Землю красит солнце, а человека труд*) и определяет значимые качества личности (*Без труда чести не получишь*). При этом трудолюбие может оказаться даже важнее некоторых из них, например ума, хотя, как известно, ум – это несомненная национальная и общечеловеческая ценность (*Красна гора скалой, а человек – головой*): *Работающий дурень полезнее спящего мудреца.* Труд обеспечивает уважение среди людей (*Кто любит труд, того люди чтут*) и является основой счастья (*Старание и труд к счастью ведут*).

Безусловной русской духовно-нравственной ценностью является любовь к родной земле. В нашем языке и культуре нет относительности: есть *хорошо* и *плохо*, *добро* и *зло*, *Родина* и *чужбина*. Родина – это то место, где человеку хорошо: *От Родины теплом веет; Всякому мила своя сторона; Своя земля и в горсти мила; На родной стороне и камешек знаком; С родной сторонки и ворона мила; Своя сторонка и собаке мила.* Все другие места на земле – чужие, здесь русскому человеку хорошо быть не может: *На чужой стороне и весна не красна; На чужой стороне и солнце не греет; Чужая сторона и без ветра сушит и без зимы знобит; За морем веселье,*

да чужое, а у нас и горе, да свое; На чужой сторонке рад своей воронушке.

Человек может быть полезен только на родной земле (*Где родился, там и пригодился; Где сосна выросла, там она и красна*), в других странах он всегда будет чужим (*На чужой стороне и сокола зовут вороною; В чужом месте, что в лесу; Глупа та птица, которой гнездо свое не мило*). Человек силен своей Родиной: *Держись за землю-матушку – она одна не выдаст; Без корня и трава не растет.*

Не случайно в связи со всем вышесказанным в русских пословицах образ Родины рассматривается через образ матери: *Родимая сторона – мать, чужая – мачеха.* А значит, долгом любого человека является защита своей земли: *Родина – мать, умей за нее постоять; Для родной Отчизны не жаль и жизни.*

И здесь необходима смелость, отвага, которые всегда ценились нашим народом: *Смелость города берет; Где смелость, там и победа; Возможное сделает каждый, невозможное – только отважный; Враг боек, да наш народ стоек; Храбрым счастье помогает.*

Еще одной русской ценностью является ум, смекалка, о чем упоминалось выше: *Встречают по одежке, а провожают по уму; Голова – всему начало. Где ум, там и толк; Голова без ума, что фонарь без свечи; И сила уму уступает; Доброта без разума пуста; Счастье без ума – дырявая сума; Смекалка и воду останавливает.* Очевидно, что наличие ума позволяет человеку решать житейские вопросы (*Умная голова сто голов кормит, а худая и себя не прокормит; Глупый разум по миру пускает*), правильно строить беседу (*Тот не глуп, кто на слова скуп*).

Но, кроме этого, ум русскому человеку нужен для соблюдения нравственных заповедей, например, он дает ему возможность быть смиренным (*Умный смиряется, глупый надувается*), не осуждать других людей (*Глупый осудит, а умный рассудит*). Вот это определение умного человека как человека, соблюдающего законы нравственности, ума через добродетель, безусловно, является специфической особенностью нашей культуры. Анализ народных изречений убеждает нас в том, что для русского человека ум, как и другие духовные ценности, не имеет формального, рационального определения. Мы во все вкладываем душу и сердце: *Ум кроется не в богатстве, а в сердце.*

Каждый человек должен жить своим умом (*Чужим умом жить – добра не нажить*) и стремиться пополнять знания (*Мир освещается солнцем, а человек – знанием; Умный любит учиться, а дурак учить*). Их источниками могут быть и общение с другими людьми (*Красно поле пишеном, а беседа умом; В умной беседе быть – ума прикупить*), и, конечно, обучение (*Красна птица перьем, а человек ученьем*). В связи с этим пословицы говорят нам об огромной роли учителя в жизни каждого человека: *Почитай учителя как родителя.*

Особо ценятся нашим народом честь (*Береги платье снову, а честь смолоду; Бесчестье хуже смерти*), воля (*Белый свет на волю дан. Вольному воля, спасен-*

ному рай; Сломать спину легко, сломать волю – трудно), совесть (Как ни мудри, а совести не перемудришь; С совестью не разминуться. Душа не сосед, не обойдешь; Совесть без зубов, а грызет; За совесть да за честь – хоть голову снести).

Тот факт, что слова «совесть» и «воля» не имеют эквивалентов ни в одном языке мира, подчеркивает национальную специфичность соответствующих духовно-нравственных категорий.

Конечно, в рамках одной статьи невозможно рассмотреть все базовые ценности русского народа. Заслуживают внимания, например, такие из них, как вера (*Вера спасает. Вера животворит*), семья (*Вся семья вместе, так и душа на месте*), дружба (*Больше той любви не бывает, как друг за друга умирает*), гостеприимство (*Гость на порог – счастье в дом*), благодарность (*Спасибо велико дело*), общение (*С тобой разговариваться, что меду напиться*) и другие.

При этом пословицы убедительно свидетельствуют о том, что главной национальной ценностью, определяющей русский менталитет, является любовь: *Мир да любовь – всему голова; Совет да любовь, на этом свет стоит; Нет ценности супротив любви.*

В заключение следует отметить, что изучение русского языка как хранителя духовно-нравственных ценностей и в целом мировоззрения нашего народа необходимо не только лингвистам, которые таким образом получают возможность глубже осознать сущность языка. Оно полезно всем его носителям для лучшего понимания своего народа, а значит, и себя, формирования и укрепления собственной национальной идентичности.

Список источников

1. Алефиренко Н. Ф. Теория языка. Вводный курс : учебное пособие. М. : Изд. центр «Академия», 2004. 368 с.
2. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию / пер. с нем. яз. под ред. Г.В. Рамшвили. М. : Прогресс, 1984. 397 с.
3. Даль В. Пословицы русского народа: сборник. М. : Гос. изд-во худ. лит-ры, 1957. 991 с.
4. Кабардов М. К. Языковые способности: психология, психофизиология, педагогика. М. : Смысл, 2013. 400 с.
5. Ковшова М. Л. Фразеологизмы как «сжатые» тексты культуры в экспериментальном исследовании //

Речевая деятельность. Языковое сознание. Общающиеся личности: тезисы докладов XV Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации. М. : ИЯ РАН, РосНОУ, 2006. С. 151–152.

6. Красных В. В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: курс лекций. М. : ИТ ДГК «Гнозис», 2002. 284 с.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 685 с.
8. Перехвальская Е. В. Этнолингвистика : учебник для acad. бакалавриата. М. : Юрайт, 2019. 351 с.
9. Пищальникова В. А. История и теория психолингвистики : монография. М. : Р. Валент, 2021. 488 с.
10. Пищальникова В. А., Сонин А. Г. Общее языкознание. Часть I : учебник. 2-е изд., испр. и доп. М. : Р. Валент, 2019. 480 с.

References

1. Alefirenko N. F. Theory of language. Introductory course : textbook. M. : Publishing center «Academy», 2004. 368 p.
2. Humboldt V. Selected works on linguistics / translated from German. G. V. Ramishvili. M. : Progress, 1984. 397 p.
3. Dal V. Proverbs of the Russian people: a collection. M. : State. publishing house literature, 1957. 991 p.
4. Kabardov M. K. Language skills: psychology, psychophysiology, pedagogy. M. : Meaning, 2013. 400 p.
5. Kovshova M. L. Phraseological units as «compressed» cultural texts in an experimental study // Speech activity. Language consciousness. Communicating personalities: abstracts of the XV International Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory. M. : IA RAS, RosNOU, 2006. P. 151–152.
6. Krasnyh V. V. Ethnopsycholinguistics and linguoculturology: a course of lectures. M. : IT DGC «Gnosis», 2002. 284 p.
7. Linguistic encyclopedic dictionary / ch. ed. V. N. Yartsev. M. : Sov. encyclopedia, 1990. 685 p.
8. Perekhval'skaya E. V. Ethnolinguistics: textbook for acad. bachelor's degree. M. : Yurayt, 2019. 351 p.
9. Pishchal'nikova V. A. History and theory of psycholinguistics: monograph. M. : R. Valent, 2021. 488 p.
10. Pishchalnikova V. A., Sonin A. G. General linguistics. Part I : textbook. 2nd ed., rev. and additional M. : R. Valent, 2019. 480 p.

Информация об авторе

А. Е. Варнаева – заведующая кафедрой теории и методики начального образования Смоленского государственного университета, кандидат филологических наук, доцент.

Information about the author

A. E. Varnayeva – Head of the Department of Theory and Methodology of Primary Education of Smolensk State University, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 12.04.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 12.04.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 07.08.2023.

Original article

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-202-206>

EDN: <https://elibrary.ru/bytuef>

НИОН: 2015-0066-4/23-785

MOSURED: 77/27-011-2023-04-984

Psychological and pedagogical aspect in the intersectoral study of deviant behavior of minors: preliminary results of the study

Igor A. Kalinichenko¹, Ekaterina A. Nikitskaya²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

² katamax@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3187-6534

Abstract. The dynamics of the processes taking place today in the social sphere is presented, which necessitates the intensification of research in the field of the theory and practice of prevention of deviant behavior in minors; imposes more and more specific requirements on the professional preparedness of social sphere specialists, whose activity is connected with the prevention and correction of deviant behavior in minors as well as the creation of conditions for their positive socialization.

The presented materials expand the subject field of humanitarian knowledge and can serve as an incentive to scientific and practical understanding of the problems of socialization and social education of a person.

Keywords: socialization, deviant behavior, underaged, professional activity, social sphere

For citation: Kalinichenko I. A., Nikitskaya E. A. Psychological and pedagogical aspect in the intersectoral study of deviant behavior of minors: preliminary results of the study. Bulletin of economic security. 2023;(4):202–206. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-202-206>. EDN: BYTUEF.

Научная статья

Психолого-педагогический аспект в межотраслевом исследовании девиантного поведения несовершеннолетних: предварительные результаты исследования

Игорь Александрович Калининченко¹, Екатерина Александровна Никитская²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

² katamax@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-3187-6534

Аннотация. Представлена динамика процессов, происходящих сегодня в социальной сфере, которая обуславливает необходимость интенсификации исследований в области теории и практики предупреждения отклоняющегося поведения несовершеннолетних; предъявляет все более конкретные требования к профессиональной готовности специалистов социальной сферы, чья деятельность связана с профилактикой и коррекцией девиантного поведения несовершеннолетних, а также созданием условий для их позитивной социализации.

Представленные материалы расширяют предметное поле гуманитарного знания и могут послужить стимулом к научно-практическому осмыслению проблематики социализации и социального воспитания человека.

Ключевые слова: психолого-педагогическая отрасль знания, социализация, девиантное поведение, несовершеннолетние, профессиональная деятельность, социальная сфера

Для цитирования: Калининченко И. А., Никитская Е. А. Психолого-педагогический аспект в межотраслевом исследовании девиантного поведения несовершеннолетних: предварительные результаты исследования // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 202–6. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-202-206>. EDN: BYTUEF.

Modern children and adolescents are in particular conditions of development, the most complex socio-cultural conditions and situations against the background of active (often aggressive) action of media and digital technologies, transformation of social risks, modification of forms of

deviations, as well as the composition of crimes of children and adolescents. This actualizes the great need for social institutions of society for comprehensive training of social specialists ready for these challenges. In this regard, one of the general goals of the professional activity of social

© Kalinichenko I. A., Nikitskaya E. A., 2023

sphere specialists becomes obvious, especially in terms of interaction with minors with deviant behavior – providing professional assistance to children and adolescents in overcoming negative factors of their development, as well as emerging personal and social deviations.

This actualizes the great need for social institutions to provide comprehensive training for social sphere specialists, ready for these challenges. In this connection, one of the general goals of the professional activity of specialists in the social sphere, especially in the part of interaction with minors, becomes obvious: providing professional assistance to children and adolescents in overcoming negative factors of their development as well as emerging personal and social deviations.

According to a number of researchers in the field of pedagogy and psychology of deviant behavior, the unstable socio-economic situation in society and many social risks to which the younger generations may be exposed create a demand for their effective resolution among a wide range of practitioners.

Nowadays, humanitarian sciences increasingly state that there is no standard, sustainable methodological approach to the definition of deviant behavior. The evident reasons for this situation are a very broad spectrum of manifestations of deviation, changes (and often devaluation) in behavior's assessment as «normative» or «deviant», and, respectively, the values, ideas, views, patterns, actions, and expectations of social groups and society as a whole. In this regard, it is particularly important to consider basic approaches to understanding the phenomenon of deviant behavior and, in particular those that are closest to the psychological and pedagogical context or directly related to it.

Undoubtedly, the psychological and pedagogical branches of knowledge have their own understandings both of the phenomenon of deviant behavior in general and of the variants of its manifestation in minors in particular. Moreover, teachers and psychologists, perhaps more than anyone else, come into contact with various kinds of effects of deviant behavior in minors, in connection with the fact that in the field of psycho-pedagogy mainly lies an array of tasks associated with the need to address the educational and social problems arising in this social and age category. The solution to these tasks is usually conditioned by the specificity of professional understanding of the factors of a particular social environment, the social position of the individual in these conditions, his activities and role, as well as the need to comprehend the possibilities of creating conditions for the development of children and teenagers, stimulating their positive socialization, and leveling the negative consequences arising (which may arise) as a result of deviant behavior.

The analysis of the indicated problems allows us to state that in domestic psychological and pedagogical science, the study of deviant behavior is mainly connected with the names of outstanding scientists such as V. M. Bekhterev, P. P. Blonsky, L. S. Vygotsky, A. S. Makarenko, V. N. Myasishchev and others [3; 4; 5; 11; 15]. As for more

recent and modern domestic research in the field of pedagogy and psychology on the phenomenon of socialization of minors with behavioral deviations, the emergence of delinquent behavior, victimogenic factors of personality formation, causes, mechanisms, and understanding of ways to prevent deviations corresponding to psychological features of minors, as well as social and psychological support, prevention, and psychological and educational correction of children at risk, they are reflected in a number of [2; 6; 8; 10].

The analysis of scientists' works allows us to state that modern psychological and pedagogical thought prioritizes the study of modern man and society, the mechanisms of their constructive and nonconstructive interaction, and the analysis of negative factors that affect the personal formation of representatives of the younger generations. The study of various scientific sources and modern psychological literature allows us to identify a number of reasons that stimulate minors to various kinds of behavioral deviations. On the basis of research on the peculiarities of age and the conditions of development of children and teenagers in modern sociocultural realities, it is possible to refer to the following ones:

- curiosity, the desire to know and experience as much as possible (conflating the search for new sensations and forms of self-expression with illegal actions);
- experiencing the sense of «drive» (taking risks, testing oneself, proving one's adulthood);
- pleasure-seeking (a combination of a desire to get everything at once and a desire to break down inhibitions and get what we want);
- searching for ways to get rid of boredom (the emergence and desire to get rid of a state of noogenic neurosis, which may be based on psychological trauma from early childhood (violence, abuse), a «crown prince» type of upbringing, a high level of criticism for even a minor misstep, and fear of being humiliated or ridiculed, as well as unorganized free time, underdeveloped creativity, an inability to build a life perspective, a negative attitude towards one's own future and development, the inability to set short- and long-term goals, etc.);
- fear of the reference group (fear of the consequences of the crime is much lower than the fear of refusing peers and/or friends to commit a non-normative or illegal act, including fear of physical or moral reprisals);
- protest against the requirements of parents and society as a whole (committing a particular illegal act out of a spirit of contradiction, to spite parents and the entire «adult world», with a subconscious or conscious goal to draw attention to oneself, to prove one's adulthood);
- specific personality traits (heightened suggestibility, low stress, and failure tolerance, egocentrism, inadequate self-esteem, emotional instability, aggressiveness (physical, verbal), outbursts of anger, sadistic manifestations, lack of guilt for offenses committed, etc.);
- grief (parents' divorce, illness, separation, or death of a loved one, a relative, a friend, or own serious somatic illness);

- anti-social attitudes (unwillingness to seek help and rejection of help, absence or non-recognition of pro-social authorities, inability (unwillingness) to care, empathy);
- attempted suicide (suicide) in the minor's immediate environment.

As can be seen from the presented list, when analyzing the psychological problems of socialization in childhood and adolescence and the possibilities of appropriate preventive work, attention should be paid primarily to the facts of unfavorable social development, disorders arising in the early stages of socialization and manifested in actions contrary to the generally accepted norms. It is these facts that are predominantly considered key by psychologists in analyzing the causes of behavioral deviations in juveniles.

Undoubtedly, the pedagogical community of scientists and specialists also focuses their professional attention on the problem of deviant behavior among minors. It is teachers who have the terminological, and therefore semantic and content diversity of designations for children with deviant behavior – «difficult», «educationally neglected», «socially neglected», «socially maladapted», «hard to educate», etc. Pedagogically neglected children are defined by scientists as quite healthy and potentially complete but not sufficiently educated, trained, and developed [17, P. 6], and the consequence of this, along with possible other problems, are behavioral problems. A quite understandable and «sighted» pedagogical characteristic of minors with deviant behavior is the so-called «hard-to-educate» syndrome. The latter, as we know, implies a certain degree of resistance on the part of the child to purposeful pedagogical influences, an unwillingness (often an inability) to perceive them adequately. Teachers are clearly aware that this problem can be and usually is caused by a number of reasons, including the subjects' own pedagogical errors, deformed motivation for mastering school programs, and generally accepted social norms (M. A. Alemaskin, L. M. Zyubin, A.M. Pechenyuk, etc.) [1; 9; 16]. Social pedagogy considers such deviations mainly in the context of violations of the essential foundations of the socialization process, namely the balance of adaptation, or, in other words, social adaptation (i. e. coordination of personal claims and interests with the requirements of the environment), and isolation (i.e. achievement of value, emotional, and behavioral autonomy) of a person in the society [13, P. 34–37], as well as the predisposition of a person to become a latent, real, or potential victim of unfavorable conditions of socialization [12, P. 533–539]. Socio-pedagogical victimology studies objective factors that contribute to the fact that not only a particular person but also entire groups of people can become victims of these factors (in a more accurate formulation – victims of adverse conditions of socialization). In the case of the age of consent, the following are considered disadvantages immorality and/or drunkenness of parents, conflicts, and violence in the family, divorce of parents, stepfather or stepmother, family poverty; hypo- or hyper-care; video viewing content (from various video sources); poorly developed speech, unreadiness to learn; mistakes of teachers and parents; negative attitude

of teachers and/or peers; negative influence of peers and/or older children; physical trauma and defects; loss of parents; rape, molestation; harassment or bullying by peers, including ethnicity; involvement with asocial and antisocial groups; advanced or delayed psychosexual development; computer («gadget») addiction, etc [14, P. 83–84].

The understanding and careful study of unfavorable conditions of socialization of minors are of fundamental pedagogical importance not only for this study but also for the psychological and pedagogical industry as a whole, since the measure and completeness of knowledge about them evidently determine the scope and content of professional activities of specialists in the diagnosis, prevention and correction of deviant behavior of minors. Considering this significance, I. V. Ulyanova used the typology of behavioral deviations proposed by Ts. P. Korolenko and T. A. Donskoy and presented a socio-pedagogical classification of deviant behavior of children and adolescents in the context of a humanistic paradigm, which identifies not only the types of deviant behavior (constructive, destructive and internally destructive behavior) but also reveals the main content indicators of this behavior, as well as suggests the main forms of professional work of specialists involved in socio-pedagogical activities on prevention and correction of deviant behavior of minors, including in educational institutions. In the same context, understanding the optimal methods of diagnosis, prevention, and correction of deviant behavior of minors, M. A. Erofeeva analyzes the trends in the development of modern society that contribute to the emergence of unfavorable conditions for the socialization of younger generations and determines that social stratification, leveling of traditional values (primarily family values), the spread of various types of violence, egocentrism stimulate the spread of such forms of gender deviations as hyper-role behavior, inversion of gender style patterns, changing sexual orientations and preferences on the basis of a gender approach. The research also draws the attention of social sphere specialists to the need for comprehensive preventive work based on combining the pedagogical efforts of the family, school, and other public institutions.

Thus, the psychological and pedagogical analysis of various manifestations of deviant behavior of minors allows us to accumulate an understanding of the main behavioral «signals» of minors at a particular age, which can affect the formation and further development of deviant behavior (Table 1).

Psychological and pedagogical analysis of the various manifestations of deviant behavior of minors, including careful study of the unfavorable conditions of their socialization, is of fundamental importance to the psychological and pedagogical branch since the completeness of knowledge about it makes it possible to professionally understand the main behavioral «signals» of minors, timely response to the formation and further escalation of manifestations of deviant behavior in the child-adolescent environment, and it also makes the most obvious way.

Table 1

Psychological, pedagogical and social markers of deviant behavior

Early and preschool age	Primary school age	Teen years	Adolescence
<ul style="list-style-type: none"> – excessive stubbornness; demonstrative disobedience; – insubordination, disobedience; touchiness; – short temper; – targeted actions to annoy adults, peers; – open disregard for other people and their needs; – low cognitive abilities; – mental retardation; – delayed speech development; conflict; – low level of independence; – hyperactivity; – manifestations of anger 	<ul style="list-style-type: none"> – use of psychoactive substances (tobacco, alcohol); – use of obscene language; – low level of self-regulation; – violation of social norms and rules; – refusal to attend school, study, systematic absenteeism, combined with academic failure; – escapes from home; – systematic lies; – absence from home at a later time; – reduced intellectual abilities; – dependent behavior, including from gadgets; – general somatic weakness, vagrancy 	<ul style="list-style-type: none"> – aggression and (or) autoaggression; – loneliness; – involvement in antisocial and antisocial subcultures; – anti-vital behavior; – lethargy, a feeling of hopelessness, uselessness and helplessness; hostility; – increased inadequate sensitivity to failures; – expressed anxiety; – reduced interest in the activity; – advance or lag in psychosexual development; – antisociality in the direction of interests and values; – detachment (subjective or objective) from socially approved forms of behavior and prosocial values; – character accentuations 	<ul style="list-style-type: none"> – superficiality of feelings; – consumer and dependent position; – unrealistic or lack of desire for professional activity; – inadequate self-esteem; – low level of reflection; – infantilism; – low level of social intelligence; – difficulties in establishing contacts (lack of communication skills); – low social activity; – lack of friends; – emotional stupidity; – addictions and addictive behavior; – lack of life prospects and purposefulness

Bibliographic list

1. Alemaksin M. A. Educational Work with Teenagers / M. A. Alemaksin. M. : Znanie, 2002. 393 p.
2. Belicheva S. A. Fundamentals of preventive psychology / S. A. Belicheva. M. : Perfection, 2009. 204 p.
3. Bekhterev V. M. On the experimental psychological study of criminals / V. M. Bekhterev. M. : Publishing house Jurait, 2019. 212 p. (Anthology of thought). ISBN 978-5-534-09333-9. Text: electronic // Educational platform Yurite [website]. URL: <https://urait.ru/bcode/427822> (accessed: 02.03.2022).
4. Blonsky P. P. Difficult schoolchildren / P. P. Blonsky. 2-nd ed., revised and extended. M. : Worker of Education, 1930 (typ. «Gudok»). 131 p.
5. Vygotsky L. S. (1896–1934.). Vol. 4. Child Psychology / Edited by D. B. Elkonin [afterword, pp. 386–403, and commentary] : collected works : in 6 vols. M. : Pedagogica, 1984. 432 p.
6. Dozortseva E. G. Abnormal development of personality at teenagers and young men with delinquent and criminal behavior : speciality 19.00.04 Medical psychology? : dis. ... doctor of psychological sciences / Dozortseva Elena Georgievna. M., 2000. 457 p.
7. Erofeeva M. A. Gender aspect of deviant behavior / M. A. Erofeeva // Segments of the socio-pedagogical sphere / The Ministry of Education of the Moscow Region, the Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute. Kolomna : Moscow State Regional Socio-Humanitarian Institute, 2013. P. 41–93.
8. Zmanovskaya E. V. Modern Russian deviantology : history, methodology, social challenges and current trends / E. V. Zmanovskaya // Russian deviantological journal. 2021. № 1 (1). P. 12–23. DOI 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23.
9. Zyubin L. M. Educational work with difficult students [Text] / L. M. Zyubin. N. Novgorod : Nauka, 2012. 653 p.
10. Kleiberg Y. A. Deviant victimization of adolescent personality in the process of socialization / Y. A. Kleiberg // Bulletin of Tver State University : Pedagogy and Psychology. 2019. № 1 (46). P. 111–119.
11. Makarenko A. S. Selected pedagogical works in 2 volumes / ed. by I. A. Kairov. M. : Pedagogica, 1977. 395 p.
12. Mudrik A. V. Introduction to Social Pedagogy. Ed. 2, revised. M. : Moscow psychological and social Institute, 2009. 568 p.
13. Mudrik A. V. Human socialization : textbook / A. V. Mudrik. 3rd ed. revised. M. : MPSI, Voronezh : MODEK, 2010. 624 p.
14. Mudrik A. V., Yakovleva M. G. Social and Pedagogical Victimology : monograph / A. V. Mudrik, M. G. Yakovleva. M. : Moscow State Pedagogical University, 2021. 396 p.
15. Myasishev V. N. Personality and neuroses. L., 1960. 356 p.
16. Pechenyuk A. M. Theoretical bases of humanistic-oriented prevention of deviant behaviour of minors : dis. ... doctor of pedagogical sciences / A. M. Pechenyuk. Khabarovsk, 2000. 421 p.
17. Tagirova G. S. Psychological and pedagogical correctional work with difficult teenagers. M. : Pedagogical community of Russia, 2003. 128 p.
18. Ulyanova I. V. Socio-pedagogical classification of types of deviant behavior of minors / I. V. Ulyanova // Innovations in education. 2021. № 8. P. 61–69.
19. Destructive Behavior of a Person in Historical Retrospective : Factors, Diagnosis and Prevention / M. A. Erofeeva, E. O. Rueva, A. A. Aryamov [et al.] //

Propositos y Representaciones. 2020. Vol. 8, № 3. P. 583.
DOI 10.20511/pyr2020.v8n3.583. EDN: BTKWGI.

Библиографический список

1. Алемаксин М. А. Воспитательная работа с подростками / М. А. Алемаксин. М. : Знание, 2002. 393 с.
2. Беличева С. А. Основы превентивной психологии / С. А. Беличева. М. : Совершенство, 2009. 204 с.
3. Бехтерев В. М. Об экспериментальном психологическом исследовании преступников / В. М. Бехтерев. М. : Издательство Юрайт, 2019. 212 с. (Антология мысли). ISBN 978-5-534-09333-9. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/427822> (дата обращения: 02.03.2022).
4. Блонский П. П. Трудные школьники / П. П. Блонский. 2-е изд., испр. и доп. М. : Работник просвещения, 1930 (тип. «Гудок»). 131 с.
5. Выготский Л. С. (1896–1934). Т. 4. Детская психология / Под ред. [с послесл., с. 386–403, и коммент.] Д. Б. Эльконина : собрание сочинений : в 6-ти т. М. : Педагогика, 1984. 432 с.
6. Дозорцева Е. Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением : специальность 19.00.04 «Медицинская психология» : дис. ... д-ра псих. наук / Дозорцева Елена Георгиевна. М., 2000. 457 с.
7. Ерофеева М. А. Гендерный аспект девиантного поведения / М. А. Ерофеева // Сегменты социально-педагогической сферы / Министерство образования Московской области, ГАОУ ВПО Московский государственный областной социально-гуманитарный институт. Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2013. С. 41–93.
8. Змановская Е. В. Современная Российская девиантология : история, методология, социальные вызовы и актуальные тенденции / Е. В. Змановская // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (1). С. 12–23. DOI 10.35750/2713-0622-2021-1-12-23.
9. Зюбин Л. М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися [Текст] / Л. М. Зюбин. Н. Новгород : Наука, 2012. 653 с.
10. Клейберг Ю. А. Девиантная виктимизация личности подростка в процессе социализации / Ю. А. Клейберг // Вестник Тверского государственного университета : Педагогика и психология. 2019. № 1 (46). С. 111–119.
11. Макаренко А. С. Избранные педагогические сочинения в 2-х томах / под ред. И. А. Каиров. М. : Педагогика, 1977. 395 с.
12. Мудрик А. В. Введение в социальную педагогику. Изд. 2-е, перераб. М. : Московский психолого-социальный институт, 2009. 568 с.
13. Мудрик А. В. Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. 3-е изд., испр. и до. М. : МПСИ ; Воронеж : МОДЭК, 2010. 624 с.
14. Мудрик А. В., Яковлева М. Г. Социально-педагогическая виктимология : монография / А. В. Мудрик, М. Г. Яковлева. М. : МПГУ, 2021. 396 с.
15. Мясищев В. Н. Личность и неврозы. Л., 1960. 356 с.
16. Печенюк А. М. Теоретические основы гуманистически-ориентированной профилактики девиантного поведения несовершеннолетних : дис. ... д-ра пед. наук / А. М. Печенюк. Хабаровск, 2000. 421 с.
17. Тагирова Г. С. Психолого-педагогическая коррекционная работа с трудными подростками. М. : Педагогическое сообщество России, 2003. 128 с.
18. Ульянова И. В. Социально-педагогическая классификация видов отклоняющегося поведения несовершеннолетних / И. В. Ульянова // Инновации в образовании. 2021. № 8. С. 61–69.
19. Деструктивное поведение личности в исторической ретроспективе : факторы, диагностика и профилактика / М. А. Ерофеева, Е. О. Руева, А. А. Арямов [и др.] // Propositos y Representaciones. 2020. Vol. 8, № 3. P. 583. DOI 10.20511/pyr2020.v8n3.583. EDN: BTKWGI.

Information about the authors

I. A. Kalinichenko – Head of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences;

E. A. Nikitskaya – Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Информация об авторах

И. А. Калининченко – начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук;

Е. А. Никитская – Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The article was submitted 20.09.2023; approved after reviewing 27.09.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023; одобрена после рецензирования 27.09.2023; принята к публикации 16.10.2023.

Научная статья

УДК 378

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-207-209>

EDN: <https://elibrary.ru/gstuwH>

НИОН: 2015-0066-4/23-786

MOSURED: 77/27-011-2023-04-985

Роль мышления в самообразовательной деятельности

Мирослав Васильевич Пешков

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

peshkovmiroslavv2013@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности мышления в современных условиях. Также делается акцент на особенностях самообразования в условиях цифровизации. Объяснена тесная взаимосвязь продуктивного, логического мышления с самообразовательной деятельностью, так как основу последнего составляет самостоятельная познавательная активность.

Ключевые слова: продуктивное и логическое мышление, самообразование, самообразовательная деятельность, методы развития продуктивного мышления

Для цитирования: Пешков М. В. Роль мышления в самообразовательной деятельности // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 207–209. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-207-209>. EDN: GSTUWH.

Original article

The role of thinking in self-educational activities

Miroslav V. Peshkov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

peshkovmiroslavv2013@yandex.ru

Abstract. The article discusses the features of thinking in modern conditions. It also focuses on the features of self-education in the context of digitalization. The close relationship between productive, logical thinking and self-educational activity is explained, since the latter is based on independent cognitive activity.

Keywords: productive and logical thinking, self-education, self-educational activity, methods of developing productive thinking

For citation: Peshkov M. V. The role of thinking in self-educational activities. Bulletin of economic security. 2023;(4):207–9. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-207-209>. EDN: GSTUWH.

Развитие логического и продуктивного мышления является одним из основных аспектов современного образовательного процесса. Логическое мышление представляет собой процесс образования последовательных связей между понятиями и процессом анализа решений с целью достижения целей. Продуктивное мышление включает в себя способность применять логические процессы при поиске новых решений и альтернативных путей развития. Развитие логического и продуктивного мышления помогает понимать сложные проблемы и искать инновационные решения. Эти навыки помогают обучающимся анализировать и оценивать информацию, что позволяет им стать более активными участниками образовательного процесса, приводят к повышению уровня образованности и квалификации студента, позволяют находить креативные решения и реализовывать их в практической деятельности и понимать сложные процессы при помощи анализа информации.

Развитие логического и продуктивного мышления имеет особое значение для современного образовательного процесса. Именно логическое мышление позволяет обучающимся применять правила и алгоритмы, чтобы правильно решать профессиональные задачи. А продуктивное мышление помогает развивать и применять критическое мышление для более сложных, нестандартных задач. Таким образом, развитие логического и продуктивного мышления позволяет учащимся приобретать навыки, которые им понадобятся в будущем.

Таким образом, проблема мышления в современных условиях является актуальной. В отечественной научной практике исследованием познавательной деятельности и мышлением в педагогике занимались такие авторы как: В. И. Андреев [1], В. В. Афанасьев [2], В. И. Жилин [3], О. Ю. Михайлова [4], П. И. Пидкасистый [5] и др.

В последние годы во всем мире наблюдается тенденция к цифровизации образовательного процесса. Это

привело к изменениям в подходах к обучению в связи с постепенным изменением мышления обучающихся. Цифровизация образования приносит в образовательный процесс новые инструменты, которые позволяют педагогам и учащимся получать и обрабатывать больше разнообразной информации. Это в свою очередь приводит к изменениям в мыслительности учащихся.

В условиях цифровизации процесс мышления начинает больше ориентироваться на исследовательский подход к решению проблем. Учащиеся начинают применять способность к анализу и синтезу, используя информацию, полученную из разных источников. В то же время, учащиеся также осваивают навыки поиска информации и работы с ней. Эти навыки помогают быстрее понять материал и применять его в реальной жизни.

Цифровая эра также приносит в мышление учащихся способность к интерактивной коммуникации. Современные технологии позволяют учащимся общаться и обмениваться идеями на расстоянии. Они также могут работать в командах, что позволяет им более глубоко понимать изучаемый материал и применять его в различных ситуациях.

Обучающиеся в условиях цифровизации приобретают новые навыки и привычки мышления. Они обладают более развитой интерактивной способностью, которая позволяет им выявлять и просматривать различные варианты решения проблем и способностью к более глубокому анализу и внимательностью к деталям, которые позволяют им принимать более обоснованные и правильные решения. Цифровая грамотность обучающихся также позволяет им оценивать, анализировать и обрабатывать информацию более эффективно. Они становятся более самостоятельными в решении проблем и использовании цифровых средств для достижения своих целей. Кроме того, они обладают более развитым воображением, которое позволяет им разрабатывать новые идеи и решать проблемы более инновационным способом.

Логическое и продуктивное мышление являются основой человеческой деятельности, и их развитие играет важную роль в формировании индивидуальности и принятии правильных решений.

Развитие продуктивного мышления может быть достигнуто и с помощью практических задач. Практические задачи помогают обучающимся развивать критическое мышление и учат их применять знания в различных ситуациях. Такие задачи помогают развивать способность к анализу и синтезу, что позволяет им применять их знания и умения в реальной жизни. Кроме того, продуктивное мышление может быть развито с помощью проблемных дискуссий. Дискуссии позволяют обучающимся выражать свои мысли и идеи, а также придумывать новые подходы к решению проблем.

Итак, использование различных методов обучения помогает развивать логическое и продуктивное мышление. Эти методы помогают совершенствовать критическое мышление, улучшать способность к анализу и

синтезу и дают им возможность применять их знания в реальной жизни.

При этом системное и продуктивное мышление имеет колоссальное значение в самообразовании для интеллектуального развития человека. Самообразование помогает человеку приобретать новые знания и информацию, а также помогает им развивать свои интеллектуальные навыки. В процессе самообразования люди приобретают новые знания и навыки, что помогает им расширить свое понимание мира и приобрести более глубокие знания чем им преподают в университетах. Они могут применять знания, приобретенные в процессе самообразования, для решения проблем и принятия решений в повседневной жизни.

Таким образом, самообразование является важным элементом интеллектуального развития человека. Оно помогает человеку приобретать новые знания и навыки, расширять свое понимание мира, а также приобретать глубокие знания и навыки, которые могут быть применены в повседневной жизни.

Системное мышление имеет большое значение для успешного освоения программ образовательного процесса. Для развития системного мышления в процессе обучения можно использовать различные методы.

Во-первых, можно применять метод анализа сложных систем. Он позволяет изучать систему посредством изучения ее компонентов и взаимосвязей между ними. Также можно использовать метод проблемного обучения, который помогает развивать навыки разрешения проблем. При использовании этого метода учащиеся должны разрабатывать решения для проблем, возникающих в ходе обучения.

Кроме того, имеют значение такие методики, как метод интеграции знаний и метод моделирования. Первый метод помогает студентам понять и интегрировать различные виды знаний и информации. А метод моделирования позволяет студентам понять и представить сложные процессы с помощью моделей и диаграмм.

В целом, использование различных методов развития системного мышления в процессе обучения студентов может помочь им получить более глубокое понимание предметной области и применять эти знания для решения реальных проблем. Использование этих методов может существенно способствовать развитию системного мышления у студентов университетов.

В современном образовательном процессе развитие системного мышления студентов является ключевым элементом. В области развития системного мышления есть много различных методов. Одним из наиболее популярных методов является использование диаграмм Венна. Диаграммы Венна позволяют студентам представлять информацию на визуальном уровне, что упрощает их анализ и понимание. Кроме того, студенты могут использовать метод исследования случаев, чтобы понять, как достичь желаемого результата. Метод исследования случаев помогает студентам анализировать и понимать сложные ситуации и принимать решения по их решению. В на-

стоящее время многие университеты используют симуляционные игры, чтобы развивать системное мышление студентов. Симуляционные игры позволяют студентам испытать разные ситуации и научиться анализировать их в контексте более широкой системы. Это помогает студентам лучше понимать и анализировать проблемы, и принимать обоснованные решения. Таким образом, использование диаграмм Венна, метода исследования случаев и симуляционных игр может быть полезным инструментом для развития системного мышления студентов в современном образовательном процессе.

Познавательная деятельность является одной из важнейших составляющих процесса обучения. Она представляет собой набор связанных действий, направленных на понимание и запоминание информации. В процессе познавательной деятельности можно выделить три основных этапа: формирование знаний, развитие навыков и применение знаний и навыков на практике.

На первом этапе формирования знаний студент получает новую информацию и приобретает новые знания. В этот процесс входят восприятие и усвоение материала, анализирование и понимание информации, а также формирование правильных представлений и концепций.

Второй этап познавательной деятельности направлен на развитие навыков и компетенций. Он включает в себя усвоение техник и методик, практическое использование новых знаний и навыков, а также их систематизацию и усовершенствование.

На третьем этапе познавательной деятельности студенты применяют свои знания и навыки на практике. В этот процесс входит анализ реальных ситуаций, решение проблем, оценка результатов и принятие решений. На данном этапе познавательной деятельности происходит применение полученных знаний и умений в практической деятельности. На этом этапе учащиеся применяют полученные знания и навыки в решении задач и проблем. Для успешного прохождения этого этапа учащимся необходимо иметь достаточное количество практических навыков. Например, если учащийся учится русскому языку, то на этом этапе он должен практиковать свои навыки чтения, письма и говорения. Также учащиеся должны применять полученные знания для решения практических задач. Например, если учащийся изучает математику, то на этом этапе он должен применять полученные знания для решения практических задач. На этом этапе учащиеся должны также отработать

навыки принятия решений и применения стратегий для достижения желаемого результата.

В заключении можно сделать вывод, что познавательная деятельность в процессе обучения представляет собой набор этапов, начинающихся с формирования знаний и заканчивающихся их применением в практических задачах. Только прохождение всех этапов позволяет достичь поставленных целей и овладеть новыми знаниями и навыками и сформировать навыки и умения самообразовательной деятельности.

Список источников

1. Андреев В. И. Педагогика творческого саморазвития. Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1996, Кн. 1. 567 с.
2. Афанасьев В. В. Педагогические технологии управления учебно-познавательной деятельностью студентов в высшей профессиональной школе : дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. М., 2003. 497 с.
3. Жилин Владимир Ильич. О «Нелинейном мышлении» в педагогике // Высшее образование в России. 2010. № 6. С. 85–87.
4. Михайлова О. Ю. Обучение студентов управлению самостоятельной учебно-познавательной деятельностью // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 678.
5. Пидкасистый П. И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. М. : Педагогическое общество России, 2005. 144 с.

References

1. Andreev V. I. Pedagogy of creative self-development. Kazan : Publishing House of Kazan University, 1996, Book 1. 567 p.
2. Afanasiev V. V. Pedagogical technologies for managing the educational and cognitive activity of students in a higher professional school : dis. ... Dr. ped. Sciences: 13.00.01. M., 2003. 497 p.
3. Zhilin Vladimir Ilyich. About «Nonlinear thinking» in pedagogy // Higher education in Russia. 2010. № 6. P. 85–87.
4. Mikhailova O. Yu. Teaching students the management of independent educational and cognitive activities // Modern problems of science and education. 2014. № 6. P. 678.
5. Pidkasy P. I. Organization of educational and cognitive activity of students. M. : Pedagogical Society of Russia, 2005. 144 p.

Информация об авторе

М. В. Пешков – адъюнкт кафедры педагогики УНК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

M. V. Peshkov – Adjunct of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Научная статья

УДК 376

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-210-218>

EDN: <https://elibrary.ru/ataaof>

ИПОН: 2015-0066-4/23-787

MOSURED: 77/27-011-2023-04-986

Влияние информационно-коммуникационных технологий на качество учебной деятельности обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России

Ольга Викторовна Свиная¹, Олег Юрьевич Ананьин²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ olga.svinareva@mail.ru

² o-ananin@mail.ru

Аннотация. Современное развитие общества характеризуется цифровизацией и активным развитием информационно-коммуникационных технологий, которые являются следствием научно-технического прогресса. Данные явления оказывают существенное влияние на процессы образования и воспитания подрастающего поколения, особенно на этапе обучения в образовательных организациях высшего образования. Следует подробно изучать как положительные свойства указанных явлений и процессов, так и негативные факторы, играющие важную роль для личностного развития молодежи. Исследование влияния информационно-коммуникационных технологий на процессы адаптации обучающихся, включение в учебную деятельность, освоение новых знаний, приобретение профессиональных компетенций играет важную роль в управлении образовательным процессом образовательной организации высшего образования.

Ключевые слова: цифровизация, информационно-коммуникационные технологии, образовательные организации высшего образования, адаптация, воспитание

Для цитирования: Свиная О. В., Ананьин О. Ю. Влияние информационно-коммуникационных технологий на качество учебной деятельности обучающихся в образовательных организациях высшего образования МВД России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 210–218. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-210-218>. EDN: АТААОФ.

Original article

The influence of information and communication technologies on the quality of educational activities of students in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Olga V. Svinareva¹, Oleg Yu. Ananyin²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ olga.svinareva@mail.ru

² o-ananin@mail.ru

Abstract. The modern development of society is characterized by digitalization and the active development of information and communication technologies, which are the result of scientific and technological progress. These phenomena have a significant impact on the processes of education and upbringing of the younger generation, especially at the stage of training in educational institutions of higher education. It is necessary to study in detail both the positive properties of these phenomena and processes, and the negative factors that play an important role in the personal development of young people. The study of the influence of information and communication technologies on the processes of adaptation of students, inclusion in educational activities, the development of new knowledge, the acquisition of professional competencies plays an important role in the management of the educational process of an educational organization of higher education.

Keywords: digitalization, information and communication technologies, educational organizations of higher education, adaptation, education

For citation: Svinareva O. V., Ananyin O. Yu. The influence of information and communication technologies on the quality of educational activities of students in educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2023;(4):210–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-210-218>. EDN: АТААОФ.

© Свиная О. В., Ананьин О. Ю., 2023

Введение в проблему.

Современная молодежь является яркими представителями «сетевое поколение», для которых потребность постоянного использования информационно-коммуникационных технологий является такой же насущной, как и потребность в пище. Удовлетворение коммуникации осуществляется за счет постоянной готовности поддерживать общение посредством информационно-коммуникационных технологий с большим количеством участников по разнообразным вопросам, либо получением информации посредством медиаконтента (просмотр видео-роликов, он-лайн трансляций, прослушивание аудиозаписей в социальных сетях). В современных условиях социальная сеть представляет собой виртуальное пространство, связывающее посредством различных платформ миллионы пользователей, объединенных общими интересами, ценностями, взглядами.

В условиях быстро изменяющегося общества и ускоренного развития информационно-коммуникационных технологий произошли масштабные изменения во всех сферах деятельности, которые затронули и образовательную среду. Образовательная среда трансформируется в уникальное пространство для овладения различными видами и формами человеческой деятельности, откуда учащийся черпает знания и коммуникативные навыки.

В среде образовательной организации «познающий» становится деятелем, это предполагает смещение акцента с деятельностного аспекта образовательного процесса (воспитание и преподавание) на организационное управление деятельностью обучающихся. В связи с этим среда образовательной организации предстает в системе возможностей, влияния и условий развития качеств личности, относящихся к социальному и пространственно-предметному окружению индивида.

Привычная традиционная образовательная среда, методика работы с которой отточена годами, сейчас меняет свое направление в сторону информационно-коммуникационных технологий, что, в свою очередь, означает новый этап развития образовательных возможностей.

Использование информационно-коммуникационных технологий в образовательной организации предполагает взаимодействие обучающихся как организация совместной деятельности для получения результатов и решения поставленных задач образовательной деятельности.

В образовательной организации применяемые информационно-коммуникационные технологии можно разделить на следующие группы: обучающие, тренажеры, информационно-поисковые и справочные, демонстрационные, лабораторные, моделирующие, учебно-игровые и прочие [3, с. 99].

Адаптация обучающихся в образовательных организациях высшего образования, связанная с приобщением к нормам общественной жизни, включением в об-

разовательный процесс, формированием самостоятельности, умения самоорганизации, включением в процесс обучения (сдача экзаменов, осознание ответственности, увеличение закрепленных за ним обязанностей, смена статуса) и характерными для этого возраста особенностями (ускоренное развитие мировоззрения и самосознания, установок на будущее) влечет за собой повышение социальной активности, подъем умственных и нравственных сил. Происходит активная работа над собой и своими мыслями: построение планов, выработка чувства ответственности и проявление желания быть не просто членом общества, а полноценной личностью, развитие чувственности и эмоциональности. Молодежь стремится к самореализации и полностью погружается в общественное сознание, начинает понимать и идентифицировать себя полноправным членом общества, этот факт задает новый вектор в формировании у молодых людей отношения к различным видам деятельности.

Анализ литературы выявил ряд противоречий: на глобальном, социальном и вузовском уровнях:

1. Несмотря на внимание исследователей к проблеме значения информационно-коммуникационных технологий в образовательной деятельности, не до конца выявлены процессы социализации, адаптации, воспитания, усвоения знаний, выработки навыков.

2. Характеристике современной молодежи в контексте овладения информационно-коммуникационными технологиями уделено внимание социологов и психологов, тем не менее, уточнения требуют особенности образа жизни, качества жизни, ценностей, мировоззрения молодежи, профессиональные и жизненные стратегии.

3. Информационно-коммуникационные технологии как инструмент образовательной деятельности в образовательной организации рассмотрены в работах исследователей, однако необходимо уделить внимание нейтрализации рисков воздействия бесконтрольной доступности информации на подрастающее поколение.

Значимость исследования перспектив и рисков перехода к образовательной среде с использованием информационно-коммуникационных технологий может быть определена рядом следующих факторов. В первую очередь, образовательная среда с использованием информационно-коммуникационных технологий связана с вызовами современного глобального мира, стремительностью происходящих сегодня технологических и социальных трансформаций, требующих применения наиболее быстрых и экономически выгодных способов генерации и передачи знаний.

Поток глобализации общества имеет как плюсы, так и минусы, некоторые опасности и в то же время возможности, преимущества и несомненные риски. Для нейтрализации последних необходимо научиться создавать мощные ресурсы и масштабные проекты, нацеленные на социально-ориентированное образовательное пространство.

Основной риск заключается в том, что неконтролируемый поток информации без нравственной и мировоз-

зрительской составляющей противоречит развитию личности и даже наоборот: личность становится примитивной и зависимой от информационного «хлама».

Второй, не менее опасный риск, – пропаганда социальной безответственности. В этом случае атрофируется самостоятельность в обучении. Доступность и легкость копирования чужих материалов без авторства оставляет в стороне вопрос об этике таких действий, стимулирует воровство чужих идей. Главным становится наличие самой работы (реферата, курсовой, выпускной и т. д.), а не ее содержание.

Третий риск заключается в игре на чувствах справедливости. Это происходит в результате негативного воздействия на них дезинформации из социальных сетей, которое влечет за собой агрессивное поведение, что может приводить к появлению деструктивного, иногда даже делинквентного поведения.

Четвертым риском можно назвать троллинг (стиль общения в интернет-пространстве, направленный на издевательство и провокационные высказывания, цель которых повысить публичность и уровень эпатажа) и кибербуллинг (целенаправленный и повторяющийся вред, наносимый кому-то с использованием интернет-технологий, компьютеров, гаджетов и других электронных устройств) [1, с. 31].

В каждом уголке интернет-пространства стандартный пользователь изображает из себя политика, врача, журналиста, не имея при этом должной компетентности и образования. Зачастую непрофессиональные, некомпетентные умозаключения ведут к поверхностному анализу событий, фактов, жизненных ситуаций.

Это может спровоцировать желание наказать человека, доводя его своими высказываниями (в публичных чатах или постах в социальных сетях) либо действиями (например, визуализация событий через фотографии или видеоряд) до состояния нервного срыва, сильного страха или даже суицида.

Увлеченными, связанными с информационно-коммуникационными технологиями, стали гейминг (деятельность, связанная с игрой на компьютерах и других электронных устройствах), фотографирование, просмотр фильмов, прослушивание музыки и видеоблогинг [7].

Цифровизация становится частью мировой культуры. Интернет-пространство (в том числе социальные сети), с одной стороны, дает открытый доступ к необходимой информации, становится площадкой для знакомства с различными видами деятельности, а с другой – становится каналом для самореализации в цифровом пространстве. Знания из цифрового мира предоставляют возможность для самореализации молодежи, дают толчок к развитию и вселяют некоторую уверенность в возможности реализации в различных областях. Впрочем, не исключен противоположный эффект, а именно: формирование пассивности вследствие перенасыщения огромным количеством контента [8].

Основным направлением, направленным на повышение качества обучения молодежи посредством

информационно-коммуникационных технологий в образовательной организации можно считать цифровую грамотность (освоение и грамотное использование цифровых ресурсов), которая позволяет молодежи решать следующие задачи: самореализация, самопрезентация и коммуникация; сбор и анализ информации, необходимой для обучения [3, с. 98].

Интернет и связанные с ним средства информационно-коммуникационных технологий все чаще становятся основой в формировании интересов, увлечений, предпочтений. В связи с чем можно утверждать, что таким же агентом социализации, как семья и образовательная организация, может выступить и информационно-коммуникационные технологии.

Информация, представленная в социальных сетях, тщательно прорабатывается и является направленной, а значит, понятна и привлекательна для подрастающего поколения, которое только начинает расширять свой кругозор. Однако далеко не вся информация может подтолкнуть к творческой самореализации молодежи, мотивировать его и помочь ему побороть свои страхи перед неизведанным. Существует риск формирования интернет-зависимости, выключение из процесса живого общения с людьми.

Одной из важнейших задач образовательной организации является помощь молодежи в раскрытии своего потенциала с использованием как традиционных методов, так и информационно-коммуникационных технологий. Необходимо нейтрализовать риски негативного влияния на молодое поколение информационно-коммуникационных технологий для защиты их самих от возможных аддикций, которые могут повлиять на жизнедеятельность и спровоцировать девиантное поведение и болезни; функционирования безопасной социально-культурной и образовательной среды всего социума.

Исследование влияния информационно-коммуникационных технологий на качество учебной деятельности проводилось на базе Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. В исследовании приняли участие учащиеся 2 курса специальности «Педагогика и психология девиантного поведения». Общее количество испытуемых – 30 человек, которые выделены в экспериментальную и контрольную группы по 15 человек.

Этапы исследования:

1) констатирующий – на данном этапе осуществлялся подбор методик исследования, проводились методики, анализировались результаты исследования, проводилась корреляция;

2) формирующий – на данном этапе разрабатывалась и проводилась работа по изучению поставленной проблемы;

3) контрольный этап осуществлялся с целью определения эффективности проведенной работы, сравнивались результаты исследования на констатирующем и контрольном этапе работы.

Для выявления влияния информационно-коммуникационных технологий на эффективность обучения со-

временной молодежи, были использованы следующие методики:

1) Методика изучения личности учащегося М. И. Рожкова [5];

2) Анкета использования информационно-коммуникационных технологий молодежью;

3) Корреляционный анализ, который позволил выявить влияние информационно-коммуникационных технологий на качество учебной деятельности.

Анкета использования информационно-коммуникационных технологий молодежью была разработана для проведения данного исследования и ставила целью анализ предпочитаемых информационно-коммуникационных технологий и способов их использования, выявление причин выбора информационно-коммуникационных технологий, субъективную оценку влияния информационно-коммуникационных технологий на развитие личности.

Обработка результатов включала частотный анализ полученных данных, их описание и качественный анализ с целью выделения наиболее заметных тенденций.

В опроснике была использована 5-разрядная шкала Лайкерта. В процессе обработки результатов вариантам ответов были присвоены численные значения: «никогда» – 1 балл, «очень редко» – 2 балла, «иногда» – 3 балла, «достаточно часто» – 4 балла, «постоянно» – 5 баллов, что позволило вычислить среднее значение по каждому варианту ответа. Полученные численные данные были проранжированы.

Анализ показал (табл. 1), что наиболее часто называемой молодежью субъективной причиной является «удобство» информационно-коммуникационной технологии (80 % и 93,3 %).

Более половины тестируемых назвали значимыми причинами «возможность самообразования и саморазвития» (66,7 % и 46,7 %) и «пользу» (53,3 % и 66,7 %). 46,7 % и 66,7 % опрошенных отнесли к значимым причинам «интерес к новому, любопытно», 33,3 % и 53,3 % – «позволяют строить индивидуальную траекторию обучения». 40 % и 26,7 % считают, что используют информационно-коммуникационные технологии в

обучении из-за «требования регламента учебного процесса», 33,3 % и 46,7 % – поскольку это «естественное требование времени», 40 % и 26,7 % – из-за «требования преподавателя».

Всего 6,7 % опрошенных отметили, что используют цифровые технологии минимально, так как они не дают им ничего принципиально нового.

Таким образом, большинство респондентов продемонстрировали положительное отношение к использованию информационно-коммуникационных технологий в обучении. При этом причинами выбора информационно-коммуникационных технологий можно считать в первую очередь восприятие молодежью их как удобных и полезных, затем уже – как актуализирующих мотивы саморазвития, и в наименьшей степени – как связанных с внешними требованиями.

Оценка учащимися влияния информационно-коммуникационных технологий на развитие личности. Анкета содержала вопрос «Оцените влияние цифровых технологий на развитие различных личностных характеристик, умений и способностей в контексте учебной деятельности (выберите несколько вариантов)» и список, из которого молодежь могла выбрать несколько вариантов ответов, характеризующих влияние цифровых технологий на развитие различных личностных характеристик, умений и способностей молодежи в контексте их учебной деятельности (табл. 2).

В целом развивающее влияние информационно-коммуникационных технологий получило недостаточно высокую оценку опрошенных. По мнению только половины молодежи, влияние информационно-коммуникационных технологий заметно проявляется в развитии у них способности учиться и адаптироваться к изменениям (46,7 % и 66,7 %), расширении кругозора и осведомленности (46,7 % и 60 %), в развитии познавательной активности и интереса (53,3 % и 66,7 %), самоорганизации (53,3 % и 53,3 %).

Около трети опрошенных считают, что использование цифровых технологий положительно сказывается на их способности к проектной деятельности (33,3 %

Таблица 1

Субъективные причины выбора молодежью информационно-коммуникационных технологий, в %

№ п/п	Причины выбора цифровых технологий	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1.	Удобство	80	93,3
2.	Польза	53,3	66,7
3.	Интерес к новому, любопытно	46,7	66,7
4.	Требование преподавателя	40	26,7
5.	Требование регламента учебного процесса	40	26,7
6.	Естественное требование времени	33,3	46,7
7.	Возможность самообразования и саморазвития	66,7	46,7
8.	Позволяют строить индивидуальную траекторию обучения	33,3	53,3
9.	Использую минимально, не дают мне ничего принципиально нового	6,7	6,7

Оценка развивающих возможностей информационно-коммуникационных технологий, %

№ п/п	Критерии оценки	Экспериментальная группа	Контрольная группа
1.	Мотивация обучения	26,7	33,3
2.	Познавательная активность и интерес	53,3	66,7
3.	Способность учиться и адаптироваться к изменениям	46,7	66,7
4.	Развитие критического мышления	40	40
5.	Самоорганизация	53,3	53,3
6.	Навыки продуктивной коммуникации	26,7	20
7.	Умение работать в команде	33,3	26,7
8.	Способность к проектной деятельности	40	40
9.	Расширение кругозора и осведомленности	46,7	60
10.	Навыки публичного выступления	13,3	33,3
11.	Креативность	40	40
12.	Не оказывают	6,7	6,7

и 40 %), развитии креативности (40 % и 40 %) и критического мышления (40 % и 40 %), умении работать в команде (33,3 % и 26,7 %), навыках продуктивной коммуникации (26,7 % и 20 %), а также влияют на развитие мотивации обучения (26,7 % и 33,3 %).

Наименее зависимыми от цифровых технологий в обучении, согласно ответам молодежи, оказались навыки публичного выступления (13,3 % и 33,3 %). 6,7 % учащихся не отметили какого-либо влияния информационно-коммуникационных технологий в обучении на развитие собственной личности.

Наряду с положительными моментами использования информационно-коммуникационных технологий учащиеся в своем большинстве подтвердили актуальность рисков их использования, в том числе развитие зависимости от гаджетов (73,3 % и 66,7 %), проблемы с информационной безопасностью, защитой авторских прав научных работников, сохранением тайны личных данных всех лиц, вовлеченных во внутренние процессы образовательной организации (73,3 % и 73,3 %).

Более половины учащихся связывают с использованием информационно-коммуникационных технологий снижение качества общения, коммуникации и взаимодействия, сложность распознавания эмоциональных состояний партнеров по общению (53,3 % и 60 %), утрату социальных навыков и потерю способности усваивать информацию в больших объемах (60 % и 53,3 %).

Несколько ниже, но также достаточно высоко оцениваются риски подмены устоявшихся в образовании и уже доказавших свою эффективность средств и технологий обучения модной информационно-коммуникационной атрибутикой (40 % и 33,3 %), деградации речи, а вместе с ней и мышления (33,3 % и 33,3 %).

Проведенное анкетирование выявило те цифровые продукты, которыми учащиеся пользуются чаще всего, помогло проанализировать, как часто молодежь исполь-

зует цифровые продукты в обучении, выявить причины выбора цифровых технологий и оценить влияние цифровых технологий на развитие различных личностных характеристик, умений и способностей в контексте учебной деятельности, определить риски использования цифровых технологий по мнению опрошенных.

С целью повышения уровня адаптации в образовательной организации посредством использования информационно-коммуникационных технологий была разработана и апробирована программа работы с молодежью экспериментальной группы. Работа с учащимися контрольной группы продолжалась по плану работы учебного заведения.

Программа направлена на создание единой среды для формирования гармонично развитой высококвалифицированной личности, социально адаптированной и автономной, социально активной.

При разработке программы учитывалось, что современная молодежь проводит большое количество времени, общаясь в виртуальном пространстве в социальных сетях, на различных информационных платформах, поэтому в программе предусмотрены формы и методы работы с использованием современных информационно-коммуникационных технологий.

Цель и задачи программы формулируются, достигаются и решаются в контексте студент-центрированной модели (рис. 1).

Если педагогический коллектив четко представляет, какие навыки должны быть сформированы у обучающихся за время обучения в образовательной организации высшего образования, то более точно будут подбираться методы и механизмы работы адаптации обучающихся.

Чтобы в процессе обучения в образовательной организации посредством информационно-коммуникационных технологий сохранить функциональную нагрузку на подрастающее поколение, программа содержит такие

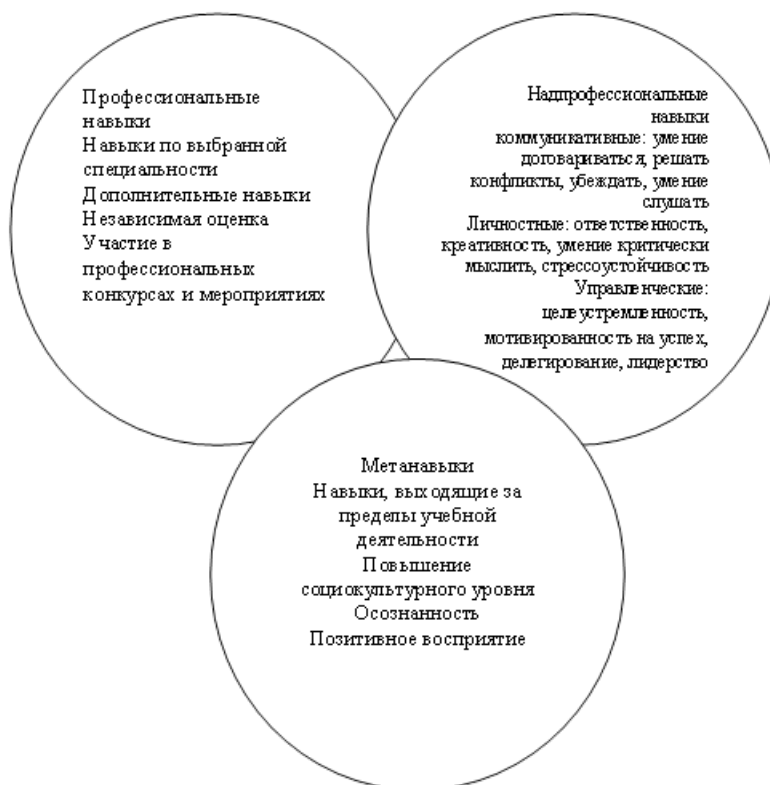

Рис. 1. Навыки, необходимые для успешного усвоения учебного материала в образовательной организации

механизмы воспитания, как наблюдение за молодым поколением и стремление постичь предназначение современной молодежи, понимая, что они другое «цифровое» поколение людей [2, с. 98].

Ниже представлена центрированная модель процесса включения в образовательный процесс образовательной организации вновь прибывших обучающихся (рис. 2).

Для реализации такой модели работы требуется поиск современных форм и методов воспитания, которые постепенно сменят административно-командный тип

воспитательных технологий на реализацию воспитательных проектов.

Что позволит обеспечить обучающимся быстрее адаптироваться в образовательной организации, актуализировать свои потенциальные возможности, осознать потребности и жизненные интересы и реализовать личные индивидуальные качества и способности, заняться самовоспитанием, эффективнее и увереннее вести сетевое общение и взаимодействовать по законам сетевой культуры и сетевой этики, сформировать собственную репутацию в сетевой среде.

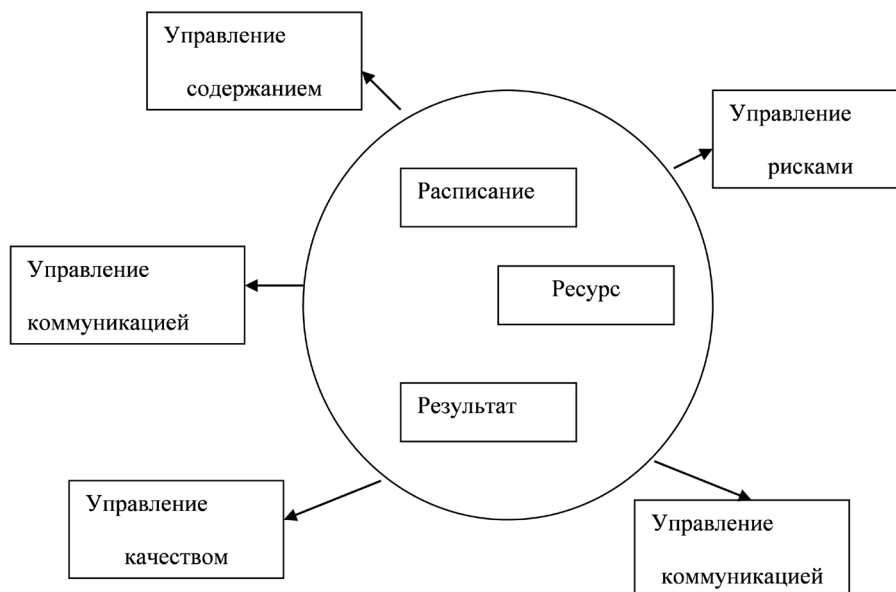

Рис. 2. Центрированная модель процесса включения обучающихся в образовательный процесс

Под ожидаемыми результатами понимается не обеспечение соответствия личности обучающегося единому установленному уровню, а обеспечение позитивной динамики развития личности и формирование ее мотивации.

Ключевые дела – «Ключевые дела». Эти мероприятия обязательные для обучающихся всех учебных групп. Мероприятия организуются и проводятся временными рабочими группами (педагоги, педагоги-психологи, социальные педагоги, педагоги-организаторы).

Цели и задачи модуля: вовлечение обучающихся в эмоционально окрашенные и расширяющие спектр социальных контактов события повседневной деятельности образовательной организации с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Основные мероприятия и проекты модуля: Социально-значимые праздники и проекты: День знаний; Фестиваль профессий; Викторина «Мы вместе», Конкурс мультимедийных поздравлений к Новому году; Лекторий, Слет волонтеров; Онлайн конкурс чтецов «Звездам навстречу»; Интеллектуальный марафон «Связь поколений».

Модуль «Поддержка»

Куратор учебной группы организует работу с обучающимися по разработанному для данной группы плану, ведется сообщество в Telegram с учетом получаемой в профессии (специальности). Куратор осуществляет мониторинг индивидуальных и возрастных особенностей подопечных, обеспечивает их учет во взаимодействии с педагогами и родителями.

Цели и задачи модуля: обеспечение деятельности по созданию и развитию сообщества в Telegram, обнаружение и разрешение проблем молодежи, оказание им помощи в становлении субъектной позиции, реализации механизмов самоуправления. Организация взаимодействия педагогов с молодежью, выработка совместной с ними стратегии взаимодействия в проблемных ситуациях.

Основные мероприятия и проекты модуля: работа с учебной группой в Telegram, инициирование и поддержка участия группы в ключевых делах; проведение классных часов и профилактических бесед (по отдельному плану куратора группы).

Сплочение коллектива группы: игры и тренинги на сплочение и командообразование. Выработка совместно с обучающимися правил и традиций группы, помогающих осваивать нормы и правила общения. Индивидуальная работа с обучающимися: изучение особенностей возрастного и личностного развития; поддержка в решении важных жизненных задач (трудности общения, трудности обучения, немотивированные пропуски занятий).

Модуль «Самоуправление обучающихся»

В самоуправление представлено в «Совете курсантов и слушателей». Совет представлен наиболее активными обучающимися всех учебных групп и созданы в структурных подразделениях.

Цели и задачи модуля: обеспечение включения обучающихся в формальные и неформальные группы, обе-

спечивающие благоприятные сценарии взаимодействия с ними, предупреждение деструктивного поведения, вовлечение в коллегиальные формы управления образовательной организацией.

Основные мероприятия и проекты модуля: выбор актива и распределение обязанностей; чередование традиционных поручений и вовлечение обучающихся в проведение мероприятий; взаимодействие с наставниками из числа молодежи старших курсов; объединение инициативных обучающихся; распространение значимой информации и получение обратной связи от учебных групп. На уровне группы: выбор актива группы и распределение обязанностей; представить интересы группы в ключевых делах. На индивидуальном уровне: формирование лидерских качеств – ответственности, контроля, организации.

Модуль «Профессиональный выбор»

Данный модуль представлен следующими направлениями: формирование углубленных знаний о профессии, что формирует интерес к выбранной профессии; формирование мотивации на достижение успеха; учет возрастных особенностей обучающихся в профессиональном самоопределении.

Цели и задачи модуля: создать возможности для получения ускоренного включения в процесс обучения и будущую профессиональную деятельность, познакомить с возможностями профессиональной самореализации, обнаружения связи профессионального потенциала с интересами службы. В рамках данного модуля целесообразно организовать экскурсии в органы и организации, с которыми предстоит взаимодействие в дальнейшем при осуществлении профессиональной деятельности, встречи с представителями разных служб, организация участия в мастер-классах, онлайн конкурсах. Обеспечение результативности воспитательной составляющей профессионального цикла.

Модуль «Организация предметно-пространственной среды»

Позитивный имидж вуза автоматически не складывается, его необходимо формировать. Окружение молодежи предметно-эстетической средой при ее грамотной организации обогащало внутренний мир учащихся, способствует формированию чувства вкуса стиля, создает атмосферу психологического комфорта, поднимает настроение, предупреждает стрессовые ситуации, способствует позитивному восприятию среды образовательной организации.

Молодежь воспринимает образовательную организацию высшего образования как благоприятное место, что поддерживает ее позитивный имидж и имидж обучающихся. Молодежь с гордостью относится к эмблемам, символике и другим атрибутам, определяющим принадлежность в ведомству, службе, вузу и др. [6, с. 102].

Основные мероприятия и проекты модуля: оформление сайта образовательной организации, анонс традиционных мероприятий. Создание мотивационных плакатов. Конкурсы фото-работ. Информационные буклеты

«Твоя будущая работа». Благоустройство и оформление учебных аудиторий. Событийный дизайн: оформление пространств для проведения конкретных событий. Выпуск ежегодного календаря с символикой.

Модуль «Информационно-цифровая среда»

Информационно-цифровая среда в образовательной организации – это современная необходимость, поскольку обучение направлено на всесторонне развитие молодежи, готовых к продолжению образования в высококоразвитом информационном обществе. Информационно-цифровая среда – это уникальная реальность нашего времени и безграничный мир информационных технологий, где есть не только информация необходимая для учебы. Здесь можно общаться с друзьями, развлекаться и играть, вступать сообщества по интересам. Также необходимо знать правила безопасного поведения в Интернете.

Цели и задачи модуля: обеспечение первичного опыта знакомства с реалиями сбора и использования цифрового следа, предупреждение деструктивного поведения в сетевой среде. Организация освоения цифровой деловой коммуникации, дистанционного публичного выступления, соблюдения сетевого этикета, использования актуальных информационных инструментов расширения коммуникационных возможностей.

Основные мероприятия и проекты модуля: проект «Медиа центр образовательной организации», который поддерживает интернет-сайт, готовит обзор новостей, готовит заметки в новостную ленту официального сайта – рубрики «День в истории» и «Человек в истории». Сообщество «Медиа центр» реализует идею записи и монтажа видео-роликов, с последующим размещением видео на официальном сайте и других информационных ресурсах.

Проведение профилактических бесед на темы «Безопасный интернет», «Основные правила безопасности в сети Интернет», «Три общих правила: пароль, вирус, персонализация», «Виртуальные мошенники». Организация видео-мостов с вузами других регионов. Проведение социологических опросов с использованием информационных площадок.

Сопровождение деятельности молодежи осуществляется педагогами в сотрудничестве с кураторами групп.

Направления работы выделены с учетом анализа, каких жизненных и востребованных современных навыков молодежи не хватает. Так, наиболее востребованными запросами является высокий уровень саморазвития, самоорганизация, забота о себе, умение строить гармоничные отношения, готовность всегда учиться.

Поддержка обучающихся осуществляется по трем направлениям. Первый, теоретический уровень, когда проводятся групповые тематические консультации, где повышается уровень их информационной компетенции. Второй, практический уровень, когда используются практические методы (стандартизированные беседы, тренинги, проективные методы). Третий, и основной, это прикладной уровень, когда есть запрос на решение конкретной проблемы.

Для повышения успешности усвоения образовательных программ посредством использования информационно-коммуникационных технологий проводилась работа, направленная на умение управлять временем, определять приоритеты, ставить цели и достигать их, формировать полезные привычки, навыки самоорганизации, основанные на принципах личной эффективности.

Проекты «Студенческий лекторий» и «Территория Soft Skills» направлены на формирование у обучающихся навыков ведения дискуссий и отстаивания личностных границ, навыки публичных выступлений и сотрудничества.

Для реализации программы используются следующие ресурсы: актовые залы во всех структурных подразделениях; библиотеки и библиотечные информационные центры с читальными залами; квадрокоптеры для работы медиа центра; концертный зал с акустическим, световым и мультимедийным оборудованием; специальные помещения для работы студий с необходимым материально-техническим обеспечением (оборудование, реквизиты и другое).

Таким образом, роль и значение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе определяется тем, что это уникальный инструмент для создания информационного пространства. Обучение посредством информационно-коммуникационных технологий необходима молодежи для того, чтобы научиться жить в сети с учетом особенностей существования в киберпространстве с его отсутствием границ, разнообразием культур и обществ, безграничной аудиторией, цифровыми рисками и т. д.

Психолого-педагогическая характеристика современной молодежи в контексте овладения информационно-коммуникационными технологиями заключается в том, что под влиянием информационно-коммуникационных технологий, их широкого распространения, – детерминируются стиль жизни, ее качественные характеристики, меняются ценностные установки, взгляд молодежи на жизнь в целом, их профессиональные и жизненные направления [4, с. 39].

Развитие информационно-коммуникационных технологий привело к новой социальной реальности. Молодое поколение использует возможности информационно-коммуникационных технологий для расширения межгрупповых и межличностных отношений.

Диагностика влияния информационно-коммуникационных технологий на эффективность освоения образовательных программ современной молодежи в образовательной организации показала, что в экспериментальной и контрольной группах преобладает средний уровень.

Корреляционный анализ показал, что высокий уровень находится в корреляционной зависимости от использования таких информационно-коммуникационных технологий, как электронные базы оцифрованных образовательных ресурсов, платформы для дистанционного обучения, сервисы для коммуникации педагогов и об-

учающихся. Низкий уровень находится в корреляционной зависимости от использования таких информационно-коммуникационных технологий, как интерактивные сервисы (тесты, игры, квесты).

Была разработана программа, направленная на создание единой образовательной среды, позволяющей создать условия формирования гармонично развитой высоко нравственной личности, социально адаптированной и автономной, социально активной. Эффективность проведенной работы проверялась с помощью t-критерия Стьюдента, что показало значимость различий на контрольном этапе исследования между обучающимися экспериментальной и контрольной групп. Полученные результаты проведенного исследования подтверждают правоту выдвинутой гипотезы.

Перспектива дальнейшего исследования видится в работе по разработанной программе, которую обязательно следует проводить с учетом анализа современных, востребованных навыков, необходимых молодежи и в будущем, в профессиональной деятельности.

Список источников

1. Ананьин О. Ю., Павлова Е. П., Тихомиров С. Н. Социально-педагогическая профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних в информационном пространстве : учебно-практическое пособие. Рязань : ИП Колупаева Е.В., 2023. 214 с.
2. Евсева И. Г., Эрдниев А. С. Цифровые двойники в педагогическом моделировании // Прикладная психология и педагогика. 2022. Т. 7, № 2. С. 95–102.
3. Лазарева И. Ю., Тихомиров С. Н. О потребностях курсантов и адъюнктов в информационных ресурсах для учебного процесса и научно-исследовательской деятельности // Актуальные проблемы развития личности в современном социокультурном пространстве: Сборник научных трудов педагогов, слушателей, студентов и курсантов : сборник статей / под ред. О. М. Дорошенко, Н. Б. Нижниченко, Е. А. Никитской. Том 4. М. : «КноРус», 2021. С. 96–101.
4. Никитская Е. А., Лушина О. А. Особенности интернет-коммуникации в старшем подростковом возрасте // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 2. С. 38–43.
5. Теория и методика воспитания : учебник и практикум для академического бакалавриата / М. И. Рожков, Л. В. Байбородова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2018. 330 с.
6. Ульянова И. В. Компенсаторные ресурсы цифрового и дистанционного образования // Модернизация образования: проблемы общего, среднего профессионального и высшего образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием XXVIII Рязанских педаго-

гических чтений, Рязань, 25–26 марта 2021 года / под общ. ред. Л. А. Байковой, С. А. Алентиковой. Рязань : ИП Коняхин А.В., 2021. С. 101–106.

7. Scaffolding of motivation in learning using a social robot [Электронный ресурс] / Andrea Deublein [et al.] // Computers & Education. 2018. Vol. 125. P. 182–190 doi:10.1016/j.compedu.2018.06.015.

8. Stylianos S. Investigating the impact of Flipped Classroom on students' learning experiences: A Self-Determination Theory approach // Computers in Human Behavior. 2018. Vol. 78. P. 368–378. doi:10.1016/j.chb.2017.08.011.

References

1. Ananyin O. Yu., Pavlova E. P., Tikhomirov S. N. Socio-pedagogical prevention of delinquent behavior of minors in the information space : educational and practical manual. Ryazan : IP Kolupaeva E.V., 2023. 214 p.
2. Evseeva I. G., Erdniev A. S. Digital doubles in pedagogical modeling // Applied psychology and pedagogy. 2022. Vol. 7, No. 2. P. 95–102.
3. Lazareva I. Yu., Tikhomirov S. N. On the needs of cadets and adjuncts in information resources for the educational process and research activities // Actual problems of personality development in the modern socio-cultural space: Collection of scientific works of teachers, listeners, students and cadets : collection of articles / edited by O. M. Doroshenko, N. B. Nizhnichenko, E. A. Nikitskaya. Volume 4. M. : «KnoRus», 2021. P. 96–101.
4. Nikitskaya E. A., Lushina O. A. Features of Internet communication in older adolescence // Psychology and pedagogy of official activity. 2022. No. 2. P. 38–43.
5. Theory and methodology of education : Textbook and workshop for academic bachelor's degree / M. I. Rozhkov, L. V. Bayborodova. 2nd ed., reprint. and additional M. : Yurayt, 2018. 330 p.
6. Ulyanova I. V. Compensatory resources of digital and distance education // Modernization of education: problems of general, secondary vocational and higher education: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with international participation of the XXVIII Ryazan Pedagogical Readings, Ryazan, March 25–26, 2021 / edited by L. A. Baykova, S. A. Alentikova. Ryazan : IP Konyakhin A.V., 2021. P. 101–106.
7. Formation of motivation in learning using a social robot [Electronic resource] / Andrea Dublein [et al.] // Computers and education. 2018. Vol. 125. P. 182–190 doi:10.1016/j.compedu.2018.06.015.
8. Stylianos S. The study of the influence of the inverted classroom on the learning experience of students: the approach of the theory of self-determination // Computers in human behavior. 2018. Vol. 78. P. 368–378. doi:10.1016/j.chb.2017.08.011.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 04.08.2023; принята к публикации 28.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 04.08.2023; accepted for publication 28.09.2023.

Научная статья

УДК 376

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-219-223>

EDN: <https://elibrary.ru/afveec>

НИОН: 2015-0066-4/23-788

MOSURED: 77/27-011-2023-04-987

Духовно-нравственное развитие личности в образовательных организациях правоохранительной системы в контексте изучения гуманитарных дисциплин

Виктор Иванович Силенков¹, Злата Владимировна Васильева²

¹ Университет Федеральной службы исполнения наказаний России, Москва, Россия,
silenkov61@gmail.com

² Санкт-Петербургский университет МВД России, Санкт-Петербург, Россия,
zlatavas@gmail.com

Аннотация. Нравственные требования к личности сотрудников правоохранительной системы обуславливают необходимость их духовно-нравственного развития. В статье дается определение понятий «духовность», «духовно-нравственное развитие». Раскрывается значение гуманитарных дисциплин в духовно-нравственном развитии личности. Акцентируется внимание на необходимости раскрытия сущностного потенциала гуманитарных дисциплин в духовно-нравственном развитии. Выделяются условия, при соблюдении которых достижения личности в духовно-нравственном развитии станут результативнее.

Ключевые слова: базовые национальные ценности, гуманитарные дисциплины, духовность, духовно-нравственное развитие, общечеловеческие ценности

Для цитирования: Силенков В. И., Васильева З. В. Духовно-нравственное развитие личности в образовательных организациях правоохранительной системы в контексте изучения гуманитарных дисциплин // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 219–223. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-219-223>. EDN: AFVEEC.

Original article

Spiritual and moral development of the personality in educational organizations of the law enforcement system in the context of the study of humanities

Viktor I. Silenkov¹, Zlata V. Vasileva²

¹ University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia,
silenkov61@gmail.com

² Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russia,
zlatavas@gmail.com

Abstract. Moral requirements for the personality of law enforcement officers determine the need for their spiritual and moral development. The article defines the concepts of «spirituality» and «spiritual and moral development». The importance of humanitarian disciplines in the spiritual and moral development of the individual is revealed. Attention is focused on the need to reveal the essential potential of the humanities in spiritual and moral development. The conditions under which the achievements of the individual in spiritual and moral development will become more effective are highlighted.

Keywords: basic national values, humanities, spirituality, spiritual and moral development, universal values

For citation: Silenkov V. I., Vasileva Z. V. Spiritual and moral development of the personality in educational organizations of the law enforcement system in the context of the study of humanities. Bulletin of economic security. 2023;(4):219–23. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-219-23>. EDN: AFVEEC.

На современном этапе развития государства обращение к теме духовно-нравственного развития личности представляется весьма важным. Особенно актуален этот вопрос для образовательных организаций право-

охранительной системы, задачами которой является не только подготовка высоко квалифицированных кадров, но и формирование личности с развитыми моральными качествами и развитой духовно-нравственной сферой.

© Силенков В. И., Васильева З. В., 2023

Необходимость духовно-нравственного развития человека, его духовно-нравственного совершенствования, опоры на духовно-нравственные ценности российского общества в процессе воспитания определены Федеральным законодательством [1; 2] и ведомственными нормативными актами правоохранительных органов [3], предполагающими, что основные усилия в формировании личности будущих сотрудников полиции прежде всего должны быть направлены на их духовное и нравственное развитие.

Проблему духовно-нравственного воспитания и развития личности нельзя назвать новой для педагогических знаний. К этим вопросам обращались многие исследователи в области педагогики, психологии, философии. В их числе: О. С. Анисимов, П. П. Блонский, Н. А. Бердяев, В. С. Библер, Е. В. Бондаревская, О. С. Власова, Л. С. Выготский, Н. Ф. Гейжан, В. П. Зинченко, М. В. Захарченко, В. В. Зеньковский, И. А. Ильин, А. Д. Кузнецова, П. И. Ковалевский, Н. Д. Никандров, М. М. Поташник, Н. В. Сердюк, В. А. Сухомлинский, К. Д. Ушинский, Е. А. Ямбург и др.

Однако интерес к проблеме не ослабевает. И вполне закономерен. С одной стороны, обращение к духовно-нравственному развитию личности обусловлено непрерывными и часто кардинальными изменениями в экономических и социально-политических процессах, происходящими в обществе, расширением спектра социальных функций и ролей, которые выполняет человек, требующими нравственной коррекции его поведения. Так, расширение сферы бытия увеличивает диапазон взаимодействия личности, распространяя его на ту сторону, в которой может и не быть формальных норм нравственной регуляции отношений, или эти нормы сильно видоизменены, размыты, вплоть до деформации базовых ценностей и их иерархии.

Это во многом относится к сотрудникам правоохранительных органов, которым в силу специфики своей профессиональной деятельности нередко приходится сталкиваться и противостоять аморальным установкам, безнравственности, социальному негативизму и другим порокам, противодействовать которым может только развитие в духовно-нравственном плане личность.

С другой стороны, изучение этой проблемы не потеряло своей актуальности еще и потому, что некоторые аспекты духовно-нравственного развития не нашли своего окончательного теоретического раскрытия и закрепления и требуют дальнейшего уточнения, структуризации и систематизации. Например, до сих пор в педагогических парадигмах дискуссионным остается содержание ключевого термина «духовность» отнесение его к светскому или религиозному понятию.

По мнению В. М. Кларина и В. М. Петрова духовность «обостренное внимание к религиозной сфере, к сфере абсолютного, вечного» [4, с. 25]. Интерпретация духовности посредством религиозного понимания содержится в работе В. В. Зеньковского в которой автор обосновывает ее существование только как сотрудни-

чество личности с Богом. Если диалога с Творцом не происходит, человек проживает свою жизнь в так называемой «темной духовности», или бездуховности со всеми ее последствиями [5]. На тесную связь с религией применительно к духовно-нравственному воспитанию указывают Х. Э. Мамалова и Т. Х. Абдулазимова, отмечая, что «духовно-нравственное воспитание на основе православных традиций благотворно влияет на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром» [6, с. 62]. Одной из его основных форм называется участие в мероприятиях православной направленности.

Наряду с религиозным пониманием в материалистической философии духовность рассматривают как атрибут материи, сознания, посредством которого осуществляется воплощение моральных норм, идеалов, ценностей.

Духовность – это «ценностное содержание сознания» «состояние человеческого самосознания», «совокупность экзистенциальных ценностей», концентрирующих смысл человеческой жизни, «комплекс существенных качеств человеческой психики», имеющих нравственное содержание [7, с. 168], «совокупность нравственных качеств и этических ценностей, синтез высших гуманистических качеств личности, реализуемый в единстве материального и духовного» [8, с. 6] и др.

Не вдаваясь в дискуссию, мы рассматриваем духовность в неразрывном единстве с нравственностью как качественную характеристику личности по воспроизводству во внутреннем мире и трансляции во внешний мир общечеловеческих и базовых национальных и нравственных ценностей.

Общечеловеческие ценности – это нравственные нормы и принципы, которые принимаются большинством людей, не зависимо от их социокультурного статуса. Они имеют характер универсальных, всеобщих, понятных и разделяемых в различных государственных и политических устройствах., т. е. аксиоматично имеют общекультурный характер. К таким ценностям можно отнести: Бога, добро, любовь, семью, жизнь, здоровье, справедливость и др.

Мы согласны с авторами, которые придерживаются позиции, что общечеловеческие ценности не могут существовать абстрактно или вообще без привязки к конкретным историческим эпохам и цивилизациям. Именно в рамках определенной социокультурной общности и происходит формирование их смыслового содержания.

Применительно к нашему времени для правоохранительной системы в числе общечеловеческих ценностей можно назвать: гуманизм, человеческое достоинство, общественное спокойствие, закон и порядок, права человека, оказание помощи и др. Все они сформулированы в международных документах и рекомендованы для применения в практике сотрудникам полиции разных стран мира [9].

Отечественное законодательство, признавая приоритет общечеловеческих ценностей, базирующихся на соблюдении прав человека, провозглашает базовые

национальные ценности: долг, честь, беззаветное служение Отечеству, гражданственность, российская государственность, патриотизм, победы, достижения и успехи предыдущих поколений, высокие нравственные идеалы, коллективизм, взаимопомощь, единство народов России, духовное наследие и др. [2; 10], которые для сотрудников правоохранительной системы имеют деонтологический характер.

Очевидно, что одного декларирования ценностей недостаточно. Они должны стать частью внутреннего мира личности, ее духовной основой. Их формирование начинается с детства, в процессе духовно-нравственного воспитания в семье, в системе дошкольного, школьного и дополнительного образования, в неформальных сообществах и коллективах. До поступления в образовательные организации правоохранительной системы, обучающиеся уже имеют определенный уровень духовности, который был сформирован в предшествующий период их жизни. Однако в силу большой социальной значимости приобретаемой профессии этот уровень требует дальнейшего духовно-нравственного развития, поскольку к личности будущего специалиста предъявляются особые требования.

В своих размышлениях о содержании понятия «духовно-нравственного развития» мы приходим к пониманию того, что это одновременно целостный педагогический процесс и уровневая характеристика достижений духовности личности на каждом из этапов этого процесса. Поэтому мы определяем духовно-нравственное развитие как качественную характеристику сотрудника правоохранительной системы, подразумевая, что она отражает уровень духовно-нравственного развития на момент его оценки или самооценки.

Духовно-нравственное развитие обучающихся в образовательных организациях как целостный педагогический процесс представляет собой синтез разновариантных направлений, в котором система гуманитарных дисциплин определяет его доминанту. Это является вполне закономерным в силу предметной сущности самих дисциплин. К тому же, в отличие от дисциплин юридического профиля, они в большей мере ориентированы на раскрытие различных сторон духовного универсума общества. Следует отметить, что на изучение гуманитарных дисциплин отводится достаточно большой объем суммарного времени, вполне достаточный для развития духовно-нравственной составляющей личности обучающегося.

Опыт работы в образовании правоохранительной системы приводит авторов к пониманию того, что потенциал гуманитарных дисциплин в духовно-нравственном развитии личности может быть раскрыт намного полнее, а достижения личности станут более результативными при соблюдении определенных условий. При этом совсем необязательно увеличивать количество гуманитарных дисциплин или объем времени их изучения.

Акцент следует сделать на углубление их духовной направленности и более полного раскрытия сущностно-

го духовного потенциала. Это может быть достигнуто в результате тщательного отбора содержания, углубленного изучения отдельных тем в духовно-нравственной плоскости, активизации межпредметных связей, так и оптимизации методики изучения гуманитарных дисциплин.

Образовательные программы вузов, занимающихся подготовкой кадров для правоохранительной системы, включают немногим более 10 дисциплин гуманитарного профиля. В их числе: философия, культурология, религиоведение, профессиональная этика и служебный этикет, психология, педагогика и другие психолого-педагогические дисциплины узконаправленной специализации. Каждая из них может и должна продолжить формирование и развитие фундаментальных духовно-нравственных ценностей сквозь призму предмета своего изучения. Для этого необходимо не только затронуть, но и раскрывать нравственные вопросы человеческого бытия, традиционные ценности, вопросы служения своему Отечеству и т. п.

Гуманитарная сфера жизни подвижна и динамична. Поэтому системный и своевременный пересмотр дидактических единиц учебных дисциплин крайне необходим, исходя из тех позиций, которые содержатся в нормативно-правовых документах как общенационального, так и ведомственного характера.

Очевидно, что гуманитарные науки в большей своей части имеют государственно-мировоззренческий характер и развиваются в русле складывающихся политических и социальных реалий. Поэтому важно, чтобы дидактические единицы изучаемых тем, как и сами темы, не отставали от жизни, нормативно-правовых положений и рекомендаций. Например, действующие ФГОСы возлагают на образовательные организации самостоятельную разработку содержания образовательных программ по изучаемым специальностям. Задаваясь вопросом, всегда ли содержание таких программ соответствует велению времени, мы приходим к пониманию того, что может появиться гипотетическая вероятность несвоевременного отражения изменений и, как следствие, возникновение пробелов в духовно-нравственном развитии курсантов. На это всегда следует обращать внимание.

Не менее важным условием раскрытия потенциала гуманитарных дисциплин в духовно-нравственном развитии личности является оптимизация методик их изучения, т. е. выбора вариантов и способов обучения, обеспечивающих наибольшую результативность в достижении поставленной цели. Несомненно, каждая дисциплина имеет различные формы организации учебно-педагогического процесса, которые, в свою очередь, определяют выбор средств, методов обучения, приемов передачи и закрепления знаний, виды наглядности и др. Перечень способов организации или частных методик преподавания дисциплин разнообразен, все они могут быть оптимизированы в том или ином направлении.

Однако применительно к преподаванию гуманитарных дисциплин из всего многообразия подходов орга-

низации учебного процесса можно выделить общее, что их объединяет. В основе духовно-нравственного развития находится движение от бездуховного к духовному посредством принятия личностью нравственных норм, ценностей, способов действий и т. п. которые могут стать ее достоянием в процессе взаимодействия с окружающими и прежде всего с преподавателем.

Связь между субъектами – отличительная черта гуманитарного образования, в отличие, например, от технического, в котором приоритетным является другой вид связи – субъект–техника. В основе взаимодействия находится объективное влияние субъектов друг на друга, обмен личностными позициями, целевыми ориентирами, взглядами, ценностным пониманием событий и явлений.

Взаимодействие предполагает другую архитектуру проведения занятий – отказ от монолога и обращение к диалогу с обучающимися. Дискуссия, спор, постановка проблемных вопросов, обмен мнениями – далеко не полный перечень приемов диалога между преподавателем и обучающимися и обучающимися друг с другом. В процессе диалога происходит так называемая социальная интеракция, при которой участники взаимодействия влияют друг на друга. Диалог может быть формой коррекции нравственных взглядов, установок, ценностных отношений, средством побуждения к поиску истины, добра, справедливости, самого себя и своего места в духовно-нравственном пространстве будущей профессии и др., т. е. реализации тех констант, которые потенциально составляют сущностную характеристику гуманитарных дисциплин.

Несомненно, духовно-нравственное развитие личности в образовательных организациях правоохранительной системы в контексте изучения гуманитарных дисциплин процесс многоплановый и этот вопрос требует его дальнейшего рассмотрения в различных аспектах.

Список источников

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (дата обращения: 28.03.2023).
2. Указ Президента РФ от 09 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 28.03.2023).
3. Приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900 «Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (дата обращения: 28.03.2023).
4. Кларин В. М., Петров В. М. Идеалы и пути воспитания в творениях русских религиозных философов XIX–XX вв. / М. : Б. и., 1996. 123 с.

5. Зеньковский В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М. : Школа-Пресс, 1996. 272 с.

6. Мамалова Х. Э., Абдулазимова Х. Э. Духовно-нравственное развитие молодого поколения // Мир науки, культуры, образования. 2019. № 2 (75). С. 61–63.

7. Бахичева О. А. Научно-педагогические исследования духовно-нравственного воспитания личности // Преподаватель XXI век. 2013. № 3-1. С. 162–174.

8. Андреева А. Г. Педагогические основы духовного воспитания в Учении Живой Этики : автореф. дис. ... канд. пед. наук. М., 1996. 16 с.

9. Рекомендация REC(2001)10 Комитета Министров государствам-членам о Европейском Кодексе полицейской этики (принята Комитетом министров 19 сентября 2001 г. на 765-м заседании Представителей министров) // URL: <https://base.garant.ru/2571103/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 12.04.2023).

10. Приказ МВД России от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации» // URL: https://мвд.рф/upload/site30/folder_page/018/224/206/SAYT_Kodeks_etiki_MVD.docx (дата обращения: 28.04.2023).

References

1. Federal Law of December 29, 2012 No. 273-FZ «On Education in the Russian Federation» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_140174/ (accessed: 28.03.2023).
2. Decree of the President of the Russian Federation No. 809 dated November 09, 2022 «On approval of the Foundations of State Policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (accessed: 28.03.2023).
3. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated December 25, 2020 No. 900 «Issues of the organization of moral and psychological support for the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation» // URL: <https://base.garant.ru/400791288/> (accessed: 28.03.2023).
4. Klarin V. M., Petrov V. M. Ideals and ways of education in the works of Russian religious philosophers of the XIX–XX centuries. / М. : Б. I., 1996. 123 p.
5. Zenkovsky V. V. Problems of education in the light of Christian anthropology / Ed. and comp. P. V. Alekseev. M. : School-Press, 1996. 272 p.
6. Mamalova H. E., Abdulazimova H. E. Spiritual and moral development of the younger generation // The world of science, culture, education. 2019. No. 2 (75). P. 61–63.
7. Bakhicheva O. A. Scientific and pedagogical research of spiritual and moral education of personality // Teacher of the XXI century. 2013. № 3-1. P. 162–174.
8. Andreeva A. G. Pedagogical foundations of spiritual education in the Teaching of Living Ethics : abstract. dis. ... Cand. of Ped. Sciences. M., 1996. 16 p.

9. Recommendation REC(2001)10 of the Committee of Ministers to Member States on the European Code of Police Ethics (adopted by the Committee of Ministers September 19, 2001 at the 765th meeting of Representatives of Ministers) // URL: <https://base.garant.ru/2571103/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (accessed: 12.04.2023).

10. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 460 dated June 26, 2020 «On approval of the Code of Ethics and Official Conduct of Employees of the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation» // URL: https://мвд.рф/upload/site30/folder_page/018/224/206/SAYT_Kodeks_etiki_MVD.docx (accessed: 28.04.2023).

Информация об авторах

В. И. Силенков – доцент кафедры гуманитарных и естественнонаучных дисциплин юридического факультета Университета Федеральной службы исполнения наказаний России, кандидат педагогических наук, доцент;

З. В. Васильева – преподаватель кафедры философии и социологии Санкт-Петербургского университета МВД России.

Information about the authors

V. I. Silenkov – Associate Professor of the Department of Humanities and Natural Sciences of the Faculty of Law of the University of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor;

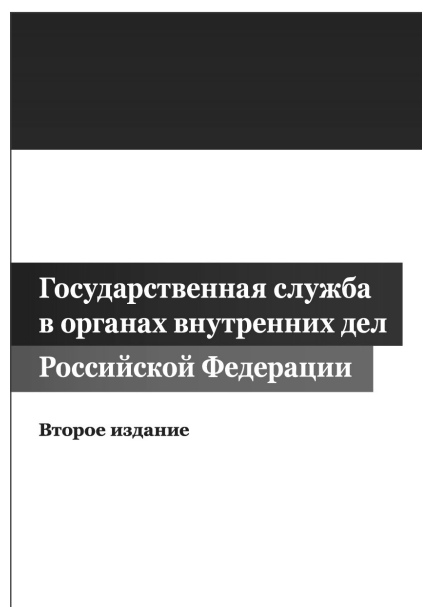
Z. V. Vasileva – Lecturer of the Department of Philosophy and Sociology of the Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 04.05.2023; одобрена после рецензирования 03.07.2023; принята к публикации 04.09.2023.

The article was submitted 04.05.2023; approved after reviewing 03.07.2023; accepted for publication 04.09.2023.

Государственная служба в органах внутренних дел Российской Федерации. Под ред. О. В. Зиборова, Б. Н. Комахина, Е. Н. Хазова. [О. В. Зиборов и др.]. 2-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. 223 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

Изложены теоретические положения, на основе которых осуществляется практическая деятельность при прохождении государственной службы в правоохранительных органах. Учтены многочисленные изменения и дополнения законодательства, а также положительный опыт и практика деятельности различных подразделений органов внутренних дел и войск национальной гвардии России.

Для студентов вузов, курсантов и слушателей, обучающихся в юридических учебных заведениях МВД России по специальностям «Правовое обеспечение национальной безопасности», «Правоохранительная деятельность».

Научная статья

УДК 796:005.591.6

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-224-227>

EDN: <https://elibrary.ru/edmdfc>

НИОН: 2015-0066-4/23-789

MOSURED: 77/27-011-2023-04-988

Актуальные аспекты изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» по разделу «Боевые приемы борьбы» в образовательных организациях МВД России

Александр Лукич Славко¹, Евгений Викторович Кукало²

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ slavko-a@mail.ru

Аннотация. Раскрываются актуальные аспекты изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» по разделу «Боевые приемы борьбы» в образовательных организациях МВД России. Изложены правовые основы применения физической силы. Раскрыты особенности технико-тактической подготовки курсантов к применению боевых приемов борьбы. Приведены методические рекомендации по организации учебно-тренировочного процесса по дисциплине «Физическая подготовка».

Ключевые слова: физическая подготовка, тактика, боевые искусства, навык, боевые приемы борьбы, образовательные организации МВД России, образовательный процесс, курсант, сотрудник полиции, правоохранительные органы, спортивные единоборства

Для цитирования: Славко А. Л., Кукало Е. В. Актуальные аспекты изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» по разделу «Боевые приемы борьбы» в образовательных организациях МВД России // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 224–227. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-224-227>. EDN: EDMDFC.

Original article

Actual aspects of studying the discipline «Physical training» in the section «Combat fighting techniques» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Alexander L. Slavko¹, Evgeniy V. Kukalo²

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ slavko-a@mail.ru

Abstract. The current aspects of the study of the academic discipline «Physical training» in the section «Combat fighting techniques» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia are revealed. The legal basis for the use of physical force is outlined. The features of the technical and tactical training of cadets for the use of combat fighting techniques are revealed. Methodical recommendations on the organization of the educational and training process in the discipline «Physical training» are given.

Keywords: physical training, tactics, martial arts, skill, fighting techniques, educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, educational process, cadet, police officer, law enforcement agencies, martial arts

For citation: Slavko A. L., Kukalo E. V. Actual aspects of studying the discipline «Physical training» in the section «Combat fighting techniques» in educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia. Bulletin of economic security. 2023;(4):224–7. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-224-227>. EDN: EDMDFC.

Овладение умениями и навыками применения боевых приемов борьбы являются приоритетным направлением обучения курсантов образовательных организаций системы МВД России по дисциплине «Физическая подготовка». Готовясь стать действующими сотрудниками органов внутренних дел Российской Федерации, обучающиеся должны в полной мере овладеть умением при-

менять полученные знания по данной дисциплине не только в теории, но также и на практике, как в учебном процессе, так и в реальной служебной деятельности.

Применение приобретенных знаний, умений и навыков выполнения различных приемов, таких как блокировки ударов, броски, тактические приемы борьбы, необходимо для эффективной работы в правоохрани-

© Славко А. Л., Кукало Е. В., 2023

тельных органах и выполнения главной функции правоохранительных органов – противодействию антиобщественным деяниям таким, как преступления и административные правонарушения.

Применение физической силы, в том числе боевых приемов борьбы, строго регламентировано нормативными актами Российской Федерации. Основным таким нормативным актом является ФЗ «О полиции» № 3-ФЗ от 7 февраля 2011 г., где в ст. 20 четко прописано применение таких навыков. Также, порядок применения физической силы и других методов воздействия на правонарушителей регламентирован в этом же НПА, а конкретно в ст. 19, где главными принципами их применения являются минимизация ущерба, а также действия с учетом конкретной обстановки.

Подготовка и тренировка применения физической силы и боевых приемов борьбы должна развивать индивидуальные морально-волевые качества как действующего сотрудника полиции, так и находящегося на профессиональном обучении курсанта.

По мнению К. А. Астафьева [1] существует тесное сходство между тактиками, используемыми в боевых искусствах, и теми, которые используются сотрудниками органов внутренних дел непосредственно при применении боевых приемов борьбы, и это следует выделять во время обучения курсантов. В боевых искусствах есть позиция «на страже», как и позиция подразделения в зоне боевых действий, или непосредственно при исполнении служебных обязанностей сотрудника полиции, должна быть в состоянии настороженной готовности, быть готовыми либо к немедленному нападению, либо к обороне. Движения тела должны быть целенаправленными. Следует максимально использовать тактические действия, чтобы уметь противника поставить в невыгодное положение. Именно это используют практические сотрудники правоохранительной системы, и именно этому необходимо научиться обучающимся сотрудникам полиции, курсантам, до тех пор, пока их квалификация в данном вопросе не станет удовлетворительной.

К сожалению, полицейские часто оказываются в опасных для жизни ситуациях, и знание того, как справиться с такими ситуациями, является важной частью работы. Учитывая повышенную вероятность физических конфликтов между полицейским и правонарушителем, можно предположить, что полицейских следует обучать различным боевым искусствам для выполнения успешного задержания правонарушителя. Обычно это не так; в процессе изучения дисциплины «Физическая подготовка» осваиваются все виды тактикой подготовки. Хотя она часто включает в себя элементы известных боевых искусств, но тактическая подготовка сотрудника правоохранительных органов направлена на умелое применение технических и тактических действий на ограничение свободы передвижения правонарушителя.

Исследователи Е. А. Алдошина [2], С. Н. Баркалов [3] считают, что тактическая подготовка представляет

собой способы наиболее эффективного применения боевых приемов борьбы в конкретно сложившейся ситуации. И, конечно же, все эти тактические действия рассчитаны на то, чтобы сотрудники полиции могли применять их законно и без чрезмерной силы, на чем делается акцент во время обучения по дисциплине «Физическая подготовка».

Полицейские обычно хорошо экипированы и хорошо физически подготовлены и в процессе применения физической силы должны исключить возможность проведения с правонарушителями соревновательных поединков по боевым единоборствам. Тем не менее, есть еще ряд преимуществ изучения боевого искусства в дополнение к тренировкам.

Современные ученые С. Н. Баркалов [4], И. В. Герасимов [5] выделяют, во-первых, это изучение и совершенствование более сложных двигательных действий и ведение поединка с противником, оказывающим физическое сопротивление, способствуют быстрому формированию навыка ведения спортивных единоборств. Таким образом, овладения навыками ведения единоборств позволяет уверенно действовать при задержании лица, нарушившего общественный порядок. Во-вторых, еще одним важным аспектом обучения боевым приемам борьбы в дисциплине «Физическая подготовка» курсантов является действия против противника, вооруженного холодным оружием. Действующие полицейские могут оказаться в ситуации, когда им противостоит правонарушитель с бутылкой, ножом или другим оружием. В то время как обучение курсантов действительно охватывает основные техники обезоруживания, опять же, многие боевые искусства предлагают более сложные подходы, что подчеркивает преимущество курса физической подготовки курсантов, поскольку является более упрощенной, эффективной и простой для усвоения и применения на практике. И, в-третьих, занятия по дисциплине «Физическая подготовка» являются основой профессиональной подготовки сотрудника ОВД.

Практикуясь в применении физической силы, приемов на практических занятиях курсант регулярно ставит себя в смоделированные конфликтные ситуации. Это помогает как в психологической готовности, так и в формировании навыка применения боевых приемов борьбы, улучшая время реакции и результативность действий сотрудника при возникновении конфликтных ситуаций.

Система боевых приемов борьбы, которая лежит в основе обучения курсантов в образовательных организациях системы МВД России, утверждена Приказом МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 «Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации», а также основана на актуальных проблемах и особенностях применения физической силы в деятельности органов внутренних дел непосредственно к правонарушителям. Таким образом, данная система позволяет эффективно применять боевые приемы борьбы, направленные на

ограничение свободы передвижения правонарушителя, и минимизировать нанесение ему травм при применении физической силы. Существует необходимость постоянного совершенствования умений и навыков применения боевых приемов борьбы. Так, сотрудник полиции при несении службы должен быть всегда готов эффективно применить физическую силу, а впоследствии и взять ситуацию под контроль и нейтрализовать угрозу, используя любые возможные способы, методы физического и психологического воздействия.

Курсанты в процессе изучения учебной дисциплины «Физическая подготовка» осваивают приемы спортивных единоборств. Хотя некоторые исследователи Р. В. Еремин [6], А. В. Алдошин [7] предполагают, что многие приемы спортивных единоборств, особенно приемы борьбы лежа, не используются при задержании правонарушителя, с этим невозможно согласиться, поскольку многие приемы данного раздела могут использоваться в различных ситуациях, в которых может оказаться полицейский.

Содержание учебной дисциплины «Физическая подготовка», которое включает броски и сковывающие захваты, удушающие приемы, болевые приемы, удары и защиту от них позволяет эффективно полицейским применять физическую силу.

В зарубежных полицейских системах физической подготовки применяются приемы силовых единоборств, таких как айкидо и джиу-джитсу, бразильского джиу-джитсу и др., также используется при организации учебно-тренировочных поединков. Знание и владения навыками борьбы позволяет полицейским легко справляться с субъектами при оказании сопротивления без применения ударов.

Овладение навыками борьбы, проведение учебно-тренировочных поединков способствует не только формированию морально-волевых качеств и получению положительных эмоций в процессе физической подготовки. Это важно для лиц, которые регулярно сталкиваются с насилием, как в случае с сотрудниками полиции. Методически грамотно организованный учебно-воспитательный процесс по дисциплине «Физической подготовке» позволяет не только развивать физические качества и формировать умения и навыки применения боевых приемов борьбы, а также помогает уменьшить стресс и тревогу – две наиболее распространенные причины эмоционального выгорания как практических сотрудников, так и курсантов и слушателей.

В заключение можно сделать вывод, что успешное изучение курса учебной дисциплины «Физическая подготовка» в образовательных организациях МВД России, позволяет сотруднику полиции эффективно применять боевые приемы борьбы и результативно выполнять свои служебные обязанности, а сформированная потребность в регулярных занятиях физическими упражнениями способствует укреплению здоровья и успешно противостоять воздействию неблагоприятных служебных факторов на организм полицейского.

Список источников

1. Астафьев К. А. Физическая подготовка как основная составляющая физической культуры сотрудников уголовно-исполнительной системы. М. : ЮРАЙТ, 2021.
2. Алдошина Е. А., Алдошин А. В., Демина А. В. Организационные условия повышения эффективности формирования готовности к профессиональной деятельности у обучающихся образовательных организаций // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2018. № 4 (81). С. 236–239.
3. Баркалов С. Н. Воспитательные аспекты учебных дисциплин в формировании опыта профессионального поведения курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. 2019. № 2 (79). С. 102–105.
4. Баркалов С. Н. Место дисциплины «Физическая подготовка» в структуре образовательных программ, реализуемых вузами МВД России: конкретизация характеристики и принципов построения учебно-воспитательного процесса // Наука-2020. 2019. № 4 (29). С. 38–47.
5. Герасимов И. В. Особенности подготовки сотрудников полиции к деятельности с высоким психоэмоциональным напряжением // Наука-2020. 2020. № 1 (37). С. 94–99.
6. Еремин Р. В. Пути повышения качества обучения физической подготовке курсантов и слушателей образовательных организаций МВД России // Наука-2020. 2019. № 7 (32). С. 149–152.
7. Алдошин А. В. Сущность и структура профессиональной подготовки сотрудников ОВД // Совершенствование физической подготовки сотрудников правоохранительных органов : сборник статей. Орел : Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2019. С. 15–19.

References

1. Astafiev K. A. Physical training as the main component of physical culture of employees of the penitentiary system. M. : Urait, 2021.
2. Aldoshina E. A., Aldoshin A. V., Demina A. V. Organizational conditions for increasing the effectiveness of the formation of readiness for professional activity among students of educational organizations. Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Humanities and social sciences. 2018. No. 4 (81). P. 236–239.
3. Barkalov S. N. Educational aspects of academic disciplines in the formation of the experience of professional behavior of cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Scientific Bulletin of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov. 2019. No. 2 (79). P. 102–105.

4. Barkalov S. N. The place of the discipline «Physical training» in the structure of educational programs implemented by universities of the Ministry of Internal Affairs of Russia: concretization of the characteristics and principles of building the educational process // Nauka-2020. 2019. No. 4 (29). P. 38–47.

5. Gerasimov I. V. Features of training police officers for activities with high psycho-emotional stress // Science-2020. 2020. N. 1 (37). P. 94–99.

6. Eremin R. V. Ways to improve the quality of physical training training for cadets and students of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia // Nauka-2020. 2019. No. 7 (32). P. 149–152.

7. Aldoshin A. V. Essence and structure of professional training of police officers // Improving the physical training of law enforcement officers: a collection of articles. Orel: OryuI of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanova, 2019. P. 15–19.

Информация об авторах

А. Л. Славко – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат социологических наук, доцент;

Е. В. Кукало – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the authors

A. L. Slavko – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor;

E. V. Kukalo – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 09.03.2023; одобрена после рецензирования 04.05.2023; принята к публикации 06.07.2023.

The article was submitted 09.03.2023; approved after reviewing 04.05.2023; accepted for publication 06.07.2023.

Научная статья

УДК 623.746:519

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-228-232>

EDN: <https://elibrary.ru/cywvin>

ИПОН: 2015-0066-4/23-790

MOSURED: 77/27-011-2023-04-989

Применение беспилотных воздушных судов органами внутренних дел Российской Федерации для решения оперативно-служебных задач. Некоторые вопросы формирования навыков их применения в оперативно-служебной деятельности ОВД РФ

Екатерина Ивановна Смык¹, Валерий Валентинович Комаров², Ирина Борисовна Качурина³

^{1,2} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

³ Тверской филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Тверь, Россия

¹ ekaterina.smyk.91@mail.ru

² 84991912028@mail.ru

³ kachurinaib@mail.ru

Аннотация. Сфера применения беспилотных воздушных судов достаточно обширна. С появлением беспилотных воздушных судов расширяется круг задач, решаемых с их помощью.

Предпринята попытка рассмотреть особенности применения беспилотных воздушных судов в органах внутренних дел Российской Федерации. Анализируются правовые и технические особенности применения беспилотных воздушных судов. Предлагаются некоторые рекомендации по формированию навыков применения беспилотных воздушных судов в оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Ключевые слова: беспилотное воздушное судно, общественный порядок, общественная безопасность, сотрудники органов внутренних дел, беспилотник, применение беспилотного воздушного судна, формирование навыков

Для цитирования: Смык Е. И., Комаров В. В., Качурина И. Б. Применение беспилотных воздушных судов органами внутренних дел Российской Федерации для решения оперативно-служебных задач. Некоторые вопросы формирования навыков их применения в оперативно-служебной деятельности ОВД РФ // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 228–232. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-228-232>. EDN: CYWVIN.

Original article

The use of unmanned aircraft by the internal affairs bodies of the Russian Federation for solving operational and service tasks. Some questions of the formation of skills of their application in the operational and service activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation

Ekaterina I. Smyk¹, Valery V. Komarov², Irina B. Kachurina³

^{1,2} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

³ Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Tver, Russia

¹ ekaterina.smyk.91@mail.ru

² 84991912028@mail.ru

³ kachurinaib@mail.ru

Abstract. The scope of application of unmanned aircraft is quite extensive. With the advent of unmanned aircraft, the range of tasks solved with their help is expanding.

An attempt is made to consider the features of the use of unmanned aircraft in the internal affairs bodies of the Russian Federation. The legal and technical features of the use of unmanned aircraft are analyzed. Some recommendations on the formation of skills for the use of unmanned aircraft in the operational and official activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation are offered.

© Смык Е. И., Комаров В. В., Качурина И. Б., 2023

Keywords: unmanned aircraft, public order, public safety, law enforcement officers, drone, the use of unmanned aircraft, formation of skills

For citation: Smyk E. I., Komarov V. V., Kachurina I. B. The use of unmanned aircraft by the internal affairs bodies of the Russian Federation for solving operational and service tasks. Some questions of the formation of skills of their application in the operational and service activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(4):228–32. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-228-232>. EDN: CYWVIN.

Охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности относятся к компетенции органов внутренних дел, которые выполняют задачи по предупреждению и пресечению правонарушений и преступлений, ряд иных задач по обеспечению и поддержанию правопорядка.

Следствием появления и дальнейшего развития беспилотных воздушных судов (далее – БВС) стало то, что они применяются практически во всех сферах жизни общества, в том числе и в правоохранительной сфере. Применение беспилотных воздушных судов для решения оперативно-служебных задач значительно расширяет возможности сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации. Это обусловлено несколькими факторами:

1. Эксплуатация беспилотных воздушных судов возможна в любое время, круглосуточно или в сменном режиме.

2. Информация носит динамичный характер. Наблюдать за участком местности или обслуживаемой территорией, отдельным объектом можно в режиме реального времени.

3. Возможность ведения наблюдения или визуального контроля в местах, куда доступ затруднен или ограничен [3].

4. Негласное документирование различных действий [3].

Среди основных направлений применения беспилотных воздушных судов следует выделить:

– мониторинг, сбор и фиксация информации об оперативной обстановке на обслуживаемой территории;

– патрулирование территории;

– своевременное реагирование на правонарушения и действия в период проведения массовых мероприятий;

– проведение рекогносцировки местности с воздуха в интересах оперативных подразделений;

– первичное документирование дорожно-транспортных происшествий, правонарушений при проведении массовых мероприятий.

Принимая решение об использовании беспилотных воздушных судов в оперативно-служебной деятельности, следует учитывать ряд особенностей:

1. Особенности правового характера.

Применение беспилотного воздушного судна всегда связано с использованием воздушного пространства, в связи с этим должен соблюдаться принцип законности производства полетов, который достигается строгим соблюдением требований нормативных правовых актов, определяющих безопасное применение беспилотного воздушного судна.

Среди основных нормативных правовых актов следует выделить:

1) *Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ.*

Статья 16 Воздушного кодекса Российской Федерации закрепляет положение о том, что для использования воздушного пространства устанавливается разрешительный и уведомительный порядок его использования.

2) *Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации, утвержденные постановлением Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138,* устанавливает порядок использования воздушного пространства, который включает в себя:

1. Направление плана полета БВС в оперативные органы (центры) Единой системы организации воздушного движения Российской Федерации (далее – ЕС ОрВД).

2. Получение разрешения центра ЕС ОрВД на использование воздушного пространства (за исключением случаев, указанных в п. 114 указанных Правил – для пресечения и раскрытия преступлений).

3. Соблюдение условий, доведенных центром Единой системы в разрешении на использование воздушного пространства.

4. Соблюдение порядка использования воздушного пространства приграничной полосы.

5. Соблюдение установленных временного и местного режимов, кратковременных ограничений.

6. Получение дополнительного разрешения органа местного самоуправления населенного пункта, в том случае, если беспилотное воздушное судно планируется использовать в воздушном пространстве над тем или иным населенным пунктом.

Кроме этого, Федеральные правила использования воздушного пространства Российской Федерации закрепляют положением о том, что производство полетов должно осуществляться на БВС, прошедших государственную регистрацию и застрахованных от причинения ущерба жизни, здоровью и имуществу третьих лиц, в порядке статьи 131 Воздушного кодекса РФ.

Производство полетов должно осуществляться по утвержденной плановой таблице полетов и полетного листа сотрудниками, прошедшими необходимое обучение и имеющими соответствующий допуск к полетам на определенном типе БВС.

3) *Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ.*

Часть 3 статьи 11 указанного Закона закрепляет положение о том, что полиция использует технические средства, включая средства аудио-, фото- и видеосъемки, при документировании обстоятельств совершения преступлений, административных правонарушений, обстоятельств происшествий, в том числе в общественных местах, а также для фиксации действий сотрудников полиции, выполняющих возложенные на них обязанности [1].

Кроме того, в статье 13 указанного нормативного правового акта закреплено право сотрудников полиции на обеспечение безопасности и антитеррористической защищенности, в том числе с применением технических средств; право на использование в деятельности информационных систем, видео- и аудиотехники, кино- и фотоаппаратуры, а также другие технические и специальные средства и др. [1].

4) Приказ Минтранса Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 6 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Организация планирования использования воздушного пространства Российской Федерации».

В указанном нормативном акте содержится положение о том, что физическим и юридическим лицам, организующим и осуществляющим деятельность по использованию воздушного пространства надлежит своевременно и в полном объеме предоставлять центрам Единой системы информацию, касающуюся деятельности по использованию воздушного пространства [2].

2. Особенности технического характера.

В настоящее время существует большое количество различных беспилотных воздушных судов, различаемых между собой по техническим характеристикам.

Для успешного и эффективного использования беспилотников в интересах оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел к выбору беспилотного воздушного судна следует подходить тщательно.

При выборе того или иного беспилотника следует иметь в виду, что все они подразделяются на два больших вида:

А) БВС самолетного типа, имеющие в своей конструкции неподвижное крыло (крылья). Взлет (подъем в воздух) таких беспилотных воздушных судов осуществляется за счет напора воздуха, «набегающего» на крыло.

Преимуществами беспилотников такого типа являются:

- большая длительность полета,
- максимальная высота полета,
- большая скорость,
- большой радиус действия от пульта управления.

Среди недостатков следует выделить:

- сложность управления,
- для взлета и посадки таких БВС необходима взлетно-посадочная полоса или стартовая катапульта.

Б) БВС вертолетного типа, имеющие в своей конструкции подвижные «крылья» (лопасти). Подъем в воздух беспилотников этого типа осуществляется за счет вращения несущих винтов, в связи с этим взлет и посадка таких БВС производится вертикально с определенно-го места (площадки).

Среди преимуществ следует выделить простоту в управлении, что позволяет достаточно быстро и в короткие сроки приобрести навыки управления беспилотным воздушным судном.

Неумелое применение беспилотника не только не принесет ожидаемого положительного результата, но и может повлечь за собой утрату самого БВС.

Отдавая приоритет в применении того или иного беспилотного воздушного судна, рекомендуется обращать внимание на видеокамеру, возможность ее поворота в различных плоскостях, наличие у видеокамеры возможности передачи сигнала в режиме реального времени, подвес для нее, который должен подавлять вибрацию от вращения винтов беспилотника.

Немаловажно обращать внимание на аккумуляторы, они должны быть достаточной мощности, что обеспечивает хорошую управляемость и длительность полета.

Изменения в геополитической обстановке предъявляют все новые требования к подготовке специалистов органов внутренних дел. В настоящий момент большинство сотрудников органов внутренних дел привлекаются к выполнению задач в особых условиях, в том числе и в условиях проведения специальной военной операции.

В сложившихся условиях политической обстановки с целью успешного решения возложенных на сотрудников органов внутренних дел оперативно-служебных задач в особых условиях, в том числе и в условиях специальной военной операции перспективным видится повышение профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел по двум направлениям:

1. На этапе обучения курсантов и слушателей. В образовательных организациях МВД России целесообразно разработать и внедрить в образовательный процесс отдельный курс по обучению курсантов и слушателей использованию беспилотных воздушных судов с учетом анализа оперативной обстановки.

2. В профессиональной деятельности сотрудники территориальных органов внутренних дел. В территориальных подразделениях МВД России рассмотреть возможность принятия на вооружение беспилотные воздушные суда и в рамках занятий по профессиональной и служебной подготовке рассматривать вопросы, связанные с нормативным правовым регулированием применения беспилотников в оперативно-служебной деятельности правоохранительных органов, знакомить сотрудников органов внутренних дел с видами БВС и их тактико-техническими характеристиками, рассматривать вопросы противодействия беспилотным воздуш-

ным судам. Кроме того, перспективным видится решение вопроса о направлении сотрудников практических подразделений органов внутренних дел для прохождения стажировок и на курсы повышения квалификации по обучению управления беспилотниками и применению их в профессиональной деятельности.

Подводя итог, следует сказать, что сфера применения беспилотных воздушных судов достаточно обширна, их внедрение в оперативно-служебную деятельность органов внутренних дел предоставляет широкие возможности и значительно упрощает выполнение ряда профессиональных задач.

При применении беспилотных воздушных судов сотрудниками органов внутренних дел необходимо учитывать ряд особенностей правового и технического характера.

Также следует отметить, что при наступлении особых условий, сфера применения БВС значительно расширяется:

- использование БВС по недопущению нападения на собственные объекты МВД России;
- предотвращение нападения и устройства засад при передвижении колонн органов внутренних дел;
- предотвращение нападения на следственно-оперативную группу при осмотре места происшествия;
- широкий спектр возможностей при участии органов внутренних дел в уничтожении диверсионно-разведывательных групп и террористических групп.

Список источников

1. Федеральный закон «О полиции» от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 23.05.2023).
2. Приказ Минтранса Российской Федерации от 16 января 2012 г. № 6 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Организация планирования использования воздушного пространства Российской Федерации» // СПС «Гарант» (дата обращения: 07.04.2023 г.).
3. Косовский В. Б., Мартынюк С. Н. Актуальные вопросы практического применения беспилотной техники в органах внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс] // Общество: политика, экономика, право. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 23.05.2023).

References

1. Federal Law «On Police» dated February 7, 2011 № 3-FZ // SPS ConsultantPlus (accessed: 23.05.2023).
2. Order of the Ministry of Transport of the Russian Federation dated January 16, 2012 № 6 «On Approval of Federal Aviation Regulations «Organization of Planning for the Use of the Airspace of the Russian Federation» // SPS «Garant» (accessed: 07.04.2023).

3. Kosovsky V. B., Martynyuk S. N. Actual issues of practical application of unmanned vehicles in the internal affairs bodies of the Russian Federation [Electronic resource] // Society: politics, economics, law. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru> (accessed: 23.05.2023).

Библиографический список

1. Воздушный кодекс Российской Федерации от 19 марта 1997 г. № 60-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021) // СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (дата обращения: 18.03.2023).
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 11 марта 2010 г. № 138 (ред. от 02.12.2020 г.) «Об утверждении Федеральных правил использования воздушного пространства Российской Федерации» (с изм. и доп. вступ. в силу с 09.06.2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.04.2023).
3. Приказ Федерального агентства воздушного транспорта от 28 октября 2019 г. № 1040-П «Об утверждении Административного регламента Федерального агентства воздушного транспорта предоставления государственной услуги по учету беспилотных гражданских воздушных судов с максимальной взлетной массой от 0,25 килограмма до 30 килограммов, ввезенных в Российскую Федерацию или произведенных в Российской Федерации» // [сайт]: СПС «КонсультантПлюс»: Законодательство: Версия Проф. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348408/ (дата обращения: 07.04.2023).

Bibliographic list

1. Air Code of the Russian Federation dated March 19, 1997 № 60-FZ (as amended on 06/08/2020) (with amendments and additions, intro. effective from 01.01.2021) // SPS «ConsultantPlus»: Legislation: Prof. URL version: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13744/ (accessed: 03/18/2023).
2. Resolution of the Government of the Russian Federation № 138 of March 11, 2010 (as amended on 22.12.2020) «On Approval of the Federal Rules for the Use of the Airspace of the Russian Federation» (with amendments entered into force from 09.06.2021) // SPS «ConsultantPlus» (accessed: 07.04.2023).
3. Order of the Federal Air Transport Agency № 1040-P dated October 28, 2019 «On Approval of the Administrative Regulations of the Federal Air Transport Agency for the Provision of State Services for the Registration of Unmanned Civil Aircraft with a maximum Take-off Weight from 0.25 kilograms to 30 kilograms Imported into the Russian Federation or Manufactured in the Russian Federation» // [website]: SPS «ConsultantPlus»: Legislation: Prof version. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348408/ (accessed: 07.04.2023).

Информация об авторах

Е. И. Смык – заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

В. В. Комаров – доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук;

И. Б. Качурина – начальник кафедры правовой и гуманитарной подготовки Тверского филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

E. I. Smyk – Deputy Head of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

V. V. Komarov – Associate Professor of the Department of Law Enforcement Activities in Special Conditions of the Educational and Scientific Complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences;

I. B. Kachurina – Head of the Department of Legal and Humanitarian Training of the Tver Branch of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Legal Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 06.06.2023; одобрена после рецензирования 02.08.2023; принята к публикации 28.09.2023.

The article was submitted 06.06.2023; approved after reviewing 02.08.2023; accepted for publication 28.09.2023.

Педагогика. Под ред. А. А. Реана, Н. В. Сердюк; под общ. ред. В. Ф. Родина, Л. А. Казанцевой. Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. 463 с. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований.

В учебнике изложены основные положения и содержание педагогики, ее методологические основы, теория и практика обучения, воспитания и развития слушателей. Представлены способы контроля и оценки результатов образовательного процесса в вузах.

Особое внимание уделено специфике обучения и воспитания курсантов в образовательных учреждениях МВД России.

Для студентов юридических вузов, а также практических работников.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-233-235>

EDN: <https://elibrary.ru/flqzxf>

НИОН: 2015-0066-4/23-791

MOSURED: 77/27-011-2023-04-990

Влияние физических нагрузок на организм человека

Сергей Леонидович Сучков¹, Роман Игоревич Боксарев², Вадим Михайлович Бычков³

^{1,2,3} Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

¹ pyatiborez@mail.ru

² rboksarev@mail.ru

³ wind2999@rambler.ru

Аннотация. Данная научная статья посвящается исследованию значимости физической активности в жизни людей. Особое внимание обращено на те преимущества, которые способны дать человеческому организму регулярные занятия спортом. Спорт положительно влияет практически на все системы – нервную, сердечно-сосудистую, опорно-двигательную, и даже оказывает существенное воздействие на гормональный фон. Также рассмотрено, в каких случаях спорт пагубно может влиять на здоровье человека.

Ключевые слова: спорт, физические упражнения, здоровье, человеческий организм, нервная система, сердечно-сосудистая система, опорно-двигательная система, гормональный фон

Для цитирования: Сучков С. Л., Боксарев Р. И., Бычков В. М. Влияние физических нагрузок на организм человека // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 233–235. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-233-235>. EDN: FLQZXF.

Original article

The effect of physical activity on the human body

Sergey L. Suchkov, Roman I. Boksarev, Vadim M. Bychkov

^{1,2,3} Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

¹ pyatiborez@mail.ru

² rboksarev@mail.ru

³ wind2999@rambler.ru

Abstract. This scientific article is devoted to the study of the importance of physical activity in people's lives. Particular attention is paid to the benefits that can give the human body regular exercise. Sport has a positive effect on almost all systems – the nervous, cardiovascular, musculoskeletal, and even has a significant effect on the hormonal background. Also the cases are considered when sport can adversely affect human health.

Keywords: sport, physical exercises, health, human body, nervous system, cardiovascular system, musculoskeletal system, hormonal background

For citation: Suchkov S. L., Boksarev R. I., Bychkov V. M. The effect of physical activity on the human body. Bulletin of economic security. 2023;(4):233–5. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-233-235>. EDN: FLQZXF.

Ни для кого не секрет, что физическая активность оказывает бесценное влияние на жизнедеятельность человека. Занятия спортом и физкультурой могут быть полезны для профилактики заболеваний разной степени сложности, для предупреждения и пресечения факторов риска, для восстановления после болезней или после операций, вместе с тем регулярные физические нагрузки неоспоримо влияют на эмоциональный фон и ментальное здоровье человека. Не имея физической активности, организм человека постепенно ослабевает,

перестает работать в полную силу, мышцы постепенно атрофируются и усыхают, не развиваются, не крепнут. Как следствие начинается набор жировой массы. В результате чего изменяется внешний вид человека, его представления о самом себе, в большинстве своем появление лишнего веса порождает массу комплексов и ухудшает самоощущение. Но следует отметить, что характерный набор жировой массы в результате пренебрежения спортом – это лишь полбеда. Худшее в данном случае – это пагубное влияние на внутренние системы

© Сучков С. Л., Боксарев Р. И., Бычков В. М., 2023

в организме. Неизбежно снижается эффективность работы сердечно-сосудистой, кровеносной, опорно-двигательной, нервной систем, способность организма сопротивляться процессам старения стремительно падает, возникают различные болезни и недомогания. Неоспорим тот факт, что секрет долголетия и процветания кроется в том числе и в регулярных занятиях спортом. Простейшие физические упражнения способствуют реализации жизненно важных функций, выполняемых организмом. Далее подробнее будет рассмотрено, какое влияние оказывают физические нагрузки на внутренние системы нашего организма.

Какое положительное воздействие занятия спортом оказывает на сердечно-сосудистую систему организма? Неоценимое! Большинство занимается спортом для прокачивания своих мышц, но забывают, что сердце – точно такая же мышца, которую также можно прокачивать. Тренировки способны здорово увеличить объем прогоняемой крови. Это происходит из-за уплотнения стенок левого желудочка. А что это дает? Обогащение организма нужным количеством кислорода, который, как известно, разносится именно кровью. Помимо этого кровь разносит по организму не только кислород, но и различные питательные вещества, витамины и тому подобное. На что влияет содержание того или иного количества кислорода в нашем организме? На силу, выносливость, выдержку, характер! Иными словами: хочешь развить в себе жизненно важные качества, прокачать физическое тело и стать по-настоящему волевым человеком – регулярно занимайся спортом! Помимо обогащения сердца кислородом спорт может помочь ему справиться с аритмией, при которой нарушается частота, сила и последовательность сердечных сокращений. В тяжелых случаях аритмия может вызывать потерю сознания, головокружения, ухудшение работы головного мозга и т. д. Регулярные занятия спортом, хотя бы 3 раза в неделю, могут привести сердцебиение в норму. Врачи давно рекомендуют для улучшения работы сердца такие кардионагрузки, как велоспорт, бег, аэробика, плавание, катание на лыжах и иные подвижные виды спорта. Одной из главных причин возникновения сердечно-сосудистых недугов является ожирение, которое в подавляющем большинстве случаев возникает в результате отсутствия регулярных физических нагрузок. Принято считать, что ожирение – это только уплотнение подкожно-жировой клетчатки, однако, это только половина беды. Ожирению могут подвергаться и мышечные клетки сердца. Чем это чревато? Массой заболеваний. Например, увеличение сердца, которое может привести даже к летальному исходу. Из менее опасных последствий – нарушение ритма сердца, сердечная недостаточность и т. д. Самый минимум, необходимый человеку для того, чтобы избежать плачевных последствий для организма – это пешие прогулки длительностью не менее 40 минут ежедневно.

Обратимся к влиянию занятий спортом на опорно-двигательную систему нашего организма. В первую

очередь от количества и интенсивности физических нагрузок зависит величина и мощность мышц, во время занятий спортом увеличивается масса мускулатуры. Бесценна значимость физических нагрузок на организм растущих детей. Если обратить внимание, становится очевидно, что те ребята, которые с ранних лет занимались спортом, вели подвижный образ жизни, в подростковом возрасте отличаются от сверстников крепким телосложением, развитой мышечной и костной системами, повышенной выносливостью. Натренированный человек гораздо меньше подвергается различным травмам и механическим повреждениям, так как кости становятся более устойчивыми к нагрузкам. Помимо этого в раннем возрасте сильному воздействию подвергается позвоночник. Огромная часть детей сталкивается с проблемами с осанкой, выраженными в различных искривлениях, сутулости, которые нарушают координацию движения. Пока кости еще не окрепли на это легко можно повлиять посредством регулярных физических нагрузок под контролем специалиста или даже самостоятельно. Таким образом, занятия спортом могут помочь в устранении на ранних стадиях проблем с осанкой у детей. Однако, сказанное выше вовсе не означает, что со взрослыми ситуация безнадежна. Во все нет! Занятия спортом положительно влияют и на опорно-двигательную систему взрослого человека. Физические упражнения и тренировки способны улучшить деятельность двигательного аппарата человека, развить двигательные навыки и умения. Благодаря спорту формируется законченность и устойчивость всех форм двигательной активности человека.

Помимо физического здоровья, спорт влияет также на еще одну важную составляющую жизни человека – его ментальное здоровье. Уже давно было доказано, что физические нагрузки плодотворно влияют на центральную нервную систему, помогают ликвидировать последствия стресса, справиться с легкими формами психических отклонений. Это все легко объясняется тем, что во время занятий спортом наше внимание переключается с эмоционального возбуждения на двигательные действия. Во время тренировки мы выполняем ряд элементарных действий: считаем количество выполненных повторений, пытаемся отследить ощущения в мышцах, которые нагружаем, следим за техникой выполнения упражнения и корректируем ее, в коротких перерывах между подходами стараемся восстановить дыхание и т. п. Мы сами не замечаем, как последовательность таких простых действий неожиданно понижает уровень стресса и эмоционального напряжения. Не даром говорят, что «спорт лечит!» Люди, увлеченные занятиями спортом, подтвердят, что даже одна тренировка мгновенно дает ощущение бодрости и прилива сил, чувство удовлетворенности самим собой, помогает справиться с негативными эмоциями, улучшает качество сна, укрепляет иммунитет, положительно влияет на состояние тела и кожи, развивает моторику и координацию движений.

Подводя итог можно сказать: включайте спорт в свою ежедневную рутину! Составляйте разнообразную программу тренировок под контролем тренера и занимайтесь в специальных залах, в парках на оборудованных площадках или дома. Используйте спортивные девайсы, тренажеры, пользуйтесь подручными средствами или делайте упражнения, не требующие того. Помните: физические нагрузки могут заменить вам в будущем десятки лекарств, однако, ни одно лекарство не сможет заменить физические нагрузки!

Библиографический список/Bibliographic list

1. <https://serebryanskaya.com/kak-ukrepit-serdtse-sportom-i-zabyt-o-kardiologe/>.

2. <https://studfile.net/preview/9146449/page:5/>.
3. <https://www.sport-express.ru/zozh/reviews/kak-sport-vliyaet-na-serdce-mnenie-kardiologa-ogranicheniya-po-vozzrastu-1813773/>.
4. <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sporta-na-zhizn-i-zdorovie-cheloveka/viewer>.
5. <https://infourok.ru/referat-na-temu-vliyanie-sporta-na-zdorove-cheloveka-5045711.html>.
6. <https://gymshop.pro/blog/kak-sport-uluchshaet-nervnuyu-sistemu/>.
7. https://befirst.info/articles/zdorove/medicina/vliyanie_trenirovok_na_zdorove.
8. <https://power35.ru/biblioteka/vlijanie-fizicheskikh-uprazhnenij-na-myshtsy-i-skelet/>.

Информация об авторах

С. Л. Сучков – старший преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя;

Р. И. Боксарев – преподаватель кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя;

В. М. Бычков – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук.

Information about the authors

S. L. Suchkov – Senior Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

R. I. Boksarev – Lecturer of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot';

V. M. Bychkov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 10.03.2023; одобрена после рецензирования 06.05.2023; принята к публикации 04.07.2023.

The article was submitted 10.03.2023; approved after reviewing 06.05.2023; accepted for publication 04.07.2023.

Научная статья

УДК 796

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-236-238>

EDN: <https://elibrary.ru/dtowdo>

ИПОН: 2015-0066-4/23-792

MOSURED: 77/27-011-2023-04-991

Обязательная и вариативная техника боевых приемов борьбы

Юрий Валентинович Чехранов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия,

yvch@mail.ru

Аннотация. Рассмотрены вопросы обучения боевым приемам борьбы сотрудников ОВД России на занятиях по физической подготовке; выявляется имеющийся подход к обучению исключительно демонстрационной технике приемов на несопротивляющемся ассистенте; предлагается разделить содержание техники боевых приемов борьбы на обязательную и вариативную части, что позволит подробнее и тщательнее изучать принципы изучаемой техники и постепенно переходить к изучению вариативной техники, которая к окончанию обучения должна в содержании изучаемого раздела преобладать.

Ключевые слова: сотрудники ОВД России, курсанты образовательных организаций МВД России, профессиональная подготовка, физическая подготовка, боевые приемы борьбы, обязательная и вариативная техника приемов

Для цитирования: Чехранов Ю. В. Обязательная и вариативная техника боевых приемов борьбы // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 236–238. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-236-238>. EDN: DTOWDO.

Original article

Mandatory and variable technique of fighting techniques of wrestling

Yuri V. Chehranov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia,

yvch@mail.ru

Abstract. The issues of teaching combat techniques of wrestling to employees of the department of internal affairs of Russia in physical training classes are considered; the existing approach to teaching exclusively demonstration techniques of techniques on a non-resisting assistant is revealed; it is proposed to divide the content of combat techniques of wrestling into mandatory and variable parts, which will allow for a more detailed and thorough study of the principles of the studied technique and gradually move on to the study of variable techniques, which by the end of the training should prevail in the content of the studied section.

Keywords: employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, cadets of educational organizations of the Ministry of Internal Affairs of Russia, professional training, physical training, fighting techniques of wrestling, mandatory and variable techniques of techniques

For citation: Chehranov Yu. V. Mandatory and variable technique of fighting techniques of wrestling. Bulletin of economic security. 2023;(4):236–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-236-238>. EDN: DTOWDO.

Физическая подготовка сотрудников правоохранительных органов России является составной частью их профессиональной подготовки [3]. «Боевые приемы борьбы» представляют собой важнейший раздел содержания «Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации» (НОФП-17) [1]. Однако обучение сотрудников,

в том числе курсантов образовательных организаций МВД России, в соответствии с представленным в указанном нормативном документе описанием и методическими указаниями, далеко не всегда достигает ожидаемых результатов. Для выяснения причин этого следует обратиться к содержанию данного нормативного документа.

© Чехранов Ю. В., 2023

Первый пункт раздела «Боевые приемы борьбы» под номером 51. указывает, что целью данных занятий является формирование «навыков применения» этих приемов и обеспечение «личной безопасности» занимающихся, наряду с воспитанием ряда важнейших волевых качеств, которые могут формироваться исключительно в условиях соревновательных поединков. Однако таковые в НОФП-17 не предусмотрены, рекомендовано лишь их «совершенствование применения в ситуациях оперативно-служебной деятельности», а также «с нарастающим сопротивлением ассистента» [1]. И далее в тексте следует именно ассистент, с которым обучающийся должен осваивать все представленные в документе приемы. В то же время, ассистент, согласно словарям: «лат. assistens (assistantis) – присутствующий, помогающий» – лицо, помогающее специалисту при выполнении основной работы» [4]. Следовательно, ассистент, по своему определению, не может сопротивляться обучающемуся, для этого требуется напарник, который при проведении соревновательных схваток (поединков), становится даже соперником. Именно в условиях преодоления сопротивления напарника (соперника), обучающийся получает возможность освоения навыков применения изучаемых приемов и воспитывает в себе необходимые психологические качества, позволяющие достигать побед в противостоянии сторон. Навыки применения обучающимися приемов в условиях сопротивления сторон формируют вариативную технику их выполнения.

Одним из критериев оценки приема, демонстрируемого сотрудником ОВД на контрольных занятиях, является строгое соответствие его описанию, представленного в нормативном документе. Однако описание ряда приемов не соответствуют описаниям тех же приемов, представленных в ранее принятых и уже утративших силу, аналогичных документах. Но силу утратили документы, а не приемы, действенность которых была проверена десятилетиями сотрудниками отечественных правоохранительных органов. Преподаватели и инструкторы физической подготовки выработали собственные методики обучения логически обоснованным тонкостям многих приемов, описание которых, представленное в действующем нормативном документе, порой существенно отличается от описаний приемов, изученных и преподаваемых ими своим ученикам, молодым сотрудникам, в том числе курсантам. В то же время, на первых этапах изучения приемов, обучающиеся должны уметь их выполнять в точном соответствии с описанием, чтобы любой преподаватель мог оценить их знания и умения при строго обозначенных критериях. К таким приемам не следует относить все представленные в НОФП-17 приемы, а лишь часть из них, которую можно назвать обязательной, по аналогии с обязательной программой у спортсменов-фигуристов, показательной техникой «ката» в восточных единоборствах.

Таким образом, следует сделать вывод, что в действующем нормативном документе по физической подготовке (НОФП-17) к изучению представлена лишь

демонстрационная техника приемов, критерием оценки выполнения которых является точное соответствие представленному в данном документе их описанию. Подобному выполнению техники приемов целесообразно обучать лишь на начальном этапе обучения, причем ограниченного количества приемов, отражающих основные принципы, свойственные данному типу приемов (например, броски с захватом ног и без захвата ног, броски с толчком от себя и с рывком на себя и т. п.). Такие приемы следует отнести к демонстрационной *обязательной технике*, число которых должно к окончанию срока обучения снижаться. Так, в число такой обязательной техники целесообразно отнести: бросок задней подножкой (который является единственным, рекомендованным к изучению сотрудниками усиленного уровня физической подготовки [2]), бросок через бедро и бросок захватом ног сзади; приемы «ограничения свободы передвижения»: «толчком, рывком, нырком и скручиванием руки наружу» [1]. Подобным образом рекомендуется ограничить и число других приемов. Это позволит больше внимания уделить освоению принципов изучаемых приемов, точности их выполнения и предоставит возможность больше времени отвести на изучение различной техники выполнения приемов.

В дальнейшем приемы должны изучаться и контролироваться по принципу выполнения поставленных задач, а не по строгому соответствию представленному описанию. Такие приемы должны составить *вариативную технику приемов*, основанную на практике проведения соревновательных поединков по спортивным единоборствам и анализе применения приемов сотрудниками в условиях оперативно-служебной деятельности. В вариативной технике не требуется соблюдение определенного хвата или захвата, расслабляющий удар может наноситься лишь при его целесообразности, могут выполняться различные броски, болевые приемы на руки и на ноги, удушающие приемы как руками, так и с помощью ног или одежды. При этом вариативная техника тоже должна быть доступна различным категориям сотрудников, поэтому она может представлять, как простые приемы, так и сложные комбинации для более подготовленных обучающихся. Разделение техники изучаемых приемов на обязательную и вариативную позволит легализовать различные методические подходы к обучению техники боевых приемов борьбы, совершенствуя их от освоения обязательной техники до творческого подхода к построению комбинаций из различных приемов на последующих этапах обучения.

Список источников

1. Приказ МВД России от 1 июля 2017 г. № 450 : Об утверждении Наставления по организации физической подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации (с изменениями на 27 июля 2020 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа : Система Гарант (дата обращения: 03.04.2023).

2. Приказ МВД России от 5 мая 2018 г. № 275 : Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации (с изменениями на 25 января 2021 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа : Система Гарант (дата обращения: 03.04.2023).

3. Профессиональное обучение сотрудников органов внутренних дел (профессиональная подготовка полицейских) : учебник в 2 ч. / под общ. ред. В. Л. Кубышко. Часть 2. М. : ДГСК МВД России, 2014. 459 с.

4. «Академик» или «Словари и энциклопедии на Академике» – сервис для поиска по базе словарей, энциклопедий, книжных магазинов и фильмов [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://dic.academic.ru> (дата обращения: 02.04.2023).

References

1. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia No. 450 dated July 1, 2017 : On approval of the Manual on

the Organization of Physical Training in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (as amended on July 27, 2020) [Electronic resource]. Access mode : The Garant system (accessed: 03.04.2023).

2. Order of the Ministry of Internal Affairs of Russia dated May 5, 2018 No. 275 : On approval of the Procedure for organizing training for Positions in the Internal Affairs Bodies of the Russian Federation (as amended on January 25, 2021) [Electronic resource]. Access mode: Garant System (accessed: 03.04.2023).

3. Professional training of employees of internal affairs bodies (professional training of police officers): textbook in 2 hours / under the general editorship of V. L. Kubyshko. Part 2. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2014. 459 p.

4. «Akademik» or «Dictionaries and encyclopedias on Akademik» is a service for searching through the database of dictionaries, encyclopedias, bookstores and films [Electronic resource]. Access mode : <https://dic.academic.ru> (accessed : 02.04.2023).

Информация об авторе

Ю. В. Чехранов – доцент кафедры физической подготовки учебно-научного комплекса специальной подготовки Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, кандидат педагогических наук, доцент.

Information about the author

Yu. V. Chehranov – Associate Professor of the Department of Physical Training of the Educational and Scientific complex of Special Training of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 13.04.2023; одобрена после рецензирования 07.06.2023; принята к публикации 07.08.2023.

The article was submitted 13.04.2023; approved after reviewing 07.06.2023; accepted for publication 07.08.2023.

Научная статья

УДК 342.95

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-239-245>

EDN: <https://elibrary.ru/dqgvrx>

НИОН: 2015-0066-4/23-793

MOSURED: 77/27-011-2023-04-992

Развитие административно-правового регулирования разрешительных полномочий МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: исторический аспект

Александра Михайловна Зарина¹, Татьяна Сергеевна Бессонова²

¹ Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия

^{1,2} Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия

¹ sistersashenka86@yahoo.com

² bessonowatatiana@yandex.ru

Аннотация. Для анализа современного состояния разрешительной системы ГИБДД в сфере безопасности дорожного движения достаточно важное значение имеет исторический анализ развития законодательства. Выделяется восемь этапов развития, последний из которых связан с определенными проблемами и повышением аварийности на дорогах. Однако на сегодняшний день государством приняты эффективные меры по обеспечению безопасности дорожного движения.

Ключевые слова: разрешительная система, безопасность дорожного движения, регистрация, перевозки, транспортное средство

Для цитирования: Зарина А. М., Бессонова Т. С. Развитие административно-правового регулирования разрешительных полномочий МВД России в области обеспечения безопасности дорожного движения: исторический аспект // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 239–245. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-239-245>. EDN: DQGVRX.

Original article

The development of administrative and legal regulation of the licensing powers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of road safety: a historical aspect

Alexandra M. Zarina¹, Tatyana S. Bessonova²

¹ Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Moscow, Russia

^{1,2} Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹ sistersashenka86@yahoo.com

² bessonowatatiana@yandex.ru

Abstract. To analyze the current state of the traffic police licensing system in the field of road safety, the historical analysis of the development of legislation is quite important. There are eight stages of development, the last of which is associated with certain problems and an increase in accidents on the roads. However, today the state has taken effective measures to ensure road safety.

Keywords: licensing system, road safety, registration, transportation, vehicle

For citation: Zarina A. M., Bessonova T. S. The development of administrative and legal regulation of the licensing powers of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the field of road safety: a historical aspect. Bulletin of economic security. 2023;(4):239–45. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-239-245>. EDN: DQGVRX.

Актуальной на сегодняшний день является проблема высоких статистических показателей аварийности в Российской Федерации, в связи с чем в качестве приори-

тетного направления развития государственной политики выделяется эффективное правовое регулирование сферы безопасности дорожного движения. Государство,

© Зарина А. М., Бессонова Т. С., 2023

обеспечивая достойный уровень жизни населения, особое внимание уделяет организации мероприятий в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

В современную систему обеспечения безопасности дорожного движения входят: механизм реализации прав субъектов, закрепленный в нормативных правовых актах, а также материальные, технические, экономические средства. Полномочия по осуществлению обозначенной функции государства в России и за рубежом осуществляли компетентные органы, на разных этапах исторического развития сначала полиция, затем – милиция и сегодня ГИБДД.

Разрешительная система прошла достаточно длительный путь становления в разные периоды истории. Для эффективного применения законодательства, а также выделения положительного практического опыта необходимо обратиться к историческому развитию разрешительных полномочий.

Административное право в классическом понимании выделяет три метода правового регулирования общественных отношений: предписание, дозволение, запрет.

Предписание представляет собой метод, при котором возложение обязанностей на субъекта по реализации определенных действий происходит при наличии конкретных условий. Дозволение предписывает лицу возможность совершать те или иные деяния по своему усмотрению. Запрет говорит о такой юридической обязанности, которая запрещает совершение действий в отдельных условиях [21, с. 104].

Если говорить о сфере обеспечения безопасности транспортных перевозок, то необходимо применять специальные административные методы правового регулирования. В качестве самого распространенного по применению метода является – разрешение. Например, в предпринимательских отношениях распространение запретительного метода может препятствовать развитию экономики, в свою очередь активное применение дозволения может создать негативные, общественно-опасные последствия в будущем для государственных и общественных институтов. В свою очередь, эффективная реализация метода разрешения позволяет сохранить баланс интересов государства и общества, учесть особенности правового регулирования грузопассажирских перевозок, развивая обозначенные отношения.

Метод разрешения подразумевает под собой реализацию определенных административных процедур, которые облечены в правовую форму. Форма предопределяет отдельный разрешительный режим, включающий в себя критерии и особенности реализации процедуры. Большинство ученых говорят о применении ограничительного действия разрешительных процедур по отношению к субъектам права, в противном случае возможность потенциальной реализации их понижается. Президент России ранее уже обозначил указанную проблему [20].

Разрешительная система является административно-правовым институтом в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, однако полная нормативная правовая база на сегодняшний день отсутствует [19].

Разрешительная система получила стремительный импульс к развитию в 90-е годы XX века, в связи с переменами в политическом, экономическом и социальном устройстве страны, что в последующем отразилось на количестве, отдельных характеристиках и видах лицензий (разрешений) [13, с.14].

Следует отметить, что в процессе исторического развития при появлении гужевых повозок возникли вопросы регулирования безопасности дорожного движения, при чем изменения правовой базы были обусловлены возрастанием интенсивности процесса перевозок.

На сегодняшний день при проведении исторического анализа существует восемь этапов развития законодательства в сфере безопасности дорожного движения.

На первоначальном этапе происходило становление законодательной базы обеспечения безопасности дорожного движения, что было связано прежде всего с эксплуатацией гужевого транспорта, возникновением дорожной отрасли и регулированием вопросов повышения безопасности дорог.

Конец XVII в. связан с организацией и систематизацией норм права в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, в которых регулировались правовые отношения определению максимальной скорости движения автотранспорта, очередность проезда дорог с перекрестками и т. д.

В конце XIX – начале XX вв. начался второй этап, который связан с изобретением автомобиля и его массовой эксплуатацией в субъектах Российской Федерации, что повлекло за собой полное изменение действующего законодательства.

Развитие разрешительной системы было положено с началом формирования автопарка в России. В 1900 г. житель Санкт-Петербурга получил первым в стране документы с фотокарточкой на право управления транспортным средством. Регламент процедуры экзаменов и образец оформления документа определялся органами местного самоуправления. Так, в Постановлении Санкт-Петербургского губернатора определяло для будущего водителя не только требования правил дорожного движения, но и знания местности города и его дорожной карты. Также разрешение устанавливало отдельные технические характеристики автомобиля.

Кандидат, изъявивший желание сдать экзамен на право управления транспортным средством должен предоставить заявление в органы местного самоуправления с описанием технических характеристик автомобиля. Далее государственный орган проводил технический осмотр транспортного средства, проводился медицинский осмотр лица для выявления физических недостатков, препятствующих управлением автомобилем. Заключительная часть связана с прохождением практической части экзамена и выявлению навыков управления ав-

томобилей. До испытаний не допускались лица моложе семнадцати лет [14, с.70–71].

1909 г. стал переломным моментом для России, которая подписала документы о присоединении к международной «Конвенции о передвижении автомобилей» [1]. Таким образом, были установлены минимальные стандарты к техническому состоянию автомобилей и критерии, характеризующих водителей для осуществления право переезда за рубеж. Именно тогда появились международные водительские удостоверения, паспорта-свидетельства для свободного передвижения по стране.

В результате проведенной революции 1917 г. произошли определенные сбои в сфере разрешительной системы: постоянно менялись правила оформления документа – водительского удостоверения, который выдавался органами местного самоуправления и действовал в пределах территории его выдачи. Данные изменения были достаточно неудобными для граждан страны. И только по прошествии определенного времени государство решило реформировать данную сферу общественных отношений.

К началу XX в. наблюдается значительное увеличение на дорогах транспортных средств, в силу чего растет количество ДТП, что предопределило установление новых требований как к техническим характеристикам автомобиля, так и самим водителям. Отдельной проблемой исследователи выделяли наличие разных видов транспорта: трамваев, автомобилей, мотоциклов, гужевых повозок и т. д., правовое положение которых на тот момент не было урегулировано. Принятие отдельных правовых норм требовало развитие коммерческой инфраструктуры. Именно в этот период разработаны и определены основные направления развития современной разрешительной системы в сфере обеспечения безопасности дорожного движения.

В период с 1918 г. до начала 1930-х гг. прошел свое историческое развитие третий этап, который сформировал государственную систему безопасности дорожного движения, что было предопределено увеличением показателей производства автомобильного транспорта в России.

Особую роль в развитии правовых отношений в послевоенный период сыграло усиление роли охраны общественного порядка, в том числе и безопасности дорожного движения. Государственные органы модернизировали законодательство, а также создали органы, реализующие функции правопорядка – милицию. Так, было создано подразделение – Госавтоинспекция (далее – ГАИ), которая реализовывала функции организации и охраны безопасности дорожного движения.

В дальнейшем начиная со второй половины 1936 г. и до середины 1939 г. произведены организационно-штатные изменения. Аппарат бывшего Цудортранса¹

¹ Центральное управление шоссеиных и грунтовых дорог и автомобильного транспорта при Совете Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик — государствен-

ный орган СССР с правами объединённого народного комиссариата Союза ССР (в ранге министерства), ответственный за планирование, руководство и регулирование дорожного хозяйства и автомобильного транспорта, для контроля за состоянием и эксплуатацией транспортных средств в автомобильных хозяйствах всех ведомств Союза, а также транспортно-эксплуатационного и складского дела в СССР.

был передан в ГАИ, вследствие чего создана новая служба с выделением отдельных структурных подразделений и формирование кадров.

29 июня 1929 г. ВЦИК и СНК РСФСР разработали новый документ – постановление «Об утверждении Положения о крайоблуправлениях», который определил особенности создания квалификационных комиссий. Экзамен проводился для водителей трех категорий: работающих на автобусах, грузовых автомобилях и такси.

Только в 1936 г. право выдачи разрешений на управление транспортными средствами было передано ГАИ. Данный документ именовался «удостоверением шофера». Указанный государственный орган реализовывал задачи по руководству деятельностью квалификационных комиссий, решения проблем, связанных с недостатками работы школ [12, с. 252].

Следует отметить, что вплоть до начала 1960-х гг. в составе милиции функционировали два подразделения, реализовывающие обеспечение безопасности дорожного движения: ГАИ и отделы регулирования уличного движения (ОРУД) в городах. Завершающий этап формирования указанных подразделений пришелся на предвоенные годы. Отличительной особенностью являлась хорошая подготовка кадров, также значительно снижались показатели аварийности на дорогах. Лидирующую позицию в строительстве дорог, развития автомагистралей, установке светофоров, дорожных знаков занимала Москва. В данный период функции милиции трансформировались, система управления строилась на основе принципа централизации. Особое внимание уделено техническому оснащению ГАИ и ОРУД.

Обеспечение безопасности дорожного движения значительно изменилось и вышло на новый уровень развития к 1930 г., чему способствовало развитие экономики, системы дорог и магистралей. Развивались такие направления деятельности как информационно-аналитическое, проектное и ремонтно-эксплуатационное дело. Органы государственной власти СССР учредили ЦАНИИ2 и Автордор, являющейся общественной организацией, осуществляющей свою деятельность на добровольной основе по развитию автотранспорта.

На четвертом этапе, который продлился с 1941 г. по 1945 г. изменены задачи и направления осуществления безопасности дорожного движения, что связано с затычным периодом ведения Великой Отечественной войны. Сотрудники ГАИ и ОРУД полностью изменили механизм своей работы под военные нужды того времени. Осуществлена большая работа по мобилизации

² Центральным автоэксплуатационным научно-исследовательским институтом.

автомобилей, тракторов, мотоциклов для обеспечения нужд армии.

10 октября 1942 г. издано постановление СНК СССР согласно которому ГАИ проводила курсы переподготовки водителей на автомобилях, работающих по принципу газогенератора [14, с. 190].

ГАИ и Наркомздравом СССР были изменены требования подготовки водителей – значительно понижены критерии оценки здоровья, в связи с сокращением здоровых людей и квалифицированных сотрудников по профессии – водитель [10, с. 23].

С 1945 г. по 1960 г. продлился пятый этап трансформации сферы безопасности дорожного движения. Данный период связан с расцветом и быстрым развитием промышленного производства автомобилей. Одновременно развивалась сфера безопасности дорожного движения.

Данные изменения были предопределены достижением высоких показателей в промышленной, строительной, культурной сфере, сельском хозяйстве, строительстве, появлением городов-спутников. Набор задач Гаи значительно вырос, ее правовое положение и значимость в системе общественных отношений изменилось, повышается обеспечение безопасности дорожного движения.

Изменения, предусмотренные в 1955–1957 в сфере обеспечения безопасности дорожного движения предопределили создание единых новых правил дорожного движения, создано Типовое положение о ГАИ МООН РСФСР. Расширяются полномочия по взаимодействию подразделений милиции. Впоследствии в 60-е гг. XX в. произошло сокращение в системе МВД подразделений ОРУД, их функции переданы в ГАИ.

Водителей стали делить на любителей и профессионалов. Последние классифицировались на несколько видов, исходя из стажа и опыта работы. Так, 1 и 2 класс водителей допускался к управлению разнообразными видами транспортных средств, 3 класс мог допускаться к управлению автомобилями, оборудованными специальными сигналами.

В 1956 г. приняты изменения в законодательстве, в соответствии с которыми ГАИ должны были осуществлять выдачу право управления ТС, что являлось первичной квалификацией. Функция повышения квалификации осуществлялась транспортными организациями по желанию руководства [12, с. 253].

Со второй половины 1960-х гг. начинается шестой этап, завершившийся в 1980гг., который заключался в комплексном пересмотре проблем обеспечения безопасности дорожного движения и систематизации правовой базы. Количество задач, возлагаемых на ГАИ, возросло, однако подразделения не смогли разрешить большой объем работы.

Вопросы обеспечения безопасности того периода рассматривались с позиции социальной составляющей государственных интересов, которые необходимо разрешать комплексно и системно. Органы государ-

ственной власти реализовали ряд мер, направленных на решение данных проблем, регламентировав вопросы предупреждения ДТП, уделив особое внимание ответственности государственных органов и должностных лиц. В данный период развивались такие направления безопасности дорожного движения как улучшение технического обслуживания, строительство дорог и магистралей, повышение квалификации водителей, проведение занятий по пропаганде дорожного движения.

В 1972 г. пересмотрены правила проведения квалификационного экзамена на право выдачи водительского удостоверения, в связи с чем СССР подписал документы по ратификации Конвенции о дорожном движении 1968 г. [2]. Данное событие предопределило издание МВД СССР 13 февраля 1976 г. приказа вместе с Положением о порядке присвоения квалификации водителя, выдачи водительских удостоверений, допуска водителей к управлению транспортными средствами, которое определило порядок проведения подготовки лиц к экзамену на разные виды ТС. Однако специализированные экзаменационные отделения на тот момент отсутствовали.

1974 г. ознаменован созданием в системе МВД СССР регистрационно-экзаменационных подразделений. Они осуществляли функции по учету ТС организаций и физических лиц, выдаче водительских удостоверений, технических паспортов, государственных номерных знаков, организация деятельности учебных заведений по подготовке водителей и проведению экзаменов [11, с. 111–112].

Экзаменационные подразделения имели в наличии такие аппараты для принятия испытаний как, например, Вятка-5, Вятка-10, Вятка-20, допускавшие к сдаче сразу несколько лиц.

Уже в 1980-е гг. в СССР полностью сформирована система регистрационно-экзаменационных подразделений, создано более 600 отделений разного уровня – республики, области, района и 192 группы сотрудников [11, с. 113–114; 12, с. 253–254].

С 1980-х гг. начинается развитие седьмого этапа развития системы безопасности дорожного движения, который продлился вплоть до 1998 г., когда принято Положение о Государственной инспекции безопасности дорожного движения МВД Российской Федерации (далее – ГИБДД) [7], которой были переданы полномочия ГАИ. В системе безопасности дорожного движения произведены крупные социально-экономические изменения.

90-е годы XX в. стали переломным момент в формировании сферы безопасности дорожного движения и характеризовались сложностями правового регулирования, обусловленные государственным кризисом, сократились расходы на строительство дорог и магистралей, также наблюдалось снижение уровня подготовки водителей. Общественность все чаще обращает внимание на коррупционные проявления в среде сотрудников

ГИБДД. В результате чего наблюдается рост смертности и травматизма лиц на дорогах.

Восьмой этап исторического формирования системы безопасности ГИБДД начался с принятия обозначенного выше Положения и не окончен до настоящего времени, который направлен на устранение угрозы национальной безопасности России.

Первые преобразования начались с правового регулирования лицензионной деятельности в сфере транспорта – принято «Положение о лицензировании перевозочной, транспортно-экспедиционной и другой деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса, ремонтом и техническим обслуживанием транспортных средств на автомобильном транспорте в Российской Федерации» [8; 18]. Процедура лицензирования являлась обязательной для грузовых и пассажирских перевозок как международного, так и местного значения. Лицензия подтверждала соответствие требований профессиональной подготовки водителей, а также исправность технического состояния транспортного средства. Оценке подлежало финансовое состояние предприятия [16].

Приказом Министерства транспорта РФ от 30 марта 1994 г. № 15 «Об утверждении требований по обеспечению безопасности дорожного движения, предъявляемые при лицензировании перевозочной деятельности на автомобильном транспорте» [9] определены критерии к организациям – обладателям лицензий. Данная работа проводилась для профилактики ДТП.

В дальнейшем Федеральным законом «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ [5] упразднены перевозки на автотранспорте грузоподъемностью свыше 3,5 тонн и перевозка более 8 пассажиров, осуществляемых для личных целей. Тенденция сокращения отдельных видов перевозок продолжена в концепции принятия Федерального закона от 2 июля 2005 г. № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [6]. В связи с чем отсутствовал контроль качества со стороны государственных органов транспортных услуг, в результате чего повысилось предложение на рынке услуг и снизилась безопасность денной деятельности.

4 мая 2011 г. принят Федеральный закон № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» [4]. Следует отметить, что в России принята уведомительная система организации допуска организаций-перевозчиков на рынок согласно Федеральному закону от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [3]. В законе устанавливались требования по обязательному уведомлению организациями, индивидуальными предпринимателями

о моменте реализации перевозки пассажиров, а также согласовывает обязательства по соблюдению законодательства. Данный нормативный акт негативно отразился на деятельности перевозчиков [17].

В целях укрепления правовых основ обеспечения безопасности дорожного движения начала реализовываться принятая в 2008 г. Федеральная целевая программа «Повышение безопасности дорожного движения в 2006–2012 гг.», которая складывалась на основе предыдущего опыта исторического развития. Изменен подход к осуществлению подготовки водителей организациями, построена новая система наказаний за административные правонарушения в сфере безопасности дорожного движения, активная пропаганда и применение современных технологий при организации дорожного движения, преобразование транспортной инфраструктуры. Изменения проявились в практической деятельности подразделений ГИБДД.

2004 г. ознаменован преобразованиями в организационной системе. Так, при упразднении Министерства путей сообщения России, отделения Министерства транспорта РФ образовался Ространснадзор, наделенный контрольно-надзорными полномочиями, но не осуществляющий непосредственные функции по обеспечению безопасности движения [15, с. 253–254].

На сегодняшний день государство реализует политику по сокращению аварийности на дорогах. Современная тенденция ужесточения санкций норм за нарушения безопасности дорожного движения, проведение регулярной пропаганды ведет к положительным результатам, также проведенный исторический анализ проблем обеспечения безопасности дорожного движения показывает, что только комплексный системный подход с применением межотраслевых связей имеет положительный результат снижения смертности и аварийности на дорогах страны. Достижение высоких показателей в обозначенной сфере возможно посредством привлечения как отдельных государственных органов, так и общественных институтов.

Список источников

1. Международная Конвенция относительно передвижения автомобилей. 11 октября 1909 года // Электронная библиотека исторических документов // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138589-mezhdunarodnaya-konventsia-otnositelno-peredvizheniya-avtomobilye-11-oktyabrya-1909-goda>.
2. Конвенция о дорожном движении (Заключена в г. Вене 08.11.1968) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Федеральный закон от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности» от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 128-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

6. Федеральный закон от 2 июля 2005 г. № 80-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О лицензировании отдельных видов деятельности», Федеральный закон «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при проведении государственного контроля (надзора)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» (утратил силу) // СПС «КонсультантПлюс».

7. Указ Президента РФ от 15 июня 1998 г. № 711 «О дополнительных мерах по обеспечению безопасности дорожного движения» (вместе с «Положением о Государственной инспекции безопасности дорожного движения Министерства внутренних дел Российской Федерации») // СПС «КонсультантПлюс».

8. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 1992 г. № 118 «Об утверждении Положения о лицензировании перевозочной, транспортно-экспедиционной и другой деятельности, связанной с осуществлением транспортного процесса, ремонтом и техническим обслуживанием транспортных средств на автомобильном транспорте в Российской Федерации» (утратило силу) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Приказ от 30 марта 1994 г. № 15 «Об утверждении Требований по обеспечению безопасности дорожного движения, предъявляемых при лицензировании перевозочной деятельности на автомобильном транспорте» (зарегистрирован Минюстом России 4 мая 1994 г., регистрационный № 554) (утратил силу) // СПС «Гарант».

10. Войтенков Е. А. Историко-правовые особенности и этапы становления отечественной системы обеспечения безопасности дорожного движения // *Общество и право*. 2010. № 3. С. 17–28.

11. Войтенков Е. А. Организационно-правовые основы деятельности МВД СССР по обеспечению безопасности дорожного движения во второй половине 60-х – середине 80-х гг. XX в. : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. 180 с.

12. Губенков А. О. Становление и развитие института, наделенного административно-правовыми полномочиями по допуску водителей к участию в дорожном движении в России // *Административное право и административный процесс*. 2015. № 1 (51). С. 251–255.

13. Ермаганбетов А.С. Общая характеристика разрешительной системы и особенности ее проявления в сфере пассажирских перевозок автобусами // *Безопасность дорожного движения*. 2021. № 3. С. 13–18.

14. Квитчук А. С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России : историко-правовое исследование : дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 360 с.

15. Майоров В. И., Петров А. Ю. Государственный контроль и надзор в сфере обеспечения безопасности дорожного движения // *Вестник Нижегородского*

университета имени Н. И. Лобачевского, 2015, № 5-6. С. 249–255.

16. Матанцева О. Ю. Методологические принципы обеспечения финансовой устойчивости на основе оценки стоимости автотранспортного бизнеса : монография / О. Ю. Матанцева ; Министерство транспорта РФ, Федеральное государственное унитарное предприятие Научно-исследовательский институт автомобильного транспорта (НИИАТ). М., 2004.

17. Матанцева О. Ю. Экономически устойчивая деятельность субъектов автотранспортного рынка // *Право и экономика*. 2015. № 1 (323). С. 69–73.

18. Матанцева О. Ю. Правовые аспекты экономической устойчивости автотранспортной организации : монография. М., 2016. 248 с.

19. Пархоменко И. К., Иванова Ю. К. Миграционный контроль как важный элемент российской дореволюционной миграционной политики // *История государства и права*. 2008. № 10.

20. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г. // *Российская газета*. 2013. № 282.

21. Шергин А. П. К концепции механизма административно-правового регулирования // *Административное и административно-процессуальное право. Актуальные проблемы*. М., 2004.

References

1. International Convention concerning the movement of motor vehicles. October 11, 1909 // *Electronic Library of Historical Documents* // <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/138589-mezhdunarodnaya-konventsia-otnositelno-peredvizheniya-avtomobiley-11-oktyabrya-1909-goda>.

2. Convention on Road Traffic (Concluded in Vienna on 08.11.1968) // RLS «ConsultantPlus».

3. Federal Law of December 26, 2008 № 294-FZ «On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs in the Implementation of State Control (Supervision) and Municipal Control» // RLS «ConsultantPlus».

4. Federal Law «On Licensing Certain Types of Activities» dated 04.05.2011 № 99-FZ // RLS «ConsultantPlus».

5. Federal Law of 08.08.2001 № 128-FZ «On Licensing Certain Types of Activities» (repealed) // RLS «ConsultantPlus».

6. Federal Law № 80-FZ dated July 2, 2005 «On Amendments to the Federal Law «On Licensing Certain Types of Activities», the Federal Law «On the Protection of the Rights of Legal Entities and Individual Entrepreneurs during State Control (Supervision)» and the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses» (repealed) // RLS «ConsultantPlus».

7. Decree of the President of the Russian Federation of June 15, 1998 № 711 «On additional measures to ensure road safety» (together with the «Regulations on

the State Inspectorate for Road Safety of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation») // RLS «ConsultantPlus».

8. Decree of the Government of the Russian Federation of February 26, 1992 № 118 «On Approval of the Regulations on the Licensing of Transportation, Freight Forwarding and Other Activities Related to the Implementation of the Transport Process, Repair and Maintenance of Vehicles in Road Transport in the Russian Federation» (repealed) // RLS «ConsultantPlus».

9. Order dated March 30, 1994 № 15 «On approval of the requirements for ensuring road safety imposed when licensing transportation activities in road transport» (registered by the Ministry of Justice of Russia on May 4, 1994, registration № 554) (lost force) // RLS «Garant».

10. Voitenkov E. A. Historical and legal features and stages of formation of the domestic system for ensuring road safety // *Society and Law*. 2010. № 3. P. 17–28.

11. Voitenkov E. A. Organizational and legal foundations of the activities of the Ministry of Internal Affairs of the USSR to ensure road safety in the second half of the 60s – mid-80s. XX century : dis. ... cand. legal sciences. M., 2006. 180 p.

12. Gubenkov A. O. Formation and development of an institution endowed with administrative and legal powers to allow drivers to participate in road traffic in Russia // *Administrative law and administrative process*. 2015. № 1 (51). P. 251–255.

13. Ermaganbetov A. S. General characteristics of the licensing system and features of its manifestation in the field

of passenger transportation by buses // *Safety of road traffic*. 2021. № 3. P. 13–18.

14. Kvitchuk A. S. The system for ensuring road safety in Russia : historical and legal research : dis. ... dr. jurid. sciences. SPb., 2006. 360 p.

15. Maiorov V. I., Petrov A. Yu. State control and supervision in the field of road safety // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. I. Lobachevsky*, 2015, № 5-6. P. 249–255.

16. Matantseva O. Methodological principles of ensuring financial sustainability based on the assessment of the cost of motor transport business : monograph / O. Yu. Matantseva ; Ministry of Transport of the Russian Federation, Federal State Unitary Enterprise Research Institute of Motor Transport (NIIAT). M., 2004.

17. Matantseva O. Economically sustainable activity of subjects of the motor transport market // *Law and Economics*. 2015. № 1 (323). P. 69–73.

18. Matantseva O. Legal aspects of the economic sustainability of a motor transport organization : monograph. M., 2016. 248 p.

19. Parkhomenko I. K., Ivanova Yu. K. Migration control as an important element of Russian pre-revolutionary migration policy // *History of State and Law*. 2008. № 10.

20. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of December 12, 2013 // *Rossiyskaya Gazeta*. 2013. № 282.

21. Shergin A. P. To the concept of the mechanism of administrative-legal regulation // *Administrative and administrative-procedural law. Actual problems*. M., 2004.

Информация об авторах

А. М. Зарина – доцент кафедры уголовного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доцент Департамента международного и частного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент;

Т. С. Бессонова – доцент Департамента международного и публичного права Юридического факультета Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors

A. M. Zarina – Associate Professor of the Department of Criminal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot', Associate Professor of the Department of International and Private Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;

T. S. Bessonova – Associate Professor of the Department of International and Public Law of the Faculty of Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 25.09.2023; одобрена после рецензирования 02.10.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 25.09.2023; approved after reviewing 02.10.2023; accepted for publication 16.10.2023.

Научная статья

УДК 34

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-246-248>

EDN: <https://elibrary.ru/cuvcbd>

НИОН: 2015-0066-4/23-794

MOSURED: 77/27-011-2023-04-993

О роли нотариуса в обеспечении прав несовершеннолетних в Российской Федерации

Мамука Иванович Никитин^{1,2}

¹ Институт социальных наук, Москва, Россия,
nikitinmamuka@yandex.ru

² Научно-исследовательский институт образования и науки, Москва, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа юридической литературы и законодательства о роли нотариуса в обеспечении прав несовершеннолетних в Российской Федерации обосновано несколько суждений: правовой статус несовершеннолетних, в том числе и их возраст, урегулированы в нормативных правовых актах с разной юридической силой, что предопределяет противоречивость при регулировании разнообразных общественных отношений; общепринято считать верхний предел несовершеннолетия – достижение физическим лицом 18-летнего возраста; институт гражданского права – эмансипация – позволяет утверждать, что несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет вправе участвовать в гражданско-правовых сделках без ограничений, то есть при эмансипации статус несовершеннолетний» приравнивается к статусу «совершеннолетний»; участие нотариуса в сделках несовершеннолетних с 16 летнего возраста должно быть обязательным.

Ключевые слова: Российская Федерация, законодательство, нормативный правовой акт, система нормативных правовых актов, Конституция РФ, федеральный закон РФ, «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» от 11 февраля 1993 г., нотариат, нотариус, несовершеннолетний

Для цитирования: Никитин М. И. О роли нотариуса в обеспечении прав несовершеннолетних в Российской Федерации // Вестник экономической безопасности. 2023. № 4. С. 246–248. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-246-248>. EDN: CUVCBD.

Original article

On the role of a notary in ensuring the rights of minors in the Russian Federation

Mamuka I. Nikitin^{1,2}

¹ Institute of Social Sciences, Moscow, Russia,
nikitinmamuka@yandex.ru

² Scientific-Research Institute of Education and Science, Moscow, Russia

Abstract. Based on the analysis of legal literature and legislation on the role of a notary in ensuring the rights of minors in the Russian Federation, several judgments are substantiated in the article: the legal status of minors, including their age, is regulated in normative legal acts with different legal force, which predetermines inconsistency in the regulation of various public relations; it is generally accepted to consider the upper limit of a minor – the achievement of an individual of 18 years of age; the institute of civil law – emancipation – allows us to assert that a minor aged 16 to 18 has the right to participate in civil law transactions without restrictions that is, during emancipation, the status of a minor is equated to the status of an adult; the participation of a notary in transactions of minors from the age of 16 must be mandatory.

Keywords: regulatory legal act, system of regulatory legal acts, Constitution of the Russian Federation, Federal Law of the Russian Federation, «Fundamentals of the legislation of the Russian Federation on Notaries» dated February 11, 1993, notary, notary, minor

For citation: Nikitin M. I. On the role of a notary in ensuring the rights of minors in the Russian Federation. Bulletin of economic security. 2023;(4):246–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2023-4-246-248>. EDN: CUVCBD.

© Никитин М. И., 2023

Предметом данной статьи является участие нотариуса в обеспечении прав несовершеннолетних в Российской Федерации.

Первоначально о состоянии теории относительно предмета исследования.

Так, исследование Н. Е. Сердцевой посвящено «правовому положению несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации». По мнению названного автора, действующим законодательством предусмотрен контроль органов опеки и попечительства, которые наделены полномочиями выявлять и ставить на учет лиц, которые нуждаются в опеке или попечительстве [1].

И. И. Новикова исследование посвятила «рассмотрению некоторых актуальных проблем охраны права собственности несовершеннолетних»: право собственности на долю в имуществе, приобретенном в порядке приватизации, а также на жилое помещение, приобретенное на средства материнского капитала, нуждается в особой охране со стороны уполномоченных государственных органов [2].

Б. М. Верзуб утверждает следующее: защиты прав и законных интересов несовершеннолетних при совершении сделок отчуждения недвижимого имущества находятся в поле зрения органов опеки и попечительства [3].

Авторы–единомышленники (А. Н. Левушкин и С. Н. Николаев) рассмотрели «роль нотариуса в защите имущественных прав несовершеннолетнего в сфере семейных правоотношений»: роль нотариуса в защите имущественных прав несовершеннолетнего в сфере семейных и жилищных отношений заметна и велика; гарантиями обеспечения защиты прав несовершеннолетних являются, в частности, контроль за деятельностью нотариусов и их имущественная ответственность». Названные авторы высказали несколько предложений: необходимо внести изменения в гражданское законодательство, предусматривающие обязательное нотариальное удостоверение сделок, направленных на отчуждение имущества с участием несовершеннолетнего (статьи 161, 163 ГК РФ); необходимо определить период наступления дееспособности при заключении брака у лица, не достигшего 18-летнего возраста, и момент, с которого возможно удостоверение брачного договора с участием несовершеннолетнего; включить соглашение об определении долей в перечень сделок, требующих нотариального удостоверения [4].

Н. П. Безрук обосновывает несколько суждений: несовершеннолетние имеют право пользования жилым помещением своих законных представителей; приоритет защиты прав и интересов несовершеннолетних; устранение государства от защиты прав и законных интересов несовершеннолетних членов семьи собственника при совершении сделок с жилыми помещениями недопустимо, поскольку может повлечь утрату ими права пользования жильем; предварительное согласие органов опеки и попечительства необходимо в случаях соверше-

ния сделок с жилыми помещениями, в которых проживают несовершеннолетние; реформирование законодательства об органах опеки и попечительства [5].

А. Ю. Пиджаков и И. М. Леженникова полагают следующее: нотариус, так же как и суд, при защите права ребенка в ходе осуществления нотариальных действий, выступает от имени государства, а поэтому его целесообразно включить в систему государственных органов и учреждений ювенальной юстиции и закрепить это в федеральном законе РФ, например в Федеральном законе РФ «О ювенальной юстиции» [6].

Многообразие суждений об участии нотариуса в обеспечении прав несовершеннолетних во многом предопределено и несовершенством законодательства Российской Федерации¹.

В первую очередь, обращаемся к нормативному правовому акту с трудно определяемым местом в системе нормативных правовых актов: к Основам законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г.² («Нотариат в Российской Федерации призван обеспечивать в соответствии с Конституцией Российской Федерации, конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации, настоящими Основами защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц путем совершения нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации. Нотариальные действия в Российской Федерации совершают в соответствии с настоящими Основами нотариусы, работающие в государственной нотариальной конторе или занимающиеся частной практикой. ...» – ст. 1).

Относительно статуса несовершеннолетних, в частности возраста, имеется несколько нормативных правовых актов с разной юридической силой. Традиционно несовершеннолетие прекращается при достижении физическим лицом 18-летнего возраста. В гражданском праве имеется институт эмансипации [подробнее об этом: 8], предполагающий фактическое совершеннолетие с 16-летнего возраста, что регламентировано в Гражданском кодексе РФ (Часть первая от 21 октября 1994 г.³): «1. Несовершеннолетний, достигший шестнадцати лет, может быть объявлен полностью дееспособным, если он работает по трудовому договору, в том числе по контракту, или с согласия родителей, усыновителей или попечителя занимается предпринимательской деятельностью. Объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным (эмансипация) производится по решению органа опеки и попечительства – с согласия обоих родителей, усыновителей или попечителя либо при отсутствии такого согласия – по решению суда.

¹ Мы разделяем суждение тех авторов, которые предлагают с 25.12.1991 г. для названия государства использовать исключительно этот термин [подробнее об этом см.: 7].

² См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 10. Ст. 357; СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4855; ...; 2019. № 30. Ст. 4155.

³ См.: СЗ РФ. 1994. N 32. Ст. 3301; ...; 2023. № 31 (часть III). Ст. 5777.

2. Родители, усыновители и попечитель не несут ответственности по обязательствам эмансипированного несовершеннолетнего, в частности по обязательствам, возникшим вследствие причинения им вреда» – ст. 27.

Термин «несовершеннолетний» упоминается и в Основах законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. (статьи 82, 83).

Таким образом, исследования относительно участия нотариуса в обеспечении прав несовершеннолетних в Российской Федерации необходимо продолжить.

Изложенное позволяет нам высказать несколько суждений.

Во-первых, правовой статус несовершеннолетних, в том числе и их возраст, урегулированы в нормативных правовых актах с разной юридической силой, что предопределяет противоречивость при регулировании разнообразных общественных отношений.

Во-вторых, общепринято считать верхний предел несовершеннолетия – достижение физическим лицом 18-летнего возраста.

В-третьих, институт гражданского права – эмансипация – позволяет утверждать, что несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет вправе участвовать в гражданско-правовых сделках без ограничений, т. е. при эмансипации статус несовершеннолетний» приравнивается к статусу «совершеннолетний».

В-четвертых, участие нотариуса в сделках несовершеннолетних с 16-летнего возраста должно быть обязательным.

Список источников

1. Сердцева Н. Е. К вопросу о правовом положении несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации // *Нотариус*. 2022. № 8.
2. Новикова И. И. Актуальные проблемы охраны права собственности несовершеннолетних // *Нотариус*. 2020. № 6.
3. Верзуб Б. М. Некоторые вопросы взаимодействия органов опеки и попечительства и нотариата по защите прав и законных интересов несовершеннолетних при совершении сделок отчуждения недвижимого имущества // *Нотариус*. 2000. № 5.
4. Левушкин А. Н., Николаев С. Н. Нотариус как защитник имущественных прав несовершеннолетнего

в сфере семейных правоотношений // *Нотариус*. 2015. № 1.

5. Безрук Н. П. Проблемы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних членов семьи собственника жилого помещения // *Нотариус*. 2008. № 1.

6. Пиджаков А. Ю., Леженникова И. М. Роль нотариуса в защите законных прав несовершеннолетних // *Нотариус*. 2009. № 6.

7. Галузо В. Н. Конституционно-правовой статус России : проблема именованья государства // *Вестник Московского университета МВД России*. 2010. № 5. С. 119–123.

8. Эриашвили Н. Д., Галузо В. Н. О некоторых проблемах институционализации гражданского права в Российской Федерации // *Международный журнал гражданского и торгового права*. 2017. № 3. С. 71–74.

References

1. Serdtseva N. E. On the issue of the legal status of imperfect-year-old parents under the legislation of the Russian Federation // *Notarius*. 2022. № 8.
2. Novikova I. I. Actual problems of protection of the property rights of minors // *Notary*. 2020. № 6.
3. Verzub B. M. Some issues of interaction between guardianship and guardianship authorities and notaries for the protection of the rights and legitimate interests of minors in transactions of alienation of immovable property // *Notary*. 2000. № 5.
4. Levushkin A. N., Nikolaev S. N. Notary as a defender of the property rights of a minor in the sphere of family legal relations // *Notary*. 2015. № 1.
5. Bezruk N. P. Problems of protecting the rights and legitimate interests of minor family members of the owner of the residential premises // *Notary*. 2008. № 1.
6. Pidzhakov A. Yu., Lezhennikova I. M. The role of a notary in protecting the legal rights of minors // *Notary*. 2009. № 6.
7. Galuzo V. N. Constitutional and legal status of Russia : the problem of naming the state // *Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2010. № 5. P. 119–123.
8. Eriashvili N. D., Galuzo V. N. On some problems of institutionalization of civil law in the Russian Federation // *International Journal of Civil and Commercial Law*. 2017. № 3. P. 71–74.

Информация об авторе

М. И. Никитин – преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Института социальных наук, младший научный сотрудник Научно-исследовательского института образования и науки.

Information about the author

M. I. Nikitin – Lecturer of the Department of Civil Law Disciplines of the Institute of Social Sciences, Junior Researcher of the Scientific-Research Institute of Education and Science.

Статья поступила в редакцию 04.09.2023; одобрена после рецензирования 29.09.2023; принята к публикации 16.10.2023.

The article was submitted 04.09.2023; approved after reviewing 29.09.2023; accepted for publication 16.10.2023.